
J 43/165
т.1

ИСТОРІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ
УЛАНСКАГО
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ
ПОЛКА

ИСТОРІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ
УЛАНСКАГО
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ
ПОЛКА

Составилъ Сенаторъ Генералъ-отъ-Инфантеріи П. О. Бобровскій

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ
1903

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 Марта 1903 г.

Николай
1902 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

Указатель портретовъ, картъ, плановъ и рисунковъ, помѣщенныхъ въ I томѣ XV

Введеніе XXI

Глава I.

Сформированіе Одесскаго Гусарскаго полка и наименованіе его Уланскимъ Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полкомъ.

Высочайшее повелѣніе 16-го Мая 1803 года о сформированіи Одесскаго Гусарскаго полка изъ эскадроновъ Сумскаго, Ахтырскаго, Изюмскаго и Маріупольскаго Гусарскихъ полковъ 1

Слободскіе Украинскіе казачьи полки. — Заселеніе степей по Бѣлгородской чертѣ выходцами изъ-за Днѣпра. — Охраненіе слобожанами Московскаго государства отъ набѣговъ татаръ. — Учрежденіе четырехъ Слободскихъ казачьихъ полковъ: Сумскаго, Ахтырскаго, Харьковскаго и Острогожскаго, а потомъ пятаго Изюмскаго.—Участіе ихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ съ русскими войсками.—Тягостное положеніе слободскихъ казаковъ въ царствованіе Анны Іоанновны.—Учрежденіе въ каждомъ полку регулярной роты.—Учрежденіе Слободскаго драгунскаго полка.—Повинности землекопныхъ работъ на украинской линіи для защиты отъ татаръ 2

Возстановленіе нарушенныхъ привилегій Императрицею Елисаветою Петровною въ 1743 г.— Упраздненіе драгунскаго полка.—Установленіе формы одежды въ пяти Слободскихъ казачьихъ полкахъ.—Причина сформированія изъ казаковъ *Слободскаго Гусарскаго полка* въ 1756 году.—Переселеніе изъ Австріи сербовъ и другихъ православныхъ славянъ, гонимыхъ іезуитами при Маріи-Терезіи.—Поселенія Ново-Сербіи и Славяно-Сербіи.— Образованіе изъ нихъ Гусарскихъ и Пандурскихъ (легко-конныхъ) полковъ.—Представленіе Императрицѣ Екатеринѣ II гвардіи секундъ-маіора Щербинина о преобразованіи Слободской Украины въ Слободскую губернію и о сформированіи изъ Слободскихъ казаковъ пяти Слободскихъ Гусарскихъ полковъ. 8

Штаты, одежда и вооруженіе Слободскихъ Гусарскихъ полковъ: Сумскаго, Ахтырскаго, Харьковскаго, Изюмскаго и Острогожскаго въ 1765 году.—Гусарскій украинскій полкъ.—Заслуги Гусарскихъ полковъ въ войнахъ съ турками.—Переименованіе Гусарскихъ полковъ въ легко-конные, въ 1784 году, съ измѣненіемъ формы; образованіе

СТР.

Маріупольскаго легко-коннаго полка. — Возстановленіе Гусарскихъ полковъ Императоромъ Павломъ съ наименованіемъ ихъ по фамиліи шефовъ, при чемъ Острогожскій полкъ упраздненъ, а Харьковскій преобразованъ въ Кирасирскій. — Новые штаты. — Возстановленіе формы одежды по образцу прусской. — Воинскіе уставы. — Значеніе смотровъ. — Прежнія названія Гусарскихъ полковъ по восшествіи на престолъ Императора Александра I 11

Сформированіе Одесскаго Гусарскаго полка 16-го Мая 1803 года. — Сформированіе двухъ эскадроновъ (9-го и 10-го) изъ прочихъ восьми эскадроновъ. — Распредѣленіе по эскадронамъ командировъ и офицеровъ. — Занятіе новыхъ квартиръ 16

Наименованіе полка Уланскимъ Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полкомъ 11-го Сентября 1803 г. — Біографическія свѣдѣнія о Константинѣ Павловичѣ. Его кругъ дѣятельности по званію инспектора кавалеріи и предсѣдателя воинской комиссіи 18

Штатъ и табель Уланскаго полка, 14-го Сентября 1803 года. — Укомплектованіе полка. Число чиновъ и строевыхъ лошадей. — Обмундированіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ. — Снаряженіе. — Вооруженіе. — Обозъ. — Довольствіе денежное, провіантомъ и фуражемъ. — Учрежденіе запаснаго (11-го) эскадрона и его назначеніе 27

Командиръ полка ген.-м. баронъ Меллеръ-Закомельскій, штабъ- и оберъ-офицеры. — Біографическія свѣдѣнія о командирѣ полка и старшихъ офицерахъ. — Управленіе полкомъ 33

Служба и учебныя занятія, до выступленія полка въ военный походъ лѣтомъ 1805 г. — Посѣщеніе Цесаревичемъ Махновки. — Его инструкція 38

Глава II.

Первая война Россіи съ Наполеономъ. 1805 годъ.

Ближайшія причины коалиціи противъ Наполеона. — Силы русскихъ войскъ, назначенныхъ въ помощь Австріи. — Назначеніе Уланскаго Его Императорскаго Высочества полка въ составъ арміи Буксгевдена 45

Походъ Уланскаго Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полка отъ Махновки и до Брестъ-Литовска, а затѣмъ до Ольмюца въ Моравіи, съ 4-го Августа по 8-е Ноября 1805 г. 46

Позиція у Ольшанъ и наступательныя дѣйствія противъ Наполеона. 50

Аустерлицкое сраженіе 20-го Ноября (2-го Декабря) 1805 г. — Предстоящее поле сраженія союзной арміи. — Расположеніе союзниковъ 19-го Ноября, наканунѣ сраженія. — Планъ дѣйствія австрійскаго генерала Вейротера 52

Общій ходъ сраженія, потеря Праценскихъ высотъ. — Дѣйствія Гвардіи и конницы союзниковъ у Блазовица. — Атака Уланскаго Цесаревича полка 56

Дѣйствія Уланскаго Цесаревича полка, въ корпусѣ князя Багратіона на правомъ флангѣ 59

Отличія и награды офицерамъ. — Списокъ отличившимся нижнимъ чинамъ 60

Потери полка убитыми, ранеными, взятыми въ плѣнъ и безъ вѣсти пропавшими . . . 63

Серебряныя трубы съ орлами, пожалованныя полку 65

Обратный походъ Уланскаго Цесаревича полка въ составѣ войскъ гвардейскаго корпуса. — Занятіе новыхъ непремѣнныхъ квартиръ близъ Петербурга 66

Укомплектованіе полка людьми и лошадьми, служба и занятія до выступленія въ новый походъ въ началѣ 1807 г. 67

Глава III.

Вторая война съ Наполеономъ въ 1806—1807 г.

Финляндская война 1808—1809 г.

стр.

Причины второй войны съ Наполеономъ.—Общій очеркъ перваго ея періода включительно до Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія 26-го Января 1807 года. — Расположеніе французовъ за р. Пасаргою и русскихъ по р. Алле 73

Походъ къ Нѣману Уланскаго Цесаревича полка подъ командою полковника Чаликова въ составѣ войскъ гвардіи (16-го Февраля—25-го Марта).—Прибытіе полка въ раіонъ расположенія арміи 10-го Апрѣля 77

Участіе Уланъ Цесаревича въ военныхъ дѣйствіяхъ до заключенія Тильзитскаго мира . . . 81

Попытка къ открытію кампаніи 1-го Мая 1807 г. — Начало наступательныхъ дѣйствій графа Беннигсена.—Дѣло при дер. Ломитенъ 24-го Мая.—Сраженіе при Гейльсбергѣ 29-го Мая. 82

Сраженіе подъ Фридландомъ 1-го и 2-го Іюня (13-го и 14-го Іюня). — Взятіе Фридланда Уланскимъ Цесаревича полкомъ 1-го Іюня.—Битва 2-го Іюня.—Потери, новыя отличія и награды офицерамъ и нижнимъ чинамъ 88

Отступленіе отъ Фридланда за Нѣманъ. — Перемиріе и Тильзитскій миръ. — Порученіе, данное состоявшему въ плѣну командиру Уланскаго Цесаревича полка г.-м. барону Меллеру-Закомельскому 95

Пребываніе полка въ лагерѣ на Нѣманѣ и на кантониръ-квартирахъ въ Шавляхъ.— Обратный походъ полка на Ригу, Дерптъ въ Стрѣльну (30-го Іюня—9-го Августа) . 97

Участіе четырехъ эскадроновъ Уланскаго Цесаревича полка въ Финляндской войнѣ 1808 г.

Ближайшія причины войны съ Швеціей.—Занятіе русскими войсками Финляндіи до Гамле-Карлеби и Куопіо.—Причины отступленія русскихъ.—Назначеніе четырехъ эскадроновъ (2-го) баталіона командира Уланскаго Цесаревича полка для усиленія арміи Буксгевдена, ихъ составъ и выступленіе въ походъ къ Нейшлоту эскадрона Лорера 8-го Апрѣля и трехъ эскадроновъ, подъ командою полковника графа Гудовича, 8-го Мая на соединеніе съ колонною Барклая де-Толли. 98

Наступательныя дѣйствія колонны Барклая де-Толли. — Дѣла при Киркѣ Іорасъ и Варкауза.—Занятіе Куопіо отрядомъ ген.-м. Рахманова.—Остановка Барклая де-Толли у Рауталамби 100

Нападенія Сандельса на Куопіо 10-го, 13-го и 14-го Іюня. — Гибель корнета Лопатинскаго.—Нападенія на сообщенія.—Возвращеніе Барклая де-Толли въ Куопіо. — Отраженіе послѣдняго нападенія Сандельса 103

Движеніе двухъ эскадроновъ уланъ Цесаревича (эск. полкового командира и кн. Манвелова) отъ Куопіо на соединеніе съ корпусомъ графа Каменскаго (8-го—24-го Іюля). — Участіе ихъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Клингспора. — Сраженіе у оз. Куортане 19-го, 20-го и 21-го Августа.—Дѣло при Нидергермѣ 29-го Августа . . 105

Пораженіе шведовъ при Оравайсѣ 2-го Сентября.—Перемиріе 17-го Сентября.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій 7-го — 10-го Октября. — Отраженіе колонны Тучкова отъ Иденсальми.—Занятіе Пулькилло.—Олькіокское перемиріе 7-го Ноября.—Отступленіе шведовъ за р. Кемь 110

Обратный походъ четырехъ эскадроновъ Уланъ Цесаревича изъ Улеаборга. — Прибытіе ихъ въ Стрѣльну 26-го Января 1809 г. — Командированіе эскадрона маіора Володимірова въ Кронштадтъ и Ораніенбаумъ съ Мая по Октябрь 1808 г. 111

Вліяніе войнъ 1807 и 1808 гг. на боевую подготовку Уланскаго Цесаревича полка . . 112

Глава IV.

Отечественная война 1812 года.

СТР.

Отношеніе русскаго общества къ союзу съ Наполеономъ со времени Тильзитскаго мира. 113

Подготовка къ войнѣ съ Наполеономъ 115

Служба, занятія и бытъ въ Уланскомъ Цесаревича полку послѣ Тильзитскаго мира.— Удостоеніе наименованія полка *Лейбъ-Гвардіей* 12-го Декабря 1809 г. и отдѣленіе отъ него 5-ти эскадроновъ (2-го баталіона), образовавшихъ другой полкъ—Лейбъ-Гвардіи Драгунскій 118

Въ ожиданіи войны.—Походъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка (4-хъ эскадроновъ) для присоединенія къ войскамъ 1-й Западной арміи, въ составѣ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса 126

Участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Отечественную войну 1812 г. (Первый періодъ).

Назначеніе полка въ авангардъ корпуса Тучкова.—Прикрытіе отступленія отъ Вильны.— Дѣло у Довигонъ 18-го Іюня. — Дѣло на р. Диснѣ у Кочергишекъ 23-го Іюня. — Занятіе Дрисскаго лагеря. — Отступленіе къ Витебску въ авангардѣ. — Нападеніе Лейбъ-Уланъ на Бабиновичи 12-го Іюля. — Соединеніе съ 1-мъ корпусомъ въ Порѣчьи. — Участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ корпуса подъ Смоленскомъ и въ сраженіи при Лубинѣ 7-го Августа 128

Участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ запаснаго эскадрона въ составѣ своднаго полка въ корпусѣ Витгенштейна. — Набѣгъ ген.-м. Альбрехта съ гвардейскими уланами и драгунами за Двиною на Бельмонтъ.—Сраженіе подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го Августа. 143

Бородинская битва 26-го Августа. Прибытіе 1-го кавалерійскаго корпуса къ Бородину 22-го Августа.—Движеніе на подкрѣпленіе авангарда Коновницына къ Гридневу.— Дѣло у Колоцкаго монастыря 24-го Августа.—Отступленіе съ корпусомъ Уварова на позицію, за правый флангъ общаго расположенія арміи. 147

Очеркъ Бородинской позиціи и расположенія на ней войскъ.—Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ въ первый періодъ сраженія до полудня. — Подготовка Наполеономъ рѣшительнаго удара 149

Нападеніе корпуса Уварова и Платова на лѣвый флангъ арміи Наполеона.—Полкъ въ прикрытіи конной батареи.—Важное значеніе этого маневра 152

Усилія французовъ овладѣть Курганной батареей (или батареей Раевскаго).—Истощеніе силъ атакующаго по овладѣніи батареей.—Русскіе не были побѣждены; французы не считали себя побѣдителями.—Причины отступленія князя Кутузова. 155

Глава V.

Отечественная война (продолженіе).

Отступленіе арміи къ Москвѣ и далѣе до Тарутина. Л.-Гв. Уланскій полкъ въ аріергардѣ Милорадовича.—Дѣло у села Крымскаго, 29-го Августа.—Отступленіе аріергарда за Москву на позицію у д. Вязовки. — Позиція на рѣкѣ Деснѣ. — Составъ полка.— Причины потерь. — Отступленіе полка въ составѣ аріергарда. — Дѣло у Воронова 20-го Сентября. — Дѣло у Спасъ-Купли на Чернишнѣ 22-го Сентября. — Отличія Лейбъ-Уланъ.—Награды 159

Въ Тарутинскомъ лагерѣ.—Начало перехода къ наступленію русскихъ войскъ.—Сраженіе впереди Тарутина на р. Чернишнѣ 6-го Октября 168

СТР.

Оставленіе французами Москвы и движеніе ихъ къ Малоярославцу. — Движеніе Лейбъ-Уланъ въ составѣ 1-го корпуса Меллера-Закомельскаго къ Аристову 10-го Октября; рекогносцировки къ сторонѣ Боровска 11-го.—Прибытіе къ Малоярославцу.—Сраженіе при Малоярославцѣ 12-го Октября 173

Преслѣдованіе арміи Наполеона. — Движеніе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка съ главными силами въ составѣ авангарда Раевскаго. — Участіе въ сраженіи подъ Вязьмой съ Уваровымъ 20-го Октября.—Поступленіе Лейбъ-Уланъ въ составѣ 1-го кавалерійскаго корпуса въ главный авангардъ Милорадовича подъ Смоленскомъ.—Печальное состояніе арміи Наполеона до прибытія въ Смоленскъ 178

Дѣла подъ Краснымъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го Ноября.—Особыя отличія полка.—Пораженія корпуса Даву и аріергарда Нея. — Записка маіора Фукса къ Его Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому князю Константину Павловичу и рапортъ генерала Милорадовича о заслуженныхъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ Георгіевскихъ штандартахъ.—Пожалованія штабъ- и оберъ-офицерамъ орденовъ св. Георгія и другихъ за отличія въ сраженіяхъ подъ Краснымъ, а нижнимъ чинамъ знаковъ отличія Военнаго ордена. — Высочайшая грамота на пожалованіе Л.-Гв. Уланскому полку Георгіевскихъ штандартовъ 13-го Апрѣля 1813 г. 182

Расположеніе полка на квартирахъ близъ Копыса съ 12-го Ноября. 191

Дѣйствія запаснаго эскадрона въ составѣ отдѣльнаго корпуса Витгенштейна до конца 1812 г.— Поиски Лейбъ-Уланъ съ казачьимъ полковникомъ Родіоновымъ въ Августѣ и Сентябрѣ.—Второе сраженіе подъ Полоцкомъ 6-го и 7-го Октября.—Награды.—Движеніе эскадрона въ составѣ Своднаго-Гвардейскаго полка на р. Улу.—Нападеніе Лейбъ-Уланъ на транспортъ при д. Кубличи 12-го—13-го Октября.—Сраженія на р. Лукомлѣ, при Чашникахъ, 19-го Октября, и Смолянцахъ, 2-го Ноября. — Наступленіе въ составѣ корпуса Витгенштейна къ Борисову (15-го Ноября) и Студянкѣ (16-го Ноября). — Движеніе съ корпусомъ по правой сторонѣ Виліи на Рѣчки, Вилькомиръ, Кейданы и Юрбургъ (15-го Декабря) и оттуда на зимовыя квартиры въ Гутштадтѣ (31-го Декабря). — Соединеніе эскадрона съ своимъ полкомъ 12-го Марта 1813 г. 191

Заключеніе. 199

Глава VI.

Война съ Наполеономъ въ 1813 г. за освобожденіе Германіи.

Переходъ черезъ Нѣманъ остатковъ «Великой арміи» Наполеона въ Декабрѣ 1812 года.— Движеніе Главной русской арміи черезъ Нѣманъ у Мереча, 1-го Января 1813 года.— Намѣренія Императора Александра.—Распоряженія по укомплектованію войскъ, обмундированію, подготовкѣ офицеровъ.—Сосредоточеніе главныхъ силъ у Калиша . . . 201

Походъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка на соединеніе съ главными силами, съ 1-го Января по 14-е Февраля 1813 года. — Соединеніе съ запаснымъ эскадрономъ Володимірова.—Составъ полка.—Переправа черезъ Вислу близъ Плоцка.—Прибытіе на квартиры въ Серадзъ.—Обновленіе одежды и амуниціи 204

Весенній походъ. Выступленіе полка изъ Серадза 30-го Марта.—Походъ въ составѣ гвардейской кавалерійской бригады г.-м. Чаликова. — Парадъ въ Дрезденѣ. — Сраженіе при Люценѣ 20-го Апрѣля (2-го Мая). — Отступленіе арміи. — Дѣло при *Герсдорфѣ 23-го Апрѣля* (5-го Мая).—Отличія бригады Чаликова и награды.—Сторожевая служба

СТР.

полка по р. Эльбѣ.—Сраженіе подъ Бауценомъ 8-го и 9-го (20-го и 21-го) Мая.— Отступленіе къ Швейдницу 207

Пойшвицкое перемиріе 23-го Мая (4-го Іюня) по 29-е Іюля (10-е) Августа. Расположеніе полка на квартирахъ по р. Нейсе—въ составѣ Кирасирской дивизіи ген.-лейт. кн. Голицына 5-го.—Мѣры по довольствію полка фуражемъ и провіантомъ.—Предупрежденіе столкновеній между войсками и мѣстными жителями.—Прибытіе двухъ эскадроновъ на укомплектованіе полка.—Переходъ къ 6-эскадронному составу.—Строевыя ученья полку.—Парадъ гвардіи въ Михелау 16-го (28-го) Іюля.—Присоединеніе Австріи къ союзникамъ 216

Осенній походъ. Движеніе полка изъ квартиръ въ Богемію 26-го Іюля.—Планъ предстоящаго дѣйствія союзниковъ.—Движеніе Главной арміи къ Дрездену.—Сраженіе подъ Дрезденомъ 14-го и 15-го (26-го и 27-го) Августа.—Отступленіе главныхъ силъ къ Теплицу 220

Сраженіе подъ Кульмомъ 17-го и 18-го (29-го и 30-го) Августа. Задача отряда графа Остермана.—Столкновеніе у Пирны съ корпусомъ Вандама.—Отступленіе Остермана къ Кульму и занятіе позиціи.—*Бой 17-го Августа.*—Затруднительное положеніе 1-й пѣхотной гвардейской дивизіи.—Прибытіе г.-м. Шевича съ гвардейскими Уланами и Драгунами.—Пораженіе 2-тысячной непріятельской колонны.—Реляціи объ атакѣ гвардейской кавалеріи князя Голицына 5-го и графа Остермана.—Приказъ по дивизіи г.-м. Шевича.—Потери полка.—Отличія.—Награды офицерамъ и нижнимъ чинамъ.—*Бой 18-го Августа.*—Капитуляція корпуса Вандама.—Переформированіе полка въ 4-эскадронный составъ 223

Расположеніе полка въ Богеміи бивакамп у Петерсвалде и на квартирахъ въ Требницѣ.—Новый осенній походъ къ Лейпцигу съ 23-го Сентября.—Укомплектованіе полка прибывшимъ резервнымъ эскадрономъ.—*Сраженіе подъ Лейпцигомъ 4-го, 6-го и 7-го (16-го, 18-го и 19-го) Октября.*—Дѣйствія Лейбъ-Гвардіи Уланскаго и Драгунскаго полковъ для отраженія непріятельской кавалерійской атаки, прорвавшей центръ расположенія нашей арміи у Вахау, 4-го (16-го) Октября.—Смерть г.-м. Шевича.—Отбитіе атаки при совокупномъ дѣйствіи съ артиллеріей 232

Отступленіе Наполеона отъ Лейпцига на Франкфуртъ за Рейнъ.—Наступленіе Главной арміи союзниковъ.—Назначеніе отряда г.-м. Ожаровскаго.—*Дѣло у Бутельштата 11-го (23-го) Октября.*—Прибытіе резервнаго эскадрона на укомплектованіе полка.—Парадный входъ въ Франкфуртъ на Майнѣ.—Безплодность переговоровъ съ Наполеономъ.—Рѣшеніе перенести войну во Францію.—Парадъ въ Карлсруэ 5-го (17-го) Декабря.—Квартиры въ Дибургѣ, Фрейбургѣ и Штофенѣ (25-го Декабря).—31-го Декабря канунъ перехода полка черезъ Рейнъ 238

Глава VII.

Война противъ Наполеона въ 1814 г. и походъ въ 1815 г.

Вступленіе во Францію союзныхъ армій Главной и Силезской.—Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Чаликова, въ главномъ резервѣ русско-прусскихъ войскъ генерала-отъ-инфантеріи графа Барклая де-Толли.—Походъ до Лангра и расположеніе на квартирахъ въ первую половину Января 1814 года.—Сосредоточеніе Главной арміи подъ начальствомъ князя Шварценберга къ Баръ-сюръ-Объ.—Передвиженіе полка въ со-

СТР.

ставѣ своей дивизіи для связи съ Силезской арміей Блюхера. — Сраженіе при *Ла-Ротьерь* 20-го Января (1-го Февраля).—Отступленіе Наполеона къ Ножану . . 242

Раздѣленіе армій съ намѣреніемъ итти къ Парижу по долинамъ Марны и Сены.—Графъ Ожаровскій съ легкой гвардейской кавалерійской дивизіей направленъ для обнаруженія направленія движенія Наполеона. — Главная армія наступаетъ къ Труа и далѣе. — Л.-Гв. Уланскій полкъ въ составѣ отряда генералъ-лейтенанта Дибича направленъ къ Планси для связи съ Блюхеромъ.—Маркизъ де-Боа-Сезонъ съ Лейбъ-Уланами въ Сезанѣ.—Дѣло у *Монмираля* 3-го Февраля.—Отступленіе отряда Дибича къ главнымъ силамъ. 248

Пораженіе Наполеономъ Силезской арміи при Шампоберѣ, Монмиралѣ и Вошанѣ (29-го Января, 2-го Февраля).—Быстрое движеніе Наполеона черезъ Мо въ долину Сены, пораженіе авангарда Палена у Моршанъ 5-го Февраля. — Передвиженія полка въ составѣ дивизіи при гренадерскомъ корпусѣ. — Отступленіе князя Шварценберга къ Шомону и Лангру. — Вторичное расположеніе на квартирахъ. — Охраненіе легкой кавалеріей праваго фланга арміи со стороны Витри и Шалона.—Инструкція ген.-маіору Чаликову 250

Движеніе Наполеона изъ Реймса противъ Главной арміи.—Сосредоточеніе ея.—Распоряженія по легкой гвардейской кавалерійской дивизіи передъ сраженіемъ при *Арсисѣ*.— Дѣло двухъ эскадроновъ Лейбъ-Уланъ въ составѣ отряда полковника князя Хилкова 8-го (20-го) Марта.—Отступленіе Наполеона отъ Арсиса къ Витри на С. Дизье.—Движеніе за нимъ Чаликова съ дивизіей.—Дѣло Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка у *Сомпюи 11-го (23-го) Марта* 256

Сраженіе 13-го (25-го) Марта при Конантре и Феръ-Шампенуазѣ. Дѣйствія Лейбъ-Уланъ противъ непріятельской кавалеріи и пѣхоты. — Пораженіе французскихъ маршаловъ Мармона и Мортье и дивизіи Пакто и Аме. — Всемилостивѣйшее пожалованіе полку серебряныхъ георгіевскихъ трубъ. — Награды за особыя отличія въ семъ сраженіи орденомъ св. Георгія командиру полка, дивизіоннымъ и эскадроннымъ командирамъ, награды офицерамъ и нижнимъ чинамъ. — Потери 260

Движеніе Главной и Силезской армій къ Парижу. — Сраженіе подъ Парижемъ 18-го (30-го) Марта.—Капитуляція и торжественный входъ въ Парижъ 19-го (31-го) Марта.— Отреченіе Наполеона. — Расположеніе полка на квартирахъ и очередная служба въ Парижѣ 265

Обратное движеніе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ Россію.—Затрудненія на походѣ.— Командировка 1-го дивизіона полка въ Варшаву.—Прибытіе въ Стрѣльну 20-го Октября. 267

Окончаніе войнъ съ Наполеономъ въ 1815 году.—Несогласія на Вѣнскомъ конгрессѣ.— Бѣгство Наполеона съ о. Эльбы.—Походъ Л.-Гв. Уланскаго полка въ составѣ четырехъ эскадроновъ до Вильны. — Рескриптъ графу Милорадовичу, объявленный въ полку 8-го Августа.—Обратный походъ изъ Вильны 20-го Августа.—Прибытіе въ Стрѣльну 19-го Октября.—Заключеніе. 270

Глава VIII.

Состояніе и бытъ полка въ эпоху конгрессовъ 1815—1825 г.

Общее направленіе образованія кавалеріи со времени окончанія войнъ съ Наполеономъ.— Инструкція инспектора всей кавалеріи. — Цесаревичъ въ первые четыре года руководитъ строевымъ обученіемъ полка изъ Варшавы.—Начальники, замѣнившіе Цесаревича въ руководствѣ образованіемъ полка съ 1819 года. 277

стр.

Составъ полка и происходившія перемѣны. — Учрежденіе другого гвардейскаго Уланскаго полка въ Варшавѣ, по указу 7-го Декабря 1817 года, изъ двухъ эскадроновъ, откомандированныхъ отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка на походѣ изъ Парижа въ 1814 году.—Ремонтированіе.—Заботы о «сытости» лошадей 287

Расположеніе полка въ Стрѣльнѣ и Ропщѣ.—Квартиры и казармы.—Караулы.—Командировки въ Петербургъ для разъѣздовъ.—Мѣры охраненія въ окрестностяхъ Стрѣльны, по случаю грабежей 293

Перемѣны въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи. 299

Личный составъ полка: а) Офицеры.—Командиры полка ген.-м. Чаликовъ и Андреевскій.—Стѣсненія и ограниченія въ посѣщеніи офицерами Петербурга.—Дѣло Корнета Якубовича.—Напоминанія объ обязанностяхъ взводныхъ офицеровъ. б) Нижніе чины.—Сокращеніе срока службы на три года.—Усиленіе надзора за нижними чинами въ казармахъ съ 1820 г.—Недопущеніе ихъ въ питейныя заведенія и харчевни.—Нашивки на лѣвомъ рукавѣ за 25-лѣтнюю (съ 1815 г.), за 10- и за 15-лѣтнюю службу (съ 1825 г.). 302

Глава IX.

Состояніе и бытъ полка въ эпоху конгрессовъ, 1815—1825 гг. (продолженіе).

Дисциплина. — Снисходительность къ офицерамъ и строгость къ нижнимъ чинамъ.—Неумѣренныя тѣлесныя наказанія по суду и безъ суда.—Инструкція о субординаціи.—Распоряженія о чтеніи Артикула Воинскаго.—Отсутствіе твердыхъ основаній въ порядкѣ надзора за поведеніемъ нижнихъ чиновъ. 313

Довольствіе.—Улучшенія въ способахъ продовольствія. — Увеличеніе артельныхъ суммъ.—Травяное довольствіе лошадей 317

Служба и занятія въ эскадронахъ и въ полку: караулъ, разводы и разводныя ученья. — Разъѣзды.—Школа для обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ и церковному пѣнію.—Замѣна обученія грамотѣ вытверживаніемъ наизусть пунктиковъ.—Фехтовальная школа Вальвеля.—Успѣхи въ обученіи фехтованію. 319

Строевыя занятія. — Манежная ѣзда и обученіе строю. — Вліяніе французской школы манежной ѣзды. — «Школа кавалерійскаго солдата на лошади и по одиночкѣ».—Требованіе Цесаревича по манежной ѣздѣ. — «Воинскій Уставъ о строевой кавалерійской службѣ. — Эскадронное и полковое ученіе». — Измѣненія въ системѣ строевого обученія въ полку съ 1822 г. — Программа занятій, данная начальникомъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ въ Августѣ 1823 года 323

Лагери и маневры.—Парады и смотры.—Парадъ 13-го Марта 1817 года при пожалованіи полку георгіевскихъ штандартовъ за военныя отличія въ минувшихъ войнахъ.—Инспекторскіе смотры 329

Походъ полка въ сѣверо-западныя (литовско-бѣлорусскія) губерніи въ 1821—1822 гг. Смотры и маневры въ Бѣшенковичахъ и Вильнѣ. — Вѣроятная цѣль этого безкровнаго похода. — Расположеніе полка на квартирахъ по деревнямъ въ окрестностяхъ Игумена Минской губерніи.—Обязательность чтенія Артикуловъ воинскихъ въ эскадронахъ и командахъ по деревнямъ и на походѣ. — Объѣзды квартиръ и смотры начальниками. 335

Кончина Императора Александра I въ Таганрогѣ, 19-го Ноября 1825 г., и Императрицы Елисаветы Алексѣевны въ Бѣлевѣ, 4-го Мая 1826 г.—Присяга Императору Константину Павловичу 27-го Ноября. — Распоряженіе о неотлучкѣ изъ казармъ. — Разъѣзды къ сторонѣ Петербурга. — Присяга Императору Николаю Павловичу 14-го Декабря 1825 г. — Служба полка въ Петербургѣ до Новаго года. — Участіе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ погребеніи въ Бозѣ почившихъ Императора Александра I и его супруги Елисаветы Алексѣевны 339

Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ I томѣ и въ приложеніяхъ къ этому тому . . 345

ПЕРЕЧЕНЬ

портретовъ, картъ, плановъ и рисунковъ, помѣщенныхъ въ I томѣ.

ВНѢ ТЕКСТА.

№№ стр.

1. Портретъ Императора Николая II, съ фотографіи.
2. » Императрицы Александры Θеодоровны, съ фотографіи.
3. » Императора Александра I, съ гравюры Валкера по портрету Г. Кюгельгена. 1
4. Его Императорское Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, съ гравюры по портрету Делинга 24
5. Его Императорское Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, съ гравированнаго портрета Мансфельда 248
6. Генералъ-маіоръ баронъ Егоръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій 1-й, съ портрета, находящагося въ Офицерскомъ собраніи 28
7. Генералъ-маіоръ Антонъ Степановичъ Чаликовъ, съ портрета, находящагося въ Офицерскомъ собраніи. 120
8. Генералъ-маіоръ Степанъ Степановичъ Андреевскій, съ портрета, находящагося въ Офицерскомъ собраніи 306
9. Одесскій гусаръ 1803 г., съ акварельнаго рисунка А. П. Сафонова. 16
10. Уланы Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича 1803—1809 г., съ акварельнаго рисунка А. П. Сафонова. 28
11. Атака Уланъ Цесаревича подъ Аустерлицемъ, съ рисунка А. П. Сафонова . . . 58
12. Подвигъ корнета Лопатинскаго, съ рисунка А. П. Сафонова 104
13. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ 1809—1825 г., съ акварельн. рисунка А. П. Сафонова. 126
14. Leipzig, съ гравюры, изданной Лео. 234
15. Приказъ по полку 4-го Сентября 1804 г. за подписью Цесаревича Константина Павловича, факсимиле подлиннаго приказа 40
16. Высочайшій рескриптъ на пожалованіе корнету Вуичу 2-му золотой сабли съ надписью «за храбрость», факсимиле подлиннаго рескрипта. 96
17. Отпускной билетъ за подписью Цесаревича Константина Павловича, выданный маіору Вуичу 1-му, факсимиле подлиннаго билета 114
18. Серебряныя трубы съ Георгіевскими крестами, пожалованныя полку за отличные подвиги въ кампанію 1814 г., съ акварели съ натуры А. П. Сафонова. . . . 264

Карты и планы сраженій.

№№		стр.
1.	Карта части театра войны 1805 года	48
2.	Планъ сраженія подъ Аустерлицемъ	54
3.	Карта театра 2-й войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 г.	80
4.	Планъ сраженія при деревнѣ Ломитенъ 24 Мая 1807 г.	86
5.	Планъ Фридландскаго сраженія 2 Іюня 1807 г.	90
6.	Карта Финляндіи	100
7.	Планъ сраженіямъ при озерѣ Куортанѣ, бывшимъ 19, 20 и 21 Августа 1808 г.	110
8.	Карта театра войны 1812 г.	128
9.	Планъ сраженія при Бородинѣ 26 Августа 1812 г.	150
10.	Карта сраженія при Красномъ 3 Ноября 1812 г.	184
11.	Карта движенія войскъ отъ Смоленска до Орши	184
12.	Планъ сраженія при Полоцкѣ въ Августѣ и Октябрѣ 1812 г.	192
13.	Карта театра войны 1813 г.	204
14.	Планъ сраженія при Кульмѣ 17 Августа 1813 г.	224
15.	Карта театра войны 1814 г.	246
16.	Планъ сраженія приФеръ-Шампенуазѣ 13 Марта 1814 г.	260

РИСУНКИ ВЪ ТЕКСТѢ.

№№		стр.
1.	Генералъ-адъютантъ бар. Винценгероде, съ гравированнаго портрета академика Ческаго	2
2.	Боевой строй слободскихъ казаковъ, съ гравюры того времени	4
3.	Битва слободскихъ казаковъ съ турками на границѣ Подоліи 12 Октября 1673 г., съ гравюры того времени	6
4.	Гусаръ Слободского полка 1756—1766 г., изъ Историческаго описанія одежды и вооруженія россійскихъ войскъ, Висковатова	9
5.	Сраженіе слободскихъ казаковъ съ татарами 2 Іюня 1689 г., съ гравюры того времени	10
6.	Офицеры и рядовые Харьковскаго и Ахтырскаго гусарскихъ полковъ, изъ Историческаго описанія одежды и вооруженія россійскихъ войскъ, Висковатова	12
7.	Рядовой и трубачъ легко-конныхъ полковъ, изъ Историческаго описанія одежды и вооруженія россійскихъ войскъ, Висковатова	14
8.	Генералъ-адъютантъ Винценгероде, съ гравированнаго портрета Дейтена	17
9.	Битва русскихъ войскъ, съ нѣмецкой гравюры	19
10.	Генералъ-отъ-кавалеріи бар. Винценгероде, съ русской народной картины	20
11.	Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, съ картины барона Корфъ, находящейся въ Офицерскомъ собраніи	21
12.	Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, съ нѣмецкой народной картины	30
13.	Бивакъ французской арміи наканунѣ сраженія подъ Аустерлицемъ, съ гравюры Обера по рисунку Бадеръ-д'Альбъ	39
14.	Сраженіе подъ Аустерлицемъ 20 Ноября 1805 г., съ гравюры Дюплесси-Берто	43
15.	Крестьянская повозка, съ офорта Клейна	47
16.	Обозъ русскихъ войскъ, съ офорта Клейна	50
17.	Сраженіе подъ Аустерлицемъ 20 Ноября 1805 г., съ гравюры Леружа	53
18.	Аустерлицъ 20 Ноября 1805 г., съ офорта Дюплесси-Берто	56
19.	Сраженіе подъ Аустерлицемъ 20 Ноября 1805 г., съ офорта Куше	59
20.	Аустерлицъ 20 Ноября 1805 г., съ нѣмецкой народной картины	61
21.	Аустерлицъ, отступленіе русской арміи, съ гравюры Жирарде	62

№№ стр.

22. Аустерлицъ, отступленіе русской арміи, съ гравюры по рисунку Рафе 64
23. Вечеръ послѣ сраженія подъ Аустерлицемъ, съ гравюры по рисунку Жерара . . . 66
24. Императоръ Александръ I въ домѣ крестьянки послѣ сраженія подъ Аустерлицемъ, съ нѣмецкой гравюры 68
25. Императрица Марія Θеодоровна, съ гравюры Меку по портрету Беннеръ 70
26. Графъ Л. Л. Беннигсенъ, съ гравюры по портрету Шмейдлера 75
27. Императоръ Александръ I и король Прусскій объѣзжаютъ передовые посты въ авангардѣ кн. Багратіона при деревняхъ Цехернъ и Петерсвальдъ въ 1807 г., съ русской гравюры 78
28. Сраженіе подъ Фридландомъ 2-го Іюня 1807 г., съ грав. Скельтона по рис. Фора. 80
29. Повозка съ сѣномъ, съ офорта Клейна 83
30. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, съ русской народной картины 85
31. Фридландъ 2-го Іюня 1807 г., съ гравюры по рисунку Швебаха 88
32. Фридландъ 2-го Іюня 1807 г., съ офорта Куше 91
33. Фридландъ 2-го Іюня 1807 г., съ гравюры по рисунку Куше 93
34. Портретъ Василія Афанасьевича Вуича 1-го 95
35. Фридландъ 2-го Іюня 1807 г., съ офорта Куше 97
36. Городъ Гельсингфорсъ въ началѣ XIX ст., съ рисунка Тильгмана. 99
37. Графъ Барклай-де-Толли, съ портрета Жуковскаго 101
38. Окрестности г. Куопіо, съ акварельнаго рисунка Кольмана 104
39. Станція по дорогѣ въ Куопіо, съ рисунка начала XIX столѣтія 105
40. Графъ Николай Михайловичъ Каменскій, съ гравированнаго портрета Ухтомскаго. . 108
41. Генералъ-маіоръ Я. П. Кульневъ, съ портрета Сентъ-Обэнъ. 109
42. Городъ Выборгъ, съ гравюры Вэгеръ по рисунку Рейнгольда 111
43. Планъ казармъ въ Стрѣльнѣ, изъ записной книжки купца Филиппа Маркова . . . 113
44. Бюстъ Цесаревича Константина Павловича 1808 г., офиц. Собран. Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества полка 116
45. Императрица Марія Θеодоровна, съ портрета Соколовскаго 119
46. Прогулка Александра I въ окрестностяхъ Стрѣльны, съ гравюры Афанасьева . . . 122
47. Переходъ французскихъ войскъ черезъ Нѣманъ 1812 г., съ гравюры Куше . . . 126
48. Портретъ генералъ-адъютанта Уварова 129
49. Сраженіе подъ Островной, съ гравюры Мартине 131
50. Витебскъ, съ рисунка Белеръ-д'Альбъ 134
51. Сраженіе подъ Витебскомъ, съ гравюры по рисунку Горасъ Верне 137
52. Сраженіе подъ Смоленскомъ, съ гравюры Мартине 140
53. Графъ П. Х. Витгенштейнъ, съ портрета Греве. 142
54. Сраженіе подъ Полоцкомъ, съ нѣмецкой народной картины 144
55. Поле сраженія подъ Бородинымъ, съ гравюры по рисунку П. Свиньина. 145
56. Сраженіе подъ Бородинымъ, съ офорта Куше по рисунку Гюдена 147
57. Свѣтлѣйшій князь М. И. Кутузовъ, съ гравюры Гудби по портрету Волкова . . . 149
58. Бородино, съ гравюры Брюнельера по рисунку Ланглуа 152
59. Бородинское сраженіе, съ гравюры Мартине 153
60. Бородинское сраженіе, съ гравюры по рисунку Рафе 154
61. Поле сраженія подъ Бородинымъ, съ рисунка съ натуры Фаберъ-Дю-Форъ. . . . 156
62. Памятникъ на Бородинскомъ полѣ и могила князя Багратіона, съ русской гравюры. 158
63. Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, съ гравюры Вендрамини по портрету Сентъ-Обэнъ. 160
64. Афиша графа Ростопчина 30-го Августа 1812 г. 162
65. Французская армія передъ Москвой, съ гравюры Шарпантье. 165

№№ стр.
66. Пожаръ Москвы 1812 года, съ гравюры Куше 168
67. Сраженіе при Тарутинѣ 6-го Октября 1812 года, съ картины П. Гессъ 171
68. Сраженіе при Малоярославцѣ, съ офорта Куше по рисунку Гюдена 175
69. Сраженіе при Малоярославцѣ, съ гравюры Вьэль по рисунку Мартине 178
70. Отступленіе французовъ въ 1812 году, съ офорта по рисунку Шарле 179
71. Сраженіе подъ Краснымъ 5-го Ноября 1812 года, съ русской народной картины. . 182
72. Пораженіе маршала Даву подъ Краснымъ 5-го Ноября 1812 года, съ гравюры Карделли. 185
73. Сраженіе подъ Краснымъ 6-го Ноября 1812 года, съ картины П. Гессъ 187
74. Портретъ полковника В. А. Гундіуса 189
75. Видъ Березины, съ нѣмецкой литографіи 191
76. Переправа черезъ Березину, съ офорта Куше 193
77. Переходъ французской арміи черезъ Березину 14-го Ноября 1812 г., съ грав. Клейна . 194
78. Отступленіе Наполеона изъ Россіи, съ рисунка Белагре 195
79. Французскіе солдаты въ 1812 г., съ офорта Кюльвейна 197
80. Свиданіе Александра I съ фельдмаршаломъ Кутузовымъ, съ русской гравюры . . . 198
81. Проектъ памятника 1812 г. изъ отнятыхъ у французовъ орудій, съ англійской гравюры. 199
82. Русская походная повозка, съ офорта Иммеръ 1813 г. 202
83. Лейбъ-Уланъ въ Германіи въ 1813 г., съ офорта Клейна. 203
84. Русскія войска въ Германіи, съ гравюры Грислера 204
85. Русская полевая кузница въ 1813 году, съ офорта Клейна. 205
86. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ въ походѣ, съ офорта Клейна 1813 г. 207
87. Сраженіе подъ Люценомъ, съ гравюры Мартине 209
88. Сраженіе подъ Люценомъ, съ гравюры по рисунку Ноде 211
89. Уланы на пикетѣ въ 1813 г., съ офорта А. Зауервейда. 212
90. Передовой постъ въ 1813 г., съ офорта А. Зауервейда. 213
91. Эпизодъ изъ Бауценскаго сраженія, съ нѣмецкой гравюры 214
92. Фуражиры въ 1813 г., съ гравюры Марашъ 216
93. Русская повозка съ сѣномъ, съ офорта Клейна 1813 г. 217
94. Русскій обозъ въ 1813 г., съ офорта Клейна 219
95. Сраженіе подъ Дрезденомъ, съ гравюры Куше 220
96. Сраженіе подъ Дрезденомъ, съ гравюры по рисунку Ноде 221
97. Дѣлежъ французами конины, съ нѣмецкой гравюры 1813 г. 222
98. Передовой постъ въ 1813 г., съ офорта А. Зауервейда. 223
99. Поле сраженія при Кульмѣ, съ офорта Рихтера 224
100. Сраженіе при Кульмѣ, съ гравюры по рисунку Л. Вольфа 225
101. Кульмъ 18-го Августа 1813 г., съ картины Вилевальда 227
102. Взятіе въ плѣнъ генерала Вандама подъ Кульмомъ, съ гравюры Клейна. 229
103. Молебенъ 21 Августа въ Теплицѣ послѣ сраженія подъ Кульмомъ, съ рисунка Вэльцъ (Собраніе П. Я. Дашкова) 230
104. Русскій Кульмскій памятникъ близъ д. Пристенъ въ Богеміи, съ фотографіи съ натуры. 231
105. Графъ Л. Л. Беннигсенъ, съ акватинта И. Фаберъ по рисунку Г. Зейдель. . . . 232
106. Русская полевая кузница въ 1813 г., съ офорта Клейна. 233
107. Сраженіе подъ Лейпцигомъ, съ картины Рехлина 234
108. Лейпцигская побѣда, съ акватинта Ругендасъ 235
109. Наполеонъ I, преслѣдуемый казаками во время сраженія подъ Лейпцигомъ, съ гравюры Кампе 236
110. Городъ Лейпцигъ послѣ сраженія, съ англійской гравюры 237

№№ стр.

111. Аллегорическое изображеніе молебствія по случаю Лейпцигской побѣды, съ рисунка Вэльцъ 238
112. Отступленіе французовъ послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, съ гравюры Куше . . 238
113. Памятникъ павшимъ подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ русскимъ на кладбищѣ г. Праги, съ нѣмецкой гравюры 239
114. Русскій курьеръ въ 1813 г., съ нѣмецкаго акватинта 240
115. Русскіе кавалеристы въ 1813 г., съ офорта Адама 240
116. Памятникъ павшимъ подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ русскимъ на кладбищѣ гор. Праги, съ фотографіи съ натуры 241
117. Русскій уланъ въ 1814 г., съ рисунка Шадова 244
118. Сраженіе при Монмиралѣ, съ гравюры по картинѣ Горасъ Верне 245
119. Сраженіе при Шампоберѣ, съ гравюры Куше по рисунку Гюдена 246
120. Русскіе плѣнные въ Парижѣ въ 1814 г., съ акватинта Адамъ по рисунку Горасъ Верне. 247
121. Сраженіе при Феръ-Шампенуазѣ, съ гравюры по рисунку Скотта 249
122. Портретъ полковника К. Х. Мейера 2-го 251
123. Портретъ ротмистра И. А. Вуича 2-го 252
124. Портретъ ротмистра К. А. Штрандмана 253
125. Видъ Парижа съ Мениль-Монтанъ 1814 г., съ французскаго акватинта 254
126. Сраженіе на Монмартрскихъ высотахъ, съ нѣмецкаго офорта 255
127. Встрѣча Александра I съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III послѣ сраженія при Монмартрѣ, съ рисунка съ натуры Вэльцъ (Собраніе П. Я. Дашкова) 256
128. Застава Пантенъ, чрезъ которую вступилъ въ Парижъ 19 Марта 1814 г. полкъ, съ французскаго акватинта 257
129. Въѣздъ Александра I и Фридриха-Вильгельма III черезъ Пантенскую заставу въ Парижъ, съ гравюры Гессель 258
130. Въѣздъ Александра I и Фридриха-Вильгельма III въ Парижъ, съ офорта Нибуръ (Собраніе П. Я. Дашкова) 259
131. Въѣздъ союзныхъ монарховъ въ Парижъ, съ нѣмецкой гравюры, изданной Артаріа . 260
132. Молебствіе въ Парижѣ 22-го Марта 1814 г., съ гравюры Шеню 261
133. Бивакъ подъ Парижемъ, съ офорта Дюплесси-Берто 263
134. Ярмарка въ окрестностяхъ Парижа въ 1814 г., съ гравюры Кнобель 264
135. Марсово поле въ Парижѣ, съ французскаго акватинта 1814 г. 265
136. Елисейскій дворецъ въ Парижѣ во время пребыванія Александра I въ 1814 г., съ французской гравюры 266
137. Италіанскій бульваръ въ Парижѣ, съ французскаго офорта 1814 г. 266
138. Дорожный экипажъ Александра I въ 1814 г., по рисунку съ натуры Вэльцъ (Собраніе П. Я. Дашкова) 268
139. Театръ «des Variétés» въ Парижѣ въ 1814 г., съ офорта Жэмъ 268
140. Театръ «des Variétés», зрительный залъ, съ офорта Жэмъ 269
141. Театръ «Водевиль» въ Парижѣ въ 1814 г., съ офорта Жэмъ 269
142. Циркъ Франкони, съ офорта Жэмъ 1814 г. 270
143. Входъ въ игорный домъ (№ 113) въ Пале-Роялѣ, съ офорта Жэмъ 271
144. Игорный домъ въ Пале-Роялѣ, съ гравюры Кнобель 271
145. Русскіе офицеры въ «Тиволи», изданіе Мартине 272
146. Фраскати въ Парижѣ, съ офорта Жэмъ 1814 г. 272
147. «Тиволи» въ Парижѣ, съ офорта Жэмъ 1814 г. 273
148. Торжественный молебенъ передъ Зимнимъ дворцомъ 6 Декабря 1815 г., съ акварели съ натуры М. Воробьева (Собраніе П. Я. Дашкова) 274

№№ стр.

149. Ворота въ Царскомъ Селѣ въ память войны 1812—1814 гг., съ англійск. гравюры. 276
150. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, съ рисунка К. Киля 279
151. Водосвятіе у Зимняго дворца, съ акварели съ натуры Г. Чернецова (Собраніе П. Я. Дашкова) 281
152. Александръ I, съ гравюры П. Ландонъ по рисунку К. Киля 283
153. Дворецъ въ Стрѣльнѣ, съ акварельнаго рисунка Н. И. Поливанова 286
154. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, съ рисунка К. Киля 288
155. Шествіе Персидскаго посла на публичную аудіенцію 23 Декабря 1815 г., съ акварели съ натуры М. Воробьева (Собраніе П. Я. Дашкова) 290
156. Мостъ въ Стрѣльнѣ, съ акварельнаго рисунка Н. И. Поливанова. 293
157. Императрица Елисавета Алексѣевна, съ гравюры Меку по рисунку Беннеръ . . . 297
158. Нарвскія тріумфальныя ворота, съ рисунка съ натуры Сабата (Собраніе П. Я. Дашкова). 298
159. Соломенный кабакъ на Нарвскомъ шоссе, съ французской гравюры 299
160. Офицеръ Л.-Гв. Уланскаго полка, съ акватинта по рисунку А. Зауервейда . . . 301
161. По взморью въ Петербургъ, съ акварельнаго рисунка Н. И. Поливанова 303
162. Гостиница Балабина въ Петербургѣ, съ акварельнаго рисунка Н. И. Поливанова. . 304
163. Открытіе навигаціи по Невѣ, съ рисунка съ натуры Неггесъ 1825 г. 306
164. Нарвская застава, съ нѣмецкой гравюры 308
165. Красный кабачокъ у Нарвской заставы, съ французской гравюры. 310
166. Качели на Адмиралтейской площади въ СПБ., съ гравюры Галактіонова по рисунку М. Воробьева. 311
167. Почтовая станція въ Стрѣльнѣ, съ акварельнаго рисунка Н. И. Поливанова . . . 314
168. Мраморный дворецъ, съ гравюры Дюбуръ по рисунку Морнэ. 315
169. Наводненіе 7 Ноября 1824 г., съ гравюры С. Галактіонова по картинѣ Н. Шебуева. 318
170. Второй пріемъ ангарда, изъ «Начертанія правилъ фехтовальнаго искусства» Соколова 319
171. Прыжокъ, изъ «Начертанія правилъ фехтовальнаго искусства» Соколова 320
172. Вольтъ направо, изъ «Начертанія правилъ фехтовальнаго искусства» Соколова . . 321
173. Конно-Гвардейскій манежъ, съ гравюры С. Галактіонова по рисунку П. Свиньина . 322
174. Марсово поле, съ гравюры Дюмамъ-Дюмартрэ 324
175. Адмиралтейская площадь, съ гравюры Ческаго по рисунку П. Свиньина 326
176. Смотръ на Марсовомъ полѣ, съ акварели съ натуры В. Патерсена 328
177. Монплезиръ въ Петергофѣ, съ гравюры, изданной Беггровымъ 329
178. Парадъ на Дворцовой площади, по рисунку съ натуры и гравюры И. Иванова . . 331
179. Парадъ на Дворцовой площади, съ гравюры Дюмамъ-Дюмартрэ 332
180. Фонтанъ въ Петергофскомъ Нижнемъ саду, съ гравюры И. Телѣгина по рисунку С. Щедрина 333
181. Видъ съ Монплезира, съ офорта по рисунку съ натуры В. А. Жуковскаго . . . 334
182. Гр. Ф. В. Остенъ-Сакенъ, съ гравюры Кардели по рисунку Рокштуля 335
183. Видъ г. Вильны, съ гравюры Аутуэтъ по рисунку Андріоли. 336
184. Видъ Васильевскаго острова, съ акварели съ натуры Урсніуса. 338
185. Невскій проспектъ, съ гравюры по рисунку Беггрова 339
186. Великій Князь Николай Павловичъ, съ гравюры Ф. Боллингера по рисунку Н. Вольфъ. 340
187. Видъ Дворцовой набережной, съ гравюры Г. Кукъ по рисунку Аткинсона. . . . 341
188. Катафалкъ Александра I въ Казанскомъ соборѣ, съ литографіи по рисунку Росси. 343
189. Александровская колонна въ день открытія 30 Августа 1834 г., съ русской гравюры. 344

Александра.

ВВЕДЕНІЕ.

Именнымъ указомъ 24-го Іюня 1801 года учреждена Воинская Комиссія, подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, для разсмотрѣнія какъ положенія войскъ, такъ и устройства ихъ, сообразуясь съ требованіями военнаго искусства и экономическими условіями Россіи [1]).

Работы Воинской Комиссіи выразились, между прочимъ, соображеніями объ увеличеніи сухопутныхъ вооруженныхъ силъ учрежденіемъ новыхъ пѣхотныхъ и конныхъ полковъ, а также артиллерійскихъ ротъ. Согласно Высочайше утвержденному докладу Воинской Комиссіи 19-го Марта 1803 года, послѣдовалъ Именной указъ Государственной Военной Коллегіи отъ *16-го Мая* того же года объ усиленіи сухопутной арміи четырьмя Драгунскими, *двумя Гусарскими,* семью Мушкетерскими пѣхотными и однимъ Егерскимъ полками, да однимъ Конно-Артиллерійскимъ баталіономъ, составя оные изъ эскадроновъ и ротъ прежнихъ полковъ.

Одинъ изъ Гусарскихъ полковъ наименованъ **Одесскимъ** и къ составленію его назначены по два эскадрона изъ четырехъ *старыхъ Гусарскихъ полковъ:* **Сумского, Изюмскаго, Ахтырскаго** и **Маріупольскаго.** Одесскій гусарскій полкъ повелѣно имѣть въ *10-тиэскадронномъ составѣ,* съ раздѣленіемъ на два баталіона — шефскій и командира полка. Вновь формируемый полкъ расположить на квартирахъ въ Махновкѣ и Сквирѣ Кіевской губерніи и состоять ему въ Украинской инспекціи.

Того же 16-го Мая 1803 года состоялся Высочайшій приказъ, объявленный генералъ-адъютантомъ графомъ Ливеномъ, о назначеніи генералъ-адъютанта *Винценгероде* шефомъ Одесскаго Гусарскаго полка.

Названные старые гусарскіе полки — Сумской, Изюмскій, Ахтырскій и Маріупольскій суть преобразованные *Слободскіе казачьи полки,* возникшіе на Украйнѣ въ половинѣ XVII столѣтія; они служили въ царствованіе царя Алексѣя Михаиловича и его ближайшихъ преемниковъ надежною охраною южныхъ границъ Московскаго государства противъ набѣговъ Крымскихъ татаръ и Ногайской орды. Въ гусарскіе полки они преобразованы при Императрицѣ Екатеринѣ II. Ихъ боевая служба, какъ и вообще гусаръ, выходцевъ изъ Сербіи,

---

[1]) *1-е Полн. Собр. Зак., XXVI, № 19926.* Членами Воинской Комиссіи назначены: генералы отъ инфантеріи князь Прозоровскій, Ламбъ, Татищевъ, Голенищевъ-Кутузовъ и генералъ-провіантмейстеръ Свѣчинъ; генералъ-лейтенанты Тормасовъ, князь Волконскій и князь Долгорукій.

ознаменовалась многими блистательными подвигами, особенно въ борьбѣ съ турками и Крымскими татарами, подъ предводительствомъ Румянцова, Потемкина, Суворова.

Одесскій гусарскій полкъ былъ уже окончательно сформированъ своимъ шефомъ генералъ-адъютантомъ Винценгероде, когда инспекторъ кавалеріи Цесаревичъ испросилъ разрѣшеніе своего Державнаго брата, Императора Александра I, на переименованіе его въ *Уланскій*.

Исполняя желаніе Цесаревича, Государь Императоръ указомъ 11-го Сентября 1803 года повелѣлъ: «Одесскому Гусарскому полку именоваться **Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича,** а бывшему шефу онаго полка генералъ-адъютанту Винценгероду исправлять попрежнему должность генералъ-адъютанта». Это былъ по времени учрежденія первый Уланскій полкъ въ нашей арміи.

Шефомъ его Цесаревичъ оставался въ теченіе безъ малаго 28 лѣтъ, до своей кончины, послѣдовавшей 15-го Іюня 1831 года.

Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полкъ принялъ дѣятельное участіе въ первыхъ двухъ войнахъ Россіи съ Наполеономъ, въ 1805 и 1807 годахъ, и проявилъ отличныя боевыя качества въ сраженіяхъ подъ Аустерлицемъ — 20-го Ноября 1805 г. и подъ Фридландомъ — 1-го и 2-го Іюня 1807 года; затѣмъ часть полка (4 эскадрона) вошла въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ шведской арміи въ Финляндіи въ 1808 году. За отличіе въ сраженіи при Аустерлицѣ пожалованы полку въ 1806 году *серебряныя трубы безъ надписи.*

По окончаніи первой войны противъ Наполеона, Уланскій Цесаревича полкъ, входя въ составъ войскъ Гвардейскаго корпуса, направленъ былъ на новыя постоянныя квартиры въ Стрѣльну, гдѣ имѣлъ пребываніе Августѣйшій шефъ полка. Его Императорское Высочество командовалъ своимъ полкомъ не по наружности только, онъ входилъ во всѣ детали его внутренней жизни, чему свидѣтельствомъ служатъ отдаваемые имъ по полку приказы. Благодаря заботливости и попечительности Цесаревича, Уланскій имени его полкъ по своему благоустройству не уступалъ ни одному изъ гвардейскихъ полковъ и въ концѣ 1809 года получилъ права старой гвардіи. Высочайшимъ указомъ 12-го Декабря 1809 года, даннымъ въ Москвѣ, повелѣно: «Уланскому Его Императорскаго Высочества Константина Павловича полку называться **Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ».** Тогда же повелѣно отдѣлить отъ него пять эскадроновъ съ соотвѣтственнымъ числомъ штабъ- и оберъ-офицеровъ для образованія другого полка, названнаго Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ [2]). Сообразно сему, въ 1809 году были измѣнены штатъ и табель полка.

Въ наступившихъ затѣмъ непрерывныхъ войнахъ: Отечественной — 1812, 1813 и 1814 годовъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ выдается блистательными

---

[2]) Приложеніе I-е, п. 3.—Въ 1831 г. Л.-Гв. Драгунскій переименованъ въ Конно-Гренадерскій полкъ.

боевыми подвигами, особенно въ сраженіяхъ подъ *Краснымъ*—3-го, 5-го и 6-го Ноября 1812 г., подъ *Кульмомъ*—17-го Августа 1813 г., при *Ля-Ферѣ-Шампенуазѣ*—13-го Марта 1814 г.; своими смѣлыми, рѣшительными и настойчивыми атаками Лейбъ-Уланы содѣйствовали подъ Краснымъ уничтоженію корпуса Нея, при Кульмѣ вмѣстѣ съ Лейбъ-Драгунами остановили наступленіе непріятельской пѣхоты и способствовали ея пораженію; при Ферѣ-Шампенуазѣ Лейбъ-Уланы вмѣстѣ съ Кавалергардами и Сѣверскими конно-егерями разнесли непріятельское каре.

Согласно представленію генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго, за подвиги подъ Краснымъ полку пожалованы, 13-го Апрѣля 1813 года, Георгіевскіе штандарты съ надписью: «За взятіе подъ Краснымъ непріятельскаго знамя (sic) и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ Россіи»; они были изготовлены (по одному на эскадронъ), но не выданы, а пожалованы другіе (по одному на дивизіонъ), съ тою же надписью, 12-го Марта 1817 года, вмѣстѣ съ другими гвардейскими кавалерійскими полками, заслужившими Георгіевскіе штандарты за изгнаніе непріятеля изъ предѣловъ Россіи [3]). «Въ воздаяніе же отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ при пораженіи непріятеля 13-го Марта 1814 года (въ командованіе генералъ-маіора Чаликова), Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку пожалованы *Георгіевскія трубы*, 30-го Августа 1814 года».

На обратномъ пути изъ Парижа въ предѣлы Россіи, отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка изъ д. Шнейдемюле былъ откомандированъ 1-й дивизіонъ въ Варшаву, въ распоряженіе Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича; прочіе же четыре эскадрона (2-й и 3-й дивизіоны) прибыли на свои квартиры въ Стрѣльну, гдѣ находился и 7-й запасный эскадронъ. 1-й дивизіонъ числился въ командировкѣ въ Варшавѣ до 7-го Декабря 1817 года, когда состоялся Высочайшій указъ о сформированіи изъ него второго гвардейскаго Уланскаго полка подъ названіемъ *Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полка* въ четырехъ-эскадронномъ составѣ [4]). Въ старомъ же Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку, вмѣсто отчисленнаго дивизіона, повелѣно вновь сформировать два эскадрона изъ старослужащихъ другихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ и рекрутъ.

Такимъ образомъ, отъ кореннаго Уланскаго Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полка, который первоначально, со времени основанія 16-го Мая 1803 года, назывался Одесскимъ гусарскимъ, а съ 12-го Декабря 1809 года Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ, образованы были еще два гвардей-

---

[3]) Кавалергардскимъ, Драгунскимъ (Конно-Гренадерскимъ), Гусарскимъ и Казачьимъ.

[4]) Послѣ назначенія новыхъ шефовъ названіе полка мѣнялось: 6-го Октября 1831 года полкъ наименованъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича; 19-го Сентября 1849 года—Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, а съ 1855 года Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Величества полкомъ; въ 6-тиэскадронный составъ приведенъ въ 1832 г.

скихъ кавалерійскихъ полка: Драгунскій—12-го Декабря 1809 г. (съ 1831 г. Конно-Гренадерскій) и Уланскій Цесаревича — 7-го Декабря 1817 г., что нынѣ Уланскій Его Величества полкъ.

Хотя съ 1815 года Цесаревичъ занимался исключительно устройствомъ и образованіемъ подвѣдомственныхъ ему польскихъ войскъ и состоявшаго при особѣ Его Императорскаго Высочества русскаго гвардейскаго отряда, однако, связь его съ Лейбъ-Уланскимъ полкомъ поддерживалась постоянными сношеніями въ качествѣ шефа и генералъ-инспектора кавалеріи; всѣ назначенія по полку дѣлались съ одобренія или утвержденія Цесаревича; всякаго рода улучшенія, вводимыя въ строевомъ образованіи кавалеристовъ въ Варшавѣ, принимались немедленно къ руководству въ Стрѣльнѣ.

Руководствуясь дѣлами Полкового Архива, хорошо сохранившимися приказами по полку и другими историческими документами, авторъ тщательно старался освѣтить состояніе и бытъ полка во вторую половину царствованія Императора Александра I, въ такъ называемую эпоху конгрессовъ, которую въ строгомъ смыслѣ нельзя назвать мирною, такъ какъ полкъ находился въ постоянной готовности къ походу.

Мирный, хотя и неспокойный въ политическомъ смыслѣ, періодъ конгрессовъ только однажды потревожилъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ. По соображеніямъ, до сихъ поръ еще недостаточно выясненнымъ, но подъ предлогомъ предстоящаго похода противъ турокъ, придавившихъ грековъ, въ 1821 году гвардейскій корпусъ въ полномъ составѣ выступилъ изъ Петербурга въ походъ; пробывъ зиму и весну 1822 года въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, Лейбъ-Уланы вмѣстѣ съ прочими войсками гвардіи, послѣ царскаго смотра подъ г. Вильно, вернулись на свои квартиры. Расчеты съ Турціей за Грецію затянулись долѣе чѣмъ на пять лѣтъ.

Въ войнахъ, веденныхъ Императоромъ Николаемъ I, Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку привелось принять участіе на короткое время противъ турокъ въ 1828 г. и въ подавленіи возстанія поляковъ въ 1831 г. Затѣмъ Венгерская война 1849 года была окончена ранѣе, чѣмъ выступившая въ походъ гвардія достигла Царства Польскаго; въ Восточную же войну Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ сначала, не выступая изъ Петергофа, несъ форпостную службу по берегамъ Финскаго залива, въ ожиданіи появленія непріятельскаго дессанта, а потомъ, выступивъ въ походъ осенью 1854 года, оставался до окончанія войны въ Гродненской губерніи, въ составѣ войскъ Гвардейскаго корпуса. Здѣсь, въ Волковыскѣ получено было печальное извѣстіе о кончинѣ Императора Николая I.

Въ продолжительный періодъ мирнаго времени, наступившій послѣ Русско-Польской войны 1831 года, значительно улучшилось матеріальное положеніе офицеровъ и солдатъ: рядомъ законоположеній и приказовъ по военному вѣдомству установлены твердыя дисциплинарныя отношенія. Въ 1839 году изъ Стрѣльны полкъ перешелъ въ Петергофъ. Но въ системѣ строевого обученіи кавалеріи продолжали господствовать принципы, привитые въ мирный

періодъ Александровской эпохи. Обращалось вниманіе на сытость тѣла лошадей, требовались откормленные зады и большія брюха; лошади становились тяжелыми и мало способными къ продолжительнымъ движеніямъ. Такимъ взглядамъ подчинялись и строевые уставы для кавалеріи, и имъ соотвѣтствовала самая постановка воспитанія кавалеристовъ въ Образцовомъ кавалерійскомъ полку. Многія погрѣшности въ техническомъ образованіи нашей кавалеріи, которымъ не могъ быть чуждъ и Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, искупались крупными достоинствами: крѣпостью нравственнаго духа и отличною дисциплиною. Коалиція сильныхъ Европейскихъ государствъ въ Восточную войну 1853—1856 гг. застала русскія войска грозными на поляхъ сраженій, а оборона Севастополя обезсмертила мужественныхъ его защитниковъ. Но роль кавалеріи въ Восточной войнѣ не могла достаточно выясниться.

Напоминаніемъ о славномъ прошедшемъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ царствованіе Императора Николая I служило празднованіе двухсотлѣтняго юбилея въ Петергофѣ 27-го Іюня 1851 года. По этому случаю возобновлены Георгіевскіе штандарты, съ присовокупленіемъ къ прежней надписи по краямъ слѣдующей подъ орломъ: «*1651—1851*».

Восточная война, однако, обнаружила превосходство въ вооруженіи противника и ярко выдвинула нѣкоторые недостатки въ системѣ воспитанія нашихъ войскъ, не исключая и кавалеріи. Вслѣдствіе развитія техники огнестрѣльнаго нарѣзного оружія, утроившей дальность и мѣткость выстрѣла, послѣ Восточной войны у многихъ укоренилось сомнѣніе въ пользѣ кавалеріи, какъ боевой силы.

При такихъ условіяхъ наступило царствованіе Императора Александра II.

Въ самомъ началѣ, подъ вліяніемъ паники объ утратѣ кавалеріей прежняго значенія на театрѣ войны, вся наша кавалерія была значительно сокращена; въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку положено содержать четыре дѣйствующихъ эскадрона (вмѣсто 6-ти) и одинъ (5-й) резервный; число конныхъ рядовъ во взводахъ уменьшено до 12-ти въ мирное время и до 15-ти во время войны. Въ такомъ составѣ полкъ дѣйствовалъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ во время польскаго мятежа; но эти дѣйствія имѣли чисто партизанскій характеръ. Въ 1864 году число рядовъ въ полку было нѣсколько увеличено.

Въ особомъ Комитетѣ по устройству и образованію войскъ пересматривались положенія о довольствіи, обмундированіи, снаряженіи и строевомъ образованіи кавалеріи.

Войны, веденныя въ эту эпоху въ иностранныхъ государствахъ: Франко-Австрійская въ 1859 г., Американская въ 1861—1864 гг., Австро-Прусская и Италіанская въ 1866 г., Франко-Германская въ 1870—1871 гг., мало-по-малу разбивали мнѣнія объ уменьшеніи боевой способности кавалеріи. Американская война доказала равноправность кавалеріи съ пѣхотою; только благодаря хорошо организованной конницѣ, болѣе слабая по числу сражающихся армія Юга могла такъ долго бороться съ Сѣверомъ; сѣверяне могли одолѣть южанъ только тогда, когда, увеличивъ число своей конницы, стали дѣйствовать тѣми же

средствами, такъ называемыми *рейдами* или набѣгами, напоминавшими наши партизанскія дѣйствія въ Отечественную войну 1812 года; только цѣли дѣйствія рейдовъ были обширнѣе и потому они производились большими конными массами, имѣвшими самостоятельный характеръ.

Но прежде чѣмъ исчезло у насъ сомнѣніе въ активной роли конницы на театрѣ войны, происходили колебанія въ мнѣніяхъ то въ ту, то въ другую сторону.

Молодые кавалеристы, увлеченные смѣлыми дѣйствіями американскихъ рейдовъ и подвигами (нѣсколько преувеличенными) нѣмецкихъ уланъ во Франко-Прусской войнѣ, возставали противъ тщательной выѣздки строевой кавалерійской лошади, противъ однообразной посадки и увлеченія поводомъ, противъ мундштука, коротко сказать — возставали противъ традицій старыхъ кавалеристовъ и требовали пріучать кавалерію къ усиленнымъ переходамъ; но при этомъ они упускали изъ вида, что неумѣлый сѣдокъ легко набьетъ спину лошади такъ, что послѣ нѣсколькихъ переходовъ и усиленныхъ передвиженій она станетъ негодною къ строю, что всадникъ, не умѣющій управлять поводомъ, будетъ находиться во власти лошади...

При такихъ колебаніяхъ во взглядахъ наступила война съ Турціей 1877—1878 гг. за освобожденіе славянъ.

Тяжелый кризисъ приходилось переживать Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку въ эпоху преобразованій Императора Александра II, когда сложное образованіе кавалериста приходилось разрѣшать при значительно укороченныхъ срокахъ дѣйствительной службы, когда молодые унтеръ-офицеры, обученные въ учебной командѣ, становились въ роли учителей, чтобы учить другихъ обязанностямъ, ими самими плохо еще усвоеннымъ, когда смягченная система наказаній за общія и воинскія преступленія предполагала развитіе умственнаго и нравственнаго уровня нижнихъ чиновъ. Поэтому чрезвычайно важно прослѣдить въ эту переходную эпоху, на ряду съ измѣненіями въ техническомъ образованіи кавалеристовъ, *бытовыя условія полка,* приглядѣться къ реформамъ въ самой системѣ обученія кавалеріи и вообще къ веденію строевыхъ занятій. Центръ тяжести образованія кавалериста, видимо, переносился всецѣло на отвѣтственность эскадронныхъ командировъ и избираемыхъ ими надежныхъ офицеровъ, довольно тщательно подготовленныхъ предварительною школою до производства въ офицеры.

Въ этотъ трудный періодъ реформъ, въ эту эпоху колебаній относительно употребленія кавалеріи въ военное время, особенную заботливость въ служебномъ образованіи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка оказалъ Августѣйшій шефъ полка, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Назначенный шефомъ въ самый день рожденія, 27-го Іюля 1831 года, Великій Князь, по достиженіи 20 лѣтъ, еще до Восточной войны, ознакомился съ обязанностями офицера, командуя эскадрономъ и дивизіономъ. Онъ оставался постоянно въ близкихъ служебныхъ отношеніяхъ къ своему

полку, въ качествѣ командира 1-й бригады, начальника дивизіи съ 1857 года, командира резервнаго кавалерійскаго корпуса съ 1859 г., а по упраздненіи его въ 1862 году, какъ командиръ отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса; съ этою же должностью въ 1864 году, съ 15-го Августа, соединялъ званіе генералъ-инспектора кавалеріи. Его Императорское Высочество съ молодыхъ лѣтъ, изучивъ всесторонне и до малѣйшихъ подробностей кавалерійское дѣло, былъ замѣчательнымъ кавалеристомъ своего времени, и съ постоянною любовью и заботливостью слѣдилъ за занятіями своихъ Лейбъ-Уланъ, не измѣнивъ своихъ близкихъ отношеній къ любимому «молодецкому» полку и въ званіи командующаго войсками округа и главнокомандующаго дѣйствующей арміей въ Турецкую войну. Будучи предсѣдателемъ кавалерійскаго отдѣла въ главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ, Августѣйшій шефъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, подобно своему Дядѣ, Цесаревичу Константину Павловичу, принималъ живое участіе въ разрѣшеніи вопросовъ, относящихся до устройства кавалеріи вообще, и, подобно ему, занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи кавалеріи минувшаго XIX столѣтія. Имена обоихъ Августѣйшихъ шефовъ украшаютъ многія страницы столѣтней исторіи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ его устроителемъ и руководителемъ въ первые годы его существованія; Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, любя полкъ, какъ «родной», заботился объ его благоустройствѣ въ переходную эпоху преобразованій и силою своего авторитета, въ качествѣ генералъ-инспектора кавалеріи, вносилъ въ программу занятій, зимою—въ Петергофѣ, лѣтомъ—подъ Краснымъ Селомъ, цѣлесообразные назначенію кавалериста методы воспитанія молодыхъ солдатъ и строевого обученія, поощряя строевыя проѣздки и скачки съ цѣлью развитія быстроты и лихости.

Въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 гг. полкъ принялъ весьма дѣятельное участіе въ составѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ командою начальника отряда генерала Гурко, славнаго кавалерійскаго генерала, не мало способствовавшаго развитію боевой подготовки полка передъ войною, въ качествѣ начальника означенной дивизіи. Въ эту войну Лейбъ-Уланы обращаютъ на себя особенное вниманіе историка своею смѣлою атакою подъ *Телишемъ* 16-го Октября 1877 года, своею необычайною выносливостью въ трудные дни военныхъ операцій Гвардейскаго корпуса до перехода черезъ Балканы и при самомъ переходѣ и, наконецъ, способностью къ быстрымъ передвиженіямъ въ составѣ передового кавалерійскаго отряда въ долинѣ рѣки Марицы до самого Адріанополя. Въ награду за отличія и боевую службу Высочайше пожалованы полку, 17-го Апрѣля 1878 года, особыя надписи на шапкахъ: *«За Телишъ 16-го Октября и Балканы 18-го Декабря 1877 года»;* кромѣ того, прекраснымъ напоминаніемъ полку о турецкомъ походѣ служатъ турецкія бамбуковыя пики, частью захваченныя у турокъ въ видѣ добычи, частью подаренныя Его Величествомъ султаномъ по заключеніи мира Августѣйшему шефу, на принятіе которыхъ и ношеніе Лейбъ-Уланами послѣдовало особое разрѣшеніе Императора Александра II.

Техническія усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи имѣли большое вліяніе на усиленіе посредствомъ раціональной системы воспитанія въ мирное время естественныхъ качествъ конницы—быстроты въ движеніяхъ и выносливости, насколько это возможно при данныхъ условіяхъ снаряженія всадника. Роль кавалеріи на театрѣ войны осталась тою же, какою она была всегда въ цвѣтущія эпохи военнаго искусства. Въ стратегическомъ отношеніи, вслѣдствіе развитія желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и другихъ техническихъ сооруженій на театрѣ войны, еще болѣе расширилось употребленіе кавалеріи какъ большими массами, такъ и мелкими отрядами. Въ тактическомъ отношеніи, на полѣ сраженія, вслѣдствіе увеличенія зоны поражаемаго пространства артиллерійскимъ и пѣхотнымъ огнемъ, отъ кавалеріи требуется способность къ быстрымъ передвиженіямъ и маневрированію: атаки на растроенную и деморализованную пѣхоту могутъ имѣть такое-же рѣшительное значеніе, какое они имѣли и прежде, какъ до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, такъ и послѣ его изобрѣтенія; атаки противъ пѣхоты не разстроенной, сохраняющей спокойствіе и самообладаніе, остаются столь же трудными и малонадежными, какъ и въ прежнее время при гладкоствольномъ оружіи, только жертвы рискованной атаки теперь могутъ быть болѣе значительны, чѣмъ прежде, чѣмъ тѣ, которыя были, напр., подъ Аустерлицемъ.

Отъ кавалерійскаго начальника, отъ офицера, требуется теперь, какъ и прежде, основательное знакомство не только со свойствами своего, но и другихъ родовъ оружія, дабы сознательно и безъ колебаній каждый могъ вести ввѣренную ему часть на непріятеля впередъ, съ убѣжденіемъ за успѣхъ и съ вѣрою, что всадники, ее составляющіе, не подвергнутся безполезной гибели. Случаи пожертвованія кавалерійскою частью на полѣ сраженія, ради спасенія отряда, корпуса, цѣлой арміи, возможны и теперь, какъ и въ былыя времена. Способность къ самопожертвованію священный долгъ каждаго воина.

Въ послѣдній мирный періодъ, въ царствованіе Императора Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича, разсматриваются строевое образованіе, нѣкоторыя учрежденія и вообще бытъ полка въ связи съ современными условіями военнаго искусства и распоряженіями генералъ-инспектора кавалеріи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.

Съ 14-го Ноября 1894 года шефомъ полка благоволитъ быть **Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна.**

Въ заключеніе очерченной нами «хроники» полка назовемъ боевыхъ его командировъ: въ первую войну Императора Александра I съ Наполеономъ полкомъ командовалъ генералъ-маіоръ *Меллеръ-Закомельскій,* тяжело раненый подъ Аустерлицемъ; въ слѣдующихъ войнахъ, окончившихся сверженіемъ Наполеона, Лейбъ-Уланами предводительствовалъ храбрый командиръ генералъ-маіоръ *Чаликовъ;* въ Турецкой и Русско-Польской войнахъ—отважный генералъ-маіоръ *Олферьевъ;* въ войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ 1863 г.—генералъ-

маіоръ *Крыловъ;* въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 гг.—свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Эттеръ,* отличавшійся распорядительностью и мужествомъ, а во время пребыванія русскихъ войскъ близь Константинополя—свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Струковъ,* извѣстный своею смѣлостью и предпріимчивостью. Не называемъ командировъ мирнаго времени, съ каждымъ изъ нихъ читатель познакомится въ своемъ мѣстѣ [5]).

Исторія Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полка излагается въ двухъ томахъ.

Томъ I (1803—1825 гг.) отъ учрежденія 16-го Мая 1803 года Одесскаго Гусарскаго полка, наименованнаго вскорѣ Уланскимъ Цесаревича Константина Павловича и затѣмъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ,—до кончины Императора Александра I.

Первую главу мы посвящаемъ изложенію первоначальной организаціи полка и очерку Слободскихъ казачьихъ полковъ, служившихъ матеріаломъ для его учрежденія.

Въ слѣдующихъ шести главахъ (II—VII) описывается участіе полка въ войнахъ 1805, 1807, 1808, 1812, 1813 и 1814 годовъ.

Послѣднія двѣ главы (VIII и IX) содержатъ характеристику бытовыхъ условій полка во вторую половину царствованія Императора Александра I.

Томъ II обнимаетъ исторію полка отъ вступленія на престолъ Императора Николая I до настоящаго времени. Сообразно съ общимъ ходомъ историческихъ событій въ царствованія Императоровъ Николая I, Александра II, Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и съ измѣненіями въ условіяхъ военнаго быта, II томъ подраздѣленъ на двѣ части:

1-я часть содержитъ описаніе состоянія полка при Императорѣ Николаѣ I; въ ней пять главъ (X—XIV). Въ главахъ X и XI излагается бытъ полка въ самомъ началѣ царствованія, очерчивается походъ на Дунай для участія полка въ военныхъ операціяхъ подъ Варною, а затѣмъ походъ въ Польшу и участіе въ Русской Польской войнѣ 1831 г.

Въ слѣдующихъ двухъ главахъ (XII и XIII) дѣлается подробное обозрѣніе условій быта полка въ мирное время, въ началѣ Восточной войны очерчивается—отправленіе форпостной службы полкомъ на Финскомъ побережьѣ, походъ полка въ сѣверо-западныя губерніи и пребываніе на квартирахъ Гродненской губерніи до кончины Императора Николая I.

Во 2-й части II тома, шесть главъ (XIV—XIX) посвящены исторіи полка въ царствованіе Императора Александра II (1855—1881 гг.): вліяніе преобразованій на комплектованіе, военное воспитаніе, бытъ полка и боевую подготовку. Участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ (гл. XV) и въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 гг. (гл. XVIII и XIX).

Въ послѣднихъ двухъ главахъ (XX и XXI) описывается состояніе полка и нѣкоторыя учрежденія въ царствованіе Императора Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

Штаты, табели, вѣдомости о личномъ составѣ, послужные списки всѣхъ командировъ полка, подробные послужные списки офицеровъ за 1803, 1815,

---

[5]) О службѣ каждаго командира полка можно получить свѣдѣніе изъ послужныхъ списковъ, собранныхъ въ особомъ Приложеніи ко II тому.

1831 и 1878 гг., нѣкоторые архивные документы, выписки изъ приказовъ по полку, пополняющія и разъясняющія событія въ исторіи полка, составляютъ двѣ особыя книги.

Въ обоихъ томахъ Исторіи, въ соотвѣтственныхъ, по возможности, мѣстахъ помѣщены: портреты, полковыя регаліи, формы обмундированія, карты и планы важнѣйшихъ сраженій, въ которыхъ полкъ или его эскадроны принимали участіе, многочисленныя иллюстраціи сраженій, видовъ и проч.

Источники и Пособія.

При составленіи столѣтней исторіи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы полка, авторъ пользовался слѣдующими *источниками:*

1. Изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба. (Лефортовскій арх.): а) *дѣла* по формированію полка въ 1803 году, переименованіе полка изъ Гусарскаго въ Уланскій и наименованіе Лейбъ-Гвардіей, съ предоставленіемъ преимуществъ старой гвардіи; б) *извлеченіе* изъ нѣкоторыхъ офиціальныхъ бумагъ и дѣлъ военно-судныхъ, объясняющихъ нѣкоторыя бытовыя стороны полка, особенно въ первые годы послѣ его учрежденія; г) *формулярные списки* командировъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ полка за 1803, 1811, 1815, 1831 годы и другіе позднѣйшіе; д) *мѣсячныя вѣдомости* о списочномъ и наличномъ составѣ чиновъ полка, а также лошадей, съ 1803 по 1901 годъ включительно, и е) *представленія къ наградамъ* за военныя отличія во всѣхъ кампаніяхъ, въ которыхъ полкъ принималъ участіе, начиная съ 1805 года.

2. Архивы Главнаго Штаба, Общій и Военно-Ученаго комитета. Преимущественно: а) журналы съ описаніемъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ полкъ принималъ участіе въ кампаніяхъ: 1805, 1807, 1808 (4 эск.), 1812, 1813, 1814, 1828, 1831 и 1863 гг. и б) нѣкоторые документы, имѣющіе спеціальное значеніе, а также мѣсячныя вѣдомости и послужные списки въ новѣйшее время.

3. Архивъ Капитула Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. Списки награжденныхъ: а) орденомъ св. Георгія и золотымъ оружіемъ—Высочайшихъ особъ, генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ полка, съ 1805 года, и б) знакомъ отличія Военнаго ордена нижнихъ чиновъ вообще, съ 1807 по 1878 годъ. Послѣдній списокъ дополненъ извлеченіями изъ дѣлъ Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба объ отличіяхъ, оказанныхъ нижними чинами полка въ кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 гг. Всѣ эти списки помѣщены въ Приложеніяхъ къ I тому.

4. Полковой архивъ. Сюда относятся: а) *Приказы по полку,* сохранившіеся *почти* за всѣ годы столѣтняго существованія полка. Мы пользовались сдѣланными, по опредѣленной нами программѣ, выписками, составляющими въ сложности около ста тетрадей, въ 20 и до 50 листовъ каждая. Мы сочли по-

лезнымъ помѣстить въ приложеніяхъ характерные приказы шефа полка, Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, и нѣкоторыхъ командировъ полка. Приказы за 1863, 1877 и 1878 года оказались полезными для изложенія нѣкоторыхъ событій, чѣмъ восполненъ недостатокъ другихъ офиціальныхъ источниковъ. б) *Извлеченія изъ разнаго рода дѣлъ,* относящихся къ расквартированію, хозяйству, устройству и быту полка. На эти матеріалы мы дѣлаемъ ссылки въ соотвѣтственныхъ цитатахъ, а болѣе важные документы вошли въ составъ Приложеній II тома Исторіи.

5. **Приказы Высочайшіе по военному вѣдомству, приказы по Гвардейскому Корпусу** и **по С.-Петербургскому Военному Округу** и **Генералъ-Инспекторовъ кавалеріи** служили для справокъ, а болѣе важные изъ нихъ, относящіеся къ устройству и быту полка, имѣются цѣликомъ въ приказахъ по полку. То же слѣдуетъ замѣтить и о приказахъ по дивизіи.

6. **I-е, II-е и III-е Полныя Собранія Россійскихъ Законовъ Имперіи.** Преимущественно Штаты, Табели и разныя Положенія, относящіеся къ управленію и хозяйству полка, къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, а также къ ремонтированію и разнымъ спеціальнымъ вопросамъ кавалерійской службы. Къ этой же категоріи документовъ принадлежатъ справки о перемѣнахъ въ одеждѣ, вооруженіи, снаряженіи, вообще по матеріальной части полка.

7. **Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ** служило для справокъ.

8. **Отчеты командировъ полка,** представляемые по командѣ за цѣлую серію лѣтъ, а именно за: 1855, 1867, 1869, 1875, 1877, 1878, 1883, 1885, 1886, 1888, 1890, 1895 и 1899 гг. Отчеты эти особенно полезны по нѣкоторымъ спеціальнымъ вопросамъ.

Пособія.

9. **С. Гавловскій. Исторія Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка. Въ трехъ частяхъ** (безъ оглавленія). Спб., 1866 г., ч. I, стр. 127; ч. II, стр. 104; ч. III, стр. 124. Большею частью сырой матеріалъ, съ весьма краткимъ описаніемъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ полкъ принималъ участіе, безъ ссылокъ на источники. — Въ послѣдней части приложенъ списокъ гг. генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ по 1865 г. и копіи нѣкоторыхъ приказовъ, Высочайшихъ и другихъ. При отсутствіи ссылокъ на документы, изъ которыхъ авторъ заимствовалъ факты, пособіе это требуетъ постоянной провѣрки и сличенія съ источниками.

10. **К. Александровскій. Очеркъ исторіи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка. Спб., 1897 г. in F., стр. 33.** — Брошюра съ иллюстраціями. Вторая половина книги (стр. 180) можетъ служить для справокъ; въ ней заключаются списки: бывшихъ шефовъ полка, числившихся и числящихся въ полку Высочайшихъ особъ;

списокъ офицеровъ, награжденныхъ орденомъ св. Великомученика Георгія, полковыхъ командировъ и офицеровъ отъ основанія полка. Послѣдніе списки не полны.

11. Петръ Головинскій. Слободскіе казачьи полки. Спб., 1864 г.

12. Евгеній Альбовскій. Исторія Харьковскаго Слободскаго казачьяго полка (1651—1765). Харьковъ, 1895 (съ картою), ч. 1-я.

13. Его же. Исторія Харьковскаго полка (11-го Драгунскаго Харьковскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны). Минскъ, 1897 г., ч. 2-я.

14. П. А. Ивановъ. Составъ и устройство регулярной кавалеріи съ 1700 по 1864. Спб., 1864.

15. В. Сахаровъ. Исторія конницы. Курсъ офицерской кавалерійской школы. Спб., 1889.

16. Денисонъ. Исторія конницы. Переводъ съ нѣмецкаго изданія *Брикса,* сдѣланъ *Раушъ фонъ-Траубенбергомъ,* подъ редакціей *Сухомлинова.* Спб., 1897, т. I.

17. Примѣчанія Брикса къ исторіи конницы Денисона. Переводъ Раушъ фонъ-Траубенберга. Спб., 1897, т. II.

18. Ноллань. Исторія кавалеріи. По изд. Военной Библіотеки.

19. Плеве. Очерки изъ исторіи конницы.

20. Марковъ. Исторія конницы. Тверь, 1890, ч. 4-я, отд. I, вып. 5-й; 1892, — отд. II, вып. 6-й; 1894, — отд. III, вып. 7-й.

21. Его же. Исторія конницы. Тверь, 1896, ч. 5-я, отд. I и II, вып. 8-й и 9-й.

22. Богдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. Спб., 1869, т. I, II, III и IV. — Спб., 1871, т. V и VI.

23. Сергѣй Соловьевъ. Императоръ Александръ I. Спб., 1877.

24. Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, Его жизнь и царствованіе. Спб., 1897 и 1898, въ четырехъ томахъ.

25. Е. П. Карновичъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Съ замѣтками Н. К. Шильдера. Спб., 1899.

26. A. Balleydier. Histoire de l'Empereur Nicolas (Trente années de règne). Paris, 1857, t. I.

27. Ѳ. Булгаринъ. Воспоминанія. Спб., 1846, — первые четыре тома; 1848,—т. V; 1849,—т. VI.—Въ свое время «Воспоминанія Булгарина» имѣли не одинъ только литературный интересъ; въ нихъ содержится нѣсколько важныхъ фактовъ для исторіи полка.

28. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Съ планами и картами. По Высочайшему повелѣнію. Спб., 1844.

29. Его же. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 гг. По Высочайшему повелѣнію. Спб., 1846.

30. Его же. Описаніе Отечественной войны 1812 г. По Высочайшему повелѣнію. Съ 96 картами и планами. Спб., 1843. Въ четырехъ частяхъ, изд. 3-е.

31. Его же. Описаніе войны 1813 года. По Высочайшему повелѣнію. Съ 27 картами и планами. Спб., 1840. Въ двухъ частяхъ.

32. Его же. Описаніе похода во Францію въ 1814 году. Съ 23 планами и картами. Спб., 1845, изд. 3-е.

33. Его же. Описаніе войны въ Финляндіи 1808 и 1809 гг. Спб., 1845.

34. М. Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 г. По Высочайшему повелѣнію. Спб., т. I и II, 1859 г.; т. III, 1860 г.

39. Н. Лукьяновичъ. Описаніе Турецкой войны въ 1828 и 1829 гг. Спб.

40. Пузыревскій. Польско-русская война. Съ атласомъ. Спб., 1886.

41. Лееръ (ген.-лейт.), (подъ редакціей). **Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней.** Спб., 1885, ч. 1-я.

42. То же. *Ч. II. Войны 1813, 1814 г. и Польско-русская война съ 1831 г.* Спб., 1885.

43. То же. *Ч. III., кн. 1. Восточная война 1855—1856 г.* Спб., 1889.

44. Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканскомъ полуостровѣ. Изд. Военно-истор. комиссіи Главнаго Штаба, т. I и II. Спб., 1901.

45. Зыковъ (ген.-м.). Война 1877 и 1878 гг. Шесть первыхъ выпусковъ. Изд. редакціи «Досугъ и Дѣло». Спб., 1879 и 1880.

46. А. Пузыревскій. Воспоминаніе офицера Генеральнаго Штаба о войнѣ 1877—1878 гг. Спб., 1879 г.

47. Его же. Десять лѣтъ назадъ. Война 1877—1878 гг. Спб., 1887 г.

48. Д. С. Нагловскій. Софійское шоссе 12-го Октября 1877 г. Москва, 1881.

49. Cardinal von Widdern. (Hauptmann und Lehrer). **Die russischen Kavalerie Divisionen und die Armee Operationen im Balkan-Feldzug.** I. Bis zum Fall von Plevna. II. Vom Fall von Plevna bis zum Schluss. Berlin, 1878.

50. А. Трубниковъ (полковой адъютантъ). **Краткія записки о дѣйствіяхъ Л.-Гв. Уланскаго полка** въ составѣ войскъ гвардейскаго корпуса, принимавшихъ участіе въ Турецкой кампаніи 1877—1878 гг. Спб., 1880.—Пособіе, весьма полезное, пополняющее офиціальные документы.

51. В. В. Воейковъ. Отъ Дуная до Царьграда 1877—1878 гг. Записки участника. Москва, 1900.—Авторъ, вспоминая разныя событія, которыхъ былъ личнымъ свидѣтелемъ, случается, впадаетъ въ ошибки.

52. Н. Н. Мартыновъ (капитанъ). **Историческій очеркъ дѣйствій 5-й Е. И. В. В. К. Михаила Александровича батареи гвард. конно-артиллерійской бригады въ Восточную кампанію 1877—1878 годовъ.** Спб., 1881.

53. Сухотинъ. Рейды, набѣги, наѣзды, поиски конницы въ Американской войнѣ 1861—1865 гг. Второе изданіе. Спб., 1887.

54. Его же. Бесѣды о конницѣ. Спб., 1891.

55. Мердеръ. Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства. Спб., 1868.

Къ поименованнымъ пособіямъ нужно присоединить нѣкоторыя иностранныя сочиненія, которыми авторъ пользовался для справокъ; этого рода сочиненія упоминаются въ цитатахъ; то же самое слѣдуетъ сказать о статьяхъ періодическихъ журналовъ: Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида, Русской Старины, Русскаго Архива, Историческаго Вѣстника, Русскаго Вѣстника и другихъ.

Въ началѣ 1897 года бывшій командиръ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка генералъ-маіоръ П. П. Барановъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ и гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича), въ качествѣ представителя Общества Гг. офицеровъ, предложилъ автору составить исторію сего полка къ предстоящему столѣтнему юбилею—16-го Мая 1903 года.

Принявъ весьма лестное предложеніе представителей славнаго своими боевыми заслугами и доблестью полка Гвардейской Кавалеріи, авторъ нашелъ необходимымъ предварительно собрать изъ архивовъ матеріалы и ознакомиться съ источниками и пособіями.

Съ этой цѣлью на избранныхъ трехъ офицеровъ полка: ротмистра (нынѣ полковника) *Лермонтова,* штабсъ-ротмистра (нынѣ состоящаго на службѣ по учрежденіямъ Императрицы Маріи, съ званіемъ камеръ-юнкера) *Шкотта* и поручика (нынѣ штабсъ-ротмистра) *Крылова,* возложено было составленіе по опредѣленному плану всякаго рода выписокъ и извлеченій изъ архивовъ: Главнаго Штаба—Общаго, Московскаго отдѣла (Лефортовскаго) и Военно-Ученаго; изъ Полкового, преимущественно изъ полковыхъ приказовъ; изъ приказовъ бывшаго отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, затѣмъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа; Генералъ-Инспектора Кавалеріи; изъ Приказовъ по Военному Вѣдомству и изъ Полнаго Собранія Законовъ; изъ Архива Капитула Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ. Пока названные сотрудники занимались первоисточниками, самъ авторъ знакомился съ тѣми историческими сочиненіями о войнахъ XIX столѣтія, въ которыхъ полкъ принималъ участіе, а равно съ литературными произведеніями, имѣющими прямую связь съ исторіей русской кавалеріи и съ нѣкоторыми спеціальными техническими вопросами.

Благодаря такому раздѣленію труда при полномъ усердіи, энергіи и любви къ дѣлу Гг. Лермонтова, Шкотта и Крылова, до истеченія двухъ лѣтъ въ распоряженіе автора поступили документы и матеріалы, необходимые для составленія программы. Таковая представлена авторомъ 18-го Марта 1899 года Командиру Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка Его Императорскому Высочеству Принцу Наполеону вмѣстѣ съ планомъ предстоящаго изданія Исторіи въ *двухъ томахъ съ двумя томами приложеній,* поясняющихъ и дополняющихъ текстъ или же имѣющихъ самостоятельное значеніе.

Въ проектѣ программы авторомъ намѣчены были тѣ карты и планы сраженій, которые онъ полагалъ полезнымъ, для удобства читателя, помѣстить въ главахъ, относящихся къ описанію военныхъ дѣйствій, а также важнѣйшіе портреты и изображенія въ краскахъ: формъ одежды, штандартовъ, серебряныхъ трубъ.

По одобреніи программы и доставленіи дополнительныхъ матеріаловъ изъ архивовъ, авторъ приступилъ осенью 1899 года къ составленію текста исторіи. При этомъ, въ зависимости отъ качества историческаго матеріала и важности описываемыхъ военныхъ событій, въ которыхъ Лейбъ-Уланы принимали участіе, пришлось сдѣлать въ общемъ планѣ одно существенное измѣненіе: 1-й томъ Исторіи закончить вступленіемъ на престолъ Императора Николая I (предполагалось Восточною войною), т.-е. ограничиться изложеніемъ исторіи полка въ первые 23 года со времени его учрежденія, такъ какъ на описаніе участія полка въ *шести кампаніяхъ*, по изобилію фактовъ, пришлось отвести гораздо болѣе мѣста, чѣмъ предполагалось; но, кромѣ военныхъ событій, оказалось необходимымъ дать соотвѣтственное мѣсто историческому очерку слободскихъ казаковъ и быту новоустроеннаго полка, во многихъ отношеніяхъ интересному, тѣсно связанному съ личностью учредителя Цесаревича Константина Павловича. Между тѣмъ доставленные автору обильные матеріалы заставили его отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ состоянію полка и въ царствованіе Императора Николая I, описавъ съ желаемою подробностью участіе полка въ Русско-польской войнѣ и состояніе полка, *во многихъ отношеніяхъ отличающееся отъ предъидущей эпохи.*

Относя исторію полка въ царствованіе Императора Николая I ко 2-му тому, болѣе обширному по времени (77 лѣтъ), но несравненно менѣе обильному фактами изъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ полкъ принималъ участіе, авторъ счелъ полезнымъ, для удобства изложенія раздѣлить его на *двѣ части*, отнеся къ 1-й части *состояніе полка при Императорѣ Николаѣ I*, а ко второй части — *состояніе полка при Его Сынѣ, Внукѣ и Правнукѣ*, причемъ, вслѣдствіе реформъ, по ходу историческихъ событій и дѣятельному участію Лейбъ-Уланъ въ Восточной войнѣ 1877—1878 гг., посвятить значительную часть книги исторіи полка въ царствованіе Александра II, составляющее *третью своеобразную эпоху* въ столѣтней исторіи полка.

Кромѣ портретовъ и рисунковъ, помѣщаемыхъ внѣ текста, Полковая Комиссія нашла полезнымъ расположить въ самомъ текстѣ портреты генераловъ и офицеровъ и множество самыхъ разнообразныхъ иллюстрацій, большинство которыхъ сдѣлано по оригиналамъ, обязательно предоставленнымъ въ распоряженіе полка *П. Я. Дашковымъ* изъ его богатаго собранія гравюръ. Рисунки въ краскахъ составлены бывшимъ офицеромъ Л.-Гв. Уланскаго полка статскимъ совѣтникомъ *А. П. Сафоновымъ.*

Печатаніе Исторіи съ воспроизведеніемъ рисунковъ, какъ внѣ текста, такъ и въ самомъ текстѣ, производилось въ типографіи Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Карты и планы составлены по указаніямъ автора и воспроизведены въ Картографическомъ Заведеніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Алексѣевича Ильина.

Трудъ по ближайшему наблюденію за распредѣленіемъ рисунковъ въ текстѣ обѣихъ книгъ принялъ на себя полковникъ Михаилъ Александровичъ Лермонтовъ; онъ же окончательно составилъ *общій списокъ всѣмъ служащимъ офицерамъ въ полку,* съ самаго его основанія, а также *алфавитные указатели именъ и фамилій, встрѣчающихся въ каждомъ томѣ Исторіи.*

Въ общей совокупности собранные гг. офицерами матеріалы въ извлеченіяхъ, выпискахъ, копіяхъ съ документовъ архивовъ вполнѣ соотвѣтствовали цѣлямъ изданія исторіи полка, и авторъ считаетъ долгомъ выразить глубокую признательность поименованнымъ своимъ сотрудникамъ, особенно же полковнику Лермонтову, не только принимавшему участіе въ работахъ по собранію матеріаловъ и рисунковъ, но постоянно слѣдившему за первыми корректурами текста и приложеній, вообще наблюдавшему за исправностью и своевременностью изданія.

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ развила всѣ средства своей типографіи и исполняла всѣ работы со свойственнымъ этому учрежденію искусствомъ. То же самое должно сказать объ исправности печатанія картъ и плановъ Картографическимъ Заведеніемъ А. А. Ильина.

При усердіи своихъ сотрудниковъ, автору оставалось приложить свои силы, чтобы исполненный имъ въ теченіе пяти лѣтъ трудъ соотвѣтствовалъ той блестящей роли Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы полка, которую онъ занимаетъ въ лѣтописяхъ исторіи русской кавалеріи и русской гвардіи XIX столѣтія.

Съ полною искренностью онъ выражаетъ желаніе, чтобы доблестная служба офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка продолжалась и впредь съ тою же пользою и съ тѣмъ же успѣхомъ въ ратномъ дѣлѣ, никогда не ослабѣвая въ самоотверженіи и вѣрности Престолу и Отечеству.

А. Бобровскій

23-го Апрѣля 1902 г.

Императоръ Александръ I
(съ грав. Валкера, сдѣланной съ портрета Г. Кюгельгена, изъ собр. П. Я. Дашкова).

Глава I.

Сформированіе Одесскаго Гусарскаго полка и наименованіе его Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полкомъ.

(Указы 16-го Мая 1803 года и 11-го Сентября того же года).

Воинская комиссія, бывшая подъ предсѣдательствомъ Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, 1-го Марта 1803 года представила Императору Александру докладъ о добавленіи въ составѣ сухопутныхъ войскъ 14 полковъ: шести конныхъ, семи пѣхотныхъ и одного егерскаго, и одного конно-артиллерійскаго баталіона, дабы вооруженныя силы сухопутныя поставить «въ состояніе, соотвѣтствующее пространству предѣловъ Имперіи и обереженію оныхъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ установить «приличную соразмѣрность пѣшаго съ коннымъ войскомъ». Въ числѣ шести новыхъ конныхъ полковъ—4-хъ драгунскихъ и 2-хъ гусарскихъ Комиссія намѣтила сформировать въ Украинской Инспекціи **Одесскій Гусарскій полкъ** изъ четырехъ Гусарскихъ полковъ: Сумскаго, Изюмскаго, Ахтырскаго и Маріупольскаго, взявъ отъ каждаго изъ нихъ по два эскадрона въ полномъ составѣ съ оружіемъ, всею положенною по штатамъ амуниціею, обозомъ, строевыми и подъемными лошадьми. Новоформируемый Одесскій Гусарскій полкъ въ 8-эскадронномъ составѣ предположено расположить въ гг. *Махновкѣ* и *Сквирѣ* Кіевской губерніи.

На докладѣ послѣдовала слѣдующая собственноручная резолюція Государя 19-го Марта 1803 года: *«Быть по сему, а о томъ, когда отдѣлить отъ полковъ эскадроны и роты къ составленію новыхъ, данъ будетъ указъ Военной Коллегіи. Александръ».*

Указъ Государственной Военной Коллегіи о составленіи означенныхъ полковъ, за собственноручною подписью Императора Александра, послѣдовалъ 16-го Мая 1803 года, съ повелѣніемъ оба Гусарскіе полки имѣть въ 10-эскадронномъ составѣ, укомплектовавъ недостающее число къ штатамъ, установленнымъ для Гусарскихъ полковъ при первомъ рекрутскомъ наборѣ.

Шефомъ вновь формируемаго Одесскаго Гусарскаго полка, Высочайшимъ указомъ того же 16-го Мая, назначенъ генералъ-адъютантъ **Винценгероде,** которому надлежало по прибытіи въ Махновку и Сквиру восьми эскадроновъ Гусарскихъ полковъ Сумскаго, Изюмскаго и Ахтырскаго изъ Кіевской инспекціи и Маріупольскаго, расположеннаго въ Украинской инспекціи, составить *Одесскій Гусарскій полкъ* въ два баталіона, полагая въ каждомъ по 5-ти эскадроновъ. Означеннымъ 8-ми эскадронамъ, заблаговременно намѣченнымъ самимъ Государемъ, повелѣвалось съ полученіемъ Указа отъ 16-го Мая 1803 года выступить изъ своихъ квартиръ чрезъ 24 часа и слѣдовать безостановочно на квартиры, имъ назначенныя въ новомъ полку, въ Махновку и Сквиру. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество Высочайше указать соизволилъ, чтобы съ «выкомандированными изъ старыхъ полковъ къ составленію новыхъ эскадронами штандартовъ не отправлять» [1]).

Генералъ-адъютантъ бар. Винценгероде,
съ грав. портрета академ. Ческаю.

Обратимся къ прошлому названныхъ Гусарскихъ полковъ, изъ частей которыхъ возникъ Одесскій Гусарскій полкъ.

Слободскіе Украинскіе казачьи полки [2]).

Въ царствованіе Михаила Θеодоровича, на южномъ рубежѣ Московскаго государства, отъ р. Ворсклы до р. Дона, на протяженіи 300 верстъ устроена *Бѣлгородская черта* или линія укрѣпленій (городовъ), разстояніемъ отъ 25 до 30 верстъ одно отъ другого, таковы: Бѣлгородъ, Короча, Коротоякъ и другія.

[1]) *Приложеніе № I*—«Документы, относящіеся къ формированію Одесскаго Гусарскаго полка» (изъ Московскаго Отдѣл. Архива Главнаго Штаба), пп. **а, б, в, г, д.**

[2]) *Петра Головинскаго*—«Слободскіе казачьи полки». *Евгенія Альбовскаго*—«Исторія Харьковскаго Слободскаго казачьяго полка» (1651—1765), ч. 1-я. *П. Иванова*—«Составъ и устройство регулярной кавалеріи съ 1760 по 1864 г.».

Для болѣе удобнаго прикрытія отъ татарскихъ набѣговъ, Царь Алексѣй Михаиловичъ дозволилъ селиться въ степяхъ, поблизости Бѣлгородской черты, малороссамъ и другимъ жителямъ Украйны изъ-за Днѣпра. Эти выходцы селились въ слободахъ и получили названіе *Слободскихъ казаковъ*. Такимъ образомъ около половины XVII столѣтія возникли поселенія *слобожанъ* по берегамъ рѣкъ: Псёла, Ворсклы, Мерло, Харькова, Донца, Оскола, Тихой Сосны и образовались довольно значительные центры: Сумы, Ахтырка, Харьковъ, Острогожскъ, вокругъ которыхъ слободскіе казаки составили полки: Сумской, Ахтырскій, Харьковскій и Острогожскій. Каждый полкъ состоялъ изъ нѣсколькихъ сотенъ, занимавшихъ болѣе или менѣе значительное пространство степи. Эти *Слободскіе Украинскіе полки* были въ высшемъ вѣдѣніи Посольскаго приказа и причислены къ Бѣлгородскому разряду, составлявшему значительную область (нѣсколько нынѣшнихъ губерній) къ сѣверу отъ Бѣлгородской черты; страна, занятая поселеніями слободскихъ казаковъ, стала извѣстна подъ названіемъ *Слободской Украйны*.

Слободскіе казаки обязаны были охранять границы Московскаго государства отъ набѣговъ Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ, провѣдывать о всякихъ ихъ злыхъ умыслахъ и о приходѣ ихъ, увѣдомляя объ угрожавшей опасности царскихъ воеводъ и бояръ. За такую службу казакамъ, вмѣсто денежнаго жалованья, предоставлено право владѣть безоброчно за чертою, по рѣкамъ и рѣчкамъ, всякими угодьями, торговать виномъ, пивомъ и медомъ безпошлинно и безъявочно.

Слободская Украйна имѣла военное устройство. Жители ея состояли изъ господъ или шляхты (панства), духовенства, казаковъ, мѣщанъ и поселянъ. Панство могло владѣть крестьянами. Казаки несли военную службу и дѣлились на *реестровыхъ* или служилыхъ, *хорунжевыхъ*, находившихся при полковомъ знамени и исполнявшихъ разныя порученія начальниковъ, и *пушкарей*, служившихъ при пушкахъ.

Реестровые казаки образовали соотвѣтственный полкъ силою отъ 600 до 800 чел. (Острогожскій до 1000 чел.). Они избирались изъ поселянъ или селянъ; прочіе селяне обязаны были давать деньги на содержаніе реестровыхъ казаковъ и полкового старшины.

Полковую старшину или штабъ полка составляли: полковникъ, обозный, судья, есаулъ, хорунжій и писарь, избираемые пожизненно. Почти такіе же чины составляли сотенную старшину: сотникъ, атаманъ, есаулъ, хорунжій и писарь. Пожизненною считалась только должность сотника, а прочіе чины сотеннаго управленія назначались самимъ сотникомъ.

Слободскіе казаки одѣвались такъ же, какъ и слобожане, въ черкеску съ откидными рукавами, поверхъ полукафтана, и въ широкіе шаровары, все яркихъ цвѣтовъ; полукафтанъ подпоясывался широкимъ поясомъ. На голову надѣвали мѣховую шапку. Волосы подстригали въ кружокъ, носили огромные усы, но бороду брили.

Всѣ казаки вооружены были саблями, пистолетами, ружьями и копьями, или пиками.

Полковникъ въ строю носилъ мантію, или епанчу. Знаками его достоинства были: *перначъ* или *шестоперъ,* или булава золотая или серебряная, и *полковая печать съ гербомъ.* На полковомъ знамени—хоругви изображался ликъ Божьей Матери или Святаго Угодника, покровителя полка. При полку состояла полковая музыка.

Татары дѣлали частыя нападенія на казачьи слободы, жгли деревни и хутора, похищали лошадей и скотъ, грабили жителей и уводили плѣнныхъ. По всей Слободской Украйнѣ на возвышенныхъ мѣстахъ, близъ слободъ находились маятники; въ случаѣ нападенія ихъ зажигали, и тревога распространялась во всѣ стороны, призывая казаковъ бить и преслѣдовать дерзкихъ хищниковъ.

Несмотря на эти непріятности, слободскіе казаки жили привольно, богатѣли и умножались. Слободы украшались Божьими храмами, строились монастыри, которые до сихъ поръ пользуются извѣстностью; по рѣкамъ явились мельницы, вокругъ селеній «витряки». Въ послѣдней четверти XVII столѣтія первоначальное число сотенъ въ полкахъ почти удвоилось (изъ 22 стало 42); въ одномъ Харьковскомъ полку ихъ было 15, и потому въ 1688 году часть этого полка отдѣлена была къ Изюмскому редуту и составила пятый Слободской полкъ — *Изюмскій.* Въ это время слободскіе казаки настолько окрѣпли, что могли выдѣлять значительную часть указныхъ казаковъ съ русскими воеводами для участія въ войнахъ съ турками за Чигиринъ, въ походахъ Крымскихъ 1687 и 1689 гг. и въ Азовскихъ 1695—1697 гг. При оборонѣ Чигирина, въ 1678 г., особенно отличились своею предпріимчивостью Слободскіе полки Ахтырскій и Сумскій, которые, по словамъ Гордона, вмѣстѣ съ двумя Московскими полками, остановили пораженіе Малороссійскихъ казаковъ, оттѣснивъ турокъ съ площади въ улицы, откуда выгналъ ихъ пожаръ... Въ эпоху Азовскихъ походовъ четыре Слободскихъ полка, Ахтырскій, Сумскій, Харьковскій и Изюмскій, будучи въ составѣ арміи Шереметева, а потомъ князя Долгорукова, дѣйствовавшей къ сторонѣ Крыма, принимали участіе въ осадахъ и взятіи Кизикермена и другихъ турецкихъ крѣпостей на берегу Днѣпра; пятый же полкъ—Острогожскій—находился съ Петромъ подъ Азовомъ, а въ 1697 году съ бояриномъ Шеиномъ въ остававшемся послѣ роспуска арміи Шеина отрядѣ генерала Гордона.

Боевой строй слободскихъ казаковъ, съ гравюры того времени.

Уже въ эпоху Азовскихъ походовъ Слободскіе полки были въ полной зависимости отъ московскаго правительства, пользуясь при этомъ дарованными

имъ привилегіями царемъ Алексѣемъ; кромѣ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ съ русскими войсками, они поставляли имъ хлѣбъ, по 7-ми четвериковъ со двора. Въ самомъ началѣ великой Сѣверной войны, грамотою 28-го Февраля 1700 года, введено болѣе правильное распредѣленіе выборныхъ казаковъ, изъ числа реестровыхъ, и ихъ подпомощниковъ. Всѣхъ указныхъ казаковъ считалось 3500 человѣкъ: въ Сумскомъ 1230, Ахтырскомъ 820, Харьковскомъ 850, Изюмскомъ 250, Острогожскомъ 350. Въ каждомъ полку заведены трубачи и литаврщики. Въ концѣ 1700 года Слободскіе полки выступили въ походъ на Сѣверъ и прибыли ко Пскову, въ армію, уже отступившую отъ Нарвы; затѣмъ находились въ составѣ войскъ Шереметева, дѣйствовавшихъ въ Лифляндіи въ 1701 и 1702 гг., и своими партіями тревожили непріятеля. Въ концѣ 1702 года Слободскіе полки возвратились на Украйну и вновь приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ только въ Полтавскій періодъ; но имъ не довелось быть въ «Полтавской баталіи», такъ какъ на ихъ обязанность возлагалось охранять границы своихъ земель со стороны Малороссіи и не пропускать измѣнниковъ Запорожцевъ на Украйну. Послѣ Полтавской битвы плѣнные шведы первоначально размѣщены были по хуторамъ и деревнямъ Слободской Украйны и находились на содержаніи ея жителей. Наконецъ, нѣкоторая часть слободскихъ казаковъ привлечена была къ участію въ Низовомъ походѣ 1722 года и затѣмъ казаки оставались въ отрядѣ Матюшкина, занимавшемъ прибрежныя земли на Кавказѣ по Каспійскому морю.

Уже при Петрѣ Великомъ въ Слободской Украйнѣ произведены были нѣкоторыя преобразованія. Съ учрежденіемъ губерній, въ 1708 году, одна часть ея отошла къ Кіевской губерніи, другая — къ Азовской. На Украйнѣ по квартирамъ располагалась дивизія русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Петра Матвѣевича Апраксина, которому подчинялись слободскіе казаки не только въ командномъ отношеніи, но и по гражданскимъ дѣламъ; такая власть утверждалась за начальникомъ дивизіи, постоянно располагавшейся на Украйнѣ и потому называвшейся Украинской дивизіей. Надъ Слободскими полками начальникомъ поставленъ бригадиръ, и такимъ образомъ полковники лишены прежней безконтрольной власти. На Украйнѣ стали заводиться школы, гдѣ дѣти казаковъ обучались церковному чтенію и письму. Появились даже литературныя произведенія. Въ привольныхъ степяхъ стали селиться богатые русскіе вельможи, пріобрѣтавшіе большія пространства заселенныхъ земель.

При ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго, вслѣдствіе вводимыхъ неумѣлою рукою преобразованій и многоначалія, при усилившихся требованіяхъ воинской повинности, слободское казачество расшатывалось съ такою быстротою, что въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, въ преобладаніи нѣмецкой партіи, потрясено было въ самомъ основаніи.

Указомъ 2-го Апрѣля 1726 года Слободскіе полки велѣно вѣдать Военной Коллегіи и туда передать дѣла, какія имѣются о нихъ въ Сенатѣ. Въ 1729 году положено первое начало регулярнаго устройства Слободскихъ полковъ учрежде-

ніемъ въ Изюмскомъ полку *регулярной роты*, подъ начальствомъ особаго ротмистра, который занялъ мѣсто между полковымъ судьею и есауломъ. По примѣру роты Изюмскаго полка учреждены регулярныя роты въ Ахтырскомъ (1730 г.), Сумскомъ и Харьковскомъ (1731 г.). Каждая рота состояла изъ ста рядовыхъ и тринадцати унтеръ-офицеровъ и офицеровъ. Казаки регулярной роты одѣты были въ вошедшіе въ моду ландмилицкіе мундиры и несли службу наравнѣ съ полевыми полками. Кромѣ того, изъ казаковъ сформированъ былъ *Слободской драгунскій полкъ*, съ возложеніемъ на казаковъ обязанности комплектованія онаго и содержанія какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Казачье населеніе Слободской Украйны крайне обременяли многія непосильныя для нихъ повинности. Для защиты южныхъ провинцій отъ набѣговъ татаръ Минихъ предложилъ провести линію укрѣпленій съ валомъ отъ Днѣпра

Битва слободскихъ казаковъ съ Турками на границѣ Подоліи 12 Октября 1673 г., съ грав. того времени.

до Донца на протяженіи 300 верстъ. Надобно было строить укрѣпленія на 20—30 верстъ одно отъ другого, копать валъ, а гдѣ не было воды, и колодцы; дѣлать плотины на болотахъ, проводить дорогу по всей линіи для прохода войскъ, строить мосты, садить колючій кустарникъ. На эти работы отъ Слободскихъ полковъ наряжалось по 2000 подпомощниковъ отъ каждаго полка, съ оружіемъ и провіантомъ, съ топорами, лопатами, заступами и мѣшками для возки песку, съ плугами на волахъ для нарѣзки участковъ земли [3]). Всего же на линіи протяженіемъ въ 1000 верстъ, если считать всѣ изгибы, кромѣ казаковъ и подпомощниковъ, работало до 20 тысячъ малороссійскихъ крестьянъ. Тягостныя работы, въ знойное время, изнуряли народъ; въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ погибло много люда. Слобожане уходили съ работы на Донъ, на Волгу или въ сосѣднія губерніи; на мѣсто бѣжавшихъ требовались другіе. Для разысканія бѣглецовъ Военная Коллегія посылала особыхъ штабъ-офицеровъ.

Правительство Императрицы Анны Іоанновны для улучшенія быта слободскихъ казаковъ, чтобы «обыватели были въ добромъ призрѣніи», признало

---

[3]) Бѣлгородская Губернская Канцелярія предписывала собрать въ каждомъ полку изъ казаковъ и подпомощниковъ 2000 рабочихъ съ оружіемъ и соотвѣтственными для землекопныхъ работъ инструментами.

нужнымъ командировать въ Слободскую Украйну генералъ-маіора и Конной гвардіи подполковника князя Шаховского, которому предписывалось разсмотрѣть на мѣстѣ положеніе Слободскихъ полковъ, но о данныхъ казакамъ привилегіяхъ умалчивалось. Князь Шаховской, по прибытіи въ г. Сумы, составилъ «Комиссію Учрежденія Слободскихъ полковъ» изъ двухъ гвардіи штабъ-офицеровъ, съ приглашеніемъ для совѣщанія одного или нѣсколькихъ слободскихъ полковниковъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ Сумскую Комиссію о переписи, произведенной въ Слободскихъ полкахъ въ 1732 году, состояло въ четырехъ полкахъ [4]): подпомощниковъ съ ихъ дѣтьми и подсосѣдковъ также съ дѣтьми 39.717 человѣкъ муж. пола; казаковъ служащихъ 2664 человѣка, ихъ свойственниковъ и дѣтей 13.859 чел. Но такъ какъ подсосѣдки, не имѣя собственнаго хозяйства, составляли, можно сказать, пролетаріевъ, то, исключивъ ихъ и дѣтей, получается немного болѣе 13 тысячъ подпомощниковъ, которые собственно и несли всѣ повинности. Они обязаны были доставлять деньги на покупку лошадей и вооруженіе для своихъ выборныхъ казаковъ, провіантъ для продовольствія ихъ во время похода и, кромѣ того, удовлетворять потребности русскихъ регулярныхъ полковъ (8-ми драгунскихъ и 2-хъ гарн изонныхъ), квартировавшихъ на Украйнѣ въ мирное время, а во время войны снабжать русскія проходящія войска и команды провіантомъ, фуражемъ, подводами. Сумская Комиссія князя Шаховского въ сущности ничего не сдѣлала для облегченія тягостей слобожанъ. По ея распоряженію полковыя ратуши переименованы въ полковыя канцеляріи, при которыхъ учреждены крѣпостныя конторы. Число служащихъ казаковъ увеличено до 4200 (ихъ назначено: въ Ахтырскомъ полку 1000, въ прочихъ же четырехъ по 800 чел.). Комплектовать эти полки должны были дѣти и свойственники служилыхъ казаковъ. На подпомощниковъ и подсосѣдковъ установленъ подушный налогъ по 39¾ коп. съ души на военныя и государственныя подати. Полковникамъ и старшинѣ, вмѣсто жалованья, назначено опредѣленное число дворовъ каждому. Такое же содержаніе натурою дано и ротмистрамъ, переименованнымъ въ капитаны регулярныхъ ротъ, на правахъ поручиковъ.

Тягости слобожанъ усилены были войною съ Турціей и Крымомъ (1736—1739 гг.), когда Минихъ и Лесси (Ласси) потребовали поставить въ свои арміи по 1000 человѣкъ изъ каждаго полка, снабдивъ всѣхъ казаковъ амуниціей и по одной парѣ надежныхъ лошадей, а также подводами и погонщиками на 5 мѣсяцевъ. Кромѣ того, слобожане обязаны были: 1) снарядить четыре регулярныхъ роты, 2) выслать 2000 пѣшихъ хорошо вооруженныхъ казаковъ на 5 мѣсяцевъ въ гарнизоны Очакова и Кинбурна, 3) выслать болѣе 300 судовщиковъ на 2 мѣсяца, 4) выставить 12.000 воловыхъ подводъ въ Крымскую экспедицію Ласси и значительное число въ полки Миниха.

---

[4]) О Харьковскомъ не имѣется свѣдѣній. (Головинскій, 153).

Никогда еще Слободскіе полки не были такъ подавлены несоразмѣрными повинностями и военными тягостями, какъ во вторую половину царствованія Анны Іоанновны. Слобожане уходили тысячами на Донъ. Строгіе указы съ угрозою смертью бѣглецамъ мало помогали. Всѣ походы въ Крымъ, изнуряя народъ и войска, не принесли никакой пользы. Крымъ остался непокореннымъ, а народонаселеніе богато надѣленной природою Украйны, можно сказать, уменьшилось почти на половину [5]). Главный начальникъ войскъ, Ласси, не имѣлъ понятія объ истинномъ положеніи дѣлъ Слободскихъ полковъ, совершенно задавленныхъ денежными и натуральными повинностями.

Императрица Елисавета Петровна немедленно по восшествіи на престолъ разрѣшила принять просьбу, поданную черезъ Сенатъ жителями Слободской Украйны о страшныхъ отягощеніяхъ, къ которымъ привели страну «новости» князя Шаховского въ ущербъ пользамъ службы Слободскихъ полковъ. Послѣ коронаціи въ Москвѣ, совершенной 28-го Апрѣля 1742 года, Императрица приняла депутатовъ въ составѣ: бригадира, всѣхъ пяти полковниковъ и такого же числа старшинъ. Просьба была уважена. Въ жалованной грамотѣ отъ 22-го Ноября 1743 года, присланной въ каждый полкъ, Всемилостивѣйше повелѣно: возстановить жалованныя грамоты относительно содержанія Слободскихъ полковъ, «какъ (было) при державѣ Петра Великаго»; канцелярія комиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ и должность бригаднаго командира упразднены. Слободской драгунскій полкъ расформированъ, рядовыхъ драгунъ велѣно обратить въ выборные казаки всѣхъ 5 Слободскихъ полковъ, предоставивъ желающимъ служить въ регулярныхъ полкахъ, поступить въ одинъ изъ драгунскихъ полковъ, расположенныхъ въ Слободской Украйнѣ. На обязанности Слободскихъ полковъ возложено содержаніе только трехъ драгунскихъ (вмѣсто 8-ми) и одного гарнизоннаго (вмѣсто 2-хъ) полковъ, расположенныхъ попрежнему на Украйнѣ. Затѣмъ въ пяти Слободскихъ полкахъ опредѣлено содержать 5000 выборныхъ казаковъ, расписавъ въ каждый полкъ съ общаго согласія полковниковъ, пропорціонально количеству подпомощниковъ и подсосѣдковъ. Слободскіе полки оставлены въ вѣдѣніи Военной Коллегіи; точно также и въ дѣлахъ суда и розыска попрежнему имъ состоятъ въ вѣдѣніи Бѣлгородской Губернской канцеляріи, откуда апелляціи поступаютъ въ Юстицъ-Коллегію и въ Правительствующій Сенатъ.

Къ этому же времени относится введеніе въ Слободскихъ полкахъ впервые однообразной формы одежды. Съ общаго согласія полковниковъ положены: верхнія черкески, съ откидными рукавами, обложенныя серебряными тесьмами и снурками, во всѣхъ пяти полкахъ *синія*, чекмени же (кафтаны) и шаровары цвѣтные по полкамъ: въ Сумскомъ — *свѣтло-синіе*, въ Ахтыр-

---

[5]) Въ 14 сотняхъ Харьковскаго полка состояло: въ 1732 г.—17.440, въ 1741 г.—9584. (Альбовскій, I, 161).

скомъ — *зеленые,* въ Харьковскомъ — *желтые,* въ Изюмскомъ — *красные,* въ Острогожскомъ — *оранжевые.* Въ этой новой одеждѣ полки приносили благодарность Императрицѣ Елисаветѣ въ Сѣвскѣ, на пути Ея Величества въ Кіевъ, лѣтомъ 1744 года.

Гусаръ Слободского полка съ 1756—1766 г., изъ историч. описан. одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, Висковатова.

Спустя двѣнадцать лѣтъ, въ 1756 году, число выборныхъ казаковъ въ полкахъ увеличено до 7500 человѣкъ и президенту Военной Коллегіи Салтыкову повелѣно сформировать изъ казаковъ *Слободской Гусарскій* полкъ, въ которомъ положено 1020 рядовыхъ, 20 барабанщиковъ и по 10 человѣкъ — писарей, цырюльниковъ, сѣдельниковъ и кузнецовъ [6]). Выбранные въ гусары были исключены изъ казаковъ, а на содержаніе полка положено по 39¾ коп. съ души.

Это нововведеніе не нравилось слобожанамъ; къ своимъ казакамъ, попавшимъ въ гусары, многіе относились презрительно, дѣвушки отъ нихъ отворачивались и пѣли такія пѣсни:

Гусарине черноусы,
Чомъ у тебе каптанъ куцы,
Гусарыне, выдчепыся
И на мене не дывыся!
и т. д.

Замѣчательно, что нѣкоторые казаки, выбранные въ гусары, разбѣгались и исчезали изъ Украйны.

Появленіе Гусарскаго полка въ составѣ жителей Слободской Украйны объясняется вліяніемъ сербскихъ поселенцевъ. Еще въ сороковыхъ годахъ XVIII столѣтія на Украйнѣ стали поселять сербовъ, которыхъ расписывали по Слободскимъ казачьимъ полкамъ. Съ половины XVIII столѣтія въ Австріи при Императрицѣ Маріи Терезіи гоненія іезуитовъ на единовѣрныхъ намъ славянъ до такой степени усилились, что около ста тысячъ сербовъ просили Императрицу Елисавету Петровну принять ихъ въ подданство Россіи. Просьба сербовъ была уважена, и имъ дозволено въ 1751 году селиться за Днѣпромъ. Въ числѣ

---

[6]) Указъ изъ Военной Коллегіи 30-го Октября 1756 г.

переселенцевъ были многіе храбрые офицеры и между ними извѣстный своими подвигами полковникъ Хорватъ, который былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, и ему Высочайшею грамотою 11-го Января 1752 года предложено приглашать въ Россію изъ Турціи сербовъ, болгаръ и волоховъ, исключительно православнаго исповѣданія. Страна, гдѣ располагались на жительство переселенцы, получила названіе *Новосербіи* (въ нынѣшней Херсонской губерніи). Для защиты ихъ основана крѣпость св. Елисаветы, нынѣ Елисаветградъ, гарнизонъ которой составляли слободскіе казаки, въ числѣ 150 человѣкъ, командируемыхъ по очереди на два мѣсяца.

Въ то же время изъ переселенцевъ сербовъ и другихъ сформированы были *4 гусарскихъ* и 2 пандурскихъ полка, каждый въ 4 тысячи.

Между тѣмъ другая группа славянъ, выѣхавшихъ изъ Австріи съ Прерадовичемъ и Шевичемъ, была поселена на Украинской линіи между Бахмутомъ и Луганью, и эта страна стала извѣстна подъ названіемъ *Славяно-Сербіи.* Эти переселенцы также должны были составить полки со штатомъ въ 2 тысячи человѣкъ (*Указъ Сенату 1754 г.*). И въ Славяно-Сербію также были командированы команды слободскихъ казаковъ съ полнымъ вооруженіемъ.

Сраженіе [illegible] съ татарами [illegible] Іюня 1682 года, съ гравюры того времени.

Въ Слободской Украйнѣ не было ни гражданскаго, ни воинскаго порядка. Полковники и старшина заботились только о собственныхъ выгодахъ; народъ утратилъ къ нимъ уваженіе. На присылаемыхъ для охраны казаковъ зажиточные сербы стали смотрѣть, какъ на своихъ наемниковъ, и употребляли ихъ на сельско-хозяйственныя работы. Командировки эти стали казакамъ ненавистны, и они уходили частью домой, частью на Донъ. На мѣсто бѣжавшихъ, начальникъ Украинской дивизіи высылалъ новыхъ. Императрицу слобожане снова стали утруждать жалобами и просьбами объ облегченіи «народныхъ изнеможеній». Въ Петербургъ посланы довѣренными Острогожскій полковникъ *Тевяшовъ* и полковой писарь *Варталовскій.*

При такомъ печальномъ положеніи дѣлъ въ Слободской Украйнѣ взошла на престолъ Императрица Екатерина II, повелѣвшая гвардіи секундъ-маіору Щербинину изслѣдовать на мѣстѣ причины «народныхъ изнеможеній» и представить соображенія о мѣрахъ къ прекращенію тягостей, падавшихъ на обывателей. Представленія Щербинина привели къ обращенію слободскихъ полковъ въ гусарскіе и къ подчиненію Слободской Украйны. Высочайшимъ манифестомъ 28 Іюня 1765 года повелѣвалось учредить *Слободскую губернію,* губерн-

скому городу быть въ г. Харьковѣ, провинціальнымъ городамъ въ Ахтыркѣ, Сумахъ, Острогожскѣ и Изюмѣ. Слободскіе казачьи полки, согласно заключенію военной комиссіи, бывшей при Военной Коллегіи, положено обратить въ гусарскіе, на сформированіе которыхъ изъ выборныхъ казаковъ, годныхъ къ службѣ, опредѣлить Слободской гусарскій полкъ и по два эскадрона полковъ *Сербскаго-Чернаго* (Хорвата), *Молдавскаго* и *Грузинскаго*. Командирами новыхъ *Слободскихъ гусарскихъ* полковъ назначены: *Ахтырскаго* — бригадиръ *Иванъ Подгречани, Сумскаго* — полковникъ *Петръ Лановъ,* Харьковскаго — полковникъ *Чорба, Изюмскаго* — бригадиръ *Зоричъ,* Острогожскаго — полковникъ *Сатинъ.*

Въ каждомъ гусарскомъ полку положено 6 эскадроновъ, изъ коихъ 2 эскадрона запасныхъ. Всего въ полку положено: 1032 человѣка и 972 строевыя лошади.

Мундиры установлены по цвѣту бывшихъ казачьихъ полковъ: Сумскому — свѣтло-синій, Ахтырскому — зеленый, Харьковскому — желтый, Изюмскому — красный, Острогожскому — оранжевый. Головной уборъ составлялъ киверъ, очень высокій, въ 6-7 вершковъ, въ формѣ усѣченнаго конуса, а внѣ фронта—фуражка. Главнымъ украшеніемъ гусарской формы былъ *ментикъ,* у офицеровъ опушенный мѣхомъ и расшитый золотымъ шнуромъ, унтеръ-офицеры же носили ментикъ, обшитый желтою тесьмою. Сѣдло венгерское, задній вьюкъ сѣдла состоялъ изъ суконнаго синяго чемодана съ 4 пуговицами; и изъ саквы фуражной. Каждый гусаръ вооруженъ былъ саблею, короткимъ карабиномъ и пистолетомъ [7]).

Кромѣ пяти Слободскихъ гусарскихъ полковъ, сформированъ былъ еще изъ владѣльческихъ крестьянъ Украйны *Гусарскій Украинскій полкъ,* въ которомъ люди по росту не уступали гвардейскимъ полкамъ; въ немъ служило нѣсколько офицеровъ знатныхъ русскихъ фамилій [8]).

Слобожане непріязненно относились къ службѣ регулярной кавалеріи; офицеровъ приходилось набирать изъ заслуженныхъ сержантовъ пѣхотныхъ полковъ и не мало труда было положено на обученіе гусаръ военнымъ экзерциціямъ и на укорененіе въ быту ихъ регулярной жизни.

Въ наступившихъ войнахъ съ 1768 года гусарскіе полки прославились своими боевыми схватками съ знаменитою въ то время турецкою конницею и доказали превосходство легкой подвижной кавалеріи передъ тяжелою. Шевичъ, Чорба, Текели и другіе полковники, водившіе гусаръ въ бой, увѣковѣчили свое имя въ военной исторіи. Суворовъ говорилъ о Текели, что онъ «съ своими саблями вездѣ пройдетъ», какъ и самъ Суворовъ проходилъ всюду «со своими штыками» [9]).

Князь Потемкинъ, которому наша кавалерія обязана многими полезными нововведеніями, ставши президентомъ Военной Коллегіи, между прочимъ преобразовалъ Слободскіе гусарскіе полки въ *Легко-Конные «Украинской Конницы»* [10]).

---

[7]) *Ивановъ,* 88,92. *Головинскій,* 189, 195, 200 — 203. *Альбовскій,* I, 205 — 208.

[8]) Во время Очаковской осады въ этомъ полку служили подполковникъ Витгенштейнъ и полковникъ Беннигсенъ, будущіе главнокомандующіе въ войнахъ съ Наполеономъ. (*Головинскій,* 212).

[9]) *Марковъ,* Исторія Конницы. *Альбовскій:* «Исторія Харьковскаго полка», ч. II, 28, 33.

[10]) Указомъ 24 Февраля 1784 года легко-конными полками названы: Сумскій, Ахтырскій, Острогожскій, Харьковскій, Изюмскій, Украинскій и Воронежскій; изъ нихъ спустя 12 лѣтъ (въ 1796 году) были упразднены:

Штабъ-офицеръ, оберъ-офицеръ и рядовые Харьковскаго и Ахтырскаго гусарск. полковъ, изъ историч. описан. одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, Висковатова.

Тогда же былъ сформированъ *Маріупольскій легко-конный полкъ* изъ Луганскаго и Полтавскаго пикинерныхъ. Въ каждомъ полку по штату 10 Апрѣля 1786 года положено въ составѣ 6 эскадроновъ: 1105 чел. (въ томъ числѣ штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 30), 907 строевыхъ лошадей. Въ эскадронѣ людей 159, строевыхъ лошадей 151 [11]).

Форма обмундированія измѣнена, солдаты и офицеры одѣвались просто и щеголевато — въ синюю куртку съ краснымъ воротникомъ и обшлагами, съ двумя бѣлыми погонами и аксельбантами на правомъ плечѣ, какъ у егерей. Пуговицы бѣлыя, оловянныя. Шаровары красныя съ бѣлою обшивкою по бокамъ и крагами, черными кожаными внутри. Офицерамъ, кромѣ того, полагались камзолъ и бѣлые штаны. Головной уборъ составляла поярковая каска съ мѣдною бляхою и бѣлымъ плюмажемъ. Широкіе смазные сапоги могли надѣваться на шерстяные носки. Вооруженіе состояло изъ легкаго карабина, сабли и пистолета. Въ 1786 году полкамъ пожалованы штандарты, 1 бѣлый и 5 цвѣтныхъ [12]).

Вообще въ наружномъ видѣ нашихъ войскъ тогда сдѣланы были существенныя перемѣны: обрѣзаны косы, выведены изъ употребленія пудра и букли съ ленточками.

Императрица Екатерина II любовалась легко-конными полками на маневрахъ подъ Полтавою 26 Іюня 1787 года, представлявшихъ Полтавскую баталію. Затѣмъ эти полки приняли дѣятельное участіе во 2-й Турецкой войнѣ (сражен. при Фокшанахъ и Рымникѣ) и въ дѣйствіяхъ противъ польскихъ конфедератовъ; нѣкоторые особенно отличились въ дѣйствіяхъ съ Суворовымъ.

Императоръ Павелъ, вводя, наперекоръ Екатеринѣ II, *радикальныя измѣненія* въ устройствѣ русскихъ войскъ по образцу прусскихъ, легко-конные полки обратилъ частью въ кирасирскіе и гусарскіе, частью же, вслѣдствіе уменьшенія количества кавалеріи, расформировалъ; сохраненные полки стали именоваться по фамиліямъ шефовъ.

Острогожскій, Украинскій и Харьковскій. (*Ивановъ*, 105). — По штату 26 Февраля 1784 г. положено въ легко-конномъ полку: всѣхъ чиновъ 1047, лошадей — строевыхъ 910, подъемныхъ 86. Въ эскадронѣ: 162 человѣка и 150 строевыхъ лошадей. (*Альбовскій*, II, 98).

[11]) *Ивановъ*, 117.—Кромѣ пяти Слободскихъ гусарскихъ, Украинскаго и Воронежскаго гусарскихъ, сформировано было еще 6 легко-конныхъ полковъ и въ ихъ числѣ *Маріупольскій*. Сверхъ офицеровъ назначены: аудиторъ, лѣкарь, подлѣкарь, священникъ, берейторъ и коновалъ (изъ иноземцевъ)

[12]) *Альбовскій*, II, 101, 102.

Изъ числа бывшихъ Слободскихъ гусарскихъ полковъ (названныхъ въ 1784 г. легко-конными) были сохранены полки: *Сумскій*, названный гусарскимъ полкомъ *Шевича*, въ г. Тулѣ, и *Ахтырскій* — *Линденера* въ Калугѣ, оба Московской инспекціи, *Изюмскій* — *Ключаревскаго* въ г. Биржѣ, Лифляндской инспекціи. Бывшій же легко-конный *Маріупольскій* сталъ именоваться гусарскимъ князя *Кекуатова* полкомъ въ г. Могилевѣ на Днѣпрѣ, Украинской инспекціи [13]). По мѣрѣ назначенія новыхъ шефовъ, а это происходило часто, гусарскіе полки мѣняли свои названія; произошла путаница въ преемственности каждаго полка въ частности.

По штатамъ въ гусарскомъ полку опредѣлено 10 эскадроновъ, образовавшихъ 2 баталіона. Численный составъ полка въ 1798 году назначенъ слѣдующій [14]):

Въ полку 1633 человѣка и 1358 строев. лошадей.

Шефъ.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Рядовыхъ.	Трубачей.	Всякаго рода нестроевыхъ.	Итого.
1 ген.	6.	44.	90.	1280.	21.	191 [15]).	1633 человѣка.

Въ эскадронѣ: 144 чел. и 135 строев. лошадей.

»	»	4.	9.	128.	2.	1.	

Обмундированіе возстановлено по прусскому покрою; снова введены — пудра, косы, букли, треугольныя шляпы, а офицерамъ и унтеръ-офицерамъ даны трости. Старые полки перестали узнавать другъ друга.

Нужно замѣтить, что въ послѣдніе года царствованія Императрицы Екатерины II, вопреки общему духу «Инструкціи конному полку», въ управленіе кавалерійскими полками проникли злоупотребленія. Командиры полковъ обнаружили произволъ въ положеніи наказаній нижнимъ чинамъ за маловажные проступки; жестокое обращеніе съ ними повело къ непомѣрному умноженію побѣговъ; дисциплина поддерживалась только наказаніями палками и шпицрутенами. Офицеры совершенно зависѣли отъ произвола своего командира по производству въ слѣдующіе чины, зачисленію въ комплектъ и исключенію изъ него. Младшіе, по усмотрѣнію командира, дѣлались старшими. Вахмистры и сержанты гвардіи, въ два года достигая чина подполковника, оттирали опытныхъ и старыхъ служакъ. Командиры всякими способами, стараясь скрыть внутренніе безпорядки, заботились главнымъ образомъ о блестящемъ видѣ

---

13) Всего возстановлено 11 гусарскихъ полковъ. Острогожскій легко-конный полкъ былъ упраздненъ указомъ 29-го Ноября 1796 г. Харьковскій легко-конный, временно носившій названіе конно-егерскаго (при Екатеринѣ съ 1790 по 1792 г.), въ 1796 г. преобразованъ въ Кирасирскій ген.-маіора Заплатина, потомъ называли его полкомъ князя Рамодановскаго, за нимъ Ладыженскаго и еще позже Кирасирскимъ ген.-маіора Козена. (*Ивановъ*, 139. *Альбовскій*, II, 193).

14) Штаты вышли: 29-го Ноября 1796 г. и 5-го Января 1798 г. Численный составъ по второму штату уменьшенъ на 1/5 долю.

15) Въ числѣ нестроевыхъ показано: 22 разныхъ должностныхъ н. ч., 38 мастеровыхъ, 51 фурлейтъ и 80 денщиковъ.

своихъ полковъ, чтобы представить начальству лошадей въ тѣлѣ, людей щегольски одѣтыми [16]).

Императоръ Павелъ I, введя воинскіе уставы «О службѣ кавалерійской» и «О полевой кавалерійской службѣ» [17]), полагалъ искоренить опасныя въ военномъ быту злоупотребленія начальниковъ посредствомъ самыхъ строгихъ инспекцій и взысканій за всякія отступленія отъ установленнаго въ уставахъ порядка службы. Уставы заимствованы отъ пруссаковъ. Для конницы введенъ двухшереножный строй, во взводахъ назначено по 16 рядовъ, отдѣленія разсчитываются по 4 ряда. Но рядомъ съ полезными нововведеніями вводятся сложныя построенія и головоломное маневрированіе контръ-маршами и много такихъ мелочей, которыя возбуждали недоумѣніе современниковъ Потемкина, Румянцова, Суворова. Самъ Императоръ подавалъ примѣръ усердія въ отправленіи воинской службы, присутствовалъ ежедневно на вахтпарадахъ, дѣлалъ постоянныя ученія и смотры. Въ этомъ направленіи были воспитаны и старшіе сыновья Государя, великіе князья Александръ и Константинъ. Къ сожалѣнію ближайшіе помощники Императора, Штенверъ, Линденеръ, Каннабихъ и самъ Аракчеевъ, посылаемые для инспектированія войскъ, не вникая въ существо дѣла, придавали преувеличенное значеніе мелочамъ, не имѣвшимъ никакого отношенія къ бою, и не мало способствовали укорененію ухищреній и уловокъ, вредныхъ для того самаго порядка службы, который они стремились упрочить на своихъ смотрахъ [18]). Показная сторона въ кавалеріи

Рядовой и трубачъ легко-конныхъ полковъ, изъ историч. описан. одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, Висковатова.

---

[16]) «Офицеры находились въ рабствѣ подъ тираническимъ правленіемъ полковниковъ». (*Ржевусскій*, Русск. Арх., 1879 г., стр. 357).—О злоупотребленіяхъ властью полковниковъ приводитъ интересныя данныя о полковникѣ Бедрягѣ *Альбовскій* во II-й части Исторіи Харьковскаго коннаго полка, стр. 82: «Онъ набиралъ офицеровъ (въ свой полкъ), какъ прислугу».

[17]) 1-е П. С. З. Высочайшій Указъ 29-го Ноября 1796 года. Уставы эти и другія положенія выработывались для Гатчинскихъ войскъ комиссіею изъ слѣдующихъ лицъ: Штенверъ, Кушелевъ, Аракчеевъ, Каннабихъ и гр. Растопчинъ. Участіе послѣдняго ограничивалось преимущественно редакціей.

[18]) Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія слѣдующія замѣчанія Петрушевскаго въ его біографіи Суворова, ч. II, 327 и 328.—«Въ службѣ завелась надоѣдливая, мертвящая мелочность; въ мелочахъ путались начальники, изъ мелочей не могъ выбраться солдатъ. Все шло за предметъ первостепенной важности, задняго плана не существовало, сущность дѣла улетучивалась.... Присылаемые Государемъ инспекторы имѣли возможность повѣрять лишь строевое уставное ученье, знакомиться съ внѣшнимъ видомъ войскъ, т.-е. ревизовать то,

выразилась, напримѣръ, въ содержаніи и уходѣ за лошадьми: требовалась стрижка ногъ, ушей, заплетаніе гривокъ и хвостовъ, полировка мундштуковъ; представителемъ этихъ нововведеній былъ Линденеръ, шефъ Ахтырскаго Гусарскаго полка [19]).

Уменьшивъ численный составъ арміи, Императоръ Павелъ обратилъ значительныя сбереженія въ военномъ бюджетѣ (до $11\frac{1}{2}$ милл. рублей) на улучшеніе содержанія войскъ: офицерамъ увеличено жалованье въ сложности болѣе, чѣмъ на 15% прежнихъ окладовъ [20]), и дача фуража строевымъ и подъемнымъ лошадямъ соображена съ дѣйствительными потребностями.

Всей кавалеріи повелѣно производить, кромѣ шести недѣль въ году (съ 15-го Іюня по 1-е Августа), на содержаніе каждой лошади въ день: овса по 4 гарнца, сѣна по 15 фунтовъ. На подстилку соломы въ сутки по $2\frac{1}{2}$ ф. и 16 зол. Подъемнымъ и вьючнымъ лошадямъ въ продолженіе 8 мѣсяцевъ давать въ сутки овса по $2\frac{4}{30}$ гарнца и сѣна по 20 фунтовъ [21]).

Названіе полковъ по фамиліи шефа отмѣнено въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра I, и гусарскіе полки стали именоваться — какъ было при Императрицѣ Екатеринѣ II — Сумскимъ, Ахтырскимъ, Изюмскимъ и Маріупольскимъ. По штату 30-го Апрѣля 1802 года, составленному Воинской Комиссіей, въ каждомъ гусарскомъ полку положено имѣть 10 эскадроновъ, образующихъ два баталіона. Численный составъ разсчитанъ для мирнаго и военнаго времени. Всего въ эскадронѣ полагалось:

				Рядовыхъ:			
	Офиц.	Унт.-оф.	Труб.	Конныхъ.	Пѣш.	Итого.	Лошадей.
Въ мирное время. .	6	12	2	120	12	152	134
Въ военное время .	6	12	2	136	12	168	149

Рядовъ во взводѣ: въ мирное время—15, въ военное—17.

Быстро слѣдовавшія реформы въ первые два года царствованія Императора Павла скользнули, такъ сказать, по поверхности русскихъ войскъ, прославившихъ своими боевыми подвигами Екатерининскую эпоху, и въ наступившей войнѣ съ Франціей въ Италіи и Швейцаріи, подъ начальствомъ Суворова, гусарскіе полки явились тѣми же удалыми кавалеристами, какими были въ недавно минувшихъ войнахъ съ турками и поляками. Съ качествами лихихъ, удалыхъ кавалеристовъ гусарскіе полки вступили въ XIX столѣтіе.

что бросается въ глаза... Доискиваться до сути имъ было недосужно, да и многіе ли изъ нихъ понимали эту суть, выйдя изъ узкой Гатчинской школы. А между тѣмъ они, пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ Государя, были, такъ сказать, рѣшителями судебъ, безапеляціонными судьями...».

19) *Ивановъ*, стр. 149. — У Маркова (ч. IV, отд. I, 292) ошибочно названъ «Линдеманъ».

20) Высоч. указъ 22-го Января 1797 года Оклады назначены слѣдующіе: полковнику—900 р., подполковнику—600 р., маіору—460 р., капитану и штабсъ-капитану—340 р., поручику—240 р., подпоручику и прапорщику—200 р. (прежде было 172 р.).

21) 1-е П. С. З., Высоч. указы 21-го и 30-го Мая 1797 г., №№ 17962 и 17977.

Сформированіе Одесскаго Гусарскаго полка.

Не ранѣе половины Іюля 1803 года въ г. Сквиру прибыли эскадроны гусарскихъ полковъ, назначенные для образованія новаго Одесскаго гусарскаго полка, командиромъ котораго назначенъ Изюмскаго гусарскаго полка полковникъ графъ Мантейфель.

Въ эскадронѣ состояли слѣдующіе штабъ- и оберъ-офицеры:

Въ чинѣ:	Сумскаго.	Ахтырскаго.	Изюмскаго.	Маріупольскаго.
Полковника:	Чаликовъ.	Страховъ.	Графъ Толстой.	Мещериновъ.
	Перичъ.	Будаевъ.	Графъ Мантейфель.	Бибиковъ.
Подполковника:	—	—	—	Гурьевъ.
Маіора:	Колышкинъ.	Росинскій.	Раутенфельдъ.	Михайловъ.
	Фредерицій.	—	Комашевъ.	—
Ротмистра:	Осиповъ (?).	Князь Волконскій.	Гиршъ.	Де Симонъ.
	Кохановскій.	Князь Хилковъ.	Мезенцовъ.	—
Штабсъ-Ротмистра:	Григоровичъ.	Ржевскій.	—	Сталинскій.
Поручика:	Стаховичъ.	Даниленко.	Хршановскій.	Князь Манвеловъ.
	Алексѣевъ.	Хлюстинъ.	Набель.	Климовскій.
	Щегловъ.	Лазаревичъ.	Мейеръ.	Бѣжановъ.
	—	Порошинъ.	Рудзинскій.	Радуловичъ.
Корнета:	Журавлевъ.	Сафоновъ.	Готовицкій.	Лобко I.
	Делирадовичъ.	Радзивановскій.	Селивановъ.	Шаколовскій.
	Саковъ.	Линденеръ 3.	Гриневъ.	Подъяпольскій.
	Шишкинъ I.	Ассоновъ.	Мозгалевскій.	Ижицкій.
	Шишкинъ II.	Бизяевъ.	Квитницкій.	—
	Артемьевъ.	—	Родіоновъ.	—
Итого . . .	16 чел.	15 чел.	16 чел.	14 чел.

Согласно распоряженію начальника Брестской и Украинской инспекцій ген.-лейт. Баура, 18-го Іюня состоялся приказъ о сформированіи недостававшихъ двухъ эскадроновъ назначеніемъ людей и лошадей со всѣми принадлежностями отъ всѣхъ прибывшихъ восьми эскадроновъ, по именнымъ спискамъ, заблаговременно составленнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано новое распредѣленіе штабъ- и оберъ-офицеровъ по всѣмъ эскадронамъ [23]).

Эскадроны получили слѣдующее наименованіе и назначеніе квартиръ:

Въ баталіонѣ шефа генералъ-маіора Винценгероде.

	Кто командуетъ.	Гдѣ квартируетъ.
1. Лейбъ-эскадронъ.	маіоръ Фридерицій	въ г. Махновкѣ.
2. Полковника Перича	» Михайловъ	» м. Прилукахъ.
3. Вакантный (вновь сформированный).	подполковникъ Гурьевъ	» м. Бѣшеновкѣ.

[23]) Приложеніе I-е, п. 1-й.

Одесскій гусаръ 1803 г.,
съ аквар. рис. А. П. Сафонова.

		Кто командуетъ.	Гдѣ квартируетъ.
4.	Полковника Страхова . . .	ротмистръ Мезенцовъ	въ с. Кардашевкѣ.
5.	Полковника графа Толстого.	маіоръ Раутенфельдъ	» с. Овечкинѣ и с. Новой Гребнѣ.

Въ батальонъ командира полка полк. гр. Мантейфеля.

6.	Полковника гр. Мантейфеля .	маіоръ Комашевъ 1	въ г. Сквирѣ.
7.	» Бибикова . . .	» Россинскій	» м. Ружинѣ.
8.	Вакантный (вновь сформированный).	подполк. Шостаковъ	» с. Верховкѣ.
9.	Полковника Будаева . . .	ротмистръ Гиршъ	» м. Борщаговкѣ.
10.	» Чаликова . . .	маіоръ Колитнинъ	» м. Паволочахъ.

Выбранъ офицеръ для покупки недостающихъ до штата строевыхъ лошадей. За неимѣніемъ достаточнаго числа унтеръ-офицеровъ, разрѣшено назначить въ эту должность рядовыхъ, болѣе расторопныхъ. 21-го Іюня сформированіе новыхъ эскадроновъ было **окончено** и всѣмъ десяти эскадронамъ приказомъ по полку предписано выступить на назначенныя имъ непремѣнныя квартиры, по дислокаціи, утвержденной инспекторомъ ген.-лейт. Бауромъ. По прибытіи на квартиры, съ 1-го Августа строевыхъ лошадей приказано отпустить на подножный кормъ.

Генералъ-адъютантъ бар. Винценгероде, съ портрета Дейтена.

Одесскому гусарскому полку Высочайше повелѣно имѣть мундиръ темносиній съ голубымъ воротникомъ, на доломанѣ бѣлый приборъ — пуговицы, тесьмы и шнуры. По распоряженію инспектора всей кавалеріи Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, штабъ- и оберъ-офицерамъ гусарскихъ полковъ приказано носить усы, но не нафабривать ихъ. До полученія образцовой формы, офицерамъ предписано внѣ службы одѣваться въ вицъ-мундиры и сѣрые рейтузы, имѣя на головѣ шляпы. По ходатайству шефа полка ген.-адъют. барона Винценгероде, на шитье новыхъ мундировъ офицерамъ отпущено по Высочайшему повелѣнію по 180 руб. каждому единовременно, съ вычетомъ этихъ денегъ изъ жалованья въ теченіе четырехъ лѣтъ. Мундиры разрѣшено носить съ серебрянымъ приборомъ, вмѣсто шелковаго. Офицерскія черныя портупеи отмѣнены. Офицеры обязаны были носить косы, причесанныя и напудренныя.

Конюшни и при нихъ цейхгаузы для сѣделъ и конскаго снаряженія должно было построить земство, подъ наблюденіемъ эскадронныхъ командировъ. Но въ этомъ дѣлѣ происходили задержки. 28-го Августа полковникъ графъ Толстой донесъ командиру полка, что въ расположеніи его эскадрона даже не приступали къ постройкѣ конюшенъ. Жизнь новоустроеннаго полка входила въ обычную колею армейскаго быта того времени: начались пѣшія ученія прибывшихъ на укомплектованіе рекрутъ, распредѣленныхъ по эскадронамъ; стали пріучать «обращенію съ карабинами, маршировкѣ и всей экзерциціи», а въ воскресные дни толковать воинскіе уставы объ обязанности солдата; въ штабъ-квартирѣ полка г. Махновкѣ поставленъ караулъ въ составѣ 80 человѣкъ; полкъ еще устраивался, когда въ приказѣ по полку 17-го Сентября 1803 года объявлено полученное предписаніе отъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи о Всемилостивѣйшемъ повелѣніи Государя Императора именовать Одесскій гусарскій полкъ — *Уланскимъ Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полкомъ* [24]).

Переименованіе Одесскаго гусарскаго полка въ Уланскій Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича.

Извѣстный писатель, бывшій офицеръ полка, Ѳ. Булгаринъ, такъ объясняетъ причину переименованія гусарскаго полка въ уланскій. Во время формированія Одесскаго гусарскаго полка прибылъ въ С.-Петербургъ съ австрійской миссіей уланскій офицеръ *(австрійской службы)*, графъ Пальери, венгерецъ, статный мужчина. Оригинальная одежда австрійскаго улана возбудила общее любопытство при Дворѣ. Мундиромъ служила куртка, сшитая колетомъ, узкіе панталоны въ обтяжку и красная шапка съ султаномъ. Одежда эта напоминала польскихъ уланъ Пинской бригады, въ длинныхъ синихъ курткахъ съ малиновыми отворотами, шароварахъ съ такими же лампасами и шапкѣ въ видѣ стоячей конфедератки. Почти такую же одежду имѣли Конно-Литовскій и Конно-Татарскій полки, вооруженные, подобно австрійскимъ и польскимъ уланамъ, карабинами и пиками съ флюгерами [25]). Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, будучи инспекторомъ всей кавалеріи и предсѣдателемъ Воинской Комиссіи, призналъ полезнымъ завести *уланскіе полки* и въ нашей арміи; съ этою цѣлью Его Высочество испросилъ соизволенія Императора обратить сформированный Одесскій гусарскій полкъ въ уланскій, принявъ за образецъ одежду и снаряженіе австрійскихъ уланъ. Шефомъ этого, перваго въ нашей арміи, уланскаго полка былъ назначенъ, вмѣсто барона Винценгероде, Цесаревичъ и Великій Князь

[24]) Приказы по Одесскому гусарскому полку за 1803 годъ, съ 11-го Іюля по 17-е Сентября.

[25]) *Булгаринъ:* «Воспоминанія», I, 159, 158.

Константинъ Павловичъ, и полкъ сталъ называться по имени своего Августѣйшаго шефа [26]).

Назначеніе Цесаревича шефомъ имѣло рѣшительное вліяніе на судьбу уланскаго полка, сливавшаго въ своемъ первоначальномъ составѣ преданія нѣкогда славныхъ слободскихъ казаковъ съ живыми представителями лихихъ гусаръ Екатерининской эпохи. Цесаревичъ, занимаясь образованіемъ полка своего имени со свойственною ему ревностью, имѣлъ удовольствіе достигнуть блестящихъ результатовъ. Уланскій Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полкъ сталъ образцовымъ какъ по наружному виду, такъ и въ строевомъ отношеніи, а въ войнахъ съ Наполеономъ отличался пылкою храбростью и самоотверженіемъ.

Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Второй внукъ Императрицы Екатерины II, родившійся 27-го Апрѣля 1779 года въ Царскомъ Селѣ, въ такую эпоху, когда мысли нашихъ политиковъ заняты были такъ называвшимся «Греческимъ проектомъ», получилъ имя Константина — имя основателя Константинополя на мѣстѣ древней Византіи, имя, которое носилъ также и послѣдній Императоръ греческій изъ дома Палеологовъ, погибшій въ отчаянной битвѣ при взятіи турками Царьграда [27]). Греки приставлены были къ колыбели новорожденнаго русскаго Великаго Князя; кормилицею его была гречанка, по имени Елена, и первымъ слугою былъ грекъ Дмитрій Курута. Въ товарищи дѣтскихъ игръ также были избраны греки. Съ первыхъ дней дѣтства Великаго Князя старались ознакомить съ греческимъ языкомъ. Императрица Екатерина II долго лелѣяла мысль сдѣлать своего второго внука греческимъ Императоромъ и еще по достиженіи Константиномъ десяти лѣтъ говорила: «Грековъ можно оживить; Константинъ — мальчикъ хорошъ, онъ черезъ 30 лѣтъ прiѣдетъ изъ Севастополя въ Царьградъ.

Битва Русскихъ войскъ (Bataglia de Moschouiti).

[26]) Высочайшій указъ 11-го Сентября 1803 года. Приложеніе 1-е, п. 2-й.

[27]) По случаю рожденія Константина Павловича, была выбита медаль, указывавшая на будущее его назначеніе. На лицевой сторонѣ медали, величиною болѣе тогдашняго серебрянаго рубля, помѣщено изображеніе Государыни, обращенное вправо. На оборотной сторонѣ медали, между фигурами вѣры и надежды помѣщена любовь, держащая въ рукахъ младенца; всѣ эти фигуры озаряются свыше лучами. Вдали, направо, видѣнъ Константинопольскій соборъ св. Софіи, налѣво, на горизонтѣ море и выходящая звѣзда. Въ обрѣзѣ надпись: «Вел. кн. Константинъ Павловичъ родился въ Царскомъ Селѣ апрѣля 27-го дня 1779 года». (*Е. П. Карновичъ*, стр. 9).

Генералъ отъ кавалеріи бар. Винценгероде, съ лубочной картины.

Мы теперь рога ломаемъ, а тогда ужъ будутъ сломаны, для него легче» [28]). Сами греки начинали смотрѣть на Константина Павловича, какъ на будущаго своего государя.

Наблюденіе за воспитаніемъ обоихъ внуковъ Императрица ввѣрила графу Н. И. Салтыкову въ исходѣ 1783 года, когда Константину шелъ пятый годъ; тогда же воспитателемъ и учителемъ къ нему назначенъ былъ швейцарецъ Лагарпъ. Успѣхами младшаго Великаго Князя, достигшаго уже 10 лѣтъ, Петръ Ивановичъ, какъ называли въ Россіи Лагарпа, не особенно былъ доволенъ, потому что внѣклассное время онъ проводилъ не въ упражненіяхъ своихъ способностей, а постоянно занятъ только «своими ружьями, знаменами и алебардами и думаетъ только объ играхъ въ солдаты, какъ во время, такъ и послѣ урока». Въ это время онъ читалъ еще съ ошибками и запинаясь. Гораздо позже, въ 1794 году, т.-е. по достиженіи 15 лѣтъ, Великій Князь, избѣгая занятій, часто выбѣгалъ подъ разными предлогами изъ учебной комнаты, дѣйствительно же его занимали серіозно только солдаты. Ростопчинъ въ письмахъ своихъ къ графу Г. Р. Воронцову наклонность Великаго Князя Константина къ ружейнымъ пріемамъ объяснялъ въ это время тѣмъ, что изъ него хотѣли сдѣлать воина, и сообщалъ, что въ распоряженіе его даны 15 человѣкъ гренадеръ, «которыхъ занимали въ Царскомъ Селѣ и которыми онъ занимался цѣлые дни», и что къ такимъ занятіямъ направлялъ его отецъ [29]).

Великій Князь Константинъ Павловичъ отличался необычайною рѣзвостью и живостью характера. По словамъ Лагарпа, «у него не было ни одной минуты покоя, онъ былъ всегда въ движеніи, не замѣчая, куда онъ идетъ и куда ставитъ ногу, и онъ непремѣнно выпрыгнулъ бы изъ окна, если бы не слѣдили за нимъ». При такой живости, Константинъ Павловичъ рѣдко могъ сосредоточивать вниманіе на чемъ-либо и скоро забывалъ то, что выучивалъ. Но тѣмъ не менѣе онъ отличался превосходною памятью. У него было прекрасное сердце, много прямоты и откровенности, но при горячемъ темпераментѣ онъ не могъ удерживать вспышекъ, которыя сопровождались иногда припадками злобы.

О неровности характера Великаго Князя Константина Павловича упоминаютъ въ своихъ запискахъ Ростопчинъ и баронъ К. И. Остенъ-Сакенъ [30]).

---

[28]) *Е. П. Карновичъ.* «Цесаревичъ Константинъ Павловичъ», 7.

[29]) *Е. П. Карновичъ,* 21—23.

[30]) *Карновичъ,* 31. «Journal de mes occupations». Также записки *Массона* въ «Русской Старинѣ». Изд. 1875, стр. 548—585.

Даже Великій Князь Александръ Павловичъ, чрезвычайно любившій Константина, и тотъ, отъ 21-го Февраля 1796 года, писалъ о немъ Лагарпу: «Онъ меня часто огорчаетъ, онъ теперь горячъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь, весьма своеволенъ, и часто прихоти его не согласуются съ здравымъ разсудкомъ. Военное ремесло вскружило ему голову, и онъ иногда жестоко обращается съ солдатами своей роты, которую онъ образовалъ и начало которой вы видѣли» [31]).

Его И. В. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, съ карт. бар. Корфа, находящ. въ офицерск. собр. полка.

Впослѣдствіи многіе недостатки, замѣченные современниками у пришедшаго въ возрастъ юноши, сгладились, но съ своимъ горячимъ темпераментомъ Константинъ Павловичъ не могъ справиться. Сердце его оставалось всегда прекраснымъ и открытымъ для совершенія добрыхъ дѣлъ, доброта сердца выражалась и въ его большихъ голубыхъ глазахъ [32]).

Спустя девять мѣсяцевъ послѣ женитьбы Великаго Князя Константина Павловича, скончалась Императрица Екатерина II, и Императоръ Павелъ, немедленно по восшествіи своемъ на престолъ, назначилъ обоихъ сыновей командирами гвардейскихъ полковъ, причемъ Константину Павловичу былъ ввѣренъ Измайловскій полкъ, во главѣ котораго онъ вступилъ въ Петербургъ на другой день по воцареніи Павла. Въ должности командировъ полковъ гвардіи оба Великихъ Князя ежедневно присутствовали на вахтъ-парадахъ и ученьяхъ, неся службу со всею строгостью требованій, усвоенныхъ въ Гатчинскихъ войскахъ, на основаніи уставовъ, отпечатанныхъ къ 29 Ноября: а) Воинскаго о полевой пѣхотной службѣ, б) Правилъ о кавалерійской службѣ и в) Воинскаго устава о полевой кавалерійской службѣ (*1-е П. С. З., т. 24, №№ 17588, 17589 и 17590*). Константинъ Павловичъ уже тогда обнаружилъ особенную наклонность къ кавалерійской службѣ; для подготовленія его къ обязанности инспектора всей кавалеріи, подъ начальство его поступили пять эскадроновъ Конногвардейскаго полка, переведенныхъ

---

[31]) *Карновичъ*, 32, 33. Изъ Сборн. Имп. Росс. Ист. Общ.—Лагарпъ передъ отъѣздомъ изъ Россіи побывалъ въ Гатчинѣ и могъ видѣть устроенныя Императоромъ Павломъ войска по прусскому образцу.

[32]) *Карновичъ* (стр. 43) приводитъ одно изъ писемъ принцессы Кобургской, матери нареченной невѣсты Великаго Князя, къ своему мужу, въ которомъ описываетъ пріятную наружность своего будущаго зятя, когда ему исполнилось 16 лѣтъ.

временно изъ Петербурга въ Царское Село, гдѣ Великій Князь усердно занимался обученіемъ ихъ гарнизонной службѣ.

Получая отъ отца внушенія и замѣчанія за всякаго рода неисправности и отступленія отъ Воинскаго Устава о полевой кавалерійской службѣ 1796 г., Константинъ Павловичъ, въ свою очередь, долженъ былъ относиться со всею строгостью къ нарушителямъ порядка службы — солдатамъ и офицерамъ.

Императоръ Павелъ послѣ своей коронаціи, отправляясь изъ Москвы въ путешествіе по Россіи, взялъ съ собою Константина Павловича и, возвратившись въ Петербургъ, назначилъ его начальникомъ Перваго кадетскаго корпуса. Въ этой новой должности юный Великій Князь (ему было 18 лѣтъ) обнаружилъ чрезвычайное усердіе: онъ каждый день, въ 5 часовъ утра, являлся въ корпусъ, когда дѣти вставали и одѣвались по барабану, а затѣмъ посѣщалъ классы и присутствовалъ на строевыхъ занятіяхъ. Вообще Константинъ Павловичъ съ большимъ жаромъ и увлеченіемъ занимался строевою службою въ войсковыхъ частяхъ, ввѣренныхъ его командѣ, и эта черта его природы, привитая въ дѣтствѣ, остается господствующею во всѣхъ положеніяхъ его дѣятельности. Своего любимаго брата онъ считалъ призваннымъ къ занятію престола, а себя называлъ солдатомъ, обязаннымъ повиноваться. Принципъ повиновенія онъ усвоилъ себѣ со всею строгостью при посѣщеніяхъ Гатчины, преувеличивая при этомъ власть начальника по отношенію къ своимъ подчиненнымъ. Такое обстоятельство было причиною огорченій, причиняемыхъ молодымъ Великимъ Княземъ своимъ подчиненнымъ.

Жизнь Константина Павловича въ царствованіе его отца проходила въ постоянныхъ хлопотахъ и дѣятельности, ограничивавшейся исполненіемъ требованій по службѣ со всею педантичною точностью по уставамъ, которымъ русскій фельдмаршалъ Суворовъ далъ весьма нелестную характеристику.

Каждый день, раннимъ утромъ Великій Князь являлся на вахтъ-парады, послѣ того ѣздилъ на ученія во ввѣренныя ему части гвардіи, или на смотры, готовился къ парадамъ, отбывалъ ихъ; лѣтомъ и осенью велъ лагерную и бивачную жизнь на продолжительныхъ маневрахъ, преимущественно въ окрестностяхъ Гатчины [33]).

По достиженіи 20 лѣтъ, Великому Князю Константину Павловичу довелось принять участіе въ походахъ русскихъ войскъ съ Суворовымъ въ Италіи и Швейцаріи, и эта боевая служба, въ качествѣ волонтера при фельдмаршалѣ

[33]) *Карновичъ,* 50 — 57. — Будучи чрезвычайно строгимъ и вспыльчивымъ на ученьяхъ, Великій Князь подвергался строгому осужденію современниковъ. Отзывы іезуита аббата Жореля, жившаго въ Петербургѣ. — Объ уставахъ 1696 года Суворовъ писалъ Хвостову: «....опытъ военнаго искуства (новый уставъ) найденъ въ углу развалинъ древняго замка, на пергаментѣ, изъѣденномъ мышами, свидѣтельствованъ Штенверомъ и Линденеромъ и переведенъ на Нѣмо-Россійскій языкъ». (*Шильдеръ,* «Императоръ Павелъ Первый», 1901 г., стр. 324).

Суворовѣ, способствовала расширенію чисто практическаго военнаго образованія, познакомила его съ русскимъ солдатомъ и сообщила его дальнѣйшей дѣятельности извѣстную долю практичности и самостоятельности. Во время похода при немъ состоялъ въ качествѣ попечителя одинъ изъ лучшихъ Екатерининскихъ генераловъ — генералъ отъ инфантеріи Дерфельденъ. Свиту Великаго Князя составляли, кромѣ Дерфельдена: ген.-маіоръ Сафоновъ, въ качествѣ дядьки, полковники Комаровскій и Лангъ — адъютанты, офицеръ лб.-гв. Измайловскаго полка Озеровъ, адъютантъ попечителя поручикъ Перскій, докторъ, хирургъ, берейторъ и два пажа — Храповицкій и князь Гагаринъ [34]).

Боевая служба Великаго Князя началась 16-го (27-го) Апрѣля 1799 года близъ г. Валенцы, когда ему пришлось приблизиться къ непріятельской цѣпи на ружейный выстрѣлъ. Спустя три дня, 19-го (30-го) числа, онъ обнаружилъ безстрашіе и личную храбрость въ сраженіи при *Бассиньяно:* во главѣ двухъ ротъ онъ бросился въ атаку противъ деревни Пиччето, занятой непріятелемъ, и подъ сильнымъ огнемъ указалъ мѣсто, гдѣ поставить орудія. Общій ходъ сраженія кончился, однако, для насъ неудачно, и генералъ Розенбергъ вынужденъ былъ отступить. Когда во время отступленія русскія войска столпились у переправы, то, среди общей суматохи, лошадь Великаго Князя чего-то испугалась и со всѣхъ ногъ бросилась въ рѣку. Бывшій около него казакъ Пантелѣевъ остановилъ и вывелъ ее на берегъ.

Послѣ этого Константинъ Павловичъ переправился черезъ рѣку на маленькой лодкѣ, провелъ ночь въ Мадонна-дель-Граціа и только на другой день утромъ присоединился къ своему отряду.

Опасность, которой подвергался Великій Князь въ сраженіи при Бассиньяно, встревожила фельдмаршала, онъ усилилъ его личный конвой тѣлохранителями и пригрозилъ лицамъ его свиты отослать ихъ скованными къ Императору, если повторится подобный случай [35]).

Примѣняясь къ кипучему и запальчивому характеру юнаго Великаго Князя, Суворовъ при движеніи арміи изъ Турина къ Александріи назначилъ его состоять въ авангардѣ князя Багратіона, при наступленіи къ р. Тидоне, гдѣ русскій отрядъ съ трудомъ удерживалъ французовъ; Константинъ Павловичъ поспѣшно повелъ колонну авангарда, за которой безостановочно двигалась вся армія. Въ отчетѣ своемъ Императору Павлу фельдмаршалъ писалъ: «Благовѣрный Государь Великій Князь Константинъ Павловичъ, изъ усердія къ пользѣ

---

[34]) *Карновичъ,* 57 и 58.

[35]) *Карновичъ,* 63—65.—Сраженіе при Бассиньяно было предпринято противъ воли Розенберга; по этому поводу Суворовъ наединѣ сдѣлалъ строгое замѣчаніе Константину Павловичу. «Молодо-зелено, и не въ свое дѣло прошу не вмѣшиваться», повторялъ Суворовъ, когда заходила рѣчь въ его присутствіи, не относя прямо къ нему этого поученія. Подобнаго случая въ кампаніи уже не повторялось; напротивъ, Ростопчинъ писалъ графу Воронцову, что «Великій Князь, противъ моего ожиданія, ведетъ себя, какъ ангелъ; онъ преисполненъ храбрости и думаетъ только о томъ, чтобы дѣлать добро». (*Тамъ же,* 75).

общаго блага, быстро привелъ съ неутомимостью передовыя Вашего Императорскаго Величества войска, внушая имъ храбрость и расторопность, командировалъ оныя въ подкрѣпленіе слабой части и тѣмъ способствовалъ побѣдѣ». Французы были отброшены за Тидоне и отступили къ Требіи.—Макдональдъ, потерпѣвъ пораженіе при Требіи 7 и 8 Іюня (27 и 28 Мая), отступилъ [36]). Вообще Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ весьма дѣятельнымъ начальникомъ передовыхъ войскъ, внимательно слѣдилъ за движеніями непріятеля, безпрестанно снабжалъ командировъ передовой цѣпи наставленіями, самъ часто ѣздилъ въ цѣпь и случалось, 1-го (12-го) Августа, цѣлыя сутки не сходилъ съ коня. Такимъ же дѣятельнымъ передовымъ начальникомъ Константинъ Павловичъ является и въ знаменитомъ сраженіи при *Нови* 4-го (15) Августа, блестящемъ по своимъ результатамъ. Въ спискѣ отличившихся Суворовъ далъ слѣдующій о немъ отзывъ: «Обрѣтался при передовыхъ войскахъ и когда выступили они на баталію, въ боевомъ порядкѣ, то Великій Князь Константинъ Павловичъ изволилъ итти съ ними и во все время баталіи присутствовалъ, гдѣ, мужествомъ своимъ поощряя войска, приводилъ ихъ къ неустрашимости».

Въ сраженіи при Нови подъ начальствомъ Константина Павловича состоялъ драгунскій полкъ Карачая; отъ общества офицеровъ сего полка прибылъ депутатомъ офицеръ съ выраженіемъ признательности Его Высочеству: «Такою честью полкъ навсегда будетъ гордиться, и весь полкъ готовъ свидѣтельствовать о мужествѣ и храбрости, оказанныхъ Его Высочествомъ въ этомъ дѣлѣ» [37]).

Но особенныя заслуги Великій Князь Константинъ Павловичъ оказалъ въ Швейцарскомъ походѣ; онъ попрежнему находился при авангардѣ князя Багратіона, шелъ все время пѣшкомъ, твердо перенося непогоду и холодъ, какъ переносилъ на равнинахъ Италіи памятный лѣтній зной; нерѣдко онъ служилъ примѣромъ самоотверженія и святой преданности воинскому долгу; на свои собственныя деньги скупалъ у мутенскихъ жителей всѣ съѣстные припасы, какіе только можно было найти, какъ для того, чтобы прокормить солдатъ, такъ и для того, чтобы спасти мѣстное населеніе отъ мародерства.

На крутизнахъ С. Готара русскіе были встрѣчены французами и два раза сбиты въ присутствіи Константина Павловича, «одушевлявшаго» солдатъ, которые, преодолѣвъ отчаянное сопротивленіе французовъ, взобрались-таки на эту снѣжную вершину. На военномъ совѣтѣ, собранномъ въ ту критическую минуту, когда русскія войска были окружены непріятелемъ, Константинъ Па-

---

[36]) За отличіе въ сраженіи при Требіи Императоръ пожаловалъ Великому Князю орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, осыпанный брилліантами, и 50.000 рублей. (*Карновичъ*, 70).—Въ то время этотъ орденъ жаловался за военныя заслуги вмѣсто ордена св. Георгія. Статутъ послѣдняго, однако, не былъ отмѣненъ, какъ это случилось со статутомъ ордена св. Владиміра, учрежденнаго Екатериною II.

[37]) *Карновичъ*, стр. 63—69.

Его Императорское Высочество Цесаревичъ
Константинъ Павловичъ

вловичъ принималъ и горячо опровергалъ мнѣніе австрійскихъ штабныхъ офицеровъ, предлагавшихъ двигаться къ Швицу. «Такимъ движеніемъ», говорилъ онъ, «мы только отдалимся отъ главной нашей цѣли — соединенія со всѣми частями союзныхъ силъ. Напротивъ того, если пойдемъ къ Гларису и пробьемся черезъ непріятельскія войска, преграждающія намъ дорогу къ Линтѣ, то мы немедленно соединимся съ Линкеномъ, получимъ чрезъ него нѣкоторыя средства продовольствія и, умноживъ свои силы, можемъ легче предпринять всякое дальнѣйшее движеніе для соединенія съ прочими частями». Предложеніе это было принято всѣми членами совѣта. Затѣмъ при движеніи къ Гларису, когда русскія войска построились въ боевой порядокъ, нѣкоторые офицеры австрійскаго генеральнаго штаба, въ виду грозившей опасности отъ маневра непріятеля, предлагали Великому Князю отъѣхать назадъ за боевую линію. Константинъ Павловичъ съ негодованіемъ отвергъ такое предложеніе, объявилъ, что въ такихъ обстоятельствахъ присутствіе его при войскахъ особенно полезно, и, выѣхавъ передъ боевую позицію, сказалъ слѣдующія ободряющія слова: «Мы со всѣхъ сторонъ окружены непріятелемъ, но вспомните, что завтра день радостный для цѣлой Россіи — день рожденія Нашего Государя и Моего Родителя. Мы должны прославить этотъ день побѣдою или умереть со славою». Русскій отрядъ, воодушевленный рѣчью Великаго Князя, двинулся на непріятеля; завязался упорный бой, въ которомъ былъ смертельно раненъ адъютантъ его, полковникъ Лангъ; русскія войска подались впередъ и на другой день послѣ труднаго перехода по крутизнамъ, покрытымъ гололедицею, достигли Иланда, гдѣ могли считать себя уже въ безопасности.

Суворовъ, отдавая справедливость мужеству юнаго Великаго Князя въ трудномъ Швейцарскомъ походѣ, продолжавшемся шестнадцать дней, доносилъ Императору: «Его Высочество всю нынѣшнюю многотрудную кампанію и нынѣ на вершинахъ страшныхъ Швейцарскихъ горъ — гдѣ проходилъ мужественно всѣ опасности, поощряя войско своимъ примѣромъ къ преодолѣнію трудностей и неустрашимой храбрости — изволилъ преподать полезные и спасительные совѣты. Всегдашнее присутствіе Его Высочества передъ войсками на гибельныхъ стремнинахъ горъ оживляетъ ихъ духъ и бодрость. Исторія увѣковѣчитъ его похвальные подвиги, которыхъ я имѣлъ счастье быть очевидцемъ».

Выдающіеся подвиги храбрости и примѣрное мужество Великаго Князя, засвидѣтельствованные самимъ Суворовымъ, радовали Императора-отца, который манифестомъ 28-го Октября 1799 года, даннымъ въ Гатчинѣ, пожаловалъ своему второму сыну «во мзду и вящшее отличіе» титулъ *Цесаревича*. И иностранные государи, въ пользу которыхъ сражались русскіе, почтили подвиги Великаго Князя пожалованіемъ ему: сардинскаго ордена Анунціаты съ цѣпью, римско-нѣмецкаго военнаго ордена Маріи Терезіи съ лентою.

Державинъ въ одѣ «На переходъ Альпійскихъ горъ» воспѣлъ подвиги мужественнаго Цесаревича слѣдующею строфою:

Идетъ, одѣтъ сѣдымъ туманомъ,
По безднамъ страшный исполинъ,
За нимъ летитъ въ доспѣхѣ рдяномъ
Во слѣдъ младой птенецъ орлинъ.
Кто витязь сей багрянородный,
Соименитый и подобный
Владыкѣ византійскихъ странъ?
Еще Россъ выше вознесется,
Когда и впредь не отречется
Несть Константинъ воинскій санъ.

Кампанія была окончена, русскія войска должны были возвратиться въ Россію, минуя австрійскія владѣнія. Великій Князь принялъ подъ свое начальство Кирасирскій Ея Величества полкъ, осмотрѣлъ, въ качествѣ инспектора всей кавалеріи, прочіе кавалерійскіе полки, входившіе въ составъ арміи Суворова и, посѣтивъ свою супругу Великую Княгиню Анну Ѳеодоровну, пребывавшую въ Кобургѣ, черезъ Прагу прибылъ въ Петербургъ 27-го Ноября 1799 г. [38]).

Молодой Цесаревичъ могъ съ гордостью считать себя ученикомъ знаменитаго «вождя-вождей» въ ратномъ дѣлѣ.

Близкое знакомство съ условіями быта войскъ въ военное время внушило Константину Павловичу благую мысль о непрактичности въ одеждѣ солдатъ — башмаковъ, штиблетовъ и унтеръ-офицерскихъ алебардъ, вышиною въ четыре аршина, полезныхъ развѣ только тѣмъ, что древки ихъ въ Италіи были употреблены на дрова. По возвращеніи въ Петербургъ, съ разрѣшенія Государя, онъ предложилъ образцы одежды и вооруженія для рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ. Придуманная Цесаревичемъ новая форма нѣсколько напоминала одежду русскихъ войскъ въ царствованіе Екатерины II; но одежда, напоминавшая времена Потемкина, не могла встрѣтить сочувствія у Императора Павла, и проектъ Цесаревича былъ отвергнутъ. Константину Павловичу послѣ неудачной попытки упростить одежду пришлось возвратиться къ служебнымъ требованіямъ гатчинскихъ войскъ, обученныхъ Аракчеевымъ и компаніей.

Осенью 1800 года Цесаревичъ инспектировалъ полки легкой кавалеріи, расположенные на австрійской границѣ, а послѣ кончины Императора Павла, послѣдовавшей 12-го Марта 1801 года, со свойственнымъ ему увлеченіемъ, весь отдался обязанностямъ военной службы. Отклоняя отъ себя всякое участіе въ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики, онъ становится въ числѣ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ своего брата, Императора Александра I, прежде всего по вопросамъ, относящимся къ организаціи войскъ, какъ предсѣдатель воинской комиссіи и какъ инспекторъ всей кавалеріи. Кромѣ того, ему ввѣрено было высшее управленіе всѣми учебными заведеніями, въ кото-

[38]) *Карновичъ*, гл. VIII, стр. 70—76.

рыхъ онъ стремился ввести улучшенія, необходимыя съ его точки зрѣнія. Лѣтомъ, живя въ своемъ имѣніи въ Стрѣльнѣ, гдѣ располагался и Конногвардейскій полкъ, Цесаревичъ занимался строевою службою и маневрами съ такимъ усердіемъ, что мирные иноки Сергіевской обители терпѣли неудобства отъ экзерцицій по ночамъ, сопровождаемыхъ пальбою [39]).

Познакомившись въ швейцарскомъ походѣ съ солдатомъ, Цесаревичъ не могъ не полюбить его, но чувство любви въ немъ подавляемо было строгостью дисциплины, поддерживаемой палочными ударами и шпицрутенами, и полнымъ точнымъ исполненіемъ правилъ, предписываемыхъ хорошо усвоенными имъ уставами. Для усовершенствованія арміи въ мирное время главнымъ средствомъ, по буквѣ Воинскаго Устава 1796 года, считалось постоянное и неутомимое занятіе экзерциціями, маршированіемъ, выправкою и вообще такими предметами, которые во время войны отодвигаются на задній планъ. Цесаревичъ, не чувствуя въ себѣ призванія полководца, обратилъ свою дѣятельность на организацію войскъ, къ чему влекли его наклонности и привычки, усвоенныя съ самаго дѣтства. Въ своей организаторской дѣятельности, онъ, однако, не слѣдовалъ слѣпо прусскому образцу, но обнаружилъ извѣстную долю самостоятельности. Какъ инспекторъ кавалеріи и какъ предсѣдатель воинской комиссіи онъ могъ, по своимъ соображеніямъ, вводить и измѣнять въ войскахъ какъ строевые, такъ и хозяйственные порядки.

Штатъ и табель Уланскаго полка 26 Сентября 1803 г.

Бывшій шефъ полка баронъ Винценгероде былъ отчисленъ съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; командиромъ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полка назначенъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 14-го Сентября 1803 года, генералъ-маіоръ баронъ *Меллеръ-Закомельскій 1-й,* прибывшій въ г. Махновку и вступившій въ командованіе полкомъ 29-го Ноября [40]). Эскадронными командирами, по представленію Его Высочества шефа полка, утверждены самимъ Государемъ слѣдующіе штабъ-офицеры, по старшинству эскадроновъ [41]):

---

[39]) Іеромонахъ Евгеній Болховитиновъ, впослѣдствіи извѣстный митрополитъ Кіевскій Евгеній, въ письмѣ къ своему пріятелю Македонцу жаловался на то, что Константинъ Павловичъ не даетъ ему спать, открывая у себя по ночамъ съ 11-ти или съ 12-ти часовъ страшнѣйшую пальбу. (*Карновичъ,* 80).

[40]) *Приказы по полку 1803 г.* 4 Октября и 29 Ноября, №№ 55—75.

[41]) *Приказы по полку* 14 Ноября 1803 г., № 68, п. 2. — Вмѣстѣ съ тѣмъ указаны квартиры каждому эскадрону (1-му). Перечисляемъ по номерамъ съ опущеніемъ наименованія по фамиліямъ эскадронныхъ командировъ: 1-го въ г. *Махновкѣ;* 2-го въ с. *Новой Гребли*—эскадронный дворъ, въ с. *Овчачемъ*—вторая половина эскадрона, 3-го въ с. *Ширмовкѣ*—эск. дв., въ с. *Свестинцахъ*—вт. пол.; 4-го въ м. *Прилукахъ*; 5-го въ с. *Чернорудкѣ*—эск. дв., въ с. *Вчерашнемъ*—вт. пол.; 6-го—въ г. *Сквирѣ;* 7-го въ м. *Ружинѣ*—эск. дв., въ с. *Быстрикѣ*—вт. пол.; 8-го въ с. *Верховкѣ*—эск. дв., въ с. *Криловкѣ*—вт. пол.; 9-го въ м. *Володаркѣ*—эск. дв., въ с. *Березинѣ*—вт. пол.; 10-го въ м. *Поволочи*—эск. дв., въ с. *Строковѣ*—вт. пол.

1-го баталіона.

Въ 1-мъ Его Высочества—маіоръ Фридерицій,
во 2-мъ — полковникъ Чаликовъ,
въ 3-мъ — полковникъ Четвертинскій,
,, 4-мъ — полковникъ Перичъ,
,, 5-мъ — полковникъ Мантейфель.

2-го баталіона.

Въ 6-мъ — генералъ-маіоръ Меллеръ-Закомельскій,
,, 7-мъ — полковникъ Бибиковъ,
,, 8-мъ — маіоръ Раутенфельдъ,
,, 9-мъ — полковникъ Будаевъ,
,, 10-мъ — полковникъ гр. Толстой.

Травяное довольствіе въ шести эскадронахъ было окончено 1-го Октября въ остальныхъ (1-мъ, 3-мъ, 8-мъ и 9-мъ) позже, недѣли на двѣ. Для соблюденія порядка на квартирахъ, по повелѣнію Его Высочества, учреждены караулы въ каждомъ селеніи, гдѣ расположена половина эскадрона, изъ одного унтеръ-офицера и семи рядовыхъ въ серединѣ селенія, да на главной проѣзжей улицѣ, при въѣздѣ и выѣздѣ, по 3 рядовыхъ при ефрейторѣ, не воздвигая, однако, для нихъ раскрашенныхъ по-гатчински шлагбаумовъ. Лошадей предписывалось поставить въ конюшняхъ, имѣя въ нихъ, сверхъ обыкновенныхъ внутреннихъ постовъ, еще и наружные, дабы никто не могъ приближаться. Дежурнымъ офицерамъ при конюшняхъ быть безотлучно. Караульнымъ на всѣхъ постахъ строго воспрещается курить трубки. Съ окончаніемъ травяного довольствія эскадронные командиры приступили къ обученію нижнихъ чиновъ пѣшей экзерциціи и верховой ѣздѣ на кордѣ. Для однообразія же обученія пѣшей экзерциціи въ каждый эскадронъ послано по *два* подготовленныхъ въ ней улана *(7 Декабря)*.

Въ концѣ 1803 года на укомплектованіе полка ожидалось прибытіе 241 рекрута, изъ 1000 человѣкъ Кіевской губерніи, назначенныхъ въ кавалерійскіе полки Украинской инспекціи; для пріема ихъ и привода въ г. Махновку, гдѣ надлежало произвести распредѣленіе ихъ по способностямъ, командированъ отъ Украинской инспекціи 29-го Ноября въ г. Кіевъ полковникъ Уланскаго Цесаревича полка Чаликовъ и при немъ наряжены отъ полка: 6 офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ, 70 рядовыхъ и 2 цырюльника, во всей пѣшей амуниціи, кромѣ карабиновъ, съ провіантомъ по 16 Декабря. *Присмотръ* за пріемомъ рекрутъ отъ отдатчиковъ въ гг. *Махновкѣ* и *Сквирѣ* возложенъ на полковниковъ графа Мантейфеля и графа Толстого; при каждомъ изъ нихъ наряжена особая команда въ составѣ: одного офицера, 5 унтеръ-офицеровъ и 16 рядовыхъ (по 4 отъ эскадрона). Означеннымъ полковникамъ съ командами предписывалось содержать принимаемыхъ рекрутъ подъ надлежащимъ наблюденіемъ, чтобы не было побѣговъ [42]). Кромѣ того, по особымъ распоряженіямъ Его Высочества шефа полка поступило 17 кантонистовъ изъ С.-Петербург-

---

[42]) Предписаніе инспектора генералъ-лейтенанта Баура, согласно расписанію Государственной Военной Коллегіи и повелѣнію Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, объ укомплектованіи кавалерійскихъ полковъ Украинской инспекціи, объявленное въ приказѣ по полку 29-го Ноября, № 75, пп. 2 и 5.

Генералъ-Маіоръ
Баронъ Егоръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій 1-й
14-го Сентября 1803 г.—10-го Ноября 1807 г.

Уланы Цесаревича и Вел. Кн. Константина Павловича полка 1803—1809 г.,

съ аквар. рис. А. П. Сафонова.

скаго баталіона и 22 товарища изъ Польскаго коннаго полка, на вакансіи унтеръ-офицеровъ [43]).

Слѣдовательно, на укомплектованіе полка въ общей сложности поступило въ теченіе зимы и весною 280 человѣкъ.

По штату, Высочайше утвержденному 26-го Сентября 1803 года и скрѣпленному Цесаревичемъ, въ Уланскомъ полку полагалось [44]):

Строевыхъ:

Шефъ.	Генералъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Трубачей.	Рядовыхъ. Караби-неровъ.	Рядовыхъ. Улановъ.	Итого строевыхъ нижнихъ чиновъ.
1	1	4	63	120	21	160	1160	1461

Нестроевыхъ:

Классн. чин.	Берейторъ.	При церкви.	При больныхъ и лазаретѣ.	При обозѣ.	Разныхъ мастеровъ.	Писарей.	Профо-совъ.	Денщи-ковъ.	Итого нестроев. нижн. чин.
5	1	2	24	28	49	5	2	103	213

Офицеровъ и классныхъ чиновъ, со включеніемъ берейтора — **74** чел., нижнихъ чиновъ строевыхъ и нестроевыхъ — **1674** чел., а всего, кромѣ шефа — **1748** человѣкъ. На содержаніе всѣхъ, кромѣ шефа, положено: жалованья *41.195* руб., раціоновъ, полагая каждому въ годъ, на 8 мѣсяцевъ (одинъ раціонъ по 1 руб. 50 коп.) — *5304* руб., добавочныхъ на гошпиталь 200 руб.; итого *46.699* руб.

Строевыхъ лошадей положено 1406; таковыя назначены *(см. Табель)* всѣмъ состоящимъ въ комплектѣ оберъ-офицерамъ, аудитору, берейтору, нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія, 160 карабинерамъ и 1040 (рядовымъ) уланамъ. — Свѣжія лошади на укомплектованіе поступили лишь въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1804 г., а именно: 300 лошадей пріобрѣтено въ землѣ Войска Донского атаманомъ Платовымъ и 100 куплено на ярмаркѣ въ Бердичевѣ ротмистромъ Сталинскимъ [45]).

Подъемныхъ лошадей 118, изъ коихъ 97 подъ обозъ и 21 подъ верховую ѣзду: вагенмейстеру, надзирателю больныхъ, 2-мъ баталіоннымъ фельдшерамъ, 1 костоправу и цырюльникамъ, коноваламъ и кузнецамъ, на половинное ихъ число — 16.

Полковой обозъ составляли: *съ упряжкой въ 4 лошади* — 10 повозокъ для больныхъ нижнихъ чиновъ, 10 повозокъ провіантскихъ, 1 повозка казначейская; *съ упряжкой въ 3 лошади* — 1 повозка подъ инструментъ; *съ упряжкой въ 2 лошади* — 2 ящика для патроновъ, 1 повозка подъ церковь, 1 повозка аптечная, 1 повозка для полковыхъ дѣлъ.

---

[43]) *Приказы по полку* 28 Ноября 1803 г. и 5 Марта 1804 года. Принятъ еще прусской націи Данило Гениихъ, изъявившій желаніе остаться въ подданствѣ Россіи.

[44]) Приложеніе, № 2. Штатъ и табель, Высочайше утвержденные 26-го Сентября 1803 года.

[45]) *Приказъ по полку 21-го Іюня 1804 г., № 173, п. 5,* о зачисленіи въ каждый эскадронъ среднимъ числомъ до 40 лошадей, въ нѣкоторые эскадроны не болѣе 36, а въ эскадронъ ротмистра Лорера 49.

Обмундированіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Одежду Уланскаго Цесаревича полка составляли: **для строевыхъ чиновъ** — *шапка* четырехугольная, синяго сукна, мелко разстроченная, сверху плоскость кожаная лакированная, съ двумя козырьками, съ двумя гарусными кистями, снурками вокругъ шапки и султаномъ; кисти и снурки у унтеръ-офицеровъ бѣлые съ примѣсью оранжеваго цвѣта съ чернымъ, а у рядовыхъ желтые съ краснымъ. *Султаны* рядовымъ—бѣлые, унтеръ-офицерамъ—съ верхушками изъ черныхъ и оранжевыхъ перьевъ, а трубачамъ—красные. У офицеровъ на шапкѣ вокругъ тульи широкій золотой галунъ и мѣдная цѣпка для застегиванія. Витишкеты серебряные. *Плащъ* сѣраго сукна съ краснымъ (алаго сукна) воротникомъ. *Куртка* синяго сукна съ краснымъ (алаго сукна) воротникомъ, обшлагами, лацканами и обшивками или выпушками по фалдамъ, двумъ швамъ на спинкѣ и рукавамъ; на воротникахъ желтыя петлицы съ красною городками полосою и по одной такой же петлицѣ на обшлагахъ; на плечахъ два погона гарусныхъ оранжеваго цвѣта съ двумя красными, какъ на петлицахъ, полосами. У трубачей куртка выложена по воротнику, фалдамъ, плечамъ раковинъ и всѣмъ швамъ шерстянымъ басономъ. Пуговицы мѣдныя, всего 22. Воротникъ и обшлага въ курткахъ унтеръ-офицеровъ и штабъ-трубача обшиты золотымъ галуномъ. *Панталоны* синяго сукна съ обтяжными пуговицами и красными выпушками съ боковъ по швамъ, внизу до колѣна съ черною кожею; у офицеровъ безъ кожи. Къ панталонамъ поясъ (у однихъ нижнихъ чиновъ) синяго сукна съ двумя красными выкладками и выпушками по краямъ, а спереди съ такою же, какъ и поясъ, поперекъ онаго выкладкою. *Рейтузы* сѣраго сукна съ обшивкою по среднему шву кожею, шириною въ 3 вершка, съ обтяжными по боковымъ швамъ пуговицами; у офицеровъ безъ кожъ. Рейтузы полагалось носить только во время походовъ. *Китель* изъ суровой каламянки съ обтяжными пуговицами. *Сапоговъ* короткихъ двѣ пары, изъ коихъ одни смазные, а другіе изъ обыкновенной кожи; къ смазнымъ привинчены шпоры надъ каблуками.

Его Императорское Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, съ нѣмецкой лубочной картины.

Для нестроевыхъ чиновъ — *шляпа* съ плоской мѣдной пуговицей по формѣ, принятой во всѣхъ полкахъ. *Шинель* сѣраго сукна съ стоячимъ краснымъ воротникомъ и мѣдными пуговицами. *Сюртукъ* сѣраго сукна съ краснымъ воротникомъ и мѣдными пуговицами. У нестроевыхъ унтеръ-офицерскаго званія воротникъ и обшлага обшиты золотымъ галуномъ. *Панталоны* сѣраго сукна съ мѣд-

ными плоскими пуговицами. *Лѣтніе панталоны* суровой каламянки съ деревяшками. *Сапоги* съ одною парою головокъ.

Срвехъ того, какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ (всѣхъ 1561 человѣкъ) полагалось каждому: *фуфайка, фуражная шапка,* синяя съ краснымъ околышемъ, *суконный черный галстухъ* съ такою же въ серединѣ манишкою, рубашечнаго холста на *двѣ рубашки,* а на третью деньгами, полагая на одну рубашку 6 аршинъ (78 коп.), и 1 руб. на портянки, шерстяные носки, шитье и смазку сапогъ.

Къ одеждѣ унтеръ-офицеровъ, какъ строевыхъ, такъ и нестроевыхъ, и штабъ-трубача (128 человѣкъ) относятся еще: *перчатки замшевыя* безъ крагеновъ и *трости* съ костяными набалдашниками и съ мѣдными наконечниками. (Трости были отмѣнены лишь въ 1810 году). Штабъ-трубачу и трубачамъ трубы установленнаго тона.

Вооруженіе уланъ состояло: изъ *штуцера* кремневаго для карабинеровъ (160 чел.), *карабина* кремневаго (всѣмъ рядовымъ, кромѣ 20 артельщиковъ) съ мѣдною оправою, желѣзнымъ шомполомъ и желѣзными длинными погонами (на 1140 чел.), пары *пистолетовъ съ приборомъ* для всѣхъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ (1341 чел.), *сабли* съ желѣзнымъ эфесомъ, *портупеи* изъ красной юфти и *темляка.* Всѣмъ унтеръ-офицерамъ, уланамъ карабинерамъ и уланамъ рядовымъ, кромѣ артельщиковъ (1420 чел.), полагалась *лядунка,* съ 30 мѣстами для патроновъ каждая, изъ лакированной кожи, съ ремешкомъ къ шомполу пистолетному, мѣдною бляхою съ гербомъ и съ бѣлой перевязью [46]). У офицеровъ лядунка серебряная съ золотымъ орломъ и золотая перевязь съ серебрянымъ приборомъ. Кромѣ того, на всѣ карабины и штуцера полагались *полукагалища* изъ черной яловичной кожи, а унтеръ-офицерамъ и *перевязи.*

Конское снаряженіе составляли по числу строевыхъ лошадей; венгерскія *сѣдла* съ удилами, ремнями мундштучными, трензелями, паперстями, пахвями, ольстредьми и прочимъ кожанымъ и ременнымъ приборомъ; *вальтрапы* изъ синяго сукна съ красными выпушами и двумя вензелями подъ короною, обшитою по краямъ чернымъ снуркомъ; у офицеровъ вензеля золотые; *потники* изъ овечьей шерсти, покрытые кожею [47]); *чемоданы* [48]) сѣраго сукна съ четырьмя мѣдными пуговицами; *фуражныя саквы* изъ равендука, *торбы, недоуздки,* конскія *попоны* сѣраго сукна съ подпругами, *троки, скребницы* и *щетки* и, наконецъ, *арканы* фуражные.

---

[46]) Оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ предписано *прибойниковъ* у лядунки не носить никогда, кромѣ конной службы. *(Приказъ по полку 23-го Октября 1804 г., № 297, п. 8).*

[47]) Нестроевымъ чинамъ, которымъ для верховой ѣзды полагаются подъемныя лошади, всего для 21 человѣка, полагалось давать старыя сѣдла безъ ольстредей со всѣмъ прочимъ приборомъ, вальтрапами, недоуздками и проч.

[48]) Чемоданы перемѣнять, не стѣсняясь срокомъ (4-лѣтнимъ), такъ какъ они употребляются рѣдко, лишь тогда, когда они дѣйствительно придутъ въ ветхость.

Кромѣ того, въ каждомъ эскадронѣ положено: имѣть по 16 сѣнокосныхъ косъ и по 20 котловъ мѣдныхъ съ крышею и желѣзною дугою.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ, имѣть *фляжу* водоносную деревянную, обшитую кожей. Срокъ службы строевой и нестроевой лошади въ Уланскомъ полку опредѣленъ 8-лѣтній; лошадь строевая, ростомъ отъ 2-хъ арш. 2-хъ вершк. до 2-хъ арш., оцѣнена въ 40 рублей, подъемная—въ 15 рублей. На ковку строевыхъ (кромѣ офицерскихъ) и нестроевыхъ лошадей положено по 70 коп. на каждую, да на леченіе по 30 коп.

Всего на *содержаніе Уланскаго полка* въ полномъ комплектѣ людей и лошадей исчислено по табели единовременно на обзаведеніе 149.071 р. 95¼ к. и ежегодно на ремонтъ 36.719 р. 17 к.

Общая же стоимость, *смѣтная,* на годовое содержаніе Уланскаго десятиэскадроннаго полка, по штату и табели, опредѣлена въ **83.418 р. 17 к.,** не считая провіанта и фуража, отпускаемыхъ въ натурѣ.

Довольствіе денежное, провіантомъ и фуражемъ. Оклады денежные всѣмъ чинамъ, а также раціоны, кому таковые полагаются, указаны въ Приложеніи № 2. Провіантъ отпускается всѣмъ нижнимъ чинамъ, не исключая денщиковъ; на каждаго положено въ годъ: муки 3 четверти, крупъ по 2 четверика и по 2 гарнца. Фуражъ опредѣлено производить *въ сутки:* на каждую строевую лошадь [49]) овса по 3 гарнца, сѣна по 15 фунт., на подъемную лошадь и вообще нестроевую—овса по $2\frac{4}{30}$ гарнца, сѣна 20 фунтовъ.

Учрежденіе запаснаго эскадрона. Въ концѣ того же 1803 года, 21 Декабря, состоялся Высочайшій приказъ о сформированіи при Уланскомъ Цесаревича Константина Павловича полку запаснаго эскадрона, въ которомъ положено имѣть: 1 шт.-офиц., 4 об.-офиц., 12 унт.-офиц., 2 трубача, 120 рядовыхъ, 11 нестроевыхъ, всего 150 чел. и 20 строевыхъ лошадей [50]).

Для сформированія запаснаго эскадрона командиръ полка указалъ назначить отъ каждаго эскадрона по 1 унтеръ-офицеру и по нѣскольку рядовыхъ (уланъ), въ сложности 10 унтеръ-офицеровъ и 85 уланъ, выбравъ самыхъ невидныхъ людей для строя, но лучшихъ по поведенію. Командиромъ этого эскадрона временно, впредь до Высочайшаго утвержденія, назначенъ ротмистръ *Гиршъ.* Таковымъ назначенъ маіоръ Раутенфельдъ. Къ командиру запаснаго эскадрона въ г. Махновку присланы назначенные отъ всѣхъ эскадроновъ нижніе чины со всею пѣшею на нихъ амуницію, съ ранжирными списками, съ табелью о вещахъ, съ артельными деньгами и всѣмъ довольствіемъ по положенію, кромѣ конской амуниціи [51]).

---

[49]) Кромѣ лошадей гг. офицеровъ, таковымъ назначены раціоны, полагая каждый въ 1 р. 50 к.: ротмистру 20 раціоновъ, штабсъ-ротмистру 16, поручику 13, корнету 7. Раціонныя деньги получали также аудиторъ, лекаря и священникъ, коимъ не полагалось строевыхъ лошадей, какъ офицерамъ.

[50]) Приложеніе № 2, п. **в.**

[51]) *Приказъ по полку* 11 Января 1804 г., п. 4.

При выступленіи въ походъ, или въ какую-либо командировку, запасный эскадронъ остается на непремѣнныхъ квартирахъ своего полка и принимаетъ отъ полка все, что не можетъ быть взято въ походъ. Командиръ запаснаго эскадрона обязанъ имѣть попеченіе объ остающихся въ квартирномъ раіонѣ полка семействахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, охраняя ихъ отъ всякаго рода обидъ и притѣсненій и защищая ихъ интересы ходатайствомъ у гражданскаго начальства. Главная же забота эскадроннаго командира состоитъ въ обученіи присылаемыхъ для полка и приводимыхъ ремонтныхъ лошадей; но таковыя препровождаются въ полкъ, гдѣ онъ будетъ находиться въ походѣ, по распоряженію шефа полка.

Подробности дѣйствій эскадроннаго командира объясняются особой инструкціей или предписаніями шефа полка, который снабжаетъ эскадронъ необходимыми для него мастеровыми изъ общаго состава полка. Для обученія рекрутъ и выѣздки ремонтныхъ лошадей передается въ запасный эскадронъ 60 годныхъ къ употребленію сѣделъ съ аммуниціей. Во всякомъ случаѣ, запасный эскадронъ находится въ полномъ подчиненіи шефу полка, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ назначить берейтора.

Командиръ полка, штабъ- и оберъ-офицеры [52]).

Штабъ- и оберъ-офицеры, вошедшіе въ составъ Одесскаго Гусарскаго полка, при сформированіи и въ первые мѣсяцы послѣ переименованія его въ Уланскій Цесаревича и В. К. Константина Павловича поименованы въ приложеніи № 6, съ краткимъ изложеніемъ возраста, происхожденія, вѣроисповѣданія, прохожденія службы и участія въ походахъ.

По новымъ штатамъ положено было имѣть въ числѣ 4-хъ штабъ-офицеровъ только 1 полковника, 1 подполковника и 2 маіоровъ, между тѣмъ какъ налицо штабъ-офицеровъ имѣлось 10, изъ коихъ 8 полковниковъ и 2 маіора. Сверхкомплектные полковники оставались временно, до полученія назначеній или выхода въ отставку. Поэтому такъ часто мѣнялись командиры эскадроновъ. Многіе оберъ-офицеры возвратились въ свои прежніе полки — Сумской, Ахтырскій, Изюмскій и Маріупольскій, или же перешли въ другіе. Вакансіи были замѣщаемы частью вновь произведенными, частью переведенными по избранію новаго командира полка. Вообще, какъ видно изъ «Дополнительнаго формулярнаго списка», въ составѣ офицеровъ въ самомъ началѣ произошли большія перемѣны.

---

52) Приложеніе № 6.—Формулярные списки офицеровъ, представленные командующимъ полкомъ полковникомъ Мантейфелемъ въ Государств. Военн. Колл. 24 Октября 1803 года и Дополнительные списки, представленные въ Госуд. В. К. командиромъ полка ген.-м. барономъ Меллеръ-Закомельскимъ 3 Января 1804 года.

Командиръ полка баронъ *Егоръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій,* сынъ генералъ-аншефа, происходилъ изъ дворянъ Витебской губерніи; на 15-мъ году отъ рожденія былъ опредѣленъ сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ (1781 г.) и скоро, съ чиномъ капитана артиллеріи, поступилъ адъютантомъ къ отцу; въ 1788 году, т.-е. на 21 году, Меллеръ-Закомельскій былъ уже подполковникомъ и назначенъ командиромъ баталіона въ Бугскій егерскій корпусъ, а спустя пять лѣтъ, въ чинѣ полковника, перешелъ въ Тверской карабинерный полкъ, по расформированіи котораго въ 1797 году, поступилъ въ Рязанскій кирасирскій; затѣмъ пробылъ нѣкоторое время въ отставкѣ, снова опредѣлился въ тотъ же Рязанскій полкъ 2-го Ноября 1800 года. По восшествіи на престолъ Императора Александра I, Егоръ Ивановичъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ Тверского драгунскаго полка, которымъ командовалъ съ такимъ отличіемъ, что Цесаревичъ избралъ его командиромъ своего Уланскаго полка. О боевыхъ заслугахъ и участіи въ сраженіяхъ въ войнахъ съ турками и польскими конфедератами не имѣется свѣдѣній. По отзыву современниковъ Иванъ Егоровичъ былъ командиромъ ласковымъ, привѣтливымъ, кроткимъ и хорошо образованнымъ. Онъ имѣлъ благотворное вліяніе на офицеровъ, которые его любили, и съ усердіемъ принялся за устройство Уланскаго полка по наставленіямъ Цесаревича, поддерживавшаго съ нимъ сношенія дѣятельною перепиской [53]).

Всѣ восемь *полковниковъ,* служившіе въ полку со времени его сформированія, были людьми молодыми: старшему по лѣтамъ, *Чаликову* (изъ грузинъ), было 38 лѣтъ, младшему—князю *Четвертинскому,* шелъ только 21-й годъ. Послѣдній зачисленъ былъ на службу въ Преображенскій полкъ въ 1792 г., имѣя отъ роду 9 лѣтъ. Съ 1796 года, т.-е. съ 14-ти лѣтъ, получая почти ежегодно офицерскіе чины, начиная съ подпоручика, дослужился въ 1801 году до чина полковника Преображенскаго полка и назначенъ въ Уланскій полкъ Цесаревича 7 Августа 1803 года.

Примѣры такого быстраго производства въ чинахъ молодыхъ людей, записанныхъ сержантами гвардіи, были нерѣдки въ царствованіе Екатерины II и Павла I. Остальные семь полковниковъ точно такъ же начинали свою службу въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, будучи зачислены въ оный сержантами въ отроческіе годы: графъ Толстой и Чаликовъ (изъ грузинскихъ дворянъ) зачислены 9-ти лѣтъ, Перичъ—11-ти, графъ Мантейфель и Бибиковъ—12-ти, Будаевъ—14-ти лѣтъ, и только Страховъ зачисленъ въ Преображенскій полкъ сержантомъ по достиженіи совершеннолѣтія. Всѣ они, едва достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, назначались въ кавалерійскіе полки въ чинѣ ротмистра и даже маіора: командовали эскадронами въ Изюмскомъ, Сумскомъ, Ахтырскомъ и другихъ легко-конныхъ полкахъ и находились съ ними въ походахъ въ Ту-

---

[53]) См. послужной списокъ барона Меллера-Закомельскаго и «Воспоминанія» Булгарина, ч. I, стр. 347 и 348.

рецкую и Польскую войны; нѣкоторые изъ нихъ были подъ начальствомъ Суворова.

Оба маіора—*Фридерицій* 26 лѣтъ и *Раутенфельдъ* 30 лѣтъ—зачислены въ службу сержантами л.-гв. Коннаго полка, первый 11-ти лѣтъ, второй 13-ти; затѣмъ Фридерицій служилъ по квартирмейстерской части и произвелъ военную съемку въ Финляндіи, а Раутенфельдъ въ Украинскомъ конно-егерскомъ полку; въ военныхъ дѣйствіяхъ оба не принимали участія.

Ротмистровъ въ полку состояло 13 человѣкъ, слѣдовательно—5 сверхъ комплекта. Среднiй возрастъ ихъ около 30 лѣтъ или 30 съ небольшимъ; только двое имѣли болѣе 38 лѣтъ (*Григорьевъ* 40, *Гиршъ* 38), а одинъ, князь *Хилковъ,* имѣлъ только 23 года.

Въ прохожденіи службы ихъ до поступленія въ Уланскій Цесаревича полкъ болѣе разнообразія, чѣмъ въ прохожденіи службы полковниковъ, зачисленныхъ первоначально въ Преображенскій полкъ; ротмистръ *Оленинъ* (или Аленинъ) 6-ти лѣтъ поступилъ въ Сухопутный Шляхетный корпусъ, изъ котораго выпущенъ 19-ти лѣтъ поручикомъ въ Сумской легко-конный (потомъ гусарскій) полкъ; *Сталинскій* еще 10-ти лѣтъ зачисленъ въ Ахтырскій легко-конный (потомъ гусарскій) полкъ; *Лореръ* 9-ти лѣтъ назначенъ капраломъ въ л.-гв. Конный полкъ, а по достиженіи 21-го года поступилъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ; *Ганеманъ* 12-ти лѣтъ опредѣленъ кадетомъ въ л.-гв. Конный полкъ; двое, *князь Волконскій* и *Мезенцовъ,* первоначально были зачислены въ гвардію, первый 11-ти лѣтъ, второй 15-ти; двое, не достигнувъ совершеннолѣтія, опредѣлены были къ статскимъ дѣламъ, а потомъ поступили въ одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ; *Бушъ* началъ службу въ Преображенскомъ полку 17-ти лѣтъ; *Де-Симонъ,* по происхожденію венгерецъ изъ Тріеста, поступилъ сначала во флотъ 19-ти лѣтъ. Затѣмъ всѣ означенные ротмистры, до опредѣленія въ Уланскій Цесаревича полкъ, служили въ разныхъ кавалерійскихъ полкахъ, съ которыми 13 изъ нихъ принимали участіе въ войнахъ Турецкой, Польской или съ черкесами на Кавказѣ; остальные же 5 не находились въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Тѣ же самыя данныя о началѣ и прохожденіи службы, что сказано о ротмистрахъ, получаются изъ разсмотрѣнныхъ послужныхъ списковъ двухъ штабсъ-ротмистровъ и четырнадцати старшихъ поручиковъ. Ихъ возрастъ—отъ 22 до 30 лѣтъ съ небольшимъ; двое имѣли по 35 лѣтъ; только одинъ поручикъ Алексѣевъ достигъ 44 лѣтъ. Этотъ *самый старый* офицеръ полка началъ службу капраломъ въ Маріупольскомъ легко-конномъ (потомъ гусарскомъ) полку въ 1780 г., имѣя отъ роду 21 годъ. Былъ подъ Очаковымъ и на горахъ Швейцаріи. Младшіе же по лѣтамъ поручики, *Фацъ* 22-хъ л. и *Мейеръ* 23-хъ л., проходили службу въ гвардіи, первый—въ Семеновскомъ, второй—въ л.-гв. Конномъ полкахъ. Нѣкоторые изъ поручиковъ начинали службу въ армейскихъ полкахъ, пѣхотныхъ или конныхъ, кадетомъ, фурьеромъ, капраломъ, сержантомъ. За исключеніемъ одного штабсъ-ротмистра и пяти поручиковъ,

остальные 10 человѣкъ принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ или въ Швейцаріи; нѣкоторые были на штурмѣ Очакова, Праги или Измаила.

Въ составѣ общества офицеровъ полка было значительное число иностранцевъ—сербовъ, грузинъ, поляковъ, венгерцевъ, французовъ или уроженцевъ нынѣшнихъ Остзейскихъ губерній. Женатыхъ офицеровъ было не много. Что же касается до степени образованія офицеровъ, то объ этомъ судить трудно на основаніи послужныхъ списковъ. Можно сказать только, что офицеры болѣе зажиточныхъ дворянскихъ семействъ, начинавшіе службу въ гвардіи, имѣли, такъ сказать, салонное образованіе и во всякомъ случаѣ говорили по-французски и по-нѣмецки. Образованіе большинства не могло быть ни многостороннимъ, ни глубокимъ. Заслуги тѣхъ полковъ, въ которыхъ многіе штабъ- и оберъ-офицеры Уланскаго Цесаревича полка проходили свою службу, позволяютъ заключать о высокомъ подъемѣ у нихъ военнаго духа, какъ это доказали послѣдующія войны съ Наполеономъ. То же самое слѣдуетъ сказать о хорошемъ воинскомъ духѣ нижнихъ чиновъ, взятыхъ изъ четырехъ гусарскихъ полковъ; большинство изъ нихъ находилось въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ и поляковъ, и многіе были въ швейцарскомъ походѣ.

Офицерскій составъ армейскаго полка, какъ видимъ, освѣжался изъ многихъ источниковъ: во-1-хъ, производствомъ сержантовъ изъ гвардейскихъ полковъ, преимущественно изъ Преображенскаго и лейбъ-гвардіи Коннаго, въ чины ротмистровъ и даже маіоровъ; во-2-хъ,—юнкеровъ, производимыхъ въ портупей-юнкера съ Высочайшаго соизволенія; въ-3-хъ, производствомъ въ офицеры (случалось въ чинъ ротмистра) чиновниковъ, которые опредѣлялись въ гражданскую службу, нерѣдко съ 15-лѣтняго возраста; въ-4-хъ, изъ вахмистровъ гвардейскихъ полковъ, прослужившихъ въ строю 12 лѣтъ и выдержавшихъ строевой экзаменъ, и въ-5-хъ,—тогда еще самый скудный источникъ—выпускомъ въ офицеры изъ кадетскихъ корпусовъ.

Управленіе полкомъ.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ командиромъ Уланскаго Цесаревича полка барона Меллера-Закомельскаго, переведены въ этотъ полкъ изъ Тверского драгунскаго поручики *Заборинскій* и *Керцеля,* первый—въ томъ же званіи полкового адъютанта, второй, бывшій его шефскій адъютантъ,—въ званіи личнаго адъютанта его же командира Уланскаго Цесаревича полка.

Въ управленіи полкомъ, послѣ командира полка, занималъ, можно сказать, первостепенное мѣсто полковой адъютантъ; въ вѣдѣніи его находилась вся полковая переписка, наряды и общая отчетность; ему подчинены были непосредственно писаря и трубачи; онъ имѣлъ вліяніе и на полкового аудитора; хотя на обязанность аудитора возлагалось производство слѣдственныхъ и военно-судныхъ, но онъ обыкновенно назначался изъ писарей, съ производствомъ

въ гражданскій чинъ; впрочемъ, по положенію онъ могъ быть изъ дворянъ. Въ отношеніи военнаго судопроизводства дѣловая практика XVIII столѣтія существенно уклонилась отъ началъ, преподанныхъ Петромъ Великимъ въ его Воинскомъ Уставѣ 1716 года, и аудиторъ сталъ слѣпымъ орудіемъ административныхъ органовъ въ войскахъ; онъ безусловно подчинялся командиру полка и исполнялъ безапелляціонно то, что приказывали командиры полка черезъ полкового адъютанта. На кригсрехты, установленные Петромъ Великимъ съ такою заботливостью для упроченія правосудія въ учрежденной имъ регулярной арміи, теперь стали смотрѣть, какъ на пустую формальность.

Квартермистръ и казначей, согласно «Инструкціи полковника», выбирались обществомъ офицеровъ изъ своихъ товарищей въ чинѣ поручика; квартермистромъ могъ быть избранъ и корнетъ; квартермистръ вѣдалъ провіантомъ, фуражемъ и велъ денежную отчетность по этимъ отраслямъ полкового хозяйства. Въ вѣдѣніи казначея состояли жалованная, аммуничная, ремонтная и другія полковыя суммы, кромѣ провіантской и фуражной. Съ самаго начала казначеемъ былъ избранъ поручикъ *Лобко 1-й,* служившій въ этой должности до производства въ штабсъ-ротмистры. Къ штабнымъ чинамъ полка относились священникъ, лекарь, берейторъ и костоправъ; въ послѣднія двѣ должности назначались преимущественно иностранцы.

Для повѣрки отчетности по книгамъ казначея и квартермистра о предметахъ комиссаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго и денежнаго довольствія, командиръ полка назначалъ особую комиссію въ составѣ одного штабъ-офицера и двухъ оберъ-офицеровъ.

Для производства слѣдствія и военнаго суда по Воинскому Артикулу, полковой командиръ (или шефъ, если былъ налицо) наряжалъ «комиссію военнаго суда» изъ презуса въ чинѣ ротмистра и четырехъ асессоровъ—двухъ поручиковъ и двухъ корнетовъ; дѣлопроизводителемъ суда былъ аудиторъ или полковой писарь. Приговоры утверждались шефомъ полка [54]).

Баронъ Меллеръ-Закомельскій съ самаго начала былъ озабоченъ устройствомъ въ г. Махновкѣ полкового лазарета, на содержаніе котораго отпускалось ежегодно отъ казны по 200 рублей, независимо отъ денегъ и провіанта, удер-

---

[54]) Чаще всего въ полковыхъ приказахъ встрѣчаемъ нарядъ военнаго суда для наказанія за побѣги. Такъ, 5-го Сентября 1804 г., п. 6: «Надъ пойманными изъ бѣговъ уланами Лукьяномъ *Пьецовымъ,* Степаномъ *Лукьяновымъ,* Нестеромъ *Степаненко* и Петромъ *Шевченко* наряжается комиссія военнаго суда, въ коей быть за презуса ротмистру князю *Хилкову,* за асессоровъ поручикамъ *Даниленкову* и князю *Жевахову,* корнетамъ *Ижицкому* и *Беспдину,* а для производства дѣла за аудитора полковому писарю *Шевченкову,* по окончаніи коего выписки съ заключенными сентенціями представить немедленно къ Его Императорскому Высочеству». Приказъ подписалъ: *Константинъ.* Въ то время (съ 4 Сентября по 21 Октября 1804 г.) Цесаревичъ находился налицо въ полку и подписывалъ всѣ приказы. По приговору, утвержденному Цесаревичемъ до отъѣзда своего изъ Махновки, произведена была 24 Октября *экзекуція,* т.-е. всѣ четверо наказаны шпицрутенами сквозь тысячу человѣкъ два раза. *(Приказъ по полку 23 Октября 1804 г., п. 6).*—Послѣ экзекуціи, наказанныхъ уланъ привели снова къ присягѣ и назначили въ новые эскадроны. Въ тотъ же день рядовой Андрей *Вовкъ* наказанъ шпицрутенами *три раза* черезъ тысячу человѣкъ; по приведенія къ присягѣ, онъ назначенъ на службу въ кавалерію Кавказской инспекціи.

живаемыхъ у больныхъ. Осенью 1804 г. въ Махновкѣ былъ устроенъ и конскій лазаретъ подъ вѣдѣніемъ полкового фоншмита Ритзе; на присылаемыхъ въ лазаретъ больныхъ лошадей фуражъ отпускалъ полковой квартермистръ, который потомъ удерживалъ опредѣленную сумму въ эскадронахъ; для присмотра за больными лошадьми назначались отъ эскадрона нижніе чины съ провіантомъ, по одному на каждую [55]).

Въ порядкѣ высшаго управленія полкъ состоялъ въ вѣдѣніи инспектора Украинской инспекціи и Военной Коллегіи. Вообще дисциплина въ началѣ XIX столѣтія поддерживалась исключительно страхомъ тѣлеснаго наказанія; но это не уменьшало побѣговъ [56]).

Служба и учебныя занятія.

Почти одновременно съ учрежденіемъ Одесскаго гусарскаго полка, въ началѣ Мая 1803 года, вспыхнула война между Франціей и Англіей. Первый консулъ сталъ собирать свои войска въ Булонскомъ лагерѣ. Занялъ берега Италіи и Голландіи и ввелъ свои войска въ Гановеръ. Толки о войнѣ съ французами не прекращались, и въ неизбѣжности разрыва съ Наполеономъ Бонапарте перестали сомнѣваться, когда узнали о печальной участи герцога Энгіенскаго, насильно схваченнаго въ чужихъ владѣніяхъ, отвезеннаго подъ конвоемъ въ Парижъ и разстрѣленнаго во рву Венсенскаго замка.

Такимъ образомъ Уланскій Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полкъ устраивался подъ давленіемъ непрекращаемыхъ слуховъ о предстоящемъ военномъ походѣ. Приходилось торопиться съ комплектованіемъ, обмундированіемъ по новой формѣ и вооруженіемъ. Невозможно было установить ни правильныхъ, систематическихъ занятій строевою службою, ни спокойныхъ пріемовъ для выѣздки молодыхъ лошадей, когда сами начальники предупреждены были секретно о «возможности» скораго похода.

Для обмундированія нижнихъ чиновъ по новой формѣ выписывались въ Махновку ремесленники изъ Петербурга, а портные даже изъ Австріи [57]). Чтобы помочь офицерамъ сдѣлать въ скорости всю форменную одежду по образцамъ, даннымъ Его Высочествомъ, шефомъ полка, Меллеръ-Закомельскій взялся построить съ подряда на офицеровъ: шапки, мундиры, панталоны, со всѣми принадлежностями и приборами: лядункою, шарфомъ, чапракомъ на сѣдло, для чего требовалось единовременно затратить на каждаго штабъ-офицера по

---

[55]) Приказъ по полку 1-го Ноября 1804 года.

[56]) Образчики судопроизводства съ санкціей приговоровъ за болѣе важныя общія и воинскія преступленія можно видѣть въ Приложеніи № 5, п. 2.

[57]) *Булгаринъ*, «Воспоминанія», I, 161.

Бивакъ французской арміи наканунѣ сраженія подъ Аустерлицемъ, по грав. Обера съ картины Бодеръ-д'Альбъ.

250 руб. и на каждаго оберъ-офицера по 230 руб. [58]). Деньги на это были отпущены изъ казны заимообразно. Соотвѣтственно сему удерживалась пропорціональная сумма изъ жалованья въ опредѣленный срокъ.

По ходатайству Цесаревича, всегда входившаго въ нужды офицеровъ, Государь Императоръ въ концѣ года всемилостивѣйше соизволилъ: «на пополненіе 12.776 руб. 70 коп., отпущенныхъ единовременно на постройку мундировъ и проч. штабъ- и оберъ-офицеровъ Уланскаго имени Его Высочества полка, изъ жалованья ихъ не вычитать и вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить каждому офицеру изъ казны удержанныя у него деньги» [59]).

Только въ началѣ 1804 года доставлены въ полкъ изъ Тульскаго оружейнаго завода съ чиновникомъ 9-го класса Трофимовымъ: штуцера, карабины, пистолеты, сабли. Новое оружіе, подъ наблюденіемъ ротмистра Сталинскаго, въ Махновкѣ раздавалось присланнымъ отъ каждаго эскадрона пріемщикамъ, въ такомъ порядкѣ, чтобы каждому улану достались всѣ его оружейныя вещи подъ однимъ и тѣмъ же номеромъ. Поэтому въ каждый эскадронъ, начиная съ эскадрона Его Императорскаго Высочества, достались всѣ четыре вида оружія подъ однимъ и тѣмъ же номеромъ. Штуцера, принятые въ каждый эскадронъ, розданы были фланговымъ людямъ по взводамъ въ передней и задней шеренгахъ, наименованныхъ карабинерами уланами [60]). Розданныя новыя оружейныя вещи входили въ употребленіе уланъ по мѣрѣ сдачи въ соотвѣтственные гусарскіе полки: Сумской, Ахтырскій, Изюмскій и Маріупольскій, поступившихъ отъ нихъ вмѣстѣ съ людьми карабиновъ, пистолетовъ и сабель присланнымъ для сего пріемщикамъ [61]).

Раннею весною, 1-го Апрѣля, когда земля еще не успѣла просохнуть послѣ таянія снѣговъ, собраны эскадроны въ г. Махновку на шестинедѣльный кам-

[58]) *Приказъ по полку* 1 Января 1804 г., п. 1.—Желающіе офицеры могли и сами строить себѣ мундиры, но не иначе какъ установленнаго образца; лядунокъ же и шарфовъ, сверхъ подрядныхъ, самимъ строить воспрещалось.

[59]) *Приказъ по полку 3 Января 1805 года, п. 1,* о Высочайшемъ указѣ, объявленномъ ген.-адъют. графомъ Ливеномъ 19-го прошлаго Декабря.

[60]) *Приказы по полку 1804 г.,* 2-го, 8-го и 16-го Января.—Въ карабинеры выбирались болѣе расторопные рядовые, съ правами ефрейторовъ, при отправленіи службы; для нихъ выбирались и лучшія строевыя лошади.

[61]) *Приказы по полку 1804 г.:* 20-го Февраля, 14-го Мая. О сдачѣ оружейныхъ вещей полковымъ казначеямъ: Маріупольскаго полка поручику Агееву, Сумского полка поручику Макову; послѣднему сданы и шпоры.

паментъ для производства конныхъ ученій. Но еще ранѣе командированы были въ С.-Петербургъ для усовершенствованія въ кавалерійской службѣ, подъ личнымъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества, пять оберъ-офицеровъ и пять унтеръ-офицеровъ. Цесаревичъ заботился объ ихъ обученіи и, такъ заинтересовался своими уланами, что возилъ ихъ въ частные дома, которые удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ; уланскій мундиръ привлекалъ общее вниманіе; находились многіе охотники поступать въ полкъ на службу. О своихъ уланахъ Великій Князь отзывался съ одобреніемъ и писалъ Меллеру-Закомельскому, что присланные офицеры и унтеръ-офицеры очень хороши, красивы и исполнены усердія къ службѣ [62]).

Преподанныя правила службы офицеры и солдаты, бывшіе въ Петербургѣ, должны были передать своимъ товарищамъ по прибытіи въ Махновку.

Послѣ шестинедѣльныхъ ученій, 16-го Мая эскадроны разошлись по своимъ непремѣннымъ квартирамъ; лошади выпущены на подножный кормъ въ мѣстахъ, отведенныхъ земскимъ начальствомъ. Назначенный по расписанію трехнедѣльный лагерный сборъ былъ отмѣненъ, по особому повелѣнію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора кавалеріи; время это обращено на приготовленіе къ инспекторскому смотру, который, по своей обязанности инспектора, долженъ былъ произвести генералъ-лейтенантъ Бауръ. Съ этою цѣлью всѣ эскадроны 11-го Іюля прибыли въ полковой лагерный сборъ подъ г. Махновкою и въ продолженіе почти двухъ недѣль обучались конному строю на ученіяхъ по-баталіонно.

Инспекторскій смотръ Бауръ произвелъ 23 и 24 Іюля, при чемъ въ конный строй эскадроны выводили не болѣе какъ по 9-ти рядовъ во взводахъ. Такой малый комплектъ конныхъ рядовъ (вмѣсто 15-ти рядовъ по штату) объясняется прибытіемъ 400 ремонтныхъ лошадей лишь 21-го Іюня и продолжавшимся еще обученіемъ рекрутъ [63]).

Инспекторъ остался въ полной мѣрѣ доволенъ хорошимъ состояніемъ полка и изъявилъ благодарность «за усердіе» его эскадроннымъ командирамъ и взводнымъ офицерамъ, а нижнимъ чинамъ выразилъ «спасибо» за расторопность, приказавъ выдать по чаркѣ водки и по фунту говядины. Существенныя замѣчанія Баура, въ приказѣ по полку 24-го Іюля, даютъ право заключать, что онъ нашелъ его въ такомъ хорошемъ состояніи, какого нельзя было ожидать, если принять во вниманіе условія предварительной подготовки: « . . . люди выправлены, выучены и посажены на лошадей хорошо, рекруты доведены до познанія своего дѣла. Всѣ, какъ строевые, такъ и нестроевые нижніе чины обмундированы чисто, свободно и во всемъ сходно съ данною формою . . . Строевыя лошади содержатся въ отмѣнно хорошей чистотѣ и тѣлѣ. . . » и т. п.

---

[62]) «Ils sont bien bons, beaux et zélés pour le service»... *Булгаринъ*, «Воспоминанія», 1, 163 и 164.—*Приказы по полку 1804 г.*: 3-го и 24-го Марта. Въ Петербургъ были отправлены: ротмистръ баронъ *Бутъ*, поручики *Вуичъ*, *Мейеръ* и *Веверъ*, корнетъ *Кольчевскій* и унтеръ-офицеры: *Марасевичъ, Райковъ, Штейнгейзеръ, Еремѣевъ и Катеваровъ.*

[63]) *Приказы по полку 1804 г.*, за Іюнь и Іюль мѣсяцы.

№	Чис ла	Мцъ Сентябрь
246	4	Въ Полку Приказъ Пароль городъ Кіевъ. 1е Завтрешняго числа разводу быть въ 9 часовъ съ баталіона и эскадрона Его Высочества 2е Шефа Его Императорскаго Высочества считать нездорову 3е Завтрешняго числа господамъ офицерамъ быть у развода въ слѣдующихъ именно: с полку въ караулъ 4е поручикъ Мелле... главнымъ рондомъ поручикъ Франк... визитиръ рондомъ и при лазаретѣ и инспекторъ корнетъ Рыбасовъ дежурнымъ по полку и при караулахъ полковникъ Графъ Ягужинскій — При эскадронахъ дежурными Его Императорскаго Высочества корнетъ Жанет... ротмистра Мезенцова корнетъ Чаплинскій майора Фридерицка — корнетъ Чапкинъ полковника Перьева — корнетъ Шишкинъ 1е полковника Графа Мантейфеля корнетъ Кривцовъ генерала М: Г: М: Чаплинскаго — поручикъ Шаховской полковника Бибикова — поручикъ Подъ... ротмистра Мореля — корнетъ Панкратьевъ полковника Чудова — поручикъ Пущинъ полковника Чаликова — поручикъ Чевкинъ

Приказъ по полку 4-го Сентября 1804 года за подписью Цесаревича Константина Павловича

О хорошемъ состоянiи Уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича полка генералъ-лейтенантъ Бауръ, по существовавшему порядку о смотрахъ, довелъ до Высочайшаго свѣдѣнiя, и Его Императорское Величество въ приказѣ отъ 19 Августа 1804 г. изъявилъ свое удовольствiе командиру полка, эскадроннымъ командирамъ и всѣмъ офицерамъ «за старанiе ихъ къ доведенiю онаго полка до настоящей исправности, въ коей найденъ оный при нынѣшнемъ инспекторскомъ смотрѣ[64]). Вообще отъ результатовъ инспекторскаго смотра въ ту эпоху зависѣла репутацiя и командира полка, и эскадронныхъ командировъ, и офицеровъ.

По окончанiи смотра эскадроны выступили на свои непремѣнныя квартиры, а съ 1-го Августа снова выпустили лошадей на подножный кормъ, который, однако, пришлось прекратить въ концѣ этого мѣсяца, такъ какъ, въ ожиданiи прибытiя въ г. Махновку Августѣйшаго шефа, было предписано собраться всему полку въ штабъ-квартиру 3-го Сентября.

Цесаревичъ, прибывъ въ г. Махновку 4-го Сентября, отдалъ приказъ за собственноручною подписью о вступленiи своемъ въ командованiе полкомъ. Оставаясь при полку въ теченiе *семи* недѣль, Цесаревичъ присутствовалъ часто на разводахъ, производилъ ученiя эскадронамъ и баталiонамъ, дѣлалъ смотры, посѣщалъ лазаретъ и другiя заведенiя, отлучаясь иногда на короткое время изъ Махновки для осмотра разныхъ вновь устроенныхъ частей армiи, расположенныхъ въ Кiевской губернiи. Первыя ученiя, произведенныя Цесаревичемъ своему Уланскому полку, убѣдили его въ справедливости отзывовъ ген.-лейт. Баура о надлежащей постановкѣ въ немъ строевого дѣла. «Его Императорское Высочество не повѣрилъ бы никогда (сказано въ приказѣ), чтобы такъ могли хорошо учиться, ежели бы не самъ сiе изволилъ усмотрѣть въ сегодняшнемъ конномъ ученiи эскадрона полковника Бибикова» и проч. [65]). Впрочемъ, въ порядкахъ внутренней службы замѣчались отступленiя отъ Воинскаго устава. Такъ, встрѣтивъ на походѣ запасный эскадронъ, Цесаревичъ замѣтилъ, что эскадронъ былъ похожъ «на толпу мужиковъ, а не военныхъ людей». При эскадронѣ не было ни командира его, маiора Раутенфельда, ни офицеровъ.

Пребыванiе Цесаревича Константина Павловича въ г. Махновкѣ осталось памятнымъ для Уланскаго имени его полка *инструкцiею*, данною имъ въ 32-хъ пунктахъ 27-го Сентября 1804 года; спустя четыре года, въ приказѣ Генералъ-Инспектора кавалерiи, данномъ въ Стрѣльнѣ, 29-го Октября 1808 года, она объявлена была къ руководству по всей кавалерiи. Въ общей инструкцiи сдѣланы были самыя незначительныя измѣненiя: во-1-хъ, перестановленъ порядокъ номерацiи пунктовъ, начиная съ 9-го, и, во-2-хъ, изъ полковой инструкцiи исключены два пункта. Въ этомъ легко убѣдиться изъ сравненiя обоихъ при-

---

[64]) *Приказы по полку* съ 11-го по 24-е Iюня и 7-го Сентября 1804 г.

[65]) Приказъ по полку 7 Сентября 1804 г. См. Приложенiе, № 4.

казовъ: по полку въ г. Махновкѣ 27-го Сентября 1804 г. и по кавалеріи въ Стрѣльнѣ 29-го Октября 1808 года [66]).

Исключены изъ полковой инструкціи: *п. 29.*—«Его Императорское Высочество при смотрѣ своемъ, видя сей полкъ, доведеннымъ при маломъ времени до хорошаго понятія службы и до совершеннаго понятія основанія службы (sic), не сомнѣвается, что и впредь оное будетъ по Его правиламъ исполнено». *П. 19.*—«Чтобъ опричь атаки сабель вверхъ не поднимать, но всегда сіи держать какъ на мѣстѣ». Причины исключенія въ инструкціи для всей кавалеріи п. 29 очевидны. Что же касается до п. 19, то въ немъ содержится положеніе, не соотвѣтственное практикѣ кавалериста.

Наконецъ, нужно указать на существенное значеніе п. 30-го полковой инструкціи, въ которомъ Его Высочество выразилъ увѣренность, что гг. штабъ- и оберъ-офицеры (Уланскаго имени его полка) «будутъ (служить) примѣромъ (для) всѣхъ полковъ войскъ Его Императорскаго Величества и, что все установленное по службѣ будетъ (ими) съ рвеніемъ, ревностно и похвалою исполнено».—Пунктъ этотъ сохраненъ и въ общей инструкціи для кавалеріи (подъ № 29), но тутъ онъ представляется не яснымъ, мало вразумительнымъ.

Въ общемъ инструкція Цесаревича заключаетъ въ себѣ рядъ наставленій, относящихся до первоначальнаго обученія кавалериста: выправка, посадка, держаніе корпуса, сидя верхомъ, «позитура», пригонка конской амуниціи, управленіе лошадью, аллюры; кромѣ того, даны совѣты для гг. штабъ- и оберъ-офицеровъ, которые должны служить примѣромъ для солдатъ; офицеровъ, завѣдующихъ взводами, Цесаревичъ требуетъ называть «взводными офицерами» (а не частными).

Какъ видимъ, Цесаревичъ былъ шефомъ Уланскаго полка не по одному имени; онъ усердно заботился сдѣлать этотъ полкъ образцовымъ по всѣмъ частямъ устройства, особенное же вниманіе обращалъ на опрятность нижнихъ чиновъ. Оказалось необходимымъ осенью 1804 года переправить мундиры и сдѣлать *волосяные султаны* на шапкахъ, какъ болѣе практичные; для образца въ каждый эскадронъ былъ посланъ одинъ уланъ, одѣтый и выстриженный по формѣ [67]).

Начинать строевыя занятія въ полѣ кавалерійскому полку раннею весною, съ 1-го Апрѣля, въ этомъ раіонѣ оказалось неудобно, такъ какъ «снѣга остаются на поляхъ до конца Марта, и почва не успѣваетъ высохнуть даже къ половинѣ Апрѣля», поэтому не возможно было производить ученій не только полкамъ, но и эскадронамъ. Затѣмъ приходилось содержать лошадей на подножномъ корму въ самое жаркое время, когда ихъ безпокоятъ мухи и оводы.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ травянаго довольствія, по окончаніи его лошади скоро не могли быть представлены на смотръ «ревю» въ исправномъ состояніи. Смотры же обыкновенно производились въ концѣ лѣта или раннею осенью, послѣ уборки хлѣба, а на смотру особенное вниманіе обра-

---

[66]) Приказъ по полку, за подписью ген.-маіора Меллера-Закомельскаго 27 Сентября 1804 г. Приложеніе, № 4.—Приказъ по всей кавалеріи отъ генералъ-инспектора кавалеріи, въ штабъ-квартирѣ мызѣ Стрѣльнѣ 29-го Октября 1808 года. Приложеніе, № 5, п. 2.—Для нагляднаго сравненія обѣихъ инструкцій мы помѣщаемъ на каждой въ скобкахъ номера пунктовъ соотвѣтственнаго содержанія.

[67]) *Приказъ по полку* 23-го Ноября 1804 г.

Сраженіе подъ Аустерлицемъ 20 Ноября 1805 г., съ грав. Дюплесси-Берто.

щалось на тѣльность лошадей. Въ силу такихъ соображеній по ходатайству Баура Высочайше повелѣно «строевыхъ лошадей выпускать на подножный кормъ съ 16-го Апрѣля, а по исходѣ двухъ мѣсяцевъ и собирать полкъ на шести-недѣльное ученіе и въ лагерь, а затѣмъ уже до самой осени полки могутъ быть въ совершенной исправности на случай движеній и ревю» [68]).

Въ ожиданіи заграничнаго похода 1805 г. были усилены строевыя занятія. Въ этомъ году былъ изданъ «трудами гг. эскадронныхъ командировъ Кирасирскаго Военнаго Ордена полка» уставъ, подъ заглавіемъ «Опытъ наставленій, касающихся экзерцицій и маневровъ кавалерійскаго полка». Чертежи къ уставу напечатаны были въ Орлѣ еще въ 1804 году. Въ уставѣ преподаны правила объ одиночномъ обученіи пѣшкомъ и на конѣ, объ эскадронномъ и полковомъ ученіи.—Авторы, повидимому, руководствовались военными наставленіями для кавалеріи, появившимися во Франціи, но едва ли этотъ уставъ могъ имѣть примѣненіе до открытія первой войны противъ Наполеона.

Вслѣдствіе запоздалой весны въ 1805 году, лошади на траву могли быть выпущены не ранѣе 1-го Мая. Въ шестинедѣльный кампаментъ полкъ собранъ въ г. Махновку 1-го Іюля съ полнымъ снаряженіемъ и готовностью къ походу, при чемъ всѣ лишнія тяжести сданы командиру запаснаго эскадрона; 9-го числа командиръ полка осмотрѣлъ обозъ, снаряженный къ предстоявшему походу; 5-го Августа назначенъ былъ инспекторскій смотръ, но еще 3-го числа получено Высочайшее повелѣніе о немедленномъ выступленіи полка въ военный походъ къ Бресту-Литовскому [69]).

---

[68]) *Приказъ по полку 5-го Января 1805 г.* Предписаніе ген.-лейт. Баура.

[69]) *Приказы по полку на 1805 г.:* 3-го и 20-го Апрѣля, 27-го Мая, 20-го и 27-го Іюня, 7-го Іюля и 3-го Августа: «Завтра (4-го) по повелѣнію Государя Императора полкъ имѣетъ выступить въ походъ по утру въ 4-мъ часу».

Глава II.

Первая война Россіи съ Наполеономъ. 1805 годъ.

Боевое крещеніе новоустроеннаго полка подъ Аустерлицемъ.

Обстоятельства благопріятствовали политикѣ Англіи, встревоженной собраніемъ на берегу Ламанша въ большомъ лагерѣ при Булони 120 тыс. французскихъ войскъ. Императоръ Александръ, возмущенный казнью герцога Энгіенскаго, дерзкими возраженіями перваго консула на предъявленную ему ноту и вообще проявленіемъ крайняго произвола въ нарушеніи народныхъ правъ, отозвалъ въ половинѣ 1804 года русскаго посла изъ Парижа и въ Мартѣ мѣсяцѣ 1805 года заключилъ съ Британскимъ правительствомъ конвенцію, по которой обѣ державы соглашались выставить противъ Франціи значительныя силы, а Англія, кромѣ того — платить вспомогательныя деньги государствамъ, которыя приступятъ къ общему союзу противъ Наполеона, чтобы уничтожить присвоенное имъ господство въ различныхъ странахъ Европы. Ранѣе другихъ рѣшился приступить къ союзу Шведскій король, одинаково возмущенный насиліемъ генерала Бонапарта надъ принцемъ Бурбонскаго дома.

Австрія сначала колебалась, но, сохраняя наружное согласіе съ Франціей, ободряемая Императоромъ Александромъ, готовымъ поддержать ее своими силами, заключила съ Британскимъ правительствомъ договоръ, по которому тайно приступила къ коалиціи, изъявивъ готовность выставить армію въ 250 тыс. человѣкъ. Только Пруссія, не взирая на личную дружбу короля Фридриха-Вильгельма съ Императоромъ Александромъ, не хотѣла ополчаться ни подъ какимъ видомъ: она предпочитала оставаться въ мирѣ съ Наполеономъ, въ надеждѣ защитить сѣверную Германію и даже, при его содѣйствіи, утвердиться въ Гановерѣ. Нейтральнымъ предпочелъ оставаться и курфюрстъ Баварскій, объявившій, что въ случаѣ вступленія Австрійскихъ войскъ въ его владѣнія, онъ присоединится къ Бонапарту.

Между тѣмъ противъ Наполеона, объявленнаго императоромъ французовъ (каковой титулъ признали Австрія и Пруссія), предположено было выставить до полъ-милліона войскъ, изъ которыхъ на долю Россіи приходилось 180 тысячъ; Англія же обязывалась, кромѣ помощи войсками и флотомъ, выдавать по 1.125.000 фунт. стерлинговъ ежегодной субсидіи на каждыя 100 тыс. солдатъ, выставленныхъ союзниками, и ¼ годовой суммы на ихъ мобилизацію.

При такихъ условіяхъ раннею осенью возгорѣлась первая война Россіи противъ Наполеона, въ которой привелось принять участіе новоустроенному Уланскому Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полку [1]).

Для поддержанія Австріи, двинувшей свои войска въ концѣ Августа по н. с. въ Баварію, Тироль и на р. Эчъ въ Италіи, изъ Россіи двинулась на Моравію изъ Радзивилова (13-го Августа) армія въ 56 тыс. подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова, который могъ соединиться съ австрійцами на р. Иннѣ не ранѣе Октября. Другая русская армія генерала отъ инфантеріи графа Буксгевдена, численностью въ 60 тыс. вмѣстѣ съ гвардіею, собиралась на границѣ Галиціи и около Брестъ-Литовска и должна была итти черезъ Богемію или Силезію на соединеніе съ Кутузовымъ; въ составъ ея войскъ вошелъ Уланскій Цесаревича полкъ. Кромѣ того, значительный корпусъ войскъ подъ начальствомъ Михельсона находился на Прусской границѣ, чтобы вмѣстѣ съ Австріею заставить Пруссію силою присоединиться къ союзу и во всякомъ случаѣ потребовать отъ нея свободнаго прохода войскъ черезъ ея владѣнія [2]).

Походъ Уланскаго Е. И. В. Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полка — отъ Махновки до Ольмюца въ Моравіи.

Къ предстоящей войнѣ полкъ готовился съ осени минувшаго 1804 г., зима на 1805 годъ прошла, какъ мы видѣли, въ приготовленіяхъ матеріальной части: торопились вооруженіемъ, обмундированіемъ, постройкою обоза.

Выступивъ изъ Махновки 4-го Августа, полкъ прибылъ въ Прилуки 5-го Сентября и расположился по деревнямъ въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска, получая оттуда провіантъ и фуражъ. Всѣ лишнія тяжести съ вещами

[1]) Для краткости мы будемъ называть «Уланскій Цесаревича полкъ».

[2]) *Михайловскій-Данилевскій.* «Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г.», гл. I—III—«Австро-русская французская война», Энциклопедія военн. и морскихъ наукъ, т. I; В.-Уч. арх. Гл. Шт., отд. II, № 1556, А.—Составъ армій и ихъ кантониръ-квартиры передъ походомъ 1805 г. Подольская армія Кутузова 56713 чел., шт.-кв. Радзивиловъ. Сѣверная армія Беннигсена 47924 чел., кв. г. Гродно. Волынская армія гр. Буксгевдена 48209 чел., шт.-кв. Брестъ-Литовскъ. Изъ армій Беннигсена и Буксгевдена временно была образована армія Михельсона для движенія въ Пруссію. Кромѣ того, Литовская армія Эссена 1-го, въ которой находились гвардейскіе полки и «Уланскій Цесаревича полкъ» до 8000 человѣкъ.—Не касаюсь другихъ русскихъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствій вмѣстѣ со шведами въ сѣверной Германіи и съ англичанами на югѣ Италіи.

и посудой, амуницію и больными людьми, а равно лишнія повозки и лошадей, командующій Литовской арміей ген.-лейт. Эссенъ 1-й предписалъ отправить съ аудиторомъ въ г. Кобринъ. На баталіонъ разрѣшено оставить только по одной лазаретной фурѣ, на эскадронъ — по одной артельной повозкѣ. При выступленіи въ заграничный походъ предписано имѣть въ каждомъ эскадронѣ по 120 конныхъ здоровыхъ рядовыхъ и по 2 артельщика [3]). Что же касается до запаснаго эскадрона полка, то ему предписано изъ Сквиры итти на Бердичевъ, Луцкъ и Ковель въ м. Любомль, гдѣ и поступить въ вѣдѣніе ген. отъ инф. Римскаго-Корсакова [4]).

Гвардейскіе полки, назначенные въ составъ Литовской арміи Эссена I-го, выступили изъ Петербурга къ Брестъ-Литовску, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго князя Константина Павловича, 10-го Августа; но еще до прихода гвардіи прибылъ въ Брестъ-Литовскъ Императоръ Александръ I [5]), и вслѣдъ за симъ состоялось распоряженіе о движеніи 16-го Сентября въ заграничный походъ 1-й колонны Литовской арміи, которую составляли Шефскій баталіонъ (1-й) Уланскаго Цесаревича полка, Московскій Гренадерскій и Волынскій мушкетерскій полки, подъ командою ген.-лейт. Эссена 3-го. Означеннымъ эскадронамъ предписано собраться 16-го числа, къ 6-ти часамъ утра въ село Черщеновичи (обозу же наканунѣ вечеромъ) и въ назначенный часъ выступить чрезъ г. Брестъ-Литовскъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Государь Императоръ, въ установленной походной формѣ.

У всѣхъ должны быть новые эполеты, шапки безъ чехловъ, волосы на головѣ вымыты, но нимало не пудрены; офицерамъ же быть напудренными какъ можно болѣе, усовъ же имъ не ваксить. Всѣ заводныя лошади слѣдуютъ сзади, при казенномъ и партикулярномъ (офицерскомъ) обозахъ. При прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ эскадроннымъ командирамъ не подъѣзжать къ Его Императорскому Величеству и офицерамъ не салютовать [6]).

Во время похода по владѣніямъ сосѣдней дружественной державы, Императоръ Александръ предписалъ шефамъ полковъ наблюдать воинскій порядокъ

---

[3]) *Приказы по полку 6-го—9-е Сентября 1805 г.* В.-Уч. арх. Гл. Шт., № 1548.—Слѣдовательно, при выступленіи въ заграничный походъ, въ полку полагалось имѣть не менѣе 1400 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

[4]) В.-Уч. арх. Гл. Шт., № 1548. *Отношеніе графа Ливена къ Римскому-Корсакову отъ 22-го Августа 1805 г.*

[5]) Отъ гвардіи выступили въ Брестъ-Литовскъ изъ Петербурга 10-го Августа 1805 г. слѣдующія части: *кавалеріи*—полки Кавалергардскій, Конный, Гусарскій, 2 эскадр. Казачьяго; *пѣхоты*—по два баталіона Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, Егерскій баталіонъ и Лейбъ-Гренадерскій полкъ; *артиллеріи*—Лейбъ-Гвардіи артиллерійскій баталіонъ. *Отн. гр. Ливена кн. Волконскому отъ 8-го Августа 1805 г. В.-Уч. арх. Гл. Шт. № 1548.*—Государь Императоръ предполагалъ выѣхать изъ Петербурга 8-го Сентября, прибыть въ Брестъ 13-го и далѣе ѣхать на Пулавы. *Отн. гр. Ливена генералу Михельсону отъ 1-го Сентября 1805 г.*

[6]) *Приказъ по полку 15-го Сентября,* п. 2, въ которомъ объявлено «предписаніе командующаго арміею ген.-лейт. Эссена 1-го».

во всей силѣ и строгости по воинскому уставу: людямъ по дорогамъ итти въ шеренгахъ и рядахъ, не разсыпаясь по сторонамъ, стараться держать сколько можно одну ногу, сохранять должное расстояніе между взводами, полувзводами или отдѣленіями, во всегдашней готовности зайти во фронтъ; офицерамъ быть непремѣнно при своихъ мѣстахъ, а если получатъ разрѣшеніе отъ начальника ѣхать верхомъ (разумѣя пѣхоту), то и въ такомъ случаѣ изъ взводовъ не выѣзжать. Вообще шефамъ соблюдать строжайшую подчиненность и не оставлять безъ взысканія малѣйшихъ проступковъ [7]).

При выступленіи въ заграничный походъ изъ Брестъ-Литовска надлежало имѣть съ собою въ полку запасъ сухарей на 11 дней, изъ коихъ при людяхъ на 3 дня и въ провіантскихъ фурахъ на 8 дней. Какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ отпускать ежедневно по полуфунту говядины, при недоставкѣ крупы, взамѣнъ, отпускать на каждаго человѣка по 2 коп. серебромъ. Генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и классными чиновникамъ назначены раціоны въ натурѣ, или же деньгами, полагая за каждый по 6 коп. сер.

Раціоновъ положено: корнетамъ и соотвѣтственнымъ чиновникамъ и священнику по 2, поручикамъ 3, ротмистрамъ 4, маіорамъ, подполковникамъ и полковникамъ, командующимъ эскадронами, 5, полковникамъ, командующимъ полками въ кавалеріи, 7; генералъ-маіору 12 [8]).

Отпуски провіанта и фуража за границею полагалось производить русскими комиссіонерами, которые будутъ получать все положенное отъ Цесарскихъ комиссіонеровъ [9]).

Изъ Брестъ-Литовска Уланскій Цесаревича полкъ слѣдовалъ къ Гарволину, въ окрестностяхъ Пулавы, гдѣ вмѣстѣ съ прочими войсками оставался до 9-го Октября въ ожиданіи дальнѣйшаго похода арміи Буксгевдена. Въ то же время, отъ 18-го Сентября по 4-е Октября, Императоръ Александръ жилъ въ Пулавахъ, принадлежавшихъ князьямъ Чарторыжскимъ, и не терялъ еще надежды побудить Пруссію добровольно присоединиться къ коалиціи. Почти ежедневно утромъ Императоръ отправлялся верхомъ въ лагерь и производилъ смотры войскамъ. Чарторыжскій надѣялся, однако, склонить Его Величество объявить войну Пруссіи, и въ Варшавѣ уже съ нетерпѣніемъ ожидали появленія русскихъ войскъ, чтобы изгнать ненавистныхъ пруссаковъ и провозгласить Александра королемъ польскимъ. Между тѣмъ король Фридрихъ-Вильгельмъ, получивъ извѣстіе, что французскія войска нарушили неприкосновенность прусскихъ владѣній, согласился, наконецъ, на проходъ русскихъ войскъ черезъ прусскія владѣнія. Это обстоятельство побудило Императора Александра, во-1-хъ, войсками арміи Михельсона усилить армію Буксгевдена и немедленно двинуть ее на соединеніе съ арміей Кутузова, во-2-хъ, самому отправиться изъ

---

[7]) *Приказъ по полку 15-го Сентября;* Михайловскій-Данилевскій, стр. 27.

[8]) *Приказъ по полку 14-го и 15-го Сентября.* Высочайшія повелѣнія за подписью гр. Ливена.

[9]) *Отношеніе гр. Ливена генералу Михельсону отъ 6-го Сентября 1805 г.* В. Уч.-Арх. Гл. Шт., № 1548.

КАРТА ЧАСТИ ТЕАТРА ВОЙНЫ 1805 Г.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

Козеницъ въ Берлинъ, съ рѣшительною цѣлью склонить Прусскаго короля на свою сторону. Тогда же, 9-го Октября, Уланскій Цесаревича полкъ выступилъ изъ Гарволина на Пулаву въ Радомъ, гдѣ поступилъ въ составъ арміи графа Буксгевдена. 17-го числа полкъ продолжалъ движеніе въ колоннѣ ген.-маіора Вимпфена въ Словковъ и далѣе черезъ Прусскія земли на Николау, Рыбникъ, Ратиборъ въ Троппау, куда прибылъ въ самомъ началѣ Ноября.

Но Наполеонъ своими рѣшительными дѣйствіями противъ австрійцевъ, занявшихъ Баварію, уже успѣлъ нанести непоправимый ударъ союзникамъ.

Въ то самое время, когда Уланскій Цесаревича полкъ выступалъ изъ Гарволина на соединеніе съ колоннами Буксгевдена, въ Баваріи главная австрійская армія, еще до соединенія съ Кутузовымъ, потерпѣла совершенное пораженіе, можно сказать, она перестала существовать. 8-го (20-го по н. с.) Августа Маккъ, запертый въ Ульмѣ, постыдно сдался на капитуляцію, а прочія войска арміи эрцгерцога Фердинанда частью были разбиты, частью разсѣяны. Уцѣлѣлъ только корпусъ генерала Кинмайера съ 18 тыс. чел. и отрядъ изъ трехъ баталіоновъ кроатовъ и гусарскаго полка подъ командою графа Ностица; будучи отброшены отъ Ульма, Кинмайеръ и Ностицъ явились къ Кутузову въ Браунау на р. Иннѣ и такимъ образомъ усилили его армію.

Положеніе русскихъ въ Браунау было затруднительно. Войска были изнурены усиленными маршами, обувь износилась, больныхъ на пути оставлено до 6000, налицо состояло только 32 тыс., а съ прибытіемъ Кинмайера и Ностица въ арміи Кутузова подъ ружьемъ было не болѣе 50 тыс. человѣкъ. Но Кутузовъ, являясь послѣднимъ представителемъ славы Екатерининскаго вѣка, сумѣлъ выйти изъ своего критическаго положенія и съ блистательнымъ успѣхомъ совершилъ свое знаменитое отступленіе въ Моравію для соединенія съ войсками графа Буксгевдена. Переходъ Кутузова за Дунай лишилъ Наполеона надежды разбить русскихъ до соединенія ихъ съ подходящими свѣжими войсками; на пути отступленія русскихъ отъ Кремса всѣ усилія французовъ предупредить ихъ занятіемъ Брюнна были парализованы дѣйствіями князя Багратіона, командовавшаго аріергардомъ. 6-го Ноября Кутузовъ пришелъ въ Брюннъ, гдѣ получилъ донесеніе, что первая колонна графа Буксгевдена находится отъ него только въ полутора переходахъ. Въ тотъ же день, 6-го Ноября, Уланскій Цесаревича полкъ выступилъ изъ Троппау въ колоннѣ г.-м. Вимпфана, слѣдовавшей по маршруту на Стернбергъ, Винсау, Брюннъ и далѣе къ Кремсу.

На другой день, 7-го числа, Кутузовъ продолжалъ отступать и, соединившись съ передовыми колоннами Буксгевдена у Вишау, отошелъ къ Ольмюцу, гдѣ и сосредоточилъ обѣ арміи, силою до 86 тыс. чел. (въ т. ч. 14 тыс. австрійцевъ), на выгодной позиціи подъ Ольшаномъ, впереди Ольмюца.

Наполеонъ между тѣмъ, достигнувъ Брюнна 8-го Ноября, призналъ безцѣльнымъ дальнѣйшее наступленіе съ арміей, имѣвшей большую нужду въ от-

Обозъ русскихъ войскъ, по рис. Клейна.

дыхѣ, и, сосредоточивъ здѣсь свою армію, расположилъ войска на тѣсныхъ квартирахъ въ готовности собраться въ однѣ сутки для сраженія.

Между тѣмъ Императору Александру не удалось склонить Пруссіи къ войнѣ противъ Наполеона; получивъ извѣстіе о печальной участи, постигшей австрійцевъ подъ Ульмомъ, онъ, послѣ заключенія Потсдамскаго договора съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, скрѣпленнаго клятвою на гробницѣ Фридриха Великаго, выѣхалъ изъ Берлина 24-го Октября и прибылъ 6-го Ноября въ Ольмюцъ, гдѣ засталъ австрійскаго императора Франца и часть арміи Буксгевдена.

Кутузовъ, по прибытіи къ Ольмюцу 10-го Ноября, былъ назначенъ главнокомандующимъ соединенными въ Моравіи русскими и австрійскими войсками; въ должность генералъ-квартирмейстера союзные монархи избрали Вейротера. Предположено было выждать прибытія гвардіи и корпуса Эссена, сближенія съ войсками Беннигсена и эрцгерцога Карла, и подождать окончательнаго рѣшенія Берлинскаго двора, отъ котораго былъ посланъ къ Наполеону графъ Гаугвицъ для предложенія посредничества на извѣстныхъ условіяхъ, охраняющихъ главнымъ образомъ интересы Пруссіи [10]).

Позиція у Ольшанъ и наступательныя дѣйствія противъ Наполеона.

Черезъ два дня пришла гвардія и вступила въ Ольмюцъ въ полной парадной формѣ прямо на смотръ союзныхъ Государей. Въ центрѣ стояли войска, прибывшія отъ Браунау съ воспоминаніями блистательныхъ подвиговъ въ Кремсѣ, Голлабрюнѣ и на р. Шенграбенѣ; на правомъ крылѣ стали гвардейскіе пѣшіе и конные полки, на лѣвомъ — корпусъ Буксгевдена. Смотръ былъ блистательный [11]). Войска горѣли нетерпѣніемъ сразиться съ непріятелемъ, гордымъ своими побѣдами надъ австрійцами.

---

[10]) *Михайловскій-Данилевскій.* «Описаніе первой войны съ Наполеономъ въ 1805 г.»; гл. VII—Отступленіе Кутузова отъ Браунау къ Кремсу; гл. VIII — Сраженіе подъ Кремсомъ; гл. IX — Отступленіе Кутузова отъ Кремса. — *Шильдеръ,* т. II, гл. 6. — Выборъ Вейротера на высокій постъ нельзя назвать удачнымъ. По отзыву Рюстова: «Вейротеръ во многомъ походилъ на Макка, онъ былъ такой же ученый доктринеръ, создавшій себѣ извѣстныя формы, не принимая въ соображеніе условій обстановки. Расположеніе русскихъ онъ пріобрѣлъ тѣмъ, что переносилъ ихъ своевольство и льстилъ ихъ тщеславію». (Der Krieg von 1805. Trauenfeld, 1853, S. 325).—Рюстовъ имѣлъ въ виду царскихъ любимцевъ, его адъютантовъ: Ливена, Долгорукаго, Гагарина и др., о вредномъ вліяніи которыхъ упоминаетъ также и Ланжеронъ въ своихъ запискахъ. (Русск. Ст., 1900 г.).

[11]) *Михайловскій-Данилевскій,* 145 и 146.—Впрочемъ, по отзыву свидѣтеля и участника событій 1805 г., графа Ланжерона, не было того энтузіазма, съ которымъ обыкновенно русскіе встрѣчаютъ своего Императора. (*Шильдеръ,* II, 132 и 133, цит. 215).

Позиція у Ольшанъ впереди биваковъ, занятыхъ арміей, была выгодна для оборонительнаго сраженія. Съ высотъ открывалось пространство на семь верстъ. Впереди протекала рѣчка, и были болота. Позади въ широкихъ и глубокихъ лощинахъ съ удобствомъ могли скрываться резервы, на рѣкѣ Моравѣ (Мархъ) устроены мосты на случай отступленія. Батареи, поставленныя на возвышеніяхъ, имѣли между собою взаимную оборону. Въ боевыхъ линіяхъ стояли русскіе, въ резервѣ находились австрійцы. Въ виду арміи, въ Просницѣ съ авангардомъ былъ Багратіонъ.

Наполеонъ, однако, и не думалъ атаковать союзниковъ на занимаемой ими сильной позиціи. Ему нужно было, чтобы сами союзники пришли атаковать побѣдоносныя его войска, расположенныя въ окрестностяхъ Брюнна, въ 70 верстахъ къ юго-западу отъ Ольмюца. И ему удалось достигнуть этого посредствомъ ловкихъ дипломатическихъ изворотовъ своего адъютанта генерала Савари, двукратно посланнаго къ Императору Александру, первый разъ для поздравленія Его Величества съ прибытіемъ къ арміи, а другой разъ—когда началось наступленіе союзной арміи, чтобы выиграть время для лучшаго сосредоточенія своей арміи, довольно разбросанной. Въ сущности же Савари имѣлъ порученіе, высматривая расположеніе непріятельской арміи, познакомиться съ настроеніемъ и образомъ мыслей въ главной квартирѣ, притворно выражая опасеніе атаки со стороны союзниковъ [12]).

Случилось одно обстоятельство, которое, помимо подстрекательствъ къ наступательному движенію противъ арміи Наполеона съ тою цѣлью, чтобы отрѣзать ее отъ Вѣны, ускорило рѣшимость союзниковъ оставить выгодную оборонительную позицію у Ольмюца: въ лагерѣ открылся недостатокъ продовольствія, а на скорый подвозъ его невозможно было разсчитывать, несмотря на самыя строгія предписанія австрійской администраціи. Никакихъ запасныхъ магазиновъ въ Моравіи не существовало, такъ какъ съ самаго начала войны все вниманіе австрійцевъ было обращено на Швабію. Послѣ Ульмскаго погрома, упадокъ народнаго духа въ Австріи усилился быстрыми успѣхами Наполеона и занятіемъ столицы. Желали мира, чтобы только избавить государство отъ французовъ.

Жители окрестныхъ съ расположеніемъ арміи мѣстъ разбѣгались, деревни пустѣли, приходилось доставать хлѣбъ насильственно, а гражданскія власти втайнѣ противодѣйствовали самымъ строгимъ повелѣніямъ.

Когда окрестности Ольмюца обратились въ пустыню, и войскамъ угрожалъ голодъ, Кутузовъ предложилъ отступить и сблизиться съ подвозомъ продо-

[12]) Проницательный Савари убѣдился въ слѣпой самоувѣренности неопытной, пылкой молодежи, съ княземъ Долгорукимъ во главѣ, окружавшей Императора Александра. (*Шильдеръ*, II, 135, цит. 220). Въ 30-мъ бюллетенѣ отъ 21-го Ноября (3-го Декабря) 1805 года о пребываніи Савари въ Ольмюцѣ напечатано: «Il lui fut facile de comprendre, par la suite des conversations qu'il eut, pendant trois jours, avec une trentaine de freluquets qui, sous différents titres environnent l'Empereur de Russie, que la présomption, l'imprudence et l'inconsidération régneraient dans les décisions du cabinet militaire»......

вольствія и съ подходившимъ корпусомъ Эссена 1-го; битву же съ Наполеономъ считалъ преждевременною.

Но мнѣніе опытнаго полководца не встрѣтило сочувствія. Русскіе были такъ увѣрены въ побѣдѣ, что желали только встрѣчи съ Наполеономъ. Императоръ Александръ, въ качествѣ союзника Императора Франца, пришедшаго ему на помощь, считалъ необходимымъ предоставить главныя распоряженія его генераламъ, сіи же послѣдніе полагали русскихъ начальниковъ не довольно созрѣлыми для высшихъ соображеній. Въ случаѣ неудачи, австрійцы теряли не много, ибо составляли не болѣе шестой части союзной арміи. Генералъ квартирмейстеръ Вейротеръ, облеченный высокимъ довѣріемъ, сталъ главнымъ распорядителемъ военныхъ дѣйствій и составилъ планъ наступательныхъ дѣйствій къ Брюнну, а потомъ и диспозицію сраженія при Аустерлицѣ. Кутузовъ становился главнокомандующимъ безъ власти предводителя и, покоряясь обстоятельствамъ, въ сущности оставался простымъ зрителемъ грядущихъ событій [13]).

Аустерлицкое сраженіе 20-го Ноября (2-го Декабря) 1805 г.

Наступленіе союзной арміи съ позиціи у Ольшанъ началось 15-го Ноября пятью колоннами, шедшими на одной высотѣ въ величайшемъ порядкѣ: имъ приказано было итти въ ногу. Колоннами командовали: 1-й—Вимпфенъ, 2-й—графъ Ланжеронъ, 3-й—Пржибышевскій, 4-й—Лихтенштейнъ и 5-й—князь Гогенлоэ. Въ первыхъ трехъ были русскіе, въ 4-й и 5-й русскіе и австрійцы. 3-я колонна двигалась по большой дорогѣ на Вишау, имѣя за собою гвардію, а впереди колонны шелъ авангардъ, подъ начальствомъ князя Багратіона. На другой день, 16-го, въ Вишау войсками авангарда атакованъ небольшой конный французскій отрядъ, который безъ затрудненія былъ опрокинутъ. И когда Наполеонъ приказывалъ Мюрату отступать съ конницей за Раузвицъ, у Вейротера созрѣлъ планъ *захвата пути отступленія Наполеона, обходомъ его лѣваго фланга, чтобы отрѣзать его отъ Вѣны*. Поэтому за Вишау союзники рѣшились оставить Ольмюцкую дорогу и, избравъ новый операціонный путь на Венгрію, итти боковымъ маршемъ влѣво, мимо Аустерлица. Мѣста эти были хорошо извѣстны австрійскимъ генераламъ, производившимъ въ окрестностяхъ маневры. Присланный Наполеономъ генералъ Савари не былъ принятъ Императоромъ Александромъ: онъ призналъ необходимымъ послать къ Наполеону своего генералъ-адъютанта князя Долгорукаго. Самоувѣренность союзниковъ въ побѣдѣ еще болѣе утвердилась по возвращеніи князя Долгорукаго.

[13]) *Михайловскій-Данилевскій*, 153—158; то же у *Шильдера*, II, стр. 133 и 134, цит. 216, 217, 218. Подтвержденіе сказаннаго обоими авторами о Кутузовѣ находимъ въ запискахъ очевидца и участника войны 1805 г., генерала Ланжерона: «Les jeunes gens qui entouraient l'Empereur le ridiculisaient sans cesse et l'appelaient le général Lambin, et il était sans pouvoir comme sans considération».

Французскій полководецъ принялъ посланнаго къ нему Долгорукаго въ передовой цѣпи своей арміи. Находя требованія союзниковъ неумѣстными съ занимаемымъ имъ положеніемъ послѣ одержанныхъ побѣдъ надъ австрійцами, Наполеонъ въ сдержанныхъ выраженіяхъ старался представить князю Долгорукому, что онъ не можетъ понять, за что воюетъ съ нимъ Императоръ Александръ. На объясненіе, что Русскій Императоръ только желаетъ прочнаго мира для всѣхъ державъ Европы, Наполеонъ возразилъ: «Россіи надобно слѣдовать совсѣмъ другой политикѣ и помышлять о своихъ собственныхъ выгодахъ». Разговоръ въ такомъ родѣ, продолжавшійся около часа, привелъ князя Долгорукаго къ фантастическому заключенію объ уныніи во французской арміи и успѣхѣ дальнѣйшаго наступленія. «Нашъ успѣхъ несомнѣнный», говорилъ онъ, возвратившись въ главную квартиру въ Кучерау, «стоитъ только итти впередъ, и непріятели отступятъ, какъ отступили они отъ Вишау» [14]).

На другое утро, 18-го Ноября, австро-русская армія продолжала движеніе лѣвымъ крыломъ и, пройдя отъ Кучерау 12 верстъ, остановилась у Мергофа. Медленность марша, происходившая отъ недостатка продовольствія, послужила Наполеону указаніемъ намѣренія союзниковъ дѣйствовать на его правое крыло, и онъ успѣлъ сосредоточить свою армію между Аустерлицемъ и Брюнномъ, позади озеръ и болотистой рѣчки Гольдбахъ. По положенію нашихъ авангардовъ у Позоржица и Аустерлица, онъ, обозрѣвая окрестности, предугадывалъ мѣста предстоявшаго сраженія.

Сраженіе подъ Аустерлицемъ 20 Ноября 1805 г., съ гравюры Леружа.

Въ новомъ росписаніи русскихъ войскъ и начальниковъ по пяти колоннамъ, старшимъ начальникомъ 1-й, 2-й и 3-й колоннъ, составленныхъ исключительно изъ русской пѣхоты, кромѣ незначительнаго австрійскаго отряда Кинмайера, назначенъ графъ Буксгевденъ; 4-я колонна Коллорада состояла изъ четырехъ русскихъ испытанныхъ пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ Милорадовича, и 15 слабыхъ австрійскихъ баталіоновъ. Въ 5-й колоннѣ князя Лихтенштейна, составленной исключительно изъ кавалерійскихъ частей, русскихъ и австрійскихъ, находился *Уланскій Цесаревича полкъ*. Корпусъ или отрядъ князя Багратіона, по своему значительному составу изъ пѣхоты и конницы, какъ увидимъ, назначенъ былъ для самостоятельныхъ дѣйствій. Наконецъ, въ резервѣ находилась русская гвардія, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича.

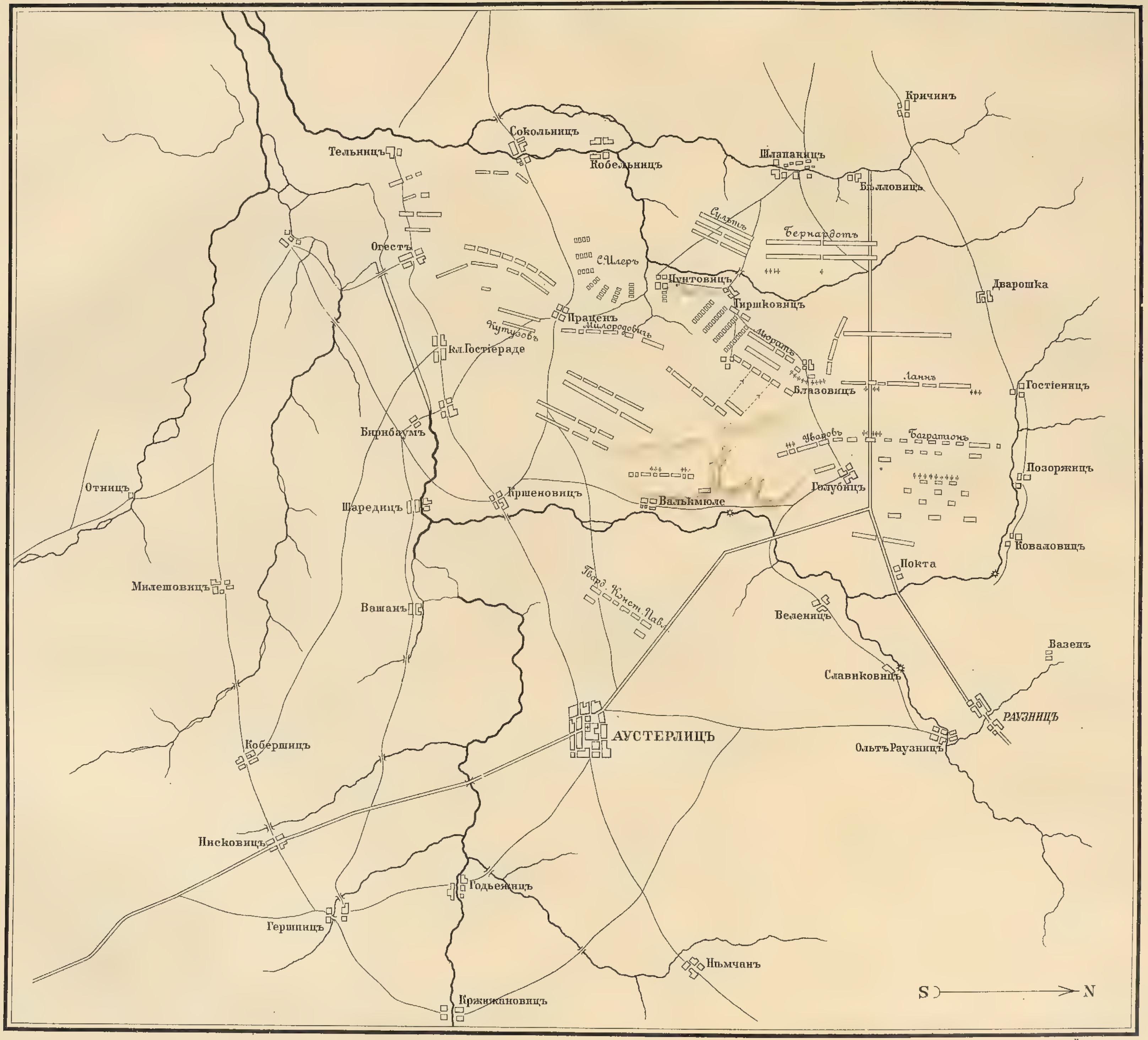
[14]) *Михайловскій-Данилевскій*, стр. 163—165. — Въ 30-мъ бюллетенѣ Наполеона по поводу Аустерлицкой побѣды сказано: «Cet aide de camp put remarquer que tout respirait dans la contenance de l'armée française la réserve et la timidité». *Шильдеръ*, II, 136, цит. 223.

Поле сраженія (см. планъ). Мѣстность, на которой произошло сраженіе 20-го Ноября (2-го Декабря) 1805 г., находится къ западу отъ м. Аустерлица (16 верстъ отъ Брюнна). Протекающая по широкой болотистой долинѣ, мимо Аустерлица рѣчка Литтава впадаетъ въ 15 верстахъ на юго-западъ въ значительное озеро Сачанъ, которое протокомъ соединяется съ другимъ столь же значительнымъ озеромъ Меницкимъ. Правый, болѣе возвышенный берегъ Литтавы переходитъ въ направленіи къ сѣверо-западу въ значительную плоскую возвышенность Праценъ, господствующую надъ окружающею мѣстностью. Къ западу отъ Працена мѣстность понижается до ручья Гольдбахъ (Ржевскаго), впадающаго въ Меницкое озеро. Доступы на правый, довольно крутой берегъ ручья Гольдбахъ, за которымъ простирается Туранская равнина, весьма трудны; болѣе удобны они по дефиле у селеній Бѣловицъ, Шлапаницъ, Пунтовицъ, Кобельницъ, Сокольницъ и Тельницъ. Къ востоку отъ Праценскихъ высотъ до Раузницкаго ручья мѣстность менѣе пересѣченная, открытая, удобная для дѣйствій кавалеріи. На Раузницкомъ ручьѣ находятся: с. Раузницъ, пересѣкаемое большою дорогою изъ Ольмюца въ Брюннъ, Позоржицъ при пересѣченіи этой дороги съ большою дорогою изъ Венгріи, мельница Валькмюле и Крженовицъ.

Расположеніе союзниковъ 19-го Ноября, наканунѣ сраженія.

Въ полдень, 19-го, союзная армія выступила изъ Мергофа и, оставивъ гвардію впереди Аустерлица, по ту сторону Раузницкаго ручья, расположилась на позиціи у Праценскихъ высотъ, а именно: первыя три колонны стали на высотахъ фронтомъ къ Гольдбахскому ручью, 4-ая колонна, Коловрата—позади ихъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ Уланскій Цесаревича полкъ и другія кавалерійскія части колонны Лихтенштейна. Что же касается до отряда князя Багратіона, то онъ занялъ позицію по большой дорогѣ, впереди с. Позоржицъ, въ значительномъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ Працена. *(См. планъ расположенія войскъ передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ).*

Было еще свѣтло, около четырехъ часовъ вечера, когда союзники располагались на указанныхъ позиціяхъ. Французская армія въ это время сосредоточена была между Кобельницомъ и горою Сантонъ, имѣя на оконечности праваго крыла, позади ручья Гольдбахъ, между Сокольницомъ и Тельницомъ, только одну пѣхотную и одну кавалерійскую дивизіи, но за ними въ четырехъ верстахъ, у Райгерна находился самъ маршалъ Даву еще съ двумя дивизіями. Наполеонъ, высмотрѣвъ расположеніе союзныхъ войскъ, рѣшилъ самъ произвести на нихъ атаку и съ этою цѣлью, послѣ сумерекъ, перевелъ корпуса Сульта и Бернадотта черезъ ручей, поставивъ ихъ впереди Гиршковица, Пунтовица и Кобельница. По окончаніи намѣченныхъ передвиженій, Наполеонъ приказалъ зажечь бивачные огни и, по возвращеніи своемъ въ ставку, отдалъ

Кричинъ
Сокольницъ
Тельницъ
Кобельницъ
Шлапаницъ
Бѣлловицъ
Сультъ
Бернадотъ
Огестъ
С. Илеръ
Дварошка
Пунтовицъ
Тиршковицъ
Праценъ
Кутузовъ
Милородовичъ
Мюратъ
кл. Гостіераде
Ланнъ
Гостіеницъ
Блазовицъ
Бирнбаумъ
Уваровъ
Багратионъ
Позоржицъ
Отницъ
Кршеновицъ
Голубицъ
Шаредицъ
Валькмюле
Коваловицъ
Покта
Гвард. Конн. Пав.
Млешовицъ
Вашанъ
Веленицъ
Вазенъ
Славиковицъ
РАУЗНИЦЪ
АУСТЕРЛИЦЪ
Ольтъ Раузницъ
Кобершицъ
Инсковицъ
Годьеявицъ
Гершпицъ
Нѣмчанъ
S
N
Кржижановицъ
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С. П. Б.

приказъ, въ которомъ, ободряя мужествомъ войска къ предстоящему бою, сказалъ между прочимъ: *«Мы воспользуемся движеніемъ союзниковъ, когда они будутъ обходить правое крыло наше»*. Поэтому нѣкоторые писатели полагаютъ, что ему были хорошо извѣстны наши предположенія.

Итакъ, къ *разсвѣту* 20-го Ноября обѣ враждебныя арміи занимали слѣдующее расположеніе:

Австро-русскія войска: *лѣвое крыло,* подъ начальствомъ Буксгевдена, изъ 63 бат. и 34 эскадр. — у д. Ауэзда на Литтавѣ и на высотахъ между Сачанскимъ озеромъ и с. Праценъ; *центръ,* при которомъ находились оба Императора и главнокомандующій, 25 бат. и 65 эскадр. — на высотахъ между Праценомъ, Блазовицемъ и Крженовицемъ; *правое крыло,* князя Багратіона, 15 бат. и 46 эскадр. — вдали отъ центра, по обѣ стороны Ольмюцкой дороги, близъ с. Позоржицы; въ резервѣ гвардія съ Цесаревичемъ, 10 бат. и 15 эскадр. — на высотахъ впереди Аустерлица, между Крженовицемъ и Валькмюле.

Французская армія: на правомъ флангѣ отъ Меница до Кобельница, куда подходилъ Даву, находилось 12 тыс.; въ центрѣ, у генерала Сульта, впереди Пунтовица и Кобельница—до 16 тыс.; на лѣвомъ флангѣ корпуса Ланна и Бернадотта, съ тремя конными бригадами Мюрата, отъ высоты Сантонъ до с. Гиршковица—46 тыс. человѣкъ. Всего Наполеонъ ко дню боя имѣлъ $74\frac{1}{2}$ тыс. чел., въ томъ числѣ кавалеріи около 12 тыс. [15]).

Планъ дѣйствій. Съ вечера, послѣ обозрѣнія позицій Наполеона, то-есть *до совершенія имъ передвиженій,* австрійскій генералъ Вейротеръ приступилъ къ составленію диспозиціи, которая окончена была поздно вечеромъ. Въ полночь къ Кутузову собраны были всѣ главные начальники колоннъ. Вейротеръ, развернувъ планъ, показалъ имъ расположеніе французовъ, занимавшихъ, по его мнѣнію, тѣ самыя позиціи, какія онъ видѣлъ днемъ, и объяснилъ предстоящій образъ дѣйствій. Сочиненную на нѣмецкомъ языкѣ диспозицію нужно было перевести на русскій языкъ, и только въ шестомъ часу утра она могла быть доставлена начальникамъ войскъ [16]).

Сущность диспозиціи Вейротера состояла въ слѣдующемъ:

а) Гр. Буксгевденъ съ колоннами Дохтурова, Ланжерона и Пржибышевскаго, имѣя въ авангардѣ Кинмайера, двинувшись на разсвѣтѣ къ Тельницу и Сокольницу, долженъ завладѣть этими селеніями.

б) Князь Багратіонъ — на правомъ крылѣ — въ началѣ сраженія долженъ былъ дѣйствовать оборонительно на занимаемой имъ позиціи, а затѣмъ, съ развитіемъ успѣха на лѣвомъ флангѣ—наступательно. Отрядъ кн. Багратіона

---

[15]) *Михайловскій-Данилевскій,* 170—172. *Аустерлицкое сраженіе 20-го Ноября 1805 г.* въ «Энциклопедіи Военныхъ и Морскихъ наукъ», I, стр. 259 и слѣд.

[16]) «Нѣкоторые изъ частныхъ начальниковъ получили ее уже во время движенія къ предназначеннымъ мѣстамъ расположенія и пошли въ дѣло, не имѣя никакой возможности прочесть это пространное сочиненіе». (*Шильдеръ,* II, 138).

Аустерлицъ 20 Ноября 1805 года, съ офорта Дюплесси-Барто.

еще съ вечера былъ подкрѣпленъ тремя кавалерійскими полками, подъ начальствомъ Уварова, взятыми изъ колонны князя Лихтенштейна.

в) Въ центрѣ — четвертая колонна Коловрата съ Милорадовичемъ должна была, *очистивъ Праценскія высоты,* двинуться къ Кобельницу, прикрывая собою правый флангъ колоннъ Бугсгевдена. Между тѣмъ, какъ кавалерія Лихтенштейна (5-я колонна) обязана была, развернувшись вправо отъ Праценскихъ высотъ къ сторонѣ с. Блазовица, сохранять связь между колонною Коловрата-Милорадовича и войсками Багратіона на пространствѣ четырехъ верстъ. Резервомъ Лихтенштейну служила гвардія. Эти 8 тыс. чел. пѣхоты и конницы были вмѣстѣ съ тѣмъ единственнымъ резервомъ для всей арміи, раскинутой на протяженіи 14 верстъ.

Михайловскій-Данилевскій удостовѣряетъ, что зарево огней на французскихъ бивакахъ нѣкоторые у насъ считали яснымъ признакомъ намѣренія французовъ отступить, а генералъ-адъютантъ князь Долгорукій, пріѣхавъ на передовые посты полковника графа О'Рурка, приказывалъ ему наблюдать, по какой дорогѣ пойдутъ французы назадъ, говоря, что знаетъ навѣрное о рѣшеніи ихъ отступить.

Но Наполеонъ еще съ вечера рѣшилъ обрушиться главными своими силами, корпусами Сульта и Бернадотта съ кавалеріей Мюрата и гвардіей, на Праценскія высоты. Такой рѣшимости диспозиція не предусматривала.

Общій ходъ Аустерлицкаго сраженія. Дѣйствія гвардіи и конницы союзниковъ, атака Уланскаго Цесаревича полка.

Утро 20-го Ноября было холодное и туманное, только послѣ 8-ми часовъ солнце озарило вершины горъ и дало возможность Наполеону судить о движеніи союзныхъ войскъ, сперва скрытыхъ отъ него туманомъ.

Согласно диспозиціи, всѣ три колонны гр. Бугсгевдена въ 7 часовъ утра двинулись съ своихъ биваковъ для атаки Тельница и Сокольница; но 12½ тыс. французскихъ войскъ удерживали съ успѣхомъ наступленіе 38 тыс. союзниковъ.

Колонна Коловрата-Милорадовича выступила съ своей позиціи гораздо позже третьей колонны; Кутузовъ, понимая значеніе Праценскихъ высотъ, неохотно оставлялъ ихъ. Но, когда на лѣвомъ флангѣ завязалась горячая пере-

стрѣлка, главнокомандующій получилъ повелѣніе итти, согласно назначенію, къ Кобельницу; движеніе 4-й колонны было, однако, задержано кавалеріей Лихтенштейна, шедшей къ Блазовицу, а сію послѣднюю задержала третья колонна Пржибышевскаго. Въ это время Наполеонъ увидѣлъ, что Праценскія высоты обнажаются отъ войскъ и, убѣдясь въ правильности рѣшенія, принятаго имъ наканунѣ, отдалъ маршаламъ, его окружавшимъ, окончательныя приказанія: 1) Сульту и Бернадотту — овладѣть Праценскими высотами; 2) за Сультомъ и Бернадоттомъ слѣдовать конницѣ Мюрата, гренадерамъ Удино и гвардіи Бессіера; 3) Даву и Ланну—дѣйствовать на флангахъ оборонительно, пока не рѣшится успѣхъ въ центрѣ. Туманъ и бивачный дымъ продолжали скрывать отъ нашихъ начальниковъ расположеніе французовъ до начала сраженія.

Прошло не болѣе получаса со времени прибытія на Праценскія высоты Императора Александра и Франца; едва Милорадовичъ съ авангардомъ четвертой колонны изъ 3-хъ баталіоновъ Новгородскаго и Апшеронскаго полковъ и взвода австрійскихъ драгунъ миновалъ селеніе Праценъ и началъ входить на открытыя мѣста, какъ внезапно увидѣлъ грозное наступленіе французовъ. Съ этого времени у Праценскихъ высотъ завязался ожесточенный бой; изъ наступательнаго положенія наши войска перешли въ оборонительное, были атакованы въ невыгодномъ строѣ. Массы французовъ поднимались на высоты съ разныхъ сторонъ. Кутузовъ съ первою попавшеюся частью понесся впередъ и былъ раненъ пулею въ щеку.

Многія части, лишившись своихъ начальниковъ убитыми или ранеными, пришли въ замѣшательство. Послѣ отчаяннаго двухчасового боя разбитыя войска четвертой колонны съ Милорадовичемъ должны были отступить къ Аустерлицу, между тѣмъ какъ Кутузовъ, послѣ безуспѣшной попытки атаковать правый флангъ корпуса Сульта, встрѣченнаго имъ бригадою Каменскаго (изъ 2-й колонны Ланжерона), будучи отрѣзанъ отъ Аустерлица, отступилъ къ Гостіерадеку и спустился съ Каменскимъ въ долину Литтавы. Такимъ образомъ послѣ двухчасового боя Праценскія высоты перешли въ руки французовъ, центръ былъ прорванъ, и поправить такое несчастье уже не могли ни отчаянныя атаки кавалеріи Лихтенштейна, ни самоотверженіе гвардіи.

Въ то время, когда завязался отчаянный бой на Праценскихъ высотахъ, на полѣ сраженія у Блазовица, между Праценомъ и позиціей князя Багратіона, происходило слѣдующее:

Кавалерія Лихтенштейна, задержанная при выступленіи съ ночлега пѣхотою Пржибышевскаго (3-й колонною), до начала атаки Праценскихъ высотъ, не успѣла занять назначеннаго ей по диспозиціи пространства. Такимъ обстоятельствомъ воспользовался Наполеонъ: онъ велѣлъ части дивизіи Риво изъ корпуса Бернадотта и двумъ дивизіямъ корпуса Ланна, пѣхотной Кафарелли и драгунской Келлермана, итти на Блазовицъ, занять пространство, не занятое княземъ Лихтенштейномъ, и такимъ образомъ отрѣзать князя Багратіона отъ центра.

Между тѣмъ Цесаревичъ въ назначенный часъ по диспозиціи повелъ гвардію къ Велькмюле, гдѣ, перейдя ручей и отойдя съ версту по направленію къ Блазовицу, построилъ гвардейскую пѣхоту въ двѣ линіи развернутымъ фронтомъ, имѣя передъ серединою артиллерійскую роту имени Великаго Князя Михаила Павловича. Позади пѣхоты расположились конная гвардія и лейбъ-гусары. Далѣе, въ резервѣ слѣдовали лейбъ-гренадеры, кавалергарды и лейбъ-казаки. Виднѣвшіяся впереди войска у насъ сначала приняли за колонну Лихтенштейна, какъ вдругъ непріятельское ядро вырвало рядъ Преображенскаго полка, бывшаго въ первой линіи. Намѣреніе занять с. Блазовицъ лейбъ-егерскимъ баталіономъ и однимъ баталіономъ Семеновскаго полка не увѣнчались успѣхомъ: оба баталіона были опрокинуты сильными колоннами дивизіи Риво, и французская артиллерія открыла канонаду по гвардіи. — Теперь только явился князь Лихтенштейнъ, который съ своей колонной, имѣвшей во главѣ Уланскій Цесаревича полкъ, примкнулъ къ лѣвому флангу гвардіи.

Наступавшую непріятельскую пѣхоту съ праваго фланга прикрывало около десяти эскадроновъ кавалеріи Мюрата, расположенныхъ въ три линіи: — въ первой линіи — легкая кавалерія, во второй — кирасиры, въ третьей — драгуны; за кавалеріей слѣдовала пѣхота.

Великій Князь, желая остановить рѣшительное наступленіе французовъ, поскакалъ къ Уланскому имени своего полку, поздоровался съ солдатами, обнялъ полкового командира барона Меллеръ-Закомельскаго и, обратясь къ фронту, сказалъ: «Ребята! помните чье имя носите! не выдавай!»... Храбрый Меллеръ, не дожидаясь построенія къ бою С.-Петербургскаго драгунскаго и 18-ти австрійскихъ эскадроновъ, кинулся со своими уланами на непріятеля въ атаку [17]). Возбужденные словами Цесаревича, уланы понеслись стремглавъ, опрокинули всѣ три линіи французскихъ всадниковъ, промчались сквозь интервалы каре и, повернувъ направо (къ Блазовицу), бросились на ближайшую непріятельскую батарею. Здѣсь былъ смертельно раненъ командовавшій войсками, пущенными въ атаку, генералъ Эйсенъ 2-й. Ни картечь орудій, ни пули прикрывавшей пѣхоты не могли остановить уланъ, которые стали рубить прислугу; прикрытіе пришло въ безпорядокъ, артиллеристы отбивались банниками. Свои и чужіе смѣшались въ кучу. Иные уланы, соскочивъ съ коня, сражались пѣшкомъ [18]). Но эта отчаянная атака не была поддержана своевременно кавалеріей Лихтенштейна. Атакованные съ нѣсколькихъ сторонъ драгунами генерала Келлермана, потерявъ тяжело раненаго и захваченнаго въ плѣнъ своего командира, 28 офицеровъ и многихъ нижнихъ чиновъ, уланы вразсыпную бро-

---

[17]) Командующій полкомъ полковникъ графъ Мантейфель въ рапортѣ Его Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу отъ 3-го Марта 1806 г., на походѣ изъ Витебска, доносилъ: «Въ сраженіи подъ Аустерлицомъ Уланскому имени Вашего И. В. полку приказано было атаковать фронты, состоящей изъ нѣсколькихъ баталіоновъ пѣхоты, до десяти эскадроновъ кавалеріи и нѣсколько орудій». *Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт., оп. 160, св. 124, д. № 142.*

[18]) Воспоминанія *Булгарина,* I, 198; *Гавловскій,* II, 5.

Атака Уланъ Цесаревича подъ Аустерлицемъ, съ рисунка А. П. Сафонова.

сились вправо и, будучи приведены въ порядокъ заступившимъ мѣсто командира полковникомъ графомъ Мантейфелемъ, пристроились къ лѣвому флангу войскъ кн. Багратіона, съ которыми приняли участіе въ дѣйствіяхъ до поздняго вечера [19]).

Всѣ попытки гвардіи, которая отбивалась съ «мужествомъ, достойнымъ удивленія» и кавалеріи князя Лихтенштейна задержать наступленіе войскъ Бернадотта, коего Наполеонъ подкрѣпилъ гвардейской кавалеріей Бессьера, были безплодны [20]). Цесаревичъ вынужденъ былъ отступить къ Крженовицу, а потомъ, около 11 часовъ, отойти на Аустерлицкія высоты, подъ прикрытіемъ кавалеріи Лихтенштейна и Кавалергардскаго полка, который своими храбрыми атаками, жертвуя собою, спасалъ гвардію [21]).

Сраженіе подъ Аустерлицемъ 20 Ноября 1805 г., съ офорта Круше.

На правомъ флангѣ князь Багратіонъ, послѣ тщетныхъ попытокъ овладѣть с. Дворагна, угрожаемый Ланномъ съ лѣваго фланга, послѣ упорнаго сопротивленія Архангелогородскаго полка, потерявшаго въ одинъ часъ слишкомъ 1600 человѣкъ, видя несчастный оборотъ дѣлъ въ центрѣ, началъ отступать къ с. Раузницу. Французы слѣдовали за нимъ по пятамъ, и Ланнъ уже готовъ былъ атаковать Раузницкую позицію, но Наполеонъ приказалъ остановиться и держаться на одной высотѣ съ прочими войсками своей арміи, пока не окончится пораженіе нашего лѣваго фланга [22]).

---

[19]) Въ томъ же рапортѣ гр. Мантейфель продолжаетъ: «Нельзя довольно отдать справедливости неустрашимости, съ которою онъ (полкъ) бросился на непріятеля; его кавалерія была нашими опрокинута, и эскадронъ В. И. В., подъ командою полковника графа Гудовича, оставилъ уже за собою три орудія, на ея флангахъ стоящія, которыя бы остались безъ сомнѣнія въ нашихъ рукахъ, когда бы вторая непріятельская линія въ большой силѣ, а съ другой стороны кавалерія, во флангъ нашъ заѣхавшая, не принудила насъ ретироваться».

[20]) *Михайловскій-Данилевскій*, 190—193; *«Воспоминанія Ѳаддѣя Булгарина»*, I, 198; *Histoire des batailles, sièges et combats*, t. III, p. 314. — Объ атакѣ уланъ Цесаревича авторъ пишетъ: «Ils péchèrent dans cette affaire par excès de courage et par défaut de connaissance dans l'art militaire». — *Гавловскій* въ «Исторіи л.-гв. Уланскаго полка», ч. II, стр. 4 и 5, повторяетъ сказанное Булгаринымъ со ссылками на Дюма; *Dumas*, «Précis des événements militaires», t. XIV, p. 178—180. — *Богдановичъ*, «Исторія царствованія Императора Александра I», II, 68—70.

[21]) *Энциклоп. военн. и морск. наукъ*, I, 262. У *Богдановича*, II, 71: Наполеонъ прислалъ въ подкрѣпленіе атакованной пѣхотѣ генерала Раппа съ мамелюками и другими эскадронами собственнаго конвоя. По отзыву Раппа: «Les Russes se battirent avec une valeur digne d'admiration, mais ne purent résister au sang froid et à l'intrépidité de nos soldats». — Въ четвертомъ эскадронѣ Кавалергардскаго полка уцѣлѣло только 18 человѣкъ.

[22]) *Михайловскій-Данилевскій*, стр. 196—198; *Богдановичъ*, II, 72—74.—У послѣдняго сказано, что Багратіонъ, для возстановленія связи съ прочими войсками, перешелъ (изъ Раузница) къ Аустерлицу (въ 11 ч. утра); такимъ образомъ дорога къ Вишау была открыта, и непріятель захватилъ большую часть нашихъ обозовъ. Но изъ описанія Михайловскаго-Данилевскаго и изъ рапорта полковника Мантейфеля, командовавшаго Уланскимъ Цесаревича полкомъ, видно, что Багратіонъ оставался у Раузницъ до *вечера* и затѣмъ позднимъ вечеромъ, пройдя Аустерлицъ, поступилъ въ аріергардъ.

Въ дѣйствіяхъ съ войсками князя Багратіона принималъ участіе Уланскій Цесаревича полкъ, устроенный полковникомъ графомъ Мантейфелемъ. Вотъ, что онъ писалъ въ своемъ рапортѣ: «Устроивши въ скоромъ времени въ виду непріятеля полкъ и увидя, что намѣреніе его было отрѣзать правый флангъ подлѣ насъ стоящей пѣхоты отъ середины нашей колонны, я для подкрѣпленія оной отрядилъ три эскадрона и тѣмъ успѣлъ удержать конницу непріятельскую и дать время подошедшей къ нашей помощи Цесарской артиллеріи дѣйствовать съ успѣхомъ [23]). Потомъ, переходя большую Ольмюцкую дорогу, подкрѣпилъ Тверской драгунскій полкъ и совмѣстно съ онымъ опрокинули нѣсколько разъ непріятельскіе кирасирскіе полки, атаковавшіе насъ, съ немалою потерею и принудили въ безпорядкѣ ретироваться. По полученіи повелѣнія отъ генералъ-лейтенанта князя Багратіона, я для прикрытія находившейся на правомъ флангѣ Цесарской артиллеріи, состоящей изъ 16-ти пушекъ, былъ командированъ, противостоялъ до 10 часовъ пополудни противъ непріятельскаго нападенія, не потерялъ ни одного орудія, всѣхъ доставилъ въ главную квартиру въ Аустерлицы» [24]).

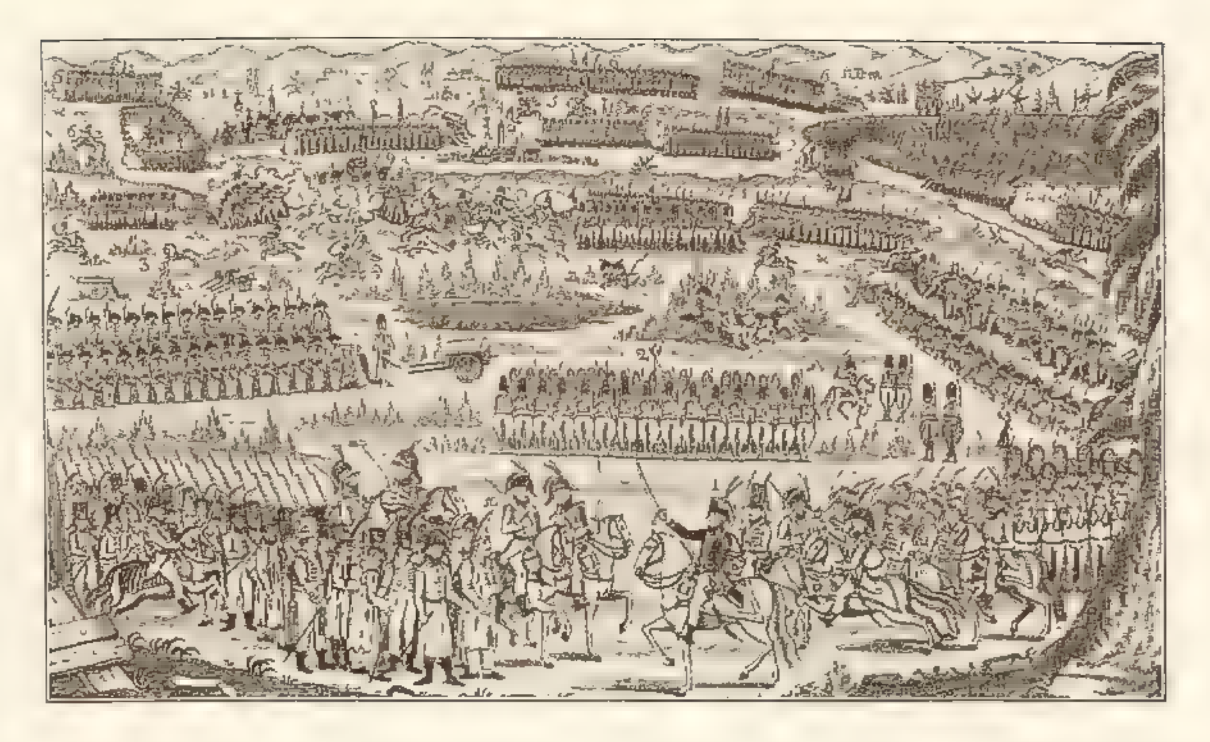
Въ 11 часовъ утра Наполеонъ своими войсками занялъ Праценскія высоты, Блазовицъ и Позоржицъ; ему оставалось довершить побѣду пораженіемъ войскъ лѣваго крыла, противъ которыхъ въ тылъ, со стороны Працена, направлена была большая часть корпуса Сульта, а за нимъ гвардія и гренадеры, всего вмѣстѣ съ корпусомъ Даву болѣе 40.000 человѣкъ. Почти вся третья колонна Пржибышевскаго была частью истреблена, частью положила оружіе. Войска же первыхъ двухъ колоннъ, не успѣвшія пробиться къ Аугесту (или Ауезду) на Литтавѣ и вытѣсненныя изъ Тельницъ, гдѣ Ново-Ингерманландскій полкъ оказалъ геройское сопротивленіе, оспаривая каждый шагъ, должны были проходить по непрочному льду Сачанскаго озера. Подъ тяжестью орудій, лошадей и толпившихся людей ледъ обрушился, и многіе потонули. Генералъ Дохтуровъ съ невыразимымъ хладнокровіемъ собралъ остатки войскъ лѣваго крыла и ночью привелъ ихъ въ Нейдорфъ, между тѣмъ какъ войска центра и праваго крыла отступили къ Годвожицу. На другой день послѣ соединенія съ Дохтуровымъ въ Чейчѣ, Кутузовъ, подъ прикрытіемъ аріергарда кн. Багратіона, отступилъ къ Гедингу, 22-го Ноября перешелъ Мораву (Марху) и расположился сначала у Голица (или Оллица), а потомъ сталъ лагеремъ при Сенницѣ.

Отличія и награды.

Въ молодецкой атакѣ Уланскаго Цесаревича полка вполнѣ выразился высокій воинскій духъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, начиная отъ командировъ

[23]) Двѣ батареи Цесарской артиллеріи прибыли изъ Ольмюца и своими удачными дѣйствіями задержали наступленіе Ланна, до полученія имъ повелѣнія отъ Наполеона остановиться. *Богдановичъ*, II, 74.

[24]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 160, св. 124, д. № 142. *Рапортъ отъ 3-го Марта 1806 г. изъ Витебска.*

Аустерлицъ 10 Ноября 1805 г., съ нѣмецкаго лубочнаго изображенія.

полка и эскадроновъ до послѣдняго рядового. Доблестная отвага полка засвидѣтельствована торжественно Цесаревичемъ: на другой день послѣ сраженія Его Императорское Высочество, подъѣхавъ къ полку и поблагодаривъ за храбрость всѣхъ чиновъ, чему былъ личнымъ свидѣтелемъ, скомандовалъ налѣво и повелъ полкъ по фронту пѣхоты, съ праваго фланга на лѣвый, которая въ знакъ особенной почести держала ружья «на караулъ» [25]).

Въ первомъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ, посланномъ изъ Оллица спустя нѣсколько дней послѣ сраженія, Великій Князь Константинъ Павловичъ доносилъ объ отличившихся офицерахъ, что онъ не можетъ отдать предпочтенія одному передъ другимъ, такъ какъ *всѣ они одинаково исполнили свой долгъ* [26]). Затѣмъ въ другомъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 20-го Марта 1806 года, составленномъ на основаніи донесенія полковника гр. Мантейфеля, Цесаревичъ въ своемъ представленіи къ наградамъ объ отличившихся въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, поименовываетъ 36 штабъ- и оберъ-офицеровъ, оказавшихъ отличную храбрость: полковниковъ—4, маіоръ—1, ротмистровъ—7, штабсъ-ротмистровъ—2, поручиковъ—13, корнетовъ—9 [27]). Изъ нихъ всемилостивѣйшими наградами удостоены старшіе въ чинахъ: командующій полкомъ графъ Мантейфель, полковники, маіоры и ротмистры, всего 14 человѣкъ [28]).

Полковникъ графъ **Мантейфель**, удостоенный награжденія **орденомъ св. Георгія 4-й степени**, оказалъ слѣдующіе подвиги: «По взятіи въ плѣнъ командира полка, командовалъ онымъ и, увидѣвъ, что намѣреніе непріятеля было отрѣзать правый флангъ подлѣ стоящей пѣхоты отъ середины колонны, успѣлъ отряженнымъ подкрѣпленіемъ удержать конницу непріятельскую; потомъ, совмѣстно съ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ, непріятельскіе кавалерій-

[25]) *Гавловскій*, II, 6. *Александровскій*, Очерки Исторіи л.-гв. Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка, 1897 г., стр. 8.—Оба автора удостовѣряютъ, что Цесаревичъ провелъ уланъ по фронту гвардіи вечеромъ, на полѣ сраженія, но это не согласно съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ Уланскій Цесаревича полкъ до «поздняго вечера» находился при войскахъ кн. Багратіона и вмѣстѣ съ ними прикрывалъ отступленіе прочихъ войскъ, въ томъ числѣ и гвардіи.

[26]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт., 1805 г., оп. 152, св. 563, д. № 1, л. 38. *Представл. 25 Ноября 1805 г. изъ с. Оллича.*

[27]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 162, св. 56, д. № 1, лл. 61 и 62. *Рапортъ Цесаревича отъ 20 Марта 1806 г. изъ г. Порхова.* См. ниже рапорты къ Великому Князю графа Мантейфеля отъ 3-го, 6-го и 10-го Марта 1806 г.

[28]) *Приложеніе* № 14, 1805 г.

скіе полки, ихъ атаковавшіе, опрокинулъ съ не малою потерею и принудилъ въ безпорядкѣ ретироваться, послѣ же сего, будучи откомандированъ для прикрытія на правомъ флангѣ Цесарской артиллеріи, противостоялъ непріятельскимъ нападеніямъ и не потерялъ ни одного орудія».

Орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ:

Полковникъ **Чаликовъ**, командуя баталіономъ генералъ-маіора барона Меллера-Закомельскаго, подъ пушечными и ружейными выстрѣлами врубился неустрашимо въ непріятеля и, по взятіи нѣкоторыхъ пушекъ, былъ раненъ на вылетъ пулею въ лѣвую ляшку.

Полковникъ графъ **Гудовичъ** атакою на сильный непріятельскій фронтъ съ эскадрономъ имени Его Высочества мужествомъ и храбростью отличился, но, по многочисленности непріятеля, принужденъ былъ ретироваться.

Золотою саблею съ надписью „за храбрость":

Полковникъ **Бибиковъ**, хотя за ушибомъ ноги оставленъ былъ въ Ольмюцѣ, но въ самомъ сраженіи, явясь къ Его Высочеству, оставленъ при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку и, будучи употребленъ при атакѣ, сдѣланной на непріятеля двумя эскадронами онаго, оказалъ отличную храбрость [29]).

Кромѣ поименованныхъ полковниковъ, командиръ полка графъ Мантейфель въ своемъ представленіи объ отличившихся считаетъ долгомъ «отдать справедливость маіору **Фридерици**, оставшемуся тяжело раненымъ въ рукахъ у непріятеля [30]); ротмистру **Мезенцову**, который въ самомъ скоромъ времени привелъ въ порядокъ отъ сильнаго непріятельскаго нападенія разстроенный эскадронъ свой; ротмистру **Ганеману**, который съ большою храбростью и присутствіемъ духа противостоялъ непріятелю со ввѣренными ему тремя эскадронами и тѣмъ самымъ, удержавъ его стремленіе, далъ время лѣвому флангу пока устроиться [31]); ротмистру **Григоровичу** и, подъ командою его, поручикамъ **Даниленкову** и **Мейеру 1-му**, корнетамъ **Родіонову**, **Лопатинскому**, **Старжинскому**, которые подъ сильными пушечными выстрѣлами отъ 4-хъ до 5-ти часовъ прикрывали съ двумя эскадронами цесарскую батарею».

Сраженіе подъ Аустерлицемъ, отступленіе русской арміи, съ гравюры Жираpде.

Затѣмъ наименованы отличившимися: поручики *Вуичъ 1-й*, *Меллеръ* (раненый въ лѣвую руку саблею), *Никичъ* (ударившій на непріятельскія орудія), князь *Манвеловъ*, *Готовицкій*; корнеты: *Кольчевскій* (раненый), *Асоновъ* (Аносовъ) (раненый и взятый въ плѣнъ), *Мейеръ 2-й*.

[29]) Въ Капитульномъ спискѣ награжденныхъ золотымъ оружіемъ Бибикова не значится, вѣроятно, потому, что онъ находится въ числѣ награжденныхъ отъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.—При упомянутой атакѣ рядовые кирасиры, Ушаковъ и Глазуновъ, взяли у французовъ знамя 4-го пѣхотнаго полка. *Всеподд. рап. отъ 25-го Ноября 1805 г., № 435*, въ Моск. отд. арх. Главн. Шт., оп. 152, св. 563, д. № 1, л. 38.

[30]) Возвратился изъ плѣна на обратномъ походѣ по австрійскимъ владѣніямъ и съ нимъ 2 корнета, 2 юнкера и 2 рядовыхъ. *Приказъ по полку 18-го Декабря 1805 г.*

[31]) Умеръ на походѣ въ Мартѣ 1806 г. *Приказъ по полку 6-го Апрѣля 1806 г.*

Наконецъ, ревностно исполняли свои должности во все время сраженія: штабсъ-ротмистръ *Радуловичъ*, поручики: *Заборинскій 1-й* (полковой адъютантъ), *Карцелій* (командирскій адъютантъ), *Климовскій* (батал. адъютантъ), *Щегловъ* и корнеты: *Рибасовъ, Старжинскій, Катарджи* [32]).

Что же касается до нижнихъ чиновъ, то списокъ особенно отличившимся въ сраженіи подъ Аустерлицемъ въ 1805 году мы помѣщаемъ цѣликомъ въ Приложеніи № 13.

Такихъ отличившихся нижнихъ чиновъ въ 1805 г. было слѣдующее число въ каждомъ эскадронѣ:

1.	Лейбъ-эскадронъ Е. И. В.	26	6.	Эскадр. к-ра полка Меллера-Закомельскаго	20
2.	Эскадр. ротм. Мезенцова	25	7.	» полковн. Бибикова	14
3.	» маіора Фридерици	26	8.	» ротм. Лорера	10
4.	» ротм. Ганемана	21	9.	» ротм. кн. Хилкова	26
5.	» полковн. гр. Мантейфеля	23	10.	» полковн. Чаликова	29
	Всего	121		Всего	99

Извѣстно, что знакъ отличія Военнаго ордена для нижнихъ чиновъ установленъ только въ 1807 г.

Потери полка убитыми, ранеными, взятыми въ плѣнъ и безъ вѣсти пропавшими.

Въ первое время послѣ неудавшейся атаки потеря полка казалась болѣе значительною, нежели на самомъ дѣлѣ. По сказанію Булгарина, изъ тысячи человѣкъ, бывшихъ налицо въ десяти эскадронахъ, собралось и примкнуло къ отряду князя Багратіона едва только двѣсти человѣкъ. Остальные были разсѣяны въ разныя стороны по полю или примкнули къ вагенбургу, многіе взяты въ плѣнъ, изъ котораго уходили по одиночкѣ и по нѣскольку человѣкъ. Поэтому значительное число плѣнныхъ возвращалось въ полкъ изъ Богеміи, Моравіи и Польши, какъ на обратномъ походѣ по Россіи, такъ и впослѣдствіи въ теченіе двухъ лѣтъ; были случаи возвращенія изъ плѣна и черезъ три года. Дѣйствительную потерю полка послѣ сраженія подъ Аустерлицемъ опредѣлить

---

[32]) Моск. Отд. Арх. Главн. Шт., оп. 160, ст. 124, д. № 142. *Рапортъ графа Мантейфеля отъ 3-го Марта 1806 г. изъ г. Витебска.* — Въ дополненіе къ нему рапорты: а) отъ 6-го Марта, № 172, изъ м. Усвятъ; въ немъ добавлены поручикъ **Фащъ,** корнеты **Рибасовъ** и **Вуичъ 2-й,** эскадрона ротмистра Лорера, и б) отъ 10-го Марта, № 173, изъ г. Великихъ-Лукъ; а въ немъ названы еще ротмистры князь **Хилковъ** и **Дезописъ,** пропущенные въ рапортѣ 3-го Марта потому, что «оные хотя и были во время атаки передъ ввѣренными имъ эскадронами, но когда уже полкъ отъ сильнаго непріятельскаго нападенія принужденъ былъ ретироваться, и въ виду непріятеля, несмотря на жестокое пораженіе стараніемъ всякаго эскадроннаго командира въ скорости построился, то я оныхъ гг. эск. ком-ровъ передъ фронтомъ не нашелъ и, почитая присутствіе ума въ столь важномъ мгновеніи за храбрость, заслуживаемую уваженія начальниковъ (sic), я почелъ за нужное объ нихъ умолчать». — О ротмистрахъ **Лорерѣ** и **Аленинѣ** (Оленинѣ), которые считались убитыми и безъ вѣсти пропавшими, ближе знаетъ полковникъ Чаликовъ, командовавшій лѣвымъ флангомъ полка; также заслуживаетъ вниманія штабсъ-ротмистръ **Ржевскій,** «тяжело раненый и уже возвратившійся (7-го Марта) изъ плѣна». — Какія награды назначены, сказано въ Приложеніи № 14, г. 1805.

весьма трудно, особенно потому, что поле сраженія осталось въ рукахъ французовъ и не могло быть извѣстно, которые нижніе чины были убиты, которые ранены. Михайловскій-Данилевскій считаетъ выбывшихъ изъ строя въ Уланскомъ Цесаревича полку до 400 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 16 офицеровъ. Богдановичъ опредѣляетъ всю потерю въ 480 нижн. чиновъ и 28 офицеровъ. У Гавловскаго — полкъ потерялъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 28 офицеровъ и 680 рядовыхъ и столько же лошадей [33]). Все это болѣе или менѣе гадательно относительно нижнихъ чиновъ, такъ какъ офиціальнаго списка о числѣ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ не имѣется, а имѣется лишь списокъ о взятыхъ въ плѣнъ или пропавшихъ безъ вѣсти.

Аустерлицъ. Отступленіе русской арміи, съ картины Раже.

Безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ:

1. Лейбъ Эскадрона	17		6. Эскадр. г.-м. Меллера-Закомельскаго	24	
2. Эскадр. ротм. Мезенцова	16		7. » полк. Бибикова	25	
3. » маіора Фридерици	22		8. » ротм. Лорера	6	
4. » ротм. Дезописа	20		9. » ротм. кн. Хилкова	14	
5. » полк. гр. Мантейфеля	30		10. » полк. Чаликова	18	
Итого	105	Нестроевыхъ 2 чел.	Итого	87	

Всего съ нестроевыми 194 чел., да взятыхъ въ плѣнъ и безъ вѣсти пропавшихъ офицеровъ, со включеніемъ раненаго и взятаго въ плѣнъ ген.-маіора Меллера-Закомельскаго — 11 ч. Изъ числа послѣднихъ нѣкоторые отпущены были изъ плѣна на честное слово [34]).

Имѣются еще свѣдѣнія, собранныя военнымъ совѣтникомъ *Готовцовымъ* о числѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ и командъ, которые находились въ вагенбургѣ. Такихъ оказалось въ Уланскомъ Цесаревича полку: офицеровъ 9 и нижнихъ чиновъ 208. Всѣ они въ Тропау въ концѣ Декабря 1805 г. поступили подъ команду ротмистра кн. Хилкова для доставленія въ свой полкъ [35]).

Вину въ пораженіи подъ Аустерлицемъ нѣкоторые желали свалить на упадокъ дисциплины и субординаціи. Такъ, графъ Буксгевденъ, одинъ изъ виновниковъ рѣшительнаго пораженія лѣваго фланга, которому главнокомандующій

[33]) *Михайловскій-Данилевскій*, стр. 192. *Богдановичъ*, II, стр. 70. *Гавловскій*, II, стр. 6.

[34]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт., 1806 г., оп. 160, св. 124. *Рапортъ гр. Мантейфеля.* Тамъ же, оп. 160, св. 124. *Рапортъ ген.-лейт. Кологривова на имя Цесаревича;* Приложеніе № 13, п. 6.

[35]) Военн. Учен. арх. Главн. Шт., отд. II, № 1556. *Рапортъ военн. сов. Готовцова графу Буксгевдену 26 Декабря 1805 года.*—Въ числѣ офицеровъ значатся поручики: Баржевскій и Шаколовскій; корнеты: Струтскій, Шашкинъ, Жакъ, Ильинъ, Заборинскій 2, Заборинскій 3, Халютинъ.—Но изъ нихъ Шаколовскій значится также въ числѣ *отличившихся и раненыхъ.*

послѣ сраженія поручилъ подобрать команды отсталыхъ, въ своемъ донесеніи писалъ между прочимъ, что въ самомъ началѣ сраженія многіе бѣжали въ Вишау и оттуда ушли въ вагенбургъ. Буксгевденъ, повидимому, приписывалъ это явленіе упадку субординаціи и счелъ нужнымъ представить главнокомандующему объ этомъ свое мнѣніе. «Прежде отъ низшаго къ высшему наблюдаемо было глубокое почтеніе и страхъ. Субалтернъ-офицеръ не только передъ своимъ капитаномъ, но и передъ прочими, можно сказать, благоговѣлъ, кольми паче передъ штабъ-офицеромъ, а въ генералахъ, особливо отличенныхъ знаками почестей, низшій ихъ видѣлъ какъ бы особъ иныхъ совсѣмъ отъ природы качествъ и какъ бы мужей въ соотношеніи къ нимъ сверхъестественныхъ». А теперь между всѣми отъ прапорщика до генерала проявилось фамиліарное обхожденіе; у подчиненныхъ по отношенію къ командиру вкрались равнодушіе, неуваженіе и нѣтъ страха, необходимаго въ званіи воина [36]).

Графъ Буксгевденъ несправедливо обвиняетъ поголовно русскія войска въ упадкѣ дисциплины и субординаціи. Въ сраженіи подъ Аустерлицемъ русскіе офицеры и солдаты оставались такими мужественными и храбрыми, какими они были въ вѣкъ Екатерины II, прославленный ихъ подвигами. Нѣкоторые же полки и въ томъ числѣ Уланскій Цесаревича вели себя въ бою съ неподражаемымъ геройствомъ.

Мнѣніе, подобное высказанному графомъ Буксгевденомъ, раздѣляли, вѣроятно, и другіе начальники войскъ. Императоръ Александръ I, потрясенный несчастнымъ исходомъ Аустерлицкаго пораженія, въ которомъ армія лишилась болѣе одной четверти сражавшихся, повелѣлъ обнародовать въ печати списокъ офицеровъ и солдатъ, найденныхъ въ вагенбургѣ, — первыхъ не производить въ слѣдующій чинъ и не увольнять отъ службы, пока они не заслужатъ своего проступка, а нижнимъ чинамъ, отдѣлившимся отъ полковъ, прибавить къ сроку службы по пяти лѣтъ и лишить ихъ права на полученіе знака отличія ордена Святыя Анны [37]).

Серебряныя трубы съ орлами, пожалованныя полку.

Впослѣдствіи, когда истинныя причины пораженія союзниковъ были точнѣе опредѣлены и получили надлежащее освѣщеніе, къ участникамъ Аустерлицкаго сраженія — офицерамъ и солдатамъ — относились съ полнымъ уваженіемъ. «Въ этомъ сраженіи», сказалъ впослѣдствіи Императору Александру одинъ

---

[36]) Этотъ любопытный документъ въ извлеченіи мы помѣщаемъ въ Приложеніи № 13, п. в.

[37]) *Высочайшій приказъ 16-го Марта 1806 г.; Михайловскій-Данилевскій,* стр. 216. — Общія потери нашей арміи подъ Аустерлицемъ исчисляются въ 21 тыс. человѣкъ, 133 орудія и 30 знаменъ. Наполеонъ въ своихъ бюллетеняхъ потери нашихъ войскъ всегда преувеличивалъ, и эти лживыя показанія съ нѣкоторыми урѣзками перешли къ историкамъ. — *Дюма* считаетъ въ 40 т., Тьеръ въ 35 т., Рюстовъ въ 33 т. См. *Богдановичъ,* II, стр. 78 и 79, цит. 50 въ главѣ XIV.

Вечеръ послѣ сраженія подъ Аустерлицемъ, съ картины Жерара.

изъ храбрѣйшихъ генераловъ нашей арміи, Милорадовичъ, «русскіе офицеры и солдаты дрались, какъ львы», и потому день 20-го Ноября 1805 года нельзя называть несчастнымъ для нашей арміи.

Изъ представленнаго описанія хода сраженія видно, что виновниками пораженія нельзя считать ни полки, ни въ частности офицеровъ или нижнихъ чиновъ. Въ блистательной столѣтней боевой службѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка, этотъ день всегда будетъ памятенъ самоотверженіемъ и беззавѣтною храбростью уланъ полка Цесаревича, чему свидѣтельствомъ служатъ Всемилостивѣйше пожалованныя Уланскому Цесаревича полку, немедленно по возвращеніи изъ похода, *серебряныя трубы съ орлами* (числомъ 24) въ награду за храбрость въ сраженіи подъ Аустерлицемъ [38]).

Обратный походъ Уланскаго Цесаревича полка въ составѣ войскъ гвардейскаго корпуса.

Императоръ Францъ, нашъ союзникъ, черезъ два дня послѣ сраженія имѣлъ свиданіе съ Наполеономъ, и тогда же между *ними* состоялось соглашеніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій; 26-го Ноября заключено перемиріе, съ условіемъ договариваться немедленно о мирѣ. Императоръ Александръ не принималъ участія въ переговорахъ и, согласившись вывести свои войска изъ австрійскихъ владѣній, 27-го Ноября выѣхалъ изъ Оллица (или Голица) въ Петербургъ на Тешенъ. Русскую армію, стоявшую лагеремъ при Сенницѣ, приказано вывести изъ Моравіи и Венгріи въ двѣ недѣли, изъ Галиціи черезъ мѣсяцъ, и она тронулась въ обратный путь въ тотъ же день, 27-го числа, по маршрутамъ на Кашау, Эперіесъ и Лембергъ тремя колоннами. Послѣ трудныхъ зимнихъ маршей, особенно въ Карпатскихъ горахъ, Кутузовъ съ войсками вступилъ 26-го Декабря въ Радзивилловъ. Уланскій же Цесаревича полкъ въ первыхъ числахъ Декабря поступилъ во 2-ю колонну гвардейскаго корпуса, съ которымъ и слѣдовалъ въ предѣлы Россіи на Троппау и Краковъ [39]).

Въ концѣ 1805 года, когда Кутузовъ съ войсками вошелъ въ Радзивилловъ, гвардія подходила къ переправѣ черезъ Вислу, и Уланскій Цесаревича полкъ,

---

[38]) Исторія од. и воор. Росс. войскъ.—Хроника полка.

[39]) Военн. Учен. арх. Главн. Шт., отд. II, № 1548.

совершивъ переправу у Рахова тремя эшелонами 31-го Декабря, 1-го и 2-го Января 1806 года, достигъ 10-го числа Тирасполя и 15-го расположился временно на квартирахъ около Бреста. Отсюда больные люди были отправлены въ Кобринъ, и полку предписано итти въ Петербургъ въ 6-й колоннѣ, подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка полковника Чернозубова 5-го, для чего, выступивъ въ походъ изъ Бреста 21-го Января, слѣдовать на Пружаны, Слонимъ, Несвижъ, Минскъ, Витебскъ, Великія Луки, Порховъ, Лугу къ Гатчинѣ, имѣя подъ свозъ лишней амуниціи и сѣделъ въ каждомъ эскадронѣ не болѣе одной подводы и съ людьми трехдневный запасъ провіанта сухарями, который не расходовать безъ особаго приказа. Съ полкомъ должны были слѣдовать и всѣ тѣ вещи, которыя оставлены были эскадронами въ Брестѣ передъ заграничнымъ походомъ. Для принятія же вещей, оставленныхъ въ бывшей штабъ-квартирѣ, командированъ въ Махновку (17-го Января) полковой казначей Лобко 1-й и съ нимъ сѣдельный мастеръ. Провіантомъ и мясными порціями и фуражемъ на пути изъ Бреста велѣно довольствовать натурою подъ квитанціи, выдаваемыя поставщиками за опредѣленныя цѣны [40]).

Выступивъ изъ Бреста 21-го Января, полкъ 10-го Февраля прошелъ черезъ Минскъ, 3-го Марта былъ въ Витебскѣ, 20-го въ Порховѣ и 26-го, не доходя Гатчины, остановился для отдыха на временныхъ квартирахъ. На походѣ изъ Минска велѣно сшить новые полушубки, а по выходѣ изъ Витебска—шинели, каковыя Высочайше повелѣно отпускать нижнимъ чинамъ, вмѣсто плащей [41]).

Только 1-го Февраля предписано было исключить изъ списковъ полка *оставшихся послѣ сраженія* подъ Аустерлицемъ въ неизвѣстности 204 чел. нижнихъ чиновъ и 387 строевыхъ лошадей. Кромѣ значительныхъ потерь подъ Аустерлицемъ, въ полку во время трехмѣсячнаго похода приходилось оставлять въ мѣстныхъ госпиталяхъ и больницахъ довольно значительное число больныхъ, а именно: около 50 человѣкъ въ Троппау и Краковѣ, свыше 100 человѣкъ на пути отъ Бреста до Минска, болѣе 40 человѣкъ отъ Витебска до Луги. Лошади отъ форсированныхъ маршей пришли въ изнуреніе; для освѣженія конскаго состава, признали нужнымъ отправить за ремонтомъ изъ Минска 12-го Февраля ротмистра Григоровича и съ нимъ 28 нижнихъ чиновъ [42]).

---

[40]) По окончаніи каждаго мѣсяца по выступленіи изъ Бреста, съ 21-го Января, эскадроннымъ командирамъ представлять командиру полка вѣдомости о томъ, гдѣ именно по пути были куплены провіантъ, говядина и фуражъ, и по какимъ цѣнамъ, или гдѣ именно забирались таковые подъ квитанціи натурою, при чемъ объяснять въ квитанціи на какое число людей отпускался провіантъ, и на какое число строевыхъ, подъемныхъ и офицерскихъ лошадей—фуражъ. *Приказъ по полку 9-го Февраля 1806 г., п. 5;* на пути къ Минску.

[41]) *Приказы по полку съ 18-го Декабря 1805 г. по 27-е Марта 1806 г.,* отданные полковникомъ гр. Мантейфелемъ.

[42]) Московск. отд. арх. Главн. Штаба, оп. 160, св. 124. *Списокъ Уланскаго Е. И. В. полка нижнимъ чинамъ, оставленнымъ въ разныхъ мѣстахъ на дорогѣ за болѣзнями, но къ полку еще не прибывшимъ 9-го Апрѣля 1806 г.* Больные были оставляемы по пути: въ Австрійскихъ владѣніяхъ—въ Новомъ Мястковѣ, Троппавѣ и Краковѣ; въ Россіи—въ Кобринѣ, Слонимѣ, Несвижѣ, Минскѣ, Витебскѣ, Великихъ Лукахъ, Порховѣ и Лугѣ.— *См. еще приказы по полку съ 1-го и 12-го Февраля 1806 г.*

Императоръ Александръ I въ домѣ крестьянки послѣ сраженія подъ Аустерлицемъ.

Послѣ отдыха и приведенія въ порядокъ одежды и амуниціи, полкъ 4-го Апрѣля прошелъ черезъ Гатчину, гдѣ имѣла мѣстопребываніе вдовствующая Императрица Марія Өеодоровна, и затѣмъ раздѣлился для занятія, назначенныхъ ему по распоряженію Его Императорскаго Высочества, постоянныхъ квартиръ въ окрестностяхъ С.-Петербурга, а именно: полковой штабъ и два первые эскадрона 1-го баталіона должны были расположиться на мызѣ *Стрѣльнѣ,* три эскадрона со штабомъ 1-го баталіона — въ г. *Петергофѣ,* два первые эскадрона 2-го баталіона со штабомъ — въ г. *Гатчинѣ,* остальные три эскадрона — въ *Скворицахъ, Красномъ Селѣ* и *Ропшѣ.* 7-го въ Стрѣльну вступили эскадроны Его Высочества и Мезенцева, 9-го, войска гвардіи, бывшія въ кампаніи, прошли съ церемоніей отъ Московской заставы до Зимняго дворца. Здѣсь, на площади розданы генераламъ и офицерамъ ордена; сверхъ того пожаловано имъ не въ зачетъ третное жалованье, а нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка; Конной гвардіи даны Георгіевскіе штандарты, Уланскому Цесаревича полку, какъ уже сказано, серебряныя трубы съ орлами [43]).

Укомплектованіе полка, служба и занятія. Введеніе пикъ въ полку.

Потери въ войскахъ, понесенныя въ 1805 году, вызывали чрезвычайныя мѣры для приведенія вооруженныхъ силъ Россіи въ такое положеніе, чтобы они съ успѣхомъ могли противиться грозному противнику; но распоряженія о наборахъ рекрутъ, сформированіи новыхъ полковъ и артиллерійскихъ батарей, о снабженіи войскъ офицерами приглашеніемъ дворянъ въ кадетскіе корпуса для обученія фронтовой службѣ и пріемомъ на службу студентовъ и изъ прочихъ сословій сдѣланы были лишь во вторую половину 1806 года, когда перестали сомнѣваться въ неизбѣжности новой войны съ Наполеономъ, вслѣдствіе обязательствъ, принятыхъ Императоромъ Александромъ для защиты Пруссіи [44]).

---

[43]) *Приказы по полку 27 Марта по 8-е Апрѣля 1806 г. — Михайловскій-Данилевскій,* 253 и 254; *Гавловскій,* II, 7.

[44]) Именн. указы Сенату 18-го Сентября и 11-го Ноября 1806 г. о наборѣ рекрутъ, 1-е П. С. З., XXIX, №№ 22275 и 22348; Именные указы Военной Коллегіи 13-го Іюня, 16-го Августа о формированіи полковъ,

Первые рекруты, поступившіе на укомплектованіе Уланскаго Цесаревича полка, прибыли лишь въ началѣ Августа; послѣ предварительнаго обученія пѣшему строю въ теченіе трехъ недѣль всѣ рекруты были приведены къ присягѣ 7-го Сентября, и тогда же приступили къ обученію ихъ конному строю. Какое число поступило рекрутъ—намъ неизвѣстно. При этомъ можемъ только замѣтить, что вскорѣ по возвращеніи съ похода стали являться изъ Богеміи, Моравіи, Галиціи выключенные безъ вѣсти пропавшими нижніе чины, по одному, по два и даже болѣе человѣкъ; такихъ до начала Октября возвратилось въ полкъ болѣе 50-и человѣкъ. Возвратились изъ плѣна также нѣкоторые офицеры: 15-го Апрѣля ротмистръ Лореръ, 16-го Мая поручикъ Пантелѣевъ [45]).

Тотчасъ по прибытіи на новыя квартиры Цесаревичъ обратилъ вниманіе на поправленіе въ тѣлѣ изнуренныхъ и ссадненныхъ лошадей; всѣ лошади были раскованы и поставлены на навозъ на двѣ недѣли [46]).

На укомплектованіе убылыхъ и пришедшихъ въ негодность лошадей — первая партія лошадей прибыла только 4-го Іюня, послѣдняя же партія ихъ поступила 9-го Октября, а всего приведено на укомплектованіе 403 лошади [47]). Приходилось спѣшить съ обученіемъ и рекрутъ и лошадей позднею осенью, чтобы они годились для строя. Только 29-го Августа изъ Махновки прибылъ запасный эскадронъ [48]). При этомъ для формированія конно-артиллерійскихъ ротъ, назначены были изъ состава Уланскаго Цесаревича полка 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ и столько же лошадей [49]).

На новыхъ квартирахъ немедленно возобновилась караульная служба съ вахтъ-парадами и неизбѣжными церемоніями.

Послѣ двухнедѣльнаго отдыха начались ученія пѣшепоконному, а съ Мая мѣсяца — конныя эскадронами. Эскадроны выводились въ конный строй въ 3-взводномъ составѣ; въ каждомъ взводѣ по 10 рядовъ, а всего съ 9 унтеръ-офицерами состояло въ строю нижнихъ чиновъ 70 человѣкъ. Поэтому можно сказать, что въ началѣ весны въ полку состояло налицо не менѣе 700 чел. строевыхъ нижнихъ чиновъ. Не ранѣе Августа мѣсяца, по возвращеніи больныхъ, оставленныхъ въ походѣ и безъ вѣсти пропавшихъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, эскадроны могли выводить въ строй по четыре взвода съ 1 труба-

---

1-е П. С. З., XXIX, №№ 22174 и 22245; Высочайшій приказъ 10-го Мая 1806 года объ усиленіи Л.-Гв. Егерскаго полка; Именной указъ Военной Коллегіи 27-го Августа 1806 г. о сформированіи батарейныхъ, конныхъ и понтонныхъ ротъ, 1-е П. С. З., XXIX, № 2252; Именные указы Военной Коллегіи 3-го Іюня и 3-го Ноября 1806 г. о мѣрахъ по снабженію войскъ офицерами, 1-е П. С. З., XXIX, №№ 22199 и 22340.

45) *Приказы по полку за 1806 годъ:* 14-го, 17-го, 23-го Апрѣля; 3-го, 8-го, 9-го, 12-го, 16-го, 17-го, 30-го Мая; 1-го, 2-го, 10-го, 22-го, 23-го Іюня; 15-го Іюля; 12-го, 16-го Августа; 17-го Сентября; 8-го Октября.

46) *Приказъ по полку 8-го Апрѣля.*

47) 4-го Іюня ротмистръ Григоровичъ привелъ 101 лошадь; 18-го и 19-го Іюня назначено изъ Государственныхъ конскихъ заводовъ 34 лошади и 9-го Октября зачислено 268 ремонтныхъ лошадей, приведенныхъ берейторомъ Его Высочества и поручикомъ Журавлевымъ.

48) *Приказъ по полку 29-го Августа 1806 г.*

49) *Приказъ по полку 6-го и 16-го Ноября 1806 г.*

Ея Императорское Величество Императрица Марія Θеодоровна, съ гравированнаго портрета Меку.

чемъ, 8 унтеръ-офицерами и по 9 рядовъ во взводѣ, всего 81 человѣкъ въ каждомъ эскадронѣ [50]).

Съ половины Мая мѣсяца предписано въ эскадронахъ производить ежедневно послѣ переклички *маневры* — пѣшепоконному, по способу, предложенному генералъ-маіоромъ Янковскимъ. Занятія пѣшимъ строемъ производились усиленныя и во время травяного довольствія, съ половины Іюня, при этомъ нижніе чины обучались пріемамъ *пиками*. Пики были приняты въ полкъ 1-го Августа. Въ Августѣ и Сентябрѣ начались конныя ученія по эскадронамъ и баталіонами съ пиками; флюгера на пикахъ въ эскадронахъ 1-го баталіона — бѣлымъ вверхъ, 2-го — желтымъ вверхъ. Для исправленія недостатковъ въ строевыхъ занятіяхъ, «уравненія и показанія службы, даже въ малѣйшихъ частяхъ» въ своемъ Уланскомъ полку, Его Императорское Высочество назначилъ полковниковъ л.-гв. Коннаго полка, распредѣливъ ихъ по мѣстамъ расположенія Уланскихъ эскадроновъ, а личному своему адъютанту Шпербергу поручилъ пересмотрѣть офицерскія сѣдла и снаряженіе. Кромѣ того, взводные офицеры л.-гв. Коннаго полка должны были обучать офицеровъ соотвѣтственныхъ взводовъ Уланскаго полка. Впрочемъ, система взаимной провѣрки занятій практиковалась Цесаревичемъ и въ самомъ полку. Замѣтивъ недостатки по службѣ въ эскадронѣ *маіора* Лорера, Цесаревичъ поручалъ учить его эскадронъ *ротмистру* Мезенцеву [51]).

Съ наступленіемъ ненастнаго времени, съ 15-го Октября, въ теченіе шести недѣль во всѣхъ эскадронахъ производилось одиночное ученіе, а затѣмъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ фланкировка [52]).

---

[50]) *Приказы по полку за 1806 годъ:* 26-го Апрѣля, 26-го Мая, 2-го Августа.

[51]) *Приказы по полку:* 1-го, 8-го и 15-го Августа, 16-го Ноября 1806 г.

[52]) *Приказъ по полку* 11-го Октября 1806 г.

Хотя въ войскахъ арміи (кромѣ гусаръ) повелѣно нижнимъ чинамъ обрѣзать косы подъ гребенку [53]), но въ Уланскомъ Цесаревича полку въ наружномъ видѣ надлежало сообразоваться съ войсками гвардіи, гдѣ косы были сохранены и надлежало всѣмъ пудриться. Появленіе Уланскаго офицера на улицѣ безъ пудры считалось нарушеніемъ приличія и неумѣстнымъ щегольствомъ; за это ротмистру князю Хилкову въ приказѣ по полку сдѣлано замѣчаніе, что ему «стыдно безобразнымъ видомъ подавать собою примѣръ нижнимъ чинамъ». Усы офицерамъ и нижнимъ чинамъ велѣно приглаживать мыломъ на обѣ стороны такъ, чтобы они «плавно лежали»; для ношенія усовъ рекомендовалось принять за образецъ вахмистра Шестуна.

Петербургъ представлялъ не мало заманчиваго для Уланскихъ офицеровъ, жившихъ въ мало привлекательныхъ пригородныхъ мѣстахъ, каковыми были въ то время: Скворицы, Ропша, Красное Село, Петергофъ и Стрѣльна.

Отлучаться можно было не иначе, какъ съ разрѣшенія шефа полка—Цесаревича. Разрѣшенія эти давались туго, и потому въ Петербургъ ѣздили тайкомъ даже полковники. Для прекращенія недозволенныхъ отлучекъ изъ своихъ квартиръ въ Петербургъ пришлось грозить преданіемъ военному суду, какъ за побѣгъ, и списки такихъ нарушителей субординаціи представлять самому Государю. Оберъ-офицерамъ запрещалось ѣздить на четверкахъ, ибо это право принадлежало штабъ-офицерамъ, а также имѣть на шинеляхъ воротники съ собольею опушкою [54]).

Трости составляли необходимую принадлежность снаряженія унтеръ-офицеровъ; въ конномъ строю велѣно ихъ привѣшивать къ пистолетамъ. Тростью унтеръ-офицеры злоупотребляли, особенно при обученіи рекрутъ. Вообще дисциплина надъ нижними чинами поддерживалась только страхомъ тѣлеснаго наказанія, и наказанія шпицрутенами, особенно за побѣги, практиковались въ широкихъ размѣрахъ [55]). Офицерами, увѣряетъ Булгаринъ (въ то время только-что произведенный въ корнеты), наполнены были гауптвахты въ Стрѣльнѣ, Петергофѣ и Мраморномъ дворцѣ [56]).

Таковы послѣдствія впечатлѣній, сдѣланныя на предубѣжденныхъ упомянутымъ разсужденіемъ Буксгевдена объ упадкѣ дисциплины.

Цесаревичъ былъ недоволенъ дѣйствіями командующаго полкомъ полковника графа Мантейфеля. За безпорядки въ отправленіи караульной службы

---

[53]) *Приказы по полку:* 2-го Іюня, 17-го Октября, 14-го Декабря 1806 г.

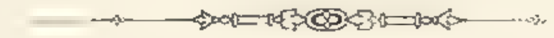
[54]) *Приказы по полку:* 9-го, 19-го и 30-го Октября 1806 г., 2-го Января и 9-го Февраля 1807 г.—Въ приказахъ по полку 9-го и 19-го Октября написано: въ 1-мъ—«Полковнику Мантейфелю дается на замѣчаніе за то, что изъ своего гарнизона безъ позволенія отлучается, а впредь рекомендуется гг. штабъ- и оберъ-офицерамъ безъ позволенія Его Императорскаго Высочества отъ своего гарнизона никуда не отлучаться»; во 2-мъ—«Чтобы гг. офицеры не отлучались отъ эскадрона до эскадрона безъ позволенія своихъ начальниковъ, а до С.-Петербурга—безъ позволенія Его Императорскаго Высочества, а буде кто сіе безъ позволенія сдѣлаетъ, то будетъ о таковомъ представлено рапортомъ Государю Императору, и будетъ наряженъ военный судъ надъ тѣмъ толь точно, какъ надъ бѣглецомъ».

[55]) *Приказы по полку за 1806 г.*, особенно 7-го и 25-го Іюня.

[56]) Воспоминанія Ѳ. Булгарина, I, 145.

приказомъ по полку отъ 12-го Декабря онъ былъ отрѣшенъ отъ командованія полкомъ, эскадронъ же его порученъ ротмистру Меллеру. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано «относиться во всемъ по полку» къ полковнику Чаликову. Спустя нѣсколько дней, полковникъ графъ Мантейфель за выдачу неправильной подорожной до г. Гатчины ротмистру Щеглову былъ подвергнутъ «квартирному аресту» на недѣлю. Впрочемъ, полковникъ графъ Мантейфель былъ скоро назначенъ шефомъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка. 6-го Января 1807 года въ командованіе полкомъ на законномъ основаніи вступилъ полковникъ Чаликовъ [57]).

Къ концу 1806 года, благодаря неусыпной дѣятельности Цесаревича, усердію командующаго полкомъ храбраго полковника Чаликова, старанію доблестныхъ командировъ эскадроновъ и офицеровъ, Уланскій Цесаревича полкъ, такъ жестоко пострадавшій подъ Аустерлицемъ и понесшій значительныя потери людьми и лошадьми въ зимнемъ походѣ отъ Бреста до Петербурга, былъ укомплектованъ и настолько подготовленъ въ строевомъ и матеріальномъ отношеніяхъ, что въ началѣ 1807 года былъ совершенно готовъ для новой кампаніи, начатой Императоромъ Александромъ для защиты Пруссіи послѣ понесеннаго ею совершеннаго разгрома въ одинъ день — въ сраженіяхъ при Іенѣ и Ауерштетѣ.

[57]) *Приказы по полку 1806 г.:* 12-го Декабря, пп. 3 и 5, 16-го Декабря, п. 5 и 6-го Января 1807 г.

Глава III.

Вторая война съ Наполеономъ въ 1806—1807 гг.

и

Финляндская война 1808—1809 г.

Спустя два дня послѣ Аустерлицкаго сраженія, Императоръ Александръ предоставилъ въ распоряженіе Прусскаго короля около 75.000 войскъ, не участвовавшихъ въ этой несчастной кампаніи и пламенно желавшихъ отмстить за Аустерлицъ. При этомъ Государь обѣщалъ поддерживать Пруссію всѣми силами, если она объявитъ Наполеону войну, или будетъ вовлечена къ разрыву съ нимъ. Но король Фридрихъ-Вильгельмъ, почти одновременно съ заключеніемъ Австріей Пресбургскаго мира, въ Декабрѣ 1805 года, уполномочилъ графа Гаугвица подписать въ Шенбруннѣ дружественный договоръ съ Наполеономъ, который обязывалъ Пруссію не отдѣляться отъ Франціи и всѣми силами помогать ей во всѣхъ войнахъ; за это Наполеонъ отдавалъ Пруссіи Гановеръ, принадлежавшій Англіи. Все это скрывалось до времени отъ Императора Александра, но для успокоенія своего друга король подписалъ 19-го Іюня (1-го Іюля) секретную союзную декларацію, по которой Пруссія, съ своей стороны, обязалась не помогать Франціи въ войнахъ ея съ Россіей: во-1-хъ, когда Франція нападетъ на Турцію или вынудитъ послѣднюю воевать противъ Россіи, и, во-2-хъ, если Россія признаетъ своевременнымъ подать помощь Австріи, въ случаѣ нарушенія со стороны Франціи Пресбургскаго мира [1]).

Такимъ образомъ Пруссія въ одно и то же время состояла въ союзѣ съ Франціей противъ Россіи и съ Россіей противъ Франціи. Императоръ Александръ, уступая совѣтамъ опытныхъ дипломатовъ и боевыхъ генераловъ, пытался возстановить дружескія отношенія съ Франціей; посланный въ Парижъ для облегченія участи русскихъ военно-плѣнныхъ, Убри уполномоченъ былъ на пе-

---

[1]) *Михайловскій-Данилевскій,* «Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ. С.-Петербургъ, 1846 г., стр. 8—10. *Н. К. Шильдеръ,* Императоръ Александръ I, т. II, стр. 148, 150, цит. 242.

реговоры; 8-го (20-го) Іюля онъ подписалъ предложенный ему мирный договоръ, но, послѣ обмѣна съ Пруссіей вышеупомянутой тайной декларацiи, онъ не призналъ возможнымъ утвердить этотъ договоръ съ Наполеономъ. Когда же поколебались надежды на образованіе въ Германіи Сѣвернаго союза, причемъ выразилось нежеланіе нѣмецкихъ дворовъ стать жертвою честолюбивыхъ замысловъ Пруссіи, когда вольные города стали искать заступничества Франціи, когда до берлинскаго двора дошли слухи о намѣреніи Наполеона возвратить Англіи Гановеръ, тогда въ отношеніяхъ Фридриха-Вильгельма къ Наполеону совершился полный переломъ: обнадеженный готовностью Императора Александра помогать Пруссіи всѣми силами Россіи, король предъявилъ Наполеону ультиматумъ отъ 19-го Сентября (1-го Октября). Такой смѣлый шагъ колебавшагося въ своихъ дѣйствіяхъ короля повелъ къ войнѣ Пруссіи съ Франціей съ 24-го Сентября (6-го Октября), приведшій Прусскую монархію на край гибели: «въ восемь дней армія, монархія, нѣмецкіе союзники ея—все было сокрушено однимъ ударомъ» [2]).

Пруссія вовсе не была готова къ войнѣ; на скорую помощь союзниковъ, даже вѣрнаго союзника Императора Александрда, не было надежды. Въ качественномъ отношенiи прусская армія была несравненно ниже французской. Нижніе чины удерживались въ повиновеніи однимъ страхомъ. Продовольствіе было скудное. Ружья плохія съ короткими прикладами [3]).

Въ одинъ и тотъ же день, 2-го (14-го) Октября, въ сраженіяхъ при Іенѣ и Ауерштедтѣ Наполеонъ нанесъ столь рѣшительное пораженіе прусскимъ войскамъ, что во власти его находилось 60 прусскихъ знаменъ, 200 орудій, 25.000 плѣнныхъ и ключи крѣпости Эрфурта. Остатки арміи, гонимые французами мимо Магдебурга, спѣшили къ Штетину; 13-го Октября Наполеонъ былъ уже въ Берлинѣ, откуда послалъ войска свои наперерѣзъ отступавшимъ къ Одеру пруссакамъ. Ежедневно получалъ онъ побѣдныя вѣсти. Безъ выстрѣла сдались ему Шпандау, Штетинъ и Кюстринъ, всего же сдалось въ нѣсколько недѣль восемь крѣпостей съ гарнизонами въ 58.200 человѣкъ! Несчастному

---

[2]) *Шильдеръ*, II, 152—154. *Михайловскій-Данилевскій*, 12.—Причины пораженія пруссаковъ Михайловскій-Данилевскій объясняетъ самонадѣянностью генераловъ и офицеровъ и неудовлетворительнымъ составомъ войскъ: «Въ высокомѣріи своемъ, они (генералы и офицеры) не слѣдили за успѣхами военнаго искусства и жили въ застарѣлыхъ понятіяхъ Фридрихова вѣка, чуждые преобразованіямъ, произведеннымъ въ войнѣ подвигами Наполеона и Суворова. Полки состояли на половину изъ солдатъ чужеземныхъ, завербованныхъ силой и только чрезмѣрною строгостью удерживаемыхъ подъ знаменами. Хозяйственныя части арміи еще не успѣли получить нужнаго для войны образованія»... У нихъ даже не было подробныхъ картъ театра войны. Въ главной квартирѣ было множество дипломатовъ; тамъ же находилась съ Дворомъ своимъ королева и разные составители операціонныхъ плановъ. Слѣдовавшіе одинъ за другимъ военные совѣты ничѣмъ не кончались. Полагали, что Наполеонъ не осмѣлится атаковать ихъ и сосредоточиваетъ войска свои позади Тюрингенвальда въ крѣпкой позиціи, ожидая нападенія. *Не рѣшивъ, куда вести свои войска, члены совѣта поспѣшили къ вахтпараду*, но до окончанія его получили донесеніе о движеніи Наполеона на лѣвое крыло прусской арміи (стр. 21—23).

[3]) *Богдановичъ*. «Исторія Императора Александра I», т. II, 142—147.—Прусскіе прапорщики и поручики (Blauröcke) съ презрѣніемъ отзывались о французахъ: «Sie haben noch keine Preussen vor sich gehabt». Наканунѣ сраженія при Іенѣ и Ауерштедтѣ эти безбородые воины, проходя черезъ Веймаръ, обѣщали «mit diesen jenigten Sans-culotten wollen wir schon fertig werden». Говорили, что Бонапартъ не годится даже въ прусскіе капралы: «Der Bonaparte verdient nicht einmal Korporal in der preussischen Armee zu sein».

Прусскому королю и его семейству ничего не оставалось, какъ искать убѣжища въ восточныхъ окраинахъ государства и ждать помощи отъ своего союзника. Такимъ образомъ Россіи приходилось одной вести борьбу съ грознымъ полководцемъ, въ такое время, когда она вела уже двѣ войны, одну — съ Турціей, начатую съ 7-го (19-го) Октября, другую — съ персіянами, угрожавшими Закавказью [4]).

Тяжелыя минуты приходилось переживать Императору Александру, великодушно принявшему на себя обязательство защищать погибавшую по собственной винѣ Пруссію. Предстояло напрягать всѣ силы и средства Россіи, чтобы оградить свои собственные предѣлы отъ нашествія полчищъ счастливаго завоевателя.

Графъ Л. Л. Беннигсенъ, съ портрета Шмейдлера.

Было сказано (гл. II) о мѣропріятіяхъ по усиленію вооруженныхъ силъ. 16-го (28-го) Ноября обнародованъ манифестъ о приближающемся къ нашимъ пограничнымъ владѣніямъ «огнѣ войны». 30-го Ноября (12-го Декабря) послѣдовалъ другой манифестъ о *составленіи и образованіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій или милицій,* въ 612.000 ратниковъ. Наконецъ, 6-го (18-го) Декабря данъ именной указъ Святѣйшему Синоду, съ повелѣніемъ предписать духовенству: «Да внушаетъ оно своимъ прихожанамъ, что православная церковь, угрожаемая нашествіемъ непріятеля, призываетъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ временному ополченію, что не исканіе тщетной славы, но безопасность предѣловъ Государства, собственное личное благосостояніе каждаго, влагаютъ имъ въ руки оружіе». Всѣ сословія въ Государствѣ вызваны были къ пожертвованіямъ деньгами, хлѣбомъ, амуничными вещами, даже оружіемъ [5]).

---

[4]) Необходимо замѣтить, что война съ персіянами, начатая блистательно княземъ Циціановымъ, послѣ его смерти, при *малочисленности войскъ* въ Закавказьи, требовала отъ нихъ особаго напряженія. См. *Бобровскаго* — Исторія «Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка», т. III.

[5]) *Михайловскій-Данилевскій,* 52 — 57. *Шильдеръ,* II, 155 и 156. *Богдановичъ.* «Исторія Царствованія Императора Александра I», стр. 161—167. — Въ заключеніе своего воззванія Синодъ говорилъ: «Наполеонъ дерзаетъ противъ Бога и Россіи; явите себя защитниками славы Божіей и вѣрными сынами Россіи... Покажите ему, что онъ тварь, совѣстью сожженная и достойная презрѣнія. Благодать Божія отступила отъ него, ничто его уже не соединяетъ съ Богомъ, Которому онъ сдѣлался столь ужасно невѣрнымъ. Не вѣрьте ему, ниспровергните его злодѣйства, накажите безчеловѣчія, оказанныя надъ многими неповинными; ихъ гласъ вопіетъ на небо; осужденіе вѣчное преслѣдуетъ его». — У Шильдера, въ Приложеніяхъ 2-го тома (стр. 352—355), напечатанъ Указъ изъ Св. Синода 1801 г. и объявленіе митрополита Сестренцевича 1807 г. для католиковъ.

Между тѣмъ успѣхи Наполеона возбудили надежды поляковъ на возстановленіе Польши. Въ Берлинѣ прибыли къ нему познанскіе депутаты, съ просьбою принять ихъ подъ свое покровительство, и въ началѣ Ноября н. ст. появились прокламаціи, призывавшія польскую молодежь на защиту отечества. Поляки принимали французовъ, какъ братьевъ, и формировали при ихъ содѣйствіи нѣсколько баталіоновъ. Своего мнимаго защитника поляки приняли въ Варшавѣ 7-го (19-го) Декабря при колокольномъ звонѣ и громѣ пушекъ. Спустя два дня, 9-го Декабря, Наполеонъ двинулъ впередъ свои корпуса съ гвардіей и кавалеріей Мюрата противъ русскихъ, расположенныхъ между Наровою и Вкрою, въ надеждѣ сокрушить ихъ силы однимъ ударомъ. 14-го (26-го) Декабря подъ *Пултускомъ* произошелъ упорный бой, продолжавшійся до 8-ми часовъ вечера, во мракѣ, при сильной вьюгѣ, подъ густымъ снѣгомъ. Французы не могли одолѣть геройскаго сопротивленія нашихъ войскъ и, понеся громадныя потери, принуждены были отступить. Въ тотъ же день, 14-го Декабря, происходило горячее дѣло при Голыминѣ, гдѣ князь Голицынъ во главѣ незначительнаго отряда, несмотря на чрезвычайное утомленіе войскъ, весь день отражалъ съ успѣхомъ превосходныя силы французовъ — корпуса Ожеро, а потомъ подошедшихъ къ нему на помощь Мюрата и Даву — и только въ сумерки, снявшись съ позиціи, отступилъ къ Макову, на соединеніе съ русскими. Результатъ оказался неожиданнымъ для самого Наполеона: онъ долженъ былъ отказаться на время отъ дальнѣйшихъ дѣйствій и далъ время русскимъ генераламъ спокойно отступить къ Тыкочину, для сближенія съ магазинами. Не такъ поступалъ Наполеонъ, одерживая побѣды!.. Но еще менѣе благопріятные результаты достигнуты были французскимъ полководцемъ, привыкшимъ побѣждать, въ кровопролитномъ сраженіи 27-го Января (8-го Февраля) 1807 года подъ *Прейсишъ-Эйлау*, которое самъ Наполеонъ назвалъ «не сраженіемъ, а рѣзнею» — «ce n'était pas une bataille, mais un carnage». Обѣ стороны понесли громадныя потери: нашъ уронъ опредѣляютъ въ 26.000 ч., у французовъ выбыло изъ строя не менѣе 25.000 ч. И хотя главнокомандующій Беннигсенъ, потрясенный громадными потерями, призналъ нужнымъ отступить въ ту же ночь къ Кенигсбергу, но и французская армія была столь ослаблена, что Наполеонъ, простоявъ на позиціи около недѣли, долженъ былъ отвести свою армію за Пассаргу, расположить ее по квартирамъ и позаботиться о подкрѣпленіи ея свѣжими силами [6]).

Эйлауское сраженіе было нерѣшительнымъ, но такое обстоятельство считалось въ мнѣніи современниковъ, считавшихъ Наполеона непобѣдимымъ, равносильнымъ пораженію. Въ Парижѣ извѣстіе о немъ произвело невѣроят-

[6]) *Михайловскій-Данилевскій,* 103—211. *Богдановичъ,* II, 179—222.—«Армія его (Наполеона), какъ изстрѣлянный линейный корабль», говоритъ Михайловскій-Данилевскій, «съ подбитыми снастями, колыхалась, неспособная не только къ нападенію, но даже къ движенію и бою: на каждое орудіе оставалось только по семи зарядовъ».

ное смущеніе [7]); напротивъ, въ Петербургѣ извѣстіе о подвигахъ русскихъ при отраженіи непріятельскихъ полчищъ принято было съ великою радостью и успокоило общество, встревоженное ожидаемымъ нашествіемъ грознаго исполина съ его непобѣдимыми легіонами. По улицамъ Петербурга при торжественныхъ звукахъ кавалергарды возили отбитыя французскія знамена. Императоръ Александръ 8-го (20-го) Февраля писалъ главнокомандующему: «На вашу долю выпала слава побѣдить того, кто еще никогда не былъ побѣжденъ» [8]). Генералъ Беннигсенъ награжденъ орденомъ св. Андрея и пожизненною пенсіей въ 12.000 рублей. Весьма многіе генералы, штабъ- и оберъофицеры получили орденъ св. Георгія [9]). Для усиленія же арміи Беннигсена, который въ концѣ Февраля расположилъ ее на квартирахъ за р. Алле, Государь приказалъ выступить въ походъ гвардіи, направить изъ Москвы и Калуги на Нѣманъ двѣ дивизіи и поспѣшить высылкою въ армію стрѣлковыхъ баталіоновъ. Спустя около мѣсяца послѣ выступленія изъ Петербурга гвардіи къ Юрбургу, Императоръ Александръ самъ выѣхалъ къ арміи черезъ Ригу и Митаву, чтобы удостовѣриться въ положеніи дѣлъ на театрѣ войны, обозрѣть и поблагодарить храбрыя войска, грудью отразившія могущественнаго врага, и оживить слабѣвшій духъ прусскаго двора.

Походъ къ Нѣману Уланскаго Цесаревича полка въ составѣ войскъ гвардіи [10]).

Гвардіи назначено было итти въ двухъ колоннахъ и слѣдовать первой по Рижскому тракту, второй по Псковскому. Каждая колонна для удобства движенія дѣлилась на три отдѣленія или эшелона. 13-го Февраля выступили изъ Петербурга первые эшелоны. Уланскій Цесаревича полкъ, входившій въ составъ 1-й колонны, выступилъ изъ Стрѣльны 16-го Февраля и слѣдовалъ въ 3-мъ, послѣднемъ отдѣленіи вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Конною артиллерійскою ротою [11]). Цесаревичъ, командуя войсками 1-й дивизіи, составленной изъ

---

7) Биньонъ, избранный завѣщаніемъ Наполеона его исторіографомъ, говоритъ: «L'indécision de la bataille d'Eylau avait jeté dans Paris une consternation incroyable; le parti ennemi de l'Empire déguisait mal, sous une feinte douleur, la joie que lui causait un désastre public». Bignon, Histoire de France, t. VI, p. 147—М.-Д., 212.

8) «C'est à vous, mon général, qu'a été réservée la gloire de vaincre celui, qui ne l'a jamais été encore». Ш., 164.

9) По исчисленію Михайловскаго-Данилевскаго орденъ св. Георгія 3-й степени данъ 17-и генераламъ и полковнику, т.-е. четыремъ лицамъ болѣе, нежели за Бородино; орденъ св. Георгія 4-й степени 33-мъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, слѣдовательно, двумя менѣе, нежели за Бородино. Офицеры, представленные къ Георгію и Владиміру, но не получившіе ихъ, награждены были особыми золотыми крестами, изготовленными по случаю Эйлаускаго сраженія, для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ.

10) *Записка объ участіи гвардіи въ походъ 1807 г.* Военн. Учен. арх. Главн. Шт., отд. II, № 1589. *Приказы по полку на 1807 г. Михайловскій-Данилевскій,* стр. 251 и 252. *«Воспоминанія Булгарина»,* ч. 3, 57—124.

11) Въ 1-мъ эшелонѣ находились Лейбъ-Гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки, во 2-мъ, среднемъ эшелонѣ — Л.-Гв. Егерскій полкъ и баталіонъ Императорской милиціи. 1-й колонной командовалъ ген.-лейт. Кологривовъ, 2-й — ген.-лейт. Малютинъ.

Имп. Александръ I и король Прусскій объѣзжаютъ передов. посты въ авангардѣ кн. Багратіона при дер. Цехернъ и Петерсвальдъ въ 1807 году.

войскъ гвардіи и четырехъ полковъ армейской пѣхоты, находился въ походѣ постоянно при своемъ полку.

Первой колоннѣ по маршруту надлежало итти на Нарву, Дерптъ, Ригу и далѣе на Митаву, Тельши до г. Юрбурга, гдѣ обѣ колонны соединились [12]). Переходы назначены большіе, въ 30—35 верстъ, дневки послѣ пяти и шести переходовъ. Для облегченія движенія пѣхоты, ранцы, ружья, вьюки и усталыхъ людей везли на обывательскихъ подводахъ. Обывательскія подводы полагались и въ кавалерійскихъ полкахъ для перевозки чемодановъ и другихъ вещей; на Уланскій Цесаревича полкъ въ 10 эскадроновъ было назначено 1192 лошади подъ обывательскія подводы и казенный обозъ [13]). Полагаютъ, что въ Уланскомъ полку, при выступленіи въ походъ, состояло налицо до 1800 человѣкъ [14]). Но съ такимъ исчисленіемъ «Записки» нельзя согласиться, такъ какъ въ приказахъ по полку неоднократно сказано, чтобъ выводить въ строй не менѣе 11 рядовъ во взводѣ, при 8-ми унтеръ-офицерахъ, а это составитъ не болѣе ста строевыхъ въ эскадронѣ. Нестроевыхъ же въ полку съ денщиками было не болѣе 200. Такъ, 16-го Февраля, при выступленіи въ походъ, требовалось, чтобъ во взводахъ было по 11 и 12 рядовъ, при вступленіи въ Ригу 10-го Марта, въ эскадронѣ имѣть не менѣе 8 унтеръ-офицеровъ.

Каждый офицеръ долженъ былъ имѣть три лошади. На одной ѣхалъ самъ въ строю, другую, заводную, осѣдланную, подъ форменной попоной, велъ денщикъ, сидя на вьючной лошади. Заводныя лошади вмѣстѣ съ вьючными шли при обозѣ, сзади полка. Весь багажъ офицера помѣщался на вьючной и заводной лошадяхъ. На заводной лошади подъ форменной попоной можно было положить коверъ, кожаную подушку, халатъ и т. п.

Форменный *офицерскій вьюкъ* составляли: при сѣдлѣ стараго нѣмецкаго покроя для денщика двѣ кожаныя круглыя баклаги по обѣимъ сторонамъ сѣдла, вмѣсто кобуръ; за сѣдломъ большой кожаный чемоданъ для вещей и

---

[12]) Вторая колонна слѣдовала на Лугу, Псковъ, Крейцбургъ и Шавли.

[13]) Обывательскихъ подводъ полагалось: на одного штабъ-офицера 2 пароконныхъ, на двухъ оберъ-офицеровъ 1 пароконная, на двухъ нижнихъ чиновъ 1 одноконная. По такому расчету на 5-эскадронный Кавалергардскій полкъ разсчитано, вмѣстѣ съ казеннымъ штатнымъ обозомъ, 596 лошадей, а на 10-эскадронный Уланскій 1192. («Записки»).

[14]) Обстоятельныхъ, точныхъ данныхъ о составѣ полка у насъ не имѣется за всю кампанію. Въ «Запискѣ объ участіи гвардейскихъ полковъ въ походѣ» опредѣляется 1800 чел., такъ какъ въ 5-эскадронныхъ полкахъ, Кавалергардскомъ, Л.-Гв. Конномъ и Л.-Гв. Гусарскомъ, въ каждомъ выступило въ походъ около 900 человѣкъ.

парусинныя саквы для фуража. Денщикъ, одѣтый въ установленную форму синяго цвѣта съ краснымъ воротникомъ и треугольную шляпу на головѣ (у штабъ-офицерскихъ денщиковъ съ галуномъ), за спиною имѣлъ пѣхотный ранецъ съ манеркою, а сверху ранца жестянку для офицерскаго султана.

Въ походѣ, при сильныхъ морозахъ, доходившихъ до 15° по R, нижніе чины одѣты были въ полушубки и шинели; офицеры въ шинели безъ мѣхового воротника; шубу дозволялось имѣть на заводной лошади. Обыкновенно же офицеры сверхъ мундира надѣвали *шпенцеръ* на мѣху, по формѣ мундира, но безъ фалдъ. Шпенцеръ пристегивался къ мундиру двумя пуговицами на лифѣ. Сѣрые рейтузы, обшитые кожею, у офицеровъ были съ синими лампасами. Для уменьшенія дѣйствія холода на желѣзо, стремена обвертывали сукномъ.

Уланскую шапку на головѣ носили тогда набекрень къ правой сторонѣ, такъ что лѣвая сторона головы была почти вся обнажена.

Во время переходовъ и на дневкахъ соблюдался строгій порядокъ, по всѣмъ правиламъ устава, шли съ авангардомъ и аріергардомъ. Самъ Великій Князь ѣхалъ всегда передъ полкомъ за трубачами. При вступленіи въ города требовалось, чтобъ всѣ были напудрены, чтобы съ шапокъ снимали чехлы, на пики надѣвались флюгера, вмѣсто попонъ—чепраки. Въ городахъ на гауптвахту выставлялся офицерскій караулъ, на всѣ выѣзды—унтеръ-офицерскіе пикеты. На разводъ (вахтпарадъ) офицеры являлись напудренными, въ шарфахъ и лядункахъ, въ мундирахъ съ лацканами, въ шапкахъ безъ чехловъ и въ панталонахъ, вмѣсто рейтузъ. По выходѣ изъ города чемоданы, саквы, фляжи, эполеты, кителя, витиши (sic) складывались на подводы [15]).

На дневкѣ полка въ Дерптѣ, 1-го Марта, Его Императорское Высочество соизволилъ пожаловать въ каждый эскадронъ для образованія артелей: для офицеровъ по 200 рублей, а нижнимъ чинамъ по 100 рублей [16]). На довольствіе лошадей полагалось ежедневно отпускать по $3\frac{1}{2}$ гарнца овса [17]).

Въ день Благовѣщенія, 25-го Марта, полкъ прибылъ въ Юрбургъ и на другой день въ деревню Кидуллепъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Его Высочество, принялъ участіе въ парадѣ гвардіи, въ присутствіи Императора Александра и прибывшихъ съ Его Величествомъ изъ Мемеля Прусскихъ короля и королевы. Офицерамъ и нижнимъ чинамъ предписывалось быть одѣтыми въ полной парадной формѣ, во всемъ убранствѣ, въ сѣрыхъ рейтузахъ, съ чемоданами, саквами, флягами, флюгерами, султанами, офицерамъ на парадныхъ чепракахъ, съ султанами, имѣя при сѣдлѣ чемоданъ. Всему полку надлежало быть напудреннымъ. Послѣ парада отряженъ къ королю Прусскому караулъ отъ эскадрона маіора Мезенцева, изъ 2-хъ офицеровъ и 39-и нижнихъ чиновъ, въ синихъ

---

15) *Приказы по полку 1807 г.:* 16-го, 22-го и 28-го Февраля, 1-го Марта, п. 1.

16) *Приказъ по полку* 1-го Марта 1807 г., п. 3.

17) *Приказъ по полку* 3-го Марта 1807 г., п. 2; но иногда Великій Князь предписывалъ отпускать на строевыхъ лошадей по 5 гарнцевъ, а на офицерскихъ по 4.

Сраженіе подъ Фридландомъ 2 Іюня 1807 г., по гравюрѣ Скельтона, сдѣланной съ картины Фора.

панталонахъ и въ мундирахъ съ открытыми лацканами, а на ординарцы назначенъ поручикъ Мейеръ 2-й [18]).

Послѣ двухдневнаго отдыха въ Юрбургѣ, полкъ 28-го Марта выступилъ въ 1-й колоннѣ на Инстербургъ для соединенія съ арміей, расположенной по квартирамъ по р. Алле. Дороги отъ Юрбурга послѣ распутицы пришли въ такое состояніе, что затрудняли движеніе гвардіи съ обозами. Поэтому, по прибытіи въ Инстербургъ 5-го Апрѣля, въ немъ оставлены всѣ обозы полковые и эскадронные. За полкомъ могли слѣдовать только три ящика: два патронныхъ и одинъ казенный; лекарю съ цырюльниками предписывалось слѣдовать верхами, на подъемныхъ лошадяхъ, взявъ съ собою часть инструментовъ. Въ каждомъ эскадронѣ взято изъ обоза по 6-ти котловъ [19]). Для больныхъ во время движенія требовались подводы отъ обывателей подъ квитанціи [20]).

На основаніи договора съ Пруссіею, продовольствіе въ прусскихъ владѣніяхъ отпускалось подъ квитанціи, въ городахъ изъ магазиновъ, а въ деревняхъ отъ обывателей, у которыхъ оно заготовлялось заблаговременно. Каждый гвар-

[18]) У *Михайловскаго-Данилевскаго* сказано (стр. 251), что смотръ гвардіи, прибывшей изъ Петербурга, состоялся 27-го Марта. Между тѣмъ въ приказѣ по Уланскому Его Высочества полку, отъ 25-го Марта 1807 года, сказано: «Въ 8 часовъ *завтрашняго утра,* полку быть готову для параднаго смотра и собраться ему къ деревнѣ, въ которой стоитъ Его Императорское Высочество», и т. д. Людямъ эскадрона Мезенцева, назначеннымъ въ караулъ, «послѣ парада переодѣться въ корчмѣ, которая у переправы».

[19]) *Приказъ по полку* 4-го Апрѣля въ м. Дидлякенѣ.

[20]) «Записка объ участіи гвардіи въ походѣ 1807 г.».

КАРТА
КЪ ОПИСАНІЮ ВТОРОЙ ВОЙНЫ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
СЪ НАПОЛЕОНОМЪ
въ 1806мъ и 1807мъ годахъ.
Балтійское Море
Мемель
Таурогенъ
Юрбургъ
Тильзитъ
Рагнитъ
Ковно
Куришъ Гафъ
КЕНИГСБЕРГЪ
Пиллау
Велау
Инстербургъ
Фришъ Гафъ
Данцигъ
Браунсбергъ
Фридландъ
Гейльсбергъ
Мельзакъ
Эльбингъ
Маріенбургъ
Гутштатъ
Маріенвердеръ
Остероде
Алленштейнъ
Фрейштатъ
Граудендъ
Страсбургъ
Торнъ
Нейденбургъ
Ортельсбургъ
Іоганнисбургъ
Бiала
Арисъ
Гродно
Топіондзъ
Соколка
Кнышинъ
Вѣлостокъ
Тыкочинъ
Ломза
Остроленка
Замбровъ
Островъ
Рожанъ
Пултускъ
Цехановъ
Млава
Плоцкъ
Плонскъ
Вышковъ
Брокъ
Вѣльскъ
ВАРШАВА
Прага
Блонье
Ленчицъ
Бретъ
Г А Л И Ц І Я
Р О С С І Я
Нѣманъ
Нарев
Бугъ
Висла
Вкра
Сохочинъ
Ласкъ
Рейнъ
Бризунъ
Солдау
Морунгенъ
Прейсишъ Эйлау
Ландсбергъ
Цехановъ
Маковъ
Шиппенбейль
Бишофштейнъ
Пассенгеймъ
0 5 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 вер.
КАРТОГР ЗАВ А. ИЛЬИНА, С.П.Б

дейскій солдатъ получалъ за границею ежедневно отъ хозяина, у котораго стоялъ на квартирѣ: по $2\frac{1}{2}$ ф. хлѣба, $\frac{1}{2}$ ф. мяса, варенаго въ похлебкѣ съ картофелемъ или другою зеленью, кружку пива или чарку вина и сверхъ того на подстилку соломы. На строевую и подъемную лошадь полагалось отпускать прусскимъ правительствомъ по 4 гарнца овса и по 8 ф. сѣна берлинскаго вѣса (что составляло болѣе 10 русскихъ фунтовъ). Однако, въ исполненіи договора во всей точности встрѣчались затрудненія, и полки безпрестанно жаловались на недоставку провіанта и фуража, да и покупать все это приходилось съ большимъ трудомъ, за весьма дорогую цѣну [21]). Вообще недостатокъ въ фуражѣ и провіантѣ ставилъ наши войска въ трудное положеніе и невыгодно отражался на операціяхъ всей этой кампаніи.

10-го Апрѣля войска обѣихъ колоннъ гвардіи были уже расположены на квартирахъ въ окрестностяхъ *Шиппенбейля* на р. Алле, гдѣ находилась штабъ-квартира начальника 1-й дивизіи Цесаревича Константина Павловича. Въ этотъ день Уланскій полкъ его имени прибылъ въ *Деніофиттеъ* и разошелся на квартиры по окрестнымъ деревнямъ [22]).

Участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ до заключенія Тильзитскаго мира.

Главныя силы обѣихъ армій оставались въ занятомъ ими расположеніи по рѣкамъ Пасаргѣ и Алле, съ исхода Февраля до Мая, болѣе двухъ мѣсяцевъ. Сначала военнымъ дѣйствіямъ препятствовали суровое время и изнуреніе войскъ, а потомъ со стороны Наполеона осада Данцига, до окончанія которой онъ не могъ присоединить къ своей арміи осаждающаго корпуса, составлявшаго значительную часть ея, а съ нашей стороны неудовлетворительная система продовольствія и надежда на измѣненіе политическихъ обстоятельствъ, вслѣдствіе переговоровъ съ Австріей, Англіей и Швеціей; державы эти Императоръ Александръ желалъ привлечь къ русскому-прусскому союзу. Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ стороны дѣятельно заняты были умноженіемъ своихъ вооруженій на главномъ театрѣ войны. Наполеонъ, оставаясь въ Финкенштейнскомъ замкѣ, близъ Остероде, обнаружилъ кипучую дѣятельность въ усиленіи своихъ войскъ, не упуская изъ вида и мѣръ на случай неудачи. Къ началу весенняго похода у него находилось на всемъ театрѣ войны до 400 тыс., а на главномъ театрѣ, противъ арміи Беннигсена 170 тыс. (140 тыс. пѣх. и 30 тыс. кавалеріи), да болѣе 30 тыс. на р. Наревѣ и проч., для обезпеченія праваго фланга.

---

21) «Записка объ участіи гвардіи въ походѣ 1807 года». Тоже у *Михайловскаго-Данилевскаго,* 252. Записки графа Л. Л. Беннигсена о войнѣ съ Наполеономъ 1807 года, *П. М. Майкова.* С.-Петербургъ, 1900 г., стр. 206.—Цесаревичъ съ гвардейскою дивизіей прибылъ (въ Шиппенбейль) 8-го (20-го) Апрѣля; кавалерія поставлена въ окрестностяхъ.

22) *Приказъ по полку* 9-го Апрѣля въ г. Гердауенѣ.—То же и въ «Запискѣ объ участ. гвардіи въ походѣ 1807 года».

Наполеонъ предполагалъ начать наступленіе 29-го Мая (10-го Іюня); двинувшись вверхъ по Алле, онъ думалъ отрѣзать Беннигсена отъ Кенигсберга, овладѣть имъ и отбросить нашу армію къ Нѣману.

Между тѣмъ надежды Императора Александра на содѣйствіе союзниковъ не имѣли желаемаго успѣха.

По прибытіи 5-го (17-го) Апрѣля въ Бартенштейнъ, гдѣ находилась главная квартира арміи, Государь объѣхалъ расположенія войскъ и нашелъ ихъ въ отличномъ состояніи. Между тѣмъ въ Бартенштейнъ прибылъ и король Прусскій, съ которымъ 14-го (26-го) Апрѣля заключена была конвенція, имѣвшая цѣлью «упрочить Европѣ общій и твердый миръ, обезпеченный ручательствомъ всѣхъ державъ». Желая спокойствія и безопасности всѣхъ государствъ, Русскій Императоръ и Прусскій король приглашали къ союзу съ ними Австрію, Англію и Швецію и обѣщали не щадить средствъ, дабы принудить Наполеона возвратить Пруссіи владѣнія, занятыя французами, уничтожить Рейнскій союзъ, заставить Наполеона отвести свои войска за Рейнъ, основать въ Германіи новый союзъ подъ покровительствомъ Австріи и Пруссіи, ручательствомъ Россіи, Англіи и Швеціи и т. п. Но къ «безкорыстному союзу», имѣвшему на первомъ планѣ охраненіе интересовъ Пруссіи, не присоединилась ни одна изъ упоминаемыхъ державъ.

Австрія находила условія Бартенштейнской конвенціи столь неумѣренными, что не видѣла возможнымъ добиться желаемыхъ цѣлей даже послѣ ряда блистательныхъ военныхъ успѣховъ. Представитель Англіи Канингъ полагалъ, что, по проектируемой организаціи Германіи, военное господство въ Европѣ перешло бы къ Пруссіи, ничѣмъ не лучше деспотической власти Наполеона надъ членами Рейнскаго союза, обративъ германскихъ князей въ вассаловъ Прусскаго короля. Шведскій король Густавъ IV, несмотря на непримиримую ненависть къ Наполеону, дѣйствовалъ уклончиво. Кромѣ того, Великобританское правительство отказало Россіи отъ поручительства въ займѣ 40 милл. рублей сер. (6 милл. фунт. стерлинговъ) [23]).

Между тѣмъ армія Беннигсена съ прибытіемъ гвардіи и другихъ подкрѣпленій, при всемъ напряженіи, имѣла въ своихъ рядахъ не болѣе 105 — 125 т., кромѣ корпуса Тучкова (въ 20 т.), дѣйствовавшаго противъ Массены на р. Наревѣ. Хотя наши силы значительно уступали силамъ Наполеона, но онѣ были болѣе сосредоточены. Беннигсенъ, разсчитывая на содѣйствіе Англіи и Швеціи со стороны моря, несмотря на слабость силъ, рѣшился 1-го (13-го) Мая перейти въ наступленіе противъ растянутаго расположенія французской арміи, ударивъ главною массою войскъ, собранныхъ между Аренсдорфомъ и Гутштадтомъ на выдвинувшійся значительно впередъ корпусъ Нея. Но отъ исполненія этого плана Беннигсенъ счелъ благоразумнымъ отказаться, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о наступленіи Наполеона съ главными силами, что оказалось ложнымъ,

---

[23]) *Михайловскій-Данилевскій*, 254 и слѣд. *Богдановичъ*, *II*, 238—246. *Шильдеръ*, *II*, 166—168.

и войска разошлись на прежнія квартиры. Планъ этотъ по разнымъ причинамъ могъ быть приведенъ въ исполненіе не ранѣе 24-го Мая (6-го Іюня), слѣдовательно, на пять дней ранѣе намѣренія Наполеона начать наступательныя дѣйствія.

Такимъ образомъ со времени прибытія Уланскаго Цесаревича полка въ окрестности Шиппенбейля 10-го Апрѣля и до начала рѣшительныхъ дѣйствій 24-го Мая прошло болѣе шести недѣль. Во все время бездѣйствія производились эскадронныя и полковыя ученья, дѣлались смотры, назначались разводы съ церемоніею и наряжались караулы въ Шиппенбейль къ Цесаревичу и въ Бартенштейнъ къ Прусскому королю. Въ случаѣ тревоги, приказано (14-го Апрѣля) эскадронамъ слѣдовать къ сборному мѣсту полка въ Денгофштетъ. 20-го Апрѣля произведены были нѣкоторыя перемѣны въ общей дислокаціи арміи, при чемъ Уланскій Цесаревича полкъ занялъ *Гроссъ Швансфельдъ* (штабъ), Морвиненъ, Гроссъ Зонненбургъ, Бейдитенъ, Бѣлиненъ и Громельсъ [24]). Сборнымъ мѣстомъ гвардіи назначено мѣстечко *Голлингенъ,* гдѣ расположенъ былъ штабъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій, больныхъ предписано направлять въ Шиппенбейльскій госпиталь. Провіантомъ и фуражемъ полки гвардіи должны были довольствоваться изъ магазиновъ Шиппенбейля, Кенигсберга и Растенбурга. Приказомъ по арміи предписано занимать солдатъ почаще, особенно въ пѣхотѣ, стрѣльбою [25]).

Рисунокъ Клейна.

Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, въ виду предположеннаго нападенія 1-го (13-го) Мая на корпусъ Нея, всѣ гвардейскіе полки, вмѣстѣ со штабомъ 1-й дивизіи, передвинулись къ г. Гейльсбергу, куда перенесена была главная квартира изъ Бартенштейна. Посему Уланскій Цесаревича полкъ 29-го Апрѣля перешелъ въ м. *Кивитинъ,* гдѣ находилась квартира Его Императорскаго Высочества и штаба 1-й дивизіи. По тремъ пушечнымъ выстрѣламъ и зажженіи маяка надлежало итти къ Гейльсбергу и всей гвардіи занять позицію по правую сторону р. Алле.

На другой день, 30-го Апрѣля, резервный корпусъ, въ составъ котораго входили войска гвардіи и Уланскій Цесаревича полкъ, расположился биваками на позиціи подъ Гейльсбергомъ. Для нападенія на корпусъ Нея, стоявшій у Гутштадта, впереди французской арміи, бывшей за Пасаргою, всѣмъ русскимъ войскамъ, собраннымъ у Гейльсберга, 1-го Мая надлежало двинуться

---

[24]) Военн. Учен. арх. Главн. Шт., отд. II, № 1589 (а).

[25]) «Записка объ участіи гвардіи въ походѣ 1807 года». Во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ дѣлать ученья для уравненія шага, полагая въ минуту 75 шаговъ.

впередъ, вверхъ по р. Алле къ Лаунау, между тѣмъ какъ другая, меньшая часть арміи Беннигсена, собранная у Бюргерсвальда, должна была переправиться черезъ Алле ниже Гутштадта, на сообщенія Нея; въ то же время Платову съ казаками произвести демонстрацію атакою на Алленштейнъ (на р. Алле, выше Гутштадта). Императоръ Александръ, прибывшій въ Гейльсбергъ 29-го Апрѣля, еще до разсвѣта, 1-го Мая находился при войскахъ кн. Багратіона, бывшаго уже впереди Лаунау.

«При первыхъ лучахъ солнца», говоритъ Михайловскій-Данилевскій, «войска стояли на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ. Прекрасное майское утро, радость войскъ при мысли сразиться въ глазахъ Монарха, великое превосходство наше въ числѣ противъ Нея, который, не зная о замышленной на него атакѣ, беззаботно стоялъ у Гутштадта, словомъ, стеченіе всѣхъ обстоятельствъ обѣщало успѣхъ вѣрный.... Нетерпѣливо ожидали всѣ повелѣній къ движенію. Императоръ Александръ стоялъ при передовыхъ войскахъ, у опушки лѣса, когда Беннигсенъ подъѣхалъ къ Нему и доложилъ, что, по полученнымъ сейчасъ извѣстіямъ, Наполеонъ со всѣми силами на маршѣ, близко, и надобно отложить атаку на Нея. — Императоръ отвѣчалъ Беннигсену: «Я ввѣрилъ вамъ армію, и не хочу мѣшаться въ ваши распоряженія. Поступайте по усмотрѣнію». Сказавъ сіи слова, Государь возвратился въ Бартенштейнъ, и въ тотъ же день поѣхалъ въ Тильзитъ» [26]).

Извѣстія о приближеніи Наполеона не подтвердились, и Беннигсенъ приказалъ войскамъ занять прежнія квартиры. Уланскій Цесаревича полкъ возвратился въ Швансфельдтъ, гдѣ была назначена и штабъ-квартира Его Императорскаго Высочества, начальника 1-й дивизіи [27]). Въ такомъ положеніи наша армія оставалась еще три недѣли въ ожиданіи подвоза продовольствія, въ которомъ ощущался такой недостатокъ, что даже за деньги полковые командиры не знали, гдѣ купить припасы, такъ страна была истощена долговременнымъ пребываніемъ войскъ на мѣстѣ, и вслѣдствіе злоупотребленій, вкравшихся въ провіантскомъ управленіи, бывшемъ въ рукахъ евреевъ [28]).

Между тѣмъ гарнизонъ Данцига, за недостаткомъ пороха, выдержавъ почти двухмѣсячную осаду, сдался на капитуляцію 15-го Мая, и къ Наполеону стали подходить войска бывшаго осаждающаго корпуса. Но это обстоятельство не измѣнило намѣреній Беннигсена атаковать корпусъ Нея. Получивъ продовольствіе, главнокомандующій приказалъ 21-го Мая всѣмъ войскамъ своей

---

[26]) *Михайловскій-Данилевскій*, стр. 274—276.—По свидѣтельству Беннигсена («Записки», стр. 212 и 213), войска были собраны въ окрестностяхъ Гейльсберга собственно для смотра Императора Александра I, который, въ сопровожденіи короля Прусскаго, прибылъ изъ Бартенштейна 30-го Апрѣля (12-го Мая) и, осмотрѣвъ войска у Гейльсберга, на другой день поѣхалъ смотрѣть авангардъ князя Багратіона, расположенный у Лаунау. 2-го Мая Ихъ Величества уѣхали въ Бартенштейнъ, и войска возвратились въ кантониръ-квартиры.

[27]) Квартиры полка — Швансфельдтъ, Бейдитенъ, Гроссъ-Зоннебургъ, Лабланъ, Ватренеймъ, Плеузенъ— находились въ двухъ переходахъ отъ Гейльсберга.—Дислокація 2-го и 3-го Мая въ «Запискѣ объ участіи въ походѣ гвардіи».

[28]) «Иногда генералы, почти отбоемъ брали другъ у друга подводы; рѣдко доходилъ хлѣбъ до авангарда кн. Багратіона (бывшаго у Лаунау). Солдаты его пухли и умирали отъ голода».—Михайловскій-Данилевскій, стр. 277 и 278. См. еще Очеркъ войны 1806 и 1807 гг. англійскаго генерала сэра Роберта Вильсона, бывшаго при главной квартирѣ нашей арміи въ Бартенштейнѣ: «*Sir Robert Wilson*. Sketch of the campaigns in Poland in the years 1806 and 1807». «Воспоминанія Ѳаддея Булгарина», ч. 3, стр. 145 и слѣд. Его поѣздки для добыванія фуража для Уланскаго Цесаревича полка и соединенныя съ ними романическія приключенія.

арміи сняться съ кантониръ-квартиръ. Черезъ два дня Уланскій Цесаревича полкъ, въ составѣ резервнаго корпуса, находился на позиціи впереди Гейльсберга, между Фреймаркомъ и Беверномъ (Беверникомъ), на пути въ Лаунау. Ночь съ 23-го на 24-е число наши уланы провели въ совершенной готовности къ дѣлу, при чемъ лошади оставались осѣдланными и замундштученными. Передъ разсвѣтомъ для содѣйствія генералу Дохтурову былъ направленъ изъ резерва по пути къ Вормдиту одинъ баталіонъ (вѣроятно, второй) Уланскаго Цесаревича полка и лейбъ-гвардіи Семеновскій и Егерскій полки.

Его Имп. Выс. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, лубочная картина.

Для атаки корпуса Нея, выдвинутаго, какъ выше сказано, къ *Гутштадту*, на р. Алле, предполагалось: Дохтурову (7-я и 8-я дивизіи), двинувшись изъ Вормдита, захватить переправу на р. Пасаргѣ и, занявъ Ломитенъ, разобщить корпуса Нея и Сульта; Сакену (съ 2-й, 3-й и 14-й див. и большею частью кавалеріи) итти изъ Аренсдорфа въ тылъ Нею; авангардъ Багратіона (4-я и 5-я дивизіи) долженъ былъ двинуться изъ Лаунау къ Гутштадту на фронтъ Нея; кн. Горчаковъ (6-я дивиз.)— переправиться выше Гутштадта и ударить на правый флангъ Нея; Платову— переправиться черезъ Алле еще выше и кинуться въ тылъ Нея. Наконецъ, Цесаревичу Константину Павловичу съ 1-й дивизіей — слѣдовать на Петерсдорфъ, гдѣ Его Высочеству предстояло выбрать удобную для себя позицію, имѣя въ виду главное свое назначеніе поддерживать различныя атаки другихъ отрядовъ, гдѣ это потребуется. На особые отряды — Лестока (20 тыс.) изъ прусскихъ войскъ и Тучкова, а по его болѣзни Толстого (20 тыс.)—возложены были демонстративныя дѣйствія на крайнихъ флангахъ: на правомъ — противъ Бернадотта и на лѣвомъ — противъ Массены, по направленію къ Остроленкѣ. Планъ этотъ, отлично соображенный, требовалъ быстроты дѣйствій и единства въ исполненіи, но Сакенъ, Горчаковъ и Платовъ опоздали и дали возможность Нею спокойно отойти за Пасаргу у Деппена. Только князь Багратіонъ и Дохтуровъ въ точности исполнили возложенныя на нихъ по диспозиціи задачи [29]).

---

[29]) Энциклопедія военн. и морск. наукъ, т. II, вып. 2. Весенній походъ 1807 г. Михайловскій-Данилевскій, стр. 295 и карта дѣйствій съ 23-го по 28-е Мая 1807 г. Богдановичъ, II, 259—261.

Дѣло при дер. Ломитенъ 24-го Мая [30]). Дохтуровъ, выступивъ изъ Вормдита 24-го, въ три часа утра, встрѣтилъ впереди д. Ломитенъ лѣсъ, сильно занятый французскою пѣхотою, засѣвшею за засѣками. Дохтуровъ атаковалъ лѣсъ пѣхотою и взялъ засѣки. Видя, что французы усиливаются свѣжими войсками, подходившими съ другой стороны Пасарги, онъ послалъ за подкрѣпленіемъ къ Цесаревичу. Его Высочество отправилъ генералъ-маіора Хитрово съ двумя баталіонами Лейбъ-Егерскаго полка, подъ начальствомъ Сенъ-При, съ третьимъ баталіономъ Л.-Гв. Семеновскаго и двумя эскадронами Уланскаго Его Высочества полка, при надлежащемъ числѣ орудій. Хитрово прибылъ со своимъ отрядомъ къ генералу Дохтурову около половины перваго часа дня и немедленно отрядилъ полковника Сенъ-При съ двумя баталіонами лейбъ-егерей, съ приказаніемъ атаковать лѣсъ и ретраншаментъ. Непосредственно за нимъ слѣдовали, для поддержки, мушкетерскіе полки Владимірскій и Московскій. Нужно замѣтить, что пополудни, до прибытія къ французамъ подкрѣпленій, присланныхъ Сультомъ изъ Либштадта, засѣки достались обратно французамъ. Загорѣлся упорный бой. Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, подкрѣпленный баталіономъ Екатеринославскаго полка, занявшимъ д. Ломитенъ, выбилъ французовъ изъ лѣса и оттѣснилъ ихъ за р. Пасаргу. Сультъ приготовился встрѣтить Дохтурова на лѣвомъ берегу рѣки, но послѣдній, подойдя къ Пасаргѣ, остановился и не нашелъ нужнымъ ввязываться въ бой, такъ какъ цѣль боя была достигнута: сообщеніе Сульта съ Неемъ было прервано. Все ограничилось дѣйствіемъ пѣхоты; эскадронамъ Уланскаго Цесаревича полка не привелось принять въ бою участія. Они до конца оставались въ резервѣ съ прочими кавалерійскими полками, близъ дороги въ Вормдитъ [31]).

Вслѣдствіе неисполненія главной атаки на маршала Нея, Беннигсенъ отвелъ свои войска сначала къ Гутштадту, гдѣ предполагалъ встрѣтить французовъ. Наполеонъ, будучи атакованъ 24-го Мая (5-го Іюня), немедленно приступилъ къ сосредоточенію своихъ войскъ за Пасаргой у Деппена и уже 27-го числа перешелъ къ наступленію, предполагая отбросить Беннигсена отъ Кенигсберга и моря къ низовьямъ Алле и Прегелю.

Передъ разсвѣтомъ 28-го Мая (9-го Іюня), получивъ свѣдѣніе о движеніи корпуса Сульта къ Вольфсдорфу, Беннигсенъ измѣнилъ свое намѣреніе принять сраженіе у Гутштадта и, приказавъ Багратіону съ аріергардомъ держаться упорно въ этомъ мѣстѣ, началъ отступать къ Гейльсбергу, окрестности котораго были заблаговременно укрѣплены, да и самая Гейльсбергская позиція по обѣимъ сторонамъ р. Алле представляла большія выгоды для оборонительнаго боя.

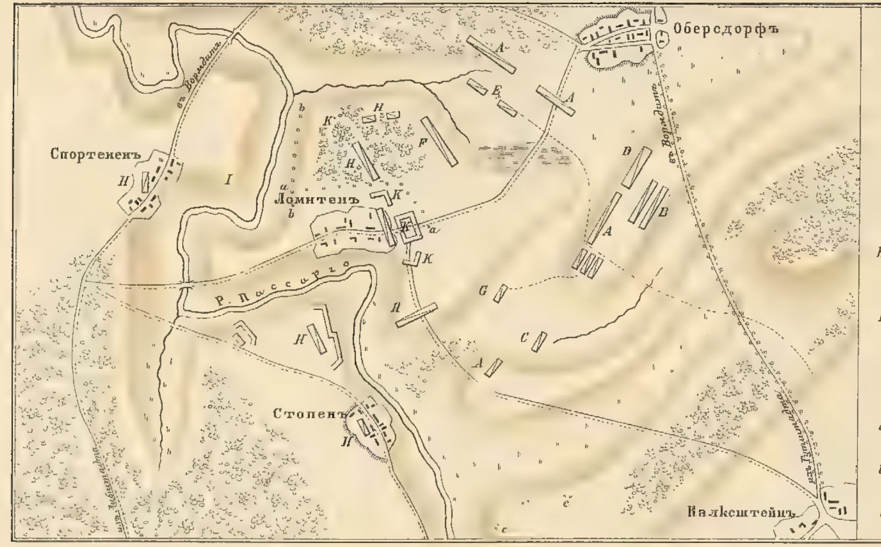
---

[30]) Военн. Уч. арх. Главн. Шт., отд. II, № 1634.—Имѣется планъ, на которомъ показано расположеніе подъ лит. *В*—кавалеріи 7-й дивизіи, подъ лит. *D*—*баталіона* Уланскаго Цесаревича полка. У Беннигсена въ «Запискахъ» (стр. 224) названы только *два эскадрона*, но не баталіонъ.

[31]) Объяснительная записка на упомянутомъ планѣ. Также *Михайловскій-Данилевскій*, стр. 295 и 296. *Беннигсенъ*, «Записки», стр. 224 и 225.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ДЕР ЛОМИТЕНЪ 24 МАЯ 1807 г.

Воен.-уч. арх. Глвн. Шт. Отд. II, №1634.

AA Пѣхота Г.А. Дохтурова.
B Кавалерія 7й дивизіи.
C Батал. Екатеринославск. Гренад. полка, посланный послѣ взятія лѣса на подкрѣпл. Л. Гв. Егерск. п.
D Уланскій Его Выс. батал.
E 1я позиц. пѣх. Дохтурова.
F 2я позиц. атака Л. Гв. Егерск. п.
G 2я позиц. Л. Гв. Семеновск. п.
HH 1я позиц. французск. войскъ корпуса Маршала Сульта.
II 2я позиц. сихъ войскъ.
KK Засѣки и шанцы (въ которыхъ по извѣстію отъ плѣнн. находились 3000 француз.) и взяты Л. Гв. Егерскимъ полкомъ.
aa Цѣпь Л. Гв. Егерскаго п. по взятіи лѣса.
bb цѣпь онаго же полка. послѣ занятія д. Ломитенъ
cc казачьи посты

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С П. Б

Сраженіе при Гейльсбергѣ 29-го Мая (10-го Іюня).

Въ ночь на 29-е Мая явился къ Гейльсбергу графъ Каменскій съ 10 тыс. русскихъ и пруссаковъ, пройдя въ 32 часа болѣе семидесяти верстъ.

Русская армія рано утромъ уже занимала позицію, обороняемую редутами. На лѣвомъ берегу, занимая передовымъ отрядомъ Беверникъ, расположились: графъ Каменскій, Горчаковъ, Уваровъ и Голицынъ съ главными силами, на правомъ берегу, составляя лѣвый флангъ, стали три пѣхотныя дивизіи, имѣя въ резервѣ гвардію, подъ общимъ начальствомъ Цесаревича. Тутъ же были и наши уланы.

Наполеонъ, двигаясь вслѣдъ за нашей арміей и не выждавъ окончательнаго сосредоточенія своихъ войскъ, атаковалъ Гейльсбергскую позицію. Французы направили свои удары на самую крѣпкую часть ея, но всѣ усилія Наполеона опрокинуть центръ были безуспѣшны. «Земля стонала отъ грома пушекъ, а ружейная пальба сливалась въ протяжный гулъ». Съ невозмутимымъ хладнокровіемъ пѣхота, воодушевляемая Каменскимъ, будущимъ героемъ финляндской войны, отстаивала позицію въ центрѣ, гдѣ легъ почти цѣлый баталіонъ Наполеоновской гвардіи. Калужскій пѣхотный полкъ покрылъ себя славою.

Наша гвардія оставалась до самаго конца сраженія на правомъ берегу р. Алле, откуда для подкрѣпленія центра и праваго фланга были взяты только двѣ дивизіи, 3-я и 14-я. На правомъ флангѣ произошло нѣсколько горячихъ кавалерійскихъ схватокъ. Уланскій Цесаревича полкъ послѣ полудня стоялъ за городомъ, въ предмѣстьи, въ постоянной готовности вступить въ бой. Около 4-хъ часовъ пополудни подъѣхалъ къ полку Августѣйшій шефъ и приказалъ спѣшиться. «Дали по чаркѣ вина и сухарей. Мы опять сѣли на коней, пошли шагомъ вокругъ города и направились на (крайній) правый флангъ, гдѣ расположились за кавалеріей (Уварова)». Въ то время кавалерійскія атаки, подъ начальствомъ Уварова, были прекращены, такъ какъ Наполеонъ, убѣдившись въ неодолимости центра, пріостановилъ наступленіе и ограничился канонадою. Темная ночь разлучила сражавшихся, хотя Наполеонъ пытался возобновить атаку въ 10 ч. вечера, но безуспѣшно. Мы остались на полѣ сраженія; французы отошли за р. Шпибахъ [32]).

Неудачная атака Гейльсбергской позиціи вынудила Наполеона на слѣдующій день, 30-го Мая (11-го Іюня), обратиться къ маневру, чтобы движеніемъ на Ландсбергъ противъ праваго фланга общаго расположенія русской арміи, на сообщенія ея съ Кенигсбергомъ, заставить русскихъ очистить крѣпкую Гейльсбергскую позицію.

---

[32]) *Михайловскій-Данилевскій*, 307—316.—*Богдановичъ, II*, 264—269. Энциклоп. военн. и морск. наукъ, т. II, в. 2. «Воспоминанія Булгарина», III, 189 и слѣд.—*Беннигсенъ*, «Записки», 236—242.

Беннигсенъ по ожесточеннымъ атакамъ французовъ, возобновленнымъ даже въ совершенномъ мракѣ, предполагалъ, что Наполеонъ на другой день нападетъ на нашъ правый флангъ; поэтому въ ночь на 30-е число онъ перевелъ гвардію на правую сторону города, гдѣ были уже Уланы Его Высочества, и поставилъ ее въ резервъ, а прежній резервъ ввелъ въ боевыя линіи. Въ 6 часовъ утра Русская армія стала въ ружье. Поднимавшаяся утренняя роса легкимъ туманомъ скрывала передвиженія французскихъ войскъ. Только въ 10 часовъ Беннигсенъ могъ убѣдиться въ общемъ движеніи непріятеля къ Ландсбергу, что побудило его приказать графу Каменскому спѣшить черезъ Бартенштейнъ на соединеніе съ Лестокомъ для защиты Кенигсберга, а самъ рѣшился, перейдя всѣми силами на правый берегъ р. Алле, двинуться черезъ Бартенштейнъ на Шиппенбейль къ Вейлау за Прегель, чтобы, занявъ здѣсь позицію, одинаково прикрывавшую Кенигсбергъ и пути отступленія къ нашимъ границамъ, выждать прибытія подкрѣпленій, уже подходившихъ къ Нѣману у Юрбурга, и такимъ образомъ затянуть развязку. Такое рѣшеніе вполнѣ соотвѣтствовало обстановкѣ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ отправился къ Императору Александру въ Тильзитъ для сообщенія намѣреній главнокомандующаго.

Фридландъ 2 Іюня 1807 года, съ картины Швебаха.

Къ сожалѣнію, Беннигсенъ вслѣдствіе тяжелыхъ припадковъ отъ каменной болѣзни, которою онъ страдалъ съ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія, приводилъ свой планъ въ исполненіе нерѣшительно, съ колебаніями и потерялъ много времени, давъ Наполеону возможность передовыми частями занять Фридландъ, расположенный на пути движенія нашей арміи, только не на правомъ берегу р. Алле, а на лѣвомъ.

Наша армія 31-го Мая (12-го Іюня) едва достигла Бартенштейна, когда корпусъ Ланна уже подходилъ къ Домнау, маршалы Сультъ, Даву и Мюратъ (до 55 тыс.) были на пути къ Кенигсбергу, а всѣ остальныя войска собирались у Прейсишъ-Эйлау и направлялись на Домнау.

Сраженіе подъ Фридландомъ 1-го и 2-го (13-го и 14-го) Іюня.

Утромъ 1-го Іюня, когда передовыя войска корпуса Ланна уже подходили къ Фридланду, Беннигсенъ поспѣшно двигался съ арміей изъ Бартенштейна къ Шиппенбейлю, а для предупрежденія французовъ въ Фридландѣ, отправилъ

туда князя Голицына съ полками Уланскимъ Цесаревича и Орденскимъ Кирасирскимъ, при четырехъ конныхъ орудіяхъ. Голицыну предстояло занять Фридландъ и затѣмъ послать разъѣздъ по лѣвому берегу Алле для собранія свѣдѣній о непріятелѣ. Спустя два часа, отряженъ былъ ген.-лейт. Кологривовъ со всею гвардейскою кавалеріею и 16-ю конными орудіями въ подкрѣпленіе уланъ и кирасиръ. Самъ же Беннигсенъ полагалъ въ Шиппенбейлѣ сдѣлать большой привалъ и слѣдовать далѣе.

Взятіе Фридланда Уланскимъ Цесаревича полкомъ 1-го Іюня.

Шедшему на рысяхъ нашему конному отряду навстрѣчу бѣжали изъ Фридланда маркитанты, фурлейты и другіе обозные служители. Они извѣстили, что Фридландъ уже въ рукахъ французовъ; это была конница, отправленная отъ авангарда маршала Ланна, для развѣдыванія на правомъ берегу Алле. Разъѣздъ Саксонскихъ драгунъ, зажегшій сѣнной магазинъ, увидѣвъ приближеніе русской конницы, возвратился въ Фридландъ и началъ поспѣшно разбирать мостъ на р. Алле. Князь Голицынъ послалъ Уланскій Цесаревича полкъ вытѣснить непріятеля изъ города.

Командиръ полка полковникъ Чаликовъ отправилъ впереди эскадронъ ротмистра князя Манвелова, а за нимъ два эскадрона маіора Мезенцева и ротмистра Владимірова, всѣ три подъ командою Мезенцева; въ подкрѣпленіе къ нимъ шли еще два эскадрона полковника Чаликова, подъ командою ротмистра Вуича 1-го, и Его Высочества, подъ командою ротмистра Лорера. Саксонскіе драгуны съ противоположнаго берега открыли сильный ружейный огонь. Мостъ оказался мѣстами разобранъ и подожженъ. Уланы эскадрона князя Манвелова, унтеръ-офицеры Бондорецъ, Биричъ, Лисенко, рядовые Квашнинъ, Ярошенко, Герасимовъ и трубачъ Бобровскій, имѣя во главѣ 1-го взвода корнета Старжинскаго, спѣшившись, бросились на мостъ, намостили доски, разбросанныя по сторонамъ; сѣвъ на коней, по командѣ «маршъ маршъ», Старжинскій со своимъ взводомъ, имѣя за собою трубача и одного улана, бросился на непріятеля; за ними шли прочія части эскадрона съ корнетами Глазенапомъ 2-мъ и Вуичемъ 2-мъ, врубились въ него, привели въ смятеніе и нанесли ему жестокое пораженіе [33]). Между тѣмъ три непріятельскіе полка, поспѣшно очи-

---

[33]) *Рапортъ полковника Чаликова командовавшему кавалеріей ген.-лейт. Кологривову отъ 10-го Іюня 1807 г.*, въ приложеніи № 14. «Записки графа *Беннигсена»*, стр. 246—248. *Михайловскій-Данилевскій*, 325. *Богдановичъ*, II, 272. *Гавловскій*, II, 12 и 13.—Послѣдній въ своей исторіи полка ошибочно замѣняетъ эскадронъ ротмистра князя Манвелова эскадрономъ Его Высочества, которымъ, между тѣмъ, въ этомъ дѣлѣ командовалъ ротмистръ Лореръ. Ошибку Гавловскаго повторилъ Богдановичъ въ цитатѣ 27-й главы XX, гдѣ, ссылаясь на журналъ военныхъ дѣйствій, говоритъ, что эскадрономъ Его Высочества командовалъ ротмистръ князь Манвеловъ, что невѣрно. Наконецъ, Михайловскій-Данилевскій ошибочно называетъ эскадронъ, бывшій впереди всѣхъ—эскадрономъ Владимірова. Самъ Чаликовъ въ своемъ рапортѣ и Беннигсенъ въ своихъ «Запискахъ» называютъ эскадронъ князя Манвелова, высланный впередъ для преслѣдованія непріятеля, бросившагося по мосту на р. Алле; когда же Манвеловъ былъ раненъ, то его замѣнилъ ротмистръ Гундіусъ, а не Владиміровъ. См. еще списки отличившихся.

стивъ городъ, выстроились въ боевой порядокъ. Наши уланы, скоро подкрѣпленные двумя эскадронами 1-го же баталіона полка, подъ командою полковника Мезенцева, ураганомъ пронеслись по улицамъ, черезъ площадь, кинулись за городомъ на непріятеля, разстроеннаго огнемъ нашей артиллеріи, поставленной въ изгибѣ на правомъ берегу р. Алле; будучи подкрѣплены прибывшими двумя эскадронами Орденскаго Кирасирскаго полка—опрокинули его. Мезенцевъ, принявъ общую команду, гналъ непріятеля за Сортлакскій лѣсъ, до самой деревни Хейнсдорфъ. Непріятель снова пытался остановиться и выдвинулъ фланкеровъ, но тутъ подоспѣли еще три эскадрона 2-го баталіона уланъ Цесаревича, подъ командою полковника Шульгина, очищавшаго сзади городъ отъ засѣвшаго въ разныхъ мѣстахъ непріятеля; наша кавалерія еще разъ опрокинула непріятельскую и гнала ее, при чемъ послѣдняя понесла немалую потерю убитыми и ранеными.

Въ блистательномъ Фридландскомъ дѣлѣ 1-го (13-го) Іюня Уланскій Цесаревича полкъ, въ сравненіи съ непріятелемъ, понесъ незначительныя потери, а именно: въ немъ убито 8 и ранено 20 нижнихъ чиновъ; раненъ былъ также ротмистръ князь Манвеловъ, котораго замѣнилъ ротмистръ Гундіусъ. У непріятеля захвачены въ плѣнъ 4 офицера и 56 нижнихъ чиновъ [34]).

Отогнавъ непріятеля, Чаликовъ собралъ ввѣренный ему полкъ, расположился бивакомъ и выслалъ пикеты и разъѣзды отъ эскадрона Его Высочества. Наши разъѣзды имѣли нѣсколько удачныхъ схватокъ съ непріятельскими разъѣздами [35]).

Около четырехъ часовъ пополудни къ Фридланду подошелъ Кологривовъ съ гвардейской кавалеріей и принялъ главное начальство надъ отрядомъ, занимавшимъ позицію впереди Фридланда. Плѣнные показали единогласно, что тутъ (у Постенена) находился только авангардъ корпуса Удино, подъ начальствомъ Ланна, и что къ ночи ожидается весь корпусъ; изъ польскихъ же войскъ генерала Домбровскаго тутъ находились одинъ Кирасирскій полкъ, одинъ Саксонскій легкой кавалеріи и одинъ Уланскій № 9 французскій полкъ.

Канунъ сраженія подъ Фридландомъ. Беннигсенъ, опередивъ армію, прибылъ къ Фридланду въ 8 часовъ вечера и, получивъ извѣстіе отъ плѣнныхъ, что корпусъ Удино подходитъ къ Фридланду, и что Наполеонъ съ главными силами

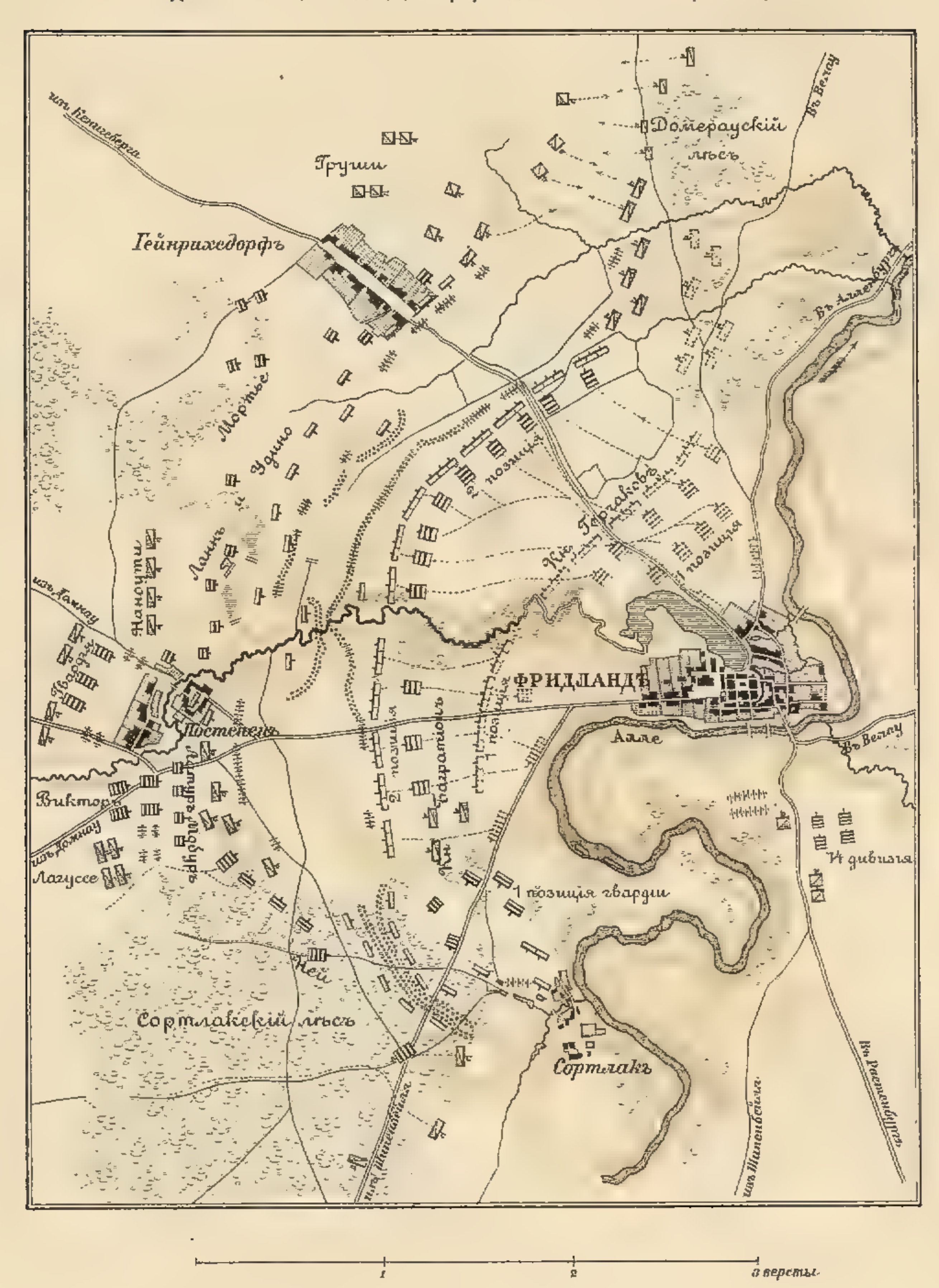
---

[34]) *Рапортъ полковника Чаликова отъ 10-го Іюня 1807 г.*, въ Моск. отд. общ. арх. Главнаго Штаба. Опись 160, св. 124. Перечень отличившихся въ сраженіи подъ Фридландомъ 1-го (13-го) Іюня. — Михайловскій-Данилевскій, ссылаясь на свидѣтельство служившихъ въ Уланскомъ Цесаревича полку Заборинскаго, «нынѣшняго (1844 г.) коменданта» (въ 1807 т. онъ былъ поручикомъ) и Булгарина, «знаменитаго писателя» (въ 1807 г. былъ корнетомъ), опредѣляетъ количество взятыхъ въ плѣнъ французовъ въ 4 офицера и 56 рядовыхъ. То же число у Богдановича (изд. 1869 г., II, 272), и въ «Запискахъ Беннигсена» (стр. 248). Между тѣмъ Гавловскій (II, 13) показываетъ захваченныхъ въ плѣнъ Уланами Цесаревича полка 16 офицеровъ и 244 нижнихъ чина, ровно въ четыре раза болѣе! На чемъ основано это число плѣнныхъ французовъ 1-го Іюня 1807 года, авторъ не говоритъ.

[35]) Отличившіеся 1-го Іюня 1807 г. офицеры поименованы въ наградныхъ спискахъ въ Приложеніи № 14, нижніе чины—въ Приложеніи № 15.

планъ ФРИДЛАНСКАГО сраженія

2-го/14-го Іюня 1807 года, (съ утра до 5 час. пополудни.)

1 2 3 версты

Театръ Военн. дѣйствій въ 1807 г.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

находится уже на пути къ Кенигсбергу, измѣнилъ первоначальное намѣреніе о движеніи къ Велау по правую сторону Алле; онъ имѣлъ теперь намѣреніе атаковать непріятельскій корпусъ (Ланна) у Фридланда и, отбросивъ его, подать помощь защитникамъ Кенигсберга, прикрывая такимъ образомъ дорогу, ведущую въ Велау, откуда онъ думалъ атаковать Наполеона во флангъ и тылъ. Съ этою цѣлью онъ приказалъ построить два моста у Фридланда, перевелъ гвардейскую пѣхоту и двѣ дивизіи на лѣвую сторону Алле и отрядилъ Платова съ большею частью казаковъ и съ полками Преображенскимъ, Кавалергардскимъ и еще двумя кавалерійскими полками внизъ по Алле, для занятія переправъ у Алленбурга и Велау.

Фридландъ 2 Іюня 1807 года, съ офорта Куше, посвященнаго Великой арміи.

Но эти соображенія Беннигсена не были основаны на достовѣрныхъ данныхъ. Дѣйствительно, вечеромъ 1-го Іюня на пути къ Кенигсбергу (т.-е. прошли уже Домнау) были только Даву и Мюратъ; всѣ прочія французскія войска находились на пути къ Домнау и по первымъ извѣстіямъ отъ Ланна о появленіи русскихъ у Фридланда, Наполеонъ ускорилъ движеніе своихъ войскъ къ этому городу, не останавливая слѣдованія Мюрата, Сульта и Даву къ Кенигсбергу.

Сраженіе 2-го Іюня. Мѣстность на лѣвомъ берегу Алле, въ разстояніи пяти верстъ отъ Фридланда, съ незначительными высотами отлого склоняется къ городу и раздѣляется на двѣ части крутымъ оврагомъ съ ручьемъ Мюленъ-Флиссъ, изливающимся въ Алле у самаго города; южная часть ограничена большимъ Сортлакскимъ лѣсомъ, сѣверная, болѣе обширная, примыкаетъ къ Домерausскому лѣсу. Оба лѣса, да и самая конфигурація мѣстности, давали возможность Ланну до прихода прочихъ войскъ скрывать свою малочисленность.

Беннигсенъ расположилъ свои войска впереди Фридланда, тыломъ къ Алле, по обѣимъ сторонамъ Мюленъ-Флисскаго оврага, построивъ четыре моста на ручьѣ; на правомъ флангѣ, подъ начальствомъ князя Горчакова, стали четыре дивизіи пѣхоты и почти вся кавалерія, примыкавшая правымъ флангомъ къ Домерausскому лѣсу; на лѣвомъ флангѣ съ меньшею частью пѣхоты сталъ князь Багратіонъ, имѣя за лѣвымъ флангомъ, противъ Сортлакскаго лѣса, гвардію. На правомъ берегу, въ видѣ резерва, оставалась 14-я дивизія съ значительною частью артиллеріи.

Уланскій Цесаревича полкъ оставался на занятой наканунѣ позиціи, когда на разсвѣтѣ непріятель, подойдя съ сильнымъ отрядомъ пѣхоты, артиллеріи и конницы, старался сбить наши пикеты; уланы, поддерживаемые артиллеріею, отстаивали позицію до прихода л.-гв. Измайловскаго и Семеновскаго полковъ; полковой адъютантъ Жаке съ фланкерами эскадрона полковника Чаликова захватилъ въ плѣнъ 7 французскихъ стрѣлковъ.

Вскорѣ послѣ восхода солнца къ Ланну подошли корпусъ Виктора, отрядъ Латуръ-Мобура, а за ними драгунская и кирасирская дивизіи; послѣдняя расположилась лѣвѣе Гейнрихсдорфа, противъ нашей конницы, составлявшей, какъ сказано, оконечность праваго крыла. Уланскому Цесаревича полку приказано перейти туда же. Съ обѣихъ сторонъ на всей линіи поддерживалась канонада. Взводъ легкой батареи, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ Уланскаго Цесаревича полка (полкового командира и ротмистра Щеглова), открылъ огонь по непріятелю, занимавшему опушку Домерausскаго лѣса. Около 9 часовъ, когда на лѣвомъ флангѣ гвардія оттѣснила французовъ въ глубь лѣса, Беннигсенъ выдвинулъ всю армію впередъ на тысячу шаговъ. Изъ-за лѣса, у селенія Гейнрихсдорфа показалось густое облако пыли: то была кирасирская дивизія Груши, шедшая въ глубокой колоннѣ. Эскадроны уланъ Цесаревича — командира полка, ротмистровъ Щеглова и Радуловича (всѣ 2-го баталіона)—и часть лейбъ-гвардіи Казачьяго полка пошли въ атаку, но передъ напоромъ сильнѣйшаго непріятеля должны были отступить; въ тылу отступающихъ уланъ и казаковъ появились два французскіе драгунскіе полка. У деревни Гейнрихсдорфа завязалось горячее дѣло. Казаки, подъ прикрытіемъ уланъ Цесаревича, бросились къ плетню и начали ломать его; плетень былъ поваленъ, и наши кавалеристы и казаки, тѣснимые кирасирами и драгунами, отступили на свои позиціи. Послѣ того, для производства рекогносцировки на лѣвомъ флангѣ непріятеля, былъ посланъ графъ Ламбертъ съ Уланскимъ Цесаревича и Александрійскимъ Гусарскимъ полками. Обогнувъ лѣсъ (Домерауссій), графъ Ламбертъ атаковалъ французскую кавалерію (кирасиръ Груши) и оттѣснилъ ее. Но всѣ эти атаки, будучи ведены безъ опредѣленной цѣли, не имѣли успѣха [36]).

Въ полдень на поле сраженія прибылъ Наполеонъ и, обозрѣвъ расположеніе русскихъ войскъ, приказалъ: 1) Нею, Виктору и другимъ войскамъ атаковать наше лѣвое крыло, опрокинуть его къ Фридланду и овладѣть мостами; 2) Ланну же и Мортье, занимавшимъ центръ и лѣвое крыло, ограничиться канонадою, пока Ней не опрокинетъ князя Багратіона; когда же лѣвый флангъ нашъ отступитъ къ Фридланду, тогда Ланну и Мортье—послѣд-

[36]) Гавловскій, II, 16. Воспоминанія Булгарина, стр. 218. Его же Собраніе сочиненій, II, 187.—Въ рапортѣ Чаликова отъ 10-го Іюня 1807 г. сказано глухо: При произведенной атакѣ на непріятеля всею конницею полкъ былъ въ генеральной атакѣ и дѣйствовалъ, по нѣскольку разъ, врубаясь съ пиками, производилъ пораженіе панцырникамъ и т. д. При атакахъ уланами взяты въ плѣнъ 2 офицера и 46 рядовыхъ панцырниковъ, гусаръ и драгунъ. (Приложеніе № 14).

нему съ драгунами Груши—рѣшительно атаковать князя Горчакова. Но еще ранѣе Наполеонъ далъ знать Мюрату о намѣреніи своемъ атаковать русскихъ и приказалъ ему спѣшить къ Фридланду съ резервною кавалеріей и корпусомъ Даву.

Было около пяти часовъ пополудни. Едва Беннигсенъ, убѣдясь въ опасности положенія своей арміи и въ значительномъ превосходствѣ непріятельскихъ силъ, отдалъ приказаніе князю Багратіону и князю Горчакову объ отступленіи, какъ послѣдовалъ троекратный залпъ двадцати французскихъ орудій, служившій сигналомъ для атаки маршалу Нею. Теперь только и началось настоящее сраженіе. Сперва на нашемъ лѣвомъ флангѣ бой шелъ съ перемѣннымъ успѣхомъ; Багратіонъ не разъ опрокидывалъ войска Нея, но искусно направленный Сенъ-Армономъ артиллерійскій огонь изъ 36 французскихъ орудій, подъѣхавшихъ къ нашей линіи сначала на 180 саж., потомъ на 90 саж., обсыпавшій градомъ картечи баталіоны первой линіи, заставилъ отступать войска лѣваго фланга въ тѣсномъ пространствѣ между Алле и оврагомъ. Въ 8 часовъ вечера князь Багратіонъ, припертый къ городу, устроилъ аріергардъ, вошелъ въ Фридландъ, зажегъ предмѣстье и сталъ переправлять войска по мостамъ, объятымъ уже пламенемъ.

Фридландъ 2 Іюня 1807 года, съ картины Куше.

Тяжко пришлось и князю Горчакову, когда слѣва, вдоль линіи его войскъ полетѣли ядра съ большой французской батареи Сенъ-Армона. Нужно было отступать подъ яростными атаками 50 эскадроновъ непріятельской конницы, перешедшей въ наступленіе одновременно съ пѣхотою Ланна. Уланскій Цесаревича полкъ, вмѣстѣ съ прочими кавалерійскими полками нашего праваго крыла, прикрывалъ отступленіе пѣхоты и артиллеріи, спѣшившихъ къ Фридланду, который, между тѣмъ, уже былъ занятъ войсками Нея. Послѣ кровавой рѣзни, пѣхота Горчакова, выгнавъ французовъ изъ горѣвшаго Фридланда, бросилась къ мостамъ; но мостовъ уже не было: они сгорѣли до тла. Разстроился порядокъ. Всѣ бросились къ рѣкѣ: одни кидались вплавь, другіе случайно отыскивали броды. Уланскій Цесаревича полкъ переправился вплавь, имѣя на крупѣ почти каждой лошади пѣхотнаго солдата [37]).

---

[37]) *Михайловскій-Данилевскій*, 336 и 337. *Гавловскій*, II, 14.—Беннигсенъ въ своихъ «Запискахъ» (стр. 251) говоритъ, что Наполеонъ подходилъ къ мѣсту сраженія въ 7 часовъ вечера, и тогда онъ разослалъ приказаніе немедленно отступать по мостамъ. Никакихъ подробностей о ходѣ сраженія 2-го Іюня у него не находимъ. О кавалеріи на правомъ флангѣ сказано, что тутъ происходили отдѣльныя схватки какого-либо непріятельскаго полка съ нашимъ, причемъ не было рѣшительнаго успѣха ни съ той, ни съ другой стороны. Это продолжалось нѣсколько часовъ, когда французы рѣшились произвести общую атаку (стр. 250). Вообще Беннигсенъ въ своихъ запискахъ желаетъ представить сраженіе подъ Фридландомъ не заслуживающимъ вниманія и многое опускаетъ.

О послѣднемъ эпизодѣ дѣйствій Уланскаго Цесаревича полка полковникъ Чаликовъ представлялъ: «Подъ вечеръ получилъ я повелѣніе слѣдовать къ переправѣ; не доходя города, встрѣченъ былъ во флангъ при сильной пальбѣ изъ пушекъ картечью и ружейнымъ батальнымъ огнемъ; не взирая на всѣ затрудненія, построилъ фронтъ, но, видя невозможность одолѣть непріятеля, принялъ влѣво подъ гору и, лѣвой стороной обошедъ городъ, усмотрѣлъ, что мосты уже горятъ, (и я) рѣшился вплавь черезъ рѣку переправиться, что удачно исполнилъ; собравъ полкъ, я получилъ повелѣніе отъ главнокомандующаго, чрезъ г. адъютанта Его Императорскаго Высочества полковника Олсуфьева, слѣдовать къ Алленбургу и составить голову колонны [38]).

Благодаря самоотверженію кавалеріи, почти вся наша артиллерія была спасена [39]).

Во всѣхъ дѣйствіяхъ подъ Фридландомъ 1-го и 2-го Іюня, кромѣ четырехъ раненыхъ офицеровъ, ротмистра князя Манвелова, поручика Боасье, корнетовъ Жеребцова и Лудольфа, полкъ потерялъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими: 16 унтеръ-офицеровъ, 4 музыкантовъ, 53 рядовыхъ, 7 нестроевыхъ и 262 лошади [40]). Съ числомъ потерянныхъ лошадей согласуется вѣдомость объ утраченныхъ вещахъ [41]).

Англійскій писатель Робертъ Вильсонъ говоритъ въ своихъ запискахъ: «Мнѣ не достаетъ словъ описать храбрость русскихъ войскъ. Они побѣдили бы, если бы только одно мужество могло доставить побѣду. Офицеры и солдаты исполняли свой долгъ самымъ благороднымъ образомъ. Въ полной мѣрѣ они заслужили удивленіе каждаго, кто видѣлъ Фридландское сраженіе» [42]).

Награды: Русская армія подъ Фридландомъ пострадала «безъ всякой вины своей» [43]). Составленъ былъ длинный списокъ отличившихся своими подвигами офицеровъ и нижнихъ чиновъ Уланскаго Цесаревича полка. Не всѣ пред-

---

[38]) *Рапортъ полковника Чаликова ген.-лейт. Кологривову.* Приложеніе № 14.—Алленбургъ занималъ л.-гв. Преображенскій полкъ. — См. еще Приложеніе VII, п. 2, № 1, Послужной списокъ Георгіевскаго кавалера В. А. Вуича.

[39]) *Михайловскій-Данилевскій,* 337.—Уланы храбро защищали пушки, застрявшія въ топкомъ мѣстѣ. Въ спискѣ кавалеровъ Военнаго Ордена упоминаются: *Самойло Лахтинъ* (№ 176 — 1409), *Павелъ Михайловъ* (№ 98 — 1331), *Филиппъ Гадяцкій* (№ 99 — 1332) и другіе, особенно отличившіеся при защитѣ орудій. (Приложеніе № 15).

[40]) *Рапортъ полковника Чаликова отъ 10 — 20 Іюня 1807 г.* Свѣдѣнія объ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, собранныя 19-го Іюня: нижнихъ чиновъ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ 112, лошадей 121. (Приложеніе № 12). *Гавловскій, II,* 15.—Общія потери подъ Фридландомъ исчисляются различно: *Михайловскій-Данилевскій* (стр. 338) — въ 10.000; *Богдановичъ* (II, 282) — въ 15.000; *Беннигсенъ* въ своихъ «Запискахъ» (стр. 252) считаетъ убитыхъ и раненыхъ въ 4832 человѣка, въ томъ числѣ 2 генерала убитыхъ и 5 раненыхъ. Французы же наши потери подъ Фридландомъ опредѣляютъ въ 20.000.

[41]) Вѣдомость о пропавшихъ вещахъ въ сраженіи подъ Фридландомъ между списками отличившихся офицеровъ. (Приложеніе 14-е, п. а, № 2).

[42]) «It may be permitted to quote from the official dispatch of Lord Hutchison, who declares, that he wants termy sufficiently strong to discribe the valour of the Russians, and which would have rendered their success undoubted, if courage alone could ensure victory, but, whatever may be the end, *the officers and men of the Russian army have done their duty in the noblest manner,* and are justly entitled to the praise and admiration of every person, who was witness of their conduct». Sir Robert Wilson. Sketch of the campaigns in Poland, in the years 1806 and 1807, p. 16.

[43]) *Plotho.* Tagebuch des Krieges 1806 und 1807, S. 169. «Warum musste die Russische Armee so ganz ohne Schuld unterliegen».

ставленные получили испрашиваемыя награды, и при всемъ томъ число награжденныхъ довольно значительно. За отличіе подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ удостоены наградъ:

Орденомъ св. Георгія 4-й ст.: командиръ полка полковникъ **Чаликовъ,** подполковникъ **Шульгинъ** (командовавшій 2-мъ бат.), маіоръ **Мезенцевъ** (командовавшій 1-мъ бат.), ротмистры **Владиміровъ** и (Василій) **Вуичъ** [44]).

Орденомъ св. Владиміра 3-го класса: полковникъ **Чаликовъ** и *4-го класса:* шесть ротмистровъ (командовавшихъ эскадронами) и корнетъ **Старжинскій.**

Василій Афонасьевичъ Вуичъ I.

Орденомъ св. Анны 3-й ст.: 8 поручиковъ и 19 корнетовъ [45]).

Золотою саблею «за храбрость»: штабсъ-ротмистръ **Гундіусъ** (командовавшій эскадрономъ), 8 поручиковъ и 4 корнета [46]).

Всѣхъ наградъ штабъ- и оберъ-офицерскихъ 52.

Что же касается до нижнихъ чиновъ Уланскаго Цесаревича полка, то за отличія въ кампанію 1807 года и особенно въ сраженіи подъ Фридландомъ 1-го и 2-го Іюня пожалованы знаки отличія Военнаго Ордена 182 человѣкамъ [47]). Изъ описанія дѣйствій каждаго юнкера, вахмистра, унтеръ-офицера и рядового, удостоеннаго симъ знакомъ отличія, въ соединеніи со спискомъ объ отличившихся офицерахъ, выясняются детали кроваваго боя подъ Фридландомъ и даютъ наглядное понятіе о высокихъ боевыхъ качествахъ офицеровъ и солдатъ Уланскаго Цесаревича полка.

Отступленіе отъ Фридланда за Нѣманъ. Въ прекрасную ночь, освѣщенную пожарами окрестныхъ селеній, войска наши перебрались черезъ Алле и потянулись по правой сторонѣ ея къ Велау, имѣя въ головѣ Уланскій Цесаревича полкъ. Войскамъ приходилось постепенно отступать къ Нѣману чрезъ Шипулишки на Тильзитъ, подъ прикрытіемъ аріергарда, на который упорно насѣдала французская кавалерія. 6-го Іюня, послѣ соединенія въ Шипулишкахъ съ русскими и прусскими войсками, посланными въ Кенигсбергъ, Беннигсенъ началъ переправлять армію черезъ Нѣманъ у Тильзита; 7-го переправился черезъ Нѣманъ

---

[44]) Приложеніе № 9. Приложеніе № 7, п. 2, № 1.

[45]) Приложеніе № 14, п. 1.

[46]) Приложеніе № 10.

[47]) Приложеніе № 15.—Впрочемъ, въ этотъ списокъ вошли нѣкоторыя отличія, не относящіяся къ кампаніи 1807 г.

Уланскій Цесаревича полкъ и, вмѣстѣ съ войсками гвардіи, расположился бивакомъ при сел. *Бенискайпенъ*.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ Фридландскаго сраженія было заключеніе перемирія. Какъ ни превосходенъ былъ духъ нашихъ войскъ—и офицеры и солдаты, по отзыву очевидцевъ, горѣли желаніемъ сразиться, не чувствуя себя побѣжденными—но продолжать войну съ Наполеономъ, при данныхъ политическихъ условіяхъ, при затрудненіяхъ въ финансахъ, при полномъ разстройствѣ провіантской и коммиссаріатской части не представлялось никакой возможности.

Притомъ Россіи, продолжавшей вести войны съ персіанами и турками, приходилось сражаться одной противъ Франціи, поддержанной силами почти всей Западной Европы.

Немедленно съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, послѣ свиданія Императора Александра съ Наполеономъ на р. Нѣманѣ, въ Тильзитѣ начались переговоры о мирѣ. Во время переговоровъ самъ Наполеонъ отдавалъ справедливость русскимъ войскамъ: «Съ такими солдатами, каковы русскіе, можно завоевать весь міръ. Соединимся и совершимъ величайшіе подвиги нашего времени». И представители русской арміи—Преображенцы, будучи въ Тильзитѣ гостями французовъ, сердечно подружились съ французскими солдатами Наполеоновской гвардіи.

Императоръ Александръ «рѣшился воспользоваться выгодами, проистекавшими для Россіи отъ тѣснаго сближенія съ Франціею». Ему предоставлялъ Наполеонъ свободу дѣйствій относительно Швеціи и Турціи и, по его желанію, возстановилъ частицу Польши, подъ названіемъ Великаго Герцогства Варшавскаго, отдавъ Россіи Бѣлостокскую область. За всѣ эти уступки Императоръ Александръ обязался присоединиться къ континентальной системѣ, т.-е. долженъ былъ разорвать союзъ съ Англіей.

Тильзитскимъ миромъ заканчивается двухлѣтняя борьба съ Наполеономъ, показавшая невозможность полагаться на союзниковъ и необходимость надѣяться только на свои собственныя силы. Въ немъ Императоръ Александръ надѣялся найти союзника, готоваго итти къ общей цѣли блага народовъ Европы.

При заключеніи мира было рѣшено, чтобъ всѣ русскіе военно-плѣнные, находившіеся во Франціи, были одѣты и вооружены французскимъ правительствомъ. Для препровожденія ихъ въ наши границы, начальникомъ избранъ взятый въ плѣнъ подъ Аустерлицемъ командиръ Уланскаго Цесаревича полка, генералъ-маіоръ баронъ *Меллеръ-Закомельскій*. Ему было приказано раздѣлить всѣхъ военно-плѣнныхъ на временные баталіоны, распредѣливъ штабъ- и оберъ-офицеровъ въ баталіоны и роты по собственному усмотрѣнію. Военно-плѣннымъ генераламъ, старшимъ отъ Меллера по службѣ, Высочайше повелѣвалось, по полученіи свободы, возвратиться въ Россію [48]).

---

48) Военн. Уч. арх. Главн. Шт., отд. II, № 1601, Журналъ 1807 г., Lit. A, № 5. *Письмо графа Ливена, на французскомъ языкѣ, князю Невшательскому* (военному министру) *28 Іюня 1807 г.*—Приложенная къ письму *инструкція генералъ-маіору Меллеру-Закомельскому, Іюня 28-го дня.* Приложеніе № 13, п. 3.

Господинъ Корнетъ Вуичъ 2й.

Въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной вами въ Сраженіяхъ противу Французскихъ войскъ, въ коихъ вы 1го Іюня при Фридландѣ перескочивъ послѣ Корнета Глазенапа 2го Мостъ бросились на Непріятеля, и врубясь въ него съ прискакавшими въ сіе время Уланами, привели оного въ смятеніе и нанесли непріятелю жестокое пораженіе, а 2го Іюня при всѣхъ Атакахъ поступали съ особеннымъ Мужествомъ и Неустрашимостію, Жалую вамъ золотую Саблю съ надписью за храбрость; увѣренъ будучи, что сіе послужитъ вамъ поощреніемъ къ вящшему продолженію усердной Службы вашей. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ

С: петербургъ
20 Маія 1808.

Военный Министръ

Высочайшій рескриптъ Корнету Вуичу 2-му.

Послѣ трехнедѣльнаго пребыванія въ Тильзитѣ, Императоръ Александръ разстался дружески съ Наполеономъ, обѣщая посѣтить его въ Парижѣ, и 28-го Іюня отправился въ Петербургъ черезъ Таурогенъ и Ригу.

Пребываніе полка въ лагерѣ на Нѣманѣ и на кантониръ-квартирахъ въ Шавляхъ, и обратный походъ въ Петербургъ.

Въ общемъ лагерѣ на Нѣманѣ Уланскій Цесаревича полкъ пробылъ около недѣли и на другой день послѣ личнаго свиданія Императора Александра съ Наполеономъ направился въ г. Шавли. Въ лагерѣ на Нѣманѣ принимались строжайшія мѣры для удержанія нижнихъ чиновъ при своихъ полкахъ съ цѣлью предупрежденія мародерствъ и побѣговъ, развившихся при отступленіи отъ Фридланда. Кругомъ лагеря выставлялись полевые караулы и сторожевыя цѣпи, за которыя нижніе чины пропускались не иначе, какъ командами.

Фридландъ 2 Іюня 1807 года, съ офорта Куше.

Выступивъ изъ лагеря на Нѣманѣ 14-го Іюня, полкъ прибылъ въ Шавли 18-го и расположился въ окрестностяхъ на тѣсныхъ квартирахъ. Строго предписывалось у жителей ничего не брать безденежно, не фуражировать и не забирать самовольно луговъ, такъ какъ на довольствіе сѣномъ отпускались деньги. Тотчасъ по приходѣ въ Шавли, посланъ въ Волынскую губернію для покупки 250 лошадей поручикъ Лопатинскій съ командою нижнихъ чиновъ, по 3 человѣка отъ эскадрона. Спустя недѣлю, 25-го Іюня командированы въ свои квартиры, въ Стрѣльну, маіоръ Мезенцевъ, нѣсколько офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для обученія рекрутъ и молодыхъ лошадей.

Въ обратный походъ полкъ выступилъ изъ Шавель 30-го Іюня и шелъ безостановочно, съ обычными дневками, на Митаву (7-го Іюля), Ригу (8-го), Вольмаръ (14-го), Дерптъ (21-го) и Нарву (2-го Августа); отсюда полкъ прибылъ въ Стрѣльну 10-го Августа. Подъ тяжести разрѣшалось брать каждому эскадрону по четыре одноконныхъ подводы [49]).

---

[49]) Военн. Уч. арх. Главн. Шт., II, № 1589, *«Записка объ участ. гв. въ походѣ 1807 г.». Приказы по полку 7-го Іюня по 10-е Августа 1807 г.*—На походѣ изъ Дерпта было замѣчено, что нѣкоторые офицеры, рапортуясь больными, не находились при эскадронахъ. Поэтому Чаликовъ приказалъ освидѣтельствовать полковому штабъ-лекарю числящихся больными: поручика Струйскаго, корнетовъ: Дембовскаго, Катаржи, Гудовича и Булгарина, «сегодня заболѣвшаго». Эскадроннымъ командирамъ предписывалось увѣдомить полкового командира «завтра утромъ», состоятъ ли они при эскадронахъ, а особливо корнетъ Булгаринъ, «котораго я видѣлъ еще вчера при выступленіи изъ Дерпта». *(Приказъ по полку 23-го Іюля).*

Прибывшіе изъ похода около половины Августа, гвардейскіе полки расположились по деревнямъ въ окрестностяхъ Краснаго Села; 22-го числа Уланскій Цесаревича полкъ находился на Царскомъ смотру, при чемъ Его Императорское Величество всѣмъ чинамъ войскъ 1-й дивизіи корпуса Цесаревича соизволилъ пожаловать, въ знакъ своей Монаршей признательности «за ихъ храбрость и устройство противъ непріятеля», не въ зачетъ третное жалованье. 24-го же Уланскій Цесаревича полкъ, въ составѣ кавалерійской бригады генералъ-маіора Хитрово, слѣдовавшей впереди гвардейской пѣхоты, имѣлъ торжественный входъ въ С.-Петербургъ [50]).

Обѣ войны съ Наполеономъ обнаруживаютъ прекрасныя боевыя качества Уланскаго Цесаревича полка, и хотя сраженія подъ Аустерлицемъ и при Фридландѣ были для насъ весьма неудачны, но въ томъ и другомъ уланы вели себя, какъ кавалеристы, безукоризненно, чѣмъ и заслужили особенное благоволеніе своего Августѣйшаго шефа и пріобрѣли довѣріе арміи.

Участіе (четырехъ эскадроновъ) Уланскаго Цесаревича полка въ Финляндской войнѣ 1808 года.

Ближайшимъ слѣдствіемъ Тильзитскаго мира была Финляндская война, вызванная предложеніемъ Наполеона овладѣть Финляндіей, какъ бы въ вознагражденіе Россіи за войну, которую ей предстояло неизбѣжно вести съ Англіей, вслѣдствіе присоединенія Императора Александра къ континентальной системѣ [51]). Непріятели Наполеона становились непріятелями Александра. Англіи объявлена война. Данія была въ числѣ державъ, нуждавшихся въ покровительствѣ Россіи. Великобританское правительство, желая побудить Данію присоединиться къ союзу съ нею противъ Франціи, бомбардировало Копенгагенъ въ теченіе болѣе двухъ сутокъ, съ вечера 2-го до утра 5-го Сентября 1807 года, при чемъ жертвою пламени сдѣлалась бо́льшая половина города и много народа погибло; адмиралъ, бомбардировавшій городъ, вынудилъ датское правительство подписать капитуляцію, по которой Копенгагенъ и арсеналъ со всѣмъ флотомъ были переданы англичанамъ. Такое дерзкое нарушеніе народныхъ правъ вызвало всеобщее негодованіе, одинъ только король Шведскій Густавъ IV выразилъ полное сочувствіе несправедливому акту насилія. Вскорѣ послѣ такого событія, потерявъ надежду на успѣхъ своего по-

[50]) Особенныя милости послѣдовали вдовамъ убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, равно сиротамъ до опредѣленнаго возраста, а также отставнымъ за ранами или увѣчьями и проч., о чемъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ. (*Михайловскій-Данилевскій*, стр. 396). «Записки объ участіи гвардіи въ походѣ 1807 г.». (*Гавловскій*, II, 15).

[51]) Въ Тильзитѣ во время частыхъ бесѣдъ съ Императоромъ Александромъ Наполеонъ, предлагая занять Финляндію, сказалъ ему между прочимъ: «Петербургъ слишкомъ близокъ къ Финляндіи; русскія красавицы въ Петербургѣ не должны болѣе слышать грома шведскихъ пушекъ». (*Шильдеръ*, II, 197, 198).

средничества для примиренія Англіи съ Франціей, Императоръ Александръ повелѣлъ отправить ноту шведскому правительству о готовности своей поддерживать начало вооруженнаго нейтралитета и охранять Балтійское море отъ враждебныхъ покушеній англичанъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ короля Густава IV къ содѣйствію россійскому двору. Но король, со свойственною ему запальчивостью, не только отвергъ предложенія о вступленіи въ союзъ съ Россіею противъ Англіи, но даже возвратилъ Императору Александру знаки ордена св. Андрея.

Послѣ безуспѣшныхъ попытокъ сохранить дружескія отношенія со Швеціей, Императоръ Александръ приказалъ двинуться къ границамъ Финляндіи двадцатичетырехтысячному корпусу, подъ начальствомъ графа Буксгевдена. Наши войска вошли въ Шведскую Финляндію 9-го (21-го) Февраля, одновременно съ объявленною нотою шведскому послу въ Петербургѣ объ открытіи военныхъ дѣйствій, 18-го заняли Гельсингфорсъ, 24-го вступили въ Тавастгусъ и, обложивъ Свеаборгъ, заставили отступить шведскія войска къ Брагештадту. 16-го (28-го) Марта обнародованъ манифестъ о присоединеніи Финляндіи къ Россіи и, пока шли переговоры о сдачѣ Свеаборга, русскимъ покорились безъ сопротивленія Або, Гангудъ, Аландскіе острова. Эти быстрые успѣхи малочисленнаго корпуса русскихъ войскъ обнаруживаютъ совершенную неподготовку шведовъ къ войнѣ, несмотря на предупрежденія.

Г. Гельсингфорсъ въ началѣ XIX ст., съ рис. Тильмана.

Но въ началѣ Апрѣля (по ст. ст.) положеніе дѣлъ измѣнилось, когда шведскій главнокомандующій Клингспоръ, собравъ близъ Улеаборга до 10.000 человѣкъ, заставилъ передовой русскій отрядъ Тучкова, силою въ 4/т., отступить къ Гамле Карлеби, послѣ чего по всей Финляндіи стала развиваться народная война; вооруженные крестьяне, скрываясь въ лѣсахъ, нападали на сообщенія русскихъ войскъ, разбросанныхъ небольшими отрядами, грабили обозы, госпитали, сожигали магазины. Шведы заняли Куопіо, и огонь возстанія особенно возгорѣлся въ Саволаксѣ и на островахъ Балтійскаго моря. Покореніе Свеаборга 26-го Апрѣля (8-го Мая) не измѣнило труднаго положенія немногочисленныхъ русскихъ войскъ, углубившихся въ Финляндію; графъ Буксгевденъ въ ожиданіи подкрѣпленій долженъ былъ пріостановить свои дѣйствія. Впрочемъ, пріостановка военныхъ дѣйствій на цѣлый мѣсяцъ, кромѣ малочисленности русскихъ войскъ, вызывалась разлитіемъ рѣкъ и озеръ вслѣдствіе таянія снѣговъ [52]).

---

[52]) *Михайловскій-Данилевскій*, «Описаніе Финляндской войны на сухомъ пути и на морѣ», С.-Петербургъ, 1841 г., стр. 1—109.—Précis des événements militaires des campagnes de 1808 et 1809 en Finlande dans la dernière guerre entre la Russie et la Suède, p. L. G. C. P. de S*** (Сухтелена), St-Pétersbourg, 1827.—*Богдановичъ*, II, 337—346.—Для описанія участія уланъ Цесаревича въ Финляндской войнѣ источникомъ служатъ дѣла

Въ число войскъ, посланныхъ для подкрѣпленія корпуса графа Буксгевдена, вошли *четыре эскадрона* Уланскаго Цесаревича полка въ слѣдующемъ составѣ:

Эскадрона (2-го) баталіона командира полка.	Шт.- и об.-офицеровъ.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого чиновъ.	Лошадей.
Маіора Лорера	6	12	2	122	142	134
Ген.-маіора Чаликова, подъ командою шт.-ротм. Керцели . . .	8	12	2	126	148	134
Маіора кн. Манвелова.	6	12	2	126	146	134
Полк. гр. Гудовича, подъ команд. ротм. Климовскаго	7	12	2	120	131	134
Итого . . .	27	48	8	494	577	536

Кромѣ того: нестроевыхъ чиновъ, съ младшимъ лѣкаремъ, 21 и подъемныхъ лошадей 29 [53]).

Эскадронъ маіора Лорера выступилъ изъ Стрѣльны на Выборгъ 8-го Апрѣля; прочіе три эскадрона, подъ общею командою полковника графа Гудовича, отправились въ походъ только 7-го Мая [54]).

На усиленіе войскъ, дѣйствующихъ въ Финляндіи, было назначено всего 11 тыс. человѣкъ, съ прибытіемъ которыхъ Финляндскій корпусъ имѣлъ 34.000 человѣкъ. На основаніи операціоннаго плана, предполагалось: отряду Барклая де-Толли, силою въ 7500 чел., въ составъ которыхъ входилъ 4-эскадронный баталіонъ Уланскаго полка, отъ С. Михеля наступать на Куопіо; отряду Раевскаго, смѣнившаго Тучкова, силою въ 6600 чел., стараться удерживать стремленіе непріятеля къ Вазѣ и, избѣгая сраженій, отвлекать его на себя, чтобы дать возможность Барклаю де-Толли, по занятіи Куопіо, взять шведовъ въ тылъ. Затѣмъ, когда они обратятся противъ Барклая де-Толли,

---

архива Военнаго Ученаго Комитета Главнаго Штаба, за №№ 1656, 1669, 1672. Нѣсколько фактовъ встрѣчаемъ въ «Воспоминаніяхъ Ѳ. Булгарина», ч. IV, служившаго корнетомъ въ эскадронѣ командира полка. Но и въ нихъ, какъ и вообще въ «воспоминаніяхъ», записанныхъ много лѣтъ спустя, встрѣчаются неточности. Впрочемъ, общій ходъ военныхъ дѣйствій Булгаринъ излагалъ, руководствуясь «Описаніемъ и проч.» Михайловскаго-Данилевскаго. *Гавловскій* же въ своей «Исторіи полка» ограничивается отрывочными не всегда точными извѣстіями, безъ связи съ общимъ ходомъ событій.

[53]) *Приказы по полку* **1808 г.**: 9-го Апрѣля, 7-го и 13-го Мая.—Нижніе чины и строевыя лошади четырехъ эскадроновъ, признанные слабыми для похода, были оставлены въ эскадронѣ маіора Радуловича, всего: 101 нижн. чинъ и 39 лошадей; взамѣнъ таковыхъ, назначены въ походъ отъ эскадрона Радуловича 26 нижн. чин. и 55 лошадей.—Гавловскій (II, 18) полагаетъ, что въ походъ выступилъ весь 2-й баталіонъ, со включеніемъ эскадрона маіора Радуловича; это невѣрно: эскадронъ послѣдняго оставался постоянно въ Петергофѣ и отправлялся въ Петербургъ для разъѣздовъ по очереди съ остающимися при штабъ-квартирѣ эскадронами 1-го бат. (См. Приказы по полку 1808 г.).—Булгаринъ въ числѣ офицеровъ, бывшихъ въ Финляндскомъ походѣ, называетъ и ротмистра (sic) Радуловича. («Воспоминанія», 77). Но объ эскадронѣ маіора Радуловича въ офиціальныхъ актахъ не упоминается. (См. «Десятидневные рапорты Финляндской арміи». Военн. Учен. арх. Главн. Шт., II, № 1656, см. цитату 53).

[54]) Въ походѣ приняли участіе слѣдующіе младшіе офицеры: *въ эск. ком. полка*—(кромѣ шт.-ротм. Керцели) пор. Кетерманъ, корн. Гудовичъ, Драгилевскій, Булгаринъ, Пенхержевскій, Фронсевичъ и бат. адъют. Яковлевъ; *въ эск. маіора Лорера*—пор. Линденеръ и Глазенапъ 1-й, корн. Львовъ, Раевскій 1-й и Раевскій 2-й; *въ эск. ротм. кн. Манвелова*—пор. Квитницкій и Бесѣдинъ, корн. Семеновъ, Кузнецовъ и Яновъ; *въ эск. полк. гр. Гудовича*—(кромѣ ротм. Климовскаго) пор. Лопатинскій и Ильинъ, корн. Чесновскій, Елагинъ и Головинъ. *Приказы по полку 9-го Апрѣля и 7-го Мая 1808 г.*

КАРТА
ФИНЛЯНДІИ
Къ описанію дѣйствій 2го баталіона
Уланскаго Цесаревича полка
въ 1808 году.
УЛЕАБОРГЪ
БРАГЕШТАДЪ
КАЯНА
ЯКОБШТАДТЪ
ГАМЛЕ-КАРЛЕБИ
НЮ-КАРЛЕБИ
КУОПІО
ХРИСТИНЕШТАДЪ
БІЕРНЕБОРГЪ
ТАММЕРФОРСЪ
ГЕЙНОЛА
ТАВАСТГУСЪ
НЕЙШЛОТЪ
СЕРДОБОЛЬ
КЕКСГОЛЬМЪ
НЕЙШЛОТЪ
НИШТАДЪ
АБО
ГЕЛЬЗИНГФОРСЪ
БОРГО
ЛОВИЗА
ФРИДРИХСГАМЪ
ВЫБОРГЪ
ШЛИССЕЛЬБУРГЪ
КРОНШТАДЪ
С.ПЕТЕРБУРГЪ
ОРАНІЕНБАУМЪ
Граница Архангельской Губ.
Озеро Ладожское
Финскій Заливъ
Саволакъ
Карелія
Нюландъ
Старая граница
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

слѣдуетъ обойти тылъ шведовъ по дорогѣ къ Улеаборгу, стараясь поставить непріятеля между двухъ огней [55]).

Остальныя войска, подъ начальствомъ графа Каменскаго и князя Багратіона, расположились по береговой линіи отъ Ловизы до Гангуда и отъ Або до Біернеборга, а также и въ Тавастгусѣ; всѣ эти войска, числомъ до 20 т. ч., назначались для обороны береговъ отъ высадокъ.

Эскадронъ Лорера, вступивъ въ Финляндію мѣсяцемъ ранѣе прочихъ трехъ эскадроновъ своего полка, 16-го Апрѣля былъ уже въ С. Михелѣ, гдѣ соединился съ баталіономъ пѣхоты и, входя въ составъ гарнизона, посылалъ разъѣзды въ окрестности города, гдѣ возставшіе крестьяне производили разбои и насилія. По прибытіи въ С. Михель графа Гудовича съ тремя эскадронами Уланъ и другими войсками, назначенными въ составъ колонны Барклая де-Толли, 20—24-го Мая, непріятель очистилъ кирку Іокасъ, и туда немедленно отправленъ маіоръ Лореръ съ своимъ эскадрономъ и 50 казаками сотника Нестерова.

Графъ Барклай де-Толли, съ портр. Жуковскаго.

Наступательныя дѣйствія колонны Барклая де-Толли, начатыя 25-го Мая занятіемъ главными силами Іокаса, сопряжены были съ большими затрудненіями. Дорога шла между болотами, лѣсами, оврагами и пересѣкалась безпрерывными ручьями. Партіи Саволакскихъ стрѣлковъ, возбуждаемыя шведскимъ полковникомъ Сандельсомъ, отличавшимся предпріимчивостью, сожигали мосты, заваливали дороги засѣками, или перерывали ихъ. Подобно стаѣ хищныхъ птицъ, непріятельскіе стрѣлки, сопровождая русскія войска, нападали на патрули и угрожали разъѣздамъ, удалявшимся въ сторону отъ дороги; въ тылу они прерывали сообщенія, захватывали транспорты съ хлѣбомъ и пр.

Эскадронъ Лорера шелъ дорогою взводами, по три справа, имѣя впереди, верстахъ въ двухъ, казаковъ Нестерова. За эскадрономъ Лорера, верстахъ въ 2-хъ или 3-хъ, слѣдовали главныя силы, впереди которыхъ шелъ эскадронъ (6-й) командира полка съ штабсъ-ротмистромъ Керцели. Остальные два эскадрона, князя Манвелова и гр. Гудовича, послѣдній подъ командою Климовскаго,

---

[55]) Планъ этотъ не признавали удобнымъ для дѣйствій противъ сосредоточеннаго непріятеля, который, опрокинувъ одного, Барклая де-Толли или Раевскаго, принудитъ отступать и другого, черезъ что соединеніе ихъ сдѣлается невозможнымъ. (*Михайловскій-Данилевскій,* 113—116). Такъ это и случилось.

находились сначала въ аріергардѣ, подъ командою командира Лейбъ-Гренадерскаго полка г.-м. Лобанова. Въ С. Михелѣ до конца осенней кампаніи оставался одинъ взводъ уланъ, отъ эскадрона кн. Манвелова [56]).

Сандельсъ занималъ выгодную позицію у кирки *Іорасъ,* расположенную между озерами, соединенными быстрою и глубокою рѣкою; болотистые берега рѣки оборонялись стрѣлками въ ретраншаментахъ и батареями. Выславъ въ обходъ небольшого озера, подъ начальствомъ г.-м. Лобанова, часть пѣхоты и два эскадрона уланъ Цесаревича (гр. Гудовича и кн. Манвелова), Барклай де-Толли 2-го Іюня атаковалъ непріятельскую позицію съ фронта. Послѣ упорнаго сопротивленія, Сандельсъ, потерявъ немало убитыми, 10 чел. плѣнными и чугунную пушку и опасаясь за свой тылъ, отступилъ на другую, не менѣе сильную позицію у *Варкауза,* которую, однако, по приближеніи нашихъ войскъ оставилъ, опасаясь обхода ген.-маіора Лобанова, шедшаго лѣвѣе главныхъ силъ изъ Піексемяки.

При своемъ отступленіи Сандельсъ сожигалъ казенные дома и мосты. Починкою мостовъ, подъ прикрытіемъ егерей, заняты были плотники всего отряда; для облегченія наступленія главной колонны, съ лѣвой стороны, по дорогѣ на Виперу и Югомеки постоянно шелъ отрядъ г.-м. Лобанова, съ которымъ Барклай де-Толли соединился 6-го Іюня въ Веймастмяки (на пересѣченіи дороги въ Рауталамби), въ одномъ переходѣ отъ г. Куопіо. На другой день, 7-го, въ три часа утра, Куопіо былъ занятъ передовымъ отрядомъ, состоящимъ изъ 1-го бат. л.-гв. Егерскаго полка, команды минеръ, 1 эск. (командира полка) уланъ и 30 казаковъ. Вскорѣ за нимъ вступилъ въ Куопіо г.-м. Рахмановъ съ бригадою пѣхоты. Между тѣмъ Сандельсъ заблаговременно перевезъ свой отрядъ на противоположный берегъ озера Калавеси и расположился здѣсь на позиціи у Тайволо, прикрывая дорогу въ Улеаборгъ [57]).

Г. Куопіо (въ 460 верстахъ отъ Петербурга), главный пунктъ Саволакса и Кореліи, съ двумя тысячами жителей, расположенъ на мысѣ, далеко выдающемся въ озеро Калавеси. Всѣ дома деревянные, выкрашенные красною водяною краскою; по серединѣ города большая площадь съ киркою.

Барклай де-Толли занятіемъ Куопіо исполнилъ первую половину данной ему задачи; ему надлежало итти теперь изъ Веймастмяки влѣво, по дорогѣ на Рауталамби, ведущей къ Вазѣ, чтобы, прикрывая правый флангъ колонны Раевскаго, облегчить ему наступательныя дѣйствія. Оставивъ въ г. Куопіо

---

[56]) Въ десятидневныхъ вѣдомостяхъ составъ этого взвода показанъ такой: оф. 1, унт.-оф. 4, рядовыхъ 27, нестр. 1, строевыхъ лошадей 31, подъемныхъ 2. (Военн. Уч. Арх., II, № 1656).

[57]) Булгаринъ говоритъ: «7-го Іюня послѣ *пяти часового боя* (?) мы вытѣснили штыками шведовъ изъ шанцевъ. Сандельсъ успѣлъ перевезть на противоположный берегъ оз. Калавеси тяжести съ артиллеріей и большую часть отряда. Аріергардъ его сѣлъ въ лодки на нашихъ глазахъ». (Воспоминанія, ч. 4-я, стр. 97). То же повторяетъ съ нѣкоторыми варіантами Гавловскій (II, 19).—Но въ «Журналѣ военныхъ дѣйствій Финляндской арміи въ 1808 г.» о какихъ-либо дѣйствіяхъ 7-го Іюня для занятія Куопіо не упоминается. (Военн. Учен. арх. Главн. Шт., II, № 1669).—*Михайловскій-Данилевскій* (стр. 163) также не упоминаетъ о какомъ-либо боѣ при занятіи Куопіо на разсвѣтѣ 7-го Мая.

вышеназванный отрядъ ген.-маіора Рахманова, силою до 3/т. человѣкъ, въ исполненіи общей диспозиціи, Барклай де-Толли выступилъ 8-го Іюня съ остальными силами изъ Веймастмяки по дорогѣ на Рауталамби, выславъ впередъ предварительно (еще 7-го числа) партію казаковъ и эскадронъ уланъ Лорера. 10-го числа онъ прибылъ въ *Рауталамби,* но здѣсь былъ задержанъ на цѣлую недѣлю разрушенными непріятелемъ переправами черезъ нѣсколько рукавовъ, соединяющихъ озера.

Въ тотъ же день, 10-го Іюня, отрядъ Рахманова въ Куопіо подвергся нападенію полковника Сандельса. На Рахманова возлагались обязанности: 1) охранять коммуникаціонные пути на Варкаузъ до С. Михеля; 2) удерживать позиціи въ Куопіо; 3) по прибытіи нашей флотиліи на оз. Калавеси, стараться овладѣть непріятельской позиціей у Тайволо.

Нападенія непріятеля на Куопіо. Около 7 часовъ пополудни 10-го Іюня, Сандельсъ, переплывъ озеро на 20 лодкахъ, высадился со стороны Желтой мызы, съ цѣлью захватить городъ, занятый, какъ онъ полагалъ, слабыми силами, но былъ отраженъ съ урономъ искуснымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи картечью и огнемъ л.-гв. Егерскаго баталіона. Болѣе рѣшительныя дѣйствія шведы обнаружили при нападеніи на Куопіо 13-го числа, въ 9 часовъ пополудни, но также были отбиты храбрыми лейбъ-егерями, при содѣйствіи артиллеріи и стрѣлковъ Низовскаго пѣхотнаго полка. Несмотря на значительный уронъ, при чемъ была потоплена съ людьми большая лодка, шведы на разсвѣтѣ 14-го покушались напасть на постъ штабсъ-капитана Низовскаго мушкетерскаго полка Зеленки, но были отражены штыками при содѣйствіи другой роты того же полка [58]).

Въ то время, когда пѣхота и артиллерія отряда Рахманова были въ постоянной готовности, чтобы отражать нападенія Сандельса, на эскадронъ уланъ Цесаревича возлагались рекогносцировки. 16-го Іюня, Рахмановъ, желая знать о положеніи непріятеля у Тайволы, послалъ на развѣдку къ с. Каскюле 3-й взводъ уланъ съ корнетомъ Лопатинскимъ. Выступивъ въ 5 часовъ утра изъ Куопіо, уланы черезъ часъ вступили въ Каскюле, гдѣ Лопатинскій, расположившись безпечно въ избѣ, сталъ разспрашивать поселянъ о войскахъ Сандельса. Нужно знать, что Лопатинскій отличался необыкновенною силою и храбростью, но со свойственною подобнымъ людямъ самонадѣянностью пренебрегъ принять должныя мѣры предосторожности. Вскорѣ шведы появились у деревни, оцѣпили ее, и нѣсколько шведскихъ офицеровъ съ солдатами, безпрепятственно войдя въ домъ, гдѣ былъ Лопатинскій, потребовали сдачи. Лопатинскій выстрѣломъ изъ пистолета положилъ одного офицера, а съ остальными вступилъ въ рукопашный бой; храбрый корнетъ погибъ въ

[58]) Военн. Учен. арх. Гл. Штаба. «Журналъ военн. дѣйствій Финляндской арміи въ 1808 г.», II, № 1669.— Булгаринъ довольно подробно описываетъ всѣ эти ночныя нападенія, но въ нихъ эскадронъ командира полка не принималъ участія. По выходѣ на тревогу отъ эскадрона посылались разъѣзды.

неравномъ бою. Взводъ уланъ, потерявъ своего любимаго командира, пробиваясь черезъ непріятельскіе ряды, потерялъ значительное число людей и къ вечеру возвратился въ Куопіо [59]).

Между тѣмъ получены были извѣстія о появленіи сильныхъ непріятельскихъ партій на коммуникаціонныхъ путяхъ отъ Куопіо до Нейшлота, объ истребленіи 13-го Іюня транспорта съ продовольствіемъ близъ Варкауза и т. п.

Барклай де-Толли, получивъ свѣдѣнія о затруднительномъ положеніи отряда Рахманова, слишкомъ малочисленнаго для исполненія возложенной на него обязанности охраненія единственной операціонной линіи, при постоянномъ напряженіи силъ для отраженія Сандельса, счелъ себя въ правѣ отказаться продолжать движеніе для содѣйствія Раевскому; онъ могъ послать къ нему чрезъ Линдулаксъ, не ослабляя себя, только одинъ пѣхотный полкъ съ сотнею казаковъ. Выступивъ изъ Рауталамби съ прочими войсками своей колонны въ Куопіо, Барклай де-Толли, по прибытіи около полудня 17-го Іюня въ Веймастмяки, отправилъ для обезпеченія сообщеній съ Варкаузомъ одинъ баталіонъ и, поручивъ г.-м. Лобанову съ баталіономъ полковника Зеленина и эскадрономъ уланъ маіора Лорера изъ Веймастмяки наблюдать за дорогами въ Рауталамби и до Варкауза, самъ поспѣшилъ въ Куопіо, куда прибылъ въ ночь на 18-е Іюня.

Окрестности г. Куопіо,
съ акв. рис. Кольмана.

На разсвѣтѣ 18-го непріятель сдѣлалъ рекогносцировку, послѣ которой нашъ правый флангъ былъ усиленъ батареями, а спустя нѣкоторое время, пополуночи 19-го числа, Сандельсъ сдѣлалъ нападеніе значительными силами, но былъ отраженъ, опрокинутъ и разбитъ на всѣхъ пунктахъ. Послѣ такой неудачной попытки вытѣснить русскихъ изъ Куопіо, убѣдившись въ прибытіи Барклая де-Толли, Сандельсъ оставилъ русскій отрядъ въ Куопіо въ покоѣ, ибо достигъ своей цѣли—отвлечь войска Барклая де-Толли отъ содѣйствія колоннѣ Раевскаго. Черезъ нѣсколько дней (23-го Іюня) на озеро Калавеси прибыла Сайминская флотилія, состоявшая изъ шести канонерскихъ лодокъ, вслѣдствіе чего положеніе нашего отряда въ Куопіо упрочилось. Скоро заболѣвшаго Барклая де-Толли, который получилъ разрѣшеніе уѣхать въ Петербургъ, замѣстилъ ген.-лейт. Тучковъ, прибывшій въ Куопіо 30-го Іюня [60]).

Такимъ образомъ, хотя Барклай де-Толли, будучи прикованъ энергическими дѣйствіями Сандельса въ Куопіо, не могъ рѣшиться итти для прикрытія

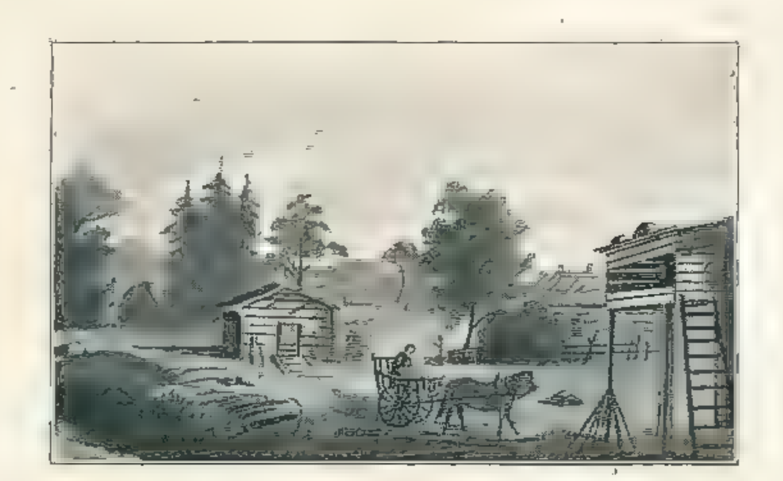
[59]) Воспоминанія Ѳ. Булгарина, ч. IV, 138. *Гавловскій*, II, 20.—О гибели Лопатинскаго въ «Журналѣ военныхъ дѣйствій» не упоминается.

[60]) Военн. Учен. арх., II, № 1669. «Журн. военн. дѣйств. Финляндской арміи». *Михайловскій-Данилевскій*, 162—169. *Булгаринъ*, «Воспоминанія», ч. IV, стр. 97—123, 128—160.

Подвигъ корнета Лопатинскаго, съ рисунка А. П. Сафонова.

фланга Раевскаго, не рискуя потерять свои сообщенія съ Нейшлотомъ, но онъ удержалъ за собою важный стратегическій постъ. Напротивъ, Раевскій, разбросавъ свои силы, долженъ былъ въ началѣ Іюня съ главною частью своей колонны отойти сначала къ Лаппо, а потомъ къ Сальми, неся на себѣ всю тяжесть ударовъ шведскаго главнокомандующаго Клингспора, значительно превосходившаго его числомъ войскъ. И хотя, буквально исполняя предписаніе графа Буксгевдена, Раевскій 26-го Іюня снова занялъ Лаппо, но, будучи 2-го Іюля атакованъ Клингспоромъ, долженъ былъ съ большимъ урономъ отойти назадъ, сначала къ Сальми, потомъ 6-го Іюля къ Алава, но и здѣсь не могъ удержаться: будучи отрѣзанъ отъ прямого сообщенія съ базою, при безпрерывныхъ нападеніяхъ непріятельскихъ партій въ тылъ, онъ долженъ былъ отступать къ Тавастгусу.

Станція по дорогѣ въ Куопіо, съ рис. начала XIX ст.

Слѣдовательно, въ половинѣ Іюля нашъ центръ находился въ полномъ отступленіи, дорога въ Тавастгусъ была открыта, но правый флангъ твердо держался въ Куопіо. На мѣсто Раевскаго назначенъ былъ Каменскій, съ прибытіемъ котораго наши неудачи въ центрѣ окончились; отрядъ его значительно усиленъ частью войскъ правой колонны, въ составъ которыхъ вошли два эскадрона Уланскаго Цесаревича полка. Въ то же время Орловъ-Денисовъ, находившійся на оконечности лѣваго фланга русскихъ войскъ, подался впередъ по прибрежной дорогѣ отъ Біернеборга къ Вазѣ. Графу Каменскому предписано «непремѣнно разбить противника», и онъ блистательно исполнилъ возлагаемыя на него общія надежды [61]).

Движеніе двухъ эскадроновъ уланъ Цесаревича отъ Куопіо на соединеніе съ корпусомъ гр. Каменскаго.

На усиленіе войскъ графа Каменскаго назначены были изъ отряда Тучкова два эскадрона уланъ Цесаревича (полкового командира, подъ командою шт.-ротм. Керцели, и князя Манвелова), подъ начальствомъ подполковника Сабанѣева, которому надлежало, выступивъ изъ Куопіо 8-го Іюля, итти без-

[61]) Въ предписаніи отъ 12-го Іюня 1808 г., № 137, графъ Буксгевденъ между прочимъ писалъ графу Каменскому: «....Не взирая на малое число войскъ вашихъ, вы должны разбить непріятеля. Боже помоги успѣхамъ вашимъ! Отъ дѣйствія вашего зависитъ теперь положеніе Финляндіи въ разсужденіи спокойствія жителей и внѣшнее положеніе войскъ для защиты береговъ. Буду съ нетерпѣніемъ ждать отъ васъ извѣстій. Взоры всей арміи устремлены на корпусъ вашъ».—Восторженные отзывы о Николаѣ Михайловичѣ Каменскомъ въ «Воспоминаніяхъ Булгарина», IV, 268.—Онъ былъ младшій сынъ фельдмаршала Михаила Өедоровича Каменскаго. Родился въ 1776 г.; слѣдовательно, ему было 32 года.

остановочно на Рауталамби и Вайвисто. Оба эскадрона были въ 3-взводномъ составѣ, и въ нихъ состояло налицо: 1 штабъ-офицеръ, 10 оберъ-офицеровъ, 15 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта, 153 рядовыхъ, 2 нестроевыхъ, всего 183 чел. [62]).

Эскадронъ Лорера въ составѣ четырехъ взводовъ, 147 чел. и 127 строевыхъ лошадей, съ двумя ротами пѣхоты находился въ Рауталамби, для охраненія переправы черезъ рукава на озерахъ Конивесси и Кивисальми. Въ Куопіо съ главными силами Тучкова оставался 3-взводный эскадронъ полковника Гудовича, 119 чел., 96 строевыхъ и 12 подъемныхъ лошадей. Затѣмъ три взвода, по одному отъ каждаго упомянутаго эскадрона, назначены были для охраненія сообщеній въ тылу отряда Тучкова, изъ коихъ взводы отъ эскадроновъ Чаликова и Гудовича направлены были въ Нейшлотъ, а взводъ эскадрона кн. Манвелова—въ С. Михель. Всего же въ первой половинѣ Іюля 1808 года въ 4-хъ эскадронахъ, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, состояло по десятидневнымъ вѣдомостямъ: 4 штабъ-офицера, 24 оберъ-офицера, 51 унтеръ-офицеръ, 9 музыкантовъ, 510 рядовыхъ, 23 нестроевыхъ чиновъ, всего 621 человѣкъ и лошадей 550 строевыхъ и 24 подъемныхъ [63]).

Миновавъ Рауталамби, отрядъ Сабанѣева долженъ былъ проходить по мѣстамъ, гдѣ еще не бывали русскія войска; обыкновенно поднимались въ походъ на ночь, а днемъ отдыхали. Нерѣдко приходилось отражать оружіемъ шайки возставшихъ крестьянъ. Сабанѣевъ безъ особыхъ приключеній въ двѣ недѣли прошелъ около 200 верстъ и расположился 24-го Іюля у кирки Руовеси, составивъ на пути къ Алаво вмѣстѣ съ отрядомъ Эриксона авангардъ главныхъ силъ Каменскаго, расположенныхъ позади Ямса. Другой авангардъ или, лучше, передовой отрядъ, подъ начальствомъ полковника Властова, былъ направленъ по дорогѣ къ Сарвіарви для дѣйствій противъ партизана Фіандта, засѣвшаго въ Линдулаксѣ и угрожавшаго правому флангу войскъ Каменскаго. Общія силы графа Каменскаго простирались до 10.500 чел., при 38 орудіяхъ, при чемъ кавалерія вмѣстѣ съ двумя сотнями казаковъ имѣла не болѣе одной тысячи коней [64]).

Участіе уланъ Цесаревича въ наступательныхъ дѣйствіяхъ графа Каменскаго противъ фельдмаршала Клингспора.

Особыя условія пересѣченной мѣстности, при скалистомъ грунтѣ, когда въ лѣсахъ укрывались партіи непріязненныхъ крестьянъ, требовали отъ малочисленной кавалеріи, которою располагалъ графъ Каменскій, особенной бди-

---

[62]) Въ отчетѣ о состояніи войскъ графа Каменскаго къ 1-му Августа 1808 г. *Михайловскаго-Данилевскаго,* стр. 217.—Но въ десятидневныхъ вѣдомостяхъ отъ 30 Іюля показано въ 2-хъ эскадр. Уланскаго Цесаревича полка: 2 штабъ-офицера, 10 оберъ-офицеровъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта, 217 рядовыхъ, 4 нестроевыхъ, всего 257 человѣкъ, 242 лошади строевыхъ и 10 лошадей подъемныхъ. Чѣмъ объяснить эту разницу, не знаемъ.

[63]) Военн. Уч. арх. Главн. Штаба, II, № 1656.

[64]) Военн. Уч. арх. Главн. Шт., II, № 1669. Воспоминанія Булгарина, IV, 232—247.—Сабанѣеву было предписано стараться войти въ связь съ отрядомъ Властова и къ нему присоединиться, но это ему не удалось, и ему пришлось окольными путями итти на Руовеси.

тельности; уланамъ Цесаревича, какъ и Гродненскимъ гусарамъ (4 эскадр.), Финляндскимъ драгунамъ (1 эскадр.) вмѣстѣ съ казаками приходилось нести тяжкую развѣдывательную службу. На поляхъ же сраженій, по условіямъ мѣстности, уланамъ привелось принимать активное участіе своими атаками въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Наступательныя дѣйствія Каменскаго противъ шведскаго фельдмаршала Клингспора, расположеннаго у Сальми, открылись дѣйствіемъ авангарда Эриксона, съ которымъ соединился Сабанѣевъ. Съ нимъ оставался эскадронъ кн. Манвелова, а эскадронъ командира полка пошелъ на соединеніе съ главными силами Каменскаго. Первая встрѣча у Алаво окончилась неудачею: Эриксонъ и Сабанѣевъ должны были отступить по дорогѣ на Оровеси [65]). Каменскій, дошедши съ главными силами до Ивескюле, узналъ о пораженіи авангарда у Алаво, поспѣшилъ туда и прибылъ 13-го Іюня, пройдя въ 5 дней 170 верстъ. Здѣсь онъ остановился на нѣсколько дней для обезпеченія отряда продовольствіемъ и присоединенія войскъ, остававшихся сзади. По полученіи извѣстія объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Властова противъ партизана Фіандта, котораго послѣ пораженія онъ оттѣснилъ за Линдулаксъ, графъ Каменскій 19-го Августа началъ наступательныя дѣйствія, съ намѣреніемъ атаковать Клингспора въ крѣпкой позиціи у Куортанскаго озера, и предписалъ Властову направить на соединеніе къ нему къ Сальми съ полковникомъ Луновымъ полкъ пѣхоты и полуэскадронъ гусаръ.

Сраженіе у оз. Куортане (у шведовъ Руоне).

Войска отряда Каменскаго, силою до 7/т. чел., выступали изъ Алаво въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шелъ авангардъ Я. П. Кульнева съ полкомъ пѣхоты, двумя эскадронами Гродненскихъ гусаръ и казаками; за нимъ Эриксонъ велъ два полка егерей, 3 роты пѣхоты, эскадронъ уланъ кн. Манвелова и эскадронъ гусаръ... Въ концѣ слѣдовалъ графъ Каменскій съ главными силами, въ составѣ которыхъ находился другой эскадронъ Уланскаго Цесаревича полка, подъ командою ротмистра Керцели. Не доходя Куортанскаго озера, Каменскій отрядилъ генералъ-маіора Козачковскаго съ баталіономъ Калужскаго полка и эскадрономъ Керцели на противоположную сторону Куортанскаго озера, съ приказаніемъ держаться на одной высотѣ съ авангардомъ; а затѣмъ, пройдя озеро, стараться обойти тылъ непріятельской позиціи.

Кульневъ своими дѣйствіями заставилъ непріятельскій аріергардъ очистить шанецъ, построенный за рѣчкою, и отступить за Куортане на сильную,

[65]) Бывшій въ составѣ авангарда эскадронъ командира полка, подъ командою кн. Манвелова, съ эскадрономъ Гродненскихъ гусаръ находился въ резервѣ и, по условіямъ мѣстности, оба не принимали участія въ бою, но, впрочемъ, кн. Манвеловъ потерялъ убитымъ 1 улана.

заблаговременно приготовленную позицію у Руоне, прикрытую съ фронта небольшимъ озеромъ Ниссо и болотистою рѣчкою. Ночью на 20-е число подошелъ весь отрядъ Каменскаго.

Утромъ 20-го, осмотрѣвъ расположеніе непріятеля и находя правое крыло его, прикрытое тремя батареями, неприступнымъ съ фронта, Каменскій приказалъ Раевскому атаковать лѣвое непріятельское крыло, примыкавшее къ дорогѣ отъ Линдулакса, откуда слѣдовало ожидать подполковника Лукова съ пѣхотою и полуэскадрономъ гусаръ. Раевскій двинулся въ 10 часовъ утра черезъ болото, камни и лѣсъ, заваленный засѣками. Для прохода пяти верстъ пришлось употребить четыре часа, и онъ могъ начать атаку непріятеля черезъ болото не ранѣе 3-хъ часовъ. Въ рѣшительную минуту, замѣтивъ передвиженіе непріятельскихъ войскъ съ лѣваго фланга на правый, графъ Каменскій послалъ на помощь Раевскому эскадронъ уланъ князя Манвелова и эскадронъ Гродненскихъ гусаръ маіора Силина. Для прохода конницы имѣлась узкая тропинка, пролегавшая подъ непріятельскими выстрѣлами. Дабы ослабить дѣйствіе непріятельской артиллеріи по скачущимъ всадникамъ, Каменскій приказалъ нашей артиллеріи стрѣлять залпами. Эскадроны помчались по тропинкѣ во всю прыть лошадей, справа по одному. Встревоженные столь отважнымъ движеніемъ и полагая, что наша конница несется на укрѣпленія черезъ болота, шведы выслали поспѣшно впередъ большое число стрѣлковъ и усилили огонь артиллеріи, но конница наша пролетѣла подъ пулями и ядрами черезъ опасныя мѣста безъ урона; только одна лошадь была ранена.

Графъ И. М. Каменскій,
съ грав. портр. Ухтомскаго.

Усилія Клингспора сбить съ позиціи войска Раевскаго, подкрѣпленныя еще пѣхотою, были отражены дружною атакою нашихъ войскъ; вся равнина покрылась бѣгущимъ непріятелемъ. Наступившая ночь «пресѣкла кровопролитіе».

Во время происходившаго сраженія у Куортане, Козачковскій, выбивъ непріятеля изъ четырехъ деревень, загналъ его въ густой и болотистый лѣсъ и, занявъ деревню Кортели (или Контели?), послалъ впередъ уланъ въ разъѣзды вокругъ озера до Сальми. Вообще успѣшному дѣйствію Козачковскаго много содѣйствовали уланы Цесаревича, между тѣмъ какъ у непріятеля тутъ вовсе не было конницы [66]).

---

[66]) Военн. Уч. арх. Гл. Штаба. Прибавленіе къ Журн. военн. дѣйств., II, № 1669.—Генеральное сраженіе войскъ, подъ начальствомъ самого г.-л. графа Каменскаго 2-го, противъ главныхъ непріятельскихъ силъ, подъ командою фельдмаршала Клингспора, при Сарвини, Куортане и Сальми 19, 20 и 21 Августа. Съ приложеніемъ плана. У насъ представленъ снимокъ въ уменьшенномъ масштабѣ.

Фельдмаршалъ Клингспоръ утромъ 21-го числа расположился на новой позиціи у Сальми и выдержалъ первыя атаки авангарда Кульнева, съ которымъ соединился прибывшій изъ Индулакса Луковъ, но, потерявъ большое число людей наканунѣ и опасаясь быть обойденнымъ, отступилъ поспѣшно сначала въ Лилькиро, а потомъ къ Оровайсу, покинувъ г. Вазу; для прикрытія же своего лѣваго фланга направилъ по дорогѣ къ Нью-Карлеби особый отрядъ Грипенберга.

Генералъ-маіоръ Я. П. Кульневъ, съ портр. Сентъ-Обэнъ.

Въ 3-дневномъ боѣ, 19-го, 20-го и 21-го, у озера Куортане наши потери вообще убитыми, ранеными и плѣнными достигали 900 человѣкъ; слѣдовательно, относительно числа сражавшихся были значительны; впрочемъ, обоимъ уланскимъ эскадронамъ стоили они немного: убито 6 и ранено всего 2 нижнихъ чина, да убито 5 лошадей.

Куортанская побѣда, поспѣшное отступленіе главныхъ силъ шведовъ по путямъ къ Нью-Карлеби и оставленіе Вазы произвели сильное моральное впечатлѣніе на всю Финляндію: надежды на неодолимость шведовъ, поддерживаемыхъ партіями возставшаго народа, смѣнились упадкомъ духа, и народное возстаніе начало утихать, а при послѣдующихъ успѣхахъ войскъ графа Каменскаго оно совсѣмъ прекратилось.

Дѣло при Нидергермѣ 29-го Августа.

Въ то время, когда графъ Каменскій съ главными силами шелъ по пятамъ отступавшихъ шведовъ на Лилькиро къ Вазѣ, ген.-м. Козачковскій, отряженный со своимъ отрядомъ по прямой дорогѣ на Нью-Карлеби, встрѣтилъ шведскія войска силою въ 2/тыс. чел. Грипенберга, занимавшія чрезвычайно крѣпкую позицію у Нидергерми. Она имѣла видъ полукруга: «кромѣ окружающей глубокой рѣки передъ фронтомъ, непріятель занималъ отлогую гору, очищаемую выстрѣлами. Батареи его расположены были на возвышеніяхъ и командовали всѣми мѣстами, гдѣ только можно было г.-м. Козачковскому поставить свою батарею» [67]). Чтобы заставить шведовъ оставить позицію, неодолимую съ фронта, Козачковскій, имѣвшій подъ ружьемъ 1782 чел., употребилъ слѣдующій маневръ: онъ приказалъ штабсъ-ротмистру Керцели со

[67]) Военн. Уч. арх. Гл. Штаба. Прибавленіе къ Журналу военн. дѣйствій, II, № 1669. *Сраженіе при Нидергермѣ отряда г.-м. Козачковскаго съ отрядомъ г.-м. Грипенберга, 29-го Августа. Михайловскій-Данилевскій,* 247 и 248.

своимъ эскадрономъ уланъ и ротою пѣхоты направиться вверхъ по рѣкѣ, чтобы собирать лодки и стараться отогнать непріятельскую партію; въ то же время предписалъ подполковнику Карпенкѣ съ 26-мъ егерскимъ полкомъ и стрѣлками Калужскаго и Азовскаго полковъ, спуститься по рѣкѣ внизъ на 5 верстъ, гдѣ находились пороги, по которымъ и перебраться на ту сторону рѣки. Въ то время, когда уланы Цесаревича со стрѣлками пѣхоты вступили въ бой съ непріятельской партіей [68]), Карпенкѣ искусными распоряженіями и дѣйствіемъ артиллеріи удалось отогнать шведовъ отъ пороговъ; тогда Грипенбергъ, опасаясь за свои сообщенія, отступилъ къ Нью-Карлеби. Однако, попытка взять съ боя Нью-Карлеби не удалась, онъ былъ отбитъ Грипенбергомъ, который и остановился вблизи города [69]). Въ это время Властовъ тѣснилъ шведовъ отъ Перхо къ Гамле-Карлеби, а графъ Каменскій, отправивъ генералъ-маіора Раевскаго и Янковича для занятія Вазы [70]), обратился на *Оравайсъ*, гдѣ 2-го Сентября, послѣ ожесточеннаго боя, который продолжался съ 8-ми часовъ утра до полуночи, нанесъ второе рѣшительное пораженіе шведскому главнокомандующему, поспѣшно отступившему на Нью-Карлеби за Гамле-Карлеби. Теперь финны потеряли всякую надежду на силы шведовъ, и финскія войска брели за шведскими знаменами грустные и унылые, не сомнѣваясь въ гибели дѣла, за которое сражались съ такимъ самоотверженіемъ уже полгода [71]).

Между тѣмъ Сандельсъ, замѣтивъ упадокъ духа въ своихъ войскахъ, вынужденъ былъ оставить свою сильную позицію у Тайволы и отойти къ Иденсальми.

Фельдмаршалъ Клингспоръ, воспользовавшись прибытіемъ къ войскамъ Каменскаго, нашего главнокомандующаго, заключилъ съ нимъ перемиріе 17-го Сентября, и военныя дѣйствія прекратились болѣе чѣмъ на три недѣли [72]).

Временемъ перемирія воспользовались обѣ стороны для подкрѣпленія. У шведовъ Клинспора замѣнилъ генералъ Кернеръ. На продолженіе перемирія

---

[68]) Воспоминанія Булгарина, IV, 335 и 336.—Авторъ говоритъ: «Мы фланкировали, показывая видъ, что намѣрены сбить ихъ правый (sic) флангъ, а когда шведскіе стрѣлки усиливали огонь, мы скакали къ лѣсу, гдѣ стояла рота нашей пѣхоты, не зная ея силы, а мы снова начинали гарцовать въ разсыпную, всегда заступая имъ во флангъ».

[69]) *Михайловскій-Данилевскій*, 255.—Въ этомъ неудачномъ дѣлѣ, уланскій эскадронъ стоялъ въ прикрытіи двухъ орудій. Булгаринъ между прочимъ пишетъ (стр. 338), что когда непріятельскіе стрѣлки выйдутъ на лощину, то ротмистру (т.-е. маіору Лореру?) слѣдуетъ ихъ атаковать, но тотъ объяснилъ Козачковскому, что на такой мѣстности нельзя атаковать, не подвергая большой опасности людей и лошадей.

[70]) Для занятія Вазы 31-го Августа былъ командированъ г.-м. Янковичъ съ полкомъ Бѣлозерскимъ и эскадрономъ уланъ Цесаревича; 1-го Сентября г. Ваза былъ занятъ безъ сопротивленія, гдѣ наши войска захватили значительную добычу; послѣ того, подъ командою Раевскаго, Бѣлозерскій полкъ и эскадронъ уланъ присоединились къ Каменскому. («Журн. военн. дѣйств.»).

[71]) Военн. Уч. арх. Гл. Шт. Прибавленіе къ Журн. военн. дѣйств., II, № 1669. Сраженіе при Оравайсѣ корпуса и т. д. 2 Сентября.—Эскадронъ кн. Манвелова вовсе не принималъ участія въ сраж. при Оравайсѣ; онъ присоединился къ войскамъ Каменскаго 3-го Сентября.

[72]) Во время перемирія эскадронъ уланъ князя Манвелова, состоя въ отрядѣ г.-м. Козачковскаго, находился въ м. Кельвіо, а эскадронъ Керцели занималъ посты по дорогамъ близъ Гамле-Карлеби. («Журн. военн. дѣйствій», II, № 1669).

ПЛАНЪ

Сраженіямъ, бывшимъ 19, 20 и 21 Августа 1808 года.
Россійскими войсками командовалъ генералъ-лейтенантъ графъ Каменскій 2й, а шведскими — генералъ фельдмаршалъ графъ Клингспоръ и генералъ Адлеркрейцъ.
Подпись: Генералъ Графъ Буксгеведенъ.

1 ½ 0 1 2 версты

ЭКСПЛИКАЦІЯ

1 Петровской Муш. Полкъ	8 3й Егерской Полкъ
2 Бѣлозерской — —	9 23й Егерской Полкъ
3 Сѣвской — —	10 26й Егерской Полкъ
4 Калужской — —	11 Его Имп. Выс. Уланы
5 Пермской — —	12 Эск. Гродцен. Гусар. Полка
6 Великолуцкой бат.	13 Казаки
7 Азовской —	8 Батареи

Воен. Уч. арх. Гл. Штаба Отд. II. № 1669. „Журналъ военныхъ дѣйствій за 1808 г.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

Г. Выборгъ, съ гр. Вэеръ по рис. Рейнюльда.

не послѣдовало согласія изъ Петербурга, и военныя дѣйствія возобновились 7-го Октября въ отрядѣ Тучкова, и 10-го въ отрядѣ Каменскаго. На основаніи новаго плана, Каменскій долженъ былъ тѣснить шведовъ береговой дорогой, а Тучковъ заходить имъ въ тылъ. 15-го Октября Тучковъ, въ отрядѣ котораго состоялъ эскадронъ уланъ полковника гр. Гудовича [73]), атаковалъ Сандельса у Иденсальми, но потерпѣлъ пораженіе. Шведы воспользовались своимъ успѣхомъ и отступили къ Улеаборгу, послѣ того и Кернеръ съ главными силами не находилъ уже нужнымъ удерживать укрѣпленную позицію у Химинго и сталъ отступать на позицію у Сикаіоки. Наши главныя силы достигли Келаіоки, а Тучковъ занялъ Пульхило 7-го Ноября. Въ тотъ же день заключено Олькіокское перемиріе, по которому шведы отступили къ Торнею, а русскіе заняли Финляндію до р. Кеми. По сдѣланному войскамъ новому распредѣленію въ Декабрѣ мѣсяцѣ Уланскій Цесаревича полкъ находился въ окрестностяхъ Улеаборга [74]), войдя въ составъ Улеаборгскаго корпуса [75]).

Участіе въ Финляндской войнѣ четырехъ эскадроновъ Уланскаго Цесаревича полка окончилось. Въ концѣ Декабря они получили приказаніе сначала итти въ Нейшлотъ [76]). По соединеніи въ Пулькило всѣхъ эскадроновъ, они двинулись на Куопіо къ Нейшлоту для расположенія на зимовыхъ квартирахъ. Но еще до прибытія къ Нейшлоту состоялось распоряженіе о направленіи уланъ вмѣстѣ съ другими частями войскъ въ Россію «въ старыя границы». Прибывшіе четыре эскадрона въ Стрѣльну 26-го Января 1809 г., по приказанію Великаго Князя, расположились: генералъ-маіора Чаликова—въ мызѣ Стрѣльнѣ, маіоровъ Лорера, князя Манвелова и полковника графа Гудовича—въ Петергофѣ [77]).

За участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ удостоились наградами всѣ четыре эскадронные командира; знаками же отличія военнаго ордена пожалованы въ

---

[73]) Эскадронъ Гудовича въ это время былъ еще въ 3-взводномъ составѣ, но около 10-го Ноября, послѣ Олькіокскаго перемирія, къ нему возвратился 4-й взводъ и прикомандированъ взводъ эскадрона полковника Чаликова, бывшіе до того времени въ Нейшлотѣ. («Десятидневныя вѣдомости», II, № 1656).

[74]) Эскадронъ Лорера изъ Рауталамби прибылъ въ Улеаборгъ къ 10-му Декабря, и въ это время имѣлъ въ своемъ составѣ: 1 штабъ-офиц., 5 оберъ-офиц., 135 нижнихъ чиновъ и 134 строев. лошади.

[75]) Улеаборгскій, Вазскій, Абосскій и Гельсингфорскій корпуса, каждый силою отъ 9 до 13 тыс. человѣкъ.

[76]) Замѣнившій графа Буксгевдена новый главнокомандующій, ген. отъ инфант. Кноррингъ, во всеподданнѣйшемъ донесеніи *18-го Декабря 1808 года* писалъ изъ Вазы: «Состоящему изъ 4-хъ эскадроновъ Уланскому Е. И. Высоч. полку, назначилъ я сперва квартиры въ Кореліи, но, дабы и тамъ не затруднилось продовольствіе Улеаборгскаго корпуса, предписалъ я ему итти въ Нейшлотъ, гдѣ онъ удобнѣе продовольствоваться можетъ впредь до другого назначенія Военнаго Министра». (Воен. Уч. арх. Главн. Штаба, II, № 1672).

[77]) Журн. военн. дѣйств. 1809 г., II, № 1672.—Въ рапортѣ о состояніи арміи за Декабрь 1808 г. представлены *убитыми* въ числѣ прочихъ уланы Его Высочества полка. (Приказъ по полку отъ 1809 года).

эскадронахъ командира полка и князя Манвелова по пяти нижнихъ чиновъ, а въ остальныхъ двухъ по три [78]).

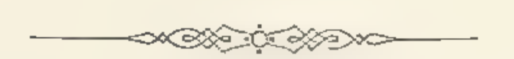
Потери эскадроновъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими указаны въ Приложеніи № 12. Замѣчена большая потеря въ лошадяхъ, изъ коихъ пало отъ утомленія болѣе ста [79]).

Необходимо упомянуть, что 8-го Мая 1808 г., одновременно съ выступленіемъ трехъ эскадроновъ въ Финляндію, былъ откомандированъ еще эскадронъ маіора Володимірова въ Кронштадтъ и Ораніенбаумъ (по полуэскадрону).

19-го Октября полуэскадроны эскадрона Володимірова возвратились изъ Ораніенбаума и Кронштадта. Прочіе пять эскадроновъ, въ томъ числѣ и маіора Радуловича, посылались по очереди для разъѣздовъ въ Петербургъ [80]).

Война Финляндская, перенесенная въ Швецію, продолжалась на сушѣ и на морѣ болѣе полугода и окончилась послѣ блистательныхъ подвиговъ графа Каменскаго въ Вестро-Ботніи (кровопролитное сраженіе 7-го Августа при *Севарѣ* и дѣло при *Ратанѣ* 8-го Августа) заключеніемъ Фридрихсгамскаго мира 5-го (17-го) Сентября 1809 года, по которому Финляндія съ Аландскими островами была присоединена къ Россіи.

Участіе уланъ Цесаревича въ Финляндской войнѣ познакомило ихъ съ серіознымъ значеніемъ развѣдывательной службы; приходилось эту важную отрасль боевой службы отправлять въ странѣ, покрытой дремучими лѣсами, крутыми скалами, топкими болотами, въ мѣстахъ пустынныхъ, безъ проводниковъ и картъ, при постоянной опасности встрѣтить непріятельскихъ партизановъ, искусныхъ стрѣлковъ; каждый шагъ впередъ, назадъ или въ сторону требовалъ готовности пожертвовать жизнью, при малѣйшей неосторожности. Всѣ эти условія въ общей совокупности способствовали развитію отваги и самоотверженія у всякаго начальника и офицера, у каждаго унтеръ-офицера и солдата.

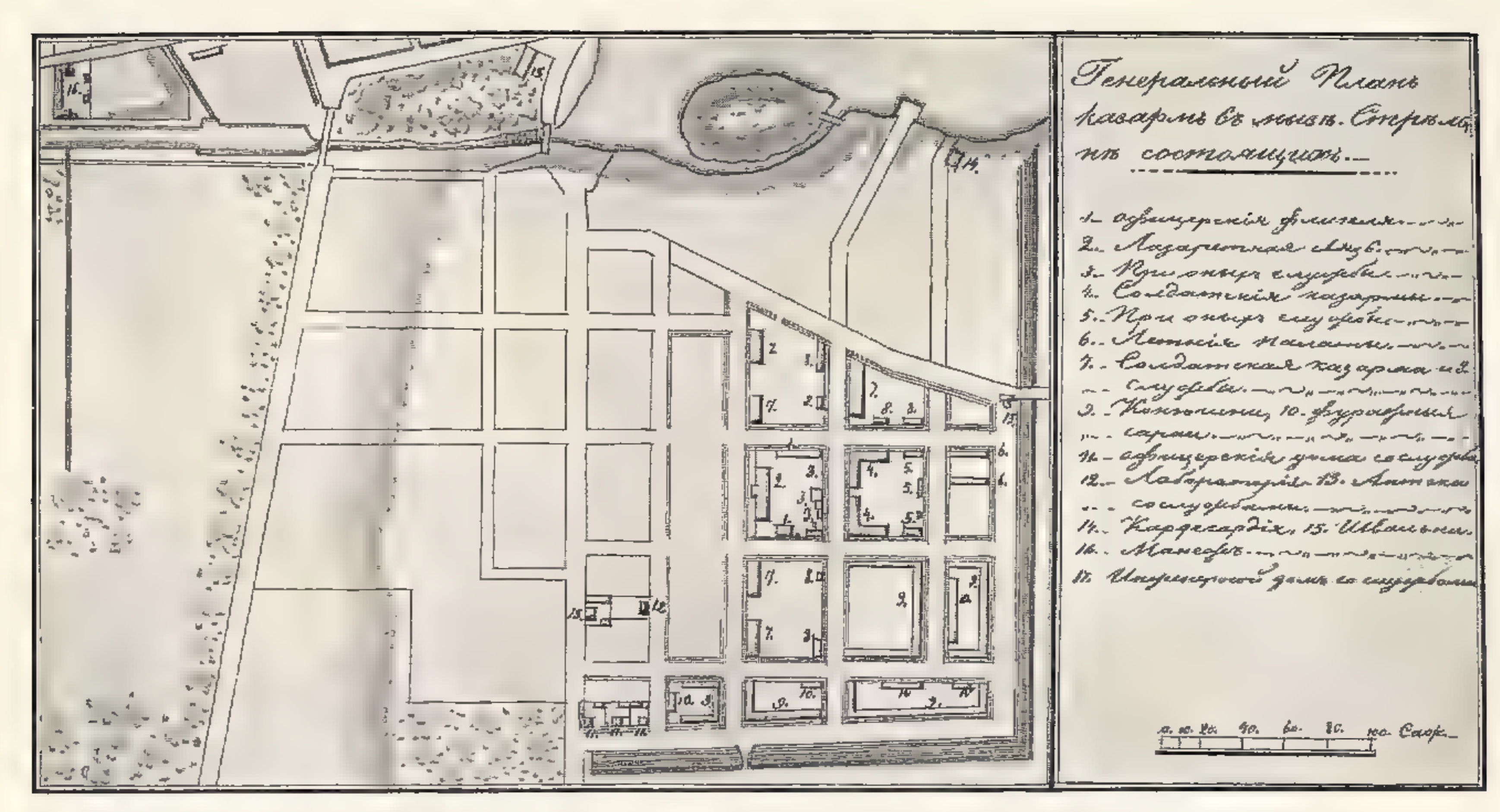

---

78) Приложенія №№ 14 и 15.

79) При выступленіи въ обратный походъ изъ Пулькило, куда собраны были уланы Цесаревича, 20-го Декабря 1808 г., въ 4-хъ эскадронахъ состояло налицо: 2 штабъ-офицера, 20 оберъ-офицеровъ, 35 унтеръ-офицеровъ, 11 музыкантовъ, 369 рядовыхъ, 8 нестроевыхъ, итого 437 человѣкъ; лошадей строевыхъ 402 и подъемныхъ 12. («Десятидневн. вѣдомости», въ Военн. Учен. арх. Главн. Штаба). Затѣмъ, изъ приказовъ по полку видно, что въ разныхъ госпиталяхъ Финляндіи въ Январѣ 1809 года оставалось больныхъ 67 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 1 вахмистръ и 2 унтеръ-офицера), да въ конвоѣ бывшаго главнокомандующаго графа Буксгевдена находились: корнетъ Яновъ, 1 унтеръ-офицеръ, 12 рядовыхъ и 14 строевыхъ лошадей; всѣ они прибыли 3-го Февраля 1809 года.

80) *Приказы по полку на 1808 г.:* 8-го Мая, 21-го Іюня, 19-го и 20-го Октября.—21-го Іюня Его Императорское Высочество изъявилъ «совершенную благодарность» маіору Володимірову и поручику Глазенапу за порядокъ, чистоту и сбереженіе лошадей полуэскадрона въ Кронштадтѣ, взводнымъ двухъ взводовъ пожаловалъ по 5-ти рублей, а нижнимъ чинамъ по чаркѣ вина и по фунту говядины. Но въ чемъ состояла служба полуэскадроновъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ, изъ приказовъ не видно.

Планъ казармъ въ Стрѣльнѣ, изъ записной книжки купца Филиппа Маркова.

Глава IV.

Отечественная война 1812 года.

Въ Тильзитскомъ договорѣ выразилось намѣреніе связать обѣ націи—русскую и французскую—узами довѣрія и дружбы; въ этихъ видахъ Наполеонъ, чтобы угодить Императору Александру, дѣлалъ существенныя уступки: доставилъ Россіи Бѣлостокскую область, *согласился* на учрежденіе Варшавскаго герцогства, предоставилъ Русскому Императору свободу для завоеванія Финляндіи и, уваживъ дружбу Александра къ Прусскому королевскому дому, возстановилъ Прусскую монархію, занявъ только нѣкоторыя крѣпости до уплаты значительной контрибуціи. Съ своей стороны и Императоръ Александръ I долженъ былъ, въ интересахъ Наполеона, разорвать мирный договоръ съ Англіей, правительство которой не выполнило конвенціи, отказавшись въ 1807 году и отъ диверсіи англійскими войсками на берега Сѣверной Германіи, и отъ обѣщанныхъ субсидій для поддержанія коалиціи.

Дружба между могущественными монархами западной и восточной Европы, однако, не могла быть прочною. Наполеонъ, стремившійся къ утвержденію своего владычества на Пиринейскомъ полуостровѣ и къ обращенію Варшавскаго герцогства во Французскую провинцію, обнаружилъ явное намѣреніе къ безусловному господству надъ Европою. Александръ желалъ только выиграть время, чтобы, покончивъ войну съ Швеціей за Финляндію и утвердившись на

Дунаѣ, явиться спасителемъ Европы, подпавшей желѣзному игу завоевателя, готоваго съ своими полчищами подавить всякое враждебное движеніе въ Германіи, Австріи и Италіи.

Мирныя тильзитскія условія оказались тягостными для экономическаго благосостоянія Россіи; притомъ въ высшихъ слояхъ Петербургскаго общества, солидарныхъ съ французскими эмигрантами и нѣмецкими патріотами, условія эти считались постыдными для достоинства Россіи; въ русскомъ обществѣ не могли изсякнуть внушенія представителей православной церкви о появившемся на западѣ антихристѣ, вопреки старанію правительства потушить враждебное къ Наполеону настроеніе. Тягостное положеніе государства со времени Тильзитскаго мира проявлялось въ остановкѣ торговли, затрудненіяхъ въ денежныхъ оборотахъ, вообще въ оскудѣніи народнаго богатства. Необходимость вести во́йны, на сѣверѣ — со Швеціей, на юго-западѣ — съ Турціей и на крайнемъ юго-востокѣ — съ Персіей вызывала большіе расходы на содержаніе войскъ по военному положенію: обнаружился значительный дефицитъ въ финансахъ, для пополненія котораго пришлось прибѣгнуть къ увеличенію податей подушныхъ и оброчныхъ, къ установленію новыхъ налоговъ съ торгующихъ сословій, къ возвышенію налоговъ на гербовую бумагу и паспорты....

Подъемъ патріотизма съ особенною яркостью пробивался наружу въ дворянскомъ сословіи — на выборахъ, въ засѣданіяхъ литературныхъ и историческихъ обществъ и въ произведеніяхъ словесности, напоминавшихъ о подвигахъ Димитрія Донского, Минина и Пожарскаго, возстановлявшихъ героевъ Илліады, требовавшихъ отмщенія за погибшихъ товарищей подъ Аустерлицемъ и Фридландомъ....

Съ нескрываемою радостью публика въ Москвѣ и Петербургѣ встрѣчала извѣстія о неудачахъ французскихъ легіоновъ въ борьбѣ съ нестройными полчищами испанскихъ гверильясовъ и равнодушно относилась къ подвигамъ русскихъ войскъ въ Финляндіи.

Свиданіе въ Эрфуртѣ, въ Сентябрѣ 1808 года, задуманное Наполеономъ, окружившимъ Императора Александра самою изысканною предупредительностью, не достигло цѣли—не укрѣпило союза Франціи съ Россіей. Напротивъ, послѣ горячихъ споровъ, оба монарха разстались навсегда. Наполеонъ отправился въ Испанію, Александръ спѣшилъ въ Петербургъ, чтобы, окончивъ войну въ Финляндіи, приготовиться съ торжествомъ принять въ своей столицѣ дорогихъ гостей — прусскаго короля и королеву, а *обнадеженный* австрійскій императоръ, не допущенный на свиданіе въ Эрфуртѣ, торопился съ окончаніемъ вооруженій, чѣмъ и вызвалъ поспѣшное возвращеніе Наполеона изъ Испаніи въ Парижъ и открытіе военныхъ дѣйствій въ Баваріи. Война для Австріи окончилась столь же неудачно, какъ и предыдущія. Наполеонъ при Ваграмѣ 24 Іюня (6 Іюля) 1809 года нанесъ рѣшительное пораженіе австрійцамъ и блистательно окончилъ ее, и притомъ одинъ, такъ какъ русскій вспомогательный корпусъ ограничился демонстраціями, отвлекавшими незначительныя силы

Билетъ.

№ 715.

Уланскаго имяни моего полка Маиору Бухчу 1-му уволенному по Высочайшему повелѣнию въ Отпускъ на двадцать восемь дней. Штабъ квартира мыза Стрѣльна февраля. 4. дня 1808 года.

Отпускной билетъ за подписью Цесаревича Константина Павловича.

австрійцевъ. Шенбрунскій миръ, заключенный Наполеономъ съ Австріей, не соотвѣтствовалъ видамъ Императора Александра I, вопреки желанію котораго большая часть Галиціи присоединена была къ Варшавскому герцогству, Россіи же досталась только незначительная Тарнопольская область. Этимъ пріобрѣтеніямъ, какъ и пріобрѣтенію Финляндіи, въ Петербургѣ не сочувствовали, а между тѣмъ дѣла въ Турціи шли вяло, въ Закавказьи малочисленному корпусу русскихъ войскъ приходилось съ самоотверженіемъ бороться противъ персидскихъ полчищъ.

Шенбрунскій миръ, скрѣпленный брачнымъ договоромъ Наполеона съ дочерью императора Франца, эрцгерцогиней Маріей Луизой, приготовилъ почву для будущаго австро-французскаго союза, о которомъ особенно заботился Меттернихъ, указывая Наполеону на необходимость спасти придунайскія княжества отъ захвата Россіей [1]). Наполеонъ убѣждался, что въ трудную минуту нельзя полагаться на Императора Александра, и секретная записка, составленная по его указанію 4 (16) Марта 1810 года, считаетъ *неизбѣжнымъ* разрывъ французскаго императора съ Александромъ, который, съ своей стороны, послѣ отказа въ ратификаціи конвенціи по поводу Польши [2]), не могъ не убѣдиться въ необходимости принять самыя дѣйствительныя мѣры къ оборонѣ Россіи, къ прекращенію войны съ Турціей, ограничиваясь пріобрѣтеніемъ Бессарабіи, къ сближенію съ Англіей и къ изысканію способовъ для заключенія союза со Швеціей, гдѣ монархическая власть утвердилась избраніемъ въ наслѣдники престола французскаго генерала Бернардотта, не симпатизировавшаго Наполеону.

Подготовка къ войнѣ съ Наполеономъ.

Неминуемость войны съ императоромъ французовъ и необходимость готовиться къ ней выразилъ весьма убѣдительно военный министръ Барклай де-Толли въ «Запискѣ», представленной Императору Александру I, кажется, въ началѣ 1810 года. «Послѣ быстрыхъ перемѣнъ въ политическомъ состояніи разныхъ европейскихъ государствъ, приблизилась нынѣ къ предѣламъ Россіи та держава, которая не будетъ довольствоваться своимъ положеніемъ, вслѣдствіе

---

[1]) Русская Старина 1901 г., №№ 1 и 2. «Меттернихъ и его внѣшняя политика», *А. П. Рѣдкина.*

[2]) По этой конвенціи, заключенной французскимъ посломъ Коленкуромъ въ Петербургѣ 24-го Декабря (5-го Января) 1810 года, устанавливалось два положенія: 1) королевство польское никогда не будетъ возстановлено и 2) названіе Польши и поляковъ не должно быть присвоиваемо какой-либо области, входившей въ составъ бывшаго Польскаго королевства и было бы навсегда изглажено изъ государственныхъ актовъ. *Шильдеръ,* «Императоръ Александръ I», ч. II, 248.—Секретная записка 16-го Марта 1810 г. имѣется у Шильдера, III, 471—483. Въ ней встрѣчаемъ такое мѣсто: «C'est en Pologne, que la France trouvera toujours ses plus utiles auxiliaires pour abaisser la puissance Russe et pour sauver la Turquie et la Suède du joug, dont elles sont menacées» (p. 479).—Она сдѣлалась извѣстною Императору Александру I лѣтомъ того же 1810 года, а, по прочтеніи ея, изложилъ свои мнѣнія М. М. Сперанскій въ двухъ запискахъ: 1) «О видахъ Франціи по поводу брачнаго союза съ Австріею и 2) О видахъ французскаго правительства по управленію Польшей. Августъ 1810». Обѣ напечатаны въ «Русск. Стар.» 1900 г., Ноябрь, стр. 429—440.

честолюбивыхъ видовъ императора французовъ. Новыя узы родства отдѣлятъ Австрію къ союзу съ Франціей, и Россія останется въ одиночествѣ сопротивляться пріуготовляемому скрытно противъ нея ополченію, можетъ-быть, всѣхъ силъ твердой земли въ Европѣ».... Необходимо теперь же принять безотлагательныя мѣры для войны противъ Франціи и союзниковъ тѣмъ болѣе, что «Россія единственно на западной своей границѣ, гдѣ должно будетъ для существованія своего вести кровопролитную войну, менѣе всего пріуготовлена къ надежной оборонѣ» [3].

Бюстъ Цесаревича Константина Павловича 1808 г., офиц. собр. лейбъ.-гв. Уланскаго Ея Величества полка.

Около того же времени Барклай де-Толли писалъ графу Каменскому 2-му, командовавшему войсками въ войнѣ противъ турокъ: «По настоящимъ политическимъ обстоятельствамъ, единственно отъ скораго мира съ турками зависитъ благоденствіе Россіи. Обширность открытыхъ западныхъ границъ нашихъ, союзъ родства императора французовъ съ австрійскимъ домомъ и развлеченность военныхъ нашихъ силъ, все угрожаетъ отечеству нашему» [4].

Уже въ 1810 г. начертанъ былъ Барклаемъ де-Толли и общій планъ оборонительныхъ дѣйствій; для удобства управленія вооруженными силами полки соединены въ дивизіи, а изъ дивизій образованы корпуса; поспѣшно строились крѣпости на Двинѣ, Березинѣ и по Днѣпру (Динабургъ, Бобруйскъ, Кіевъ); по всему западному пространству разосланы офицеры по квартирмейстерской части для статистическаго и военнаго обозрѣнія и описанія; начальникамъ внушалось объ усиленіи занятій стрѣльбою въ цѣль, при чемъ обращено вниманіе на болѣе гуманное обращеніе съ солдатомъ, особенно при обученіи [5]). Въ сопредѣльныя государства, а равно и въ Парижъ, посылались агенты для собиранія свѣдѣній, относящихся

---

[3]) Отечественная война 1812 г., т. I, ч. II. *Подготовка къ войнѣ 1810 г.* Изданіе Военно-Ученаго комитета Главнаго Штаба, подъ редакціей ген. шт. полковника Мышлаевскаго. Спб., 1900, т. I, ч. II, № 1, стр. 1.— Въ этомъ сборникѣ переписка русскихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій содержитъ много интересныхъ указаній на мѣры, принятыя для предстоящей войны съ Наполеономъ, которая въ 1810 г. представлялась неизбѣжною. См. еще письма Булгакова въ «Русск. Стар.» на 1901 г.

[4]) «Подготовка къ войнѣ въ 1810 г.», т. I, ч. I, № 42, стр. 42. Письмо гр. Каменскому 14 Марта 1810 г., № 71.

[5]) «Подготовка къ войнѣ въ 1810 г.», т. I, ч. II, № 2, стр. 6, № 3, стр. 11, № 34, стр. 51, № 53, стр. 35 и другія, № 125, стр. 244; ч. I, № 117, стр. 53.

къ военному дѣлу [6]). Болѣе всего безпокоили извѣстія, получаемыя изъ Варшавы. Начальникъ польскихъ войскъ генералъ Домбровскій «съ великою дѣятельностью и неутомимымъ усердіемъ занимается всѣмъ, что относится до устройства арміи». Князь Понятовскій, увѣренный въ участіи польскихъ войскъ съ французами противъ Россіи, всѣми способами старался ободрить и поднять духъ польскихъ солдатъ, говоря имъ, что «они отрасли того самаго народа, отъ котораго въ древнія времена весь свѣтъ дрожалъ» [7]). Въ нѣмецкой запискѣ, присланной изъ Варшавы Бѣлостокскому коменданту, между прочимъ сказано: «Man spricht allgemein und öffentlich über einen bevorstehenden Krieg mit uns» [8]). Іезуиты утверждаютъ (писалъ немного ранѣе по квартирмейстерской части подполковникъ Дибичъ), что рано или поздно война между Россіей и Франціей неизбѣжна, и будто бы «Наполеонъ уже и нынѣ занимается пріуготовленіями для сего и проч.» [9]).

Наши приготовленія къ войнѣ не оставались тайною для Наполеона: агентами его были наполнены различные пункты западнаго пространства Россіи, не говоря о Петербургѣ, гдѣ съ особеннымъ искусствомъ развилъ систему шпіонства предшественникъ французскаго посла Коленкура, генералъ Савари [10]).

Распоряженія по военному вѣдомству, несмотря на свою таинственность, не могли не тревожить русскаго общества, которое въ началѣ 1810 г. находилось въ столь возбужденномъ состояніи, что уже видѣло Кіевъ въ рукахъ французовъ, откуда они пойдутъ въ Москву, что французы отнимаютъ у насъ Польшу (т.-е. области, присоединенныя отъ нея къ Россіи), что и въ Финляндіи мы не прочны и тѣ же французы оттуда насъ вытѣснятъ [11]). На нѣкоторые предметы обмундированія, введенные по образцу французовъ, стали смотрѣть, какъ на французскую ливрею, при чемъ объ эполетахъ, данныхъ офицерамъ, говорили, что на плечахъ у каждаго русскаго офицера сидитъ Наполеонъ. Но нельзя не сказать, что французское вліяніе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ

---

6) Агентамъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Стокгольмѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ и Парижѣ дана подробная инструкція 13-го Сентября 1810 г. (№№ 199, 208, 225, 236 и друг.) во 2-й части I тома «Подготовки къ войнѣ».

7) «Подготовка къ войнѣ въ 1810 г.», т. I, ч. II.—Сюда относятся многіе документы. Особенно важны донесенія изъ Бѣлостока по квартирмейстерской части подполковника Турскаго и коменданта подполковника Шица. Между прочимъ сообщеніе военному министру выписки изъ донесеній по Министерству Иностранныхъ дѣлъ отъ 7/19 Апрѣля 1810 г., № 50, стр. 75. О дѣйствіяхъ кн. Понятовскаго, рапортъ подполковника Шица военному министру отъ 8-го Сентября 1810 г. изъ Бѣлостока, № 123, стр. 241.

8) «Вездѣ говорятъ публично о предстоящей войнѣ съ нами», записка, приложенная къ рапорту подполковника Шица.

9) «Подготовка къ войнѣ въ 1810 г.», № 60, стр. 87. *Подполковникъ Дибичъ Военному Министру 9-го Мая 1810 г. изъ Динабурга.* Рапортъ Дибича на нѣмецкомъ языкѣ, и въ этомъ же дѣлѣ имѣется переводъ (недоконченный) донесенія Дибича.

10) Булгаринъ, тогда молодой офицеръ Уланскаго Цесаревича полка, разсказываетъ, что онъ едва не сталъ жертвою эксплоатаціи одной весьма интересной дамы, оказавшейся шпіонкою на жалованіи Савари.

11) Нѣкто (финъ или шведъ) Іонасъ Адлеръ, служившій музыкантомъ въ драгунскомъ полку, писалъ къ матери изъ Выборга въ Гельсингфорсъ 12 Января 1810 г.: «Мы въ скоромъ времени выступаемъ въ походъ противъ французовъ, но я полагаю, что музыканты останутся по прежнему въ Петербургѣ....... если же и нашъ (генералъ) прикажетъ слѣдовать съ полкомъ, то пріударю шпорами бѣлаго коня и перейду къ французамъ, затрубя: «Прощайте русскіе». (Изъ секретной переписки, доставленной военному министру).

произвело благотворное дѣйствіе: пудра отмѣнена; у унтеръ-офицеровъ отняли трость, которая, какъ извѣстно, въ рукахъ иного капрала служила орудіемъ истязанія; введенъ знакъ отличія Военнаго Ордена, жалуемаго за военные подвиги военнымъ чинамъ, при чемъ украшенныхъ такимъ почетнымъ знакомъ солдатъ запрещалось наказывать тѣлесно, а унтеръ-офицеровъ нельзя было лишать сего званія безъ суда....

При замѣтно выдвинувшемся сознаніи достоинства войска, на котораго опирается неприкосновенность могущества, честь и слава Россіи, въ отношеніяхъ къ солдату зарождались если не идеи гуманности, то во всякомъ случаѣ стремленіе къ устраненію крайне суроваго обращенія съ нижними чинами, усвоеннаго вмѣстѣ съ порядками, перенятыми изъ Пруссіи.

Служба, занятія и бытъ въ Уланскомъ Цесаревича полку послѣ Тильзитскаго мира.

Послѣ похода 1807 года, полкъ занималъ прежнія квартиры въ Стрѣльнѣ и Петергофѣ, отправляя караульную службу и посылая, по очереди, по одному, по два эскадрона въ Петербургъ для разъѣздовъ. На вахтпарадахъ въ Стрѣльнѣ обязаны были присутствовать ежедневно всѣ офицеры (кромѣ старыхъ дежурныхъ), а также вахмистры и унтеръ-офицеры. Въ Петергофѣ офицеры обязаны были ходить на разводы 1-го Морского полка [12]). Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, стараясь исправить въ своемъ полку то, что «испорчено войною», требовалъ строгаго исполненія правилъ, преподанныхъ уставами 1797 года, и строго взыскивалъ за ошибки и отступленія по службѣ прежде всего съ эскадронныхъ командировъ и офицеровъ [13]).

Въ 1808 году, когда половина полка была въ командировкѣ, строевыя конныя ученія начались послѣ травяного довольствія, въ половинѣ Августа. Зимою, за неимѣніемъ манежа, строевыя ученія производились рѣдко. Обыкновенно они начинались раннею весною, при чемъ на эскадронныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ ученіяхъ выдвигались, соотвѣтственно требованіямъ строевого устава, сложныя, «головоломныя» эволюціи, заимствованныя изъ прусскаго устава. Въ первыхъ числахъ Іюня лошадей выводили на траву табунами, на луга, отведенные въ окрестностяхъ Ропши, и такимъ образомъ раіонъ рас-

---

[12]) Приказы по полку на 1807, 1808 и 1809 гг., всѣ за подписью: «Генералъ-инспекторъ Цесаревичъ Константинъ».

[13]) Тому служатъ подтвержденіемъ приказы по полку за 1808 и слѣдующіе годы. По удостовѣренію біографа, Константинъ Павловичъ послѣ 1807 года потерялъ расположеніе къ войнѣ, и этою нелюбовью объясняется, вѣроятно, то обстоятельство, что онъ не принималъ никакого участія ни въ финляндской, ни въ турецкой войнахъ. Дѣятельно занимаясь обученіемъ войскъ, онъ былъ самымъ бдительнымъ блюстителемъ по исполненію всѣми чинами тогдашняго военнаго устава. (*Карновичъ*, стр. 95 и 96).

положенія полка расширялся [14]). Около половины Іюля полкъ выходилъ на нѣсколько недѣль въ лагерь, въ Петергофъ. Съ 1809 года лагерь заканчивался небольшими маневрами между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ. Осенью на укомплектованіе полка поступали рекруты изъ рекрутскихъ депо — Старорусскаго и Запаснаго [15]).

Императрица Марія Өеодоровна, съ портр. Соколовскаю.

Въ 1807 году позднею осенью были куплены лошади въ Волынской губерніи; въ 1809 году, для пополненія убыли въ лошадяхъ 2-го баталіона полка, ремонтныя лошади были привезены адъютантомъ Цесаревича подполковникомъ Шульгинымъ, частью же офицеромъ Лб.-Гв. Казачьяго полка Чеботаревымъ [16]). Выѣздку лошадей производили по правиламъ, давно принятымъ. Руководствомъ для занятій служила инструкція генералъ-инспектора кавалеріи 1808 года, извѣстная въ Уланскомъ полку съ 1804 г. (глава І-я).

Строевыя занятія, кромѣ ежедневныхъ вахтпарадовъ, перемежались парадами (Крещенскимъ, весеннимъ и лѣтнимъ) и смотрами въ Высочайшемъ присутствіи, служившими главнымъ средствомъ для оцѣнки успѣховъ [17]). Августѣйшій шефъ полка самъ руководилъ этими занятіями, строго взыскивая съ эскадронныхъ командировъ и взводныхъ офицеровъ за ошибки и незнаніе своихъ обязанностей и выражая личную благодарность успѣвающимъ, при чемъ

---

[14]) *Приказы по полку 13-го Іюня 1808 г. и 30-го Мая 1809 г.* — Въ первомъ предписывалось послать въ *табуны* эскадроны маіоровъ Вуича І-го, Радуловича и Сталинскаго съ 15-го Іюня. Во второмъ (п. 3) 30-го Мая выступили въ табуны эскадроны ген.-маіора Чаликова, ротм. Климовскаго, маіоровъ кн. Манвелова и Лорера (которые были въ Шведскомъ походѣ). Изъ остальныхъ эскадроновъ велѣно отправить въ табуны молодыхъ лошадей для поправленія. — Для отвода лошадей въ Рощу имѣть на 3-хъ лошадей по одному улану, да отъ каждаго эскадрона по 4 унт.-офиц. и по 2 офиц. — Затѣмъ, въ караулы при табунахъ на одну недѣлю, по очереди, наряжались отъ каждаго эскадрона 1 оберъ-офицеръ, 2 унт.-офиц. и 16 рядовыхъ; общее наблюденіе возлагалось на одного штабъ-офицера, по очереди.

[15]) Приказы по полку 6-го и 22-го Ноября 1809 г.; поступило 134 рекрута.

[16]) *Приказы по полку:* 1807 г., Іюня 18-го распоряженіе о приводѣ 250 лошадей; 1809 г., 3-го и 5-го Апрѣля зачислено 100 лошадей, приведенныхъ Шульгинымъ и Чеботаревымъ.

[17]) *Приказъ по полку на 1808 г.:* 2-го, 5-го и 7-го Января, о Крещенскомъ парадѣ; *13-го Апрѣля* — смотръ эскадронамъ баталіона ген.-маіора Чаликова (2-му), съ полнымъ вьюкомъ; *27-го Апрѣля* — благодарность за парадъ въ Высочайшемъ присутствіи; *15-го Октября,* — смотръ тремъ эскадронамъ (1-го баталіона) на плацъ-парадномъ мѣстѣ Л.-Гв. Коннаго полка. Два эскадрона находились въ Петербургѣ, а 2-й баталіонъ въ командировкѣ. *21-го Ноября* — распоряженіе по поводу праздника Георгіевскимъ кавалерамъ въ Зимнемъ дворцѣ, о нижнихъ чинахъ, имѣющихъ знакъ отличія Военнаго ордена.

нижнимъ чинамъ Его Высочество жаловалъ по чаркѣ вина и по рублю на человѣка [18]).

Генералъ-маіоръ баронъ Меллеръ-Закомельскій, по возвращеніи изъ плѣна по Тильзитскому миру, назначенъ былъ 11-го Ноября 1807 г. шефомъ Маріупольскаго гусарскаго полка, командованіе же Уланскимъ Цесаревича полкомъ ввѣрено полковнику Чаликову, произведенному 12-го Декабря 1807 г. въ генералъ-маіоры. Онъ былъ строгимъ исполнителемъ требованій Августѣйшаго шефа и прославилъ свое имя вмѣстѣ съ полкомъ во всѣхъ войнахъ противъ Франціи.

Эскадронами командовали въ началѣ 1808 года: полковникъ графъ Гудовичъ, маіоры Мезенцевъ, Владиміровъ и Лореръ, ротмистры Сталинскій (запаснымъ), Радуловичъ и Вуичъ 1-й, штабсъ-ротмистры Мейеръ 1-й и Веверъ, первый командовалъ эскадрономъ Его Высочества, второй эскадрономъ командира полка. Всѣ они стояли на высотѣ своего званія въ минувшихъ войнахъ 1805, 1807 и 1808 годовъ [19]). На нихъ лежала вся служба въ полку; взводные же офицеры знакомились со своими взводами только на ученьяхъ. Впрочемъ, Цесаревичъ требовалъ отъ всѣхъ офицеровъ, чтобы они непремѣнно присутствовали въ конюшняхъ на чисткѣ лошадей, наблюдали за опрятностью нижнихъ чиновъ въ ввѣренномъ каждому взводѣ; но, по отзыву современника, офицеры, отстоявъ караулъ или отбывъ дежурство, спѣшили изъ Стрѣльны и Петергофа въ Петербургъ разсѣяться и развлечься.... Своими взводами мало кто занимался.

Стрѣльна не представляла тогда никакихъ удобствъ для жизни; въ ней были дворецъ Цесаревича Константина Павловича и деревянныя казармы съ госпиталемъ; въ этихъ казармахъ могла помѣщаться незначительная часть полка; офицеры снимали квартиры у жителей владѣльцевъ небольшихъ деревянныхъ домиковъ; единственный каменный домъ принадлежалъ графу Станиславу Потоцкому, поручику Конной Гвардіи, которая въ лѣтнее время также располагалась въ Стрѣльнѣ. *Петергофъ,* гдѣ лѣтомъ проживала Императрица Марія Өеодоровна съ младшими дѣтьми своими, а иногда и Императоръ Александръ I, мало чѣмъ отличался отъ Стрѣльны. Кромѣ Императорскаго дворца съ роскошнымъ большимъ садомъ, въ Петергофѣ имѣлось нѣсколько каменныхъ домовъ: церковь, гранильная фабрика и конюшни, гдѣ помѣщались уланскія лошади. За дворцомъ, со стороны Ораніенбаума, Петергофъ былъ такимъ же селеніемъ, какъ и Стрѣльна, какъ и многія другія, встрѣчаемыя нынѣ въ окрестностяхъ Петербурга.

Эскадронные командиры имѣли открытый столъ для своихъ офицеровъ и къ своимъ офицерамъ относились не только, какъ къ младшимъ товарищамъ.

---

18) *Приказы по полку на 1808 г.:* 25-го Февраля, 24-го Марта, 22-го Апрѣля, 18-го Мая.—*Въ приказѣ отъ 26-го Апрѣля 1809 года,* Его Императорское Высочество «за сегодняшнее ученіе объявляетъ свое неудовольствіе и дѣлаетъ найстрожайшій выговоръ маіору Мезенцеву, а эскадронные командиры, маіоръ Меллеръ и ротмистры Гундіусъ и Веверъ, арестуются, дѣлая замѣчаніе, что всѣ вообще офицеры не занимаются своею должностью».

19) Перечислены въ приказѣ по полку 7-го Января 1808 г.; пропущенъ маіоръ Владиміровъ.

Генералъ-Маіоръ
Антонъ Степановичъ Чаликовъ
3-го Декабря 1807 г.—† 18-го Апрѣля 1821 г.

«Они», говоритъ Булгаринъ, «обходились съ нами, какъ родители съ дѣтьми. Прощали намъ шалости, даже служебные безпорядки. Офицеръ, который измѣнилъ бы своему слову, или обманулъ кого-либо, не могъ быть терпимъ въ полку. Мы дѣлали долги, но не смѣли обмануть ни ремесленника, ни купца, ни трактирщика. Въ крайности офицера выручали товарищи, которымъ потомъ выплачивалось въ условный срокъ. Офицерская честь высоко цѣнилась, хотя эта честь имѣла особое, условное значеніе» [20]).

Въ Петербургъ могли отлучаться офицеры въ свободное время отъ службы не иначе, какъ съ разрѣшенія самого Цесаревича. Но посѣщеніе театровъ, маскарадовъ, баловъ, разныхъ общественныхъ собраній, вошедшихъ въ моду литературныхъ кружковъ — было слишкомъ сильною приманкою, и офицеры за эти удовольствія охотно расплачивались арестами на гауптвахтѣ. По увѣренію Ѳ. Булгарина, гауптвахты Стрѣльны и Петергофа были постоянно наполнены офицерами.

Для узнанія порядка кавалерійской службы въ Уланскій Цесаревича полкъ командировали отъ гусарскихъ и уланскихъ полковъ по одному штабъ-офицеру, по два оберъ-офицера и при нихъ команды нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ на мызѣ Стрѣльнѣ собиралось съ разныхъ концовъ Россіи не малое число офицеровъ. Послѣ маневровъ всѣ прикомандированные офицеры возвращались въ свои полки [21]).

Въ Стрѣльну былъ командированъ также Астраханскаго гренадерскаго полка полковникъ Минихъ для обученія пѣшему строю уланъ и конно-гвардейцевъ.

Обращеніе офицеровъ съ нижними чинами, особенно на ученіяхъ, не соотвѣтствовало гуманнымъ началамъ, преподаннымъ между прочимъ въ Высочайшемъ рескриптѣ инспекторамъ войскъ 12-го Іюня 1804 года и подтвержденнымъ неоднократно распоряженіями по военному вѣдомству. Такъ, Барклай де-Толли въ циркулярѣ старшимъ начальникамъ отъ 9-го Іюня 1810 г. писалъ: «Вашему пр—ству по опыту должно быть извѣстно *закоренѣлое въ войскахъ нашихъ обыкновеніе: всю науку, дисциплину и воинскій порядокъ основывать на тѣлесномъ жестокомъ наказаніи*; были примѣры, что *офицеры обращались съ солдатами даже безчеловѣчно*, не полагая въ нихъ ни чувствъ, ни разсудка. Хотя съ давняго времени мало-по-малу такое звѣрское положеніе перемѣнилось, но и нынѣ еще часто за малыя ошибки весьма строго наказываютъ: временно учатъ весьма долго и даже по два раза въ день, что допустить можно только въ наказаніе лѣнивыхъ и непонятныхъ» [22]).

---

[20]) «Воспоминанія Ѳ. Булгарина», I, стр. 137 и 138.

[21]) *Приказъ по полку 3-го Августа 1808 года* о предстоящемъ откомандированіи штабъ- и оберъ-офицеровъ другихъ полковъ съ ихъ командами.—Булгаринъ говоритъ: «Прикомандированныхъ офицеровъ къ полку было такъ много, что въ Стрѣльнѣ становилось отъ нихъ тѣсно».

[22]) Отечественная Война 1812 года, т. I, ч. I, «*Подготовка къ войнѣ въ 1810 г.*», изд. Военн. Уч. Комит. Гл. Шт., подъ редакціей генеральн. шт. полк. Мышлаевскаго, изд. 1900 г., № 117, стр. 53 и 54.

Подтвержденіе тому мы находимъ и въ распоряженіяхъ Цесаревича. Однажды Его Высочество встрѣтилъ роту резервнаго баталіона Кексгольмскаго мушкетерскаго полка, шедшую на ученіе безъ офицеровъ; унтеръ-офицеры же несли въ одной рукѣ алебарды, а въ другой пуки палокъ. По этому поводу Великій Князь въ приказѣ, отданномъ по командуемой имъ 1-й дивизіи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ высказалъ свое порицаніе: «.... вмѣсто того, чтобы возбудить въ солдатѣ охоту къ службѣ, обходясь съ нимъ на ученіяхъ приличнымъ образомъ, такими жестокими наказаніями отвращаютъ въ нихъ усердіе къ оной и, вмѣсто ожидаемой пользы, дѣлаютъ вредъ службѣ и потерю людей, отъ побѣговъ происходящую» [23]). Жестокое обращеніе съ солдатами въ Уланскомъ Цесаревича полку практиковалось даже со стороны унтеръ-офицеровъ, «несмотря на строжайшія приказанія, отдаваемыя по этому поводу». Цесаревичъ, высоко ставившій военное званіе, старался строгими мѣрами внушенія искоренить обычаи, привитые къ нашимъ войскамъ очевидно вмѣстѣ съ воинскими уставами, заимствованными отъ иноземцевъ въ теченіе XVIII ст., особенно изъ Пруссіи, гдѣ существовали наемныя войска.

Прогулка Александра I въ окрестностяхъ Стрѣльны, съ грав. Афанасьева.

Вотъ нѣсколько примѣровъ.—Унтеръ-офицеръ Иванъ Мшерва разжалованъ за дерзость и непозволительное наказаніе рядового; эскадронному же командиру полковнику графу Гудовичу, допустившему такой произволъ, объявленъ строгій выговоръ и трехдневный арестъ, а взводный офицеръ корнетъ Головинъ арестованъ на семь дней [24]). Ротмистра Гундіуса арестовать на двое сутокъ за то, что въ его эскадронѣ ефрейторъ ударилъ рядового [25]). Корнетъ Ржевскій посаженъ подъ арестъ въ палаточный пикетъ за самовольное наказаніе вахмистра запаснаго эскадрона [26]). Обращаемъ вниманіе на приказъ по полку генералъ-инспектора кавалеріи отъ 5-го Мая 1808 г., помѣщаемый въ Приложеніи № 4-й [27]).

Нѣтъ сомнѣнія, что «закоренѣлое въ войскахъ нашихъ обыкновеніе» поддерживалось нормами наказаній за воинскія преступленія, налагаемыхъ военными судами и конфирмаціями начальниковъ; напримѣръ; за побѣгъ опредѣлялось прогнаніе сквозь строй черезъ пятьсотъ человѣкъ три, четыре даже до шести разъ; для поддержанія дисциплины и внушенія повиновенія не знали

---

[23]) *Приказъ по полку 27-го Октября 1809 г.* Въ ротѣ маіора Мартьянова, Кексгольмскаго мушкетерскаго полка, которую велъ на ученье штабсъ-капитанъ Назимовъ, сзади шелъ унтеръ-офицеръ съ пучкомъ палокъ.

[24]) Приказъ по полку 6-го Февраля 1808 г.

[25]) Приказъ по полку 27-го Іюня 1808 г.

[26]) Приказъ по полку 28-го Мая 1809 г.

[27]) «Нѣкоторые приказы Цесаревича по Уланскому имени Его Высочества полку».

другихъ способовъ, кромѣ тѣлесныхъ наказаній розгами или палками; къ такимъ мѣрамъ прибѣгали и сами старшіе начальники. И самъ Цесаревичъ, признававшій высокія качества въ русскомъ солдатѣ, платилъ дань своему вѣку [28]).

Въ эскадронѣ ротмистра Гундіуса лѣтомъ 1808 года случилось слѣдующее происшествіе: восемь рядовыхъ уланъ, по подговору четырехъ изъ нихъ, Алексѣя Базина, Трофима Веселаго, Алексѣя Попова и Сергѣя Вышегородцева, послѣ дерзкихъ рѣчей эскадронному командиру, собрались для сочиненія жалобы Его Императорскому Высочеству; жалобу написалъ Базинъ. За эти преступленія, предусмотрѣнныя въ 133—137 статьяхъ Артикула Воинскаго, Цесаревичъ собственною властью опредѣлилъ: по снятіи знаковъ отличія Военнаго ордена, четырехъ виновныхъ прогнать всѣхъ шпицрутенами черезъ 1000 человѣкъ: Базина—*восемь разъ;* Веселаго, Попова и Вышегородцева—по *семи;* прочихъ двухъ—по *пяти* и двухъ—по *три раза;* по исполненіи экзекуціи, заковавъ всѣхъ въ желѣза и забривъ лбы, исключить изъ полка и отослать для опредѣленія на службу безъ выслуги и безсрочно: Базина—въ Иркутскій гарнизонъ, а прочихъ семерыхъ—въ драгунскіе полки [29]).

Шагъ къ ограниченію тѣлеснаго наказанія на практикѣ былъ сдѣланъ освобожденіемъ отъ него нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знаки отличія Военнаго ордена. Объ этомъ состоялся Высочайшій указъ по Государственной Коллегіи 23-го Октября 1809 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно унтеръ-офицеровъ, имѣющихъ знаки отличія Военнаго ордена, за преступленія не лишать сего званія безъ суда [30]). Прекрасно сказано въ упомянутомъ циркулярѣ Барклая де-Толли: «Россійскій солдатъ имѣетъ всѣ отличнѣйшія воинскія добродѣтели: храбръ, усерденъ, послушенъ, преданъ и неприхотливъ, слѣдственно *есть много способовъ,* не употребляя жестокостей, довести его до познанія службы и содержать въ дисциплинѣ» [31]). Эту истину высказалъ одинъ изъ лучшихъ боевыхъ генераловъ описываемой эпохи. Но приведенные факты говорятъ намъ, съ какимъ трудомъ проникали гуманныя начала, даже въ самые лучшіе полки нашихъ войскъ.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ.

Вскорѣ по заключеніи Фридрихсгамскаго мира, въ судьбѣ Уланскаго Цесаревича полка произошла важная перемѣна: ему предоставлены права старой гвардіи и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ него образовано два полка.

---

[28]) Напримѣръ, въ 1809 году: *15-го Января*—рядового Адамова за самовольную отлучку отъ эскадрона наказать шпицрутенами *два раза* черезъ 1000 человѣкъ; 20-го Января—рядового Матвѣева за самовольную отлучку, кражу у товарища вещей и дурное поведеніе наказать шпицрутенами *пять разъ* черезъ 500 человѣкъ; *4-го Іюня*—рядового Андреева за первый побѣгъ, сносъ и продажу казенныхъ вещей и за слова, сказанныя имъ поймавшимъ его людямъ, что «хочетъ сжечь казенныя конюшни», прогнать шпицрутенами черезъ 500 человѣкъ *три раза.* См. еще приказы по полку за тотъ же 1809 годъ, 10-го Іюня и 24-го Августа.—Эти наказанія, опредѣляемыя полковымъ судомъ, конфирмовались шефомъ полка. Наказанные шпицрутенами нижніе чины обыкновенно, по возобновленіи присяги на вѣрность службы, переводились въ другіе кавалерійскіе полки.

[29]) Приказъ по полку генералъ-инспектора всей кавалеріи Константина 2-го Іюля 1809 г., № 184, п. 2.

[30]) Приказъ по полку 25-го Ноября 1809 г.

[31]) «Подготовка къ Отечественной войнѣ въ 1810 г.» Мышлаевскаго, т. I, ч. 1, № 117, стр. 54.

15-го Декабря 1809 года послѣдовалъ слѣдующій приказъ по полку:

«По изустному Мнѣ сего числа Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, Уланскій Моего имени полкъ удостоился получить наименованіе Лейбъ-Гвардіи, изъ коего составляется два полка, каждый изъ пяти эскадроновъ и одного запаснаго полуэскадрона. Одинъ **Лейбъ-Гвардіи Уланскій,** а другой **Лейбъ-Гвардіи Драгунскій.** Въ первомъ остается полковымъ командиромъ генералъ-маіоръ *Чаликовъ,* а въ послѣдній назначается въ сіе званіе Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка полковникъ *Чичеринъ* [32]).

По этому нынѣшній полкъ раздѣляется на два, слѣдующимъ образомъ: первый баталіонъ поступаетъ въ составъ полка Лейбъ-Гвардіи Уланскаго, второй — Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго, запасный эскадронъ дѣлится на двѣ половины.

Эскадронамъ именоваться:

Въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ:	*Въ Лейбъ-Гвардіи Драгунскомъ:*
1-му — Его Императорскаго Высочества.	1-му — Его Императорскаго Высочества, что былъ полк. командира ген.-маіора Чаликова.
2-му — маіора Мезенцева.	2-му — маіора Лорера.
3-му — ротмистра Гундіуса.	3-му — маіора кн. Манвелова.
4-му — маіора Володимірова.	4-му — маіора Радуловича.
5-му — полкового командира ген.-маіора Чаликова.	5-му — полкового командира полковн. Чичерина, что былъ Климовскаго.
Запасн. полуэск. — маіора Сталинскаго.	Запасн. полуэск. — капитана Лобко 1-го.

Офицерамъ, поступившимъ въ Драгунскій полкъ, именоваться: ротмистрамъ — капитанами, штабсъ-ротмистрамъ — штабсъ-капитанами, корнетамъ — прапорщиками, портупей-юнкерамъ — фаненъ-юнкерами. *Подписалъ генералъ-инспекторъ кавалеріи Константинъ*» [33]).

Въ силу такого распоряженія 2-й баталіонъ тогда же поступилъ въ вѣдѣніе полковника Чичерина. Штабъ-квартира Уланскаго полка осталась въ Стрѣльнѣ, Драгунскаго — назначена въ Петергофѣ, гдѣ находились эскадроны 2-го баталіона, отчисленные окончательно въ исходѣ года въ слѣдующемъ составѣ чиновъ:

		Шт.- и об.-оф.	Унт.-офиц.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Нестр. и денщ.	Всего.	Лош. строев.
20-го Декабря.	Его Императ. Высочества (бывшій Чаликова) . . .	8	16	24	132	32	**212**	137
21-го »	подполк. Лорера . . .	8	13	2	130	14	**167**	141
22-го »	подполк. кн. Манвелова .	8	17	2	132	16	**175**	138

---

32) *Приказъ по полку 15-го Декабря 1809 года.*

33) Высочайшее повелѣніе о семъ послѣдовало 12-го Декабря 1809 г. во время пребыванія Государя въ Москвѣ; тамъ же утвержденъ штатъ и табель Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку и запасному при немъ эскадрону (Приложеніе № 2, п. в).

		Шт.- и об.-оф.	Унт.- офиц.	Тру- бачей.	Рядо- выхъ.	Нестр. и денщ.	Всего.	Лош. строев.
23-го Декабря	подполк. Радуловича . .	7	19	2	133	9	**170**	140
24-го »	полковн. Чичерина 2 . .	7	19	2	129	10	**167**	141
	Итого въ 5-ти эскадр. .	38	84	32	656	81	**891**	697
26-го »	Запасн. полуэск. . . .	4	7	—	53	2	**66**	20
	Инвалидной полуроты. .	—	—	—	22	4	**26**	—

Въ означенные дни всѣ перечисленные по эскадронамъ офицеры, нижніе чины и строевыя лошади исключены изъ списковъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, и въ немъ назначено 27 рядовыхъ въ инвалидную полуроту [34]).

По штату, Высочайше утвержденному 12-го Декабря 1809 года, въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку положено содержать [35]):

а) *Строевыхъ:*

Генераловъ.	Полковн.	Оберъ-офиц.	Унт.-офиц.	Трубач. и музык.	Улан.	Итого.	Лошадей.
2	5	40	100	41	660	848	772

б) *Нестроевыхъ:*

Классн. чин.	Разныхъ должн.	Писарей.	Мастеровъ.	Учениковъ ихъ.	Фурлейтовъ.	Денщиковъ.	Итого.	Подъемныхъ и верховыхъ.
4	17	4	6	14	17 [36])	125	187	80

Кромѣ того, въ запасномъ полуэскадронѣ назначено: оберъ-офицер. 4, унт.-оф. 10, трубач. 2, уланъ 63, итого 79 строевыхъ, и нестроевыхъ съ денщиками 13, а всего 92 человѣка. Спустя десять мѣсяцевъ, запасный эскадронъ расформированъ, а людьми его надлежало усилить дѣйствующіе эскадроны, при чемъ въ штатѣ прибавлено 5 унтеръ-офицеровъ и 80 рядовыхъ. Въ случаѣ похода въ военное время, въ запасъ для комплектованія полка поступаетъ одинъ изъ среднихъ эскадроновъ, по выбору шефа, оставаясь въ своихъ квартирахъ; эскадронъ этотъ именуется запаснымъ [37]). Но еще ранѣе, въ Октябрѣ 1810 г., кавалерійскіе полки распредѣлены были по дивизіямъ; Лейбъ-Гвардіи Уланскій вмѣстѣ съ Лб.-Гв. Драгунскимъ вошли въ составъ Гвардейской кавалерійской дивизіи, образуя въ ней 1-ую бригаду [38]).

---

[34]) *Приказы по полку на 1809 г.:* 17-го Декабря объ инвалидной ротѣ, 20-го—24-го и 26-го Декабря 1809 года объ отчисленіи эскадроновъ, составившихъ Л.-Гв. Драгунскій полкъ.

[35]) *Приложеніе № 2, п. а,* Штатъ и табель Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка и Запаснаго его эскадрона, Москва, 12 Декабря 1809 г., за подписью Военн. Министра графа Аракчеева.

[36]) Комплектъ фурлейтовъ 28 Іюня 1810 г. уменьшенъ на 6 человѣкъ, вслѣдствіе уменьшенія числа лазаретныхъ повозокъ.

[37]) Приложеніе № 2, п. г. *Приказы по полку 4-го Ноября 1810 г. и 1-го Февраля 1811 г.*— Объ уничтоженіи запасныхъ эскадроновъ и полуэскадроновъ въ кавалеріи послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ Военному Министру 8-го Ноября 1810 г.

[38]) «Подготовка къ (Отечественной) войнѣ въ 1810 г.», т. I, ч. 1, №№ 222 и 229. Отношенія военнаго министра къ Великому князю Константину Павловичу отъ 13-го и 28-го Октября 1810 г., №№ 364 и 376. Начальникомъ Гвардейской кавалерійской дивизіи назначенъ г.-м. Янковичъ.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ полка гвардіей жалованье всѣмъ чинамъ увеличено, нѣкоторымъ даже очень значительно: ротмистръ получалъ съ раціонами 420 руб., а съ 1809 г.—891 р., поручикъ—309 руб., а съ 1809 г.—658 руб.; жалованья юнкерамъ и квартермистрамъ, а равно трубачамъ болѣе чѣмъ утроилось: было 17 руб., назначено 61 р. 20 к. первымъ и 57 р. послѣднимъ; рядовымъ уланамъ оно почти удвоилось: было 12 руб., назначено 22 р. 41½ к. Кромѣ того, всѣ нижніе чины стали получать имянинныя деньги, по 3 р. ассигнаціями въ годъ.

Въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку по табели оставлены прежнія мундирныя, амуничныя и оружейныя вещи, а также конскій уборъ, со слѣдующими перемѣнами: къ шапкамъ гербы изъ желтой мѣди съ выбитымъ двуглавымъ гвардейской формы орломъ и нижнимъ чинамъ чешуя для застегиванія; на курткахъ эполеты съ бахромою желтою гарусною; басонъ на петлицахъ такой же желтый, но съ прямою по серединѣ одною красною полоскою; рядовымъ уланамъ положены перчатки, введенныя, впрочемъ, нѣсколько ранѣе *(2-го Окт. 1809 г.)*; чепраки (вальтрапы) по красной выкладкѣ обложены въ двѣ полосы желтымъ басономъ (у офицеровъ золотымъ галуномъ), такъ что по серединѣ третья часть выкладки остается красная и по краямъ такая же выпушка. Нѣсколько позже, въ 1810 г., мѣдные котлы положены на трехъ уланъ по одному (въ эскадронѣ 57 котловъ); котелъ надѣвается на конецъ чемодана [39]).

Переходъ франц. войскъ черезъ Нѣманъ 1812 г., съ грав. Куше.

Въ ожиданіи войны.

Съ 1810 года въ полковыхъ документахъ встрѣчаются слѣды приготовленія къ приближающейся войнѣ: усиленный пріемъ на службу дворянъ, съ цѣлью производства ихъ въ офицеры, послѣ испытаній въ знаніи кавалерійской службы; учрежденіе въ полку особаго ремонтнаго кавалерійскаго резерва;

[39]) Табель въ Приложеніи № 2, пп. а и б. Истор. одежды и вооруженія Росс. в.—Галуны на офицерскихъ шапкахъ отмѣнены 16-го Марта 1810 г. Вмѣсто саржевыхъ флюгеровъ, 20-го Ноября 1811 г. введены китайчатки; фуражки даны новаго образца, какъ для всей арміи, 23-го Сентября 1811 года, но цвѣтомъ попрежнему темносинія съ краснымъ околышемъ. Трости унтеръ-офицерамъ приказано дѣлать одного размѣра, въ 1 арш. 4 верш. (2-го Апрѣля 1810 г.), но 7-го Октября 1811 года онѣ вовсе отмѣнены. *(Приказы по полку 1810 и 1811 гг.)*.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ 1809—1825 гг.,
съ аквар. рис. А. П. Сафонова.

болѣе частыя, чѣмъ когда-либо, полковыя ученія на Семеновскомъ полѣ, нерѣдко въ присутствіи самого Государя; маневры отрядами изъ трехъ родовъ оружія въ окрестностяхъ Петергофа; особенная заботливость о прочитываніи нижнимъ чинамъ воинскихъ артикуловъ,—всѣ эти распоряженія сопровождались усилившейся дѣятельностью самого Цесаревича, глубоко заинтересованнаго успѣхами Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка какъ въ отправленіи службы, такъ и въ строю [40]).

Всѣ три полка, тѣсно связанные съ именемъ Цесаревича, Его Императорское Высочество желалъ сдѣлать образцовыми для всей кавалеріи; къ Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку, какъ и къ Конно-Гвардейскому и Лейбъ-Гвардіи Драгунскому, *для узнанія службы* въ концѣ лѣта, послѣ маневровъ, прикомандировывалось по одному оберъ-офицеру и по нѣскольку унтеръ-офицеровъ отъ уланскихъ и гусарскихъ армейскихъ полковъ [41]).

Цесаревичъ замѣчаетъ, что «зимнее время весьма потеряно» (12-го Апрѣля 1811 г.), и на конныхъ ученіяхъ становится взыскательнымъ къ офицерамъ, не знающимъ Воинскаго Устава о службѣ, дѣлающимъ ошибки въ *косыхъ эволюціяхъ* [42]). Чтобы утвердить полкъ въ знаніи службы, Цесаревичъ считаетъ необходимымъ: во-1-хъ, требовать отъ *всѣхъ безъ исключенія* унтеръ-офицеровъ знанія правилъ верховой ѣзды въ совершенствѣ, умѣнья управлять лошадью одною кистью и шпорою или шенкелемъ, наблюдая во всѣхъ случаяхъ неподвижность лошади—коротко сказать—имѣть правильную посадку «позитуру», умѣть управлять лошадью и дѣйствовать палашемъ; во-2-хъ, производить экзамены въ знаніи экзерцицій по рекрутской школѣ всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, портупей-юнкерамъ, юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ [43]). Собственно же боевая подготовка не входила въ планъ строевыхъ

---

[40]) *Приказы по полку:* о дворянахъ, юнкерахъ и портупей-юнкерахъ 24-го Августа и 18-го Октября 1810 г., 13-го Марта и 6-го Октября 1811 г. Ремонтированіе лошадьми: 30-го Января 1810 г., снабженіе полка 40 лошадьми государств. конскихъ заводовъ 13-го Іюля 1811 г.; о сверхкомплектныхъ лошадяхъ для образованія резерва 15-го Августа, 7-го Октября, 8-го Ноября и 8-го Декабря 1811 г. Переводъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ изъ гусарскихъ полковъ: 2-го, 4-го, 9-го и 23-го Октября, 14-го Ноября и 6-го Декабря 1811 г.; конныя ученія на Семеновскомъ полѣ 12-го и 23-го Апрѣля, 2-го, 10-го и 23-го Мая и другіе въ 1811 г.; пѣшія эволюціи 12-го Іюня 1811 г.; конныя эволюціи 25-го Сентября 1811 г., ѣзда взводами въ манежѣ Мраморнаго дворца 20-го Октября 1811 г.; парады, маневры и разводы въ Высочайшемъ присутствіи (кромѣ Крещенскаго) 1-го Апрѣля, 9-го Іюня и 29-го Іюля 1810 г., 6-го, 12-го и 21-го Мая, 20-го Іюня, 30-го Іюля и 3-го Августа.

[41]) *Приказы по полку* 1811 г.: 24-го Іюля отъ Чугуевскаго уланскаго—1 об.-оф. и 4 унт.-оф.; 27-го Іюля отъ Ольвіопольскаго гусарскаго — 1 об.-оф. и 3 унт.-оф.; послѣ маневровъ: 9-го Августа отъ Волынскаго уланскаго—1 ротмистръ; 28-го Августа отъ Бѣлорусскаго гусарскаго—1 об.-оф. и 4 унт.-оф.; 1-го Сентября отъ Гродненскаго гусарскаго—1 подполковникъ.

[42]) На полковомъ ученіи 24-го Апрѣля 1811 г., за незнаніе своей должности, ротмистръ Гундіусъ и поручикъ Виндомскій меньшой арестованы на гауптвахтѣ, а поручикъ Раевскій и корнеты Марковъ и Пановъ арестованы на конюшнѣ. Главное упущеніе сдѣлано при одномъ изъ построеній, отличающихся своею замысловатостью: «когда заѣхали по-взводно, лѣвыя плечи впередъ, то послѣдовали команды: «Стройся вправо по-эскадронно!» и «Налѣво кругомъ во фронтъ заѣзжай!», тутъ поручикъ Виндомскій и корнетъ Марковъ не знали, что дѣлать».

[43]) *Приказы по полку:* 20-го Октября 1810 г., п. 4 и 7-го Ноября 1811 г., № 311, п. 3.—Эти экзамены назначены предстоявшаго 1-го Декабря.

занятій полка, если не считать кратковременныхъ маневровъ въ Высочайшемъ присутствіи изъ трехъ родовъ оружія, гдѣ на уланъ между прочимъ возлагается служба на передовыхъ постахъ.

Надо полагать, что въ виду предстоявшей войны, въ которой Императоръ намѣренъ былъ принять личное участіе, 21-го Апрѣля 1811 года состоялось Высочайшее распоряженіе о выборѣ самимъ Генералъ-Инспекторомъ кавалеріи изъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ по одному рядовому, поведеніемъ и службою отличныхъ, «для собственной услуги Его Императорскаго Величества». Въ этотъ почетный конвой въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку избранъ рядовой *Кириллъ Куличенко,* отличавшійся безпорочнымъ поведеніемъ, усердною и долговременною службою и примѣрною вѣрностью [44]).

Составъ офицеровъ полка передъ войною можно видѣть изъ послужныхъ списковъ за 1811 годъ, въ Приложеніи № 7 [45]); большинство изъ нихъ проходило хорошую боевую школу въ недавнихъ еще войнахъ, и всѣ охотно стремились въ походъ для защиты Отечества отъ врага, давно намѣченнаго. Нижніе чины, за исключеніемъ поступившихъ рекрутъ со времени Тильзитскаго мира, точно такъ же имѣли достаточную боевую опытность; къ нимъ добавлены еще старослужащіе нижніе чины гусарскихъ полковъ, присланные осенью 1811 года [46]).

Походъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка для присоединенія къ войскамъ 1-й Западной Арміи.

Въ теченіе 1811 года приготовленіе средствъ къ веденію войны Наполеономъ достигло полнаго развитія; но онъ не начиналъ непріязненныхъ дѣйствій, желая увеличить свои войска еще болѣе союзомъ съ Австріей и Пруссіей, а для выигранія времени велъ съ Императоромъ Александромъ безплодные переговоры. Въ началѣ 1812 г. у него уже приготовлена была такъ называемая «великая армія», силою въ 608 тысячъ человѣкъ при 1372 орудіяхъ и 180 тыс. лошадяхъ, назначенная для вторженія въ Россію.

Императоръ Александръ точно также во весь 1811 годъ принималъ энергическія мѣры на подготовку къ неизбѣжной войнѣ, но при всемъ напряженіи не могъ собрать на западныхъ границахъ Имперіи болѣе 280 тысячъ, считая здѣсь до 80 тыс. запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ.

Въ концѣ Февраля 1812 года, русскія войска, расположенныя на западной границѣ, раздѣлены были на двѣ арміи. *Первую западную,* подъ начальствомъ

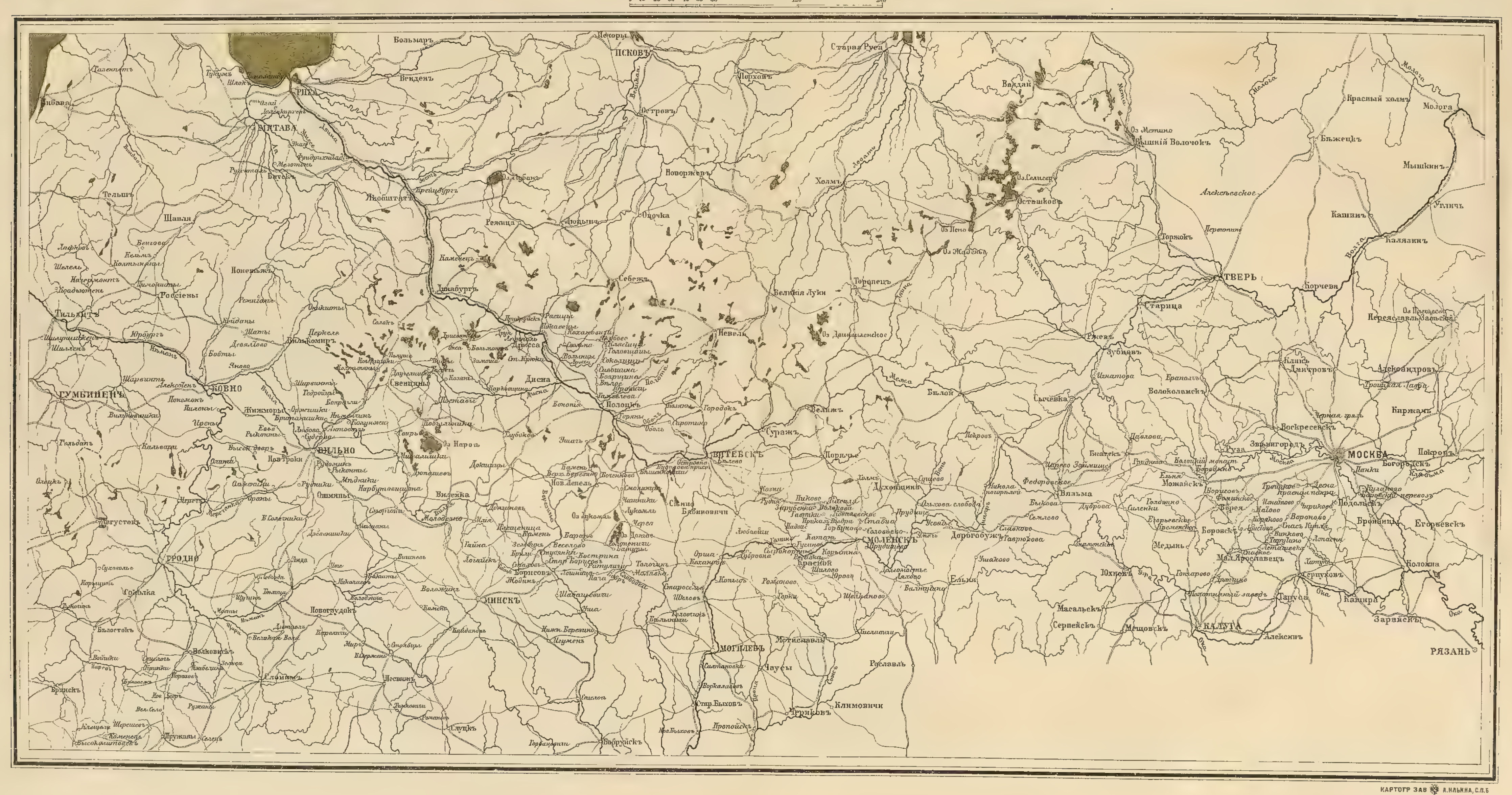
[44]) *Приказъ по полку 21-го Апрѣля 1811 г.*—Въ другихъ гвардейскихъ полкахъ были избраны въ конвой: Кавалергардскаго — Федоръ *Самсоновъ,* Коннаго — Егоръ *Ивановъ 2-й,* Драгунскаго — Захаръ *Глоба,* Гусарскаго — Алексѣй *Кисловъ* и лейбъ-гвардіи Конной Артиллеріи—Леонтій *Тимченко.*

[45]) Къ сожалѣнію, свѣдѣнія имѣются только о половинѣ офицеровъ. Всего состояло по списку 59 человѣкъ, со включеніемъ аудитора, старшаго и младшаго лекарей. Такимъ образомъ не достаетъ 31-го послужного списка.

[46]) *Приказы по полку* 2-го, 4-го, 9-го и 23-го Октября и 6-го Декабря.

КАРТА ТЕАТРА ВОЙНЫ 1812 ГОДА.

Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 60 верстъ
0 10 20 30 40 50 60 120 180

военнаго министра Барклая де-Толли, расположенную между Россіенами и Лидою, имѣвшую главную квартиру въ Вильнѣ, и *вторую западную*, подъ начальствомъ князя Багратіона, занимавшую остальное пространство между Нѣманомъ и Зап. Бугомъ съ главною квартирою въ г. Волковыскѣ. За Полѣсьемъ формировалась резервная или обсерваціонная армія, подъ начальствомъ генерала Тормасова.

Въ началѣ Марта послѣдовали распоряженія по Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку о предстоящемъ походѣ четырехъ эскадроновъ; эскадронъ же Володимірова (средній) предполагалось оставить на мѣстѣ, въ качествѣ запаснаго. Въ каждомъ эскадронѣ надлежало имѣть по 18-ти унтеръ-офицеровъ, 138-ми рядовыхъ и 146-ти строевыхъ лошадей. 13-го Марта предписано выступить въ походъ полковому обозу со всѣми эскадронными повозками, а *всѣмъ* пяти эскадронамъ полка выступить въ Петербургъ на царскій смотръ.

Генералъ-Адъютантъ Уваровъ.

Утромъ 16-го Марта полкъ собрался на Глѣбовомъ дворѣ въ полной походной формѣ съ новыми флюгерами на пикахъ; офицеры сидѣли на парадныхъ чепракахъ. Около 10-ти часовъ утра, напутствуемые благословеніемъ, съ пожеланіями самого Государя Императора [47]), Лейбъ-Уланы двинулись въ Стрѣльну, откуда на другой день, 17-го, четыре дѣйствующіе эскадрона продолжали свой путь по маршруту на Нарву, Люцынъ, Динабургъ въ м. Оникшты, съ соблюденіемъ порядковъ, установленныхъ Воинскимъ Уставомъ, т.-е. высылали авангардъ и аріергардъ и проч. Въ города полкъ вступалъ съ церемоніей. Августѣйшій шефъ слѣдовалъ при полку неотлучно до Динабурга, поэтому и приказы по полку выходили за подписью: «Генералъ-инспекторъ кавалеріи Константинъ» по 14-е Апрѣля включительно [48]).

На *продовольствіе* въ сутки опредѣлено: Государевымъ строевымъ лошадямъ овса по 3 гарнца, сѣна по 15 фунтовъ; офицерскимъ строевымъ овса по 4 г., сѣна по 10 ф.; подъемнымъ полковымъ и офицерскимъ овса по $2^4/_{30}$ г., сѣна по 20 ф.—Нижнимъ чинамъ и денщикамъ

---

[47]) «Его Величество отдаетъ особенную благодарность Его Высочеству за доведеніе Л.-Гв. Уланскаго полка до такой степени совершенства и, съ удовольствіемъ видя пламенную готовность во всѣхъ отличнѣйшихъ воинахъ, какъ сего полка, равно Лейбъ-Казачьяго и Черноморской сотни, къ ознаменованію себя новыми подвигами на поприщѣ славы, надѣется, что сіе благородное стремленіе всегда и вездѣ сопутствовать имъ будетъ, гдѣ только представутъ случаи къ возвышенію чести». *Приказъ по полку 1812 г., 16-го Марта, п. 2.*

[48]) *Приказы по полку* за 1812 г. съ 1-го Января по 14-е Апрѣля.

сухарей и крупъ обыкновенная указная дача; порціи полагаются на три дня въ недѣлю, въ каждой говядины или рыбы по $^1/_2$ фунту, а въ остальные четыре дня вина по одной чаркѣ, полагая на ведро 80 чарокъ; цѣна же говядины или рыбы за пудъ 8 рублей, а ведро вина по 6 руб., что составитъ по 60 копѣекъ на одного человѣка въ недѣлю [49]).

На походѣ во время дневокъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ прочитывались «воинскіе артикулы», выписанные изъ Высочайше утвержденнаго 27-го Января 1812 года Положенія объ «Учрежденіи для управленія большой дѣйствующей арміей». 16-го Апрѣля, по прибытіи въ Динабургъ, полкъ вступилъ въ раіонъ расположенія войскъ 1-й Западной арміи и подчинился условіямъ военнаго времени. Начальствующимъ лицамъ внушено имѣть особенное попеченіе о хорошемъ продовольствіи людей и лошадей, сохраняя постоянно въ фурахъ десятидневный запасъ свѣжихъ сухарей, а для лошадей, по возможности, двухсуточный запасъ фуража. Эскадронные командиры ни подъ какимъ видомъ не должны допускать притѣсненій и обидъ жителямъ, особенно помѣщикамъ, и въ крайнемъ случаѣ, «при совершенномъ недостаткѣ въ фуражѣ», по прибытіи на мѣсто, обращаться къ подвозу его изъ Вилькомирскаго магазина.

20-го Апрѣля Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ прибылъ въ м. Оникшты, въ окрестностяхъ котораго расположилась вся гвардейская дивизія, входившая въ составъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса [50]).

Для сообщенія съ Вилькомиромъ устроена конная почта, для чего выставлять на каждомъ посту по 3 нижнихъ чина. 28-го Апрѣля эскадроны полка были внезапно собраны въ м. Оникшты для смотра командира корпуса ген.-лейт. Уварова; въ строю въ каждомъ взводѣ было по 16 рядовъ. На ученіяхъ, которыя съ 30-го Апрѣля производились постоянно, предписывалось пріучать лошадей къ выдерживанію огня. Въ половинѣ Мая уже чувствовался «крайній недостатокъ» сѣна, почему предписывалось дачу его уменьшить до $7^1/_2$ фунтовъ, подмѣшивая къ нему солому, а количество овса увеличить до $4^1/_2$ гарнцевъ [51]).

По свидѣтельству командира полка, генералъ-маіора Чаликова, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ начальникомъ гвардейской кавалерійской бригады, всѣ четыре эскадрона гвардейскихъ уланъ доведены были до «само высочайшей степени во всѣхъ частяхъ усовершенствованія; а наипаче ученіемъ». И командиръ полка счелъ своимъ долгомъ выразить эскадроннымъ командирамъ и

---

49) *Приказъ по полку 16-го Марта 1812 г., п. 3.*

50) 1-й кавалерійскій корпусъ, подъ командою генералъ-адъютанта Уварова, составляли: полки Лейбъ-Гвардіи Гусарскій, Уланскій и Драгунскій, въ каждомъ по 4 эскадрона, драгунскіе Нѣжинскій и Казанскій, въ каждомъ по 4 эскадрона, конно-артиллерійская рота № 5, всего 20 эск. и 12 орудій. Л.-Гв. Гусарскій и Уланскій составляли бригаду г.-м. Чаликова; Л.-Гв. Драгунскій и Курляндскій драгунскій—бригаду полковника Толбузина; Казанскій и Нѣжинскій драгунскіе—бригаду г.-м. Чернышева. *(Военн. Уч. Арх., I, № 1853).* Впослѣдствіи Казанскій драгунскій полкъ замѣненъ Елисаветградскимъ гусарскимъ въ 8 эскадр. и присоединенъ полкъ Лейбъ-Гвардіи казачій. *(Богдановичъ,* II, 154).

51) Нѣкоторые кавалерійскіе полки, взымая отъ обывателей фуражъ, не платили за оный денегъ, или же платили слишкомъ мало. *(Предписаніе ген.-лейт. Уварова).*

всѣмъ офицерамъ «нелицемѣрную и душевную признательность». Къ тому же никто не приносилъ къ нему ни малѣйшей жалобы, что доказывало упроченіе дисциплины и крѣпость внутренняго порядка [52]).

Сраженіе подъ Островной, съ грав. Мартине.

Съ такими хорошими задатками Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ начиналъ кампанію 1812 года. Поддержаніе благоустройства, порядка и дисциплины, какъ залогъ успѣха въ борьбѣ съ врагомъ и какъ средство для преодолѣнія всякаго рода затрудненій и опасностей, неизбѣжныхъ въ военное время, составляли особенную заботливость главнокомандующаго Барклая де-Толли. Въ своемъ приказѣ по войскамъ 1-й Западной арміи отъ 14-го Апрѣля 1812 года онъ говоритъ: «...съ непоколебимою твердостію употреблю всю данную мнѣ власть къ поддержанію устройства и порядка. Они поведутъ васъ непремѣнно къ побѣдамъ, а безъ нихъ подвергаемся неудачамъ и недостатку всякаго рода». Вмѣстѣ съ тѣмъ Барклай де-Толли старается поднять въ солдатѣ чувство патріотизма.

«Путь чести и славы вамъ извѣстенъ, и вы, вѣрно, достигнете высшей степени оной. Всему свѣту извѣстна непоколебимая ваша преданность Отечеству и Государю и отличная ваша храбрость; соедините съ симъ достоинствомъ еще два: порядокъ и слѣпое повиновеніе своимъ начальникамъ, то ничего въ свѣтѣ противу васъ устоять не можетъ» [53]).

Въ первыхъ числахъ Іюня начались передвиженія нѣкоторыхъ частей арміи въ ожиданіи непріятельскаго вторженія въ наши границы. 4-го Іюня 1-й резервный кавалерійскій корпусъ собрался у Вилькомира, откуда вечеромъ 9-го числа Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, подъ командою полковника Мезенцева, выступилъ на Ширвинты [54]), имѣя въ своемъ составѣ 806 человѣкъ нижнихъ чиновъ, 585 лошадей строевыхъ и 88 офицерскихъ. Ген.-маіоръ Чаликовъ съ прочими полками корпуса оставался въ Вилькомирѣ [55]).

Въ это время болѣе 220/т. непріятельскихъ войскъ (Даву, Удино, Ней, Нансути, Монбрюнъ и гвардія) собирались въ окрестностяхъ Ковна для предстоящей переправы черезъ Нѣманъ.

---

[52]) Приказъ по полку 28-го Мая 1812 г.

[53]) Приказъ по полку 14-го Апрѣля 1812 г.

[54]) За полкомъ слѣдовало болѣе 200 пудовъ ранѣе заготовленнаго сѣна и 47 четвертей овса.

[55]) На непредвидѣнные случаи Мезенцевъ получилъ изъ полковыхъ суммъ 3000 руб. ассигнаціями. Съ 1-го Іюня нижнимъ чинамъ повелѣно отпускать ежедневно по двѣ мясныя порціи, вмѣсто трехъ. *(Приказъ по полку 9-го Іюня 1812 г.)*.—Далѣе до конца 1812 года приказовъ по Л.-Гв. Уланскому полку, къ сожалѣнію, не сохранилось.

Участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Петербурга 9-го (21-го) Апрѣля, въ два часа пополудни, послѣ молебствія въ Казанскомъ соборѣ. Множество народа собралось на пути его, возсылая молитвы къ Богу. Черезъ пять дней, въ Вербное Воскресеніе Государь имѣлъ торжественный въѣздъ въ Вильно, при громѣ орудій и колокольномъ звонѣ: холмы предмѣстья Антоколя, городскія улицы, площади, башни костеловъ, крыши домовъ были наполнены народомъ разныхъ національностей, чтобы привѣтствовать верховнаго представителя великой Имперіи. Въ Вильну явился посланный Наполеономъ графъ Нарбоннъ съ письмомъ отъ него. Императоръ Александръ въ данной ему аудіенціи сказалъ между прочимъ слѣдующія достопримѣчательныя слова: «Я не начну войны, но не положу оружія, пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться въ Россіи» [56]).

Получивъ извѣстіе о прибытіи Императора Александра къ арміи, Наполеонъ покинулъ Парижъ и 4-го (16-го) Мая прибылъ въ Дрезденъ, гдѣ собрались почти всѣ Государи Рейнскаго союза и вынужденные его союзники, императоръ Францъ и король Прусскій. По прибытіи съ отвѣтомъ графа Нарбонна, императоръ французовъ, ускорилъ движеніе своихъ войскъ къ Нѣману, выѣхавъ изъ Дрездена 16-го Мая и остановившись на нѣсколько дней въ Кенигсбергѣ, прибылъ къ войскамъ, собраннымъ у Ковна, въ Вильковишки 16-го Іюня, а на другой день, переодѣвшись въ мундиръ польскаго полковника, произвелъ рекогносцировку береговъ Нѣмана для избранія мѣста предстоящей переправы своей великой арміи. Такое мѣсто указано у Понѣмунь (въ 3 верстахъ выше Ковна). Наполеонъ предполагалъ, устремивъ главную массу своихъ силъ противъ 1-й западной арміи, оттѣснить ее, а потомъ направить одну часть войскъ вслѣдъ за 1-ю арміею, а другую — въ тылъ 2-й арміи. Чтобы удержать князя Багратіона въ бездѣйствіи и вѣрнѣе нанести ему пораженіе, онъ рѣшилъ войска, назначенныя противъ 2-й арміи съ фронта, направить въ Гродно (21-го числа) нѣсколькими днями послѣ переправы главныхъ силъ *великой арміи* у Ковна. Въ промежутокъ между этими двумя частями «великой арміи» долженъ былъ слѣдовать на Меречь (18-го) вице-король Итальянскій съ третьей частью, чтобы, способствуя разобщенію 1-й западной арміи отъ 2-й, содѣйствовать главнымъ силамъ Наполеона для пораженію Барклая де-Толли, если бы онъ принялъ сраженіе.

До рѣшенія вопроса, на чьей сторонѣ будутъ императоръ Францъ и король Фридрихъ-Вильгельмъ, Императоръ Александръ думалъ дѣйствовать на-

---

[56]) «Je n'attaque pas, mais je ne poserai pas les armes, tant qu'il y aura un soldat étranger en Russie». (Villemain. Souvenirs contemporains: M. de Narbonne. Paris, 1874, p. 187. У Шильдера, III, 374).

ступательно, провозгласивъ сперва независимость Польскаго королевства и предполагая произвести диверсію въ тылу Наполеона въ сѣв. Германіи тремя дивизіями изъ Финляндіи, по соединеніи ихъ со шведами, и въ сѣв. Италіи—войсками Дунайской арміи. Но, когда получены были извѣстія о присоединеніи Австріи и Пруссіи къ врагамъ Россіи и наводненіи Варшавскаго великаго герцогства войсками Наполеона, благоразуміе требовало отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій и обратиться къ оборонительной войнѣ; изъ многихъ плановъ дѣйствій, представленныхъ Государю, принятъ былъ планъ генерала Фуля, перешедшаго на русскую службу прусскаго офицера генеральнаго штаба. По его плану, въ то время, когда 1-я армія будетъ удерживать непріятеля съ фронта, 2-я должна дѣйствовать во флангъ и тылъ; при этомъ, для удержанія наступающаго противника, рѣшено расположить 1-ю армію въ сторонѣ отъ прикрываемаго пути, занявъ *фланговую* позицію. И, такъ какъ при переправѣ черезъ Нѣманъ обозначилось наступленіе Наполеона на 1-ю армію, поэтому предположено было стянуть ее сперва къ Свѣнцянамъ и затѣмъ или принять бой, или отступать въ укрѣпленный лагерь у Дриссы, для обороны путей на Москву и Петербургъ. Между тѣмъ Багратіонъ и Платовъ съ войсками 2-й арміи и казаками должны были дѣйствовать во флангъ и въ тылъ непріятеля, а 3-я армія Тормасова, наблюдая границы на Волыни—прикрывать флангъ кн. Багратіона [57]).

Наполеонъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ. Въ своемъ обращеніи къ войскамъ, напомнивъ имъ объ Аустерлицѣ, онъ сказалъ: «Россія увлекается рокомъ, судьба ея должна исполниться». Императоръ Александръ приказъ свой по арміямъ, съ увѣренностью въ правомъ дѣлѣ, за которое Россія подняла оружіе, заключилъ обращеніемъ къ патріотизму доблестныхъ ея воиновъ славянъ: «Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ!» [58]). Первый стремился утвердить свое господство на континентѣ Европы, второй поднялся спасти Россію отъ ига честолюбиваго завоевателя.

Первые шаги Наполеоновыхъ полчищъ на Русской землѣ ознаменовались страшнымъ раззореніемъ окрестностей Ковна: поля потоптаны, деревни разметаны и разобраны для биваковъ; устрашенные жители спасались въ лѣса, угоняя съ собою скотъ, и ихъ жалобные стоны, подобно электрическому току, разносились по Литвѣ и Бѣлоруссіи.

Впереди Вильна находились 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, Тучкова и графа Шувалова, имѣя авангардъ въ Новыхъ Трокахъ. Въ тотъ самый день, 13-го Іюня, когда Наполеонъ съ грозными массами изъ Ковна двинулся въ Вильну, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, прибывъ къ г. Новые Троки, соединился съ авангардомъ князя Шаховского, а на другой день два эскадрона: Его Высочества, подъ командою ротмистра де-Боа-Сезона, и 3-й—полковника Фаща,

---

[57]) *Богдановичъ*, I, 93—103. — Авторъ представляетъ нѣсколько плановъ и разбираетъ критически планъ Фуля. См. еще «Энциклопедію военн. и морск. наукъ», V, вып. 4.

[58]) *Михайловскій-Данилевскій*, I, 147, 148, 158.

Витебскъ, съ рис. Белеръ-д'Альбъ.

направлены на подкрѣпленіе трехъ взводовъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, шедшихъ по Ковенской дорогѣ въ м. Рыконты для развѣдыванія о непріятелѣ [59]). Тогда же два взвода гвардейскихъ уланъ посланы въ Мышегоны, для открытія сообщенія съ корпусомъ (2-мъ) ген.-лейт. Багговута, занимавшимъ Ширвинты [60]).

Въ тотъ же день Барклай де-Толли пріостановилъ отступленіе 3-го и 4-го корпусовъ, чтобы дать возможность убрать изъ г. Вильны всякаго рода тяжести. Но уже 15-го передъ нашими передовыми войсками, занимавшими Троки и Рыконты, показались конные непріятельскіе отряды, за которыми слѣдовали густыя колонны. Угадывая намѣреніе Наполеона дѣйствовать всѣми силами на нашъ центръ, Барклай де-Толли приказалъ обоимъ корпусамъ, стоявшимъ передъ Вильной, отступить, 16-го утромъ, на одинъ переходъ по дорогѣ въ Свѣнцяны, гдѣ находилась гвардія.

Въ назначенный день, въ 4 часа утра, 3-й и 4-й корпуса, пройдя г. Вильну, двинулись по обѣимъ сторонамъ р. Виліи (вверхъ) тремя колоннами: 1-я или *правая* (обратясь фронтомъ къ непріятелю), состоявшая изъ 3-й пѣхотной дивизіи, имѣвшей въ аріергардѣ гвардейскихъ уланъ и тептярскихъ казаковъ съ 20-мъ егерскимъ полкомъ, при шести конныхъ орудіяхъ, направилась черезъ Зеленый мостъ, Кальварію, Верки, на Любовну; *средняя* изъ 1-й гренадерской дивизіи шла по лѣвой сторонѣ р. Виліи на Антоколь, Антовиль и Британишки, а *лѣвая*, весь 4-й корпусъ, — на Пунжаны. Аріергардъ *правой* колонны, подъ начальствомъ кн. Шаховского, перейдя черезъ р. Вилію, зажегъ Зеленый мостъ и, миновавъ Кальварію, расположился въ боевомъ порядкѣ на позиціи у с. Верки (въ 6-ти верстахъ отъ г. Вильны). Въ 6 часовъ вечера генералъ Брюеръ переправилъ черезъ Вилію противъ Кальваріи сильную партію французской кавалеріи, а около 8 часовъ приблизился къ нашему аріергарду, который, не имѣя намѣренія вступать въ дѣло, отошелъ къ Рѣшу подъ прикрытіемъ тептярскихъ казаковъ и Л.-Гв. Уланскаго полка [61]).

---

[59]) *Гавловскій*, II, 28. — *Полковнику Л.-Гв. Уланскаго полка Мезенцеву*, собственноручная записка нач. шт. 1-й Зап. арміи ген.-лейт. Лаврова отъ 14-го Іюня 1812 г. изъ м. Рѣшь. По повелѣнію главнокомандующаго, «тотчасъ отрядить два эскадрона командуемаго вами полка на подкрѣпленіе Л.-Гв. Казачьему полку (3-хъ взводовъ), идущихъ въ мѣст. Рыконты, и съ ними послать расторопнаго штабъ-офицера, который бы шелъ со всею возможною осторожностію, открывая непріятеля, доносилъ бы вамъ, а вы мнѣ». *Лавровъ*.

[60]) Военн. Учен. Архивъ, отд. II, № 1838. *Военный Журналъ 1-й Зап. арміи*.

[61]) *Михайловскій-Данилевскій*, I, 166. *Богдановичъ*, I, 136. *Гавловскій*, II, 28. — Послѣднимъ выступилъ изъ Вильны графъ Орловъ-Денисовъ съ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ, прикрывавшимъ аріергардъ средней колонны. У Антоколя (предмѣстье), между лейбъ-казаками и французскими гусарами произошла энергическая схватка, причемъ казаки захватили въ плѣнъ капитана графа Сегюра и 7 рядовыхъ гусаръ.

Наполеонъ съ торжествомъ былъ принятъ Виленскими жителями, которые зажгли вечеромъ иллюминацію съ транспарантами, изображавшими торжество враговъ и гибель Россіи!...

Между тѣмъ русскія войска собирались къ Свѣнцянамъ, гдѣ находился Императоръ Александръ, выѣхавшій изъ Вильны еще 14-го Іюня: 17-го аріергардъ 1-й колонны, отступавшей въ Поддубинки, оставался три часа на р. Виліи и остановился въ Скирмѣнахъ, не доходя 7 верстъ до Поддубинки, два взвода лейбъ-уланъ, посланные 14-го въ Мышегоны, примкнули къ своему полку, который открылъ движеніе непріятельской конницы къ Манятамъ [62]).

Дѣло у Давигонъ. На другой день гвардейскіе уланы, подъ командою полковника Мезенцева, были настигнуты у м. *Давигонъ* гусарами генерала Брюера. Лейбъ-уланы, не взирая на сильный огонь непріятельской конной артиллеріи, не только удержали занятую позицію, «но еще въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, нанося непріятелю сильнѣйшій вредъ своими атаками, способствовали отступленію нашей пѣхоты (аріергарда) и большому числу полковыхъ обозовъ безъ всякой потери». Съ особеннымъ мужествомъ дѣйствовалъ полковникъ Гундіусъ со своимъ эскадрономъ: оставленный для подкрѣпленія лейбъ-казаковъ, онъ бросился на непріятельскую колонну, опрокинулъ ее и произвелъ въ рядахъ непріятеля большое смятеніе. «Поручикъ Іосселіанъ первый въ виду всѣхъ бросился въ середину колонны и изрубилъ командующаго. Ротмистръ Кольчевскій 1-й и другіе офицера съ передовыми нижними чинами неустрашимо врубались въ непріятеля» [63]).

Штабсъ-ротмистръ Кольчевскій, увлеченный преслѣдованіемъ подавшихся назадъ гусаръ Брюера, былъ окруженъ нѣкоторыми изъ нихъ; на помощь своему офицеру явился рядовой Косой; подъ нимъ была убита лошадь; пока французы занялись обезоруженіемъ спѣшеннаго русскаго улана, Кольчевскій, не находя возможнымъ избавить его отъ плѣна, поспѣшилъ къ своему эскадрону. Между тѣмъ рядовой Косой, несмотря на свои 11 сабельныхъ ранъ, воспользовавшись оплошностью французовъ, въ темную ночь скрылся и, пробѣжавъ 9 верстъ до Свѣнцянъ, присоединился къ полку, который, состоя попрежнему въ аріергардѣ князя Шаховского, имѣлъ тамъ дневку [64]).

Въ дѣлѣ при Давигонѣ или Бовеверки убито 2 и ранено 6 уланъ [65]).

---

62) Военно-Ученый Архивъ, II, № 1838. «*Воени. Журн. 1-й Зап. арміи*».

63) Моск. Арх. Отд. Главн. Штаба, оп. 160, св. 129, Рап. полк. Мезенцева изъ д. Сора 18 Іюня 1812 г., опись 208, связка 8.—Въ *Приложеніяхъ: № 14-мъ 1812 года* поименованы офицеры, особенно отличившіеся, а въ № 15-мъ—нижніе чины, награжденные за это первое дѣло знакомъ отличія Военнаго ордена. Въ Военно-Ученомъ Архивѣ (отд. II, № 1875) имѣется рапортъ Барклаю де-Толли о дѣлѣ при *Бовсверки*, составленный неизвѣстно кѣмъ (можетъ-быть, начальникомъ аріергарда) и притомъ такъ, что трудно понять въ чемъ дѣло; видно только, что здѣсь дѣйствовало три эскадрона лейбъ-уланъ, и что эскадронъ полковника Гундіуса ходилъ въ атаку. Мы помѣщаемъ этотъ рапортъ въ Приложеніяхъ для свѣдѣнія.

64) *Гавловскій*, II, 29 и 30. — Авторъ ссылается на донесеніе отъ 19-го Іюня.

65) Приложеніе № 12-й.

1-я западная армія продолжала отступать къ Дрисскому лагерю. По пути отступленія Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ въ м. Новыхъ Даугелишкахъ 21-го Іюня присоединился къ полкамъ 1-го Кавалерійскаго корпуса и поступилъ въ составъ аріергарда главной колонны, подъ начальствомъ генерала Корфа, которому приказано остановиться позади Свѣнцянъ для прикрытія дорогъ въ Даугелишки и Мелеганы.

Дѣло на р. Диснѣ у Кочергишекъ. 23-го Іюня (5-го Іюля) у деревни Старыя Даугелишки аріергардъ барона Корфа былъ атакованъ бригадой легкой кавалеріи генерала Сюбервика, составлявшей авангардъ резервной кавалеріи Мюрата. Аріергардъ вступилъ въ бой при сел. Кочергишкахъ, потомъ отосланъ за р. Дисну и, удержавшись на своей позиціи весь день, отступилъ уже ночью, по приказанію главнокомандующаго. Это было первое довольно горячее кавалерійское дѣло, причемъ гвардейскіе уланы отличились блестящими атаками.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ долженъ былъ прикрыть отступленіе Елисаветградскаго гусарскаго полка. Пропустивъ его, Лейбъ-Уланскій полкъ атаковалъ по-эскадронно непріятельскія колонны, стремившіяся переправиться черезъ Дисну. Первымъ атаковалъ непріятеля эскадронъ Его Императорскаго Высочества, подъ командою полковника Меллера, съ такою храбростью, что въ нѣсколько минутъ французская кавалерія была опрокинута и преслѣдуема; при этомъ ротмистръ маркизъ де-Боа-Сезонъ, несмотря на рану, полученную осколкомъ гранаты въ самомъ началѣ атаки, оставался все время впереди эскадрона. Съ неменьшею храбростью произвели свои атаки и прочіе эскадроны, поддерживая одинъ другого. Кромѣ того, принцъ Филипстальскій, отряженный съ ввѣреннымъ ему эскадрономъ на правый флангъ линіи противъ непріятеля, старавшагося выиграть у насъ флангъ, ударилъ съ такою быстротою, что опрокинулъ непріятеля и гналъ до самыхъ батарей. Затѣмъ, приведя въ порядокъ эскадронъ подъ картечными выстрѣлами, будучи поддержанъ эскадрономъ полковника Гундіуса, принцъ Филипстальскій удержалъ занятую позицію до прибытія прочихъ эскадроновъ полка, послѣ чего непріятельская кавалерія была совершенно опрокинута [66]).

---

[66]) *Михайловскій-Данилевскій*, I, 177. *Богдановичъ*, I, 154. *Гавловскій*, II, 22. Моск. арх., отд. Гл. Штаба, оп. 160, св. 124. Рапортъ полковника Мезенцева о дѣлѣ 23-го Іюня, оп. 208, св. 8. Въ Приложеніи № 14-й *«Вѣдомость о дѣлахъ Л.-Гв. Уланскаго полка и о подвигахъ г. офицеровъ, съ 14-го Іюня по 7-е Ноября 1812 г.»*. Въ этомъ документѣ показано, что дѣло на р. Диснѣ происходило 21-го Іюня; Гавловскій ошибочно полагаетъ, что оно произошло 22-го; Михайловскій-Данилевскій и Богдановичъ относятъ его къ 23-му числу, согласно съ журналомъ военн. дѣйствій 1-й зап. арміи. Военн. Уч. арх., II, № 1838. Въ Приложеніи № 15, п. *е* показаны нижніе чины, награжденные знакомъ отличія Военнаго ордена за сраженіе 21-го Іюня: № 211—17948 трубачъ Федоровъ, №№ 214—17951, 215—17952, 216—17953, 217 –17954 рядовые *Черненко, Дорошенко, Денисовъ, Лобкинъ* и другіе.

Богдановичъ опредѣляетъ уронъ полка въ этотъ день въ 7 чел. убитыми и 15 ранеными, въ числѣ которыхъ ротмистръ маркизъ де-Боа-Сезонъ; лошадей убито, ранено и безъ вѣсти пропало 18 [67]).

Войска 1-й западной арміи, съ 27-го по 29-е Іюня, собрались въ укрѣпленномъ лагерѣ при Дриссѣ и расположились въ три линіи; въ 1-й линіи 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, кавалерійскіе корпуса заняли вторую линію, а 5-й гвардейскій корпусъ Цесаревича — третью. По ту (правую) сторону Двины расположились: правѣе лагеря — Витгенштейнъ съ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и Дохтуровъ съ 6-мъ пѣх. корпусомъ, — лѣвѣе лагеря, у Прудниковъ.

Противъ 1-й зап. арміи находился Мюратъ у Замоши; Наполеонъ же и вице-король шли на Глубокое и Докшицы по прямой дорогѣ къ Витебску, а Даву двигался на Минскъ; такимъ образомъ 2-я зап. армія, за которою шелъ по слѣдамъ король Іеронимъ, была разобщена отъ 1-й арміи.

Сраженіе подъ Витебскомъ, съ грав. по рис. Г. Верне.

Дрисскій лагерь оказался безполезнымъ: намѣреніе Наполеона разобщить наши арміи одну отъ другой и отбросить 1-ю армію отъ Москвы и отъ южныхъ областей государства, заставило Барклая де-Толли принять, не теряя времени, слѣдующія мѣры: во-1-хъ, 1-ю армію переправить на правую сторону Двины, за исключеніемъ 2-го и 3-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, во-2-хъ, 1-й пѣхотный корпусъ графа Витгенштейна оставить у Друи для дѣйствій противъ Удино, занявшаго Динабургъ, и прикрытія путей къ Петербургу, и въ-3-хъ, съ прочими силами спѣшить къ Витебску, гдѣ 1-я армія, занявъ выгодную позицію, полагали тогда, должна была соединиться съ княземъ Багратіономъ. Такимъ образомъ первоначальный планъ кампаніи былъ оставленъ, и главною цѣлью Барклая де-Толли стало отступленіе къ Витебску и далѣе, по направленію къ Москвѣ, для соединенія обѣихъ армій [68]).

4-го Іюля началось отступленіе 1-й арміи черезъ Полоцкъ; во главѣ въ авангардѣ слѣдовали полки 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ Уварова, который, по прибытіи въ Витебскъ 11-го числа, занялъ позицію по лѣвой сторонѣ Двины, впереди Вюрида, на берегу Лучосы, на пути въ Бѣшенковичи, гдѣ уже находился авангардъ Французской арміи.

Барклай де-Толли, получивъ извѣстіе, что князь Багратіонъ еще не успѣлъ занять Витебска, рѣшился остановиться на Лучосѣ, чтобы выждать подвоза

---

[67]) *Гавловскій*, II, 30. Приложеніе № 12.

[68]) *Богдановичъ*, I, 172 и 173. Энциклопедія военн. и морск. наукъ, т. V, вып. 2.

провіанта изъ Велижа, а потомъ уже итти навстрѣчу 2-й арміи чрезъ Бабиновичи; съ этою цѣлью 12-го Іюня, расположивъ армію на р. Лучосѣ, онъ отправилъ сначала въ Бабиновичи передовой отрядъ ген.-маіора Тучкова 4-го (изъ 4-хъ бат., 12-ти эскадр., 1-го каз. полка и 6-ти орудій), а ген.-маіора Денисова съ казаками въ Сѣнно; но когда получилъ извѣстіе о наступленіи арміи Наполеона къ Витебску, то отказался отъ своего намѣренія и рѣшился принять сраженіе впереди Витебска. Въ Бабиновичи же (60 верстъ отъ Витебска) продолжалъ движеніе полковникъ Мезенцевъ съ Лейбъ-Гвардіей Уланскимъ полкомъ, имѣя порученіе *открыть непремѣнно непріятеля и притомъ не одни только его передовыя войска.*

Дѣло у Бабиновичъ 12-го Іюля. Весь день погода стояла очень жаркая; людямъ разрѣшено было походомъ снять галстуки и разстегнуть мундиры; по дорогѣ не встрѣтилось ни одного непріятеля; проливной дождь съ грозою къ вечеру освѣжилъ атмосферу. Солнце уже склонялось къ закату, когда гвардейскіе уланы подошли къ мѣстечку, которое оказалось занятымъ непріятельской кавалеріей; полковникъ Мезенцевъ, дождавшись сумерекъ и убѣдившись отъ посланнаго въ разъѣздъ скрытно корнета Хвостова о незначительной силѣ непріятельскаго отряда, рѣшился произвести на него нечаянное нападеніе [69]). Полковникъ принцъ Филипстальскій, находясь съ своимъ эскадрономъ въ авангардѣ, первый бросился въ предмѣстье и, опрокинувъ непріятельскій пикетъ, гналъ его по мѣстечку, захватывая въ плѣнъ оторопѣвшихъ непріятельскихъ уланъ; въ то же время полковникъ Меллеръ, съ эскадрономъ Его Высочества, отрѣзалъ непріятельской партіи путь отступленія къ своему корпусу; прочіе два эскадрона, содѣйствуя пораженію 2-го Гвардейскаго Уланскаго полка, преслѣдовали его за мѣстечко на протяженіи двухъ верстъ. Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ наши Лейбъ-Уланы захватили въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ, 1 трубача и 46 рядовыхъ.

Въ Бабиновичахъ Мезенцевъ, получивъ въ подкрѣпленіе полки Коннопольскій и Донской казачій Родіонова, оставался по приказанію начальника штаба Ермолова двое сутокъ, посылая разъѣзды въ Сѣнно, къ Оршѣ и къ Любавичи, а 16-го направился въ с. Рудню на соединеніе съ своимъ корпусомъ, находившимся въ Порѣчьи [70]).

---

[69]) Бабиновичи заняты были, какъ оказалось послѣ дѣла, значительной партіей 2-го Гвардейскаго Уланскаго полка (Голландскаго).

[70]) О нападеніи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка на 2-й Гвардейскій Уланскій полкъ (изъ голландцевъ) не упоминаютъ ни Михайловскій-Данилевскій, ни Богдановичъ. Говоритъ о немъ Гавловскій, II, 31. Мы составили описаніе, руководствуясь, главнымъ образомъ, краткимъ отчетомъ полковника Мезенцева въ представленной имъ вѣдомости о «дѣлахъ Л.-Гв. У. п.» Приложеніе № 14; тамъ же поименованы отличившіеся офицеры, а въ № 15 нижніе чины, награжденные за дѣло въ Бабиновичахъ 12-го Іюля. У Гавловскаго сказано еще объ отличіи юнкера Мерзлюкина, который съ четырьмя рядовыми захватилъ въ плѣнъ голландскаго штабъ-офицера, за что храбрый юнкеръ произведенъ былъ въ корнеты. Но Мезенцевъ въ своемъ отчетѣ не упоминаетъ о захватѣ въ плѣнъ непріятельскаго штабъ-офицера.

Послѣ дѣла въ Бабиновичахъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ находился постоянно въ составѣ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и принималъ участіе въ дѣлахъ съ прочими полками, входившими въ его составъ. Мы ограничимся лишь самымъ общимъ очеркомъ событій, упоминая особенно о такихъ дѣлахъ, въ которыхъ привелось принимать участіе 1-му резервному кавалерійскому корпусу.

Въ тѣ дни, когда наши гвардейскіе уланы занимали особый постъ въ Бабиновичахъ, происходили упорныя сраженія: 13-го Іюля въ Островнѣ корпуса Остермана Толстаго, 14-го у деревни Какувячина дивизіи Коновницына, поддерживаемой кавалеріей корпуса Уварова, а 15-го въ авангардѣ Палена, который, отступая шагъ за шагомъ, подошелъ вечеромъ къ позиціи главныхъ силъ, на Лучосѣ. 16-го казалось неизбѣжнымъ генеральное сраженіе, котораго желалъ Наполеонъ и готовъ былъ принять Барклай де-Толли. Но около 3-хъ часовъ вечера, 15-го, онъ получилъ извѣстіе отъ Багратіона о приближеніи его къ Смоленску и потому приказалъ немедленно войскамъ своей арміи, а графу Палену съ аріергардомъ, въ составѣ котораго находились 1-й и 2-й резервные корпуса, держаться до послѣдней крайности. Армія была уже въ полномъ отступленіи, а графъ Паленъ все еще сражался, перейдя подъ вечеръ на правый берегъ Лучосы.

Отступленіе наше отъ Витебска, въ виду грозныхъ непріятельскихъ силъ, было совершено мастерски: оставленные на мѣстѣ биваковъ огромные костры обманули противника, и ночью войска тихо отошли тремя колоннами, подъ прикрытіемъ аріергарда Палена, оставленнаго на Лучосѣ до разсвѣта. Непріятельская кавалерія, неосторожно преслѣдовавшая аріергардъ Палена, шедшаго за правой колонной, отступавшей на Порѣчье, потерпѣла пораженіе при *Гапановщизнѣ* [71]).

Наполеонъ, потерявъ надежду разобщить наши арміи, прекратилъ преслѣдованіе и рѣшился дать отдыхъ своимъ войскамъ, крайне нуждавшимся въ немъ. Пятинедѣльный походъ отъ Нѣмана къ Витебску въ губерніяхъ, скудныхъ средствами и опустошаемыхъ войсками обѣихъ сторонъ, стоилъ французамъ очень дорого: изъ двухсотъ двадцати тысячъ, бывшихъ съ Наполеономъ на Нѣманѣ, по достиженіи Витебска считалось не болѣе полутораста тысячъ; собственно же въ дѣлахъ выбыло изъ строя не болѣе десятой части общей потери въ людяхъ и лошадяхъ.

Барклай де-Толли прибылъ къ Смоленску 20-го Іюня, князь Багратіонъ 22-го; обѣ арміи имѣли 122 тыс. человѣкъ. 1-й рез. кавалерійскій корпусъ остановился 20-го въ с. Холмѣ, имѣя посты свои при Порѣчьи.

Генералъ-лейтенантъ баронъ Винценгероде получилъ особое повелѣніе съ четырьмя казачьими полками и Казанскимъ драгунскимъ дѣлать поиски

---

[71]) Военн. Учен. арх., II, № 1853. «Росписаніе 1-й и 2-й западн. арміи». — У Гапановщизны устроена была засада, разсѣявшая семь французскихъ эскадроновъ. (*Богдановичъ*, I, 205).

на лѣвомъ флангѣ непріятеля, стараясь прикрывать дорогу изъ Витебска въ Великія Луки отъ непріятельскихъ набѣговъ. Платовъ прикрывалъ армію казачьими постами отъ Дубровны черезъ Ильково къ Порѣчью. Роль аріергарда Палена была окончена. Уваровъ съ своимъ корпусомъ приблизился къ Смоленску, гдѣ обѣ арміи расположились лагеремъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, и полки занялись укомплектованіемъ и заготовленіемъ сухарей.

Соединеніе обѣихъ армій многіе считали благопріятнымъ обстоятельствомъ для перехода къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Вся армія, вся Россія и на челѣ ея самъ Государь требовали, чтобы наши войска заслонили отъ врага родную землю. Но осторожный и хладнокровный Барклай де-Толли оставался убѣжденнымъ, что еще не настало время къ рѣшительному наступленію противъ Наполеона, какъ предлагалъ, между прочимъ, Толь въ своей запискѣ, основанной, какъ оказалось, на неточныхъ свѣдѣніяхъ о числѣ непріятельскихъ войскъ и о расположеніи ихъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняются нерѣшительныя движенія («марши и контрмарши»), къ Руднѣ и обратно, ничего въ сущности не разрѣшавшія, а только занимавшія войска въ ихъ бездѣйствіи подъ Смоленскомъ. Такимъ образомъ, 26-го Іюня, когда 1-я западная армія двигалась въ направленіи къ Руднѣ, «дабы разбить непріятеля по частямъ», 1-й резервный кавалерійскій корпусъ двигался изъ Лаврова на Жуково къ Ковалевскому; 27-го, по полученіи извѣстія о появленіи непріятеля въ Порѣчьи, 1-й кавалерійскій корпусъ выступилъ обратно къ Лаврову. Остальные дни до 1-го Августа всѣ войска 1-й арміи отдыхали. 1-го Августа рѣшено было снова двигаться на Рудню, и потому 1-й рез. кавалерійскій корпусъ направленъ опять къ Ковалевцамъ (Ковалевскому?), остановился у д. Луща и 2-го числа оставался на позиціи между Касплинскимъ озеромъ и Волоково [72]).

Сраженіе подъ Смоленскомъ, съ грав. Мартине.

Во время этихъ передвиженій Русскихъ войскъ между Смоленскомъ и Руднею, Наполеонъ, прикрываясь лѣсами и болотами, совершилъ фланговое движеніе вправо и, сосредоточивъ свои войска, силою до 193.000 человѣкъ (156.886 чел. пѣх. и до 36.722 чел. кавал.), рѣшился переправиться тутъ черезъ Днѣпръ, овладѣть слабо укрѣпленнымъ Смоленскомъ и, обойдя нашу армію съ лѣваго фланга, отрѣзать ей отступленіе къ Москвѣ.

---

[72]) Военн. Уч. Арх., II, №№ 1853 и 1777; Краткій Военн. Журн. (Толя), содержащій общій сводъ передвиженій войскъ, составленный ген.-лейт. Хатовымъ.

На лѣвой сторонѣ Днѣпра, по которой 2-го Августа двигалась отъ Дубровны и Фасасны къ Смоленску армія Наполеона, находилась одна только дивизія Невѣровскаго, которая у Краснаго была атакована сильнымъ непріятельскимъ авангардомъ. Невѣровскій 36 часовъ держался на пространствѣ 45 верстъ и, потерявъ до 1500 человѣкъ и пять орудій, отступилъ къ Смоленску; 3-го числа въ 2 часа пополудни, не доходя двухъ верстъ до города, онъ соединился съ шедшимъ къ нему навстрѣчу 7-мъ корпусомъ Раевскаго. Во все время отступленія вновь сформированная дивизія пѣхоты покрыла себя славою: съ «непоколебимымъ мужествомъ она отбивала разъяренныя атаки многочисленной кавалеріи Мюрата», вызывая удивленіе французовъ [73]).

Барклай де-Толли, получивъ извѣстіе объ опасномъ положеніи Раевскаго въ Смоленскѣ, поручилъ князю Багратіону подкрѣпить его, а самъ 4-го Августа поспѣшилъ къ Смоленску форсированнымъ маршемъ, при этомъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій и прочіе полки корпуса Уварова выступили къ Смоленску на Воротниково, Лущеву, Лаврово, Жуково и, сдѣлавъ болѣе 40 верстъ, вечеромъ 4-го числа, по прибытіи къ мѣсту расположенія войскъ 1-й арміи, на правомъ берегу Днѣпра, заняли позицію на правомъ флангѣ пѣхоты за Лыкошиной мызой. На этой позиціи 1-й кавалерійскій корпусъ оставался и слѣдующій день 5-го Августа во время кровопролитнаго боя въ самомъ городѣ, упорно обороняемомъ Дохтуровымъ и Коновницынымъ.

Послѣ оставленія города Смоленска, 1-я армія направлена была 6-го въ 9 часовъ вечера проселочными путями къ Соловьевой переправѣ (на Днѣпрѣ) двумя колоннами: первая колонна подъ начальствомъ ген.-лейт. Тучкова 1-го, состоявшая изъ 3-го, 4-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ и 1-го кавалерійскаго, шла чрезъ деревни Крахоткино, Горбуново и, вышедши на большую дорогу въ Лубинѣ, продолжала путь на Соловьево, занятое наканунѣ войсками кн. Багратіона; вторая колонна, подъ командою генерала отъ инфантеріи Дохтурова, съ остальными войсками 1-й арміи и всей резервной артиллеріей двигалась на Прудище, а оттуда прямо къ Соловьевой переправѣ. Прикрывавшій это движеніе, со стороны Смоленска, генералъ-маіоръ Тучковъ 3-й, утромъ 7-го числа, былъ атакованъ превосходными силами непріятеля, на *Валутиной горѣ;* для поддержанія его были двинуты почти всѣ войска правой колонны, бывшія подъ командою Тучкова 1-го; Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку вмѣстѣ съ прочими кавалерійскими полками корпуса Уварова, дошедшими до с. Бредихина, предписано поспѣшно двинуться назадъ къ Лубину и стать въ резервѣ на высотѣ, за болотомъ, лѣвѣе дороги, въ подкрѣпленіе кавалеріи 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, прикрывавшей лѣвый флангъ позиціи на рѣчкѣ Страгани, чрезвычайно

[73]) *Богдановичъ,* I, 229, цитата 8, 245.

важной въ стратегическомъ отношеніи. Графъ Орловъ-Денисовъ, командовавшій всею кавалеріею лѣваго фланга, имѣя въ виду выказать непріятелю значительныя силы, воспользовался мелкимъ кустарникомъ, прикрывавшимъ высоты, и расположилъ по опушкѣ его всѣ кавалерійскіе полки резерва (1-го кав. корпуса) въ одну линію [74]).

Кровопролитное сраженіе при Лубинѣ, въ которомъ какъ и во всѣхъ предыдущихъ подъ Смоленскомъ гвардейскимъ уланамъ не привелось принимать непосредственнаго участія, прекратилось позднимъ вечеромъ. На другой день, 8-го, въ 4 часа утра наши войска продолжали отступленіе безпрепятственно.

Въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ, начиная съ дѣла подъ Краснымъ 2-го (14-го) Августа и до сраженія при Лубинѣ включительно, Наполеонъ потерялъ выбывшими изъ строя болѣе 20 тысячъ человѣкъ; съ нашей же стороны общая убыль не превышала четырнадцати тысячъ человѣкъ. Во всѣхъ дѣлахъ французы значительно превосходили русскихъ числомъ; тѣ и другіе сражались съ одинаковою храбростью, но значительное превосходство французовъ въ числѣ войскъ, бывшихъ въ каждомъ дѣлѣ, надъ русскими, вызывало у послѣднихъ необычайное мужество и вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигало подвиги ихъ начальниковъ, каковы Невѣровскій, прославившійся своимъ отступленіемъ подъ Краснымъ, Раевскій, Дохтуровъ, Коновницынъ, принцъ Евгеній Виртембергскій, геройски отстаивавшіе Смоленскъ, Тучковъ 3-й, мужественно отбивавшійся отъ превосходныхъ силъ при Валутинѣ и Лубинѣ до прибытія подкрѣпленій. Благодаря мужеству и отвагѣ нашихъ войскъ съ ихъ предводителями, Наполеонъ не достигъ своихъ цѣлей, не могъ вовлечь нашу армію въ сраженіе и не одержалъ надъ нею рѣшительной побѣды. А между тѣмъ на помощь нашей арміи призывались ополченія,—разгоралась народная война и Наполеонъ, познакомившись въ Смоленскѣ съ Россіею, призадумался,—сталъ колебаться въ нерѣшимости—продолжать ли итти далѣе, или остановиться въ Смоленскѣ? Но увѣренность въ возможности побѣдить русскую армію и ее уничтожить взяла верхъ надъ расчетомъ благоразумія, и онъ послѣдовалъ за

Графъ П. Х. Витгенштейнъ, съ портр. Греве.

[74]) *Богдановичъ*, I, 294, 295, цитата 15-я; Реляція о сраженіи 7-го Августа, составленная Ермоловымъ; также «Записки графа Орлова-Денисова».

нашей арміей, отступавшей отъ Смоленска съ единодушнымъ желаніемъ всѣхъ — отъ генерала до послѣдняго солдата — остановиться на удобной позиціи и вступить въ рѣшительный, генеральный бой съ врагами Отечества, опустошающими родную землю [75]).

Участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ эскадрона полковника Володимірова.

Оставляя Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ на пути отступленія къ Бородину, обратимся къ запасному эскадрону полковника Володимірова, съ которымъ полкъ разстался 16-го Марта.

Для усиленія войскъ на театрѣ войны, признано было необходимымъ нѣкоторыя резервныя войска обратить въ дѣйствующія; такимъ образомъ запасные эскадроны гвардейскихъ полковъ: Уланскаго, Драгунскаго и Гусарскаго составили *Сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ* (въ 3 эскадрона), подъ командою полковника Л.-Гв. Драгунскаго полка Альбрехта. Гвардейскій сводный полкъ вошелъ въ составъ 9-й кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ г.-м. князя Репнина Волконскаго, направленной въ Дрисскій укрѣпленный лагерь, на соединеніе съ войсками 1-й западной арміи.

Въ силу такихъ распоряженій, запасный эскадронъ гвардейскихъ уланъ, подъ командою полковника Володимірова, выступилъ изъ Стрѣльны 17-го Апрѣля, по Бѣлорусскому тракту, и прибылъ около половины Мая въ г. Дриссу, гдѣ поступилъ въ составъ дивизіи Репнина, ожидавшаго въ укрѣпленномъ лагерѣ дальнѣйшихъ распоряженій.

При выступленіи изъ Стрѣльны въ Запасномъ эскадронѣ Володимірова состояло въ строю: 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера, 17 унтеръ-офицеровъ, 134 рядовыхъ и 128 лошадей. Затѣмъ, въ Стрѣльнѣ, на постоянныхъ квартирахъ, въ видѣ резерва, была оставлена команда гвардейскихъ уланъ изъ 80 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 60 лошадей, при двухъ офицерахъ — поручикѣ Шишкинѣ 1-мъ и корнетѣ Шишкинѣ 2-мъ [76]).

Какъ намъ уже извѣстно, Барклай де-Толли съ частью 1-й зап. арміи 27-го — 29-го Іюня вступилъ въ Дрисскій укрѣпленный лагерь. Резервы въ составѣ 8-ми баталіоновъ и 3-хъ сводныхъ кавалерійскихъ полковъ, всего до 2200 чел. пѣхоты и 13.000 чел. кавалеріи, поступили на усиленіе 1-го пѣхотнаго корпуса Витгенштейна, который въ Друѣ переправился на правую сто-

---

[75]) Теперь, когда разгоралась настоящая *русская* война, не разъ спасавшая наше Отечество отъ гибели, Наполеонъ, полагаютъ, думалъ уже о мирѣ. Вотъ что говорилъ онъ, между прочимъ, генералу Тучкову 3-му, раненому и взятому въ плѣнъ въ сраженіи при Лубинѣ (когда у него была убита лошадь): «Мы уже довольно сожгли пороха и довольно пролито крови; вѣдь когда же нибудь надобно кончить! За что мы деремся? Я не питаю вражды къ Россіи. Вотъ, если бъ я имѣлъ дѣло съ англичанами (parlez-moi de cela). Это было бы другое дѣло. (При этихъ словахъ, Наполеонъ, сжавши кулакъ, поднялъ его вверхъ съ угрозою). Но русскіе мнѣ вовсе не враги». (*Изъ Записокъ Тучкова*. Богдановичъ, I, 310).

[76]) *Гаьловскій*, II, 41 и 42, на основаніи полковыхъ дѣлъ.

рону Двины и, по усиленіи резервами, 29-го Іюня расположился въ с. Покаевцахъ (противъ Леонполя), правѣе Дрисскаго лагеря. Когда же обстоятельства заставили измѣнить общій первоначальный планъ дѣйствій и 1-я армія оставила Дрисскій лагерь на произволъ судьбы, тогда Витгенштейну было предписано оставаться въ среднихъ частяхъ Двины, для охраненія путей къ Петербургу.

Въ началѣ Іюля Витгенштейнъ занималъ отрядомъ Гамена въ 3 тыс. Динабургъ, имѣлъ авангардъ Кульнева въ Балинѣ и, оставаясь съ главными силами 1-го корпуса на рѣчкѣ Соріи въ Покаевцахъ, разставилъ сторожевые посты по Двинѣ отъ Дриссы до Динабурга. Для наблюденія за г. Дисною, гдѣ появились непріятельскія партіи, былъ отряженъ ген.-маіоръ Балкъ (2 бат., 4 эск. и 6 ор.) къ Лешкову; потомъ этотъ отрядъ, усиленный 5-ю баталіонами, 1 запаснымъ эскадрономъ (гвардейскіе гусары) и 6-ю орудіями, поступилъ подъ начальство Козачковскаго, съ приказаніемъ, расположившись въ Волынцахъ, прикрывать дороги на Себежъ и Люцынъ, отступая въ случаѣ необходимости къ Освеѣ. Самъ же Витгенштейнъ, пользуясь

Сраженіе подъ Полоцкомъ, съ нѣмецк. народн. карт.

разъединеніемъ Удино отъ Макдональда, полагалъ переправиться у Друи на лѣвую сторону Двины, чтобы разобщить ихъ и ударить въ тылъ Удино. Но Удино 14-го (26-го) Іюля занялъ Полоцкъ и Дисну. Поэтому графъ Витгенштейнъ, отказавшись отъ своего намѣренія дѣйствовать наступательно на лѣвой сторонѣ Двины, рѣшился съ главными силами корпуса занять центральную позицію у селенія Рашцы, выждать въ ней переправу непріятельскихъ корпусовъ на эту (правую) сторону Двины и напасть на ближайшій изъ нихъ, между тѣмъ какъ другой корпусъ могъ быть удержанъ на время небольшимъ отрядомъ. Этотъ планъ, облегченный бездѣйствіемъ Макдональда со стороны Динабурга и нерѣшительностью Удино, доставилъ Витгенштейну рядъ успѣховъ.

Отрядъ Балка, усиленный Сводно-гвардейскимъ полкомъ Альбрехта и однимъ эскадрономъ Псковскихъ драгунъ, долженъ былъ наблюдать теченіе рѣки Дриссы отъ Сивошина до Волынцевъ. Съ нимъ 15-го числа соединился авангардъ Кульнева, сдѣлавшій удачный поискъ за Двиною.

Между тѣмъ Удино, немедленно по занятіи Полоцка, рѣшился направиться на Себежъ по пути къ Петербургу; съ этою цѣлью онъ переправился черезъ Дриссу въ бродъ у Сивошино и 18-го (30-го) утромъ прибылъ къ селенію Клястицамъ; туда же двигался изъ Дисны генералъ Мерль, прикрываемый слѣва боковымъ отрядомъ Корбино; послѣдній въ 5 верстахъ отъ Волынцевъ, близъ

деревни Филипповой, вступилъ въ жаркое дѣло съ конницею Кульнева и Балка. Непріятель потерялъ одними плѣнными 167 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 3 офицера [77]).

Получивъ точныя свѣдѣнія о направленіи Удино по Себежской дорогѣ, Витгенштейнъ поспѣшилъ на Кохановичи въ Клястицы, приказавъ итти туда же авангарду Кульнева и отряду Балка изъ Волынцевъ. Обозы направлены были въ Себежъ. Рѣшительныя дѣйствія Витгенштейна увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Необходимо было остановить непріятеля въ Клястицахъ. 18-го Іюля, на разсвѣтѣ, Кульневъ съ авангардомъ былъ уже въ Екатериновѣ, на р. Свольнѣ, куда подошли и главныя силы. Послѣ затруднительной переправы по ветхому мосту, Витгенштейнъ съ авангардомъ и главными силами (22 бат., 8 эск., 1 піон. рота и 6 артилл. ротъ), въ числѣ 13.065 ч. при 72 орудіяхъ, поспѣшилъ на Якубово въ Клястицы, оставивъ въ Катериновѣ резервъ (10 бат., 8 эск. и 2 арт. роты) въ числѣ 6165 ч., въ которомъ находились оба сводные гвардейскіе полка — легкій и кирасирскій, подъ командою генералъ-маіора князя Репнина-Волконскаго [78]). Въ сраженіяхъ при Якубовѣ 18-го (30-го) Іюля и Клястицахъ 19-го (31-го) Іюля кавалерійская бригада кн. Репнина, по свойству мѣстности, лѣсистой и болотистой, не принимала участія. Французы потерпѣли пораженіе, Удино отступилъ за р. Дриссу и занялъ позицію за длинною плотиною, между двумя озерами, у села Боярщина. Храбрый генералъ Кульневъ — двинувшійся съ авангардомъ, вопреки приказанію, въ атаку на эту крѣпкую позицію, былъ отбитъ: кавалерія авангарда, встрѣченная перекрестнымъ огнемъ французскихъ батарей, совершенно разстроена, 3 орудія потеряны, часть пѣхоты, не успѣвшая второпяхъ попасть на мостъ на р. Дриссѣ, потоплена — приведенный въ отчаяніе неудачей, бывшей слѣдствіемъ какъ по его собственной неосторожности, такъ и нерѣшительности командовавшаго пѣхотою генерала, слѣзъ съ лошади, шелъ въ послѣднихъ рядахъ отступающихъ и въ то время, когда остановился у одного изъ своихъ орудій, былъ пораженъ смертельно ядромъ, оторвавшимъ ему обѣ ноги. Такъ погибъ одинъ изъ наиболѣе популярныхъ героевъ нашей кавалеріи [79]).

Поле сраженія подъ Бородинымъ, съ грав. по рис. П. Свиньина.

Въ тотъ же день, 20-го Іюля, Витгенштейнъ еще разъ нанесъ сильное пораженіе французамъ при Головчизнѣ.

---

[77]) *Богдановичъ*, I, гл. XIII, с. 346—350, цит. 15. Донесеніе Кульнева графу Витгенштейну отъ 16-го Іюля.
[78]) *Богдановичъ*, I, 353.
[79]) Тамъ же, 362.

Послѣ ряда неудачъ, дорого стоившихъ французамъ, Удино отступилъ къ Полоцку, а Витгенштейнъ съ главными силами расположился въ Сокольницахъ, имѣя авангардъ въ Сивошинѣ на р. Дриссѣ, подъ начальствомъ Гельфрейха. Сильныя партіи кавалеріи высланы были по дорогамъ, ведущимъ къ Волынцамъ, Полоцку и Невелю. Спустя нѣсколько дней Витгенштейнъ передвинулся къ Ращцамъ, чтобы удобнѣе противодѣйствовать наступательнымъ покушеніямъ обоихъ непріятельскихъ корпусовъ изъ Динабурга и Полоцка; авангардъ корпуса расположился въ Покаевцахъ, а въ Волынцахъ, для наблюденія за теченіемъ рѣки Дриссы до Сивошина и далѣе, оставленъ подполковникъ Ридигеръ съ Гродненскими гусарами (4 эск.) и казаками. Въ то же время, предполагая обратиться къ первоначальному плану дѣйствій противъ Макдональда на лѣвой сторонѣ Двины, Витгенштейнъ приказалъ полковнику Альбрехту съ двумя эскадронами (гвардейскихъ уланъ и драгунъ) и егерскою ротою переправиться черезъ Двину и захватить у непріятеля матеріалы, необходимые для устройства переправы. Порученіе это было исполнено Альбрехтомъ 27-го Іюля съ полнымъ успѣхомъ: онъ переправился въ бродъ, отнялъ многія лодки и приступилъ къ наводкѣ моста. Затѣмъ, 28-го Іюня полковнику Альбрехту поручено было съ двумя эскадронами [80]) и полусотнею казаковъ сдѣлать поискъ къ Бельмонту, собрать свѣдѣнія о непріятелѣ и разсѣять польскія скопища, собравшіяся въ окрестностяхъ этого пункта.

Между тѣмъ корпусъ Удино былъ усиленъ войсками Сенъ-Сира, поэтому Удино снова перешелъ въ наступленіе, но 30-го Іюля (10-го Августа) въ дѣлѣ у Свольны потерпѣлъ неудачу и на другой день отошелъ къ Волынцамъ. Войска 1-го корпуса оставались на позиціи у Свольны, и туда 31-го возвратился полковникъ Альбрехтъ съ лѣвой стороны Двины отъ Бельмонта (отъ Друи на разстояніи болѣе 50 верстъ), захвативъ до 80 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ брацлавскій подъ-префектъ Мануцци [81]).

По прибытіи къ 1-му корпусу отряда Гамена изъ Динабурга, Витгенштейнъ перешелъ въ наступленіе 2-го Августа. Неотступно преслѣдуя непріятеля, онъ оттѣснилъ корпусъ Удино съ войсками Сенъ-Сира до самаго Полоцка; французскія войска пришли въ Полоцкъ утромъ 4-го Августа въ большомъ безпорядкѣ, изнеможенныя отъ голода и усталости, оставивъ въ нашихъ рукахъ до полуторы тысячи плѣнныхъ. Изъ этого числа значительное число приходится на долю эскадрона Володимірова.

Въ двухдневномъ бою подъ *Полоцкомъ* 5-го (17-го) и 6-го (18-го) Августа эскадрону полковника Володимірова (какъ и лейбъ-драгунскому) не

---

[80]) *Богдановичъ* (I, 377) ошибочно полагаетъ, будто Альбрехтъ былъ посланъ въ Бельмонтъ съ «двумя эскадронами гусаръ и полусотнею казаковъ». Альбрехтъ командовалъ Сводныимъ гвардейскимъ кавалерійскимъ полкомъ, въ составъ котораго входилъ только одинъ «Лейбъ-Гусарскій эскадронъ», который между тѣмъ не отдѣлялся отъ главныхъ силъ. Съ Альбрехтомъ были эскадроны Лейбъ-Гвардіи Уланскаго и Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полковъ какъ на Двинѣ для наводки моста, такъ и въ нападеніи на Бельмонтъ, съ 27-го по 30-е Іюля.

[81]) *Богдановичъ*, I, 382. Такимъ образомъ въ четыре дня уланы сдѣлали до 250 верстъ.

Сраженіе подъ Бородинымъ, съ офорта Куше по рис. Гюдена.

привелось принимать активнаго участія, можетъ-быть, потому, что онъ съ 29-го Іюня былъ въ постоянныхъ форсированныхъ передвиженіяхъ (цит. 81-я); 5-го числа лейбъ-уланы находились во второй линіи, съ четырьмя эскадронами Гродненскихъ гусаръ, за лѣвымъ флангомъ пѣхоты, а 6-го числа также во второй линіи у мызы Присменицы, въ составѣ отряда князя Репнина, прибывшаго ночью съ 5-го на 6-е Августа [82]).

Второй день сраженія подъ Полоцкомъ окончился для насъ неудачею. Витгенштейнъ отступилъ по Себежской дорогѣ за р. Дриссу и расположился у Сивошина и въ Сокольницахъ. Позиція была укрѣплена, войска Сенъ-Сира (который замѣстилъ раненаго Удино) оставались на позиціи у Полоцка, которая впослѣдствіи также была укрѣплена; авангардъ находился у Гамзелева.

Въ такомъ положеніи оба противника оставались до 4-го (16-го) Октября, ограничиваясь малою войною. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ было нѣсколько стычекъ нашихъ уланъ съ непріятельскими партіями, ходившими на фуражировки.

Бородинская битва, 26-го Августа.

При отступленіи отъ Лубина по Московской дорогѣ, цѣлью нашихъ главнокомандующихъ было пріисканіе мѣстности, выгодной для рѣшительнаго сраженія. 9-го Августа 1-я армія дошла до Усвята, выбранная здѣсь Барклаемъ де-Толли позиція признана княземъ Багратіономъ неудобною; онъ указалъ на позицію въ Дорогобужѣ, но и эта позиція оказалась невыгодною; 17-го обѣ арміи прибыли къ Цареву-Займищу, и здѣсь Барклай рѣшилъ остановиться. Въ этотъ день къ арміи прибылъ новый главнокомандующій князь Голенищевъ-Кутузовъ. Онъ раздѣлялъ мнѣніе Барклая де-Толли объ уклоненіи отъ генеральнаго сраженія; но, уступая общественному мнѣнію, рѣшился принять сраженіе.

Позицію у Царева-Займища Кутузовъ, однако, нашелъ неудобною и потому продолжалъ отступать, подъ прикрытіемъ сильнаго аріергарда, подъ на-

---

[82]) *Богдановичъ*, I, гл. XIV, «Первое сраженіе при Полоцкѣ», съ планомъ, гдѣ показано расположеніе войскъ.—6-го Августа въ кавалерійскихъ атакахъ принимали дѣятельное участіе запасные эскадроны Кавалергардовъ и Конной Гвардіи, а также обоихъ лейбъ-Кирасирскихъ полковъ, но о дѣйствіи 2-го Своднаго полка Альбрехта реляція не упоминаетъ.

чальствомъ Коновницына. Кутузовъ съ главными силами, въ составѣ которыхъ шелъ 1-й кавалерійскій корпусъ, 22-го Августа прибылъ къ с. Бородину, гдѣ рѣшилъ дать сраженіе. Благодаря искуснымъ дѣйствіямъ аріергарда, главныя силы нашей арміи не были изнуряемы утомительными маршами; Коновницынъ, отступая неторопливо, замедлялъ движеніе непріятеля; вездѣ, гдѣ только встрѣчалась равнина, наша кавалерія, построенная въ шахматномъ порядкѣ, готова была встрѣтить врага; въ тылу же ея, на высотахъ, располагались батареи, чтобы оборонять впереди лежащее пространство перекрестными выстрѣлами, а въ лѣсахъ помѣщались засады изъ пѣхоты. На протяженіи 300 верстъ отъ Смоленска непріятелю не удалось захватить ни одной повозки изъ обоза, въ полкахъ сохранялся строгій порядокъ и дисциплина. Противъ мародерства приняты были строгія мѣры.

Вечеромъ 22-го Августа (3-го Сентября), аріергардъ Коновницына былъ еще у Гриднева, въ 15-ти верстахъ отъ Бородина, куда въ тотъ день прибыли, какъ сказано, главныя силы Кутузова. На другой день, 23-го, около полудня, Мюратъ съ большею частью резервной кавалеріи и одною пѣхотною дивизіею атаковалъ нашъ аріергардъ, усиленный 1-мъ резервнымъ корпусомъ, такъ что у Коновницына состояло 25 батальоновъ и 96 эскадроновъ. Произошло жаркое дѣло; впрочемъ, въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку не было никакой потери; только ночью, по полученіи извѣстія о появленіи значительныхъ силъ въ обходъ нашего праваго фланга, изъ корпуса вице-короля, Коновницынъ отошелъ къ Колоцкому монастырю и расположился на позиціи впереди его. Здѣсь, 24-го числа, около 3-хъ часовъ дня, Коновницынъ снова былъ атакованъ авангардомъ Мюрата, за которымъ поблизости слѣдовали главныя силы Наполеона, между тѣмъ какъ вице-король снова сталъ обходить насъ съ праваго фланга; Коновницынъ отвелъ войска аріергарда, исполнившаго свою обязанность, за рѣку Колочу, гдѣ они разошлись по мѣстамъ, указаннымъ въ диспозиціи, а Мюратъ съ авангардомъ, перейдя Колочу у Валуевки, поддерживаемый частью главныхъ силъ Наполеона, обратился вправо къ Шевардину, гдѣ на высотахъ принялъ французовъ князь Горчаковъ 2-й, съ войсками, заблаговременно отряженными Кутузовымъ [83]). Шевардинскій редутъ былъ оставленъ русскими.

Дѣломъ при Шевардинѣ началась знаменитая Бородинская битва; на пространствѣ одной квадратной мили собралось 250.000 человѣкъ, болѣе 60.000 лошадей и свыше 1200 орудій. Съ одной стороны былъ величайшій полководецъ новѣйшихъ временъ, съ войсками юго-западной и центральной Европы,

---

83) Въ представленіяхъ о награжденныхъ и въ спискахъ убитыхъ и раненыхъ въ аріергардныхъ дѣлахъ 23-го и 24-го Августа имени Л.-Гв. Уланскаго полка не встрѣчается.— *Михайловскій-Данилевскій* (II, 203) полагаетъ, что на подкрѣпленіе Коновницына Кутузовъ послалъ 1-й кавалерійскій корпусъ къ Колоцкому монастырю, утромъ 24-го.—*Богдановичъ* (II, 136) говоритъ, что аріергардъ Коновницына, атакованнаго Мюратомъ у Гриднева, пополудни 23-го Августа, былъ усиленъ I-мъ кавалерійскимъ корпусомъ. Но ни тотъ, ни другой ничего не сказали о дѣйствіяхъ въ эти дни означеннаго корпуса.

съ другой — стояли войска обширной Россійской Имперіи отъ Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго морей до Камчатки и Ледовитаго океана, уступавшіе и въ числѣ, и въ боевой опытности, но согрѣваемые любовью къ Отечеству, съ надеждою на Бога, подъ предводительствомъ опытнаго въ бояхъ старика-полководца.

Очеркъ позиціи и расположенія на ней русскихъ войскъ (см. планъ). Мѣстность, избранная для позиціи, орошается рѣкою Колочею, впадающею въ рѣку Москву, и пересѣкается у с. Бородина новою Смоленскою дорогою. Колоча въ верхней части своей течетъ по болотистой долинѣ, параллельно названной дорогѣ, а отъ Бородина до впаденія въ Москву, въ глубокой долинѣ съ обрывистыми берегами, изъ которыхъ правый вездѣ господствуетъ надъ лѣвымъ.

Въ Колочу съ правой стороны впадаютъ незначительные ручьи, текущіе въ незначительныхъ лощинахъ, лѣтомъ отъ зноя пересыхающіе. Самый значительный изъ нихъ, Стонецъ, протекаетъ параллельно большой дорогѣ въ Москву, огибаетъ у Горокъ продолговатый холмъ и впадаетъ въ Колочу противъ села Бородина. Семеновскій ручей, называемый по имени деревни, лежащей на правомъ берегу, протекаетъ между высотами, впадаетъ въ Колочу саженяхъ въ 300 выше Бородина. На высотѣ противъ села Семеновскаго, съ лѣвой стороны, находились три флеши; на высотѣ съ правой стороны, ниже Семеновскаго, въ одной верстѣ отъ него и отъ р. Колочи, воздвигнутъ былъ люнетъ, извѣстный подъ названіемъ Курганной батареи или батареи Раевскаго. Съ лѣвой стороны въ Колочу противъ Курганной батареи впадаетъ у самаго с. Бородина рѣчка Воина, текущая медленно въ болотистой долинѣ. Лѣвѣе с. Семеновскаго, верстахъ въ двухъ, на старой Смоленской дорогѣ, среди полей, окруженныхъ лѣсомъ, находится д. Утица. Здѣсь находилось лѣвое крыло позиціи, которую занимали наши войска, имѣя центръ на большомъ Курганѣ противъ Бородина, а правый флангъ, прикрытый р. Колочею, оканчивался укрѣпленіемъ въ 600 саженяхъ отъ с. Маслова, находящагося на р. Москвѣ.

Свѣтлѣйшій князь М. И. Кутузовъ, съ грав. Гудби по рис. Волкова.

Такимъ образомъ расположеніе нашихъ армій (на протяженіи до 8 верстъ) было направлено отъ Горокъ къ Кургану или батареѣ Раевскаго, а оттуда

влѣво подъ тупымъ исходящимъ угломъ черезъ Семеновскую высоту, съ воздвигнутыми на ней Багратіоновскими флешами, простиралось къ Утицѣ, заканчиваясь лѣсистою мѣстностью. По диспозиціи 24-го Августа правое крыло и центръ были составлены изъ войскъ 1-й арміи Барклая де-Толли, а лѣвое — изъ 2-й арміи князя Багратіона. 2-й и 4-й корпуса, Багговута и Остермана, составляли правое крыло, прикрытое Колочею. За 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Корфа въ значительномъ разстояніи (до 750 саж.), за рощею, стоялъ 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова [84]), къ которому лѣвѣе примыкалъ Платовъ съ 9-ю казачьими полками, 2-й же кавалерійскій корпусъ находился непосредственно позади 4-го. Поименованные четыре корпуса и казаки Платова находились, подъ общею командою Милорадовича, вправо отъ большой дороги въ Москву; на крайнемъ правомъ флангѣ, за укрѣпленіемъ, расположены были четыре егерскихъ полка, подъ командою полковника Потемкина. Въ центрѣ отъ Горокъ до кургана (батареи Раевскаго) находился Дохтуровъ съ 6-мъ пѣхотнымъ и 3-мъ кавалерійскимъ корпусами. На лѣвомъ же крылѣ общаго расположенія стояли войска арміи Багратіона, съ подчиненіемъ ему корпуса Тучкова 1-го, занимавшаго Утицы, и стоявшимъ въ лѣсу на Старой Смоленской дорогѣ Московскимъ ополченіемъ. За центромъ, позади Князькова, въ разстояніи 75 саженъ, помѣщенъ главный резервъ: гвардейскій (5-й) корпусъ и обѣ кирасирскія дивизіи, а сзади ихъ (впереди села Псарева) резервная артиллерія. Остальные казачьи полки занимали сторожевые посты на обоихъ флангахъ. Главная квартира находилась въ с. Татариновѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ с. Бородина.

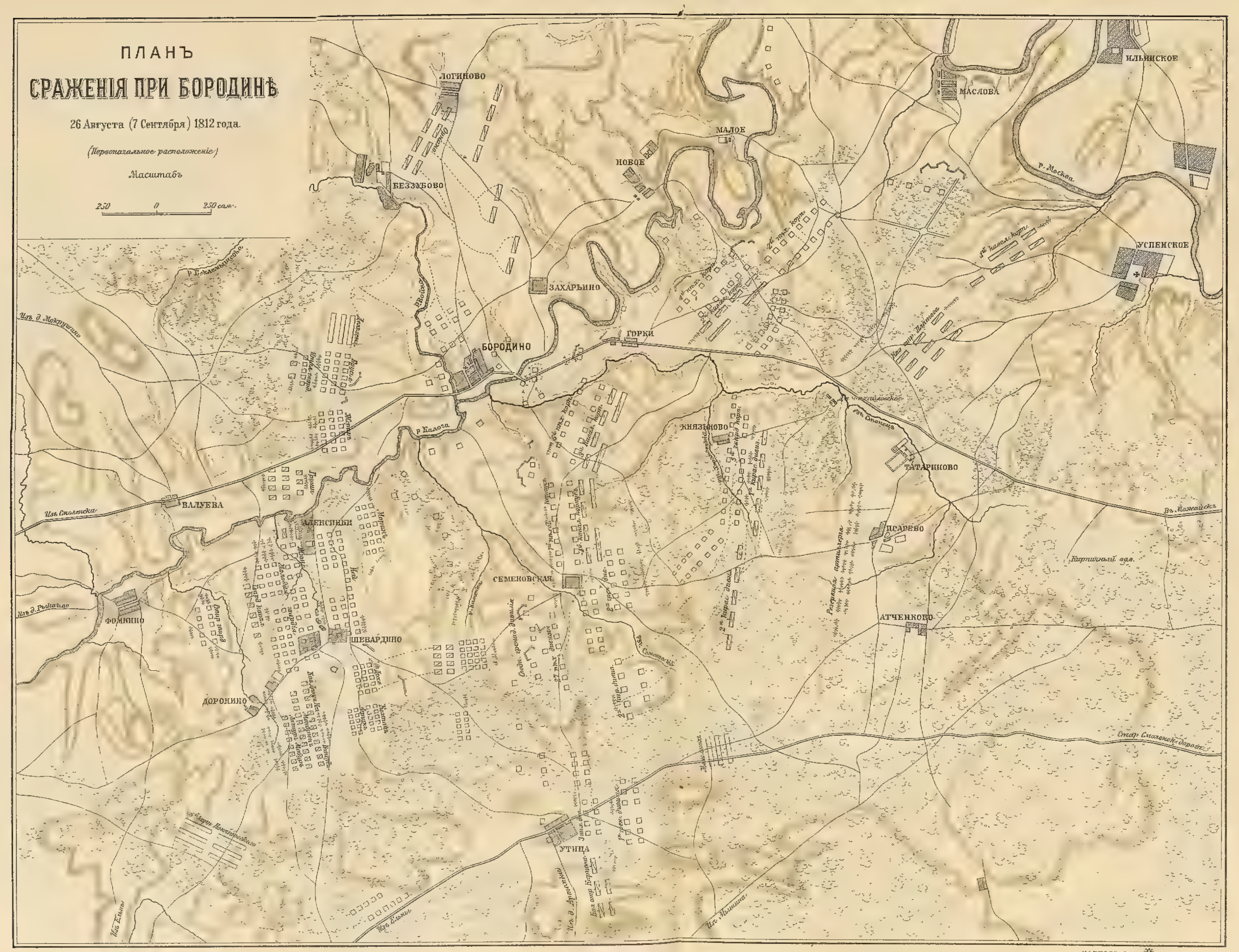
За исключеніемъ ополченія, вооруженнаго большею частью пиками, и иррегулярныхъ войскъ, почти не участвовавшихъ въ сраженіи, Кутузовъ имѣлъ 104.000 человѣкъ, противъ 130.000 ч., бывшихъ у Наполеона. Но въ артиллеріи мы имѣли рѣшительный перевѣсъ надъ непріятелемъ какъ по числу орудій (640 противъ 587), такъ и по калибру ихъ (батарейныхъ у насъ $^3/_4$, у Наполеона едва $^1/_{10}$ часть) [85]).

По расположенію непріятельскихъ войскъ, собранныхъ большею частью по правую сторону рѣки Колочи до Шевардина, передъ курганомъ и семеновскими флешами, нельзя было сомнѣваться въ намѣреніи Наполеона направить главный ударъ на лѣвое крыло, гдѣ впереди лежащая мѣстность давала возможность развернуться его кавалеріи; такъ въ дѣйствительности и случилось, и Кутузову, спустя часа три отъ начала сраженія,

---

[84]) 1-й кавалерійскій корпусъ ген.-адъют. Уварова составляли полки Лейбъ-Гвардіи: Драгунскій, Гусарскій, Уланскій и Казачій, по 4 эскадрона въ каждомъ, Нѣжинскій драгунскій — 4 эск., Елисаветградскій гусарскій — 8 эск., конно-артиллерійская рота № 5-го, всего: 28 эскадр. и 12 орудій, силою въ 2500 человѣкъ. Уланскій и Драгунскій составляли бригаду подъ командою ген.-маіора Чаликова, командира Л.-Гв. Уланскаго полка.

[85]) Арх. Военн. Учен. Комитета, II, № 1853, съ планомъ сраженія при с. Бородинѣ. *Михайловскій-Данилевскій*, II, гл. IX и X. *Богдановичъ*, II, гл. XX и XXI, стр. 136, 154, 163.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

пришлось перевести на лѣвый флангъ съ праваго оба пѣхотные корпуса — 2-й Багговута и 4-й Остермана и придвинуть ближе къ центру 2-й кавалерійскій корпусъ; послѣ того на правомъ флангѣ остались только 1-й резервный кавалерійскій корпусъ и казаки Платова, да четыре егерскихъ полка, съ самаго утра и до вечера простоявшихъ въ бездѣйствіи за укрѣпленіемъ противъ Маслова.

Наши военные историки — Михайловскій-Данилевскій и Богдановичъ — раздѣляютъ ходъ Бородинской битвы на два акта: первый — отъ начала сраженія въ 6 часовъ утра до занятія непріятелемъ Багратіоновыхъ флешей около полудня и второй — начатый кавалерійскою атакою, произведенною корпусомъ Уварова и казаками Платова на лѣвый флангъ непріятеля, остановившею переходъ Наполеона къ рѣшительному наступленію на центръ и лѣвый флангъ нашей арміи, и до конца сраженія въ 6 часовъ вечера.

Въ первую половину гигантской битвы гвардейскимъ уланамъ привелось быть только свидѣтелями упорной борьбы за обладаніе Семеновскою высотою и батареей Раевскаго. Шестичасовыя усилія французской пѣхоты и конницы, подъ предводительствомъ Даву, Нея и Мюрата, за обладаніе клочкомъ земли на пространствѣ какихъ-нибудь двухъ верстъ по фронту разбивались искуснымъ огнемъ нашей артиллеріи, штыками геройской пѣхоты и лихостью атакъ драгунъ, уланъ и гусаръ, не разъ врывавшихся по слѣдамъ опрокинутыхъ непріятельскихъ латниковъ въ шанцы и выбивавшихъ оттуда французскую пѣхоту. Раненъ смертельно храбрѣйшій князь Багратіонъ; убитъ славный артиллерійскій генералъ Кутайсовъ; пали многіе штабъ- и оберъ-офицеры; въ нѣкоторыхъ полкахъ налицо оставалось около половины людей; изъ гренадерской Воронцовской бригады уцѣлѣли только кучки; при многихъ нашихъ орудіяхъ оставалось только по парѣ лошадей. Несмотря на страшное опустошеніе въ рядахъ русскихъ войскъ, около полудня, послѣ шести часовъ упорнаго боя, они удержались на всѣхъ пунктахъ позиціи, занятой въ началѣ сраженія, кромѣ флешей и Семеновскаго оврага.

Но сила войскъ нашихъ при всемъ ихъ беззавѣтномъ мужествѣ начинала истощаться. Наполеонъ, слѣдя за ходомъ сраженія на Шевардинскомъ редутѣ, опытнымъ взглядомъ оцѣнилъ благопріятную минуту для возобновленія атаки на батарею Раевскаго и для перехода къ рѣшительному наступленію на истощенный нашъ лѣвый флангъ. Онъ уже назначилъ войска для подкрѣпленія кавалерійскихъ атакъ Мюрата; уже вице-король съ частью своего корпуса, перешедшаго на правую сторону рѣки Колочи, готовился повести атаку на курганную батарею; уже молодая гвардія выступала для предстоящей атаки. Въ эту-то рѣшительную минуту, неожиданно для Наполеона, на лѣвомъ флангѣ его арміи за Воиною появилась русская конница, передъ которою отступала бригада Орнана; части корпуса вице-короля спѣшили убраться за р. Воину; въ обозахъ поднялась тревога: множество повозокъ и нестрое-

Бородино, съ грав. Брюнельера по рис. Ланглуа.

выхъ искали спасенія въ бѣгствѣ [86]). Нанесенный для пораженія русскихъ ударъ былъ отведенъ атакою 28 эскадроновъ при 12-ти орудіяхъ корпуса Уварова и появленіемъ справа отъ него девяти Донскихъ полковъ.....

Случилось такое важное событіе, имѣвшее большое значеніе на дальнѣйшій ходъ Бородинской битвы, при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Около девяти часовъ утра Кутузовъ, находясь подлѣ батареи на Горкахъ, при внимательномъ обозрѣніи удостовѣрился, согласно съ донесеніями казачьихъ разъѣздовъ, посылаемыхъ Платовымъ для открытія бродовъ на Колочѣ, что у непріятеля на лѣвомъ флангѣ, за этою рѣкою оставалось весьма немного войскъ. Въ это время главнокомандующій уже рѣшилъ, для подкрѣпленія центра и лѣваго фланга, направить Милорадовича съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ графа Остермана и 2-мъ кавалерійскимъ Корфа къ центру нашей позиціи, и это движеніе было исполнено по частямъ, такъ что около полудня 4-й пѣхотный корпусъ уже находился въ резервѣ за 6-мъ. Между тѣмъ Уварову съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и Платову съ казаками Кутузовъ приказалъ, приблизившись къ Колочѣ, выше Бородина, переправиться черезъ нее въ бродъ и атаковать лѣвое непріятельское крыло, дабы «оттянуть его силы, которыя столь сильно стремились атаковать 2-ю нашу армію».

Распоряженіе Кутузова было приведено въ исполненіе именно въ то время, когда, послѣ отбитія отъ батареи Раевскаго, французы собирались съ силами вторично атаковать ее, и молодая гвардія выступала на подкрѣпленіе Мюрата. Уварову нужно было, перешедши черезъ глубокій оврагъ и рѣку Колочу у д. Малое, подняться и атаковать непріятеля, имѣя на лѣвой сторонѣ деревню (Логвиново), а на правой — лѣсъ, занятые непріятельскою пѣхотою, а съ фронта — легкую кавалерійскую бригаду Орнано, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ всадниковъ.

Поднявшись на высоты лѣваго берега, Уваровъ повелъ атаку на непріятеля Елисаветградскими гусарами и Лейбъ-Гвардіи казаками (12 эск.), подъ командою графа Орлова-Денисова, подкрѣпляя ихъ Лейбъ-Гвардіи полками:

---

[86]) «Dans les broussailles voisines de la grande route, on aperçoit une foule de charretiers, de domestiques et de chariots, qui se précipitent dans le plus grand désordre. Tout annonce que le vice-roi est vivement attaqué dans sa position de Borodino». (*Fain*, Manuscrit de 1812, p. 26 et 27).

Драгунскимъ, Уланскимъ, Гусарскимъ и Нѣжинскими драгунами (16 эск.); при этомъ полковникъ Мезенцевъ со ввѣреннымъ ему полкомъ прикрывалъ конную батарею (12 орудій) № 5, подъ командою подполковника Геринга [87]).

Бородинское сраженіе, съ грав. Мартине.

Атака нашей кавалеріи въ виду обѣихъ армій поведена съ «неожидаемымъ» для насъ успѣхомъ. Конница Орнано спѣшила перейти за рѣчку Воину по мельничной плотинѣ, у селенія Беззубова 84-й пѣхотный полкъ построился передъ плотиною въ каре, въ которое укрылся и вице-король, поспѣшно прибывшій на лѣвый флангъ и отдавшій на пути своемъ приказаніе спѣшить на лѣвую сторону р. Колочи 6-му, 8-му и 25-му конно-егерскимъ полкамъ дивизіи Шостеля (корпуса Груши), дивизіи Лагусье (того же корпуса) и италіанской гвардіи [88]).

Клаузевицъ, служившій тогда оберъ-квартирмейстеромъ при 1-мъ кавалерійскомъ корпусѣ, предложилъ (по его словамъ) сперва разстроить французовъ огнемъ батареи, но мнѣніе его не было принято изъ опасенія потерять время для нанесенія имъ пораженія [89]). Непріятельская батарея едва успѣла уйти, причемъ Елисаветградскіе гусары отбили два орудія, которыхъ, однако, имъ не удалось увезти съ собою. Три раза гусары ходили въ атаку и каждый разъ были отбиваемы огнемъ французской пѣхоты, которая вынуждена была отступить за рѣку Воину [90]). Вице-король подвергался большой опасности — подъ нимъ была убита лошадь, а одинъ изъ адъютантовъ раненъ. Когда на правой сторонѣ рѣчки появились значительныя непріятельскія силы, Уваровъ получилъ приказаніе отъ Кутузова отступить, «если не въ силахъ будетъ держаться противъ непріятеля»; послѣ того Уваровъ оставался нѣкоторое время, производя маневры, но, получивъ вторичное приказаніе отъ Барклая

---

[87]) «Въ продолженіе сего знаменитаго дня Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, находясь у прикрытія батареи, несмотря на ужасную пушечную канонаду, удерживалъ мѣсто....». Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 208, св. 8-й. «Вѣдомость о дѣлахъ л.-гв. Уланскаго полка» и проч. Приложеніе № 14, п. 6.—Военн. Уч. Арх., II, № 1925. «Рапортъ Начальника Кавалеріи Ген.-Лейт. Уварова Его Свѣтлости Главнок. арміями Кн. Голенищеву-Кутузову отъ 27 Сентября 1812, въ Приложеніи № 13. Такого же содержанія рапортъ того же генералу отъ Инфантеріи Барклаю де-Толли, отъ 3 Сентября 1812 г., напечатанъ у Богдановича (II, стр. 560 и 561). *Михайловскій-Данилевскій,* II, 236 и 237. Clausewitz. Der Feldzug von 1812 in Russland, 155—159. У Клаузевица нападеніе Уварова довольно подробно изложено.

[88]) *Богдановичъ,* II, 207.

[89]) Clausewitz, 155—159.

[90]) Л.-Гв. Уланскій полкъ, «при сдѣланной атакѣ Елисаветградскимъ гусарскимъ полкомъ, находясь въ подкрѣпленіи онаго, остановилъ непріятельскія кавалерійскія и пѣхотныя колонны, намѣревавшіяся атаковать линію и старавшіяся прорвать оную». Моск. Отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 208, св. 8. «Вѣдомость о дѣлахъ л.-гв. Уланскаго полка», Приложеніе № 14, п. *6.—Богдановичъ,* II, 207, на основаніи Клаузевица объ отбитыхъ трехъ атакахъ Елисаветградскихъ гусаръ.

де-Толли, отвелъ ввѣренный ему корпусъ на позицію къ Горкамъ около 4-хъ часовъ пополудни [91]).

Правѣе Уварова дѣйствовалъ Платовъ съ нѣсколькими казачьями полками. Казаки нашли удобное мѣсто для переправы черезъ Воину и, разсыпавшись по кустамъ между непріятельскими колоннами, произвели вышеупомянутую тревогу. Пѣхота вице-короля отошла отъ рѣчки, что способствовало лейбъ-Казачьему полку промчаться черезъ плотину въ кусты и ударить въ тылъ непріятельской пѣхотѣ, послѣ чего лейбъ-казаки отступили обратно черезъ плотину, и Платовъ возвратился на правую сторону Колочи вмѣстѣ съ кавалеріей Уварова [92]).

Вся эта суматоха озадачила самого Наполеона. Онъ, замѣтивъ появленіе кавалеріи Уварова, пріостановилъ наступленіе вице-короля на батарею Раевскаго, приказалъ дивизіи Рогé слѣдовать отъ Каменки влѣво и самъ поскакалъ за р. Колочу на большую дорогу, чтобы удостовѣриться въ положеніи дѣла на своемъ лѣвомъ флангѣ. Только послѣ удаленія Уварова, не ранѣе двухъ часовъ, онъ возвратился къ Шевардину, а вслѣдъ за нимъ прибылъ къ прежнему мѣсту вице-король, и пришла дивизія Лагувіе. «Тѣмъ, кто находился въ Бородинскомъ сраженіи», замѣчаетъ Михайловскій-Данилевскій, «конечно, памятна та минута, когда по всей линіи непріятеля уменьшилось упорство атакъ, огонь видимо сталъ слабѣе, и намъ, какъ тогда кто-то справедливо замѣтилъ, «можно было свободнѣе вздохнуть». — Здѣсь одна изъ главныхъ причинъ, лишившихъ Наполеона возможности воспользоваться побѣдой, уже склонявшейся на его сторону. Столь счастливый оборотъ былъ непосредственнымъ слѣдствіемъ превосходнаго маневра князя Кутузова — маневра, до сихъ поръ неоцѣненнаго достойнымъ образомъ» [93]).

Бородинское сраженіе, съ грав. по рис. Роже.

Дѣйствія нашей кавалеріи за р. Колочею, полагаетъ Богдановичъ, могли бы имѣть несомнѣнно болѣе важныя послѣдствія, если бы Уварову, усиленному пѣхотою, для преодолѣнія мѣстныхъ препятствій, приказано было вести

---

[91]) Уваровъ получилъ приказаніе «ежели не буду въ силахъ сопротивляться непріятелю, такъ отступить и перейтить за рѣку (Колочу), но какъ еще видѣлъ средство держаться на томъ мѣстѣ, давая видъ непріятелю моими движеніями, что будто бы предпринимаю его еще атаковать, но держался, несмотря на превосходное число непріятеля......». *Рапортъ ген.-лейт. Уварова Кутузову, отъ 27-го Сентября 1812 г.*

[92]) *Богдановичъ*, II, 207 и 208.

[93]) *Михайловскій-Данилевскій*, II, 238 и 239.

рѣшительную атаку въ тылъ непріятелю даже и въ томъ случаѣ, когда бы отрядъ его подвергался совершенному пораженію [94]).

Кутузовъ, повидимому, желалъ поразить непріятеля внезапностью атаки, и съ этою цѣлью корпусу Уварова должны были содѣйствовать казаки, которые, однако, не исполнили своей задачи, «не дѣйствовали». Какъ бы то ни было, но кавалерія Уварова съ ничтожными потерями [95]), отвлекая Наполеона на цѣлыхъ два часа времени отъ намѣченной атаки, дала возможность Барклаю де-Толли въ это время устроить войска позади батареи Раевскаго; по его приказанію, 4-й корпусъ Остермана вступилъ въ первую линію, на мѣсто остатковъ 7-го корпуса; за 4-мъ корпусомъ стали Л.-Гв. Преображенскій и Семеновскій полки, за ними расположилась въ двѣ линіи кавалерія 2-го и 3-го кавалерійскихъ, имѣя за собою полки Кавалергардскій и Конной гвардіи.

Въ третьемъ часу Наполеонъ началъ атаку открытіемъ усиленной канонады, но всѣ усилія его сбить наши войска съ занимаемой ими позиціи не имѣли успѣха. Съ обѣихъ сторонъ выстрѣлы были такъ часты, что не оставалось промежутка между ударами; они продолжались безпрерывно, подобно неумолкающему раскату грома. Артиллерія въ самое короткое время теряла прислугу, ящики, лошадей; для прислуги брали солдатъ изъ пѣхоты; на лошадей, остававшихся безъ ѣздовыхъ, сажали ратниковъ ополченія. Чугунъ дробилъ и ломалъ въ щепы все встрѣчаемое на своемъ полетѣ, но не поколебалъ Русскихъ, оживляемыхъ присутствіемъ Барклая де-Толли, Милорадовича и графа Остермана. Кавалерійскія атаки, поведенныя, по приказанію Наполеона, около 4-хъ часовъ пополудни, были отражаемы съ геройскимъ самоотверженіемъ батальнымъ огнемъ «безподобной пѣхоты» и контръ-атаками гусаръ и драгунъ 2-го кавалерійскаго корпуса, поддерживаемыхъ кавалергардами и конногвардейцами....

Послѣ неслыханныхъ усилій и громадныхъ жертвъ, курганная батарея осталась въ рукахъ французовъ, но силы ихъ были такъ истощены, что они уже не могли сдѣлать впередъ ни одного шага — всѣ атаки ихъ были отбиты, и поле битвы къ 5 часамъ вечера осталось за нами; изнуреніе обѣихъ сторонъ положило конецъ кровопролитію, и съ 6-ти часовъ вечера до наступленія полной темноты лѣтняго вечера по всему военному полю ревѣла только артиллерійская канонада, да по кучамъ труповъ носились безъ всадниковъ съ распущенными гривами и поднятыми хвостами одичалыя отъ испуга лошади. Послѣднею вспышкою сраженія была попытка французовъ овладѣть Семенов-

---

[94]) Такъ разсуждаетъ Богдановичъ (II, 209), но самъ Кутузовъ оправдываетъ Уварова, который не могъ предпринять съ своимъ корпусомъ *чего-либо важнаго, какъ бы ему хотѣлось,* потому что «казаки, которые съ кавалерійскимъ корпусомъ должны были дѣйствовать и безъ коихъ ему не можно было приступить къ дѣлу, *въ сей день, такъ сказать, не дѣйствовали». Рапортъ фельдмаршала Кн. Голенищева-Кутузова Его Императорскому Величеству,* отъ 22-го Ноября 1812 г. Моск. Отд. арх. Гл. Шт. *Наградныя дѣла за 1812 г.,* св. 1, № 17, Приложеніе № 14.

[95]) Въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку весь уронъ ограничивается 4 убитыми и 8 ранеными. Приложеніе № 12.

скимъ въ 9 часовъ вечера, но они были вытѣснены оттуда штыками Финляндскаго полка. «Глубокая темнота лѣтняго вечера спустилась на гробовую равнину, безмолвную, какъ огнедышущая гора послѣ изверженія».

Французы не считали себя побѣдителями. По окончаніи сраженія они отошли назадъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ застала ихъ вечерняя темнота, даже съ батареи Раевскаго и изъ села Бородина. И станъ непріятельскій въ наступившую сумрачную ночь не похожъ былъ на станъ побѣдителей; они проводили холодную ночь безъ огня, посреди павшихъ товарищей, тревожимые донцами до такой степени, что гвардіи, окружавшей палатку Наполеона, приходилось становиться въ ружье. Утромъ же до одиннадцатаго часа, армія его не трогалась съ мѣста въ ожиданіи, что князь Кутузовъ ее атакуетъ. Но Наполеону, въ видахъ политическихъ, необходимо было представить неудавшееся для него сраженіе подъ Бородинымъ громкою побѣдою на р. Москвѣ... Не удавшееся потому, что ему не удалось разбить русскую армію наголову, о чемъ онъ мечталъ, вступая на русскую землю.

Поле сраженія подъ Бородинымъ, съ рис. съ нат. Фаберъ-Дю-Форъ.

Русскіе не считали себя побѣжденными. Съ вечера отданы были приказанія о намѣреніи Кутузова на другой день возобновить сраженіе. Болѣе 2/т. ратниковъ усердно принялись за работу надъ постройкою укрѣпленія на большой дорогѣ у Горокъ. Мелкій холодный дождь кропилъ землю. Дулъ осенній вѣтеръ. Тускло и рѣдко горѣли огни. Старшіе офицеры съ трудомъ собирали людей, разметанныхъ въ теченіе кроваваго дня. «Съ запекшеюся на лицахъ и мундирахъ кровью, покрытые пылью и порохомъ, солдаты и офицеры отыскивали свои полки, находили знамена, но не встрѣчали множества товарищей». Цѣлые баталіоны обратились въ роты, и были полки подъ командою поручиковъ! По полученіи донесеній о громадныхъ потеряхъ и личнаго доклада Дохтурова о состояніи войскъ 2-й арміи, Кутузовъ велѣлъ отступать. Около полуночи отдано приказаніе артиллеріи тотчасъ отступать на Можайскъ; туда же итти послѣ краткаго отдыха кавалеріи и пѣхотѣ. Приказаніе объ отступленіи, несмотря на утомленіе, принято было съ грустью, такъ были всѣ исполнены желаніемъ и твердою надеждою сразиться на другой день.

Но отступать было необходимо. Армія наша уменьшилась почти на половину, между тѣмъ изъ Москвы ожидались подкрѣпленія. И Наполеонъ потерялъ убитыми и ранеными не менѣе 40/т. — 50/т. человѣкъ. Но у него оставалось 95/т., и въ томъ числѣ до 25/т. гвардіи, вовсе не принимавшей участія въ бою, умышленно сберегаемой для новаго предстоящаго,

какъ онъ былъ увѣренъ, сраженія подъ Москвою. У насъ же не принимали участія въ бою только четыре егерскихъ полка, бывшихъ съ Потемкинымъ на крайнемъ правомъ флангѣ, а изъ числа бывшихъ въ бою мало пострадавшими было только два полка, Преображенскій и Семеновскій [96]), да нѣкоторые кавалерійскіе полки 1-го кавалерійскаго корпуса и въ числѣ ихъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій.

Князь Кутузовъ, рѣшившись на отступленіе, въ своемъ донесеніи Императору о результатахъ Бородинской битвы, въ которой войска «Вашего Императорскаго Величества сражались съ неимовѣрною храбростью», писалъ слѣдующее о своихъ намѣреніяхъ: «Ваше Императорское Величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и 15 часовъ продолжавшагося сраженія, наша и непріятельская арміи не могли не разстроиться, и за потерею, сей день сдѣланной, *позиція, прежде занимаемая, естественно стала обширнѣе и войскамъ не вмѣстная*, а потому, когда дѣло идетъ не о славѣ выигранныхъ только баталій, но *вся цѣль устремлена на истребленіе французской арміи*, ночевавъ на мѣстѣ сраженія, я взялъ намѣреніе отступить 10 верстъ, что будетъ за Можайскомъ, и, собравъ разстроенныя баталіею войска, освѣжа мою артиллерію и укрѣпивъ себя ополченіемъ Московскимъ, въ тепломъ уповаціи на помощь Всевышняго и на оказанную неимовѣрную храбрость нашихъ войскъ, увижу я, что̀ могу предпринять противу непріятеля.....» [97]).

Донесеніе князя Кутузова получено въ Петербургѣ въ день Св. Александра Невскаго. Императоръ съ прочими особами Царской фамиліи слушали литургію въ Невскомъ монастырѣ. Потомъ совершено благодарственное молебствіе. Жители Петербурга ликовали и благодарили Бога за то, что наши войска могли устоять противъ самого Наполеона. Встрѣчая на улицахъ, обнимали другъ друга, уповая, что Отечество будетъ спасено. Императоръ въ своемъ рескриптѣ, возлагая на князя Михаила Илларіоновича санъ генералъ-фельдмаршала, пожаловалъ всѣмъ бывшимъ въ семъ сраженіи нижнимъ чинамъ по 5-ти рублей на человѣка. О сподвижникахъ же, заслуживающихъ достойнаго награжденія ожидалъ представленія [98]).

Хотя въ знаменитый день Бородинскаго сраженія всѣ штабъ- и оберъ-офицеры Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка «совершенно отличнымъ мужествомъ и храбростью» заслуживали награды, но въ виду неимовѣрнаго множества личныхъ отличій съ подвигами самоотверженія, наградою удостоенъ былъ только командующій полкомъ полковникъ Мезенцевъ; ему пожалованъ орденъ св. Анны 2-го класса [99]).

Въ Бородинской битвѣ и русскіе и французы покрыли себя безупречною славою. «Если бы воины обѣихъ сторонъ», говоритъ въ своихъ вос-

---

[96]) Убыло убитыми и ранеными во время канонады въ Преображенскомъ 37, въ Семеновскомъ 22.

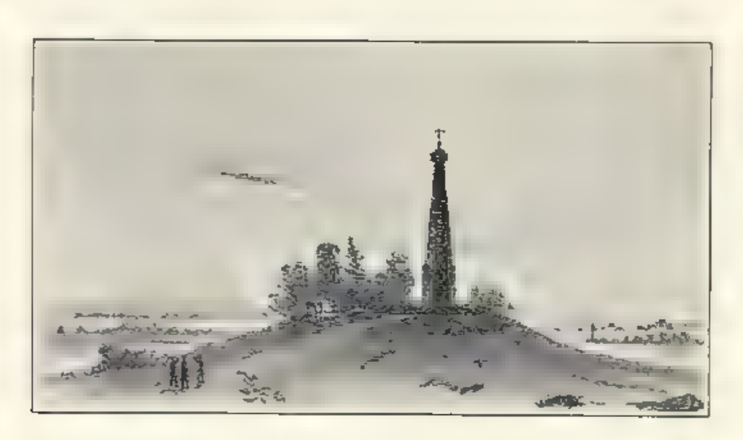
[97]) *Михайловскій-Данилевскій*, II, 265. *Богдановичъ*, II, 229 и 230.

[98]) *Михайловскій-Данилевскій*, II, 268 и 269. *Богдановичъ*, II, 231 и 232.—Перечислены главнѣйшія награды по всѣмъ корпусамъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ, кромѣ 1-го кавалерійскаго, менѣе всѣхъ пострадавшаго въ сраженіи при Бородинѣ.

[99]) *Приложеніе № 14, п. 6*, «Вѣдомость о дѣлахъ Л.-Гв. Уланскаго полка и наградахъ». Моск. Отд. арх. Гл. Шт.

поминаніяхъ герцогъ Виртембергскій, «забывъ на время вражду нашихъ повелителей, предстали на другой день предъ алтаремъ правды, то **Слава**, конечно, признала бы насъ братьями» [100]).

Бородинскимъ сраженіемъ оканчивается для Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка первый періодъ Исторіи Отечественной войны, въ которой ему, кромѣ мелкихъ аріергардныхъ стычекъ въ самомъ началѣ кампаніи, не довелось принимать дѣятельнаго участія ни въ одномъ, сколько-нибудь значительномъ, сраженіи, не исключая и Бородинскаго, такъ что всѣ его потери достигаютъ: убитыми 14, ранеными 37 и безъ вѣсти пропавшими 12 человѣкъ; да лошадей выбыло изъ строя, сколько намъ извѣстно, не болѣе 70. Полкъ сохранилъ достаточно свои силы для исполненія важныхъ боевыхъ задачъ, выпавшихъ на его долю во второй періодъ войны, какъ при отступленіи арміи до Москвы и потомъ къ Тарутину въ аріергардѣ, такъ и при наступленіи въ авангардѣ, въ обоихъ подъ начальствомъ храбрѣйшаго изъ генераловъ Отечественной войны—Милорадовича. То же можно сказать и объ эскадронѣ Володимірова въ корпусѣ Витгенштейна.

Памятникъ на Бородинскомъ полѣ и могила кн. Багратіона, съ русск. грав.

[100]) Herzog v. Würtemberg. Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812. S. 96. *Богдановичъ,* II, 229, цит. 2.

Глава V.

Отечественная война 1812 года.

Отступленіе арміи къ Москвѣ и далѣе до Тарутина.

До разсвѣта 27-го Августа (8-го Сентября) наши войска снялись съ Бородинской позиціи и отступили за Можайскъ, къ селенію Жукову. Аріергардъ, ввѣренный генералу Платову, оставался на позиціи до 11-ти часовъ утра. Платову надлежало задержать непріятеля въ Можайскѣ, чтобы дать возможность главнымъ силамъ выиграть большее пространство. Для преслѣдованія отступавшей русской арміи, непріятельскій авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата, былъ составленъ изъ четырехъ кавалерійскихъ корпусовъ и одной пѣхотной дивизіи. Кутузовъ, замѣтивъ наступленіе французовъ въ значительныхъ силахъ, призналъ необходимымъ 28-го числа усилить нашъ авангардъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, менѣе всѣхъ потерпѣвшимъ въ Бородинскомъ сраженіи. Но Платову не удалось задержать Мюрата въ Можайскѣ, гдѣ, между тѣмъ, оставалось до десяти тысячъ раненыхъ и больныхъ, которыхъ не могли своевременно вывезти по недостатку повозокъ; тѣснимый превосходными силами, аріергардъ нашъ приблизился къ главнымъ силамъ, остановившимся въ Землинѣ, не болѣе какъ на три версты. Поэтому главнокомандующій, усиливъ аріергардъ еще шестью полками пѣхоты, поручилъ начальство надъ нимъ генералу Милорадовичу. Съ этого времени спокойное отступленіе главныхъ силъ было вполнѣ обезпечено.

Милорадовичъ еще въ молодости пріобрѣлъ громкую славу своею храбростью, во цвѣтѣ лѣтъ достигъ чина полнаго генерала и былъ извѣстенъ во французской арміи столько же, сколько Мюратъ въ нашей. Милорадовичъ

обладалъ всѣми качествами отличнаго воина. «Прекрасный собою, одѣтый въ бояхъ и на бивакахъ, какъ на парадѣ, щеголемъ, во всѣхъ орденахъ, съ высокимъ перомъ на шляпѣ, иногда обвязанный богатою шалью, онъ, подобно Мюрату, являлся на борзомъ конѣ вездѣ, гдѣ могъ встрѣтить лицомъ къ лицу опасность». Въ дѣлахъ онъ былъ неутомимъ, первый въ огнѣ, послѣдній на отдыхѣ. Своей неизмѣнной отвагою, бодростью духа, онъ внушалъ командуемымъ войскамъ отвагу и способность къ перенесенію тягостей, сопряженныхъ съ войною. Не могло быть лучшаго начальника для аріергарда, точно также какъ и для авангарда. Аріергардъ, неотступно тѣснимый неутомимымъ Мюратомъ, отступалъ спокойно шагъ за шагомъ, не оставляя за собою въ добычу непріятелю ни обозовъ, ни отсталыхъ. Главныя силы, охраняемыя войсками аріергарда, подъ предводительствомъ Милорадовича, увѣрены были въ спокойствіи на отдыхахъ, столь необходимомъ послѣ Бородинскаго сраженія. По всему пути до Москвы и за Москвою къ войскамъ съ изобиліемъ доставляли, сначала изъ Москвы, потомъ изъ Калуги, провіантъ, сухари, мясо, винныя порціи, и вездѣ войска успѣвали запасаться фуражемъ. Вся тяжесть охраны арміи, естественно, лежала на аріергардѣ, преимущественно на кавалеріи, которой некогда было даже разсѣдлывать лошадей; поэтому въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку, какъ и въ другихъ полкахъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, почти всѣ лошади были набиты [1]).

М. А. Милорадовичъ,
съ грав. Вендрамини, по рис. Сентъ-Обэнъ.

Въ первый же день по назначеніи Милорадовича начальникомъ аріергарда Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку довелось принять участіе въ жаркомъ дѣлѣ съ кавалеріей Мюрата.

Дѣло у села Крымскаго 29-го Августа (10-го Сентября). Въ этотъ день армія отошла за р. Нару, къ селенію Крутицамъ, а Милорадовичъ занялъ довольно выгодную позицію у села Крымскаго. На лѣвомъ крылѣ, примыкавшемъ къ болотамъ и кустамъ, расположились два егерскихъ полка; вправо отъ дороги, у Крымскаго небольшой лѣсъ занялъ тоже егерскій полкъ, а еще правѣе лѣса расположился съ двумя полками егерей полковникъ Потемкинъ,

[1]) Clausewitz. Der Feldzug von 1812 in Russland, S. 169.

составляя правое крыло. Доступы къ позиціи, занимаемой пятью егерскими полками, обстрѣливались тремя батареями. Въ резервѣ находились три егерскихъ полка. Протяженіе позиціи было не велико по фронту; поэтому, чтобы не стѣснять войскъ, прочіе пѣхотные полки аріергарда расположены сзади, за рѣчкою Польгою. Кавалерія же и казаки оставались на значительномъ разстояніи впереди, въ виду непріятеля.

Около 5 часовъ пополудни наша кавалерія и казаки отступили; часть кавалерійскаго корпуса Уварова, въ томъ числѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, и нѣкоторые полки казачьи стали на правомъ крылѣ, остальная же кавалерія и казаки отступили за центръ и составили резервъ. Мюратъ, сначала повелъ атаку на лѣвое крыло и центръ, къ которому нужно было подойти по узкому оврагу, подъ огнемъ продольно дѣйствовавшей батареи. Удостовѣрившись въ недоступности этихъ пунктовъ и будучи подкрѣпленъ корпусомъ Даву, онъ обратилъ свои усилія противъ праваго крыла. Сильныя пѣхотныя колонны устремились къ Крымскому. Для поддержанія Потемкина выдвинуты полки, стоявшіе за Польгою. Непріятель былъ опрокинутъ въ кусты. Вслѣдъ за симъ была опрокинута непріятельская кавалерія, атакованная полками корпуса Уварова. При атакахъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ потерялъ нижнихъ чиновъ убитыми 28 и ранеными 31; лошадей убито 24. Тяжело раненый, корнетъ Пановъ скончался на позиціи [2]).

Послѣ дѣла у Крымскаго, Мюратъ замедлилъ наступленіе своего авангарда. Милорадовичъ съ аріергардомъ 30-го Августа отступилъ къ с. Кубинскому, а на другой день — къ Малой Вяземѣ, не доходя 20 верстъ до д. Мамоновой, гдѣ находились главныя силы. 1-го (13-го) Сентября Кутузовъ двинулся къ Москвѣ и расположилъ армію на бивакахъ, не доходя до столицы, въ двухъ верстахъ отъ Драгомиловской заставы. Аріергардъ остановился у Сѣтуни, верстахъ въ 10-ти отъ позиціи, избранной генераломъ Беннигсеномъ. Она примыкала правымъ крыломъ къ изгибу рѣки Москвы, впереди деревни Фили, а лѣвое крыло стояло на Воробьевыхъ горахъ. Позиція эта представляла многія неудобства. На военномъ совѣтѣ въ Филяхъ рѣшено оставить Москву, не всту-

---

[2]) *Богдановичъ*, II, 240 и 241.—Всѣ потери опредѣляютъ въ 2 т. (*Гавловскій*, (II, 33 и 34. Приложеніе №№ 12 и 14, п. *в*).—Въ вѣдомости о дѣлахъ въ Отечественную войну (п. 1, подъ № 5) сказано о дѣлѣ *28-го Августа*, гдѣ полкъ, подъ командою бригаднаго начальника ген.-маіора Чаликова, «прикрывалъ батареи и, несмотря на перекрестный пушечный огонь и сильное нападеніе кавалеріи, удерживая разными движеніями мѣсто, прикрывалъ послѣ и всю ретираду аріергарда. При этомъ особенно отличились эскадроны Его Высочества и Гундіуса; послѣдній съ отличною храбростью содѣйствовалъ къ удержанію непріятельскихъ колоннъ». Но Мезенцевъ въ составленной имъ вѣдомости по окончаніи войны, кажется, мѣстами перепуталъ хронологію. Въ рапортѣ Е. И. В. В. К. Константину Павловичу отъ 12-го Сентября 1812 г., Мезенцевъ говоритъ глухо: Л.-Гв. Уланскій полкъ былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ 24, 26, 28 и 29-го Августа, и въ нихъ потеряно: убитыми: корнетъ Пановъ, рядовыхъ 4, безъ вѣсти пропавшими: унт.-оф. 1, шт.-труб. 1, рядовыхъ 4. Строевыхъ лошадей 44, ранеными 8 строев. лошадей. (Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 160, св. 124). Но эти свѣдѣнія неточны. Особенныхъ наградъ за дѣло у Крымскаго никому не пожаловано. Впослѣдствіи, князь Кутузовъ испрашивалъ ген.-маіору Чаликову въ награду золотую саблю какъ за сраженіе при Бородинѣ, такъ и за *аріергардныя дѣла*, въ которыхъ онъ замѣченъ «отличнымъ». (Приложеніе № 14, *в*, п. 29. Всеподданнѣйшій рапортъ князя Кутузова 22-го Ноября 1812 г.).

пая въ сраженіе при невыгодныхъ условіяхъ, и тогда же князь Кутузовъ приказалъ арміи отступить черезъ Москву на Рязанскую дорогу. Онъ приказалъ: 1) обозамъ тотчасъ выступить на Рязанскую дорогу, а за ними, послѣ полуночи, слѣдовать войскамъ; 2) Милорадовичу съ аріергардомъ удерживать *непріятеля, чтобы дать время арміи пройти черезъ Москву;* 3) отряду Винценгероде, прикрывавшему правый флангъ арміи, отступить на Владимірскую дорогу [3]).

На разсвѣтѣ 2-го (14-го) Сентября, когда русская армія отступала еще черезъ столицу, нашъ аріергардъ находился въ десяти верстахъ отъ Драгомиловской заставы. Милорадовичъ, получивъ отъ князя Кутузова записку «почтить видомъ сраженія древнія стѣны Москвы», подойдя къ Москвѣ, расположилъ аріергардъ правымъ флангомъ у Поклонной горы, а лѣвымъ къ Воробьевымъ горамъ. Онъ надѣялся, что пока непріятель станетъ стягивать войска для атаки, будетъ выиграно время, чтобы свободно провезти черезъ Москву всѣ тяжести.

Когда же получено было извѣстіе о направленіи Мюратомъ нѣсколькихъ колоннъ въ обходъ нашего аріергарда, Милорадовичъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ, особенно со стороны Калужской дороги, рѣшился вступить съ Мюратомъ въ переговоры о заключеніи перемирія. Перемиріе было заключено на цѣлый день, и къ пяти часамъ пополудни бо́льшая часть аріергарда успѣла пройти городъ и построилась въ разстояніи около версты отъ Коломенской заставы.— Послѣ того Милорадовичъ, собравъ всѣ войска свои, кромѣ Лейбъ-Казачьяго и Изюмскаго Гусарскаго, которые, не успѣвъ выйти къ Коломенской заставѣ, отступили по Владимірской дорогѣ на соединеніе съ отрядомъ Винценгероде, отошелъ въ 7 часовъ вечера шесть верстъ отъ города (къ д. Вязовкѣ) и расположился на ночлегъ. Князь Кутузовъ съ арміей имѣлъ ночлегъ у селенія Панки, въ 15-ти верстахъ отъ Москвы по Рязанской дорогѣ. На позиціяхъ у д. Вязовки и с. Панки аріергардъ и главныя силы оставались весь слѣдующій день, чтобъ дать возможность жителямъ столицы, уходившимъ по всѣмъ путямъ, удалиться подальше отъ непріятеля; вечеромъ того же дня 1-й резервный кавалерійскій корпусъ и другія части аріергарда соединились съ главными силами. Новый аріергардъ, подъ начальствомъ генерала Раевскаго, составили 7-й пѣхотный и 4-й кавалерійскій корпуса.

Свѣтлѣйшій Князь, чтобъ скорей соединиться съ войсками, которыя идутъ къ нему, перешелъ Можайскъ и сталъ накрѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ непріятель не вдругъ на него пойдетъ; къ нему идутъ отсюда 48 пушекъ съ снарядами; а Свѣтлѣйшій говоритъ: что Москву до послѣдней капли крови защищать будетъ, и готовъ хоть въ улицахъ драться; вы братцы! не смотрите на то, что Присудственныя мѣста закрыли дѣла; прибрать надобно, а мы своимъ судомъ съ злодѣемъ разберемся! Когда до чего дойдетъ, мнѣ надобно молодцовъ и городскихъ и деревенскихъ; я кличь кликну дни за два, а теперь не надо; а я молчу! хорошо съ топоромъ, не дурно съ рогатиной, а всего лучше вилы тройчатки; французъ не тяжеле снопа ржанаго; завтра послѣ обѣда я подниміо Иверскую въ Екатерининскую Гофшпиталь къ раненымъ, тамъ воду освятимъ; они скоро выздоровѣютъ, и я теперь здоровъ; у меня болѣлъ глазъ, а теперь смотрю въ оба!

Подписалъ Графъ Растопчинъ

30 Августа, 1812 года.

Афиша гр. Ростопчина 30 Августа 1812 г.

---

[3]) *Михайловскій-Данилевскій*, II, 304 и 305. *Богдановичъ*, II, 254.—Первый говоритъ, что Винценгероде долженъ былъ отступать по Ярославской дорогѣ, въ дѣйствительности же онъ отступилъ по Владимірской. Между тѣмъ запасы продовольствія для арміи князь Кутузовъ приказалъ Ланскому заготовить по Калужской дорогѣ еще 29-го Августа, но о своемъ намѣреніи перейти на Калужскую дорогу Кутузовъ хранилъ втайнѣ.

По занятіи Москвы, Наполеонъ, полагая завѣтную цѣль своихъ стремленій достигнутою, не заботился особенно о преслѣдованіи нашей арміи. 3-го Августа, когда Лейбъ-Уланы стояли на позиціи у Вязовки, никакихъ военныхъ дѣйствій не происходило. Кутузовъ съ арміей 4-го числа спокойно отошелъ къ Боровскому мосту, откуда рѣшился совершить фланговое движеніе съ Рязанской дороги на Калужскую. Армія слѣдовала по правому берегу Пахры къ Подольску, на Тульской дорогѣ, откуда послѣ дневки, 8-го (20-го) Августа, перешла на лѣвый берегъ Пахры и двинулась къ селенію Горкамъ, на старой Калужской дорогѣ; здѣсь главныя силы переправились 9-го (21-го) на правый берегъ, гдѣ и расположились у селенія Красной Пахры, прикрываясь со стороны Москвы аріергардомъ на р. Деснѣ, составленнымъ изъ 8-го пѣхотнаго (генерала Бороздина) и 1-го кавалерійскаго корпусовъ и направленнымъ отъ Подольска прямо къ селенію Деснѣ, подъ начальствомъ командующаго 2-ю Западной арміею генерала Милорадовича [4]).

Между тѣмъ Раевскій, прикрывавшій отступленіе главныхъ силъ отъ Боровскаго моста (на р. Москвѣ), остановился съ пѣхотою у Луковни на Пахрѣ, между Тульскою и старою Калужскою дорогами, имѣя 4-й кавалерійскій корпусъ (кн. Васильчикова) въ Подольскѣ (на р. Пахрѣ). Раевскій и Васильчиковъ состояли подъ главною командою Милорадовича.

На аріергардъ Милорадовича (у Десны) возлагалась обязанность наблюденія за старой и новой Калужскими дорогами, содержать посты въ важныхъ пунктахъ на р. Деснѣ, посылать впередъ и въ стороны разъѣзды для открытія непріятеля. Между тѣмъ въ самый день назначенія его начальникомъ аріергарда у Десны, онъ получилъ черезъ генералъ-маіора Дорохова распоряженіе генерала отъ инфантеріи Беннигсена объ отдѣленіи изъ ввѣреннаго ему аріергарда одного гусарскаго, одного драгунскаго, трехъ казачьихъ полковъ и полуроты конной артиллеріи въ команду упомянутаго генерала Дорохова [5]).

Выдѣливъ изъ своего аріергарда: Нѣжинскій драгунскій [6]), Елисаветградскій Гусарскій, два казачьихъ полка и два конныхъ орудія, Милорадовичъ доносилъ Беннигсену слѣдующее: «Третій же казачій полкъ будетъ посланъ, когда прибудутъ полки изъ отряда Васильчикова (изъ Луковни), которому мною предписано прислать три (казачьихъ) полка, состоящіе въ командѣ подполковника Балабина. Я приказалъ отрядить сіи полки отъ корпуса ген.-лейт. Бороздина, дабы скорѣе выполнить предписаніе вашего высокопревосходительства. Корпусъ генерала Раевскаго находится не въ близкомъ разстояніи, и полки не могутъ прибыть скоро къ своему назначенію, къ тому же и при семъ корпусѣ кавалеріи недостаточно».

---

[4]) *Михайловскій-Данилевскій*, II, гл. XVIII. *Богдановичъ*, II, гл. XVII, 233—237. — По случаю болѣзни генералъ-адъютанта Уварова, 1-й корпусъ поступилъ подъ начальство генералъ-адъютанта Меллера-Закомельскаго, бывшаго командира Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка. (Военн. Учен. арх., II, №№ 1777 и 1879).

[5]) Дороховъ былъ отряженъ 9-го Сентября отъ Десны по направленію къ Смоленской дорогѣ, сначала въ Шарапово, откуда онъ, двинувшись къ Перхушкову, истребилъ обозъ, взорвалъ 56 зарядныхъ ящиковъ и захватилъ въ плѣнъ болѣе 300 человѣкъ. (*Донесенія ген.-маіора Дорохова дежурному генералу арміи Коновницыну* отъ 9-го, 10-го и 11-го Сентября. *Богдановичъ*, II, 342, цит. 18 и 19).

[6]) Слѣдуетъ замѣтить, что, первоначально назначенный въ команду Дорохова, Нѣжинскій Драгунскій полкъ былъ замѣненъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ. Смотри предыдущую цитату.

Къ этому объясненію Милорадовичъ присовокупляетъ:

«Занимая аріергардомъ моимъ важные и обширные пункты на дорогахъ старой и новой Калужской, долгомъ поставляю донести в. в—ству, что, отряжая сіи полки подъ команду ген.-маіора Дорохова, *оставляю аріергардъ совершенно безъ конницы,* имѣя только лейбъ-гвардіи Драгунскій, Уланскій, Гусарскій и одинъ казачій полкъ, *которые весьма малолюдны,* почему покорнѣйше прошу приказать отрядить изъ арміи, въ замѣну отряженныхъ, нѣсколько полковъ кавалерійскихъ, безъ чего важные посты останутся совсѣмъ безъ прикрытія, на такихъ мѣстахъ, *гдѣ ежечасно отыскиваются мародеры и команды французскія*» [7]).

Составъ полка. Въ это время въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку состояло налицо строевыхъ: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 19, унтеръ-офицеровъ 43, трубачей 8, рядовыхъ 348, всего въ четырехъ эскадронахъ 22 шт.- и об.- офицера и 399 нижнихъ чиновъ, т.-е. не болѣе 11 рядовъ во взводѣ, при 10 или 11 унтеръ-офицерахъ [8]).

Спустя мѣсяцъ, число рядовыхъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку уменьшилось болѣе чѣмъ на 30 человѣкъ, а именно 10-го Октября въ немъ состояло налицо: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 23, унтеръ-офицеровъ 46, музыкантовъ 11, строевыхъ рядовыхъ 316, т.-е. около 10 рядовъ во взводѣ [9]).

Уланскій, какъ и другіе гвардейскіе кавалерійскіе полки корпуса Уварова, уцѣлѣвшіе въ Бородинскомъ сраженіи; стали «малолюдными» вслѣдствіе постоянно напряженной службы въ аріергардѣ, гдѣ требуется особенная бдительность какъ на походѣ, такъ и при расположеніи на мѣстѣ. Кавалеристу, въ виду непріятеля, нужно быть постоянно на чеку, некогда разсѣдлать лошадь, когда всякую минуту можно ожидать нападенія, а лейбъ-уланы въ аріергардѣ были безсмѣнно болѣе недѣли.

Послѣ занятія Москвы, Наполеонъ въ теченіе двѣнадцати дней не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о нашей арміи. Въ трудный походъ отъ Нѣмана до Москвы войска его истомились, великая армія растаяла болѣе чѣмъ на половину, и хотя полководецъ принималъ мѣры для противодѣйствія русскимъ войскамъ, но въ исполненіи ихъ не было должной энергіи. Москва горѣла, русскіе партизаны начинали безпокоить французовъ во всѣхъ направленіяхъ. Особенно безпокоили Наполеона нападенія на его сообщенія по Смоленской дорогѣ. Только послѣ нападенія Дорохова на Перхушково, когда тревога распространилась въ Московскомъ станѣ, Наполеонъ получилъ опредѣленныя свѣдѣнія о

---

[7]) Военн. Учен. арх., II, № 1877. *Рапортъ командующаго 2-ю западною арміею генерала отъ инфантеріи Милорадовича г. генералу отъ кавалеріи барону Беннигсену, отъ 9 Сентября 1812 г., № 539.*

[8]) Моск. Отд. арх. Главн. Штаба, оп. 160, св. 124. *Рапортъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка полковника Мезенцева Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу отъ 16-го Сентября 1812 г.,* съ приложеніемъ *дневного рапорта отъ 13-го Сентября.*—Въ послѣднемъ показано число получающихъ провіантъ и фуражъ: людей 652, строевыхъ лошадей: полковыхъ —402, офицерскихъ—84; подъемныхъ лошадей: полковыхъ — 4 и офицерскихъ — 62. Нельзя не замѣтить: 1) что *строевые нижніе* чины относительно всѣхъ людей, бывшихъ на продовольствіи, составляли не болѣе 61% и 2) что въ полку состояло налицо очень мало лошадей подъемныхъ—только 4.

[9]) Военн. Учен. арх., II, № 4328. *Рапортъ о состояніи 1-й Западной арміи 10-го Октября 1812 г.*

расположеніи аріергарда Милорадовича. По его распоряженію, Мюратъ со стороны Подольска и Бесьеръ отъ Москвы атаковали Милорадовича превосходными силами 12-го Сентября, заставили отступить его къ Вятупинкѣ и Раевскаго къ Поливанову. Обнаружено было движеніе французскихъ отрядовъ изъ Подольска въ село Чириково; для задержанія ихъ, Кутузовъ выдвинулъ къ Нѣмчинину корпусъ Остермана, а Раевскій, для прикрытія своего праваго фланга, выслалъ дивизію Паскевича, который, по указанію Остермана, остановился у Сатина.

Французская армія передъ Москвой, съ грав. Шарпантье.

Движеніе непріятельскаго авангарда къ Деснѣ и Подольску Кутузовъ принялъ за начало наступательныхъ дѣйствій всей французской арміи. Поэтому фельдмаршалъ, озабоченный главнымъ образомъ прикрытіемъ Калуги, гдѣ находились склады продовольствія и всѣхъ предметовъ снаряженія войскъ, а также Тулы и Брянска съ заводами, для насъ чрезвычайно важными, 15-го (27-го) Сентября отступилъ съ главными силами на рѣку Мочу (къ Бабенкову), откуда намѣренъ былъ постепенно, малыми переходами, отступить къ Тарутину на р. Нарѣ.

Въ тотъ же день, 15-го, Милорадовичъ и Раевскій, тѣснимые Мюратомъ, отступили къ Красной Пахрѣ. По небрежности на аванпостахъ двухъ башкирскихъ полковъ, недавно прибывшихъ къ арміи, Милорадовичъ былъ застигнутъ врасплохъ. Полковникъ Мезенцевъ съ Лейбъ-Уланами и временно командовавшій Лейбъ-Гсуарскимъ полкомъ полковникъ Лейбъ-Уланскаго полка Меллеръ [10]), а также и князь Васильчиковъ съ частью своей конницы облегчили отступленіе Милорадовича къ Красной Пахрѣ. Высланный для задержанія непріятеля у Красной Пахры, Мезенцевъ со ввѣреннымъ полкомъ, не взирая на превосходное число непріятеля, удачными атаками остановилъ и опрокинулъ непріятеля и подъ картечными выстрѣлами удерживался на мѣстѣ до прибытія другихъ кавалерійскихъ полковъ. Съ особенною смѣлостью повелъ атаку командовавшій эскадрономъ Его Высочества маркизъ де-Буа-Сезонъ: онъ ударилъ во флангъ непріятельской линіи, опрокинулъ три эскадрона и, преслѣдуя бѣгущихъ, взялъ въ плѣнъ 1 унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ [11]).

На другой день, 16-го Сентября, нашъ аріергардъ отступилъ отъ Красной Пахры верстъ на десять къ деревнѣ Чириково, гдѣ Милорадовичъ, 17-го, ата-

---

[10]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 160, св. 124. *Рапортъ полковника Мезенцева Е. И. В. Цесаревичу Константину Павловичу отъ 16-го Сентября:* «Полковникъ Меллеръ съ 14-го сего мѣсяца находится прикомандированнымъ командовать Лейбъ-Гвардіи Гусарскимъ полкомъ».

[11]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 208, св. 8. Приложеніе № 14, *в*, № 1.—То же предыдущая цитата.

ковалъ съ успѣхомъ непріятеля, вытѣснивъ его изъ лѣса. Кавалерія въ этомъ дѣлѣ не принимала участія [12]).

Главныя силы вступили въ Тарутинскій лагерь 20-го Сентября (2-го Октября); къ нимъ отошли въ Тарутино 4-й и 7-й корпуса. У Милорадовича въ аріергардѣ оставались 8-й корпусъ и вся легкая кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Корфа [13]). Угрожаемый превосходными силами непріятеля, Милорадовичъ 20-го же числа отошелъ за Вороново. Кавалерія съ конной артиллеріей обратилась противъ непріятеля, бывшаго на правомъ флангѣ; въ то же время для удержанія части непріятельскихъ войскъ, продолжавшей движеніе на правый флангъ, Милорадовичъ отправилъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, который заставилъ эту часть повернуть назадъ. Въ продолженіе этихъ маневровъ кавалеріи, первая линія пѣхоты выстроилась на высотахъ въ одной верстѣ отъ Воронова, а вторая линія сзади первой на такомъ же разстояніи. Непріятель остановился въ Вороновѣ [14]), однако, 21-го, будучи обойденъ справа частью авангарда Мюрата, двинувшагося на Богоявленское, Милорадовичъ отошелъ къ Спасъ-Куплѣ, гдѣ рѣшился остановить дальнѣйшее наступленіе Мюрата.

Дѣло у Спасъ-Купли на Чернишнѣ 21-го и 22-го Сентября.

Для удержанія непріятеля, который продолжалъ наступать, Милорадовичъ поставилъ на высотѣ у Спасъ-Купли сильную батарею изъ 14-ти конныхъ орудій. Когда, при выходѣ изъ лѣса на открытое пространство, непріятель былъ разстроенъ удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, тогда, для противодѣйствія означенной батареѣ, непріятель выставилъ противъ нее свою батарею въ 18 орудій, открывшихъ огонь на довольно близкомъ разстояніи. Однако, наша батарея удачнымъ дѣйствіемъ (подбиты 3 орудія, взорваны 4 ящика) заставила непріятельскую батарею отойти назадъ; послѣ того наша артиллерія обратила огонь противъ кавалеріи, покушавшейся обойти насъ съ фланга, и кавалерія французская, вслѣдствіе мѣткаго огня нашей артиллеріи, вынуждена была отказаться отъ своего намѣренія и тоже отступила [15]).

На слѣдующій день французы возобновили атаку. Лейбъ-Уланамъ довелось принять дѣятельное участіе въ этомъ бою.

По приказанію бригаднаго командира генералъ-маіора Шевича, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, подъ командою полковника Мезенцева, былъ посланъ черезъ лѣсъ атаковать непріятеля и, несмотря на картечные выстрѣлы съ батареи,

---

[12]) *Богдановичъ*, II, 351, 352.

[13]) Т.-е. кавалерійскіе корпуса 1-й, 2-й, соединенный съ 3-мъ со времени Бородинскаго сраженія, и 4-й. *Военно-Учен. арх.*, II, № 1777. Общій сводъ движеній и дѣйствій, составленный Хатовымъ.

[14]) *Рапортъ Милорадовича князю Кутузову отъ 20-го Сентября 1812 г.* Военно-Учен. арх., II, № 1877.

[15]) *Богдановичъ*, II, 360.

бывшей на непріятельскомъ правомъ флангѣ, съ такою стремительностью ударилъ въ колонны латниковъ, уланъ и гусаръ, что въ нѣсколько минутъ опрокинулъ оныя; непріятель, будучи въ превосходныхъ силахъ, намѣренъ былъ зайти въ тылъ атаковавшимъ Лейбъ-Уланамъ; послѣдніе, быстро выстроившись поэскадронно, снова пошли въ атаку, опрокинули непріятеля и преслѣдовали его съ полъ-версты. При третьей же атакѣ Лейбъ-Уланъ, непріятельская кавалерія, не дождавшись удара, стала отступать въ безпорядкѣ; Уланы ихъ преслѣдовали, пока не данъ былъ сигналъ «аппель».

Съ особенною храбростью дѣйствовали съ командуемыми эскадронами: полковникъ Гундіусъ, ротмистры маркизъ де-Буа-Сезонъ, Заборинскій 3-й и Мейеръ. Гундіусъ подъ картечными выстрѣлами первый бросился съ своимъ эскадрономъ для отраженія обхода; маркизъ де-Буа-Сезонъ съ эскадрономъ Его Высочества, устремившись на латниковъ, изрубилъ командующаго и хотя получилъ рану палашемъ, но оставался въ строю до окончанія дѣла. Заборинскій съ эскадрономъ Мезенцева храбро бросился на уланъ. Мейеръ съ эскадрономъ командира полка опрокинулъ гусаръ и латниковъ. Да и всѣ офицеры, бывшіе въ дѣлѣ на Чернишнѣ, своею отвагою и самоотверженіемъ служили примѣромъ для подчиненныхъ какъ при атакахъ, такъ и при устройствѣ своихъ эскадроновъ для отраженія непріятеля [16]). Съ особенною запальчивостью велъ атаки Заборинскій съ эскадрономъ Мезенцева, болѣе всѣхъ пострадавшимъ по числу убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Фельдмаршалъ князь Кутузовъ, по Высочайше данной ему власти, пожаловалъ офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, отличившимся въ сраженіи 22-го Сентября 1812 года «мужествомъ и храбростью», слѣдующіе ордена: *Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ:* полковнику **Гундіусу**; ротмистрамъ: маркизу **де-Буа-Сезону** и **Колчевскому 1-му**; штабсъ-ротмистрамъ: **Жеребцову, Мейеру 2-му, Вуичу 2-му,** поручику **Воейкову**; *Св. Анны 3-го класса:* поручику **Маркову**; корнетамъ: **Карачарову, Вейсу, Крылову, Черкасову,** барону **Большвингу,** князю **Эристову, Степанову.** *Золотая сабля «за храбрость»* пожалована ротмистру **Заборинскому 3-му** [17]). Слѣдовательно, награды получили всѣ офицеры, бывшіе въ этотъ день въ строю, кромѣ полковника Мезенцева, который недавно за Бородино награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й ст., когда другіе ничего не получили [18]). Нижнихъ чиновъ, бывшихъ для дру-

---

[16]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 160, св. 124. *Рапортъ Л.-Гв. Уланскаго полка полковника Мезенцева Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу, отъ 24-го Сентября 1812 г.* «Въ бивакахъ Калужской губерніи въ Тарусскомъ уѣздѣ». Къ рапорту приложены: списокъ удостоиваемымъ наградъ шт.- и об.-офицерамъ за сраженіе 22 Сентября и списокъ убитымъ и раненымъ нижнимъ чинамъ и строевымъ лошадямъ.—См. слѣдующія двѣ цитаты.

[17]) Въ томъ же спискѣ награжденныхъ офицеровъ Л.-Гв. Уланскаго полка помѣщенъ и полковникъ сего полка Меллеръ, командовавшій 22-го Сентября Л.-Гв. Гусарскимъ полкомъ: «стремительно атаковавъ непріятеля, врубился съ храбростью и опрокинулъ онаго три раза». *Московск. Отд. арх. Главн. Шт., св. 10, дѣло 4-е.* Приложеніе № 14, п. *в*, № 37.

[18]) *Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 10, дѣло № 12.* Приложеніе 14, п. *в*, № 30.

гихъ примѣромъ во всѣхъ атакахъ, 52 человѣка [19]). Въ дѣлѣ 22-го Сентября въ Л.-Гв. Уланскомъ полку выбыло изъ строя нижнихъ чиновъ: убитыми 7, ранеными 15, т.-е. такое же число какъ и въ сраженіи 23-го Іюня на р. Диснѣ [20]).

Милорадовичъ, находясь отъ Тарутина на цѣлый переходъ, принужденъ былъ отступить за р. Чернишну и расположиться 25-го Сентября между деревнями Глодовою и Деднею, верстахъ въ 3-хъ впереди Тарутина. Изъ аріергарда еще наканунѣ были отправлены на соединеніе съ арміею 8-й пѣхотный и 1-й кавалерійскій корпуса, такъ что у Милорадовича оставались казаки и оба кавалерійскіе корпуса: 2-й (соединенный съ 3-мъ) и 4-й, въ которыхъ состояло не болѣе 4 т. коней [21]).

Пожаръ Москвы 1812 г., съ грав. Куше.

Мюратъ съ авангардомъ, силою въ 26.500 человѣкъ [22]), вечеромъ 23-го Сентября (4-го Октября) расположился на позиціи на правомъ берегу рѣчки Чернишны, примыкая правымъ флангомъ къ р. Нарѣ, впереди села Богородскаго и верстахъ въ семи отъ Тарутина [23]).

Въ Тарутинскомъ лагерѣ.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ въ Тарутинскомъ лагерѣ сталъ бивакомъ на правомъ флангѣ общаго расположенія главныхъ силъ и могъ отдохнуть въ теченіе одной недѣли, съ 24-го по 30-е Сентября. Въ это время развивались дѣйствія партизановъ и легкихъ отрядовъ, которые, ускользая отъ встрѣчи съ превосходными силами непріятеля, нападали врасплохъ на небольшія части его войскъ, истребляли подводы, перехватывали курьеровъ его и всякимъ способомъ наносили ему вредъ. Имъ помогали мѣстные жители, снабженные

---

[19]) *Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 160, св. 124.* Рапортъ полковника Мезенцева Его Высочеству Цесаревичу отъ 24 Сент. 1812 г. Въ Приложеніи № 15 — нижн. чины, награжденные знакомъ отличія военн. ордена.

[20]) Приложеніе № 12. Къ вѣдомости мы прилагаемъ именной списокъ убитыхъ и раненыхъ, поэскадронно, съ обозначеніемъ какого рода нанесены раны.

[21]) *Богдановичъ,* II, 360 и 361. Военно-Учен. арх., II, № 1777. «Общій сводъ движеній и дѣйствій», составилъ Хатовъ. Въ «сводѣ» Хатова сказано, что дѣло на *Чернишной* было 23-го Сентября; но въ имѣющихся офиціальныхъ документахъ оно вездѣ отнесено къ 22-му числу. Да иначе и не могло быть по ходу дѣла. См. у *Богдановича,* цит. 48 къ главѣ XXVII 2-го тома.

[22]) У Мюрата находилось четыре резервныхъ кавалерійскихъ корпуса, легкая конница корпусовъ Нея и Даву, корпусъ Понятовскаго и двѣ дивизіи пѣхоты.

[23]) Для поддержанія Мюрата у села Воронова находились двѣ дивизіи: пѣхотная Фридрихса и кавалерійская Баварская. Затѣмъ у Подольска была бригада гвардейскихъ уланъ Кольбéра. Остальныя войска Наполеона, чтобы облегчить фуражированіе, расположены были въ самой Москвѣ и на сѣверъ отъ нея. *Богдановичъ,* II, 361, цит. 51 и 52.

оружіемъ и дѣйствовавшіе подъ руководствомъ кого-либо изъ отставныхъ офицеровъ—помѣщиковъ. Они служили надежными проводниками, извѣщали о появленіи гдѣ-либо непріятеля и передавали въ главную квартиру полезныя свѣдѣнія отъ партизановъ, или приводили плѣнныхъ.

Въ лагерѣ Тарутинскомъ во всемъ необходимомъ было изобиліе. По вечерамъ передъ зарею въ полкахъ играла музыка, раздавались звуки удалыхъ пѣсенъ, съ окрестныхъ и отдаленныхъ селъ собиралось множество народа. Уныніе, господствовавшее послѣ оставленія Москвы, исчезло. Старикъ полководецъ нерѣдко, окруженный поселянами, ободрялъ и утѣшалъ ихъ надеждою наступающаго торжества надъ врагами и, выражая жителямъ Калуги благодарность за усердіе, писалъ городскому головѣ: «Городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности».

Во время отдыха въ полку приводились въ порядокъ одежда, обувь, амуниція, лѣчили лошадей со сбитыми спинами, запасались полушубками, о чемъ фельдмаршалъ сдѣлалъ распоряженіе; но значительный некомплектъ и въ людяхъ и въ лошадяхъ не былъ, да и не могъ быть пополненъ въ короткое время въ кавалеріи; а изъ вышеприведенныхъ цифръ мы видѣли, что некомплектъ въ Уланскомъ полку достигалъ до $^2/_3$ списочнаго состава. Полки же 2-го и 3-го кав. корпусовъ въ общемъ составѣ имѣли налицо не болѣе половины, и изъ нихъ составленъ былъ одинъ 2-й корпусъ.

Положеніе арміи Наполеона съ каждымъ днемъ дѣлалось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Попытки Наполеона къ заключенію мира оставлены безъ вниманія: Императоръ Александръ даже не счелъ нужнымъ отвѣчать на письма Наполеона. Нечего было думать о зимовкѣ въ Москвѣ, это хорошо сознавалъ императоръ французовъ; онъ, однако, еще надѣялся окончить трудный походъ успѣхомъ, пользуясь робостью противниковъ, какъ это часто было въ его боевой карьерѣ, и вовсе еще не думалъ о мѣрахъ для спасенія своихъ легіоновъ. Геніальный полководецъ ошибся въ своихъ *политическихъ* расчетахъ, и никакія соображенія уже не могли спасти его армію, когда къ возбужденному въ русскомъ народѣ патріотизму и поднятому до высочайшей степени самоотверженію и самопожертвованію нашихъ войскъ присоединились неблагопріятныя стихіи самой природы.

Наступалъ послѣдній, самый жестокій періодъ войны для непріятеля, посягнувшаго на русскія святыни, для полководца, осмѣлившагося мечтать о порабощеніи великаго Русскаго народа.

Начало конца.

Въ день Покрова Пресвятой Богородицы Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку вышелъ приказъ отъ генерала Уварова: его свѣтлость фельдмаршалъ приказалъ изготовиться къ походу и немедленно выступить въ составѣ 1-й кава-

лерійской дивизіи (корпуса) [24]) вверхъ по правому берегу рѣки Нары, съ тѣмъ, чтобы, не доходя села Успенскаго, расположиться лагеремъ, по указанію квартирмейстерской части подполковника Габбе. Вслѣдъ за симъ князь Кутузовъ предложилъ Уварову, не останавливаясь со ввѣреннымъ ему отрядомъ въ с. Успенскомъ, расположиться лагеремъ на р. Нарѣ противъ села Каменскаго, впредь до повелѣнія, имѣя связь влѣво съ казачьимъ полкомъ въ Боровскѣ и вправо съ казачьимъ же полкомъ Кутейникова, расположеннымъ при селѣ Успенскомъ. Цѣль этого движенія отряда Уварова, состоявшаго изъ одной кавалерійской дивизіи его корпуса и нѣсколькихъ егерскихъ полковъ, не объясняется, но изъ послѣдующихъ событій видно, что отрядъ Уварова назначался для производства рекогносцировки непріятельскаго авангарда со стороны Чернишны.

Затѣмъ, 4-го Октября, начальникъ штаба Ермоловъ сообщилъ Уварову слѣдующее распоряженіе фельдмаршала: 1) всѣ егерскіе полки, расположенные на лѣвомъ и правомъ флангахъ, присоединить къ своей дивизіи, кромѣ 4-го егерскаго, которому оставаться въ занимаемой имъ деревнѣ, 2) кавалерійскіе полки: Лейбъ-Гвардіи Драгунскій, *Уланскій* и Гусарскій и Нѣжинскій драгунскій съ полубатареей, перейдя при деревнѣ *Сухоносовой* (въ 1½ в. выше Тарутина) рѣку Нару въ бродъ (на правый берегъ), идутъ къ селу *Спасскому* (въ 3½ в. ниже Тарутина) на соединеніе съ казачьими полками и поступаютъ подъ команду генералъ-маіора графа Орлова-Денисова, который и поведетъ полки 1-й дивизіи (корпуса) Меллера-Закомельскаго и 3) всѣ части арміи имѣютъ быть готовы къ выступленію съ 6 часовъ пополудни [25]).

Сраженіе впереди Тарутина, или на рѣкѣ Чернишнѣ 6-го (18-го) Октября.

Рекогносцировки ознакомили насъ съ слабыми сторонами въ расположеніи непріятельскаго авангарда, удаленнаго притомъ отъ Москвы на 60 верстъ и недостаточно сильнаго; условія мѣстности благопріятствовали скрытному приближенію нашихъ войскъ; большой лѣсъ, на лѣвомъ флангѣ позиціи, подвергалъ французовъ неожиданному нападенію. Казаки, свободно разъѣзжая по этому лѣсу, незамѣченные никѣмъ, высматривали непріятельскій лагерь и доносили своему начальству о замѣчаемой ими оплошности. Показанія сторожевыхъ постовъ провѣрены, и составленъ планъ нечаяннаго нападенія на позицію, занимаемую авангардомъ Мюрата на р. Чернишнѣ.

Съ этою цѣлью рѣшено было: подвести къ селенію Стромилову съ вечера 4-го Октября 10 казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ графа Орлова-

---

[24]) 1-ю кавалерійскую дивизію составляли лейбъ-гвардіи полки: Уланскій, Драгунскій, Гусарскій, Нѣжинскій Драгунскій и полубатарея конной артиллеріи, подъ командою генералъ-адъютанта Меллера-Закомельскаго.

[25]) Военн. Учен. арх., II, № 1883. «Исходящій реестръ бумагамъ о движеніи арміи».

Денисова, которому въ подкрѣпленіе даны легкая кавалерійская дивизія (корпусъ) генералъ-адъютанта Меллера-Закомельскаго и 20-й егерскій полкъ съ соотвѣтственной конной и пѣшей артиллеріей, и приблизить ночью къ лѣвому флангу французовъ 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса съ тѣмъ, чтобы рано утромъ обойти непріятеля съ лѣваго фланга. Всѣ эти войска подчинялись генералу Беннигсену. Остальная часть арміи, съ Дохтуровымъ и Милорадовичемъ, при которой находился и самъ фельдмаршалъ, назначалась для поддержанія фланговой атаки дѣйствіемъ на непріятеля съ фронта. Всѣмъ войскамъ велѣно прибыть на условленныя мѣста до разсвѣта и ожидать трехъ выстрѣловъ, послѣ которыхъ: Орлову-Денисову съ казаками, кавалеріей 1-го корпуса и Беннигсену съ тремя корпусами пѣхоты быстро пройти лѣсъ и начать

Сраженіе при Тарутинѣ 6-го Октября 1812 г., съ картины П. Гессъ.

атаку лѣваго непріятельскаго крыла; Милорадовичу, со 2-мъ и 4-мъ кавалерійскими корпусами, ночью приближенными къ ведетамъ, атаковать все, что передъ нимъ будетъ находиться; пѣхотѣ же его и генерала Дохтурова—слѣдовать за конницею ускореннымъ шагомъ. Наконецъ, Дорохову, бывшему съ отрядомъ лѣвѣе отъ арміи, у новой Калужской дороги, итти на Вороново въ тылъ авангарда Мюрата. Между тѣмъ въ лагерѣ ночью поддерживать обычные огни.

Планъ атаки обѣщалъ несомнѣнный успѣхъ; предполагалось напасть на непріятельскій лагерь съ разсвѣтомъ 5-го (17-го) Октября,—вышло иначе.

Съ вечера не могли отыскать генерала Ермолова, и диспозиція не была своевременно разослана. Предположенное наступленіе пришлось отложить на цѣлыя сутки.

Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ лагерь вечеромъ 5-го (17-го) Октября, и при немъ стали переправлять пѣхотныя колонны черезъ Нару. Смерклось, погода была сухая, запрещено было громко разговаривать, курить трубки, высѣкать огонь, лошадей удерживали отъ ржанья. Не слышно было даже движенія артиллеріи. Бивачные огни отчетливо показывали мѣсторасположенія непріятельскаго лагеря; всѣ колонны ночью пришли на указанныя мѣста, откуда съ разсвѣтомъ надлежало вести атаку. Пѣхота поставила ружья въ козлы, и солдаты улеглись на холодной землѣ.

Однако, несмотря на основательныя распоряженія, въ исполненіи ихъ, какъ часто случается, произошли недоразумѣнія въ частностяхъ, и предпріятіе не оправдало общей надежды на полное пораженіе Мюрата, беззаботно стоявшаго въ виду всей русской арміи.

Графъ Орловъ-Денисовъ, пройдя еще до разсвѣта изъ Стромилова къ опушкѣ лѣса, скрылъ своихъ казаковъ въ лѣсу и ожидалъ выхода на равнину пѣхотныхъ колоннъ ближайшаго къ нему 2-го корпуса генерала Багговута. Было уже 7 часовъ, а сигнальныхъ выстрѣловъ не послѣдовало. Въ непріятельскомъ лагерѣ войска начинали подниматься отъ сна. Опасаясь быть открытымъ французами и въ надеждѣ на скорое появленіе нашей пѣхоты, Орловъ-Денисовъ понесся на французскую артиллерію съ 10-ю Донскими полками. Непріятель, неуспѣвшій даже встать въ ружье, побѣжалъ за Рязанскій оврагъ; 38 орудій мгновенно были захвачены. Только теперь изъ лѣса появился Багговутъ съ одною бригадою (4-й и 48-й егерскіе полки) и тотчасъ открылъ огонь изъ орудій, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ ядеръ, пущенныхъ съ непріятельской батареи при Тетеринкѣ. Со смертью этого мужественнаго и всѣми любимаго генерала прекратилась общая связь дѣйствій въ его корпусѣ. Мюратъ между тѣмъ успѣлъ уже выстроиться, перемѣнилъ фронтъ, осадивъ лѣвый флангъ назадъ, и открылъ огонь съ батарей. На лѣвомъ его флангѣ выстроились кирасиры впереди Московской дороги, для прикрытія быстро отступавшихъ обозовъ.

Пока пѣхота 2-го, 3-го и 4-го корпусовъ выстраивалась, дебушируя изъ лѣса, у деревни Гринева завязалось горячее кавалерійское дѣло. Графъ Орловъ-Денисовъ съ нѣсколькими казачьими полками, собранными имъ съ немалыми затрудненіями, и Меллеръ-Закомельскій съ полками гвардіи: Уланскимъ, Драгунскимъ, Гусарскимъ и Нѣжинскимъ драгунскимъ (всего 16 эскадроновъ, силою въ полторы тысячи коней) устремились на конницу Латуръ-Мобура и Валанса; французскіе кирасиры, особенно 6-й полкъ, сражались весьма храбро, но принуждены были отступить. Во время этого дѣла Лейбъ-Уланы находились въ прикрытіи батареи, а затѣмъ поэскадронно разсыпались во фланкеры для преслѣдованія, которое продолжалось неотступно до Спасъ-

Купли, куда успѣли уже прійти непріятельскія войска, обошедши лѣсъ и оврагъ у Богородицкаго [26]).

Войска лѣваго крыла, гдѣ находился самъ Кутузовъ, подойдя къ Чернишнѣ, получили приказаніе остановиться. Милорадовичъ съ кавалеріей Корфа (2-й и 3-й корпуса) и Васильчикова (4-й корпусъ) и двумя корпусами пѣхоты остановился у Богородицкаго. Преслѣдованіе Мюрата, отступавшаго къ Воронову, возложено было на казаковъ Орлова-Денисова. Всѣ же прочія войска и корпусъ Меллера-Закомельскаго возвратились въ Тарутино [27]).

Говорятъ, что во время общаго наступленія противъ авангарда Мюрата князь Кутузовъ получилъ извѣстіе о предписаніи Наполеона своимъ маршаламъ отправлять всѣ тяжести на Можайскую дорогу. Это обстоятельство привело фельдмаршала къ заключенію о намѣреніи французовъ оставить Москву; поэтому онъ счелъ необходимымъ держать свои войска въ готовности для встрѣчи арміи французской и приказалъ остановить наступленіе.

Тарутинское сраженіе, несмотря на то, что не получило дальнѣйшаго развитія, имѣло на войско наше хорошее нравственное вліяніе. Оно было *первымъ* наступательнымъ дѣйствіемъ главной арміи и увѣнчалось нѣкоторымъ успѣхомъ. Оно провело рѣзкую черту между прошедшимъ и будущимъ, показавъ непріятелю твердую рѣшимость русскихъ не прекращать войны, и Кутузовъ на другой день торжественно отпраздновалъ побѣду. Побѣда надъ Мюратомъ обрадовала Императора Александра. «Я льщу себя надеждою», писалъ Его Величество въ рескриптѣ князю Кутузову, *«что сіе есть начало,* долженствующее имѣть еще важнѣйшія послѣдствія. Слава Россіи нераздѣльна съ вашею собственною и спасеніемъ Европы» [28]).

Оставленіе французами Москвы и движеніе ихъ къ Малоярославцу.

Наполеонъ 6-го Октября въ Кремлѣ смотрѣлъ корпусъ Нея, недавно прибывшій въ Москву, когда прискакалъ отъ Мюрата адъютантъ съ извѣстіемъ о начатомъ дѣлѣ на р. Чернишнѣ. Смущенный переходомъ русскихъ войскъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, онъ тотчасъ прекратилъ смотръ и отдалъ приказаніе о безотлагательномъ выступленіи. Императоръ французовъ предпо-

---

[26]) О дѣйствіяхъ Лейбъ-Уланъ въ Приложеніи № 14 (п. *в*, № 1) изложено довольно опредѣленно; главнымъ образомъ они служили сначала въ подкрѣпленіе казачьимъ полкамъ, потомъ прикрывали конную батарею и, наконецъ, были въ преслѣдованіи.—*Гавловскій* (II, 35) говоритъ иначе: «Генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, пользуясь безпорядочнымъ отступленіемъ тѣснимаго отовсюду непріятеля, повелъ рысью гвардейскую кавалерію къ Спасу-Купли, на перерѣзъ пути Мюрату, но встрѣченные двумя кирасирскими дивизіями, подъ предводительствомъ самого короля Неаполитанскаго, полки Л.-Гв. Уланскій, драгунскій и уланскій (и Нѣжинскій драгунскій?), послѣ 12-ти (?) атакъ, отошли къ деревнѣ Дмитровской, гдѣ присоединились къ колоннѣ графа Орлова-Денисова». — Но это несогласно съ официіальными данными и изложеніемъ хода дѣла у Богдановича.

[27]) *Михайловскій-Данилевскій,* II, 233—241. *Богдановичъ,* II, 460—485.

[28]) *Богдановичъ,* II, 480.

лагалъ обойти нашу армію съ лѣваго фланга, занять Калугу и оттуда уже итти къ Смоленску. Въ авангардѣ шелъ вице-король, за нимъ корпуса Даву, Нея и гвардія. Въ Москвѣ оставался Мортье, которому Наполеонъ послѣ одного перехода приказалъ зажечь Кремлевскій дворецъ, казармы и всѣ общественныя зданія, кромѣ Воспитательнаго Дома, взорвать Кремлевскія стѣны, а самому выступить къ Вереѣ, для сохраненія связи между войсками, занимавшими Можайскъ, и главными силами, которыя къ тому времени будутъ на пути къ Малоярославцу.

За непріятельской арміей слѣдовали огромные обозы съ награбленною добычею, на изморенныхъ лошадяхъ, множество экипажей, нагруженныхъ предметами роскоши, для войскъ безполезными; артиллерійскія повозки и госпитальныя фуры наполнены были разными жизненными припасами; пѣхотные солдаты изнемогали подъ тяжестью ранцевъ, кавалеристы имѣли вьюки, набитые свыше всякой мѣры и обременявшіе своею тяжестью слабосильныхъ лошадей.

Такіе громадные обозы съ московскою добычею до крайности замедляли движеніе французовъ. Вице-король, достигнувъ Красной Пахры, свернулъ проселкомъ на Новую Калужскую дорогу и къ вечеру 9-го (21-го) Октября достигъ Фоминскаго, откуда долженъ былъ слѣдовать на Боровскъ къ Малоярославцу; 10-го въ Фоминское перешла главная квартира Наполеона съ частью главныхъ силъ, и туда двигалась кавалерія Мюрата. Отъ шедшихъ безпрерывно дождей дороги сдѣлались весьма дурны, что еще болѣе затрудняло движеніе войскъ, особенно обозовъ.

Генералъ-маіоръ Дороховъ, стоявшій со своимъ отрядомъ у Катова, донесъ въ главную квартиру о появленіи за рѣкою Нарою, у Фоминскаго, непріятельской дивизіи съ артиллеріею. Князь Кутузовъ, усиливъ отрядъ Дорохова двумя егерскими полками, счелъ нужнымъ 10-го (22-го) Октября отрядить по направленію къ Фоминскому генерала Дохтурова съ 6-мъ корпусомъ, ему подвѣдомственнымъ, 1-мъ кавалерійскимъ генералъ-адъютанта барона Закомельскаго, нѣсколькими казачьими полками и значительнымъ числомъ конныхъ орудій. При Дохтуровѣ былъ Ермоловъ. Дохтуровъ остановился на ночлегъ у Аристова. Въ это время было уже извѣстно о присутствіи въ Фоминскомъ значительнаго количества непріятельскихъ войскъ и о движеніи трехъ или четырехъ баталіоновъ пѣхоты отъ Боровска къ Малоярославцу. Предполагая атаковать непріятеля на другой день, на разсвѣтѣ, Дохтуровъ запретилъ разводить огни. Вскорѣ послѣ полуночи къ авангарду Дохтурова прискакалъ партизанъ Сеславинъ съ донесеніемъ о прибытіи въ Фоминское самого Наполеона съ французской гвардіей и другими войсками. Захваченные Сеславинымъ отсталые гвардейцы разсказали о выступленіи Наполеона изъ Москвы четыре дня тому назадъ со всѣми силами и о движеніи французской арміи къ Малоярославцу; «по этому и главная квартира императора завтра будетъ въ Боровскѣ». Съ такими важными сообщеніями немедленно отправился въ Тарутино

Сраженіе при Малоярославцѣ, съ офорта Куше, по рис. Гюдена.

маіоръ Бологовской, а генералъ Дохтуровъ, согласно предложенію Ермолова, рѣшилъ съ разсвѣтомъ двинуться какъ можно скорѣе къ Малоярославцу; въ то же время рѣшено было отрядить барона Меллера-Закомельскаго съ его кавалерійскимъ корпусомъ, конною ротою и казачьими полками къ сторонѣ Боровска для обозрѣнія и собранія возможно достовѣрныхъ свѣдѣній о силахъ и направленіи движенія непріятеля. Съ кавалеріей отправился и Ермоловъ [29]). Переправившись съ упомянутымъ коннымъ отрядомъ на правый берегъ Протвы и приблизясь къ Боровску, Меллеръ-Закомельскій и Ермоловъ, несмотря на туманъ, открыли непріятеля въ большихъ силахъ и замѣтили на почтовой дорогѣ биваки вице-короля и Даву. Отправленный же съ партіей казаковъ офицеръ къ Малоярославцу привезъ къ Ермолову извѣстіе, что мостъ у Малоярославца на Лужѣ отчасти уже разобранъ жителями, и что противъ моста на лѣвомъ берегу Лужи стояли три непріятельскіе баталіона. Такимъ образомъ Меллеръ-Закомельскій съ кавалеріей своего корпуса и казаками находился въ движеніи весь день 11-го Ноября и почти всю ночь на 12-е, съ небольшими привалами. Онъ могъ прибыть къ Малоярославцу лишь на разсвѣтѣ 12-го.

11-го Октября отъ Аристова къ Малоярославцу шелъ форсированнымъ маршемъ Дохтуровъ съ пѣхотою своего корпуса и частью казаковъ. Выступивъ изъ Аристова на разсвѣтѣ и задерживаемый на пути дурнымъ состояніемъ дорогъ и неисправностью мостовъ, Дохтуровъ прибылъ въ 9 часовъ вечера къ мѣсту переправы противъ села Спасскаго (въ 8 верстахъ ниже Малоярославца). Вслѣдствіе поднявшейся воды въ рѣкѣ Протвѣ, Дохтурову пришлось строить два моста на плотахъ; на это потребовалось около пяти часовъ. Пока строили мосты, прибылъ Платовъ съ 15-ю казачьими полками изъ Тарутинскаго лагеря; казаки переправились въ бродъ и перевезли часть егерей; кромѣ того, нашли возможнымъ перевезти въ бродъ нѣсколько орудій съ зарядными ящиками. Такимъ образомъ къ разсвѣту 12-го къ Малоярославцу успѣли подойти Платовъ съ казаками и часть егерей. Платовъ занялъ позицію верстахъ въ 2-хъ выше города, егеря на разсвѣтѣ вступили въ перестрѣлку съ двумя баталіонами, занимавшими Малоярославецъ. Дохтуровъ, дождавшись окончанія постройки мостовъ, двинулся по нимъ туда же около трехъ часовъ утра и расположился противъ города, имѣя отрядъ Дорохова и кавалерію на правомъ флангѣ.

---

[29]) *Богдановичъ*, III, 13, цит. 19. Ссылка на «Записки Ермолова».—*Михайловскій-Данилевскій* (III, 288—296) пишетъ, что Дохтуровъ двинулся изъ Аристова къ Малоярославцу не ранѣе, какъ дождавшись повелѣнія князя Кутузова, которое онъ получилъ утромъ 11-го Октября.

Между тѣмъ князь Кутузовъ, получивъ передъ разсвѣтомъ 11-го числа извѣстіе отъ Дохтурова о выступленіи Наполеона изъ Москвы, съ намѣреніемъ, ясно обнаруженнымъ, итти на Калугу, сдѣлалъ распоряженія о немедленномъ занятіи Малоярославца Платову съ 15-ю казачьими полками и Дохтурову съ ввѣреннымъ ему отрядомъ. Самъ же фельдмаршалъ съ арміей могъ выступить изъ Тарутинскаго лагеря не ранѣе какъ ввечеру 11-го (23-го) Октября, со всѣми своими силами; туда же долженъ былъ итти и Милорадовичъ съ двумя пѣхотными корпусами и частью конницы, оставивъ для наблюденія за движеніями Мюрата казаковъ и часть конницы [30]).

Сраженіе при Малоярославцѣ 12-го (24-го) Октября [31]).

Въ Малоярославцѣ положенъ былъ предѣлъ наступленію Наполеона. Отсюда начался обратный походъ «Великой арміи». Задержать непріятельскую армію въ этомъ небольшомъ городѣ, расположенномъ на правомъ берегу р. Лужи, до прибытія главныхъ силъ, предстояло Дохтурову съ 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, 1-мъ кавалерійскимъ и Донскими казаками Платова. Главныя силы могли прибыть не ранѣе, какъ послѣ полудня 12-го (24-го) Октября. Къ счастью, Наполеонъ, будучи введенъ въ заблужденіе—появленіемъ нашей кавалеріи и казаковъ за р. Протвою со стороны Аристова—относительно намѣреній князя Кутузова, хотя и приказалъ 11-го числа продолжать движеніе къ Малоярославцу, но не оставлялъ убѣжденія, что, вѣроятно, будетъ атакованъ въ Боровскѣ съ лѣваго фланга. Поэтому передовой дивизіи Дельзона, пришедшей къ Малоярославцу послѣ полудня 11-го числа, дано приказаніе отступить, когда позади ея, у Боровска, послышатся пушечные выстрѣлы. Такого же мнѣнія былъ и вице-король. Поэтому Дельзонъ, пославъ въ Малоярославецъ только два баталіона, оставался на лѣвомъ берегу Лужи со всею дивизіею, чтобы итти къ Боровску безъ промедленія, когда понадобится.

Дохтуровъ, прибывъ къ Малоярославцу послѣ того, какъ два егерскіе полка, еще въ темнотѣ завязавшіе дѣло съ двумя баталіонами французовъ, оттѣснили ихъ къ нижней части города, расположилъ свой корпусъ къ югу отъ города по Калужской дорогѣ; Платовъ съ Донскими казаками сталъ въ одной верстѣ лѣвѣе города, а Дороховъ съ своимъ отрядомъ и Меллеръ-Закомельскій съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и частью казаковъ составили правый флангъ, причемъ по правому берегу р. Лужи до переправы въ Спасскомъ поставлены были наблюдательные посты.

Въ городѣ завязался ожесточенный бой, когда Дельзонъ ввелъ въ огонь всю свою пѣхотную дивизію. Малоярославецъ пять разъ переходилъ изъ рукъ

[30]) *Михайловскій-Данилевскій,* III, 288—294. *Богдановичъ,* III, 15, 16.

[31]) *Михайловскій-Данилевскій,* III, гл. 15-я. *Богдановичъ,* III, гл. 34-я. Военн.-Учен. арх., «Журн. военн. дѣйствій». Записки Ермолова.

въ руки; Дельзонъ былъ убитъ. Для дѣйствія нашей конницы не было мѣста въ городѣ. Однако, Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку, бывшему сначала у прикрытія батареи, приходилось *подкрѣплять цѣпи стрѣлковъ* [32]).

Около полудня прибылъ къ мѣсту сраженія Наполеонъ. Вскорѣ появился и Кутузовъ; переправясь черезъ р. Протву и не доходя до города 5-ти верстъ, онъ приказалъ сдѣлать привалъ и отдохнуть; только корпусъ Раевскаго продолжалъ маршъ къ мѣсту сраженія. Съ его приходомъ бой возстановленъ былъ въ нашу пользу и городъ въ 6-й разъ перешелъ въ наши руки.

До самаго вечера битва ограничилась пространствомъ, которое занималъ городъ: съ обѣихъ сторонъ приходили новыя части пѣхоты и таяли въ улицахъ, гдѣ кипѣлъ самый кровопролитный бой съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Всѣ пришедшіе съ Кутузовымъ корпуса выстроились по обѣимъ сторонамъ Калужской дороги, подъ непріятельскими ядрами. Самъ Кутузовъ, несмотря на усиленныя просьбы окружавшихъ его, стоялъ даже тамъ, гдѣ свистѣли пули: дѣло шло объ оборотѣ всего похода, и старый фельдмаршалъ желалъ собственными глазами удостовѣриться въ намѣреніяхъ Наполеона. Наконецъ, прибылъ Милорадовичъ, ранѣе чѣмъ ожидали, пройдя въ одинъ день слишкомъ 50 верстъ. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками 1-го кавалерійскаго корпуса, занялъ позицію на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія арміи.

Прибытіе свѣжихъ войскъ съ обѣихъ сторонъ нимало не измѣнило общаго положенія дѣла. День склонялся къ вечеру, перестрѣлка не прекращалась даже въ вечернемъ мракѣ и кончилась около 10 часовъ вечера. Одна часть испепеленнаго города осталась за непріятелемъ, другая за нами. Съ обѣихъ сторонъ выбыло изъ строя по 5-ти тысячъ человѣкъ. Но потери Лейбъ-Уланъ, несмотря на то, что имъ довелось въ началѣ сраженія подкрѣплять стрѣлковъ, были весьма незначительны — всего убито 6 и ранено 4 нижнихъ чиновъ, да изъ строя выбыло нѣсколько лошадей [33]).

Поздно вечеромъ, возвратившись съ гвардіею въ Городню, верстахъ въ 10-ти отъ Малоярославца, Наполеонъ, послѣ продолжительныхъ колебаній, рѣшился на другой день продолжать сраженіе, чтобы пробиться силою, и въ этихъ видахъ отданы были приказанія Даву. И Кутузовъ не намѣренъ былъ уклоняться отъ сраженія, поэтому не трогалъ войскъ на ночь съ мѣста, гдѣ они стояли во весь день, и самъ оставался среди колоннъ на бивакахъ.

Но, когда послѣ полуночи онъ получилъ донесеніе, что часть города, занятая нашею пѣхотою, была очищена безъ выстрѣла и приказа, и такимъ образомъ французы заняли весь Малоярославецъ, тогда Кутузовъ, не признавая удобнымъ возобновлять бой ночью и занимая во многихъ отношеніяхъ невыгодную и притомъ тѣсную позицію, приказалъ арміи отойти, до разсвѣта, на

---

32) Московск. Отд. арх. Главн. Шт., «О дѣйствіяхъ полка». Приложеніе 14-е, п. *в*, № 1.

33) Приложеніе, № 12.

Сраженіе при Малоярославцѣ,
съ грав. Віэль, по рис. Мартине.

другую позицію, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ позади первой. На прежнихъ мѣстахъ оставались только Милорадовичъ съ своею пѣхотою и Платовъ съ казаками.

Ожидаемое 13-го Октября генеральное сраженіе, на которое разсчитывалъ Кутузовъ, не состоялось. Наполеонъ, прибывъ къ своимъ войскамъ, долго обозрѣвалъ поле сраженія и нашу позицію. Всѣ окружавшіе его маршалы единогласно совѣтовали не завязывать дѣла и поспѣшить отступленіемъ. Въ 5 часовъ послѣ обѣда, ни на что не рѣшившись, онъ уѣхалъ въ Городню.

Между тѣмъ князь Кутузовъ, получивъ извѣстіе о появленіи корпуса Понятовскаго на дорогѣ въ Медынь и предусматривая въ этомъ намѣреніе Наполеона пройти съ арміей своей по странѣ не разоренной на Юхновъ, отошелъ въ ночь съ 13-го на 14-е къ Детчину, а противъ Малоярославца оставилъ Милорадовича.

Въ то время, когда наша армія располагалась на позиціи у Детчина, Наполеонъ съ гвардіей и кавалеріей отправился изъ Городни къ Малоярославцу; на половинѣ дороги его встрѣтило извѣстіе объ отступленіи нашихъ передовыхъ постовъ. Не желая вдаваться въ случайности битвы, послѣдствія которой, въ случаѣ неудачи, могли быть гибельны, Наполеонъ окончательно остановился на необходимости отступать съ арміей по Смоленской дорогѣ.

Такъ совершился переломъ въ походѣ на Россію геніальнаго полководца: изъ побѣдителя онъ является побѣжденнымъ, испытываетъ на пути отступленія одни только постоянныя пораженія по частямъ, соединенныя съ гибелью всей своей «великой арміи» отъ голода и внезапно наступившихъ сильныхъ холодовъ.

Преслѣдованіе арміи Наполеона.

За французской арміей, отступавшей на Верею, Можайскъ и далѣе по Смоленской дорогѣ, неотступно по пятамъ шли Милорадовичъ съ авангардомъ, Платовъ съ 15-ю казачьими полками и прославленные уже своими подвигами партизаны. Съ самаго начала отступленія французы вынуждены были облегчать свой походъ взрывами зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ: «По всему видно», писалъ Платовъ 15-го Октября, «что гордый и дерзкій непріятель

испошовалъ и поколебался: теперь направилъ лыжи. Богъ да поможетъ! Еще не то ему будетъ: по повелѣнію Его Свѣтлости, Фельдмаршала нашего, и со всѣмъ побѣжитъ» [34]). Пророчество славнаго Донского атамана сбылось менѣе чѣмъ черезъ три недѣли: послѣ страшныхъ ударовъ, нанесенныхъ французскимъ маршаламъ на пути отъ Смоленска къ Оршѣ, Наполеону ничего не оставалось другого, какъ бѣжать съ остатками прославляемой въ бюллетеняхъ «великой арміи», насильственно соединенной подъ его знаменемъ изъ войскъ двѣнадцати народовъ Западной Европы.

Отступленіе французовъ въ 1812 году, съ офорта по рис. Шарле.

Во время преслѣдованія французовъ отъ Малоярославца до Днѣпра Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ въ первыя двѣ недѣли находился въ составѣ главныхъ силъ арміи Кутузова, который, дождавшись въ Детчинѣ извѣстій объ отступленіи Наполеона съ арміей на Боровскъ и Верею, двинулся къ Полотнянымъ заводамъ; отсюда главныя силы въ два перехода достигли села Кременскаго на Лужѣ и затѣмъ, не торопясь, слѣдовали почти параллельно большой дорогѣ до города Смоленска [35]). 1-й кавалерійскій корпусъ, подъ командою барона Меллера-Закомельскаго, отъ с. Кременецкаго, гдѣ ночевалъ 18-го Октября, вошелъ въ составъ авангарда главныхъ силъ, подъ начальствомъ генерала Раевскаго [36]). 30-го Октября (17-го Ноября) въ *Сверчковѣ*, въ одномъ переходѣ отъ г. Смоленска, гдѣ Наполеонъ остановился для отдыха и приведенія въ порядокъ своей арміи, сильно пострадавшей отъ голода и наступившихъ холодовъ, 1-й кавалерійскій корпусъ поступилъ въ составъ авангарда генерала Милорадовича, усиленнаго для предстоящихъ важныхъ операцій при движеніи непріятельской арміи отъ Смоленска до Орши [37]). Но Лейбъ-Гвардіи

---

[34]) *Михайловскій-Данилевскій*, III, 325.

[35]) Кутузовъ, извѣщая Витгенштейна о сраженіи при Малоярославцѣ, между прочимъ писалъ 16-го Октября: «Полагаю ему (непріятелю) нанести величайшій вредъ параллельнымъ движеніемъ и, наконецъ, дѣйствовать на его операціонную линію». *Богдановичъ*, III, 52, цит. 48.

[36]) Авангардъ Раевскаго состоялъ изъ 1-го кавалерійскаго и 7-го пѣхотнаго корпусовъ (иногда присоединялся къ авангарду и 2-й кавалерійскій корпусъ); Раевскій шелъ на одинъ часъ впереди главныхъ силъ, между тѣмъ какъ авангардъ Милорадовича слѣдовалъ непосредственно за непріятелемъ у самой Смоленской дороги.

[37]) Л.-Гв. Уланскій полкъ, въ составѣ 1-го кавалерійскаго корпуса, двигался отъ Детчина до окрестности Смоленска по слѣдующему маршруту: 14-го Октября съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ Строгонова къ с. Гончарову; 15-го съ корпусомъ Дохтурова къ Полотнянымъ заводамъ, гдѣ 16-го *имѣлъ дневку;* 17-го съ 1-й

Уланскій полкъ, 30-го Октября, когда армія переходила съ Ельнинской на Рославльскую дорогу, оставался вмѣстѣ съ Данилова казачьимъ полкомъ на Ельнинской дорогѣ при 8-мъ пѣхотномъ корпусѣ Бороздина и затѣмъ 1-го (13-го) Ноября перешелъ въ с. Лучинки, гдѣ находились квартиры 1-го кавалерійскаго корпуса.

Главныя силы двигались не торопясь; выступали около 6-ти час. утра и, сдѣлавъ привалъ часа на $1\frac{1}{2}$–2, приходили на ночлегъ около 3-хъ часовъ пополудни. Авангардъ Раевскаго выступалъ съ ночлега часомъ ранѣе и съ 22-го Октября, т.-е. послѣ приближенія къ Смоленской дорогѣ не болѣе какъ на одинъ переходъ, высылалъ къ сторонѣ непріятеля сильные разъѣзды. Въ этотъ именно день, 22-го, авангардъ Раевскаго приблизился къ Вязьмѣ, гдѣ съ утра завязалось сраженіе между корпусами Даву, вице-короля и Нея и авангардомъ Милорадовича и казаками Платова. Князь Кутузовъ, по настоятельной просьбѣ Милорадовича, счелъ возможнымъ командировать на поле сраженія Уварова съ обѣими кирасирскими дивизіями (кромѣ Кавалергардскаго и Конно-Гвардейскаго полковъ), Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ и Тульскимъ казачьимъ полками. Уваровъ встрѣтилъ на Юхновской дорогѣ непріятеля, занимавшаго высоту пѣхотою съ артиллеріею. Послѣ удачнаго дѣйствія нашей батареи Козена, онъ послалъ въ обходъ праваго фланга кирасиръ и казаковъ; непріятель отступилъ за рѣчку Илицу къ Крапивнѣ, гдѣ находились войска корпуса Нея. Наши кирасиры и Лейбъ-Уланы прибыли къ Вязьмѣ въ послѣдній моментъ сраженія, когда корпуса вице-короля и Даву отступили къ самому городу; поэтому все участіе Уварова съ кавалеріею въ сраженіи подъ Вязьмою ограничилось канонадою. Вечеромъ, когда авангардъ Милорадовича вступилъ въ городъ, Уваровъ, по приказанію Кутузова, отошелъ къ Быкову [38]).

Сраженіе окончилось около шести часовъ вечера; непріятель отступилъ по дорогѣ на Смоленскъ, подъ прикрытіемъ корпуса Нея. Оно показало печальное состояніе французскихъ войскъ. Будучи тѣснимы со всѣхъ сторонъ легкими нашими войсками и не имѣя возможности добывать по сторонамъ дороги съѣстные припасы и фуражъ, французы такъ уже ослабѣли, что потеряли всякую бодрость: люди и лошади едва передвигали ноги; когда лошадь падала, то ближайшіе солдаты кидались на нее, дѣлили между собою конину, служившую уже нѣсколько дней единственною для нихъ пищею, и наскоро жарили ее. Другіе, плохо одѣтые и обутые, страдая отъ стужи и сырости

кирасирской дивизіей къ с. Адамовскому; 18-го съ гвардейскимъ корпусомъ и 2-й кирасирской дивизіей къ с. Кременскому; отсюда постоянно въ составѣ авангарда генерала Раевскаго съ 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ: 19-го къ Мочальникову; 20-го къ с. Силенкѣ; 21-го къ с. Дубровѣ; 22-го за д. Басищево; 23-го *дневка;* 24-го къ Староселью, что на дорогѣ изъ г. Дорогобужа въ г. Юхновъ; 25-го къ с. Волочку, переходъ въ 40 верстъ; 26-го къ д. Хлыстинъ, что на большой дорогѣ изъ Дорогобужа къ Ельнѣ; 27-го къ д. Петрово, что на дорогѣ изъ Ельни въ Смоленскъ; 28-го и 29-го дневка; 3-го къ с. Сверчкову и Лазареву, гдѣ соединился съ авангардомъ Милорадовича. Военн. Учен. Ком., II, № 1777.

[38]) *Богдановичъ,* III, 77. Военн.-Учен. арх., II, № 1877. *Рапортъ Уварова князю Кутузову отъ 22-го Октября 1812 года.*

почти столько же, сколько и отъ голода, разводили огни, ложились подлѣ нихъ и оставались на мѣстѣ, въ ожиданіи смерти, либо плѣна, которые казались споснѣе трудовъ и лишеній похода [39]).

Сраженіе подъ Вязьмою нанесло жестокій ударъ «великой арміи» не столько въ матеріальномъ отношеніи, сколько въ нравственномъ. Въ этомъ удостовѣряютъ насъ сами французскіе писатели [40]). Морозы, доходившіе до 12°, увеличили несчастія французовъ, до прибытія еще въ Смоленскъ, гдѣ Наполеонъ рѣшился остановиться на нѣсколько дней, чтобы снабдить войска продовольствіемъ и обезпечить порядокъ въ арміи при дальнѣйшемъ походѣ. «Войскамъ приказано было остановиться, не доходя города, либо обойти его и ожидать доставки къ нимъ провіанта изъ Смоленскихъ магазиновъ; но какъ никакія усилія не могли удержать нестройныя толпы безоружныхъ и отсталыхъ, то вскорѣ городъ наполнился голодными, оборванными мародерами: эти несчастные, едва сохранившіе человѣческій образъ, кидались на все, что могло утолить терзавшій ихъ голодъ» [41]). Въ тотъ самый день, 28-го Октября (9 Ноября), когда Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ, французскія войска понесли значительное пораженіе на Ельнинской и Духовщинской дорогахъ. Въ Ляховѣ, куда подходилъ авангардъ Раевскаго, положили оружіе передъ партизанами, подкрѣпленными Нѣжинскимъ драгунскимъ полкомъ (1-го кавал. корпуса), остатки бригады Ожеро, вмѣстѣ съ самимъ генераломъ. На Духовщинской дорогѣ, при переправѣ черезъ р. Вопь и далѣе, по пути чрезъ Духовщину, вице-король, при нападеніи Платова съ казаками, потерялъ почти всю артиллерію своего корпуса и множество плѣнныхъ и въ ночь на 31-е Октября привелъ въ Смоленскъ жалкіе его остатки.

По поводу побѣды Платова, фельдмаршалъ въ приказѣ по арміи, отъ 29-го Октября (10-го Ноября) писалъ слѣдующее: «Послѣ такихъ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ, остается только его быстро преслѣдовать, и тогда можетъ быть земля русская, которую мечталъ онъ поработить, усѣется костьми его... Итакъ, мы будемъ преслѣдовать неутомимо». Затѣмъ приказъ напоминаетъ о Суворовѣ, который «научалъ сносить и голодъ, и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ; предъ нами разбитый непріятель; да будетъ за нами тишина и спокойствіе» [42]).

Во время пребыванія Наполеона въ Смоленскѣ русская армія сосредоточилась въ его окрестностяхъ по дорогамъ въ Ельню, Рославъ и Мстиславъ, имѣя партизановъ на пути къ Красному.

---

39) *Labaume.* Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812, 4-e édit., 294.

40) *Fesensac.* Journal de la campagne de Russie en 1812, 79 и 80.—Фезенсакъ командовалъ однимъ изъ полковъ въ корпусѣ Нея. Онъ указываетъ на несмѣтное число отсталыхъ, которые тянулись большею частью въ разбродъ; многіе изъ нихъ ночевали вмѣстѣ съ нами въ лѣсу подъ Вязьмою.

41) *Богдановичъ,* III, 88. См. еще Записки генерала Левенштерна въ Русской старинѣ на 1901 г., кн. 1-я и 2-я.

42) *Богдановичъ,* III, 101.

Дѣла подъ Краснымъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го Ноября.

Наполеонъ, убѣдившись въ невозможности оставаться въ Смоленскѣ и дождавшись присоединенія вице-короля, рѣшился выступить оттуда 2-го (14-го) Ноября по дорогѣ на Красный. Его еще не оставляла надежда расположить свои войска на квартирахъ между Днѣпромъ и Двиною. Наканунѣ 1-го (13-го) числа морозъ усилился до 17°. Главныя силы нашей арміи расположились на квартирахъ въ окрестностяхъ *Щелканова;* авангардъ арміи, подъ командою генерала Милорадовича, на двухъ дорогахъ: 2-й пѣхотный и 1-й кавалерійскій корпуса—на Мстиславской, при селѣ *Лучинкѣ,* а 4-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій — на Ельнинской, при селѣ *Сверчковѣ* [43]). Впереди авангарда по дорогамъ въ Красное находились партизаны.

Сраженіе подъ Краснымъ 5-го Ноября 1812 г., съ русск. народн. карт.

Французскія войска должны были выступать изъ Смоленска къ Оршѣ эшелонами днемъ позже, одинъ послѣ другого. Обозы всякаго корпуса двигались впереди войска; повозки, окруженныя толпами безоружныхъ, на тощихъ лошадяхъ едва могли тащиться; при каждой встрѣчѣ съ нашими войсками, появлявшимися съ лѣвой стороны дороги, безоружные люди кидались въ ряды непріятельскихъ колоннъ и поселяли въ нихъ разстройство и безпорядокъ.

На разсвѣтѣ 2-го (14-го) Ноября выступилъ изъ Смоленска Мортье съ двумя дивизіями молодой гвардіи, а самъ Наполеонъ со старой гвардіей — въ девять часовъ утра. Вся гвардія имѣла ночлегъ въ Корытнѣ. Милорадовичъ съ авангардомъ въ этотъ день, миновавъ Червонное, остановился на ночлегъ въ *Княгининѣ;* князь Кутузовъ съ главною квартирою—въ *Юровѣ* и *Волковѣ,* при чемъ главныя силы, выступивъ изъ квартиры въ 7 часовъ утра по направленію къ городу Красному, расположились по деревнямъ въ окрестностяхъ Юрова, по особому расписанію для каждаго корпуса. Въ Кобызевѣ находился Остерманъ съ особою частью отъ авангарда Милорадовича. Холодъ въ этотъ день доходилъ до 19°.

На другой день, 3-го (15-го), Наполеонъ съ гвардіею, обогнавъ Вестфальцевъ, двинулся вмѣстѣ съ ними къ Красному. Кутузовъ съ главными силами оставался на дневкѣ въ Юровѣ и Волковѣ, а Милорадовичъ съ Остерманомъ и легкими отрядами подошли къ большой дорогѣ, по которой про-

[43]) Военн.-Уч. арх., II, № 1853. Военн. Журн. 1812 года.

ходилъ Наполеонъ съ гвардіею. У деревни Ржавки Милорадовичъ развернулъ часть авангарда параллельно дорогѣ и открылъ канонаду; но до прибытія прочихъ частей, не считалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы стать на пути отступленія французовъ. Только тогда, когда большая часть отступавшей непріятельской колонны миновала позицію авангарда, генералъ-адъютантъ Меллеръ-Закомельскій, по приказанію Милорадовича, повелъ атаку съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, подъ командою полковника Меллера своею лихою атакою разсѣялъ двѣ непріятельскія колонны, захватилъ орла и взялъ въ плѣнъ до 500 человѣкъ. На одну колонну бросились въ атаку эскадроны Его Высочества и полкового командира и, нанеся ей жестокій уронъ, принудили одного штабъ-офицера и до 200 человѣкъ положить оружіе. Другую непріятельскую колонну атаковали эскадроны полковниковъ Мезенцева и Гундіуса; выдержавъ батальный огонь, они часть ея истребили и разсѣяли, а остальныхъ (1 шт.-оф., 8 об.-офиц. и до 300 рядовыхъ) захватили въ плѣнъ. При этой атакѣ унтеръ-офицеръ Гомза (эскадрона Мезенцева) взялъ французскаго орла (знамя) [44]). Для преслѣдованія отступавшаго непріятеля былъ отправленъ генералъ Юрковскій съ Елисаветградскими и Сумскими гусарами, а самъ Милорадовичъ расположилъ войска авангарда въ 4-хъ верстахъ отъ большой дороги, у д. Угрюмовой [45]).

4-го Ноября авангардъ Милорадовича, усиленный 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, перешелъ влѣво, къ с. Микулину, главныя силы расположились лагеремъ въ Новоселкахъ, верстахъ въ 12-и не доходя Краснаго. Наполеонъ съ гвардіей оставался въ Красномъ, для содѣйствія находившимся назади корпусамъ вице-короля, Даву и Нея. Вестфальцы и другія передовыя войска Наполеона достигли Лядова и Дубровны; къ этимъ мѣстамъ посланы наши партизаны.

Около 4-хъ часовъ пополудни, противъ позиціи Милорадовича, по большой дорогѣ, у с. Мерлина, появились колонны вице-короля, сопровождаемыя толпами безоружныхъ. Части 2-го пѣхотнаго корпуса, выдвинувъ 44 орудія, расположились за оврагомъ поперекъ дороги. Съ первыхъ выстрѣловъ голова непріятельской колонны разсѣялась. Надѣясь побудить непріятеля къ сдачѣ, Милорадовичъ приказалъ кавалеріи сойти съ дороги и послалъ къ вице-королю парламентера. Но вице-король рѣшился пробиться черезъ наши войска силою. Послѣ ожесточеннаго боя, въ которомъ Лейбъ-Уланамъ не довелось принимать участія, вице-королю съ остатками своего корпуса, въ числѣ трехъ ты-

---

[44]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 160, св. 124. Приложеніе 14-е, п. *в*, № 1. Перечислены отличившіеся своею храбростью офицеры..

[45]) Съ генераломъ Юрковскимъ былъ Левенштернъ, оставившій довольно интересныя «Записки», которыя напечатаны въ Русской Старинѣ 1900 и 1901 гг. *Богдановичъ*, III, 113.—Въ донесеніи фельдмаршалу о послѣдствіяхъ дѣла 3-го (15-го) Ноября генералъ Ермоловъ писалъ: «.... одна колонна, атакованная генералъ-адъютантомъ барономъ Меллеръ-Закомельскимъ, сдалась. Ваша свѣтлость довершите пораженіе, если завтра прибудетъ наша армія къ Красному и верстахъ въ двухъ остановится на позиціи отъ большой дороги и т. д.».

сячъ пятисотъ человѣкъ, благодаря наступившей темнотѣ, удалось пробраться къ Красному.

На другой день, 5-го (17-го) Ноября, князь Кутузовъ рѣшился приблизить армію къ г. Красному; расположивъ нѣсколько корпусовъ, подъ командою генерала Тормасова, на позиціи къ югу отъ города, между Сидоровичами и авангардомъ Милорадовича, фельдмаршалъ сначала предполагалъ дѣйствовать наступательно, выдвигая авангардъ Тормасова къ Доброму, но, узнавъ о присутствіи самого Наполеона въ Красномъ, отмѣнилъ это движеніе. Милорадовичу, расположившему свои войска при большой дорогѣ на высотахъ у Ларіоновой, Кутузовъ предписалъ: «При сближеніи французовъ къ Красному, не тревожить ихъ на маршѣ, а когда они пойдутъ мимо авангарда, преслѣдовать ихъ съ тыла, чтобы поставить непріятеля между двухъ огней» [46]). Авангардъ Милорадовича составляли 2-й и 7-й пѣхотные, 1-й и 2-й кавалерійскіе и семь казачьихъ полковъ графа Орлова-Денисова, вмѣсто котораго по болѣзни командовалъ ими генералъ-маіоръ Бороздинъ 2-й.

Наполеонъ въ тотъ же самый день предполагалъ двинуться противъ Кутузова съ пятнадцатью тысячами человѣкъ старой и молодой гвардіи въ той увѣренности, что осторожный фельдмаршалъ, будучи имъ атакованъ, сблизитъ авангардъ Милорадовича къ своимъ главнымъ силамъ и дастъ такимъ образомъ возможность маршалу Даву пройти свободно по большой дорогѣ къ Красному. Слѣдуетъ замѣтить, что главныя силы Кутузова превосходили вдвое войска, которыми располагалъ Наполеонъ подъ Краснымъ, а съ авангардомъ Милорадовича—втрое. Артиллеріи у Наполеона имѣлось не болѣе 50 орудій, но и тѣ едва могли двигаться съ войсками; въ каждое орудіе было запряжено по двѣнадцати лошадей, которыя едва могли тащить ноги. Число кавалеріи не превышало 2200 человѣкъ [47]). Но въ то время еще мы не знали, въ какомъ печальномъ состояніи были войска Наполеона.

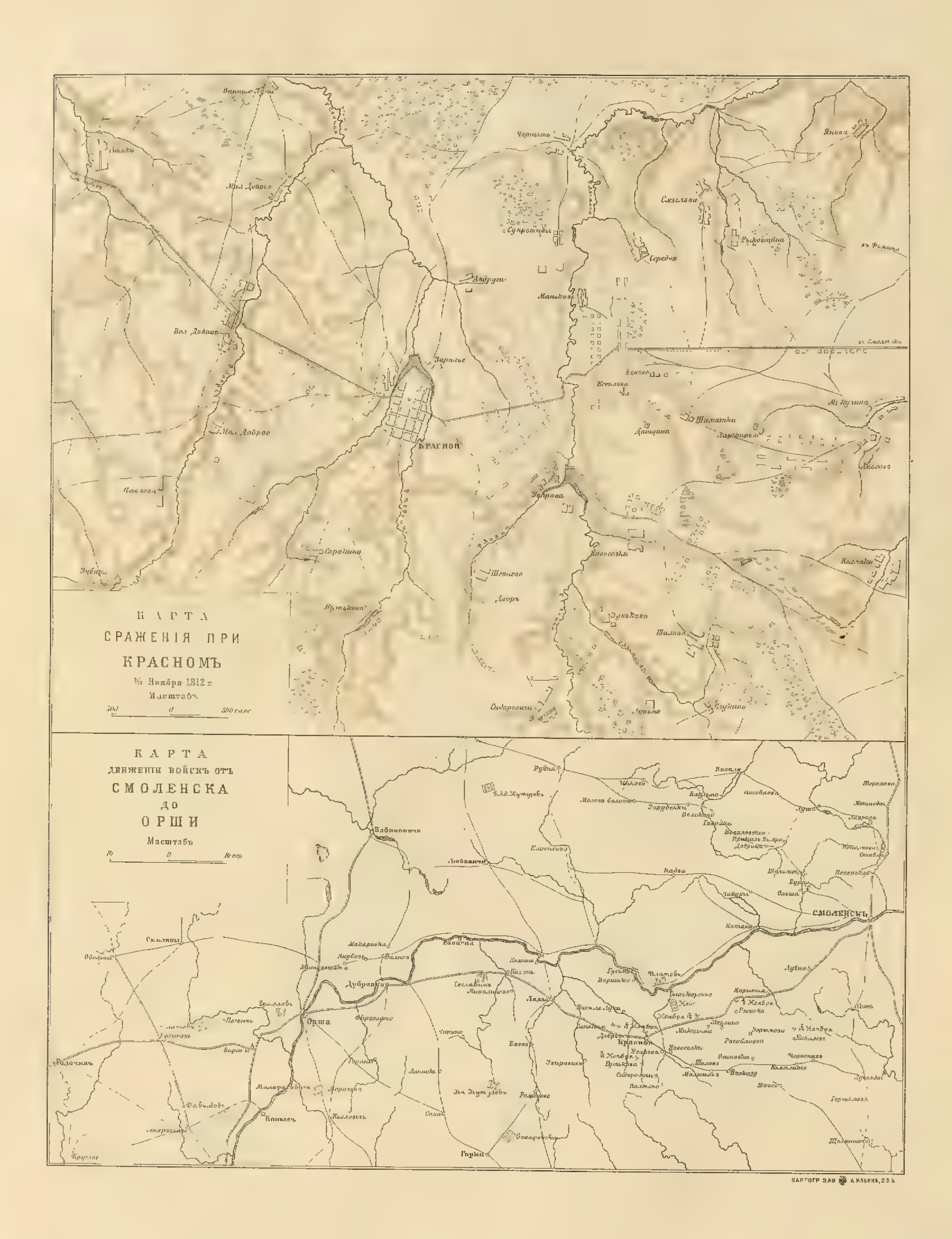
Около девяти часовъ утра съ расположеніемъ нашего авангарда поровнялась головная колонна Даву, имѣвшаго не болѣе 7500 человѣкъ съ 15-ю орудіями и еще большее число безоружныхъ. Поставленныя параллельно дорогѣ, на высотахъ у Ларіонова, наши 52 артиллерійскія орудія 2-го пѣхотнаго корпуса открыли огонь; по первымъ выстрѣламъ непріятельскія колонны бросились вправо отъ дороги, за ними поскакали казачьи полки, и наша пѣхота уже готова была перейти въ наступленіе,—въ это время Милорадовичъ, подъѣхавъ къ принцу Евгенію Виртембергскому, объявилъ ему запрещеніе фельдмаршала завязывать дѣло. Послѣ того, по словамъ принца Евгенія, «войска авангарда оставались въ бездѣйствіи до самаго вечера» [48]). Но Михайловскій-Данилевскій пишетъ иначе: «Давъ маршалу Даву поравняться съ деревнею Еськово, Милорадовичъ вышелъ на дорогу и тѣснилъ его съ тыла, при чемъ полонилъ болѣе

---

[46]) *Богдановичъ,* III, 121, цит. 28.

[47]) *Михайловскій-Данилевскій,* IV, 9 и 10. *Богдановичъ,* III, 121—125.

[48]) *Богдановичъ,* III, 125, цит. 34.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, СПБ.

1000 человѣкъ и взялъ знамя и 13 орудій» [49]). Свѣдѣнія Михайловскаго-Данилевскаго подтверждаются ходомъ самаго дѣла; едва прошелъ Даву, какъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, подъ командою полковника Меллера, атаковалъ непріятельскую пѣхотную колонну, которая при первомъ знакѣ къ нападенію, выстроившись въ каре, открыла огонь; наши гвардейскіе уланы ударили на уголъ каре; эскадронъ Его Высочества съ храбрымъ ротмистромъ маркизомъ де-Буа-Сезономъ стремительно врубился въ непріятельскій фронтъ; командующій эскадрономъ, несмотря на рану, нанесенную штыкомъ въ ногу, продолжалъ рубить и своимъ примѣромъ способствовалъ разстройству непріятельскаго каре, которое, подъ ударами Лейбъ-Уланскихъ пикъ, разсѣялось и обратилось въ бѣгство; во время преслѣдованія взяты въ плѣнъ 1 штабъ-офицеръ (самимъ де-Буа-Сезономъ), 3 оберъ-офицера и до 100 рядовыхъ [50]).

Пораженіе марш. Даву подъ Краснымъ 5-го Ноября 1812 г., съ грав. Карделли.

Завязавшееся дѣло въ авангардѣ ободрило передовыя войска главныхъ силъ, бывшихъ подъ командою генерала Тормасова. Князь Голицынъ сталъ переводить войска за Лосминскій оврагъ, и близъ д. Уварова произошелъ горячій бой съ частью Наполеоновской гвардіи. Наполеонъ, развернувшій свои войска въ намѣреніи соединиться съ Даву и Неемъ и убѣдясь въ невозможности дождаться Нея, приказалъ повсемѣстно отступать за Красное къ Доброму, гдѣ французовъ могли предупредить русскія войска, и самъ поскакалъ черезъ Доброе къ Лядамъ. Около 11 часовъ утра общее отступленіе французовъ обратилось въ бѣгство. Все число взятыхъ въ плѣнъ простиралось до 7000 чел.; въ наши руки попали 28 орудій съ боя и брошенныя французами на мостахъ, пригоркахъ и въ улицахъ Краснаго.

Князь Кутузовъ не атаковалъ непріятеля, слабѣйшаго числомъ, всѣми силами, такъ какъ почиталъ сраженіе безполезною растратою русскихъ войскъ; онъ жалѣлъ проливать русскую кровь, будучи увѣренъ, что непріятель будетъ уничтоженъ постепенными ударами безъ значительныхъ потерь. Если гибло много французовъ отъ голода и холода, то и число русскихъ войскъ уменьшилось почти на половину отъ болѣзней, вслѣдствіе постояннаго напряженія и необыкновеннаго холода, хотя всѣ солдаты были одѣты въ полушубки и обезпечены продовольствіемъ. Опытный и предусмотрительный рус-

[49]) *Михайловскій-Данилевскій*, IV, 12.

[50]) Московск. Отд. арх. Главн. Шт., оп. 160, св. 124. Приложеніе 14-е, п. *в*, № 1. «*Дѣйствія полка 5-го Ноября*».

скій полководецъ долженъ былъ заботиться, чтобы довести свою армію до границъ, за которыми находилась раболѣпно повиновавшаяся Наполеону Европа. На упреки *нетерпѣливыхъ* онъ обыкновенно говорилъ: «За десятерыхъ французовъ не отдамъ я одного Русскаго: непріятели скоро всѣ пропадутъ, а если *мы потеряемъ* много людей, то съ чѣмъ придемъ на границу?» [51]).

На ночь Милорадовичъ съ главнымъ авангардомъ, усиленнымъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ Строгонова и кирасирскою дивизіею, оставался между Лосминскимъ оврагомъ и Краснымъ въ ожиданіи прихода Нея и расположился на той самой позиціи, фронтомъ къ Смоленску, на которой утромъ, 5-го числа, стояли французы съ Наполеономъ. Главныя же силы наши расположились между Краснымъ и Добрымъ, фронтомъ къ Оршѣ.

Бѣгствомъ изъ-подъ Краснаго, Наполеонъ предавалъ на жертву русскихъ Нея, составлявшаго аріергардъ и ежедневно, съ 1-го Ноября, отбивавшагося отъ неутомимаго Платова съ его донцами и 20-мъ Егерскимъ полкомъ, подъ командою маіора Горихвостова.

Ней выступилъ изъ Смоленска 5-го (17-го) Ноября, въ два часа пополуночи, имѣя до 8000 чел. пѣхоты, 300 чел. конницы и 12 орудій. Движеніе Нея затрудняли, кромѣ обозовъ, до 7000 безоружныхъ и отсталыхъ. Переночевавъ въ Корытнѣ, начальникъ французскаго аріергарда, выступилъ 6-го (18-го) около полудня. Весь день былъ большой туманъ, въ нѣсколькихъ шагахъ трудно было различать предметы.

Около 3-хъ часовъ пополудни, казаки дали знать Милорадовичу о приближеніи непріятеля. Еще войска наши не успѣли занять назначенныхъ имъ мѣстъ, когда головныя колонны корпуса Нея стали входить въ Лосминскій оврагъ, не замѣчая стоявшихъ передъ ними русскихъ батарей, и наткнулись на правый флангъ корпуса Раевскаго.

Нужно сказать, что войска Милорадовича занимали слѣдующее расположеніе за Лосминскимъ оврагомъ, по обѣимъ сторонамъ большой дороги: на правомъ крылѣ, въ одну линію— 7-й пѣхотный корпусъ Раевскаго; за нимъ, во второй линіи — 1-й кавалерійскій; на лѣвомъ крылѣ — 3-й (гренадерскій) корпусъ кн. Голицына, въ двѣ линіи, имѣя за собою 2-ю кирасирскую дивизію; въ резервѣ сталъ 2-й пѣхотный корпусъ.

При быстромъ переходѣ черезъ оврагъ французамъ дивизіи Рикара удалось захватить нѣсколько орудій. По наступающимъ французамъ артиллерія открыла учащенный огонь изъ 40 орудій, въ то же время 12-я дивизія кинулась для защиты орудій, а Паскевичъ со своею 27-й дивизіей ударилъ въ штыки и мгновенно опрокинулъ дивизію генерала Рикара; между тѣмъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ пошелъ въ атаку, овладѣлъ пятью орудіями и довершилъ пораженіе пѣхоты [52]).

---

[51]) *Михайловскій-Данилевскій,* IV, 16. — «Форсированные марши», говоритъ Левенштернъ, «совершенные нашей арміей, начиная отъ Малоярославца, чрезвычайно ослабили ее. Госпитали мало-по-малу переполнились.... армія дѣйствительно уменьшилась на половину». *Записки генерала Левенштерна,* «Русск. Старина», 1901 г., № 2, стр. 373. — Это мѣсто «Записокъ» относится ко времени дѣйствій подъ Краснымъ 4—6 Ноября.

[52]) Военно-Учен. арх., II, № 1879. *Рапортъ Милорадовича князю Кутузову отъ 7-го Ноября.*

Изъ описанія дѣйствій полка, составленнаго полковникомъ Мезенцевымъ по окончаніи войны, дѣло это происходило такимъ образомъ: Лейбъ-Уланы бросились на ближайшую колонну, уже разстроенную и не успѣвшую свернуться въ каре; корнетъ Корачаровъ, ворвавшись съ однимъ рядовымъ въ середину непріятельской колонны, схватилъ орла; успѣвъ передать это знамя корнету Большвингу, онъ изрубилъ нападавшихъ на него двухъ французскихъ гренадеръ. При стремительной атакѣ уланы отбили 5 орудій, и ихъ отвезъ корнетъ Хвостовъ. Въ это время съ правой стороны появилась другая непріятельская колонна, спѣшившая для поддержки уже разсѣянной колонны. Лейбъ-Уланы, мгновенно построившись, пошли въ атаку на вторую колонну и принудили ее положить оружіе, при чемъ взяты въ плѣнъ 29 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 256 человѣкъ нижнихъ чиновъ [53]).

Сраженіе подъ Краснымъ 6-го Ноября 1812 г., съ карт. П. Гессъ.

Замѣтивъ совершенное разстройство опрокинутой французской дивизіи Рикара, Милорадовичъ послалъ къ Нею парламентера, съ предложеніемъ сдачи для избѣжанія безполезнаго кровопролитія, такъ какъ путь къ соединенію его съ Наполеономъ отрѣзанъ. Но французскій маршалъ, задержавъ нашего парламентера, приказалъ атаковать лѣвый флангъ нашей позиціи. Дивизія Разу была отражена гренадерами; ее смѣнила дивизія Ледрю. Пользуясь наступившей темнотой, Ней отвелъ остатки дивизіи Разу версты съ двѣ по Смоленской дорогѣ и направилъ ихъ влѣво къ Днѣпру; за этими войсками въ темнотѣ послѣдовали войска Ледрю съ остальными орудіями и обозомъ; въ общей сложности съ Неемъ ушло до 3000 человѣкъ къ Сырокоренію на Днѣпрѣ, но изъ нихъ уцѣлѣло послѣ переправы черезъ Днѣпръ и встрѣчи съ Платовымъ не болѣе 800 чел. Такимъ образомъ Нею удалось ускользнуть по правой сторонѣ Днѣпра съ остатками своего разбитаго и разсѣяннаго

[53]) *Михайловскій-Данилевскій*, IV, 25. *Богдановичъ*, III, 135—137. Моск. Отд. арх. Главн. Шт., оп. 208, св. 8. Приложеніе 14-е, п. *в*, № 1.—У Богдановича объ атакѣ лейбъ-уланъ сказано такъ (III, 137): «18-й линейный полкъ, наступавшій вмѣстѣ съ пятью орудіями *въ средней колоннѣ*, былъ атакованъ гвардейскими уланами, потерялъ находившуюся при немъ артиллерію и орла, но отразилъ ружейнымъ огнемъ всѣ послѣдующія нападенія. *Здѣсь* дивизіонный генералъ Разу и полковникъ Пеле были ранены, а бригадный генералъ Ленпантенъ захваченъ въ плѣнъ». Но дивизія Разу была направлена на нашъ *лѣвый флангъ*, гдѣ находились гренадеры, а за ними кирасиры, а Лейбъ-Уланскій полкъ дѣйствовалъ на *правомъ флангѣ* противъ дивизіи Рикара, разстроенной Паскевичемъ.

корпуса и соединиться съ войсками вице-короля въ Оршѣ, когда Наполеонъ потерялъ уже всякую надежду на его спасеніе [54]).

До какой степени французскія войска послѣ пораженія 6-го Ноября упали духомъ, можно судить изъ слѣдующихъ фактовъ. На другой день, 7-го (19-го) Ноября, полковникъ Л.-Гв. Уланскаго полка *Гундіусъ* былъ назначенъ съ тремя эскадронами: Лейбъ-Гусарскаго, подъ командою Акинфьева, Лейбъ-Драгунскаго—штабсъ-ротмистра графа Гудовича и Лейбъ-Уланскаго, поручика Маркова, для открытія непріятеля верстахъ въ 3-хъ отъ нашего бивака. Открывъ значительную непріятельскую колонну, Гундіусъ окружилъ ее и, при содѣйствіи Лейбъ-Гусарскаго полка штабсъ-ротмистра Акинфьева, принудилъ ее сдаться добровольно и положить оружіе; такимъ образомъ онъ привелъ въ главную квартиру плѣнными: 6 офицеровъ, двухъ докторовъ и до 2500 человѣкъ нижнихъ чиновъ [55]).

Въ дни 3-го, 5-го и 6-го Ноября Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ прославился своими выдающимися боевыми подвигами, понеся значительныя потери, если имѣть въ виду, что личный составъ полка уменьшился во время преслѣдованія непріятеля, особенно съ 22-го Октября, когда полку постоянно приходилось дѣйствовать въ авангардѣ Милорадовича. Изъ числа офицеровъ въ сраженіяхъ подъ Краснымъ ранены 3—ротмистръ де-Буа-Сезонъ, корнеты Іосселіанъ и Вейсъ; изъ числа нижнихъ чиновъ—убиты 12 и ранены 17. Лошадей выбыло изъ строя убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 37 [56]).

Состоявшій при главной крартирѣ князя Кутузова маіоръ Фуксъ спѣшилъ порадовать Августѣйшаго Шефа полка слѣдующею лаконическою

---

[54]) *Гавловскій* (II, 39) въ своемъ разсказѣ объ участіи Л.-Гв. Уланскаго полка въ сраженіи 6-го Ноября, придерживаясь Богдановича, соединилъ дѣйствія на нашемъ правомъ флангѣ, гдѣ находились дивизія Паскевича и Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, съ дѣйствіемъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ были гренадеры и кирасиры. Лейбъ-Уланы начали и окончили свои атаки на правомъ флангѣ противъ дивизіи Рикара и не могли дѣйствовать вмѣстѣ съ павловскими гренадерами и вообще противъ дивизіи Разу, ибо послѣднюю Ней направилъ на нашъ лѣвый флангъ. Михайловскій-Данилевскій описываетъ ходъ сраженія, согласно съ нашими официальными источниками; Богдановичъ же, пользуясь французскими источниками, въ своемъ описаніи сраженія 6-го Ноября переставилъ порядокъ дѣйствій Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, вопреки нашимъ офиціальнымъ источникамъ. Ней *вторично* не могъ атаковать нашъ правый флангъ, ибо лѣвому флангу французовъ угрожала кавалерія 2-го корпуса. Нею же чрезвычайно важно было сохранить сообщеніе съ Днѣпромъ, т.-е. удерживать позицію на своемъ правомъ флангѣ.

[55]) Военн.-Уч. арх., II, № 1879. *Рапортъ барона Меллера-Закомельскаго 7-го Ноября генералу Коновницыну. «Бивакъ у дер. Ваннилуки»,* Московск. Отд. арх. Главн. Штаба, оп. 208, св. 8, Приложеніе 14-е, п. *в*, № 1, въ самомъ концѣ, кажется, 26 офицеровъ—ошибка, ихъ было 6. Между тѣмъ у *Гавловскаго* (II, 40) сказано такъ: «Вскорѣ по отъѣздѣ генерала Милорадовича, прискакалъ адъютантъ барона Меллера-Закомельскаго, съ предписаніемъ итти *тремъ эскадронамъ* по дорогамъ, гдѣ, по донесенію нашихъ фуражировъ, блуждали французскія колонны. Въ 3-мъ часу ночи, эскадроны 1-й, 2-й и 3-й, подъ начальствомъ полковника Гундіуса, выступили по назначенію и черезъ нѣсколько времени привели военно-плѣнными 2500 человѣкъ, сдавшихся безъ сопротивленія». Въ этомъ мѣстѣ авторъ ссылается на *Богдановича* (III, 138), который, цитируя донесеніе генералъ-адъютанта Меллера-Закомельскаго отъ 7-го Ноября (цит. 54), говоритъ: «Полковникъ Гундіусъ, *съ тремя эскадронами лейбъ-уланъ,* будучи отряженъ для преслѣдованія непріятельской колонны, кинувшейся отъ Краснаго, отрѣзалъ ей путь отступленія и взялъ въ плѣнъ до 2500 человѣкъ»... Но Богдановичъ сдѣлалъ очевидную ошибку, ибо Меллеръ-Закомельскій въ своемъ рапортѣ называетъ какихъ полковъ были три эскадрона, и кто командовалъ каждымъ, подъ общею командою полковника Л.-Гв. Уланскаго полка Гундіуса.

[56]) Приложеніе, № 12.

запискою: «Сейчасъ входитъ къ Фельдмаршалу Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ и повергаетъ ему побѣды свои: весь корпусъ генерала Нея истребленъ, его самого ищутъ. Отягченный лаврами Кутузовъ бросается въ объятія побѣдителя. Сей спѣшитъ писать донесеніе и поручилъ мнѣ донести Вашему Императорскому Высочеству, что Уланскій полкъ покрылъ себя славою, и счастливымъ онъ себя почитаетъ, что онъ доставилъ оному Георгіевскія знамена, а Шефъ онаго полка, великій его благодѣтель; счастливъ и я, что очевидецъ опять славы Россіи».

Полковникъ В. А. Гундіусъ.

«Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшій маіоръ *Фуксъ*. 7-го Ноября 1812 года» [57]).

Донесеніе князю Кутузову отъ 7-го Ноября—о ходѣ сраженія 6-го Ноября, о захватѣ Лейбъ-Уланами непріятельской батареи, истребленіи пѣхоты и взятіи орла, объ истребленіи корпуса Нея, причемъ въ руки побѣдителей достались до 12.000 военноплѣнныхъ, съ оружіемъ и безъ оружія, въ томъ числѣ болѣе 1000 офицеровъ да 27 орудій—Милорадовичъ заключаетъ слѣдующими строками:

«*Извѣстный храбростью Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, отличившійся во всѣхъ дѣлахъ, превзошелъ себя въ сей день; равномѣрно отличился Орловскій пѣхотный полкъ. Дѣйствія сихъ двухъ полковъ заставили меня на мѣстѣ сраженія обѣщать имъ исходатайствовать у Вашей Свѣтлости—первому Георгіевскіе штандарты, а второму серебряныя трубы*» [58]).

Императоръ Александръ, оцѣнивъ громадное значеніе четырехдневныхъ сраженій подъ Краснымъ и вообще близъ Смоленска, повелѣлъ князю Кутузову именоваться *княземъ Смоленскимъ*. Непосредственному руководителю войскъ, нанесшихъ совершенное пораженіе войскамъ Наполеона подъ Краснымъ, пожалованъ орденъ св. Георгія 2-го класса; Платовъ возведенъ въ графское достоинство. Всѣмъ офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, согласно представленію Милорадовича, пожалованы награды орденами, или золотымъ оружіемъ, или чинами.

Св. Георгія 4-й степени: полковники **Меллеръ** и **Гундіусъ**, ротмистръ маркизъ **де-Буа-Сезонъ** и корнетъ **Корачаровъ**.

Св. Владиміра 3-й степени: полковникъ **Мезенцевъ**.

---

[57]) Московск. Отд. арх. Главн. Шт., оп. 160, св. 124.

[58]) Военн.-Учен. арх., II, № 1879. *Рапортъ Милорадовича князю Кутузову, 7-го Ноября. Михайловскій-Данилевскій*, IV, 28.

Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ: ротмистръ **Жаке 2-й**, штабсъ-ротмистры **Горленко** и **Раевскій 2-й**, корнетъ **Корачаровъ**.

Золотою саблею съ надписью „за храбрость": полковникъ **Мезенцевъ**, ротмистръ **Журавлевъ**, штабсъ-ротмистръ **Сиверсъ** (адъютантъ военнаго министра), поручики: **Вындомскій** меньшой, **Марковъ 2-й** и **Хвостовъ**; корнеты: **Вейсъ**, **Большвингъ** и **Корачаровъ**.

Св. Анны 2-го класса, украшенный алмазами: полковники **Потаповъ** (адъютантъ Великаго Князя Цесаревича), **Меллеръ** и **Гундіусъ**, ротмистръ **Мейеръ I-й** и штабсъ-ротмистръ **Колчевскій I-й**.

Св. Анны 2-го класса: ротмистры: **Заборинскій 3-й**, **Вуичъ** и **Жаке 2-й**, штабсъ-ротмистры: **Мейеръ 2-й**, **Горленко** и **Раевскій 2-й**.

Св. Анны 3-го класса: штабсъ-ротмистръ **Крещенскій**, поручики: **Крыловъ**, **Черкасовъ** и **Хвостовъ**, корнеты **Вейсъ** и **Большвингъ**.

Кромѣ того, орденомъ св. Владиміра 4-й ст. безъ банта награжденъ полковой казначей штабсъ-ротмистръ **Егоровъ**.

Произведены въ слѣдующіе чины: поручикъ **Воейковъ** и корнетъ **Корачаровъ**. Послѣдній, какъ видимъ, получилъ за сраженія подъ Краснымъ четыре награды. Объ отличившихся нижнихъ чинахъ сказано въ Приложеніи 15-мъ [59]).

Награды генералу, штабъ- и оберъ-офицерамъ полка за Отечественную войну вышли большею частью въ 1813 году, при чемъ случалось, что офицеры получали ордена за отличія въ новыхъ сраженіяхъ тѣ же, къ какимъ они были представлены еще въ 1812 году. Это обстоятельство производило большую путаницу, которая могла разрѣшиться не ранѣе, какъ по окончаніи войны.

О пожалованіи Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку Георгіевскихъ штандартовъ, заслуженныхъ въ Отечественную войну, особенно безпримѣрными подвигами самоотверженія и храбрости подъ Краснымъ, согласно представленію фельдмаршала князя Кутузова, послѣдовала Высочайшая грамота, объявленная въ *Приказѣ по нашимъ арміямъ* въ Дрезденѣ 13-го Апрѣля 1813 года [60]). Георгіевскіе штандарты жаловались Лейбъ-Гвардіи кавалерійскимъ полкамъ: Кавалергардскому, Конногвардейскому, Драгунскому, Гусарскому и *Уланскому*, съ нижеслѣдующею оцѣнкою ихъ заслугъ:

«Твердые ряды ихъ служили вѣрнымъ оплотомъ противу силъ непріятеля. Храбрость и быстрота ихъ предшествовали побѣдамъ. Искусство же устроенныхъ батарей, разрушая непріятельскія колонны, наносило повсюду пораженіе. Каковые примѣрные подвиги пріобрѣли имъ сію отличную похвалу Главнокомандующаго Генералъ-Фельдмаршала».

«Сіи знаки отличія и чести да сохранятся въ полкахъ сихъ, какъ незабвенные памятники военныхъ подвиговъ и да возвѣстятъ они о славѣ ихъ оружія».

На подлинномъ подписано: *«Александръ»*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Управляющій Военнымъ Министерствомъ

Князь Горчаковъ.

---

[59]) Списокъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, получившихъ награды составленъ поручикомъ Гавловскимъ на основаніи послужныхъ списковъ, приказовъ по полку за 1813 годъ 4-го Апрѣля, 4-го Мая и 12-го Декабря и Высочайшихъ приказовъ за 1813 годъ 11-го Февраля и 14-го Декабря. Въ *Приложеніи 14-мъ*, п. *в*, подъ разными номерами представлены вѣдомости съ прописаніемъ отличій каждаго офицера, по дѣламъ Московск. Отд. арх. Главн. Штаба. О награжденныхъ орденомъ Св. Георгія—*Приложеніе 9-е* и золотымъ оружіемъ—*Приложеніе 10-е*. Пожалованіе знака отличія Военнаго Ордена нижнимъ чинамъ въ *Приложеніи 15-мъ*.

[60]) Копіи Приказовъ по войскамъ въ 1813 и 1814 годахъ.

Расположеніе полка на квартирахъ.

Сраженіемъ подъ Краснымъ 6-го Ноября собственно для Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка кампанія 1812 года была окончена. 8-го (20-го) Ноября Лейбъ-Уланы выступили къ Копысу опять въ составѣ авангарда генерала Милорадовича, который прибылъ въ Копысъ 11-го числа. Здѣсь, на Днѣпрѣ, 1-й кавалерійскій корпусъ былъ остановленъ для *освѣженія,* и отсюда Гвардейскіе конные полки разошлись по деревнямъ на зимовыя квартиры. Штабъ-квартира Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку назначена въ м. *Бѣлынычахъ.* Отдыхъ, притомъ продолжительный, былъ необходимымъ. Въ каждомъ эскадронѣ оставалось не болѣе 50 человѣкъ, способныхъ сражаться. Лошади выбились изъ силъ, ибо уже давно, при недостаткѣ фуража, истребленнаго непріятелемъ, приходилось кормить ихъ соломою, снятою съ крышъ, за которою, случалось, приходилось ѣздить въ сторону верстъ за десять и болѣе. Прибытіе транспорта съ овсомъ на бивакѣ почиталось настоящимъ праздникомъ [61]).

Дѣйствія запасного эскадрона въ составѣ отдѣльнаго корпуса Витгенштейна до конца 1812 года.

Графъ Витгенштейнъ, занимая позицію по правую сторону рѣки Дриссы, у Сивошина и Соколищъ, прикрывалъ пути, ведущіе отъ Двины къ Новгороду и Пскову, и обезпечилъ спокойствіе нашей сѣверной столицы.

Видъ Березины, съ нѣмецкой литогр.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, съ 11-го (23-го) Августа по 4-е (16-е) Октября, сводному гвардейскому полку приходилось принимать участіе въ малой войнѣ, отбивая непріятельскихъ фуражировъ. Появленіе значительныхъ непріятельскихъ войскъ у г. Дриссы побудило графа Витгенштейна отрядить для поиска къ сему пункту конный отрядъ, подъ командою казачьяго полковника Родіонова 2-го, въ команду котораго, кромѣ собственнаго его полка, поступили эскадроны—лейбъ-Уланскій и лейбъ-Драгунскій и одинъ эскадронъ Рижскихъ драгунъ. Выступивъ изъ Грамоши, Родіоновъ перешелъ 22-го Августа (3-го Сентября) черезъ Двину у Дриссы и разбилъ одинъ изъ непріятель-

---

61) О томъ, что наши войска въ походѣ 1812 г. таяли отъ голода и холода, см. «Записки Левенштерна», Русская Старина, 1901 г., кн. II.

скихъ маршевыхъ баталіоновъ и эскадронъ конныхъ егерей, захвативъ въ плѣнъ до 50 человѣкъ. Потомъ, возвратившись въ Грамоши, Родіоновъ обратился съ тѣмъ же отрядомъ, усиленнымъ еще тремя эскадронами драгунъ, въ противоположную сторону, къ Невелю, и здѣсь, разсѣявъ нѣсколько непріятельскихъ партій, разбилъ 9-го (21-го) Сентября у Козянъ непріятельскій отрядъ и захватилъ значительное количество плѣнныхъ, скотъ и разные продукты: овесъ, печеный хлѣбъ, вино; всѣ эти продукты, за неимѣніемъ подводъ, были уничтожены.

Въ этихъ поискахъ Лейбъ-Уланы потеряли нижнихъ чиновъ убитыми 2 и ранеными 9 человѣкъ да лошадей 17 [62]).

Согласно общему плану дѣйствій, для задержанія войскъ Наполеона при отступленіи, Витгенштейну предстояло, по усиленіи слѣдовавшими къ нему подкрѣпленіями, атаковать французовъ въ Полоцкѣ съ обѣихъ сторонъ Двины, вытѣснить оттуда корпуса Сенъ-Сира, Удино и Вреде и *оттѣснить ихъ на западъ къ Свѣнцянамъ;* для облегченія такой задачи по лѣвой сторонѣ Двины долженъ былъ дѣйствовать особый корпусъ войскъ Штейнгеля, прибывшій изъ Финляндіи; поручивъ Штейнгелю преслѣдовать разбитаго непріятеля къ Свѣнцянамъ, самъ Витгенштейнъ долженъ былъ утвердиться на р. Улѣ и, войдя около 10-го (22-го) Октября въ связь съ войсками адмирала Чичагова, шедшаго съ юга, отрѣзать отступленіе «великой арміи».

До открытія наступательныхъ дѣйствій корпусъ Витгенштейна былъ усиленъ свѣжими войсками и ополченіями до 40 тыс., при 152 орудіяхъ (т.-е. корпусъ усилился болѣе чѣмъ на 25 тыс.). Къ сводному гвардейскому полку полковника Альбрехта были прикомандированы два резервныхъ эскадрона польскихъ уланъ. Для сообщенія съ Штейнгелемъ въ Придруйскѣ былъ сооруженъ мостъ [63]).

Въ распоряженіи Сенъ-Сира оставалось около 22-хъ тыс. войскъ; полагаютъ, что отъ болѣзней и въ дѣлахъ противъ нашихъ партизановъ въ непріятельскихъ корпусахъ подъ Полоцкомъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ убыло до 17 тыс. человѣкъ; кавалерія была въ плохомъ состояніи отъ недостатка фуража. Для прикрытія Полоцка по правую сторону р. Полоты сооружены были укрѣпленія, впрочемъ, довольно слабой профили.

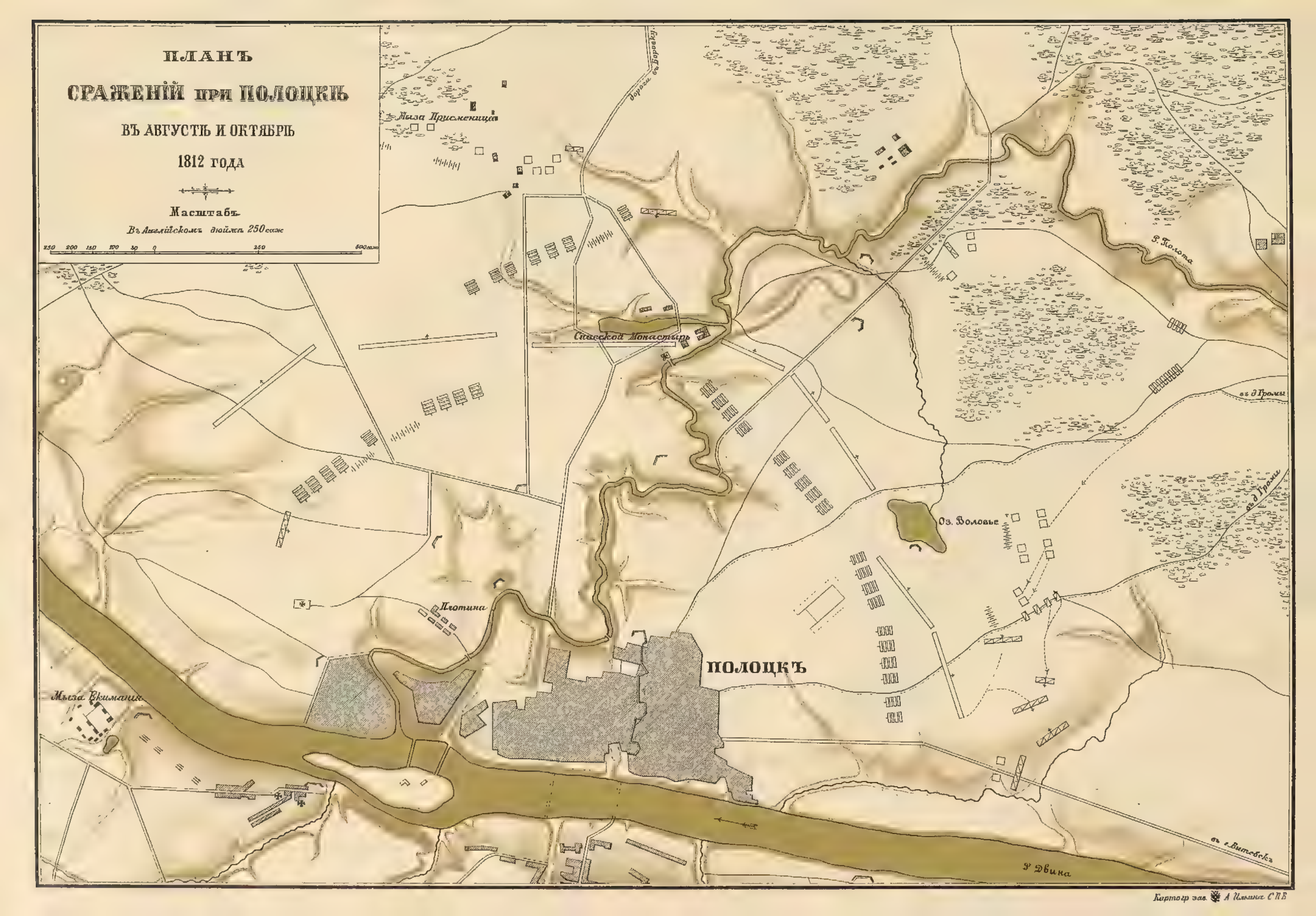
Второе сраженіе подъ Полоцкомъ 6-го и 7-го (18-го и 19-го) Октября.

Витгенштейнъ полагалъ переправиться за Двину по двумъ мостамъ: выше Полоцка у Горянъ и ниже—у Придруйска; для постройки мостовъ у Горянъ приготовлялись матеріалы у Сивошина и собирались подводы для ихъ перевозки.

---

62) *Богдановичъ*, II, 423, цит. 10. *Гавловскій*, II, 42 и 43.

63) *Богдановичъ*, II, 435—437. Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 160, св. 124. *Рапортъ командира 9-й кавалерійской дивизіи ген.-лейт. князя Репнина Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу.*

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЙ при ПОЛОЦКѢ
ВЪ АВГУСТѢ И ОКТЯБРѢ
1812 ГОДА
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 250 саж
250 200 150 100 50 0 250 500 саж
Мыза Присменица
Дорога въ Боровку
Спасской Монастырь
Р. Полота
въ д. Громы
Оз. Воловье
ПОЛОЦКЪ
Пютина
Мыза Екимания
въ г. Витебскъ
Р. Двина
Картогр. зав. А. Ильина СПБ

Но, вмѣсто предполагаемой переправы, пришлось вступить въ сраженіе при Полоцкѣ.

Для наступленія къ Полоцку графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ свои войска на три колонны: правой колоннѣ, подъ начальствомъ ген.-лейт. Яшвиля, назначено наступать по правой сторонѣ Полоты для отвлеченія непріятельскихъ силъ отъ средней и лѣвой колоннъ, бывшихъ подъ личнымъ начальствомъ Витгенштейна, съ которыми онъ полагалъ переправиться выше Полоцка у Горянъ на лѣвую сторону Двины. Въ средней колоннѣ, подъ командою ген.-лейт. Берга, находился сводный гвардейскій полкъ. Впереди шелъ авангардъ, подъ командою генералъ-маіора Балка. Наступленіе русскихъ войскъ началось 4-го (16-го) Октября.

Переправа черезъ Березину, съ офорта Куше.

Къ вечеру 5-го (17-го) Октября непріятельскія войска были оттѣснены и расположились на позиціи впереди сооруженныхъ передъ городомъ укрѣпленій по обѣимъ сторонамъ р. Полоты, занимая передовыми войсками лѣсъ по лѣвой ея сторонѣ, фольваркъ Струню и селеніе Громы.

Утромъ 6-го (18-го) Октября кн. Яшвиль вышелъ къ мызѣ Присменицѣ и открылъ канонаду. Графъ Витгенштейнъ поручилъ авангарду Балка вытѣснить непріятеля изъ лѣса на лѣвой сторонѣ Полоты. Едва Балкъ началъ дѣло, какъ начальникъ кавалерійской дивизіи получилъ приказаніе отправить Сводный гвардейскій полкъ съ прикомандированными двумя резервными эскадронами польскихъ уланъ для занятія высотъ впереди города со стороны Витебска, на которыхъ полагалось поставить батарею Байкова въ 12 орудій. Въ это время отъ авангарда, лѣвѣе Воловаго озера, были направлены 25-й егерскій полкъ и запасный баталіонъ Кексгольмскаго полка съ 4-мя орудіями. Лѣвѣе же ихъ шелъ полковникъ Ридигеръ съ двумя эскадронами Гродненскихъ гусаръ и казачьимъ полкомъ Родіонова. Ридигеръ кинулся противъ непріятельской кавалеріи, но, поражаемый съ фланга артиллеріею, принужденъ былъ принять вправо; на гусаръ и казаковъ бросились два непріятельскихъ полка (8-й уланскій и 20-й конно-егерскій). Полковникъ Альбрехтъ, выйдя на пространное поле, между лѣсомъ и городомъ, увидѣвъ Ридигера, отбивающагося со своими гусарами отъ многочисленной непріятельской кавалеріи, пошелъ въ атаку и, принудивъ ее къ отступленію, удержалъ со Своднымъ гвардейскимъ полкомъ эти высоты, подъ жестокимъ пушечнымъ огнемъ, до прибытія нашихъ пѣхотныхъ колоннъ и батарей.

Между тѣмъ, для обезпеченія лѣваго фланга нашей линіи Витгенштейнъ призналъ нужнымъ командировать одинъ эскадронъ польскихъ уланъ и казачій

Переходъ французской арміи черезъ Березину 14-го Ноября 1812 г., съ грав. Клейна.

полкъ Родіонова вверхъ по Двинѣ, къ мызѣ Струни, гдѣ были наведены два непріятельскихъ моста; два эскадрона, Лейбъ-Уланскій и Польскихъ уланъ, подъ командою Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка ротмистра Заборинскаго, поставлены на большую Витебскую дорогу, а остальные два эскадрона Своднаго полка съ полковникомъ Альбрехтомъ стали непосредственно за лѣвымъ флангомъ.

Послѣ продолжительной канонады, около 11-ти часовъ утра, Сенъ-Сиръ призналъ нужнымъ подать назадъ правый флангъ общаго расположенія двухъ своихъ дивизій, бывшихъ по лѣвую сторону Полоты, за укрѣпленія №№ 7 и 9; части непріятельской кавалеріи находились за правымъ флангомъ. Въ это время графъ Витгенштейнъ, желая обозрѣть правое крыло позицій Сенъ-Сира, отправился съ Калужскимъ пѣхотнымъ полкомъ и двумя эскадронами Альбрехта къ Витебской дорогѣ, приближаясь къ городу вдоль берега Двины. Замѣтивъ это движеніе и надѣясь воспользоваться имъ, чтобы прорвать нашу линію, нѣсколько эскадроновъ конныхъ егерей и уланъ [64]), захвативъ батарею Байкова, ударили съ фланговъ съ одной стороны на легкую роту, а съ другой—на два эскадрона Своднаго гвардейскаго полка, съ намѣреніемъ отбросить къ рѣкѣ нашъ лѣвофланговый отрядъ. Въ этотъ рѣшительный моментъ самъ главнокомандующій повелъ Сводный гвардейскій полкъ противъ непріятеля. Полковникъ Альбрехтъ съ эскадрономъ лейбъ-драгунъ и съ нимъ ротмистръ Скобельцынъ съ эскадрономъ лейбъ-гусаръ бросились навстрѣчу непріятеля, а маіоръ Набель съ баталіономъ (4 эск.) Гродненскаго гусарскаго полка ударилъ ему во флангъ. Общею дружною атакою наши опрокинули отважныхъ непріятельскихъ уланъ и конно-егерей, отбивъ вмѣстѣ съ тѣмъ орудія, находившіяся уже въ ихъ рукахъ. Другая часть непріятельской кавалеріи, бросившаяся на стрѣлковъ 6-й дружины, была отбита Могилевскимъ пѣхотнымъ полкомъ и подоспѣвшими сюда Гродненскими гусарами. Такимъ образомъ непріятельская кавалерія на правомъ флангѣ, понеся значительныя потери, не

---

[64]) Сенъ-Сиръ въ своихъ мемуарахъ увѣряетъ, что эту отважную атаку повелъ ротмистръ Кюрели съ двумя эскадронами 8-го Уланскаго и 20-го конно-егерскаго полковъ, прочая же кавалерія была расположена на другихъ пунктахъ, «St-Cyr, Mémoires», III, 143—145.—Но Богдановичъ полагаетъ, что вся кавалерія Сенъ-Сира (5—8 эскадроновъ) стояла за правымъ флангомъ и, вѣроятно, участвовала въ этой атакѣ. *Богдановичъ*, III, 169, цит. 17.—Въ реляціи же графа Витгенштейна о сраженіи подъ Полоцкомъ 6 октября 1812 г. сказано: «*нѣсколько эскадроновъ* выбранныхъ (élités) конныхъ егерей» ударили на батарею полковника Байкова. *Рапортъ Его Императорскому Величеству, 19-го Декабря 1812 г., № 84.* Дѣло Инсп. Д-та Военн. Мин. 1813 г., № 101, св. 9.

принимала болѣе участія въ сраженіи. Попытки непріятельской кавалеріи въ центрѣ также не имѣли успѣха; онѣ были отражены совокупною атакою сводныхъ полковъ Кирасирскаго и Гвардейскаго, одного эскадрона Польскихъ уланъ и двухъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ: вся эта кавалерія, приблизясь къ непріятельской, эшелонами устремилась на нее, опрокидывая на пути все, что ей ни попадало, и гнала до самыхъ воротъ Полоцка.

Отступленіе Наполеона изъ Россіи, съ рис. Белиръ.

Около 4-хъ часовъ пополудни сраженіе прекратилось, и Витгенштейнъ, протянувъ стрѣлковую цѣпь противъ передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій съ надлежащими резервами, отвелъ главныя силы на ночлегъ въ Громы, а войска Яшвиля ночевали у Присменцы. Сводный гвардейскій полкъ находился при авангардѣ и содержалъ передовые посты.

На другой день около 3-хъ часовъ пополудни, Сенъ-Сиръ, угрожаемый съ одной стороны нападеніемъ въ превосходныхъ силахъ Витгенштейна и Яшвиля, а съ другой—приближеніемъ по лѣвой сторонѣ Двины на путь отступленія корпуса Штейнгеля, призналъ нужнымъ начать отступленіе. По причинѣ значительнаго количества тяжестей и множества орудій, отступленіе французскихъ войскъ до того замедлилось, что Витгенштейнъ около 2-хъ часовъ ночи повелъ свои войска на штурмъ, который прекратился послѣ уничтоженія непріятелемъ мостовъ около 3-хъ часовъ утра, при чемъ намъ удалось овладѣть только однимъ орудіемъ на Верхнемъ замкѣ [65]). До начала приступа Сводный гвардейскій полкъ и два эскадрона Польскихъ уланъ прикрывали нашихъ стрѣлковъ, въ 2 часа ночи Лейбъ-Уланы, подъ командою штабсъ-ротмистра Глазенапа 2-го, и лейбъ-драгуны ворвались въ городъ и гнали непріятельскихъ стрѣлковъ до самаго моста [66]). За отличія въ сраженіяхъ при Полоцкѣ 6-го, 7-го и 8-го Октября получили награды всѣ офицеры запаснаго эскадрона: ротмистръ **Заборинскій** — орденъ св. Анны 2-го класса, штабсъ-ротмистръ **Глазенапъ 2-й** и поручикъ **Глазенапъ 3-й**—орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, корнетъ **Лѣсниковъ** — слѣдующій чинъ и корнетъ **Ивановскій**—орденъ св. Анны 3-го класса [67]). О пожалованіи знаковъ отличія военнаго ордена въ Приложеніи № 15-й.

[65]) Моск. Отд. архх. Гл. Шт., оп. 160, св. 124. *Рапортъ князя Репнина отъ 12-го Октября 1812 г., № 651.* Инсп. Деп. Военн. Мин. 1813 г., № 101, св. 9. *Всеподданнѣйшій рапортъ генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна,* 19-го Декабря 1813 г., № 84. *Богдановичъ,* III, 159—177.

[66]) *Рапортъ князя Репнина Цесаревичу и Великому князю Константину Павловичу, 12-го Октября 1812 г., № 651.*

[67]) Моск. Отд. арх. Гл. Шт., Дѣло Инсп. Деп. Военн. Мин. 1813 г., № 101, св. 9. *Приложеніе 14-е, п. 6., № 34* и Приложеніе 15-е.

Сооруженіе мостовъ черезъ Двину у Полоцка было окончено не ранѣе 11-го (23-го) Октября. Движеніе Витгенштейна къ Ушачу и далѣе къ верховьямъ р. Улы у Лепеля затруднялось дурнымъ состояніемъ дорогъ. При этомъ движеніи, 12-го (24-го) числа, баварскій генералъ Вреде, будучи атакованъ авангардомъ корпуса графа Штейнгеля, подъ командою Гельфрейха, оставилъ свой обозъ близъ Ушача почти безъ всякаго прикрытія. Для овладѣнія имъ посланъ былъ Альбрехтъ съ двумя эскадронами Своднаго гвардейскаго полка, Уланскимъ и драгунскимъ; при д. Кубличи, уланы и драгуны захватили множество повозокъ съ казною и двадцатью двумя знаменами Баварскаго корпуса [68]).

Между тѣмъ 18-го (30-го) Октября у Чашниковъ, на р. Улѣ, Сенъ-Сиръ соединился съ корпусомъ Виктора, прибывшимъ отъ Смоленска; общія силы обоихъ корпусовъ достигали 36 тыс. человѣкъ; но у Витгенштейна, по соединеніи со Штейнгелемъ въ Лепелѣ, имѣлось не болѣе 33 тыс. человѣкъ съ 114 орудіями. Такимъ образомъ Витгенштейну не удалось отрѣзать отъ арміи Наполеона и отбросить къ Нѣману непріятельскій корпусъ; напротивъ, французскіе маршалы, соединившись, могли прикрыть отступленіе «великой арміи».

Витгенштейнъ, не зная о прибытіи Виктора, наступалъ къ Чашникамъ двумя колоннами, имѣя сильный авангардъ, подъ командою ген.-лейт. Яшвиля, съ намѣреніемъ атаковать непріятеля [69]).

Викторъ, какъ старшій, принялъ начальство надъ обоими корпусами; но не успѣлъ еще собрать всѣхъ войскъ подъ Чашниками на р. Лукомлѣ 19-го (31-го) Октября, когда былъ атакованъ, потерпѣлъ неудачу и отступилъ въ Сѣнно, для сближенія съ Наполеономъ. Потомъ перешелъ къ Череѣ для прикрытія фланга и тыла отступающихъ остатковъ «великой арміи». Между тѣмъ Удино, оправившійся отъ болѣзни, замѣнилъ Сенъ-Сира. Оба маршала, Викторъ и Удино, получили повелѣніе Наполеона атаковать Витгенштейна, чтобы отбросить его къ Двинѣ и облегчить отступленіе французовъ черезъ Березину. При *Смолянцахъ* на р. Лукомлѣ Викторъ атаковалъ Витгенштейна 2-го (14-го) Ноября, въ тотъ самый день, когда Наполеонъ съ гвардіею оставилъ Смоленскъ, но снова потерпѣлъ неудачу и отошелъ къ Череѣ. Въ обоихъ сраженіяхъ на Лукомлѣ, при Чашникахъ и Смолянцахъ, эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, будучи въ резервѣ, въ корпусѣ Берга, не принималъ активнаго участія [70]). Мы не упоминаемъ о столкновеніяхъ съ непріятельскою конницею, состоявшею большею частью изъ нѣмцевъ, на развѣдкахъ и при отправленіи сторожевой службы. Между тѣмъ Витгенштейнъ

---

[68]) Атаковалъ конвой поручикъ Л.-Гв. Уланскаго полка Глазенапъ 3-й, получившій въ награду слѣдующій чинъ. Д. Инсп. Д. Воен. Мин., № 438, св. 9. Приложеніе 14-е, п. *о.*, № 35.

[69]) *Богдановичъ*, 181—187.—Сводный гвардейскій полкъ находился въ корпусѣ лѣваго фланга, которымъ командовалъ ген.-лейт. Бергъ.

[70]) *Богдановичъ*, III, гл. XXXIX. *Сраженія при Чашникахъ и Смолянцахъ.*

оставался на позиціи при Чашникахъ въ бездѣйствіи до 10-го (22-го) Ноября, т.-е. до того времени, когда Удино и Викторъ направились на Оршанскую дорогу съ цѣлью прикрытія остатковъ «великой арміи», и такимъ образомъ ему не удалось ни отбросить непріятельскихъ войскъ отъ главныхъ силъ Наполеона, ни самому стать на пути отступленія Наполеона къ Борисову, что подвергнуло бы остатки его арміи величайшей опасности. Нѣкоторые успѣхи его въ тактическомъ отношеніи не искупали его стратегической ошибки. Наполеона не удалось задержать на Березинѣ и Чичагову, занимавшему Борисовъ и наблюдавшему за ея правымъ берегомъ [71]). Маршалъ Удино искусными демонстраціями успѣлъ усыпить бдительность русскаго адмирала, маршалъ Викторъ, задерживая Витгенштейна, обезпечилъ успѣхъ переправы, которая совершилась Наполеономъ у Студянки 14-го, 15-го и 16-го (26-го, 27-го и 28-го) Ноября [72]).

Французскіе солдаты въ 1812 г. съ офорта Кюльвейна.

На пути къ Борисову 15-го Ноября, подъ вечеръ корпусъ Витгенштейна встрѣтилъ дивизію корпуса Виктора со множествомъ повозокъ и безоружныхъ людей. Въ то же время появились партизанскіе отряды Сеславина. Видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ русскими, Партуно вынужденъ былъ на другой день, 16-го, положить оружіе. Оставивъ часть своего корпуса у Борисова, Витгенштейнъ съ остальными войсками (не болѣе 14 тыс.), въ числѣ которыхъ находился и запасный Лейбъ-Уланскій эскадронъ, направился къ *Студянкѣ*. Упорный бой съ войсками Виктора продолжался до вечера. Въ это время остатки большой арміи, понеся громадныя потери (до 20.000 ч.) плѣнными, убитыми и потонувшими въ рѣкѣ въ три дня у Борисова и Студянки, уходили къ Зембину; ночью съ 16-го на 17-е, переправился на правый берегъ Викторъ, а 17-го, около 9-ти часовъ утра, мосты были сожжены, заранѣе приготовленными горючими веществами.

Тяжелая картина представилась войскамъ Витгенштейна: «Люди, лошади, обозы (наполнявшіе мосты) опустились въ воду. Многіе покушались переходить по льдинамъ, спершимся около козелъ, но были сжаты и затерты льдомъ, унесены рѣкою, тщетно боролись съ ея теченіемъ и вопили о помощи: никто не помогалъ. Другіе пытались спастись вплавь, но утопали или замерзали. Иные бросались сквозь пламя, пожиравшее мостъ, и, вмѣсто избавленія, находили мучительную смерть. Женщины, дѣти, грудные младенцы, обвившіе свои рученки вокругъ шеи матерей, лежали на льду съ разможженными членами. Отчаянные, неистовые крики наполняли воздухъ, раздираемый пронзительнымъ завываніемъ сѣвернаго вѣтра, который отъ ранняго утра

---

[71]) *Богдановичъ*, III, гл. XL. *Движеніе Чичагова отъ Бреста къ Березинѣ.*

[72]) *Михайловскій-Данилевскій*, IV, гл. VII. *Богдановичъ*, III, гл. XLII, *Переправа Наполеона черезъ Березину.*

поднялся съ мятелью, засыпалъ глаза разноплеменныхъ жертвъ инеемъ и снѣгомъ, окостенялъ ихъ руки и ноги....» [73]).

Другія раздирающія картины представлялись нашимъ войскамъ въ этотъ страшный день на берегу рѣки около Студянки, загроможденномъ болѣе нежели на квадратную версту каретами, колясками, дрожками, фурами съ остатками награбленной въ Москвѣ добычи. «Тутъ стояли брошенныя пушки. Бродили лошади и стая веденныхъ непріятелемъ изъ Москвы гончихъ собакъ, съ которыми иные полагали забавляться охотою на возвратномъ пути изъ Россіи. Разноплеменные непріятели [74]), большіе и малые, мужчины и женщины, въ рубищахъ, прикрытые тряпками и лошадиными попонами, съ отмороженными членами, дрожа отъ стужи, бросались въ наши ряды и просили именемъ человѣчества куска хлѣба. Солдаты и ратники, кто сколько могъ, удѣляли имъ сухарей; несчастные враги цѣловали руки великодушныхъ воиновъ. Иные за пригоршню сухарей отдавали часы, пистолеты, перстни, деньги....» [75]).

Свиданіе Александра I съ фельдмаршаломъ Кутузовымъ, съ русской гравюры.

Такими трагическими сценами, возбуждающими чувство состраданія къ жертвамъ ненасытнаго честолюбія, окончилась Отечественная война для Лейбъ-Уланъ запаснаго эскадрона полковника Володимирова. Корпусу графа Витгенштейна предстояло итти по правому берегу Виліи до Ковна и далѣе, стараясь вытѣснить Макдональда.

Графъ Витгенштейнъ, дождавшись понтоновъ, переправился черезъ Березину и направился, имѣя въ авангардѣ Властова, по правой сторонѣ р. Виліи на Рѣчки къ Нѣменчину (верстахъ въ 30-ти къ с.-в. отъ Вильны). 25-го Ноября корпусъ прошелъ Рѣчки и 1-го (13-го) Декабря достигъ Червоннаго Двора, гдѣ простоялъ до 5-го, чтобы дать отдыхъ своимъ войскамъ и присоединить нѣкоторые отряды изъ Витебска....

Потомъ Витгенштейнъ перешелъ на Вилькомиръ въ Кейданы 10-го (22-го), выславъ особый отрядъ Дибича противъ Макдональда, который между тѣмъ ушелъ къ Тильзиту, гдѣ ожидалъ Іорка; послѣдній же со своими войсками отпалъ отъ Наполеона. Простоявъ двое сутокъ въ Кейданахъ, графъ Витгенштейнъ 15-го (27-го) Декабря прибылъ въ Юрбургъ, а отсюда пошелъ къ Фридланду, въ окрестностяхъ котораго расположился на квартирахъ. Запасный эскадронъ 31-го Марта занялъ квартиры въ Гутштадтѣ, гдѣ оставался до Марта мѣсяца 1813 года, когда получилъ повелѣніе выступить

---

[73]) *Михайловскій-Данилевскій,* IV, 182.

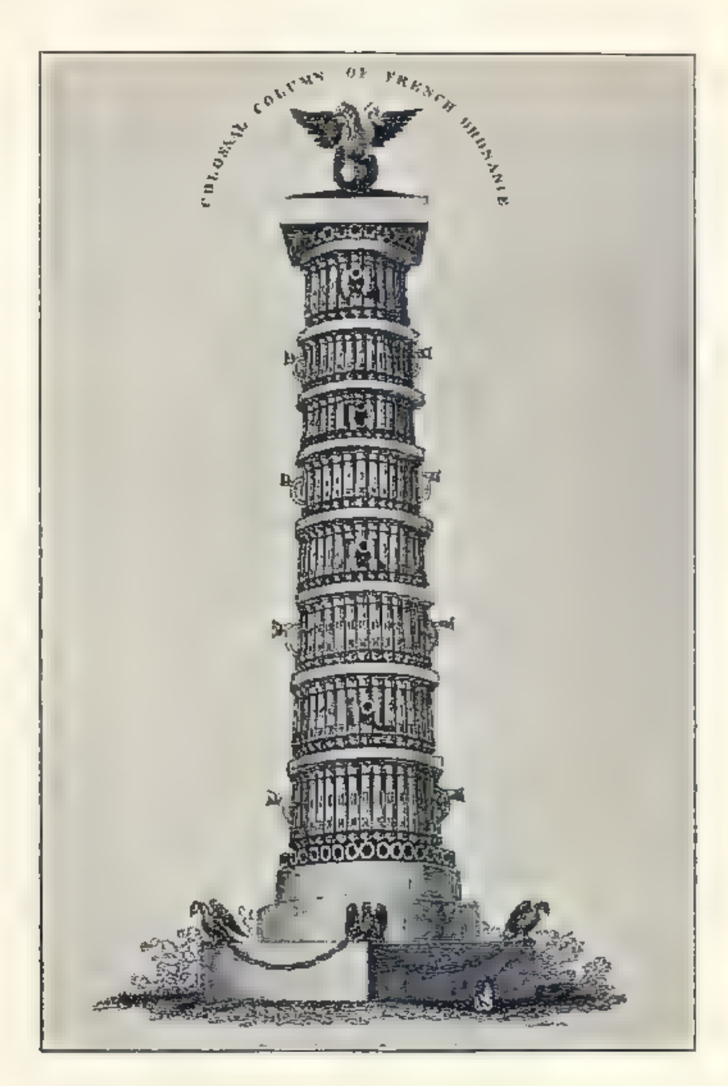
[74]) Въ числѣ войскъ Наполеона, бывшихъ на Березинѣ, болѣе трехъ четвертей составляли народы иноплеменные французамъ. У Виктора одна пѣхотная дивизія была польская, другая нѣмецкая, кавалерія его состояла вся изъ нѣмцевъ. Ней имѣлъ только 300 французовъ, прочіе были поляки. Удино имѣлъ подъ командою одну дивизію изъ поляковъ, другую изъ кроатовъ и швейцарцевъ, и только двѣ изъ французовъ. (*Богдановичъ,* III, 281).

[75]) *Михайловскій-Данилевскій,* IV, 184.

въ окрестности Калиша на соединеніе съ полкомъ, прибывшимъ въ первыхъ числахъ Марта на Вислу.

Неисчислимы трофеи Отечественной войны, они безпримѣрны по своимъ размѣрамъ. Еще болѣе велики заслуги Русскихъ воиновъ, поднявшихъ славу своего Отечества до недосягаемой высоты и заслужившихъ вѣчную благодарность потомства.

Въ память Отечественной войны Императоръ Александръ постановилъ соорудить храмъ Христу Спасителю и выбить серебряную медаль съ изображеніемъ Всевидящаго Ока, которая дана всякому участнику войны, отъ генерала до рядового солдата. Надпись на медали: «не намъ, не намъ, а имени Твоему», свидѣтельствуетъ о Томъ, къ Кому мы всѣ ежедневно обращаемся съ мольбою, и Кто охраняетъ Россію Своимъ покровомъ.

Проектъ памятника 1812 г. изъ отнятыхъ у французовъ орудій, съ англ. грав.

Глава VI.

Войны съ Наполеономъ въ 1813 году.

За освобожденіе Германіи.

Въ первыхъ числахъ Декабря 1812 года черезъ Нѣманъ перешли жалкіе остатки «великой арміи» Наполеона: 1000 человѣкъ съ девятью орудіями и около 20.000 безоружныхъ. Эти поразительные успѣхи русскихъ войскъ въ Отечественную войну куплены были дорогою цѣною; въ одной только главной арміи, выступившей изъ Тарутина въ числѣ до 100 тыс. человѣкъ, оставалось здоровыхъ и способныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ не болѣе 30 тыс.; до 48 тыс. разсѣяно было по госпиталямъ, остальные убиты въ дѣлахъ, умерли отъ ранъ и болѣзней. При такихъ обстоятельствахъ Кутузовъ, прибывшій въ Вильну 30-го Ноября (12-го Декабря), считалъ необходимымъ пріостановить наступательное движеніе русскихъ войскъ и дать имъ отдыхъ. Но Императоръ Александръ не раздѣлялъ мнѣнія фельдмаршала, имѣя въ виду болѣе широкія цѣли, чѣмъ спасеніе Отечества отъ нашествія иноплеменниковъ. Онъ предполагалъ продолжать преслѣдованіе всѣми войсками, какъ большой арміи—оставивъ въ Вильнѣ части, болѣе другихъ разстроенныя, такъ арміи адмирала Чичагова и корпуса графа Витгенштейна, взявъ такое направленіе, «чтобы не только внутри, но и внѣ границъ нашихъ имѣть въ виду ту же цѣль —отрѣзывать ему сообщеніе и соединеніе съ новыми подкрѣпленіями его» [1]).

25-го Декабря (6-го Января), въ день Рождества Христова, появился манифестъ о благополучномъ окончаніи Отечественной войны, а спустя три дня выступили изъ Вильны главныя силы двумя колоннами, Тормасова и Дохтурова, къ Меречу на Нѣманъ. При колоннѣ Тормасова находились Императоръ

---

[1]) *Богдановичъ.* Царствованіе Императора Александра, IV. *Шильдеръ.* Императоръ Александръ I, III, 132, цит. 207.

и фельдмаршалъ. Лѣвѣе главныхъ силъ, направленныхъ къ Плоцку, шелъ Милорадовичъ изъ Гродна къ Варшавѣ; правое же крыло арміи составляли войска адмирала Чичагова и Витгенштейна съ Донскими казаками Платова; всѣ подвигались къ Кенигсбергу, подбирая на пути усталыхъ непріятелей, ихъ оружіе и обозы.

Въ главной квартирѣ, у Мереча, 1-го (13-го) Января, въ присутствіи Государя и Цесаревича Константина Павловича отслуженъ молебенъ, и войска перешли черезъ Нѣманъ по льду. Въ отданномъ по арміи приказѣ, князь Кутузовъ призывалъ войска, избавившія Отечество, довершить пораженіе *непріятелей на собственныхъ земляхъ ихъ*. Въ прокламаціи же, напечатанной на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, фельдмаршалъ объяснялъ, что войска наши «вступаютъ въ чужія страны съ военными цѣлями, но не для завоеванія». «Императоръ Александръ стремится освободить народы отъ владычества Наполеона и достигнуть мира». «Особенно обращаясь къ Пруссіи, Его Императорское Величество намѣренъ положить конецъ ея несчастіямъ, показать королю доказательство своей дружбы и возстановить монархію Фридриха въ прежнемъ ея блескѣ и пространствѣ» [2]).

Русская походная повозка, съ офорта Иммеръ 1813 г.

Въ теченіе Января русскія войска заняли Великое Герцогство Варшавское, Милорадовичъ 26-го вступилъ въ Варшаву, кн. Кутузовъ съ главною квартирою утвердился въ Плоцкѣ, Витгенштейнъ въ Кенигсбергѣ. Посланный впередъ Милорадовичемъ для преслѣдованія саксонскаго корпуса Ренье, генералъ Винценгероде разбилъ его 1-го Февраля при Калишѣ; партизаны наши, Чернышевъ, Левенштернъ и другіе, подходили къ Одеру.

Въ это время во всѣхъ русскихъ войскахъ, находившихся за границею, со включеніемъ иррегулярныхъ войскъ и ополченій считалось около 138.000 человѣкъ и 645 орудій. Изъ всѣхъ резервовъ, образовавшихся въ теченіе Отечественной войны, на границахъ Имперіи составлена *резервная армія*, подъ начальствомъ князя Лобанова-Ростовскаго, въ которой положено содержать въ готовности до 180.000 человѣкъ.

Для пополненія арміи велѣно отсылать къ ней запасные баталіоны и эскадроны, находившіеся въ Петербургѣ и разныхъ городахъ, начавъ отправку съ тѣхъ изъ нихъ, формированіе коихъ было окончено.

На пути нижнимъ чинамъ давали три раза въ недѣлю винную и мясную порціи. Убыль людей, происходившую отъ посылаемыхъ въ армію эскадроновъ

---

[2]) *Михайловскій-Данилевскій.* Описаніе войны 1813 года. С.-Петербургъ, 1840 г., ч. I, 5—13.

и баталіоновъ, пополняли изъ рекрутъ. Для облегченія продовольствія за границей имѣлось въ пограничныхъ губерніяхъ три линіи запасовъ, назначаемыхъ исключительно для заграничныхъ войскъ. Приняты мѣры по заготовленію сукна на обмундированіе всѣхъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ (кромѣ гусарскихъ). Одеждою велѣно снабдить также и оберъ-офицеровъ, находящихся налицо, безъ всякаго съ нихъ вычета. Дворяне принимаются въ кавалерійскіе полки юнкерами, но не обмундированными посылаются въ С.-Петербургъ—въ *Дворянскій Кавалерійскій Эскадронъ.* Для обезпеченія арміи офицерами, сверхъ вольноопредѣляющихся, положено сократить число чиновниковъ въ министерствахъ, поощряя ихъ къ поступленію въ войска; способные къ военной службѣ дворяне призывались къ поступленію во 2-й кадетскій корпусъ. Всѣмъ военно-служащимъ, выступившимъ за границу, всемилостивѣйше пожаловано не въ зачетъ годовое жалованье, и до возвращенія въ Россію повелѣно производить порціонныя деньги [3]).

Лейбъ-Уланъ въ Германіи въ 1813 г., съ офорта Клейна.

Распоряженія о пополненіи арміи людьми и лошадьми, о снабженіи предметами артиллерійскими и комиссаріатскими вещами возложены были на графа Аракчеева, и заботливость его увѣнчалась успѣхомъ. Некомплектъ въ частяхъ, а затѣмъ и потери, происходившія въ движеніяхъ и сраженіяхъ, скоро пополнялись прибывавшими резервами, которые слѣдовали безпрерывно изъ Россіи.

Въ началѣ Февраля Императоръ и князь Кутузовъ съ главною квартирою выступили изъ Плоцка и 12-го (24-го) прибыли въ Калишъ, гдѣ главная армія расположилась на квартирахъ. Въ это время прусскій король переселился въ Бреславль и приступилъ къ вооруженіямъ, поддерживая переговоры одновременно съ Франціей и Россіей. Колебанія Фридриха-Вильгельма между двумя союзами окончились тѣмъ, что 16-го (28-го) Февраля 1813 года заключенъ былъ оборонительный и наступательный союзный договоръ съ Россіей, цѣлью котораго положено возстановленіе Пруссіи въ границахъ до войны 1806 г. и затѣмъ освобожденіе Европы. Главное начальство надъ союзными войсками предоставлено князю Кутузову. Пруссія въ то время могла выставить не болѣе 56.000 боевыхъ войскъ.

---

[3]) Указъ Военному Министру 16-го Декабря 1813 г., № 25, *о запасахъ.* Высочайшее повелѣніе князю Кутузову 1-го Февраля, № 66, *о снабженіи арміи сукномъ.* Высочайшія повелѣнія князю Кутузову отъ 18-го и 20-го Января 1813 г., №№ 34 и 37, *о выдачѣ не въ зачетъ жалованья и порціоновъ.* Указъ Сенату отъ 17-го Декабря *о чиновникахъ,* и Рескриптъ главнокомандующему въ Петербургѣ Вязьмитинову отъ 17-го Декабря 1813 г., № 426, *о дворянахъ, способныхъ къ службѣ.* Приказъ по Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку на 1813 годъ, 7-го Марта, *о Дворянскомъ кавалерійскомъ эскадронѣ.*

На первое время, по соглашенію съ генераломъ Шаригорстомъ, принятъ былъ слѣдующій планъ военныхъ дѣйствій: 1) графу Витгенштейну, подкрѣпленному прусскими войсками, составить правое крыло и итти на Берлинъ, дѣлая летучими отрядами поиски къ Эльбѣ; 2) Блюхеру, усиленному корпусомъ Винценгероде, составить лѣвое крыло; обоимъ выступить къ Дрездену: первому изъ Бреславля, послѣднему изъ Равича; 3) главной арміи, служа для обоихъ корпусовъ — Витгенштейна и Блюхера, резервомъ, оставаться еще нѣкоторое время въ Калишѣ, выславъ впередъ Милорадовича, составлявшаго авангардъ ея для блокады Глогау, до прибытія на смѣну прусскихъ войскъ [4]).

Таково было положеніе дѣлъ, когда къ мѣсту расположенія главныхъ силъ, въ окрестностяхъ Калиша, прибылъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ.

Походъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка на соединеніе съ главными силами. На квартирахъ въ окрестностяхъ мѣстечка Бѣлыничи полкъ пробылъ около семи недѣль, гдѣ нѣсколько отдохнулъ и могъ освѣжить конскій составъ. 18-го Декабря 1812 года получено приказаніе изъ Вильны о выступленіи легкой гвардейской кавалерійской бригады изъ Копыса для присоединенія къ главнымъ силамъ. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ выступилъ изъ м. Бѣлыничей 1-го Января 1813 года послѣ прибытія туда начальника бригады генералъ-маіора Чичерина 2-го съ полками Драгунскимъ и Гусарскимъ [5]).

Русскія войска въ Германіи, съ грав. Грислера.

При выступленіи въ полку состояло: 3 штабъ-офицера, 20 оберъ-офицеровъ и 280 конныхъ нижнихъ чиновъ [6]), подъ командою полковника Гундіуса (потомъ отъ Минска полковника Мезенцева). Маршрутъ данъ на Игуменъ, Минскъ, Гродно, Бѣлостокъ къ Плоцку и оттуда на соединеніе съ войсками резерва главныхъ силъ, бывшаго подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича. 10-го Января полкъ вступилъ въ Минскъ, при чемъ въ строю эскадроны по малолюдію были разсчитаны на три взвода, а 28-го въ Гродно, гдѣ, пробывъ нѣсколько дней, расположились 2-го Февраля по квартирамъ въ окрестныхъ деревняхъ и околицахъ. Изъ окрестностей Гродна Лейбъ-Уланы прибыли въ Бѣлостокъ 12-го, откуда, послѣ дневки, выступили

---

[4]) *Михайловскій-Данилевскій*, I, 66, 67, 79. *Шильдеръ*, III, 142, цит. 223. Энцикл. военн. и морск. наукъ. Война 1813 года—нѣмецко-русско-французская. Р. Стар. на 1901 г., Мартъ. «Записки генерала Левенштерна».

[5]) Военн.-Уч. арх., II, № 2103. *Рапортъ Главнокомандующему арміями князю Кутузову Цесаревича отъ 5-го Января 1813 года.*—Чичеринъ, по прибытіи въ Бѣлыничи съ Л.-Гв. Драгунскимъ и Гусарскимъ полками, 30-го Декабря, сдѣлалъ дневку 31-го и, собравъ всю бригаду съ Уланскимъ полкомъ, выступилъ 1-го Января по маршруту въ Гродно.

[6]) *Гавловскій*, II, 51. — Но эти данныя, кажется, относятся къ болѣе раннему времени.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

Русская полевая кузница въ 1813 году, съ офорта Клейна.

къ границѣ герцогства Варшавскаго 14-го, имѣя въ строю: 2 штабъ-офицеровъ, 18 оберъ-офицеровъ, 43 унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ 7, рядовыхъ 291, въ четырехъ взводахъ по девяти рядовъ, а въ двѣнадцати по восьми [7]). Слѣдовательно, при вступленіи за границу въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку состояло всего: 20 офицеровъ и 341 человѣкъ рядовыхъ и лошадей не менѣе 300. 27-го Февраля полкъ прибылъ на берега Вислы къ д. Бѣлины. На другой день успѣлъ переправиться на ту сторону р. Вислы одинъ только эскадронъ Его Высочества; по случаю ледохода переправа прочихъ эскадроновъ могла состояться лишь 4-го Марта, при чемъ два эскадрона Гундіуса и Мезенцева переправились въ Плоцкѣ, а полковаго командира въ Бѣлинѣ. 13-го Марта полкъ прошелъ черезъ м. *Варту*, гдѣ имѣлъ мѣстопребываніе Его Императорское Высочество Цесаревичъ, и къ вечеру прибылъ на временныя квартиры въ м. Серадзъ [8]).

Во время зимняго похода, продолжавшагося почти два съ половиною мѣсяца, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ оставилъ въ госпиталяхъ Минска, Гродна, Бѣлостока и Пултуска 47 человѣкъ больныхъ, но въ Гроднѣ, надо полагать, былъ нѣсколько пополненъ, потому что въ Бѣлостокѣ въ немъ было до 360 человѣкъ, и на смотру Цесаревича въ м. Вартѣ полкъ имѣлъ во взводахъ по 9 рядовъ, что составитъ на 4-взводный эскадронъ съ унтеръ-офицерами не менѣе 80 чел. нижнихъ чиновъ, а въ полку — 320. Прибывшій въ м. Злочево 12-го Марта запасный эскадронъ полковника Володимирова [9]), подъ командою ротмистра Заборинскаго 2-го, 15-го числа перешелъ въ деревню *Моницы* (въ 2-хъ верстахъ отъ Серадза) и, по приказанію Цесаревича,

---

[7]) Военн.-Уч. арх., II, № 2108. *Рапортъ начальнику главнаго штаба всѣхъ дѣйствующихъ армій ген.-лейт. князю Волконскому Бѣлостокскаго коменданта Шица 14-го Февраля 1813 года.*—«Лошади, какъ строевыя, такъ и обозныя. были въ хорошемъ тѣлѣ».— Спустя недѣлю, именно 20-го Февраля, изъ Бѣлостока, послѣ дневки, выступила къ мѣсту расположенія главной квартиры *команда* Л.-Гв. Уланскаго полка ротмистра фонъ Энгельгарда, состоящая изъ нижнихъ чиновъ *разныхъ полковъ*, въ числѣ: 3 об.-оф., 16 унт.-оф., 6 музык. и 223 рядовыхъ, разсчитанная на 5 взводовъ. *Рапортъ тому же* того же отъ 20-го Февраля 1813 года.

[8]) Военн.-Уч. арх., II, № 2108. *Рапортъ Главнокомандующему всѣми арміями князю Кутузову генерала отъ кавалеріи Тормасова отъ 14-го Марта 1813 г.* -Лейбъ-Гвардіи полки прибыли въ назначенныя имъ кантониръ-квартиры: Гусарскій 11-го, Драгунскій 12-го и Уланскій 13-го. Гусарскому полку были назначены квартиры въ Серадзѣ, а Уланскому въ Брудзево, но, по Высочайшему повелѣнію, произошла перемѣна: первому квартиры назначены въ Брудзево, второму въ Серадзѣ.

[9]) Эскадронъ Володимирова прибылъ въ составѣ: 3-хъ об.-офиц., 4 унт.-офиц., 3 музыкантовъ, 95 рядовыхъ и лошадей строевыхъ 78. По донесенію ротмистра Заборинскаго 2-го, въ эскадронѣ полковника Володимирова съ 16-го Марта 1812 г. по 14-ое Марта 1813 г., до соединенія съ полкомъ, произведены въ офицеры армейскихъ полковъ 7 чел. юнкеровъ, вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ; убиты въ сраженіяхъ 1 унт.-оф. и 1 ряд.; лошадей строевыхъ убито 56, пало 2. *Приказы по полку 14-го и 16-го Марта 1813 г.*

раздѣленъ на всѣ четыре эскадрона; послѣ того каждый эскадронъ могъ вывести въ строй по 11-и рядовъ, унтеръ-офицеровъ по 10-и, музыкантовъ въ лейбъ 3, а въ прочихъ по 2. Но эскадронъ Володимирова не былъ упраздненъ, только для строя люди его эскадрона расходились по другимъ эскадронамъ; поэтому эскадроны сохраняли прежнія наименованія: лейбъ-эскадронъ, полковниковъ Гундіуса, Мезенцева и Володимирова и полкового командира (генералъ-маіора Чаликова), и во всѣхъ ихъ состояло въ строю нижнихъ чиновъ до 400 человѣкъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что, на основаніи именного указа 27-го Декабря 1812 года, во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ гвардіи (и арміи) положено имѣть въ каждомъ по семи эскадроновъ, а въ эскадронѣ по 208 человѣкъ (7 офицеровъ, 18 унтеръ-офицеровъ, 3 трубача и 180 рядовыхъ) и по 179 строевыхъ лошадей (16 для унтеръ-офицеровъ, 3 для трубачей и 160 для рядовыхъ) [10]). Но въ такой составъ эскадроны Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка не могли быть приведены во всю кампанію 1813 года. Даже въ первое время по укомплектованіи ихъ резервами, какъ ниже увидимъ, эскадроны могли выводить въ строй не болѣе 11-и или 12-и рядовъ во взводѣ, т.-е. въ эскадронѣ имѣлось не болѣе 100 строевыхъ. Въ началѣ похода пяти- (или лучше четырехъ-) эскадронный составъ полка нѣсколько былъ увеличенъ прибывавшими изъ разныхъ мѣстъ въ м. Серадзъ нижними чинами и строевыми лошадьми [11]). Чтобы по возможности ограничить расходъ строевыхъ чиновъ на походѣ, предписано было имѣть на ординарцахъ начальнику дивизіи только одного унтеръ-офицера и рядового того полка, при которомъ онъ слѣдуетъ; бригаднымъ же и полковымъ командирамъ разрѣшалось имѣть при себѣ одного унтеръ-офицера и рядового, и строго запретить отдѣлять нижнихъ чиновъ въ партикулярный обозъ [12]).

Во время двухнедѣльнаго пребыванія полка въ Серадзѣ, на всѣхъ нижнихъ чиновъ построена новая мундирная одежда и разныя вещи; изъ старыхъ шинелей приготовлены попоны; по не доставленію новыхъ эполетъ и витишкетовъ, а также галуна (позумента), приказано нижнимъ чинамъ къ предстоявшему походу перемыть старые, а унтеръ-офицерамъ пришить позументъ со старыхъ куртокъ; желтые же снурки нашить къ шапкамъ. За неимѣніемъ басона, Цесаревичъ приказалъ чепраки обшить по формѣ желтымъ сукномъ [13]).

---

[10]) *Высочайшее повелѣніе 27-го Декабря 1812 года,* объявленное въ приказѣ по полку 7-го Марта 1813 г.

[11]) 13-го Февраля въ полкъ прибыло 18 строевыхъ лошадей, пожертвованныхъ Его Высочествомъ; 14-го прибыло изъ Елисаветградскаго Гусарскаго полка 2 рядовыхъ и 3 стр. лошади; 1-го Апрѣля изъ разныхъ армейскихъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ, по распоряженію Цесаревича, зачислено въ Л.-Гв. Уланскій полкъ 12 нижн. чиновъ. Кромѣ того, Его Высочество выбралъ въ этотъ полкъ 16 строевыхъ лошадей изъ числа купленныхъ въ Орловской и Владимірской губ. и приведенныхъ гвардіи ротмистромъ Энгельгардомъ. *Приказы по полку на 1813 годъ.* Изъ семи эскадроновъ одинъ былъ резервный.

[12]) *Приказъ 28-го Марта 1813 г., п. 3.*

[13]) *Приказы по полку на 1813 г.:* 18-го, 23-го, 26-го и 28-го Марта и 3-го Апрѣля.

Весенній походъ.

Въ концѣ Февраля графъ Витгенштейнъ вступилъ въ Берлинъ, а въ половинѣ Марта передовой отрядъ генерала Винценгероде занялъ уже Дрезденъ; наши легкіе отряды появились за Эльбою, доходили до Эрфурта. Левенштернъ дошелъ до Веймара, разорилъ оружейный заводъ, захватывалъ въ городахъ французскую казну. Императоръ Александръ въ началѣ Марта посѣтилъ Прусскаго короля въ Бреславлѣ и былъ принятъ какъ избавитель. Затѣмъ, 21-го Марта, Фридрихъ-Вильгельмъ пріѣхалъ въ Калишъ и имѣлъ удовольствіе видѣть, собранную для парада, русскую побѣдоносную армію въ числѣ 17.826 человѣкъ. Его, однако, поразила малочисленность главныхъ силъ русской арміи [14]).

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ въ походѣ, съ офорта Клейна 1813 г.

Торопились перенести наступательныя дѣйствія союзныхъ войскъ за Эльбу; объ ускореніи ихъ особенно заботились слишкомъ далеко ушедшіе впередъ графъ Витгенштейнъ и Блюхеръ, но осторожный князь Кутузовъ, не любившій дѣйствовать наудачу, не видѣлъ необходимости торопиться. «Самое легкое дѣло», сказалъ онъ однажды съ негодованіемъ, «итти теперь за Эльбу, но какъ воротимся?—Съ рыломъ въ крови». Впрочемъ, фельдмаршалъ замѣтно ослабѣлъ физически, дни его были сочтены.

Императоръ Александръ съ главною арміею выступилъ изъ Калиша 26-го Марта на Бунцлау къ Дрездену; резервъ слѣдовалъ на нѣсколько переходовъ сзади; Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, выступивъ изъ Серадза 30-го числа, слѣдовалъ на Миличъ, Штейнау къ Бунцлау и далѣе къ Дрездену. При выступленіи полка въ походъ Его Императорское Высочество замѣтилъ недостаточное число рядовъ во взводахъ и малое число унтеръ-офицеровъ въ эскадронахъ. Поэтому, согласно съ уставомъ, Цесаревичъ предписалъ недостающее число унтеръ-офицеровъ (до 10-ти) замѣщать старшими въ эскадронахъ ефрейторами, въ качествѣ вице-унтеръ-офицеровъ, и рекомендовалъ вновь произведеннымъ офицерамъ основательно знать «Уставъ о строевой кавалерійской службѣ». 3-го Апрѣля къ полку прибылъ командиръ полка генералъ-маіоръ Чаликовъ и, состоя налицо въ полку, вступилъ въ

---

[14]) *Михайловскій-Данилевскій,* I, 119—122. *Шильдеръ,* III, 142.—Слѣдуетъ имѣть въ виду, что отъ главныхъ силъ были отдѣлены отрядъ Винценгероде и авангардъ Милорадовича. Да и резервъ, въ составѣ котораго находился Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, едва ли находился на парадѣ въ Калишѣ въ полномъ составѣ. *Гавловскій* (II, 51) говоритъ, что полкъ былъ въ большомъ парадѣ 21-го Марта, но изъ приказовъ по полку не видно, что полкъ именно 21-го Марта былъ на парадѣ подъ Калишемъ, да и не могъ быть, такъ какъ не былъ еще обмундированъ.

командованіе Легкой гвардейской кавалерійской бригадой, которую составляли полки гвардіи: Драгунскій, Гусарскій, Уланскій и Казачій; послѣдній составлялъ конвой Его Императорскаго Величества. На походѣ въ Силезію строго воспрещалось брать у жителей подводы и фурмановъ на свои надобности и производить реквизиціи, помимо генералъ-интенданта арміи Канкрина. Съ 5-го Апрѣля тремъ полкамъ гвардейской легкой кавалерійской бригады Цесаревичъ предписалъ итти безостановочно къ Дрездену, чтобы поспѣть непремѣнно къ параду 15-го Апрѣля; по сему эскадроны должны освободиться отъ всякаго рода тягостей и имѣть съ собою овса (4 гарнца) и сѣна (10 фунтовъ) только на однѣ сутки, а между тѣмъ заботиться усиленно о постройкѣ чепраковъ, дабы они непремѣнно были окончены. При вступленіи въ Дрезденъ въ эскадронахъ должно имѣть непремѣнно по 44 ряда и по 10 унтеръ-офицеровъ [15]).

Между тѣмъ главная армія 6-го Апрѣля пришла въ Бунцлау, гдѣ фельдмаршалъ князь Кутузовъ долженъ былъ остаться по причинѣ усилившейся болѣзни, которая вскорѣ приняла дурной оборотъ; на закатѣ дней знаменитаго полководца со всѣхъ сторонъ приходили благопріятныя извѣстія, то о паденіи крѣпостей (Шпандау, Торна), то объ успѣхахъ партизановъ, поднимавшихъ противъ Наполеона населеніе порабощенной Пруссіи. Наканунѣ св. Пасхи, 12-го Апрѣля, во второмъ часу пополудни, Императоръ Александръ вступилъ въ Дрезденъ во главѣ своей гвардіи. «Улицы и оба берега Эльбы были усѣяны тысячами жителей, одѣтыхъ въ праздничные наряды и оглашавшихъ воздухъ радостными восклицаніями. День былъ прекрасный. Государь съ прусскимъ королемъ ѣхали верхами, въ сопровожденіи многочисленной свиты. На площади мимо Ихъ Величествъ войска проходили церемоніальнымъ маршемъ и затѣмъ уходили по дорогѣ къ Лейпцигу навстрѣчу непріятелю, который былъ уже не далеко» [16]).

Лейбъ-Уланскій полкъ, въ составѣ легкой кавалерійской гвардейской дивизіи [17]), прошелъ черезъ г. Дрезденъ въ парадной походной формѣ и остановился на ночлегъ въ д. Рабенау, откуда резервъ Цесаревича слѣдовалъ съ прочими частями арміи, бывшей подъ главнымъ начальствомъ графа Витгенштейна, навстрѣчу французской арміи. Съ полкомъ шли только патронный ящикъ и сухарныя фуры, всѣ же прочія тяжести, подъ присмотромъ полкового казначея штабсъ-ротмистра Егорова, поступили въ общій вагенбургъ, устроенный по сю сторону Эльбы, при Дрезденѣ. Только однимъ генераламъ и командирамъ полковъ позволено имѣть съ собою необходимый лично для нихъ обозъ [18]).

---

[15]) *Приказы по полку на 1813 г.:* 29-го, 30-го Марта, 3-го и 5-го Апрѣля.

[16]) *Михайловскій-Данилевскій,* I, 130.

[17]) Гвардейская кавалерійская бригада, подъ командою ген.-маіора Чаликова, въ офиціальныхъ документахъ первой половины 1813 года нерѣдко называется также и дивизіею. Со времени перемирія начальникомъ Легкой гвардейской кавалерійской дивизіи былъ генералъ Шевичъ. См. Воен.-Уч. арх., II, №№ 2083, 2109, 2061, росписаніе частей войскъ, составлявшихъ боевой порядокъ 30-го Апрѣля; рапорты въ Маѣ 1813 г.— Реляція о сраженіи подъ Кульмомъ и проч.

[18]) *Приказы по полку 1813 г., Апрѣль.*

Наполеону нужно было преодолѣть громадныя затрудненія, чтобы со включеніемъ войскъ, дѣйствовавшихъ на Эльбѣ, составить армію въ 200 тысячъ съ 350-ю орудіями. Къ половинѣ Апрѣля мѣсяца сосредоточено было изъ этого числа въ окрестностяхъ Эрфурта до 125 тыс. Эта армія почти вся состояла изъ новобранцевъ; особенно мало было кавалеріи (до 8 тыс.). Наполеону нужна была скорая и рѣшительная побѣда, чтобы вернуть утраченное вліяніе въ Германіи и удержать Австрію отъ союза съ Императоромъ Александромъ. По прибытіи въ Эрфуртъ 15-го Апрѣля, Наполеонъ направилъ гвардію и четыре корпуса (125 тыс.) отъ Эрфурта къ Лейпцигу, въ то же время вице-король съ корпусами силою въ 40 тысячъ шелъ къ Мерзебургу.

16-го Апрѣля умеръ Кутузовъ, и общимъ главнокомандующимъ назначенъ Витгенштейнъ. На военномъ совѣтѣ рѣшено было сосредоточить всю союзную армію къ югу отъ Лейпцига, чтобы прикрыть наши сообщенія съ Силезіей и не удаляться отъ Австріи, которая въ это время уже склонялась на сторону союзниковъ. Къ 18-му Апрѣля наши войска сосредоточены были, на пространствѣ 30 квадр. верстъ, по рр. Эльстеру и Плейсѣ, имѣя авангарды у Галле на р. Заале, впереди Пегау, у Рипнаха и у Альтенбурга на р. Эльстерѣ. Главныя же силы у Лобштата, на Плейсѣ, выше Альтенбурга.

Сраженіе подъ Люценомъ, съ грав. Мартине.

18-го (30-го) Апрѣля кавалерійскій отрядъ Ланского у Рипнаха открылъ движеніе французовъ къ Лейпцигу. Наполеонъ, полагая, что союзники находятся еще за Лейпцигомъ, приказалъ 20-го Апрѣля всѣмъ корпусамъ продолжать къ нему движеніе, причемъ Ней долженъ былъ прикрывать войска на походѣ справа; въ то же время вице-король отъ Мерзебурга приближался къ Лейпцигу, занятому отступившимъ отъ Галле прусскимъ корпусомъ Клейста.

Такимъ образомъ союзники занимали фланговое положеніе, и Витгенштейнъ, пользуясь растянутымъ расположеніемъ французскихъ корпусовъ (они шли поэшелонно въ полупереходѣ одинъ за другимъ), рѣшился атаковать Наполеона на маршѣ, въ надеждѣ, разбивъ его по частямъ, отбросить французскую армію къ берегамъ Заалы. При такой обстановкѣ въ полдень 20-го Апрѣля началось сраженіе подъ *Люценомъ*, которое къ вечеру, вслѣдствіе ряда ошибокъ со стороны союзниковъ и превосходныхъ распоряженій Наполеона, быстро оцѣнившаго намѣренія противника, окончилось полною неудачею для союзниковъ.

У Наполеона подъ Люценомъ къ вечеру собралось 102.000 чел., между тѣмъ какъ всѣ силы союзниковъ не превосходили 72.000 [19]).

Около 12 часовъ утра 20-го Апрѣля Лейбъ-Гвардіи Уланскій и Лейбъ-Казачій полки съ конной артиллерійской ротою, обѣ кирасирскія дивизіи и 3-й гренадерскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Коновницына, прибыли къ м. *Пегау,* т.-е. находились верстахъ въ шести отъ Гроссъ-Гершена, гдѣ начиналось сраженіе. Коновницынъ, оставивъ въ Пегау два гренадерскихъ полка, отрядилъ, подъ командою ген.-м. Чаликова, Лейбъ-Гвардіи Уланскій и два гренадерскихъ полка — Малороссійскій и Сибирскій, съ двумя орудіями, на крайній лѣвый флангъ, къ *Кельценъ,* для наблюденія за непріятелемъ со стороны Вейсенфельта. Остальныя войска Коновницына вмѣстѣ съ гвардіей составили резервъ у Домсена, и туда же прибылъ Л.-Гв. Гусарскій полкъ [20]). Не ранѣе 6 часовъ вечера выдвинуты были обѣ кирасирскія дивизіи къ Старзиделю въ подкрѣпленіе къ отряду Винценгероде.

Послѣ появленія кирасирской дивизіи съ конной артиллеріей, *правый флангъ* непріятеля остановился въ Старзиделѣ, и тутъ все ограничилось дѣйствіемъ конной артиллеріи и двумя-тремя атаками, не имѣвшими большого значенія [21]); между тѣмъ въ это время, уже передъ вечеромъ, въ восьмомъ часу, на полѣ сраженія появился вице-король съ корпусомъ Макдональда, угрожая обходомъ нашего праваго фланга. Сюда же вмѣстѣ съ прочими подкрѣпленіями изъ резерва, была передвинута съ лѣваго фланга 2-я кирасирская дивизія, гдѣ она уже осталась до наступленія ночи. Сраженіе прекратилось въ темнотѣ. Русская пѣхота удержала за собою Гроссъ-Гершенъ, но всѣ резервы наши были уже израсходованы, и графу Витгенштейну, получившему извѣстіе (оказавшееся, впрочемъ, ложнымъ) о занятіи корпусомъ Лористона Лейпцига, ничего не оставалось дѣлать, какъ испросить повелѣніе отступить. Наши потери опредѣляются въ 10 тыс.; между тѣмъ какъ у французовъ выбыло изъ строя до 15 тыс. человѣкъ, при чемъ Наполеонъ не пріобрѣлъ никакихъ трофеевъ.

---

[19]) *Михайловскій-Данилевскій,* I, 149 и 150.

[20]) Военн.-Уч. арх., II, № 2109. *Письмо генерала Коновницына къ князю Петру Михайловичу Волконскому,* отъ 28-го Апрѣля 1813 г., II, № 2061. *Рапортъ князя Голицына 5 Цесаревичу Константину Павловичу,* отъ 3-го Мая 1813 г. Л.-Гв. Драгунскій полкъ дѣйствовалъ въ отрядѣ кн. Орлова-Денисова. Л.-Гв. Гусарскій полкъ находился въ отрядѣ начальника Гренадерской дивизіи Сенъ-При (Пріеста). Такимъ образомъ были разобраны полки легкой гвард. кавалерійской дивизіи по различнымъ отрядамъ.

[21]) «Кавалерія», говоритъ Михайловскій-Данилевскій, «не оправдала надеждъ, возлагаемыхъ на нее по ея количеству и опытности. Стоя противъ Старзиделя (кирасиры), она только удерживала наступательное движеніе французовъ.... За исключеніемъ двухъ-трехъ частныхъ атакъ, вся кавалерія была праздною зрительницею подвиговъ пѣхоты, покрывшей себя славою (обороною Гроссъ-Гершена въ центрѣ)» (I, 164). Въ частности о дѣйствіяхъ Лейбъ-Уланъ въ сраженіи подъ Люценомъ ничего не говорятъ ни Коновницынъ, ни князь Голицынъ. (См. цитату предыдущую). Между тѣмъ Гавловскій (II, 53) утверждаетъ, будто «Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, *одновременно съ Гусарскимъ и Драгунскимъ* полками, произвелъ нѣсколько блистательныхъ атакъ, и не только остановилъ непріятеля, но опрокинулъ его и преслѣдовалъ до м. Старзидель» (?). Да вѣдь Лейбъ-Уланы находились болѣе чѣмъ на версту лѣвѣе Старзиделя. Между тѣмъ вся потеря полка въ Люценскомъ сраженіи ограничивалась лишь *тремя* убитыми лошадьми!.... Поэтому можно думать, что Чаликовъ не имѣлъ случая производить атаки со своими уланами и ограничивался только наблюденіемъ, посылая разъѣзды.

Сраженіе подъ Люценомъ, съ грав. по рис. Ноде.

Войска союзниковъ отступали въ полномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ аріергарда, ввѣреннаго графу Милорадовичу, и Наполеонъ, не имѣя достаточной кавалеріи, не могъ извлечь никакихъ выгодъ во время настойчиваго преслѣдованія [22]). Съ поля сраженія союзныя войска отступили ночью и затѣмъ отъ р. Мульды раздѣлились на двѣ колонны: въ 1-й колоннѣ русскія войска отступали на Дрезденъ, во 2-й колоннѣ прусскія—на Мейссенъ. Утромъ 21-го Апрѣля армія переправилась обратно за Эльстеръ, а Милорадовичъ съ аріергардомъ, силою въ 11 тыс. человѣкъ, прикрывъ переправу, отошелъ за арміей къ Фробургу. Спустя два дня послѣ Люценскаго сраженія, 23-го Апрѣля, вице-король, командовавшій французскимъ авангардомъ, силою въ 30 тысячъ человѣкъ, оттѣснивъ въ Кольдицѣ прусскія войска, которымъ слѣдовало отступать на Мейссенъ, угрожалъ обходомъ аріергарду графа Милорадовича, находившемуся въ Рохлицѣ. Графъ Сенъ-При получилъ приказаніе со ввѣренною ему 2-ю гренадерскою дивизіею, при семи орудіяхъ, и Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ прикрыть дорогу, идущую изъ Кольдица къ Вальдгейму, и обезпечить отступленіе графу Милорадовичу отъ Рохлица [23]).

Дѣло при Герсдорфѣ (или Вальдгеймѣ) 23-го Апрѣля. Сильно разстроенный прусскій аріергардъ на р. Мульдѣ въ 9 час. утра отступилъ, причемъ одна часть его ушла по дорогѣ къ Лѣсниху (sic), другая же часть, безъ артиллеріи, будучи сильно тѣснима, присоединилась около полудня къ отряду Сенъ-При (или Сенъ-Пріеста), занявшему позицію въ *Герсдорфѣ*, на пути къ Вальдгейму. Деревню Герсдорфъ занимали Малороссійскій и Сибирскій гренадерскіе полки, имѣя въ подкрѣпленіи Фанагорійскій полкъ. Кусты передъ фронтомъ и лѣсъ, примыкавшій къ лѣвому флангу, заняты были стрѣлками. На обоихъ флангахъ—правѣе Герсдорфа и лѣвѣе лѣса—расположилась прусская кавалерія. Резервъ составляли Кіевскій, Астраханскій и Московскій гренадерскіе полки и Лейбъ-Гвардіи Уланскій, а также прусская

---

[22]) Императоръ Александръ ночевалъ въ д. Грончъ, гдѣ засталъ короля Фридриха-Вильгельма, считавшаго неудачу подъ Люценомъ равносильнымъ пораженію пруссаковъ при Ауерштедтѣ. *Шильдеръ*, III, 147, цит. 227.

[23]) Нужно замѣтить, что ген.-м. Чаликовъ, послѣ Люценскаго сраженія, съ двумя гренадерскими полками и Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ присоединился къ гренадерской дивизіи Сенъ-При.

пѣхота, сильно утомленная. Въ это время Милорадовичъ успѣлъ отступить къ Вальдгейму и занять позицію за этимъ мѣстечкомъ.

Въ 5 часовъ пополудни вице-король, получивъ сильное подкрѣпленіе, выставилъ на позицію 20 орудій и открылъ сильную канонаду. Нѣсколько непріятельскихъ колоннъ атаковали правый флангъ, стараясь занять деревню Герсдорфъ, но, встрѣченные картечью, были двукратно отбиты штыками гренадеръ. Между тѣмъ французы успѣли утвердиться въ лѣсу, при чемъ отступила и прусская кавалерія. Графъ Сенъ-При считалъ безплоднымъ удерживаться долѣе въ Герсдорфѣ, а между тѣмъ, прибывшая отъ Милорадовича на подкрѣпленіе, батарейная полурота Нилуса заняла въ тылу у с. Гартъ выгодную позицію, и въ то же время ген.-м. Лисаневичъ атаковалъ съ Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ правый флангъ непріятеля. Подъ прикрытіемъ батареи Нилуса, удерживавшей мѣткими выстрѣлами дебушированіе непріятеля изъ лѣса, Сенъ-При выстроилъ въ боевой порядокъ ввѣренный ему отрядъ, у с. Гартъ; тутъ же находилась и присланная Милорадовичемъ пѣхота. 11-й стрѣлковый полкъ, прогнавъ непріятеля изъ лѣса, прикрылъ отступленіе Лисаневича, а батарейныя орудія Нилуса и конная рота подполковника Захаржевскаго своимъ искуснымъ дѣйствіемъ привели непріятельскую артиллерію въ разстройство, и она замолчала.

Уланы на пикетѣ въ 1813 г., съ офорта А. Зауервейда.

Свое донесеніе о сраженіи при Герсдорфѣ графъ Сенъ-При заключаетъ похвалою бывшимъ въ этомъ дѣлѣ войскамъ и начальникамъ: «Я не могу довольно похвалить храбрость, оказанную въ семъ сраженіи войсками 2-й гренадерской дивизіи, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго и 11-го Егерскаго полковъ, и беру смѣлость представить къ наградамъ монаршимъ дѣйствительно отличившихся чиновниковъ и нижнихъ чиновъ; особеннаго вниманія достойны: генералъ-маіоръ Чаликовъ и господа бригадные командиры 2-й гренадерской дивизіи, полковники: Писаревъ, Головинъ и Гессе, равно гг. полковые командиры» [24]).

Генералъ-маіоръ Чаликовъ, съ самаго начала сраженія до поздняго вечера, своими благоразумными распоряженіями и быстрымъ нападеніемъ на непріятеля съ Лейбъ-Уланами поэскадронно привелъ его въ большое замѣшательство и способствовалъ къ удержанію позиціи, обнаруживъ присутствіе духа, личную храбрость и мужество.

---

[24]) Военн.-Уч. арх., II, № 2061. *Рапортъ ген.-адъют. гр. Сенъ-Пріеста главнокомандующему всѣми арміями графу Витгенштейну, отъ 4-го Мая 1813 г.*

Эскадронамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка полковниковъ Мезенцева и Гундіуса привелось нѣсколько разъ съ успѣхомъ отражать непріятеля своими атаками, при чемъ всѣ потери ограничились: убитыми тремя нижними чинами и девятью лошадьми [25]). Генералъ-маіоръ Чаликовъ за отличіе получилъ золотую саблю съ алмазами, полковники Мезенцевъ и Гундіусъ: первый золотую саблю съ надписью «за храбрость», второй—орденъ св. Анны 2-й степени съ алмазами [26]).

Между тѣмъ къ мѣсту сраженія прибылъ генералъ Милорадовичъ съ остальными войсками аріергарда; но еще до его прибытія присланные изъ аріергарда два казачьихъ полка смѣнили Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, который построился позади ихъ въ колонну. Непріятель возобновилъ нападеніе на лѣвое крыло и занялъ лѣсъ, но при наступленіи 11-го Егерскаго полка, поддержаннаго двумя прибывшими егерскими же полками, снова его очистилъ, и когда Милорадовичъ двинулся впередъ со всею пѣхотою, имѣя на крыльяхъ конницу, то отказался отъ покушеній. Такимъ образомъ 23-го Апрѣля, вице-король, несмотря на превосходство въ силахъ, долженъ былъ отказаться отъ своихъ намѣреній. Послѣ того Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, въ составѣ отряда Сенъ-При, продолжалъ движеніе на соединеніе съ главными силами къ Ельдорфу. Милорадовичъ же, усиленный корпусомъ принца Евгенія Виртембергскаго, продолжалъ отступленіе къ Дрездену и далѣе, удерживая порывы непріятельскаго авангарда своими искусными распоряженіями [27]).

Передовой постъ въ 1813 г., съ офорта А. Зауервейда.

Главныя силы, переправившись у Дрездена черезъ Эльбу 26-го Апрѣля, 2-го Мая заняли позицію за *Бауценомъ*, гдѣ главнокомандующій графъ Витгенштейнъ полагалъ дать второе генеральное сраженіе Наполеону.

Во время отступленія главныхъ силъ отъ Дрездена, кавалерійскіе полки, составлявшіе бригаду (дивизію) генералъ-маіора Чаликова, смѣняясь по очереди, несли сторожевую службу и производили развѣдки партіями отъ 15-ти до 30-ти человѣкъ по правой сторонѣ Эльбы до г. Мейссена [28]). Въ это время въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку состояло налицо строевыхъ 367 человѣкъ, а именно: 4 шт.-оф., 27 об.-оф., 40 унт.-оф. и 296 рядовыхъ [29]).

---

25) Приложеніе № 12.

26) Приложеніе 14-е, п. 1, л. в., №№ 51, 52 и 53.

27) Военн.-Уч. арх., II, № 2134. *Аріергардныя дѣла послѣ Люценскаго сраженія до Бауценскаго.*

28) Военн.-Уч. арх., II, № 2104. *Рапортъ ген.-маіора Куруты начальнику главнаго штаба ген.-маіору Довре, отъ 25-го Апрѣля 1813 г.* Нарядъ разъѣздовъ на 27-е число и слѣдующіе дни.

29) Военн.-Уч. арх., II, № 2061. *Рапортъ о наличномъ составѣ всѣхъ полковъ арміи отъ 2-го Мая 1813 г.*— Нѣсколько ранѣе, 29-го Апрѣля, въ Л.-Гв. Уланскомъ полку состояло: шт.-оф. 3, об.-оф. 29, унт.-оф. 42, рядовыхъ 304, всего 378. (*Тамъ же,* II, № 2109).

Эпизодъ изъ Бауценскаго сраженія, съ нѣмецкой гравюры.

Во время отступленія отъ Люцена къ Бауцену замѣчались случаи грабежа обывателей и происходили безпорядки на фуражировкахъ. Для предупрежденія самовольнаго пользованія имуществомъ мирныхъ обывателей и устраненія безпорядковъ на походѣ, предписывалось строго соблюдать правила устава лагерной службы на бивакахъ: 1) Войска располагать между батареями не въ колоннахъ, а линіями. 2) По приходѣ на бивакъ посылать команды за водой, дровами и соломой не иначе, какъ при офицерахъ; командамъ въ деревни не входить, а вызывать шульцовъ, требуя отъ нихъ что понадобится для войскъ; по приходѣ командъ, дѣлать переклички. 3) Въ полкахъ *положено* лагернымъ и палочнымъ карауламъ выставлять цѣпи вокругъ всего лагеря, кромѣ пѣхотной цѣпи, имѣть вокругъ лагеря конную изъ казаковъ, а за неимѣніемъ ихъ—изъ кавалеріи; дѣлать частые разъѣзды; встрѣчаемыя команды безъ офицеровъ приводить къ дежурному по лагерю. 4) Всякій день дѣлать людямъ перекличку два раза, въ полной амуниціи, при чемъ осматривать ружья и т. п. [30]).

Союзники, по отступленіи отъ Дрездена, заняли позицію у Бауцена, прикрывавшую кратчайшій путь въ герцогство Варшавское, гдѣ собирались русскіе резервы, и способствовавшую соединенію съ австрійцами, съ которыми уже давно велись переговоры. Наполеонъ, дождавшись въ Дрезденѣ подкрѣпленій, приказалъ Нею (60 тыс.) отъ Торгау двинуться къ Лукау, имѣя намѣреніе отрѣзать пруссаковъ отъ русскихъ, самъ же направился противъ Витгенштейна, съ цѣлью отбросить его къ Богемскимъ горамъ. На пути онъ узналъ, что пруссаки уже соединились съ русскими, и что вся союзная армія сосредоточена у Бауцена; тогда онъ рѣшился немедленно атаковать союзниковъ съ фронта, приказавъ Нею повернуть на Кенигсвартъ, чтобы выйдти на правый флангъ союзниковъ. Это рѣшеніе привело къ двухдневному сраженію подъ *Бауценомъ 8-го и 9-го (20-го и 21-го) Мая.*

На позиціи позади Бауцена, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ находился въ составѣ резерва, бывшаго подъ главнымъ начальствомъ Цесаревича и состоявшаго изъ: 3-го (гренадеры) и 5-го (гвардія) пѣхотныхъ корпусовъ, двухъ кирасирскихъ и гвардейской легкой кавалерійской дивизій. Все участіе Лейбъ-Уланъ въ сраженіи подъ Бауценомъ ограничилось въ первый день двумя-тремя атаками двухъ эскадроновъ, подъ командою полковника принца Филипстальскаго и ротмистра маркиза де-Буа-Сезона: они «отражали нѣсколько разъ покушеніе многочисленнаго непріятеля, а также во многихъ атакахъ на

---

[30]) *Приказы по полку*, 5-го и 6-го Мая 1813 года, на позиціи подъ Бауценомъ.

него отличили себя». Первому пожалованъ орденъ св. Владиміра 3-й ст., второму орденъ св. Анны 2-го класса [31]). Выбыло изъ строя убитыми 4 нижнихъ чина и 6 лошадей [32]). Повидимому, Лейбъ-Уланы находились въ эти дни въ составѣ одного изъ конныхъ летучихъ отрядовъ, наблюдавшихъ за лѣвымъ флангомъ и посылавшихъ разъѣзды.

И Бауценское сраженіе, столь же кровопролитное, какъ и Люценское, кончилось для союзниковъ неудачно. Графъ Витгенштейнъ, убѣдившись въ превосходствѣ непріятельскихъ силъ и опасаясь за правый флангъ, гдѣ Барклай де-Толли едва сдерживалъ порывы Нея и Лористона, испросилъ у союзныхъ государей повелѣніе прервать бой, и въ 5 часовъ пополудни, когда солнце стояло еще высоко, армія уже снялась съ позиціи. Войска наши отступили въ полномъ порядкѣ; Наполеонъ преслѣдовалъ слабо и здѣсь, какъ и подъ Люценомъ, не могъ воспользоваться никакими трофеями....

Главнокомандующимъ союзными войсками, на мѣсто графа Витгенштейна, назначенъ былъ старшій его по службѣ, генералъ Барклай де-Толли (17-го Мая), который расположился близъ Швейдница на укрѣпленной позиціи, угрожая съ фланга сообщеніямъ Наполеона при движеніи его на Одеръ и находясь вблизи Австріи, обѣщавшей скоро присоединиться къ союзникамъ.

Наполеонъ искалъ заключить перемиріе, несмотря на то, что войска его уже занимали Бреславль на Одерѣ. Оба сраженія и аріергардныя дѣла доказали ему слабость новонабранной арміи; молодые солдаты дрались храбро, но не въ состояніи были выдерживать трудностей военнаго времени и изнемогали отъ усиленныхъ переходовъ. Особенно была слаба конница, малоспособная къ рѣшительнымъ атакамъ въ сраженіи и для неутомимаго преслѣдованія при отступленіи непріятеля. Слѣдовательно, прекращеніе военныхъ дѣйствій вызывалось необходимостью укрѣпить силы французской арміи, не говоря о политическихъ соображеніяхъ самого Наполеона, нѣсколько разъ пытавшагося вступить въ переговоры съ Императоромъ Александромъ и не потерявшаго еще надежды на союзъ съ Австріей.

Перемиріе было необходимо и для русскихъ войскъ, не успѣвшихъ вполнѣ оправиться отъ понесенныхъ ими потерь въ Отечественную войну, притомъ почти всѣ части нуждались въ укомплектованіи; въ Пруссіи же не были окончены вооруженія, да и Австрія, на которую разсчитывали союзники, не была еще готова къ войнѣ. При такихъ обстоятельствахъ 23-го Мая (4-го Іюня) заключено перемиріе въ Пойшвицѣ на шесть недѣль, продолженное послѣ еще на три недѣли, т.-е. до 29-го Іюля (10-го Августа).

---

31) Приложеніе 14-е, п. 1, лит. в., № 47. Принцъ Филипстальскій командовалъ эскадрономъ командира полка, а ротмистръ де-Буа-Сезонъ—лейбъ-эскадрономъ.

32) Приложеніе 12-е.— Гавловскій (II, 54) эти потери относитъ къ эскадронамъ Мезенцева и Гундіуса, но изъ офиціальнаго представленія къ наградамъ, за подписью графа Витгенштейна, видно, что въ сраженіи подъ Бауценомъ дѣйствовали не эти эскадроны, а другіе два, которыми командовали принцъ Филипстальскій и маркизъ де-Буа-Сезонъ. (См. цитату предыдущую).

Перемиріе.

Послѣ заключенія перемирія, русско-прусскія и французскія войска пошли за демаркаціонныя линіи и расположились на тѣсныхъ квартирахъ, имѣя авангарды на бивакахъ.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ выступилъ съ мѣста расположенія гвардейской кавалерійской дивизіи 26-го Мая, въ 2 часа пополудни, для занятія квартиръ, назначенныхъ кавалеріи, бывшей подъ командою ген.-лейт. князя Голицына 5-го, по обѣимъ сторонамъ Силезской Нейсы; кавалерія правымъ флангомъ примыкала къ мѣстечку Михелау, лѣвымъ къ Гродгау, гдѣ находился штабъ дивизіи. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ занялъ квартиры въ деревняхъ: Гроссъ-Енивичъ, Герцогсвальде, Сейдерсдорфъ, Лейпо, Кунрадентальдау и Гіерсдорфъ. Штабъ-квартира полка была въ *Герцогсвальдѣ*, корпуса — въ мѣстечкѣ *Михелау*, начальника резерва Цесаревича Константина Павловича — въ деревнѣ *Осичъ* [33]). Императоръ Александръ имѣлъ мѣстопребываніе въ замкѣ *Петерсвальде*, а Наполеонъ отправился въ Дрезденъ.

Фуражиры въ 1813 г., съ грав. Марашъ.

Главная забота Цесаревича состояла въ обезпеченіи фуражемъ значительной массы кавалеріи, собранной на незначительномъ пространствѣ и постоянно увеличивавшейся въ своемъ составѣ прибывавшими изъ Россіи резервными эскадронами. Прежде всего въ раіонѣ расположенія Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка были собраны черезъ сельскихъ старостъ (шульцовъ) свѣдѣнія отъ обывателей о количествѣ состоявшаго у нихъ налицо овса и сѣна; вьючныхъ же и офицерскихъ лошадей положено кормить травою, для кошенія которой назначены особыя мѣста, по отводу ландратовъ. Строевымъ лошадямъ, при неимѣніи сѣна, велѣно давать траву въ пропорціи сѣна въ 10 ф., а овса давать по 4 гарнца. Овесъ разрѣшалось замѣнять ячменемъ. Впослѣдствіи, въ началѣ Іюля мѣсяца, фуражъ заготовлялся на всю дивизію въ запасномъ магазинѣ комендантомъ г. *Гродкау*, и туда полкъ обязанъ былъ высылать пріемщиковъ по 1 унт.-оф. и по 2 рядовыхъ отъ каждаго эскадрона, съ подводами и мѣшками. Но уже въ половинѣ Іюля чувствовался недостатокъ въ фуражѣ, и прусское правительство рѣшительно не находило возможности удовлетворить чрезмѣрно большую надобность въ кормѣ строе-

---

[33]) Военн.-Уч. арх., II, № 1083. *Рапортъ ген.-маіора Куруты генералъ-квартирмейстеру соединенныхъ армій, ген.-маіору барону Дибичу, 7-го Іюля, № 33.* Приказъ по полку. Расписаніе тѣсныхъ квартиръ 2-го Іюня 1813 г. *25-го Мая 1813 г., при г. Стрелицѣ.*

выхъ лошадей. Поэтому начальникъ дивизіи ген.-м. Шевичъ, согласно предложенію главнокомандующаго и повелѣнію Его Высочества, находилъ необходимымъ соблюдать въ довольствіи сѣномъ и овсомъ строжайшую экономію. Эскадроннымъ командирамъ предлагалось употреблять, вмѣсто сѣна и травы, солому, смѣшанную съ частью овса и ржаной муки [34]).

Русская повозка съ сѣномъ, съ офорта Клейна въ 1813 г.

Несравненно легче было довольствовать людей провіантомъ. Главный запасный магазинъ съ мукою находился въ м. Штейнау, за р. Нейсою. Полкъ обязанъ былъ послать туда 29-го Мая въ первую очередь половинное число провіантскихъ фуръ при одномъ офицерѣ, 2-хъ унт.-оф. и 16 рядовыхъ хлѣбопековъ. Офицеръ, по прибытіи съ командою на мѣсто, долженъ былъ, по принятіи муки, перепекать, высушивать въ сухари и, пополняя оными фуры, отправлять къ своему полку; такимъ порядкомъ пополнялись непрерывно расходуемые запасы сухарей. Общее наблюденіе за хлѣбопеченіемъ, заготовленіемъ сухарей и отправкою въ полки гвардейской кавалерійской и обѣихъ кирасирскихъ дивизій, а также гвардейской конной артиллеріи, возлагалось на Астраханскаго кирасирскаго полка штабсъ-ротмистра *Вильбуа*. Передъ окончаніемъ перемирія, 24-го Іюля, въ ожиданіи похода, предписано: въ каждомъ эскадронѣ, сверхъ десятидневнаго запаса сухарей, немедленно заготовить сухарей по 4 пуда. Остальную муку, поставленную обывателями съ 16-го Іюня, кромѣ 4-дневнаго запаса крупъ, хранить безъ употребленія [35]). Другая не малая забота для начальниковъ состояла въ предупрежденіи столкновеній съ прусскими войсками и съ мѣстными жителями солдатъ и даже офицеровъ. До какой степени эти столкновенія стали серіозны послѣ Бауценскаго сраженія, вынудившаго нашу армію вторично отступать передъ войсками Наполеона, видно изъ приказа по арміи главнокомандующаго графа Витгенштейна отъ 11-го Мая, за № 8.

«Для избѣжанія, дошедшихъ до моего свѣдѣнія, случавшихся уже неоднократно неудовольствій между Россійскими и Прусскими войсками, что можетъ имѣть (пагубное) вліяніе на тѣсный союзъ, который долженъ господствовать между обѣими Державами, симъ наистрожайше подтверждаю, что виновники оныхъ будутъ строго наказаны, что чиновники [36]) каждой изъ союзныхъ армій должны почитаемы быть въ другой такъ, какъ принадлежащіе къ самой той Арміи, что имъ отдаваемо должно быть надлежащее почтеніе и воинскія почести; равно, что объявляемыя ими приказанія, по мѣрѣ ихъ чина, должны быть принимаемы безпрекословно».

---

[34]) *Приказы по полку на 1813 г.:* 26-го, 27-го и 28-го Мая, 4-го Іюня, 8-го и 14-го Іюля.

[35]) *Приказъ по полку 28-го Мая и 24-го Іюля 1813 г.*

[36]) Такъ называли на административномъ языкѣ у насъ всякаго ранга офицеровъ.

«Еще разъ подтверждается, что всякіе грабежи и злоупотребленія будутъ наказываемы по всей силѣ воинскихъ законовъ» [37]).

Сельскіе управители уполномочиваются, именемъ Его Величества Императора Всероссійскаго, забирать всѣхъ мародеровъ и праздношатающихся чиновъ Россійской арміи, а равно тѣхъ, которые отнимаютъ у жителей лошадей и припасы; по представленію таковыхъ коменданту главной квартиры и другимъ начальникамъ, опредѣляется въ награду по одному червонцу за каждаго человѣка. Строжайше воспрещается людямъ отлучаться отъ своихъ частей и вообще отъ своихъ мѣстъ, кромѣ установленныхъ командъ при офицерахъ. Въ квартирьеры и въ команды, посылаемыя отъ полка за дровами и соломою, наряжать самыхъ лучшихъ нижнихъ чиновъ. Замѣчено увеличеніе случаевъ членовредительства у молодыхъ солдатъ, съ цѣлью избавиться отъ строевой службы [38]).

Семинедѣльное перемиріе открыло полную свободу для *укомплектованія полка* и устройства его въ шести эскадронный составъ, по штату 27-го Декабря 1812 года, и затѣмъ для обученія его по правиламъ строевого устава.

Вскорѣ по прибытіи полка на назначенныя ему тѣсныя квартиры, изъ Петербурга прибыли два резервные эскадрона, подъ командою полковника принца Гессенъ-Филипстальскаго, штабсъ-ротмистра Михайлова и поручика Шишкина 1-го, въ составѣ: 7 оберъ-офицеровъ, 29 унтеръ-офицеровъ, 5 музыкантовъ, 245 рядовыхъ, 9 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ да лошадей: строевыхъ 276 и нестроевыхъ 10 [39]).

Въ полку образовалось шесть дѣйствующихъ эскадроновъ: 1-й Его Высочества или лейбъ-эскадронъ, 2-й полковника Гундіуса, 3-й полковника Мезенцева, 4-й полковника Фаща (изъ резервнаго), 5-й полковника Володимірова (сформированъ изъ резервнаго) и 6-й полкового командира. Каждые два эскадрона составили дивизіонъ, подъ командою: 1-й — Мезенцева, 2-й — Фаща и 3-й — принца Гессенъ-Филипстальскаго [40]).

Послѣ сформированія полка въ шести эскадронный составъ, «оставшіеся въ каждомъ эскадронѣ безъ амуниціи пѣшіе люди, всего 10 унтеръ-офицеровъ и 46 рядовыхъ, и съ ними 44 строевыя лошади безъ конской амуниціи, 24-го Іюня отправлены съ штабсъ-ротмистромъ Михайловымъ въ Варшаву для формированія резерва. Затѣмъ въ каждомъ дѣйствующемъ эскадронѣ

---

37) *Приказъ по полку 11-го Мая, при г. Герлицѣ.*

38) *Приказы по полку на 1813 г.:* 19-го и 20-го Мая, 9-го Іюня.

39) Принцъ Филипстальскій прибылъ къ полку на позицію у Бауцена и принималъ участіе въ сраженіи. Кромѣ перечисленныхъ чиновъ, оставлены, по болѣзни, въ С.-Петербургѣ: 1 об.-оф., въ разныхъ госпиталяхъ по пути: 1 унт.-оф. и 40 рядовыхъ; слѣдовательно, въ двухъ эскадронахъ состояло по списку: 1 шт.-оф., 10 об.-оф., 30 унт., 5 муз., 285 ряд. и 9 нестроевыхъ, а всѣхъ чиновъ: 340 чел., почти такое же число, какое было въ 4-хъ дѣйств. эскадр. въ строю. *(Приказъ по полку 29-го Мая 1813 г., п. 3).* Затѣмъ прибыло съ тыла арміи въ разныя числа по нѣскольку выздоровѣвшихъ человѣкъ и приведено 16 лошадей, пожертвованныхъ Тамбовской губерніей.

40) Приказъ по полку 29-го Мая 1813 г. *Приложеніе 4-е, п. 6; составъ офицеровъ по-эскадронно.*

полагалось выводить въ строй по 13-ти унтеръ-офицеровъ и по 96 рядовыхъ (12 рядовъ во взводѣ) [41]).

Въ эскадронахъ Его Высочества и полковника Гундіуса положено имѣть по 111 чепраковъ, китишъ витишей и эполетъ новыхъ отъ резервныхъ эскадроновъ.

Послѣ осмотра полка, произведеннаго Цесаревичемъ 3-го Іюня, начались строевыя ученія, сначала по эскадронамъ, а съ 13-го полковыя, при чемъ во взводахъ полагалось имѣть по 10 рядовъ, а въ эскадронахъ по 10 унтеръ-офицеровъ, не выводя, однако, въ строй молодыхъ лошадей. Первое ученіе, произведенное самимъ Августѣйшимъ Шефомъ, не оставляло желать лучшаго; замѣчено только, что во время разныхъ построеній «былъ большой шумъ и крикъ» отъ командировъ эскадроновъ и взводовъ. Эскадроннымъ командирамъ вмѣнялось въ обязанность пріучать свои эскадроны къ ѣздѣ галопомъ и въ карьеръ, пропуская справа по одному. Полковыя ученія Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка были такъ хороши, что Цесаревичъ выразилъ желаніе, чтобы и Лейбъ-Гвардіи Драгунскій полкъ заслужилъ бы такую же благодарность Его Высочества. Съ начала Іюня стали пріучать лошадей всего полка прыгать черезъ барьеръ, «какъ издавна дѣлалось». Особенное вниманіе обращалось на передвиженія полка съ разсыпанными впереди фланкерами. Офицеры и болѣе исправные унтеръ-офицеры Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, по распоряженію Цесаревича, посылались въ армейскіе уланскіе полки для показанія сѣдловки, мундштученія и пригонки амуниціи [42]).

Русскій обозъ въ 1813 г., съ офорта Клейна.

Изъ отрывочныхъ данныхъ, сохранившихся въ полковомъ архивѣ, можно полагать, что Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, въ строевомъ отношеніи, стоялъ на желаемой степени совершенства, если заслуживалъ похвалу такого знатока и строгаго цѣнителя, какимъ былъ Цесаревичъ. Его Императорское Высочество имѣлъ полное основаніе гордиться своимъ Уланскимъ полкомъ, такъ отлично зарекомендовавшимъ себя въ Отечественную войну въ боевомъ отношеніи.

16-го Іюня, на поляхъ Михелау, Императоръ Александръ производилъ смотръ войскамъ гвардейскаго корпуса; на этомъ смотру русскіе передъ своими рядами увидѣли въ первый разъ старшую дочь короля Прусскаго, 15-лѣтнюю принцессу Шарлотту, будущую Супругу Императора Николая I, Императрицу Александру Ѳеодоровну.

---

41) *Приказъ по полку 23-го Іюня 1813 г., п. 9.*

42) *Приказы по полку на 1813 г.:* 2-го, 19-го, 23-го Іюня, 4-го, 10-го и 19-го Іюля.

Между тѣмъ дипломатическіе переговоры, перенесенные въ Прагу на конгрессъ, были прерваны въ полночь 29-го Іюля (10-го Августа): Австрія объявила Франціи войну и стала открытой союзницей Россіи и Пруссіи. По условію, съ истеченіемъ срока перемирія открывались военныя дѣйствія.

Осенній походъ.

Въ ночь съ 29-го на 30-е Іюля (съ 10-го на 11-е Августа) запылали костры отъ Праги до главной квартиры, возвѣщавшіе о прекращеніи переговоровъ; на непріятельскіе аванпосты послано объявленіе о прекращеніи перемирія.

Для Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка осенній походъ начался выступленіемъ изъ квартиръ къ г. Гридкау, 26-го Іюля, на соединеніе съ прочими полками гвардейской кавалерійской дивизіи; 27-го полкъ ночевалъ въ с. Нейальтмансдорфѣ, 4-го Августа вступилъ въ Богемію, 9-го достигъ Чешовичъ. Русская армія соединилась съ Австрійскою, подъ главнымъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга; русскими же войсками начальствовалъ Барклай де-Толли; резервомъ, въ которомъ состояли гвардія, гренадеры, три кирасирскія и гвардейская кавалерійская дивизіи—Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Въ занимаемыхъ полками квартирахъ въ Богеміи воинскіе чины должны брать все, что имъ слѣдовало, съ платою наличными деньгами, а не по квитанціямъ; за фунтъ мяса платили по 6 коп. сер. Больныхъ, которые не могли слѣдовать съ полкомъ, отправляли въ австрійскій госпиталь, въ г. Нимбургѣ. Скоро появились жалобы обывателей на насильственныя дѣйствія проходящихъ полковъ: брали самовольно фуражъ, отбивали замки, косили по полямъ хлѣбъ и траву, опустошали огороды. Приходилось грозить виновнымъ солдатамъ и офицерскимъ денщикамъ наказаніемъ шпицрутенами [43]).

Сраженіе подъ Дрезденомъ, съ грав. Куше.

Ко времени открытія военныхъ дѣйствій въ Богеміи и сѣверной Германіи, собраны были грозныя военныя силы союзниковъ, распредѣленныя на три арміи: 1-я *Главная* или *Богемская*, подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга, въ 237 тыс. при 764 орудіяхъ; 2-я *Силезская* въ 99.500 чел. при 340 орудіяхъ, подъ начальствомъ прусскаго генерала Блюхера, и 3-я *Сѣверная* въ 155.500 чел. при 359 орудіяхъ, подъ начальствомъ

---

[43]) *Приказы по полку на 1813 г.*, съ 26-го Іюля по 10-е Августа. О кошеніи хлѣба въ эскадронахъ Его Высочества и полковника Мезенцова.

Сраженіе подъ Дрезденомъ, съ грав. по рис. Ноде.

наслѣднаго шведскаго принца Карла-Іоанна (Бернадотта). Кромѣ того, въ Варшавскомъ герцогствѣ собиралась *резервная* армія (иначе «польская армія») Беннигсена, которая могла прибыть въ исходѣ Сентября. Всего союзники имѣли дѣйствующихъ войскъ 492.000 чел. при 1383 орудіяхъ, у французовъ же ко времени открытія военныхъ дѣйствій, со включеніемъ гарнизоновъ, было 440.000 человѣкъ при 1200 орудіяхъ [44]).

Еще 28-го Іюня (10-го Іюля), за мѣсяцъ до прерванія переговоровъ, на совѣщаніи въ Трахенбергскомъ замкѣ, близъ Бреславля, Императора Александра, короля прусскаго и наслѣднаго шведскаго принца, былъ установленъ общій планъ дѣйствій, на основаніи котораго положено, чтобы та армія, противъ которой направится Наполеонъ съ главными силами, не принимала боя, но уклонялась отъ него и отступала, увлекая за собою непріятеля; остальнымъ же арміямъ въ это время слѣдуетъ перейти въ наступленіе, дѣйствуя на сообщенія противника, чтобы вынудить его къ отступленію. Между тѣмъ главнымъ силамъ союзниковъ велѣно стать такимъ образомъ, чтобы онѣ всегда могли предупредить непріятеля; тому способствовало выдающееся, подобно бастіону, положеніе Богеміи.

Наполеонъ, располагавшій значительно меньшими силами, чѣмъ союзники, по присоединеніи къ нимъ Австріи, имѣлъ въ виду дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, для чего, усиливъ Дрезденъ временными укрѣпленіями и снабдивъ его двухмѣсячными запасами для 300-тысячной арміи и гарнизономъ Сенъ-Сира, создалъ здѣсь базу для предстоявшихъ дѣйствій во всѣ стороны. Онъ открылъ осеннюю кампанію наступленіемъ къ Берлину, не зная о перемѣщеніи 125 тыс. русско-прусскихъ войскъ въ Богемію, и съ этою цѣлью приказалъ Удино двинуться къ столицѣ Пруссіи, а Даву наступать изъ Мекленбурга на путь отступленія Бернадотта, самъ же съ главными силами рѣшился ударить на Силезскую армію, вмѣстѣ съ войсками Нея. Но, достигнувъ р. Бобра, онъ получилъ свѣдѣніе о критическомъ положеніи Сенъ-Сира

[44]) *Шильдеръ,* III, 160. *Михайловскій-Данилевскій* (III, 293, 294, 295) считаетъ въ Главной арміи 260.933 ч. и 672 ор., въ Силезской 98.958 ч. и 340 ор., въ Сѣверной 162.303 ч. и 387 ор., итого *522.194 ч. и 1309 ор.* У Наполеона: подъ личнымъ начальствомъ въ Саксоніи 122 тыс., въ Силезіи 105 тыс., подъ начальствомъ Удино противъ шведскаго принца 71 тыс., у Даву въ Мекленбургѣ 30 тыс., всего 328 тыс., кромѣ того: въ гарнизонахъ 70 тыс., резервной арміи въ Вюрцбургѣ 45 тыс., Итальянской арміи вице-короля 50 тыс.

въ Дрезденѣ и поспѣшилъ туда, оставивъ противъ отступавшаго Блюхера одного маршала Нея.

Главная армія союзниковъ 10-го (22-го) Августа двинулась черезъ Богемскія горы, направляясь къ Лейпцигу, но, получивъ извѣстіе о наступленіи Наполеона противъ Блюхера, повернула къ Дрездену, къ которому часть главныхъ силъ подошла 13-го вечеромъ. Всѣ эти комбинаціи привели къ двухдневному сраженію *подъ Дрезденомъ,* 14-го и 15-го (26-го и 27-го) Августа, неудачному для союзниковъ, къ пораженію корпуса Удино при *Гроссъ-Беерень* 12-го (24-го) и къ пораженію Нея на р. *Кацбахъ* 14-го (26-го); отступленіе же союзниковъ отъ Дрездена къ Теплицу, при весьма невыгодныхъ условіяхъ, привело къ неожиданному весьма упорному сраженію подъ *Кульмомъ,* 17-го и 18-го (29-го и 30-го) Августа, которое окончилось рѣшительнымъ пораженіемъ корпуса Вандама, изолированнаго отъ главныхъ силъ Наполеона и вынужденнаго положить оружіе передъ союзными войсками.

Дѣлежъ французами конины, съ нѣмецк. грав. 1813 г.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, входившій въ составъ резерва главныхъ силъ, не принималъ участія въ кровопролитномъ двухдневномъ бою подъ Дрезденомъ: 14-го числа онъ достигъ г. Дипольдисвальде, подъ которымъ провелъ ночь на бивакахъ, а 15-го, около 3-хъ часовъ пополудни, гвардейская кавалерія прибыла къ Борнѣ и здѣсь оставалась до конца сраженія, размундштучивъ коней и отпустивъ подпруги. Весь день стояла отвратительная погода; вихрь, смѣшавшись съ дождемъ, ударялъ прямо въ лицо, препятствуя различать предметы; въ растворенной влагою землѣ лошади увязали по колѣна. Еще въ 5 ч. вечера, Шварценбергъ объявилъ Императору Александру, что въ австрійскихъ войскахъ оказался недостатокъ въ снарядахъ, продовольствіи и даже въ обуви... Такъ скоро!... Вечеромъ началось отступленіе союзниковъ въ непроницаемомъ мракѣ, по гористымъ дорогамъ, испорченнымъ отъ дождя и загроможденнымъ ранеными и безчисленными обозами. Эскадроны кавалеріи распредѣлены были по артиллерійскимъ ротамъ, для содѣйствія при подъемѣ орудій. Отступленіе прикрывалъ графъ Витгенштейнъ, который, оставшись ночевать въ виду Дрездена, на разсвѣтѣ двинулся по той же дорогѣ на Дипольдисвальде и Альтенбергъ къ Теплицу, по которой отступалъ Барклай де-Толли съ русскими войсками, за исключеніемъ корпуса принца Евгенія Виртембергскаго, 1-й гвардейской дивизіи и части кавалеріи, въ составѣ которой находились Лейбъ-Гусары и Кирасиры Ея Величества.

Сраженіе подъ Кульмомъ 17-го и 18-го (29-го и 30-го) Августа.

Для прикрытія дороги, ведущей изъ Дрездена въ Богемію, на Пирну въ Теплицъ, оставленъ былъ въ *Цегистъ* принцъ Евгеній Виртембергскій съ частью 2-го пѣхотнаго корпуса, въ 8 тыс. человѣкъ при 16-ти орудіяхъ. Подъ его же начальство поступилъ отрядъ Гельфрейха, наблюдавшій замокъ Кенигштейнъ (съ 5-ю бат. при 6-ти оруд. и казачій полкъ). Между тѣмъ Наполеонъ, возвращаясь изъ Бауцена къ Дрездену, послалъ корпусъ Вандама, силою въ 37.000, съ приказаніемъ перейти черезъ Эльбу и занять дорогу на Теплицъ. Непріятель сталъ переходить черезъ Эльбу по мостамъ у Кенигштейна; съ Нолленштейнской горы ясно было видно, что французовъ перешло на эту сторону рѣки не менѣе 30 тыс. чел. Принцъ Евгеній присоединилъ отступившаго отъ Кенигштейна Гельфрейха и, занявъ удобную для обороны позицію, послалъ къ Барклай де-Толли просить подкрѣпленія. Къ Пирнѣ послали Кирасирскій Ея Величества полкъ и графа Остермана для принятія главнаго начальства надъ войсками противъ Вандама. Весь день Остерманъ съ успѣхомъ удерживалъ непріятеля, который въ ущельѣ не могъ развернуть своихъ силъ, а, по прекращеніи дѣла, вечеромъ отошелъ къ Пирнѣ и Зедницу, упираясь лѣвымъ флангомъ къ Эльбѣ, а правымъ въ Цегистъ. Въ ту же ночь, съ 14-го на 15-е, отрядъ Остермана былъ усиленъ шедшей изъ Теплица 1-й пѣхотной гвардейской дивизіей, подъ начальствомъ Ермолова, и Лейбъ-Гвардіи Гусарскимъ полкомъ, прибывшимъ изъ Дипольдисвальде. Такимъ образомъ у Остермана къ утру 15-го собралось войскъ до 18.500 чел., но Вандамъ весь день оставался въ бездѣйствіи, хотя былъ вдвое сильнѣе. Вандамъ, введенный въ заблужденіе, считалъ корпусъ Остермана значительно сильнѣе и не сдѣлалъ никакого усилія въ пользу Наполеона. Когда вечеромъ 15-го стали отступать наши главныя силы отъ Дрездена на Дипольдисвальде, графу Остерману послано повелѣніе слѣдовать на *Максенъ,* на соединеніе съ шедшимъ туда Клейстомъ, «если дорога изъ Пирны на Кульмъ къ Теплицу занята французами». Дорога была занята ими; слѣдовательно, графъ Остерманъ обязанъ былъ выполнить приказаніе Барклай де-Толли. Въ такомъ случаѣ Вандамъ свободно послалъ бы навстрѣчу нашимъ колоннамъ, сходившимъ съ горъ съ обозами и артиллеріею, медленно пробиравшимися по извилистымъ тропамъ въ то время, когда съ тыла преслѣдовали ихъ французскіе маршалы.

Передовой постъ въ 1813 году, съ офорта А. Зауервейда.

Тогда наши главныя силы очутились бы въ критическомъ, опасномъ положенiи. Графъ Остерманъ рѣшился предупредить французовъ въ Теплицѣ и спасти армiю отъ неминуемаго разгрома, и ему удалось, пробившись съ гвардiей сквозь французскiя войска силою, къ вечеру 16-го достигнуть Петерсвальде; за гвардiею прибыли туда же полки 2-го корпуса, только нѣкоторыя части его были отрѣзаны, они прошли по другой дорогѣ и присоединились къ войскамъ Остермана у Кульма вечеромъ 17-го.

Славное отступленiе графа Остермана стоило очень дорого: потеряно много людей и обозовъ, но цѣль была достигнута, теперь онъ сталъ лицомъ къ непрiятелю, чтобы дать армiи возможность спуститься въ безопасности съ горъ въ Теплицкую долину.

17-го, въ 5 часовъ утра, когда главныя силы вступили въ тѣснины Богемскихъ горъ, отрядъ графа Остермана-Толстого тронулся изъ Петерсвальде къ Теплицу. Вандамъ, узнавши, наконецъ, отъ плѣнныхъ о малолюдствѣ этого отряда, быстро двинулся съ мѣста ночлега своего въ Геллендорфѣ, и, скрываемый туманомъ, внезапно атаковалъ арiергардъ и захватилъ до 300 плѣнныхъ. Остановивши на Ноллендорфской высотѣ вторую гвардейскую бригаду (Измайловскiй и Егерскiй полки), графъ Остерманъ приказалъ Ермолову выбрать, не доходя до Теплица, первую, какая найдется, выгодную позицiю и остановить на ней войска. Ермоловъ нашелъ позицiю за *Кульмомъ (см. планъ сраженія)*, на которой войска расположились слѣдующимъ порядкомъ:

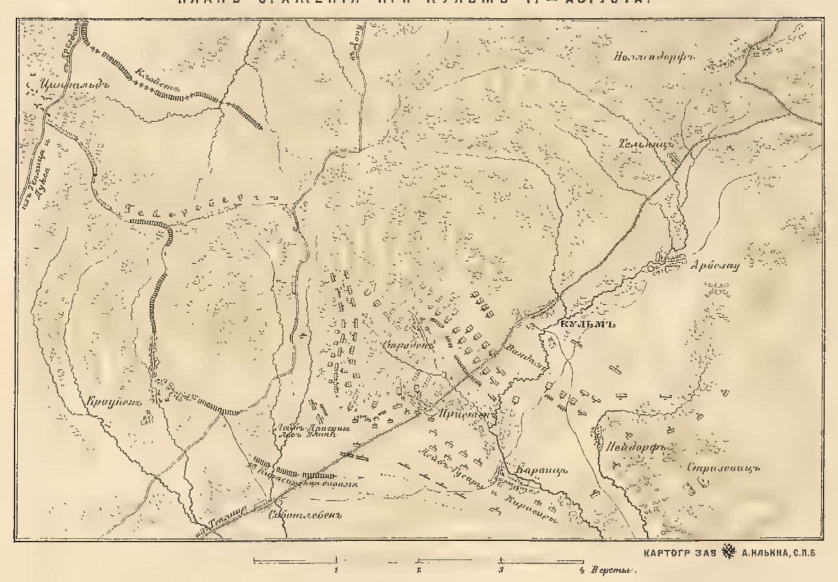

Поле сраженія при Кульмѣ, съ офорта Рихтера.

1-я гвардейская дивизiя построилась въ двѣ линiи колоннами къ атакѣ лѣвѣе Теплицкой дороги, имѣя передъ фронтомъ на картечный выстрѣлъ д. Пристенъ, окруженную садами и кустарниками; лѣвый флангъ примыкалъ къ лѣсистымъ горамъ Гейерсберга. Вправо отъ дороги выстроились полки Лейбъ-Гусарскiй и Кирасирскiй Ея Величества, примыкая правымъ флангомъ къ Карвицу. Полки 2-го корпуса расположились впереди позицiи, занимаемой гвардiей—Кульмъ, Пристенъ и лѣсистую высоту за Страденомъ. Послѣднiй пунктъ имѣлъ большое значенiе: съ потерею его непрiятелю открывался кратчайшiй путь къ выходу войскъ, спускавшихся по дорогѣ изъ Альтенберга.

Къ графу Остерману прискакалъ изъ Теплица адъютантъ Прусскаго короля, съ предложенiемъ держаться какъ можно долѣе: «Отъ твердости вашей зависитъ участь армiи».—Его Величество извѣщалъ графа о повелѣнiи войскамъ спѣшить къ Кульму. Императоръ Александръ, спускаясь съ высотъ Гейерсберга, по выстрѣламъ изъ артиллерiйскихъ орудiй замѣтилъ происхо-

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ КУЛЬМѢ 17го АВГУСТА.

КАРТОГР ЗАВ А.ИЛЬИНА, С.П.Б

дившее сраженіе за Кульмомъ. Догадываясь о намѣреніи непріятеля овладѣть Теплицомъ, чтобы потомъ стать на нашихъ сообщеніяхъ, и зная о малочисленности войскъ графа Остермана, Государь поторопился въ Duксъ, гдѣ назначена была главная квартира, чтобы отправлять на помощь сражающимся при Кульмѣ войска, по мѣрѣ выхода ихъ съ горъ. Въ то же время Его Величество послалъ повелѣніе къ Клейсту, находившемуся за Цинвальдомъ, чтобы онъ шелъ не на Duксъ, какъ ему назначено, а повернулъ налѣво и ударилъ въ тылъ лѣваго непріятельскаго крыла.

Къ счастію для насъ, Наполеонъ, слѣдовавшій сначала на Пирну съ гвардіею, съ намѣреніемъ итти къ Теплицу, въ тотъ же день, 16-го, по при-

Сраженіе при Кульмѣ, съ грав. по рис. Л. Вольфа.

чинѣ болѣзни, вернулся въ Дрезденъ и туда же приказалъ итти гвардіи, представивъ Вандаму дѣйствовать самому, по усмотрѣнію. Маршалы, слѣдовавшіе за главными силами на Максенъ и Дипольдисвальде, шли не торопясь, забирая усталыхъ и брошенные обозы.

Обратимся къ мѣсту сраженія, начатому около 10-ти часовъ утра атакою французами Кульма. Выбивъ оттуда части 2-го корпуса, Вандамъ устремилъ свои колонны на Пристенъ и Страденъ. За обладаніе этими селеніями завязался упорный бой; обѣ деревни переходили изъ рукъ въ руки; бывшіе въ нихъ полки 2-го корпуса разстрѣляли послѣдніе патроны и отступили. За ними

подвинулся непріятель и открылъ огонь изъ орудій и батальный противъ гвардіи, которой теперь приходилось держаться одной противъ непріятеля, превышавшаго ея силы вчетверо. Поражаемые артиллеріей и ружейнымъ огнемъ, гвардейскіе баталіоны не допускали непріятеля утвердиться ни въ селеніяхъ, ни на пространствѣ, находившемся между ними. Гремѣли 80 непріятельскихъ орудій. Къ счастью нашихъ войскъ, условія мѣстности не допускали непріятеля развернуть всѣ свои силы для нанесенія рѣшительнаго удара. Всѣ баталіоны четырехъ пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ 1-й дивизіи были введены уже въ дѣло; въ резервѣ оставалась только одна рота Преображенскаго полка—рота Его Величества.....

Около двухъ часовъ пополудни сраженіе достигло такой степени упорства, что обращалось въ рукопашный бой... Физическія силы каждаго офицера и солдата, послѣ 4-часовой борьбы, приходили въ изнеможеніе.

Внезапно появились кавалерійскія части, летѣвшія къ обоимъ флангамъ: къ правому австрійскій драгунскій герцога Іоанна полкъ и съ нимъ конная батарея, къ лѣвому наши Лейбъ-Уланы и Драгуны. Австрійцы примкнули на правомъ флангѣ къ Кирасирамъ Ея Величества. Лейбъ-Гвардіи Уланскій и Драгунскій полки, имѣвшіе во главѣ начальника дивизіи Шевича, приведены были на мѣсто боя генералъ-квартирмейстеромъ Дибичемъ; они расположились на равнинѣ за лѣвымъ флангомъ, позади Преображенскаго полка, вправо отъ Гандштейна и влѣво отъ дороги; къ нимъ пристроилась батарея прусской конной артиллеріи. За Лейбъ-Уланами и Драгунами подходила 1-я кирасирская дивизія, занявшая пространство вправо отъ дороги, между Пристеномъ и Карвицемъ, гдѣ ранѣе находились Лейбъ-Гусары, а правѣе кирасиръ расположился вышеупомянутый австрійскій драгунскій полкъ.

Въ 2 часа пополудни Вандамъ рѣшился однимъ ударомъ сломить упорную оборону лѣваго фланга. Онъ устроилъ двѣ значительныя густыя колонны и приказалъ имъ итти напроломъ между центромъ и лѣвымъ флангомъ. Уже наша пѣхота была вытѣснена изъ деревни и рощи, уже непріятель подвигался къ Преображенскимъ батареямъ, уже покушеніе его казалось возможнымъ... «Но генералъ-маіоръ Дибичъ»—сказано въ донесеніи—«устремился впереди первыхъ гвардейскихъ эскадроновъ на непріятельскую колонну и привелъ ее въ замѣшательство. Съ живостью ударилъ на непріятеля, вслѣдъ за нимъ, ген.-м. Шевичъ съ Лейбъ-Гвардіей Уланскимъ и Драгунскимъ полками, а г.-м. баронъ Розенъ съ Преображенскимъ и Измайловскимъ полками бросился непріятелю во флангъ и тылъ. Послѣдовало ужасное кровопролитіе, которое кончилось совершеннымъ уничтоженіемъ сей непріятельской колонны. Вторую же отразилъ до самыхъ батарей Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ» [45]).

Командиръ кирасирскаго корпуса кн. Голицынъ 5-й говоритъ слѣдующее о кавалеріи: «Бывшіе на лѣвомъ флангѣ полки Лейбъ-Гвардіи

---

[45]) Военн.-Уч. арх., II, № 2126. *Донесеніе о сраженіи подъ Кульмомъ, 17-е и 18-е Августа 1813 г.*

Драгунскій и Уланскій, подъ командою ген.-м. Чичерина и Чаликова, встрѣтивъ непріятельскую пѣшую колонну, болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, отдѣлившуюся для новаго нападенія на пѣхоту, атаковали оную съ храбростью и рѣшимостью, врубились и произвели такое пораженіе, что половина оной положена на мѣстѣ, около 500 чел. взято въ плѣнъ, а прочіе разсѣяны».

«Рѣшительная и удачная атака сихъ двухъ полковъ и поголовное истребленіе сей колонны, въ виду прочей пѣхоты, привела непріятеля въ такую робость, что онъ долѣе не осмѣлился дѣлать никакихъ покушеній и продолжалъ только перестрѣлку» [46]).

Историкъ Михайловскій-Данилевскій представляетъ картину боя въ 2 часа пополудни въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Кульмъ 18-го Августа 1813 г., съ картины Вилевальда.

Когда непріятельскія колонны, овладѣвъ селеніемъ Пристеномъ и пройдя лѣсъ, вышли на равнину, тогда онѣ очутились передъ спустившимися съ горъ полками Лейбъ-Уланскимъ и Драгунскимъ. «Завидя успѣхъ непріятеля, Уланы и Драгуны бросились на выдавшіяся впередъ французскія колонны. Съ одной стороны заѣзжала конница, и трубы гремѣли атаку, а съ другой наступала пѣхота съ барабаннымъ боемъ. То была самая блистательная минута битвы». «Графъ Остерманъ», продолжаетъ Михайловскій, «такъ описываетъ ее въ своемъ донесеніи: Одна изъ непріятельскихъ колоннъ скрылась въ лѣсъ, другая огонь дерзости угасила въ крови своей: обхваченная со всѣхъ сторонъ,

[46]) Московск. Отд. общ. арх. Главн. Штаба, опись 161, св. 5, дѣло № 43. *Реляція о дѣйствіи полковъ, подъ начальствомъ командира Кирасирскаго корпуса генералъ-лейтенанта Голицына 5-го, во время сраженія и разбитія непріятеля 17-го и 18-го числъ Августа въ окрестностяхъ города Теплица въ Богеміи.*

она легла мертвая на равнинѣ. Преображенскій полкъ прошелъ по трупамъ, дерзнувшимъ противостать ему; Измайловскаго 1-й баталіонъ прошелъ во флангъ непріятелю черезъ пылающую деревню; Егерскій и 1-й баталіонъ Семеновскаго опрокинули непріятеля на оконечности лѣваго крыла и заняли строеніе и лѣсъ на скатѣ лѣвой горы. Всѣ войска сражались съ неимовѣрнымъ мужествомъ; Лейбъ-Гвардіи полки покрыли себя славою. Непріятель возобновлялъ атаки, употреблялъ всѣ усилія, и все разрушилось о твердую грудь неустрашимыхъ. Нѣтъ ужасовъ, могущихъ поколебать храбрые гвардейскіе полки!—Приспѣли кирасирскіе полки 1-й дивизіи, и правое крыло мое стало (также) неодолимо, я могъ обратить вниманіе на лѣвый флангъ, гдѣ сраженіе происходило въ самой жаркости» [47]). Далѣе продолжаетъ реляція князя Голицына: «Въ самое то время» (т.-е. когда уланы и драгуны разбили пѣхотную колонну) «вышелъ я изъ горъ со 2-ю кирасирскою дивизіею, подъ командою г.-м. Кретова, и тотчасъ получилъ отъ Его Императорскаго Высочества повелѣніе прибыть на мѣсто сраженія». Оставивъ въ резервѣ Псковскій кирасирскій полкъ, а два полка поставивъ въ центрѣ, кн. Голицынъ приказалъ Глуховскому кирасирскому полку занять мѣсто Лейбъ-Драгунъ и Уланъ и подкрѣпить пѣхоту лѣваго фланга [48]). Сюда же къ лѣвому флангу подошелъ г.-м. Пышницкій съ полками 2-го корпуса, отрѣзанными наканунѣ отъ Пирны. Атаки непріятеля прекратились. До вечера продолжалась канонада и огонь стрѣлковъ. Между тѣмъ подходили новыя подкрѣпленія. 1-я гренадерская дивизія смѣнила 1-ю гвардейскую, поступившую во вторую линію, а въ третьей линіи, вправо отъ Гандштейна, расположилась вся легкая гвардейская дивизія, ибо съ праваго фланга прибылъ и Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ.

Начальство надъ войсками, вмѣсто раненаго графа Остермана (ему оторвало руку), принялъ сначала Ермоловъ, а въ 8 час. вечера — графъ Милорадовичъ [49]).

Между тѣмъ въ ночь съ 17-го на 18-е Августа войска наши были усилены остальными дивизіями гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, 3-й кирасирской дивизіей и одной австрійской пѣхотной бригадой, и начальство надъ ними принялъ Барклай де-Толли, который рѣшилъ обойти лѣвый флангъ, опрокинуть его на центръ и припереть корпусъ Вандама къ горамъ; въ то же время Клейстъ, спустившись съ горъ, долженъ былъ ударить въ тылъ. Настало прекрасное утро 18-го Августа. 2-я кирасирская дивизія на правомъ флангѣ стала въ первую линію, на мѣсто 1-й кирасирской, поступившей во вторую линію. Легкая же гвардейская кавалерія оставалась на лѣвомъ флангѣ, на прежнемъ мѣстѣ, для подкрѣпленія пѣхоты. Вандамъ не отступалъ: онъ все еще надѣялся на скорое прибытіе французовъ; въ такомъ заблужденіи

---

[47]) *Михайловскій-Данилевскій,* I, 357 и 358.

[48]) Московск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 161, св. 5 п.; д. № 43. *Реляція кн. Голицына 5-го.*

[49]) Военн.-Уч. арх., № 2126.—*Донесеніе о сраженіи подъ Кульмомъ.*

Взятіе въ плѣнъ маршала Вандама подъ Кульмомъ, съ грав. Клейна.

онъ терялъ время, упорно отстаивая занятыя имъ позиціи въ Кульмѣ. Заблужденіе его смѣнилось отчаяніемъ, когда въ 11-ть часовъ утра въ тылу раздались выстрѣлы изъ прусскихъ орудій корпуса Клейста. Послѣ жестокаго боя, корпусъ Вандама обратился въ нестройныя кучи, бросавшіяся во всѣ стороны, въ лѣсъ, въ горы, въ ущелья [50]). Во время общей атаки съ праваго фланга и центра, г.-м. Шевичъ повелъ атаку съ лѣваго фланга Лейбъ-Гвардіи Гусарскимъ полкомъ, приказавъ Чаликову и Чичерину съ ихъ полками слѣдовать за гусарами. Дѣйствіе уланъ и драгунъ 18-го ограничилось тѣмъ, что они подбирали разсѣянныхъ по полю плѣнныхъ [51]). Въ часъ дня сраженіе прекратилось сдачею военно-плѣнными: самого генерала Вандама, 4-хъ генераловъ, 12.000 человѣкъ; трофеями были: 81 орудіе, нѣсколько знаменъ, зарядные ящики, обозъ.

Императоръ Александръ, объѣзжая поле сраженія, прославившее русскую гвардію, благодарилъ полки и пожаловалъ нижнимъ чинамъ гвардейскаго корпуса по 2 руб. сер. на человѣка.

Кульмская побѣда, имѣвшая большое значеніе на послѣдующія событія войны 1813 года, не дешево обошлась и русскимъ войскамъ; въ оба дня выбыло изъ строя до 7000 убитыми и ранеными, и въ томъ числѣ въ гвардіи, въ одинъ первый день 2500 [52]). Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ уменьшился въ своемъ составѣ на одну треть; въ немъ выбыло изъ строя: убитыми 4 офицера и 108 нижнихъ чиновъ, ранеными 14 офицеровъ; да лошадей убито 54, ранено 71; сверхъ того, вмѣстѣ съ ранеными лошадьми, отправлено въ дивизіонный вагенбургъ съ мѣста сраженія усталыхъ лошадей 67; при 138 лошадяхъ, требовавшихъ леченія и ухода, послали для присмотра 100 человѣкъ [53]). Столь значительное уменьшеніе въ личномъ составѣ полка повело къ необходимости образовать изъ шести только *четыре эскадрона,* распредѣливъ людей и лошадей эскадроновъ полковниковъ Володимірова и Фаща, по другимъ; слѣдовательно, остались попрежнему эскадроны: Его Высочества, Гундіуса, Мезенцева и полкового командира.

---

[50]) *Михайловскій-Данилевскій,* I, гл. XVIII.

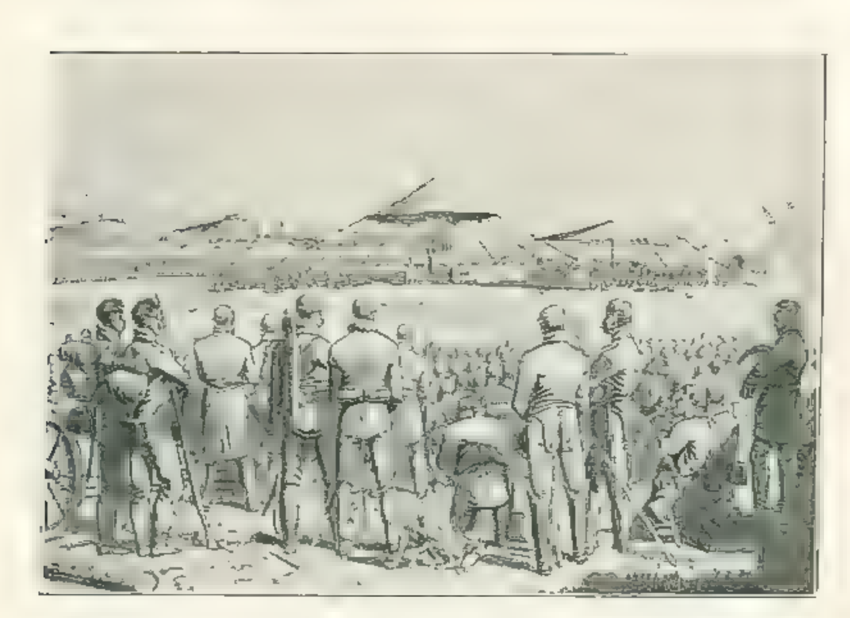
[51]) Реляція кн. Голицына 5-го.

[52]) *Михайловскій-Данилевскій,* I, 359, 373.

[53]) *Приказъ по полку:* 18-го Августа 1813 г., пп. 2, 3, 5. Приложеніе 12-е. — Вернулись къ полку изъ дивизіоннаго вагенбурга изъ числа раненыхъ и усталыхъ: *26-го Августа,* на бивакѣ при Петерсвальде, 23 строевыя лошади и при нихъ 22 чел. нижнихъ чиновъ, *1-го Сентября,* при дер. Ценцель, 14 стр. лошадей и при нихъ 15 нижн. чиновъ.

Дивизіонный командиръ генералъ-маіоръ *Шевичъ* на полѣ сраженія 18-го Августа отдалъ слѣдующій достопамятный приказъ по двумъ кавалерійскимъ полкамъ, братски соединеннымъ между собою происхожденіемъ:

«Въ сраженіяхъ, бывшихъ на оной позиціи, Высочайше ввѣренной мнѣ дивизіи полки Л.-Гв. Драгунскій и Уланскій 17-го числа, при атакѣ на пѣшія непріятельскія колонны, въ виду всѣхъ войскъ, оказали отличную храбрость, истребивъ оныя совершенно. Находясь самъ среди сихъ храбрыхъ полковъ, я съ удовольствіемъ видѣлъ, что гг. начальники оныхъ генералъ-маіоры *Чаликовъ* и *Чичеринъ* 2-й, равно командиры дивизіоновъ и эскадроновъ и всѣ гг. офицеры, во фронтѣ бывшіе, примѣромъ отличной своей храбрости одушевляли нижнихъ чиновъ, а сіи, послѣдуя онымъ и соблюдая совершенное повиновеніе и вниманіе командѣ и трубѣ, готовы были всегда и въ совершенномъ устройствѣ поражать непріятеля. Вотъ ясное доказательство, что полкамъ симъ внушена начальниками настоящая ихъ обязанность».

Молебенъ 21 Августа въ Тёплицѣ послѣ сраж. подъ Кульмомъ, съ рис. Вэльцъ (собр. П. Я. Дашкова).

«Имѣя счастіе быть начальникомъ сихъ отличнѣйшихъ двухъ полковъ и водить ихъ въ дѣло съ непріятелемъ, я въ пріятнѣйшій долгъ себѣ вмѣняю изъявить имъ отъ самыхъ начальниковъ и до послѣдняго солдата совершенную мою благодарность, а при томъ прошу первыхъ представить мнѣ реляціи со списками объ отличившихся, съ объясненіемъ ихъ подвиговъ, дабы я могъ, представя оные, испросить достойно заслуженное ими награжденіе» [54]).

Реляціи объ отличіяхъ офицеровъ, оказанныхъ въ сраженіи подъ Кульмомъ, и о Всемилостивѣйше пожалованныхъ имъ наградахъ мы помѣщаемъ въ Приложеніи 14-мъ, п. 1, №№ 50 и 54. Не перечисляемъ поименно отличившихся офицеровъ, всѣ бывшіе въ строю одинаково отличились, всѣ заслужили и награды. Нижнимъ чинамъ пожаловано по три знака отличія Военнаго Ордена на каждый эскадронъ, по выбору собратій [55]).

Къ этимъ спискамъ нужно прибавить о пожалованіи ордена св. Георгія 4-го класса: полк. принцу **Гессенъ-Филиппстальскому** [56]), **Заборинскому** 2-му [57])

---

[54]) *Приказъ по полку* 18-го Августа 1813 г., п. 4, на позиціи подъ Кульмомъ.

[55]) *Приказъ по полку « » Августа 1813 г.*, при чемъ лично возложены по одному знаку: Его Высочествомъ — на вахмистра **Шиндлера,** произведеннаго въ корнеты; начальникомъ дивизіи — на унтеръ-офицера **Петра Бурлакова,** и командиромъ полка — на рядового **Архипа Федотова.** *Приложеніе 15-е.*

[56]) *Приказъ по полку 2-го Сентября 1818 г.* на позиціи при Цейцѣ; но въ спискѣ капитула принца Филиппстальскаго не значится. Приложеніе № 9.

[57]) *Гавловскій,* II, 65. — Въ спискѣ капитула значится за Фершампенуазъ 13-го Марта 1814 г., а не за Кульмъ. См. Приложеніе № 9.

и **Кольчевскому** [58]). Генералъ-маіоръ *Чаликовъ* получилъ орденъ св. Анны 1-го класса; полковникъ *Мезенцевъ* и состоящій при особѣ Его Императорскаго Высочества полковникъ *Потаповъ* произведены въ генералъ-маіоры; затѣмъ эскадронъ Мезенцева принялъ полковникъ Меллеръ [59]).

За храбрость, оказанную въ сраженіи 17-го Августа Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ, Австрійскій императоръ пожаловалъ отличнѣйшимъ нижнимъ чинамъ, выбраннымъ изъ самыхъ храбрыхъ, одну золотую и двѣ серебряныя медали; таковыя возложены: золотая — на младшаго вахмистра **Кузьму Кондратьева**, серебряныя: одна — на старшаго вахмистра **Василія Токмачева**, другая — на унтеръ-офицера **Василія Алексѣйченко**. Точно также и король Прусскій соизволилъ пожаловать отличнымъ въ храбрости и мужествѣ, заслужившимъ вообще уваженіе нижнихъ чиновъ, серебряныя медали: старшему вахмистру **Власу Глобу**, младшимъ вахмистрамъ **Леонтію Березюку, Степану Терновскому, Павлу Купенкѣ, Осипу Левину** и рядовому **Якову Гурьянову** [60]).

Русскій Кульмскій памятникъ близъ д. Пристенъ въ Богеміи, съ фот. съ нат.

Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ, личный свидѣтель сраженія подъ Кульмомъ 17-го Августа, наградилъ орденомъ Желѣзнаго Креста генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ гвардіи. Австрійскій императоръ Францъ пожелалъ увѣковѣчить подвиги русской гвардіи памятникомъ, назначеннымъ также въ прославленіе и бывшей на слѣдующей день битвы. Закладка его послѣдовала черезъ 22 года послѣ Кульмскаго сраженія, въ 1835 году, въ присутствіи Императора Николая I. Наконецъ, въ память Кульмской побѣды, спустя годъ, 18-го Августа 1814 года, учрежденъ Комитетъ для вспомоществованія *всѣмъ неимущимъ раненымъ и успокоенія ихъ* [61]).

---

[58]) *Гавловскій*, II, 65.—Въ спискѣ Георгіевскихъ кавалеровъ, по капитулу, ротмистръ Кольчевскій вовсе не упоминается.

[59]) *Гавловскій*, II, 64 и 65. *Приказы по полку 17-го и 26-го Сентября.* Въ первомъ приказѣ сказано о принятіи эскадрона Мезенцева ротмистру Заборинскому 3-му, на законномъ основаніи, во второмъ—бывшій эскадронъ полковника Мезенцева названъ эскадрономъ полковника Меллера.

[60]) *Приказы по полку 1813 г.: 14-го, 15-го, 17-го, 18-го Сентября.*

[61]) *Михайловскій-Данилевскій*, I, 364, 374, 375.—Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 18-го Августа 1814 г., по окончаніи войнъ съ Наполеономъ, между прочимъ сказано: «Я отверзаю нынѣ путь удобнѣйшій всѣмъ увѣчнымъ въ послѣднюю, незабвенную по громкимъ дѣламъ своимъ войну, генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, какъ вышедшимъ уже въ отставку, такъ и тѣмъ, кои отъ ранъ и увѣчьевъ въ войну сію оставятъ впредь службу, и неимѣющимъ другого состоянія, кромѣ опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона, прибѣгать во всѣхъ нуждахъ своихъ ко Мнѣ»....

Гр. Л. Л. Беннигсенъ, съ аквар. И. Фаберъ, по рис. Г. Зейдель.

Послѣ Кульмскаго сраженія главная союзная армія оставалась около трехъ недѣль въ окрестностяхъ Теплица (гдѣ находилась главная квартира союзныхъ государей), выставивъ авангарды: одинъ — у Ноллендорфа, другой — на пути къ Альтенбургу, третій — на дорогѣ Никольсбергъ.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, сначала былъ расположенъ вмѣстѣ съ общимъ резервомъ близъ Теплица, потомъ 23-го Августа стоялъ лагеремъ при Кульмѣ, 26-го перешелъ къ Петерсвальде, въ окрестностяхъ котораго, при дер. *Цензель,* расположился лагеремъ, составляя съ другими полками кавалерійской дивизіи и съ 1-ю гренадерской дивизіей резервъ авангарда, бывшаго у Ноллендорфа. Съ 10-го же Сентября полкъ размѣщенъ былъ по квартирамъ въ г. *Требницъ* до выступленія въ новый осенній походъ. Многіе раненые офицеры и нижніе чины въ эти пять недѣль выздоровѣли и поступили въ строй; возвратились также и пострадавшія въ бою строевыя лошади [62]).

Въ половинѣ Сентября, по прибытіи Польской (резервной) арміи Беннигсена, которыми смѣнены были передовые посты Главной арміи, рѣшено было начать наступательныя дѣйствія въ Саксонію по дорогамъ изъ Комотау въ долины Плейсы къ сторонѣ Лейпцига. Передъ походомъ, во время пребыванія на кантониръ квартирахъ, въ полку приведена въ порядокъ одежда, амуниція, пополнены боевые патроны; слабосильныя лошади, которыя не могли слѣдовать въ походъ, выдѣлены. Всѣ лишнія повозки и частные обозы отправлены въ кавалерійское депо въ г. Лиссу, гдѣ находились и слабосильныя лошади. 23-го Сентября легкая кавалерійская дивизія, собравшись у г. Подседицъ, выступила изъ кантониръ квартиръ по маршруту до с. *Бильшицъ,* откуда, на другой день, прибыла въ *Высочинъ,* на сборное мѣсто кирасирскаго корпуса князя Голицына. Во время дневки въ *Признь,* 25-го Сентября, къ

---

[62]) *Приказы по полку:* 19-го Августа возвратились 6 нижн. чиновъ и 5 лошадей; отправлены еще въ вагенбургъ: 14 нижн. чин. и 16 лош.; 26-го въ лагерь при Петерсвальде возвратились 22 нижн. чина и 23 лошади; 1-го Сентября въ д. Цензель возвратились 17 нижн. чин. и 13 стр. лошадей, 2-го—2 нижн. чин. и 2 стр. лош.; 12-го 15—нижн. чин. и 10 стр. лош., а всего возвратилось 56 нижн. чин. и 48 стр. лош. — Остальные выздоровѣвшіе нижн. чины и оправившіяся лошади прибыли изъ Лиссы командою только послѣ Лейпцигскаго сраженія.

полку прибылъ резервный эскадронъ [63]), и полкъ, по распоряженію Его Высочества, перестроенъ снова въ шестиэскадронный составъ: Его Высочества, Гундіуса, Меллера, Фаца, Володимірова и полкового командира. Много лошадей приходило въ негодность при передвиженіяхъ по гористой и каменистой мѣстности, вслѣдствіе неудовлетворительной ковки; поэтому на наличный составъ строевыхъ лошадей всей регулярной кавалеріи повелѣно отпустить по одному рублю серебромъ на каждую лошадь. Для избѣжанія разброда людей въ кавалеріи для ковки лошадей, Его Высочество приказалъ: сдѣлавъ полъ-перехода, собирать лошадей, необходимо требующихъ ковки, и поручать исправному офицеру, который обязанъ держать людей въ сборѣ и приводить ихъ къ полку командою [64]).

Русская полевая кузница въ 1813 году, съ офорта Клейна.

Главная армія, достигнувъ р. Мульды, пріостановилась въ ожиданіи, что предприметъ Наполеонъ; когда же получено было извѣстіе о выступленіи французовъ изъ Дрездена къ Лейпцигу и о сближеніи Сѣверной арміи съ Силезской, тогда войска союзной арміи немедленно приведены въ движеніе и 27-го Сентября направлены къ Альтенбургу. Наполеонъ, двинувшись съ арміей на сѣверъ къ Дюбену и не видя возможности воспрепятствовать шведскому принцу и Блюхеру, пришедшимъ на р. Саалу, сблизиться съ Главною арміею и разбить ихъ отдѣльно, предполагалъ сначала перейти на правую сторону Эльбы, маневрировать между Магдебургомъ и Дрезденомъ, овладѣть Берлиномъ и, перейдя на лѣвый берегъ Эльбы, дѣйствовать по обстоятельствамъ, но долженъ былъ отказаться отъ этого смѣлаго плана, когда призванные на совѣщаніе маршалы выразили сомнѣніе въ возможности удержаться въ Германіи, а также въ успѣшности борьбы съ союзниками, превосходившими французовъ числомъ; напротивъ, они убѣждали Наполеона въ необходимости сблизиться къ границамъ Франціи и стать на лѣвомъ берегу Рейна, если нельзя разсчитывать на заключеніе мира. Замѣчалась готовность Саксонцевъ перейти на сторону союзниковъ, можно было ожидать отпаденія отъ союза съ Наполеономъ Баваріи и другихъ владѣній южной и западной Германіи, а тогда пресѣклись бы сообщенія Наполеона съ Франціей. Положеніе Наполеона становилось затруднительнымъ. Онъ рѣшился сосредочить свои силы подъ Лейпцигомъ; туда же устремились со всѣхъ сторонъ союзники. Въ послѣднихъ

---

[63]) Въ резервномъ эскадронѣ состояло: 1 шт.-оф., 5 об.-оф., 19 унт.-оф., 3 труб. и 131 рядовой, всего 153 нижн. чина, и 136 строевыхъ лошадей.—*Приказы по полку 24-го—26-го Сентября 1813 г.*

[64]) *Приказы по полку 22-го Сентября, 2-го Октября 1813 года.*

числахъ Сентября Главная армія собрана была у Альтенбурга, между рр. Эльстеромъ и Плейсою [65]); 2-го Октября произошло авангардное, довольно жаркое дѣло у Борны, послѣ котораго отъ плѣнныхъ узнали о скоромъ прибытіи Наполеона изъ Дюбена къ Лейпцигу, а 4-го рѣшено произвести общее на него нападеніе; съ этою цѣлью наканунѣ сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія по Главной арміи, дано повелѣніе Беннигсену торопиться, а Блюхеру предложено атаковать французовъ съ сѣвера. Съ своей стороны и Наполеонъ, получивъ извѣстіе отъ Мюрата о приближеніи Главной союзной арміи, полагалъ 4-го же числа оттѣснить ее и обратиться на Блюхера или Шведскаго принца.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ 4-го, 6-го и 7-го (16-го, 18-го и 19-го) Октября.

Для предстоящей атаки французскихъ войскъ подъ Лейпцигомъ русско-прусскія войска, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, расположились въ двухъ линіяхъ вправо отъ р. Плейсы, впереди Госсы и Университетскаго сада, имѣя резервъ у Магдеборна. Между Плейсою и Эльстеромъ находился Шварценбергъ съ австрійцами; отрядъ Гіулая сталъ за Эльстеромъ, у деревни Линденау.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ, съ картины Рехлина.

Наполеонъ расположилъ свою армію отъ Конневица, на р. Плейсѣ, до дер. Зейферсгаинъ, по дорогѣ въ Гримъ, занимая центромъ Вахау и Либервольковицъ; гвардія стала въ Пробсгейде; сѣвернѣе Лейпцига, у Мекерна, стоялъ Ней, а Линденау занималъ корпусъ Бертрана.

Принцъ Евгеній Виртембергскій, стоявшій въ центрѣ союзной арміи, овладѣлъ безъ затрудненія Вахау. Скоро на высотахъ позади Вахау появилось

[65]) 30-го Сентября на бивакахъ въ с. *Тейвицъ* отданъ приказъ: всѣ эскадроны полка должны быть постоянно въ такой готовности, чтобы, по полученіи повелѣнія, могли выступить черезъ четверть часа, а лошадей сѣдлать чѣмъ свѣтъ. *Приказъ по полку ген.-м. Чаликова.*

GROSE VÖLKERSCHLACHT
bei LEIPZIG d. 16. 18. 19 Oct. 1813
DEFENSOR
LIBERATOR
PROTECTOR
ULTOR
K. Russ. Arm.
K. Oestr. Arm.
K. Preuss. Arm.
K. Schw. Arm.
LEIPZIG
Breitenfeld
Taucha
Engelsdorf
Baalsdorf
Holzhausen
Zuckelhausen
Probstheyda
Connewitz
Markkleeberg
Liebertwolkwitz

LEIPZIG

болѣе 100 непріятельскихъ орудій; войска 2-го корпуса должны были очистить Вахау. Попытки австрійцевъ переправиться черезъ Эльстеръ не удавались. Уже три часа кипѣло сраженіе, но союзники на всѣхъ пунктахъ, куда стремились атакою, встрѣчали сопротивленіе, и не только не имѣли надежды на успѣхъ, но сами стали опасаться за центръ, который долго стоялъ подъ жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ. Барклай де-Толли призналъ нужнымъ выдвинуть гренадерскій корпусъ къ Госсѣ и послалъ приказаніе приблизиться резерву изъ Магдеборна.

Отъ опытнаго взгляда Наполеона, бывшаго у Мейсдорфа, не ускользнула слабость нашего центра, баталіоны котораго уменьшились болѣе чѣмъ на по-

Лейпцигская побѣда, съ акватинта Ругендасъ.

ловину; около полудня онъ рѣшился прорвать его и направилъ на Вахау двѣ дивизіи гвардіи, кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура и 60 орудій, съ приказаніемъ маршалу Удино итти напроломъ.

Въ это время наша 2-я гренадерская дивизія, пройдя долину мимо Госсы, гдѣ находился Императоръ Александръ, двинулась по направленію къ Ауенсгейму, а легкая гвардейская кавалерійская дивизія, подъ командою Шевича, подходила къ центру. Вдругъ показалась съ лѣвой стороны Вахау сильная кавалерійская колонна корпуса Латуръ-Мобура съ бригадою гвардіи; эту атаку велъ самъ король Неаполитанскій Мюратъ. Сильный картечный огонь нашихъ батарей не могъ удержать французовъ, быстро овладѣвшихъ высотою и от-

кинувшихъ лѣвый флангъ 2-го корпуса, который, не имѣя болѣе силъ сопротивляться, отступая къ Госсу, совершенно разсѣялся.

Кавалерійская масса безостановочно подвигалась впередъ къ долинѣ, лежащей между Госсою и Гребериомъ, и быстрымъ нападеніемъ опрокинула тамъ еще не успѣвшую развернуть свой фронтъ гвардейскую кавалерійскую дивизію, только что прибывшую и потерявшую храбраго своего командира Шевича, пораженнаго ядромъ [66]).

Нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ, перейдя черезъ плотины, устроенныя на прудахъ близъ Госсы, угрожали высотѣ, гдѣ находился Императоръ Александръ. Казалось, центръ былъ уже прорванъ, и сраженіе должно окончиться въ пользу французовъ. Тогда Государь приказалъ генералъ-адъютанту графу Орлову-Денисову взять находящійся поблизости въ его конвоя Лейбъ-Казачій полкъ и атаковать непріятельскую кавалерію въ тылъ. Между тѣмъ генералъ-маіоръ Сухозанетъ, прибывшій къ Госсѣ съ 48 орудіями резервной артиллеріи, приказалъ конной батареѣ № 10 слѣдовать за Лейбъ-Казачьимъ полкомъ, а 23 орудія, поставленныя имъ у самаго пруда при Госсѣ, открыли картечный огонь во флангъ непріятельской конницы, слѣдовавшей на рысяхъ въ густыхъ эскадронныхъ колоннахъ. Лейбъ-казаки, быстро прошедшіе на высоту по ту сторону пруда, бросились въ тылъ. Эта внезапная атака и мѣткій огонь артиллеріи произвели въ густой массѣ непріятельской кавалеріи большой безпорядокъ. Полки Лейбъ-Гвардіи Уланскій и Драгунскій быстро построились и, бросившись съ фронта, обратили непріятельскую конницу въ бѣгство. Въ своемъ преслѣдованіи они отняли, взятыя уже французами, орудія ротъ № 33 и Аракчеева. Въ атакѣ и преслѣдованіи непріятеля легкой гвардейской кавалерійской дивизіей приняли участіе прусскіе полки Силезскій кирасирскій и Неймарскій драгунскій, присланные графомъ Паленомъ.

Наполеонъ I, преслѣдуемый казаками во время сраженія подъ Лейпцигомъ, съ грав. Кампе.

Въ то время, когда происходило кавалерійское дѣло влѣво отъ Госсы, маршалъ Удино, поставивъ на высотахъ по ту сторону Госсы 60 орудій, дви-

[66]) Военн.-Уч. арх., II, № 2126. *Михайловскій-Данилевскій,* II, гл. VIII. *Гавловскій* (II, 62) представляетъ слѣдующую картину: Наша пѣхота (въ центрѣ) опрокинута... «Въ этотъ моментъ поручикъ Ярошевскій, стоявшій на позиціи съ батарейною ротою Его Высочества, завидя сверху идущую гвардейскую кавалерію, подскакалъ къ ней и просилъ усилить движеніе. Карьеромъ прискакали на поле битвы гвардейскіе уланы и драгуны и дружно понеслись въ атаку на французскую конницу. Первое ядро сразило храбраго командира (дивизіи), генералъ-маіора Шевича; несмотря на это полки дрались, какъ львы, но мужество уступило силѣ. Прибывшая на помощь французская кавалерія Бордесоля и Бесьера атакою своею разстроила ряды гвардейской кавалеріи и заставила ее отступить въ безпорядкѣ».

гался на эту деревню съ двумя дивизіями молодой гвардіи. Но здѣсь уже, по распоряженію Барклая де-Толли, какъ сказано, придвинуты были съ праваго фланга 2-я гвардейская и 2-я кирасирская дивизіи, полки С.-Петербургскій и Таврическій и Прусская бригада Пирха. 80 орудій большею частью резервной артиллеріи открыли огонь противъ французской артиллеріи. Попытки молодой гвардіи овладѣть Госсою были разстроены упорнымъ сопротивленіемъ Лейбъ-Егерскаго и Финляндскаго полковъ: въ улицахъ и садахъ происходилъ крово-пролитный бой, атакованные дома по нѣскольку разъ переходили изъ рукъ въ руки; полтора часа продолжалась упорная борьба; нѣсколько разъ подкрѣпляемые французы должны были отойти къ своимъ батареямъ.

Городъ Лейпцигъ послѣ сраженія, съ англійской литографіи.

Такимъ образомъ силы въ центрѣ уравновѣсились; упорныя атаки на Госсу прекратились, и до самой ночи съ обѣихъ сторонъ продолжалась сильная канонада.

Къ ночи впереди Госсы расположилась 2-я гвардейская дивизія, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Ауенгейму, а за нею стали 3-я кирасирская и легкая гвардейская кавалерійская дивизіи [67]).

5-го Октября обѣ стороны провели въ бездѣйствіи; къ союзникамъ подошли значительныя подкрѣпленія: 6-го сраженіе было проиграно Наполеономъ; будучи обезсиленъ значительными потерями, онъ ночью приказалъ очищать Лейпцигъ, а на другой день отступить на Эрфуртъ.

Въ трехдневномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, названномъ «битвою народовъ», французы потеряли убитыми, ранеными и плѣнными до 60.000 чел., союзники — до 45.000, изъ коихъ половина падаетъ на долю русскихъ. Въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку въ первый день, *4-го Октября,* убиты: поручикъ князь *Эристовъ,* нижнихъ чиновъ 42; ранены: полковникъ маркизъ *де-Буа-Сезонъ,* штабсъ-ротмистръ *Муравьевъ* и поручикъ *Іосельянъ,* да безъ вѣсти пропали: корнетъ *Кирилловъ,* нижнихъ чиновъ 20; лошадей убито 64, безъ вѣсти пропало 22, ранено 44. *6-го Октября* убито: нижнихъ чиновъ 4 и лошадей 44. Въ *оба дня* ранено: нижнихъ чиновъ 33 и лошадей 44; всего же выбыло изъ строя: офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 99 и лошадей 174 [68]).

---

[67]) Военн.-Уч. арх., II, № 2126. *Михайловскій-Данилевскій,* II, 138—148.

[68]) *Приказы по полку 1813 г.: 4-го, 6-го и 8-го Октября.* Приложеніе № 12.—Но изъ числа 20 нижн. чин. пропавшихъ безъ вѣсти 4-го Октября, вернулось въ полкъ изъ плѣна, на бивакѣ близъ г. Пегау, 17 нижн. чин.— Гавловскій представляетъ другія цифры о потеряхъ полка (II, 67), но неизвѣстно изъ какого источника онѣ взяты. Корнетъ Кирилловъ показанъ изрубленнымъ, а между тѣмъ въ Приказѣ по полку 13-го Ноября 1813 г. сказано: «Отбитыхъ изъ плѣна у непріятеля и явившихся въ полкъ корнета *Кириллова* и 4-хъ рядовыхъ (поименованы) предписывается причислить въ тѣ же эскадроны», изъ которыхъ они были исключены послѣ сраженія 4-го Октября.

За отличія въ сраженіи подъ Лейпцигомъ: награждены орденомъ св. Владиміра 3-й ст.: полковникъ маркизъ *де-Буа-Сезонъ,* ротмистръ *Вуичъ* 2-й; орденомъ св. Анны 2-го кл. съ алмазами: ротмистръ *Глазенапъ* 2-й; затѣмъ нѣсколько офицеровъ получили ордена св. Владиміра 4-й ст. и св. Анны 2-го и 3-го кл., семнадцать офицеровъ удостоены Высочайшимъ благоволеніемъ [69]).

Аллегор. изобр. молебствія по случаю Лейпцигской побѣды, съ рис. Вэльцъ.

Союзныя войска выступили изъ окрестностей Лейпцига 8-го Октября двумя колоннами — первая Барклая де-Толли изъ россійско-прусскихъ резервовъ и корпусовъ Витгенштейна на Пегау до Наумбурга, вторая изъ австрійскихъ войскъ на Іену и Веймаръ. Графъ Паленъ, шедшій въ авангардѣ Витгенштейна, настигъ непріятеля у *Бутельштата* 11-го Октября и атаковалъ его; на лѣвомъ крылѣ авангарда, на одной съ нимъ высотѣ, шла легкая гвардейская кавалерійская дивизія подъ командою графа Ожаровскаго; совокупнымъ дѣйствіемъ Палена и Ожаровскаго французскій аріергардъ былъ вытѣсненъ изъ Бутельштата съ потерею до 600 человѣкъ плѣнныхъ. Это было послѣднее дѣло въ кампанію 1813 года, въ которомъ принимали участіе Лейбъ-Уланы [70]). Отсюда они слѣдовали безостановочно до Франкфурта.

Отступленіе французовъ послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, съ грав. Куше.

Жители на всемъ пути встрѣчали русскихъ съ трогательною радостью, какъ своихъ избавителей. Въ нѣкоторыхъ городахъ они продовольствовали войска безплатно. Отъ войскъ въ одеждѣ и сбруѣ требовалась особенная опрятность и чистота.

---

[69]) Приложеніе 14-е, п. 1, лит. в., №№ 39, 40 и 42. *Приказъ по полку 12-го Декабря 1813 г.*—Награды за сраженіе при Лейпцигѣ соединены съ наградами за дѣло въ Бутельштатѣ 11-го Октября. Состоящій при главнокомандующемъ дѣйствующими арміями ротмистръ *Каверъ* за Лейпцигъ произведенъ въ полковники. Приложеніе 14-е, № 43.

[70]) Въ сраженіи при Бутельштатѣ 11-го Октября убито нижнихъ чиновъ 5, лошадей 11; безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ 2.—*Приказъ по полку* на бивакѣ при дер. *Десдорфъ* 11-го Октября.—Ранены корнеты: *Каро* пулею въ голову и *Кронбергъ*—оторвало ядромъ руку. Представлены къ наградамъ корнеты: Мерзлюкинъ, Каро, Кронбергъ и Шиндлеръ да аудиторъ титулярный совѣтникъ Зуйковъ. *Приложеніе 14-е, п. 1 в., № 39.*

Наполеонъ, разбивъ Баварцевъ при Гагенау, прошелъ 19-го черезъ Франкфуртъ и 22-го переправился черезъ Рейнъ. 24-го утромъ наша гвардейская и резервная кавалерія съ артиллеріей, опередивъ пѣхоту, построилась у Саксенбурга, предмѣстья Франкфурта. Императоръ Александръ въ кавалергардскомъ мундирѣ торжественно, при ликованіи народа, вступилъ во Франкфуртъ, ведя за собою блестящую русскую кавалерію: впереди шла легкая гвардейская кавалерійская дивизія — Лейбъ-Гусары, Лейбъ-Уланы, Лейбъ-Драгуны и конная артиллерія; за нею всѣ три кирасирскія дивизіи и прусскіе кирасиры [71]). Послѣ церемоніальнаго марша Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ послѣдовалъ на ночлегъ въ селеніе *Биберъ,* откуда, послѣ дневки, перешелъ въ городъ *Дибургъ,* гдѣ расположился на квартирахъ.

Императоръ Александръ съ главной квартирой союзныхъ армій, оставаясь во Франкфуртѣ, находилъ необходимымъ пользоваться пріобрѣтенными успѣхами и перенести войну во Францію, чтобы достигнуть выгоднѣйшихъ условій мира; но не всѣ союзные Дворы раздѣляли его убѣжденіе въ необходимости продолжать войну, полагая, что съ очищеніемъ Наполеономъ Германіи, цѣль союза достигнута. Рѣшили предложить Наполеону условія, на которыя изъ Парижа полученъ уклончивый отвѣтъ.

Памятникъ павшимъ подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ русскимъ на кладбищѣ г. Праги, съ нѣмецк. грав.

Въ переговорахъ и перепискѣ прошелъ почти весь Ноябрь мѣсяцъ. 3-го Ноября къ полку прибылъ резервный эскадронъ, подъ командою ротмистра Раевскаго, въ составѣ: 7 оберъ-офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ, 3 трубачей, 129 рядовыхъ, 1 нестр., и съ ними 133 стр. лошади. Означенные чины распредѣлены по шести эскадронамъ; кромѣ того, корнетъ Ивановъ привелъ команду нижнихъ чиновъ, остававшихся въ Альтенбургѣ; съ усталыми лошадьми прибыла команда людей изъ Лиссы, большею частью спѣшенныхъ [72]). Изъ этого видно, что въ теченіе полугода, съ Іюня по Ноябрь, изъ резервовъ поступило четыре комплектныхъ эскадрона, а за симъ шестиэскадронный полкъ могъ имѣть въ строю не болѣе какъ по 11-ти рядовъ во взводѣ. Для полковыхъ ученій, которыя производились съ 11-го Ноября, Его Высочество приказалъ

---

[71]) *Михайловскій-Данилевскій,* II, 264, 265. *Приказъ по полку 23-го Октября:* «Государь Императоръ изволилъ приказать, чтобы вся кавалерія Россійская и Прусская завтра непремѣнно были у Франкфурта къ 11 часамъ утра во всей чистотѣ и опрятности. Въ головѣ колонны полки: Л.-Гв. Гусарскій, Л.-Гв. Уланскій, Л.-Гв. Драгунскій и Л.-Гв. Конная Артиллерія, потомъ Л.-Гв. Кирасиры и всѣ прочія дивизіи...... и т. д.

[72]) *Приказъ по полку 3-го Ноября.*

Русскій курьеръ въ 1813 году, съ нѣмецк. акватинта.

имѣть полкъ въ двухъ разсчетахъ: на шесть эскадроновъ или только на четыре. Въ это время въ полку состояло 445 лошадей, въ каждомъ эскадронѣ — отъ 85 до 95. По этому при четырехъ-эскадронномъ разсчетѣ полагалось: въ эскадронѣ Его Высочества 140, Меллера 134, Володимірова 134, полкового командира 137 [73]). Нужно сказать, что во Франкфуртъ доставлены были 70.000 серебряныхъ медалей, установленныхъ для ношенія на груди на Андреевской лентѣ, въ память 1812 года и пожалованныхъ тѣмъ, кто участвовалъ въ сраженіяхъ. Посему 9-го Ноября послѣдовало распоряженіе о доставленіи изъ полка вѣдомости о числѣ оставшихся въ живыхъ, бывшихъ на службѣ въ 1812 г., включая больныхъ, раненыхъ и состоящихъ въ командировкахъ [74]).

Во Франкфуртъ къ союзнымъ Государямъ доходили извѣстія о большихъ приготовленіяхъ Наполеона къ войнѣ; наконецъ, они узнали о повелѣніи собрать 300.000 рекрутъ, причемъ французское правительство заявляло о миролюбіи Наполеона и замыслахъ союзниковъ противъ Франціи. Послѣ того 19-го Ноября (1 Декабря) обнародована во Франкфуртѣ декларація, въ которой союзники заявили, что они ведутъ войну не противъ Франціи, но противъ преобладанія Императора Наполеона, которымъ онъ, къ несчастію Европы и Франціи, пользовался слишкомъ долго. «Они желаютъ только мира, который, посредствомъ мудраго распредѣленія и равновѣсія силъ, обезпечитъ на будущее время народы ихъ отъ безчисленныхъ бѣдствій, двадцать лѣтъ тяготѣющихъ надъ Европою». Такимъ образомъ своею декларацiей союзники разъединяли Францію и ея повелителя и тѣмъ сдѣлали первый шагъ къ

Русскіе кавалеристы въ 1813 году, съ офорта Адама.

---

[73]) Для четырехъ-эскадроннаго состава эскадроны Фаша и Гундіуса дѣлились на четыре части. *Приказы по полку 11-го, 18-го, 20-го, 21-го Ноября.*—Зачислены въ полкъ опредѣленные изъ дезертировъ французской службы и пожелавшіе вступить въ русскую: вахмистръ Юзевъ Глинскій, трубачъ Юзевъ Шапе, рядовые Лукашъ Торгожскій, Янъ Маевскій, Антонъ Ратскій, Юзевъ де Саблонъ. Прибыли изъ числа отправленныхъ въ г. Пегау съ корнетомъ Дельсалемъ пѣшіе рядовые 22 чел.; прибыли изъ м. Лиссы 20 нижнихъ чиновъ и съ ними 20 строевыхъ лошадей.

[74]) *Приказъ по полку 19-го Ноября. Михайловскій-Данилевскій,* II, 282.

низложенію Наполеона, къ чему такъ настойчиво стремился Императоръ Александръ, многократно отвергавшій его предложенія о примиреніи.

На военномъ совѣтѣ рѣшено было приступить къ зимнему походу. 1-го (13-го) Декабря, въ тотъ самый день, когда Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Франкфурта, эскадроны Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка выступили изъ своихъ квартиръ на сборное мѣсто гвардейской кавалерійской дивизіи въ д. Гроссъ-Заксенъ; отсюда дивизія тронулась по дорогѣ въ Карлсруе, гдѣ жила мать Императрицы Елизаветы Ѳеодоровны, Маргрифиня Баденская, и ея братъ Великій Герцогъ Баденскій. 5-го полкъ былъ въ парадѣ, происходившемъ въ присутствіи Императора и упомянутыхъ членовъ его Августѣйшаго семейства. По берегу Рейна находились для наблюденія пикеты Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка. Пробывъ нѣкоторое время на квартирахъ въ окрестностяхъ Раштата и пропустивъ Виртембергскія войска, гв. кав. дивизія 16-го (28-го) выступила въ походъ къ *Эмендингену* и, пройдя Фрейбургъ въ день Рождества Христова, 25-го Декабря, расположилась на квартирахъ въ городѣ *Штауфенъ*. Здѣсь объявленъ приказъ графа Милорадовича о приготовленіи гв. кавалерійской дивизіи къ переходу черезъ Рейнъ, назначенному 1-го (13-го) Января 1814 года. Слабосильныя лошади полка, заводная амуниція и лишнія тяжести съ людьми, не имѣвшими лошадей, оставлялись по сю сторону Рейна въ вѣдѣніи офицера и надежнаго унтеръ-офицера [75]).

Памятникъ павшимъ подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ Русскимъ на кладбищѣ г. Праги, съ фотогр. съ нат.

Походъ, начатый переходомъ черезъ Нѣманъ Главной арміи, въ самомъ началѣ 1813 г., окончили въ концѣ этого года отступленіемъ непріятеля за Рейнъ, освобожденіемъ Германіи, Голландіи, части Италіи и отпаденіемъ отъ Наполеона всѣхъ нѣмецкихъ союзниковъ, и русскія войска, отстоявшія независимость своего Отечества, водрузили свои побѣдоносныя знамена на берегахъ Рейна, готовыя, по мановенію своего Верховнаго Вождя, поразить въ самой Франціи врага всеобщаго мира и благосостоянія.

[75]) *Приказъ по полку* за Декабрь мѣсяцъ 1813 года.

Глава VII

Война противъ Наполеона 1814 года и походъ въ 1815 году.

Наполеона не поколебало истребленіе «великой» арміи въ Россіи и сокрушеніе другой арміи въ Германіи. По возвращеніи въ Парижъ онъ со всею энергіей занялся собраніемъ новыхъ силъ, чтобы дать отпоръ общему противъ него ополченію Европы. Но ранѣе исполненія его намѣреній, войска европейской коалиціи, во главѣ съ Императоромъ Александромъ, перешли черезъ Рейнъ и вошли въ предѣлы Франціи, предполагая, разбивъ непріятельскую армію, занять Парижъ.

Все число ополчившихся войскъ противъ Наполеона достигало 900.000, но изъ нихъ на главномъ театрѣ, собственно для овладѣнія Парижемъ, ко времени открытія похода, было не болѣе 200.000; остальныя разбросаны были на другихъ второстепенныхъ театрахъ: противъ Велингтона—на театрѣ испанскомъ, вице-короля—на театрѣ италіанскомъ, въ Голландіи, Голштиніи, осаждали крѣпости на Одерѣ и Эльбѣ, оставались въ качествѣ резерва въ Варшавскомъ герцогствѣ.

У Наполеона на главномъ театрѣ войны, по бассейнамъ Марны, Оби и Сены и по Рейну до Нимвегена, было не болѣе 160.000. Затѣмъ въ Испаніи, Италіи, у Ліона (обсерваціонный корпусъ) и въ крѣпостяхъ Германіи считалось около 180.000.

Союзники предположили, не останавливаясь на мѣстныхъ преградахъ и крѣпостяхъ въ сѣверо-восточной Франціи, вступить съ главной арміей въ ея предѣлы съ востока, со стороны Швейцаріи и, занявъ выгодное въ стратегическомъ отношеніи Лангрское плато, спуститься въ долину Сены и Марны и итти на Парижъ; главную армію составляли весьма разнообразные элементы; тутъ были: русскіе, австрійцы, пруссаки, баварцы, виртембергцы и баденцы; половину этихъ войскъ составляли австрійцы, русскихъ же было не болѣе

53.000, а именно: корпусъ графа Витгенштейна и резервъ изъ русско-прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича. Эту главную боевую силу коалиціи велъ австрійскій фельдмаршалъ князь Шварценбергъ. При главной арміи находились постоянно союзные Государи. Императоръ Александръ, будучи главою коалиціи, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ фактически предводителемъ всѣхъ русско-германо-австрійскихъ войскъ; въ его рукахъ была теперь судьба Наполеона, и онъ неуклонно и настойчиво стремился къ низверженію его съ престола.

Для отвлеченія вниманія непріятеля отъ главной арміи, чтобы облегчить сосредоточеніе ея на Лангрскомъ плато, назначалась Силезская армія, подъ предводительствомъ Блюхера; переправившись черезъ Рейнъ у Мангейма и Майнца, Блюхеръ долженъ былъ слѣдовать къ Нанси и, достигнувъ долины Марны, стать на одной высотѣ съ главной арміей. У него было 90.000 русско-прусскихъ войскъ: корпуса графа Ланжерона и барона Сакена (53 тыс.), Іорка и Клейста (39 тыс.).

Русскій уланъ въ 1814 г., съ рис. Шадова.

Императоръ Александръ I, передъ вступленіемъ въ предѣлы Франціи, въ приказѣ по арміямъ 18-го Декабря 1813 года объяснялъ благія цѣли войны для достиженія всеобщаго спокойствія и тишины и взывалъ къ человѣколюбію воиновъ-христіанъ, требуя щадить безоружныхъ:

«Воины! мужество и храбрость ваша привели васъ отъ Оки на Рейнъ; они ведутъ васъ далѣе: мы переходимъ за оный, вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которой ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили Отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость. Остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ земномъ шарѣ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое Царство подъ единою собственнаго правительства властію и законами благополучно!......... Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ, и, соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооруженныхъ, съ благочестіемъ христіанина противъ безоружныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже вами славы мужественнаго и добронравнаго народа».... [1]).

---

[1]) *Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода во Францію въ 1814 году.* Изд. 3-е. С.-Петербургъ, 1—17, Энциклоп. военн. и морск. наукъ.

Накануне новаго года Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ отправилъ за Рейнъ полковой обозъ на квартиры, назначенныя въ *Оберъ-Сентъ;* всѣ же лишнія тяжести съ пѣшею командою и слабосильными лошадьми направлены въ *Донау-Экингенъ,* гдѣ находился штабъ гв. легкой кавалерійской дивизіи. 1-го Января, отправивъ впередъ вьючныхъ лошадей, Лейбъ-Уланы прибыли къ мѣстечку Лорхъ, откуда, въ составѣ дивизіи, въ парадной формѣ, прошли черезъ Базель церемоніальнымъ маршемъ, имѣя во взводахъ по 11-и рядовъ и по 12-и унтеръ-офицеровъ въ эскадронѣ [2]). При вступленіи на территорію Франціи, предписано соблюдать слѣдующія правила начальникамъ авангардовъ и офицерамъ передовыхъ отрядовъ:

1) Всѣ государственныя суммы должны быть взяты въ наше вѣдѣніе; 2) государственные магазины и запасы, какъ-то: провіантскіе, соляные, та-

Сраженіе при Монмиралѣ, съ грав. по карт. Г. Верне.

бачные, также запасы оружія, амуниціи и снарядовъ всякаго рода, немедленно брать въ наше вѣдѣніе, поставивъ къ нимъ часовыхъ, и принять мѣры, чтобы въ этихъ магазинахъ и запасахъ не было никакого ущерба; 3) во всякомъ городѣ, при вступленіи войскъ, опредѣлять коменданта, который будетъ назначенъ отъ вступающаго въ то мѣсто корпуснаго начальника; 4) на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ ставить наши залоги съ такимъ наблюденіемъ, чтобы въ отправленіи почтъ, курьеровъ и эстафетъ не было остановки, и не позво-

---

[2]) Слѣдовательно, рядовые въ полку составляли немного болѣе половины противу опредѣленнаго штата.

ляли брать почтовыхъ лошадей и повозокъ, равно какъ и фуража для продовольствія первыхъ, заготовленнаго на какія-либо другія надобности; за всѣмъ этимъ наблюдать также и комендантамъ, и 5) французскихъ жандармовъ почитать, какъ воинскихъ чиновъ, и брать ихъ въ плѣнъ, отправляя, ихъ куда будетъ назначено [3]). Строго подтверждено, чтобы во время отдыховъ и дневокъ не дѣлать никакихъ насилій надъ жителями и обращаться съ французами дружелюбно [4]).

Главная армія вступила во Францію въ восьми колоннахъ, широкимъ фронтомъ, на пространствѣ отъ Женевы до Страсбурга. Войска на ночлегъ располагались по окрестнымъ деревнямъ. Гвардейская легкая кавалерійская дивизія слѣдовала въ составѣ резерва (гренадеры, гвардія и первый резервный кавалерійскій корпусъ) за авангардомъ Гіулая на Монбельяръ и Везуль (5-го Января) и прибыла въ Лангръ (на р. Марнѣ) 10-го, гдѣ войскамъ данъ былъ отдыхъ на нѣсколько дней; Лейбъ-Уланы имѣли квартиры въ м. *Ранконьеръ* [5]). Дивизіи повелѣно быть въ готовности итти въ селеніе Тендъ, по дорогѣ въ Труа (Troyes), гдѣ она войдетъ въ составъ отряда генералъ-лейтенанта барона Дибича [6]). Однако, гвардейская кавалерійская дивизія оставалась на занятыхъ квартирахъ и въ слѣдующіе дни [7]).

Сраженіе при Шампоберѣ, съ грав. Куше, по рис. Гюдена.

Остановка въ окрестностяхъ Лангра была необходима не только для отдыха, послѣ труднаго похода отъ Рейна, но и для выигранія времени, чтобы Витгенштейнъ, задержанный у Страсбурга, могъ съ своимъ корпусомъ придти на одну высоту. Авангардъ выдвинулся къ Шомону и летучими отрядами вошелъ въ связь съ Силезской арміей.

По прибытіи Императора Александра въ Лангръ (10-го), заговорили о возможности заключенія теперь выгоднаго мира. Но Государь не раздѣлялъ мнѣнія большинства, и, согласно съ его мнѣніемъ, рѣшено было продолжать войну, а вмѣстѣ съ тѣмъ вступить съ Наполеономъ въ переговоры. Такимъ образомъ около половины Января открылся конгрессъ въ Шатильонѣ (на р. Сенѣ), но одновременно съ дипломатическими переговорами происходили военныя дѣйствія.

---

[3]) Приказы по полку 30-го и 31-го Декабря 1813 г. *Повелѣніе начальника резерва Цесаревича Константина Павловича. Приказъ генералъ-фельдмаршала князя Шварценберга.*

[4]) Распоряженіе въ началѣ похода. Полковыхъ приказовъ за 1814 годъ не сохранилось.

[5]) Военн.-Уч. арх., II, № 2338. *Диспозиціи Русско-прусскихъ резервовъ.*

[6]) Военн.-Уч. арх., II, № 2346.—Раевскому приказано отдѣлить въ составъ этого отряда сильнѣйшую бригаду съ 6-ю легкими орудіями Гренадерскаго корпуса. *Рапортъ Его Императорскому Высочеству 10-го Января 1814 г.* Но этотъ отрядъ началъ свои дѣйствія только въ концѣ Января. *(См. ниже).*

[7]) Военн.-Уч. арх., II, № 2338.

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ
1814.
МЕЗЬЕРЪ
ЛАОНЪ
КОМПЬЕНЪ
СУАССОНЪ
Краонъ
Ретель
Бренъ
Фимъ
РЕЙМСЪ
Вузьеръ
Виллеръ Котере
Лаферте Милонъ
Дамартенъ
ШАТОТЬЕРИ
Эперне
МО
Лаферте су Жуаръ
ПАРИЖЪ
ВЕРСАЛЬ
ШАЛОНЪ
Верденъ
Монмираль
Сезанъ
Феръ-Шампенуазъ
Витри
С. Мигіель
Баръ ле Дюкъ
Лонжюмо
Корбель
МЕЛЕНЪ
ПРОВЕНЪ
Вильнокс
Этампъ
ФОНТЕНЕБЛО
Монтро
Бре
Мери
Арси
Малезербъ
Немуръ
Питивье
Понъ
Сансъ
Вильневъ
ТРУА
Баръ сюръ Объ
Жуэнвиль
Вассн
ОРЛЕАНЪ
Монтаржисъ
С Флорентенъ
Баръ сюръ Сенъ
Лаферте
ШОМОНЪ
Шатовилленъ
ОКЗЕРРЪ
Шатильонъ
Лангръ
5 10 15 20 25 30 верстъ
КАРТОГР. ЗАВ А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

Пока Главная армія отдыхала въ окрестностяхъ Лангра, генералъ Блюхеръ достигъ р. Оба у Лемона и выслалъ передовыя войска на р. Сену, въ Труа. Наполеонъ воспользовался растянутымъ расположеніемъ Силезской арміи и, перейдя въ наступленіе 17-го Января, занялъ, послѣ боя, Бріеннъ, славившійся своею школою, въ которой онъ получилъ воспитаніе. Блюхеръ занялъ сильную позицію у Транна. Двухдневное бездѣйствіе Наполеона послѣ занятія Бріенна дало возможность Шварценбергу, имѣвшему главную квартиру въ Шомонѣ, сосредоточить почти всю армію у Баръ-сюръ-Объ, чтобы служить резервомъ для Силезской арміи. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ получилъ приказаніе итти форсированнымъ маршемъ съ резервами изъ Лангра на Шомонъ къ Коломбье (не доходя 15 верстъ до Баръ-сюръ-Объ). Генералъ Чаликовъ съ гв. легкой кавалерійской дивизіей 17-го подвинулся къ Жоншери, 18-го — въ Виньгори (Vignory), гдѣ долженъ былъ, посылая разъѣзды до Жуанвиля (Joinville), открыть сообщеніе съ войсками графа Витгенштейна и съ Баварцами, а влѣво имѣть связь со 2-ю кирасирскою дивизіей въ д. Бузанкурѣ. На другой день, согласно данной диспозиціи, Л.-Гв. Уланскому полку, въ составѣ гвардейской кавалерійской дивизіи, съ двумя ротами (легкой и батарейной) гвардейской конной артиллеріи, надлежало выступить въ 5 часовъ пополуночи въ д. *Френоа* (Fresnoy) вмѣстѣ со 2-й пѣхотной гвардейской дивизіей, чтобы поспѣть на позицію впереди Баръ-сюръ-Объ [8]).

Русскіе плѣнные въ Парижѣ въ 1814 г., съ акват. Адамъ, по рис. Г. Верне.

Наполеонъ расположилъ свою 70-тысячную армію верстахъ въ 10-и впереди Бріенна, имѣя центръ въ *Ла-Ротьерѣ* и опираясь правымъ флангомъ въ р. Объ, у Діонвиля, а лѣвымъ на высоту Морвилье. Блюхеръ, съ разсвѣтомъ 20-го Января, спустился съ высотъ Транна для атаки непріятеля, имѣя въ своемъ распоряженіи до 100 тыс. войскъ. Высоты у Транна, гдѣ находился Императоръ Александръ, немедленно заняты были частью главной арміи, расположенною впереди Баръ-сюръ-Объ. Здѣсь, у с. *Эльвиль* (Ailleville) находилась вся гвардія [9]).

Сраженіе при Ла-Ротьерѣ окончилось неудачею для французовъ. Въ немъ Лейбъ-Уланы не принимали участія. Уступая превосходству силъ, Наполеонъ отступилъ ночью по двумъ направленіямъ за рѣки Объ и Вуару, оставя на берегахъ сильные аріергарды. Ему вполнѣ удалось замаскировать направленіе

---

[8]) Военн.-Уч. арх., II, № 2338. *Диспозиція, данная резервамъ.*

[9]) *Михайловскій-Данилевскій,* гл. IV.

своего движенія, вслѣдствіе вялаго наступленія авангарда союзниковъ, состоявшаго изъ Цесарцевъ, Баварцевъ и Виртембергцевъ.

Между тѣмъ союзные Монархи, пользуясь одержаннымъ успѣхомъ, пригласили на совѣщаніе главнокомандующихъ князя Шварценберга, графа Барклая де-Толли и Блюхера и рѣшили неотлагательно наступать къ Парижу. Блюхеру, соединивъ всѣ корпуса Силезской арміи, итти къ Шалону и далѣе долиною р. Марны на Мо. Шварценбергу съ главной арміей итти туда же по обоимъ берегамъ р. Сены. Раздѣлиться арміямъ признавалось необходимымъ для облегченія способовъ продовольствія, такъ какъ въ добываніи съѣстныхъ припасовъ, особенно фуража, войска стали испытывать большія затрудненія [10]).

Союзники, задержанные непріятельскими аріергардами на цѣлый день, потеряли изъ вида Наполеона. Князь Шварценбергъ не могъ доискаться, куда отступили французы: на Труа, Арсисъ или Шалонъ? Для раскрытія истиннаго направленія движенія французовъ, посланъ генералъ-адъютантъ графъ Ожаровскій съ легкою гвардейскою кавалерійской дивизіею, не принимавшею участія въ сраженіи при *Ла-Ротьеръ.* Графъ Ожаровскій выступилъ за отрядомъ Сеславина черезъ *Діанвиль* по дорогѣ въ *Пиней;* это селеніе оказалось занятымъ большими силами; Ожаровскій пытался вытѣснить изъ него французовъ, но принужденъ былъ отступить съ урономъ въ Бильеръ де Бріель; при этой атакѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ потерялъ: убитыми 2-хъ, ранеными 23 и безъ вѣсти пропавшими 2-хъ нижнихъ чиновъ; лошадей выбыло изъ строя: убитыхъ 19, раненыхъ 28 и безъ вѣсти пропавшихъ 3 [11]).

Графъ Ожаровскій донесъ князю Шварценбергу, что на Арсисъ двигался только корпусъ Мармона, а Наполеонъ направился со всѣми силами на Пиней къ Труа, откуда, по донесенію Сеславина, повернулъ къ Ножану. Шварценбергъ не довѣрялъ вполнѣ этимъ донесеніямъ и, полагая что Наполеонъ будетъ защищаться въ Труа, собралъ главную армію, съ намѣреніемъ атаковать этотъ городъ всѣми своими силами [12]). Императоръ Александръ, желая присутствовать при атакѣ Труа, уже собрался ѣхать туда изъ Баръ-сюръ-Сенъ, но, когда лошадь стояла у подъѣзда, получилъ извѣстіе, согласное съ донесеніемъ Сеславина, объ отступленіи Наполеона изъ Труа 25-го числа. Эти

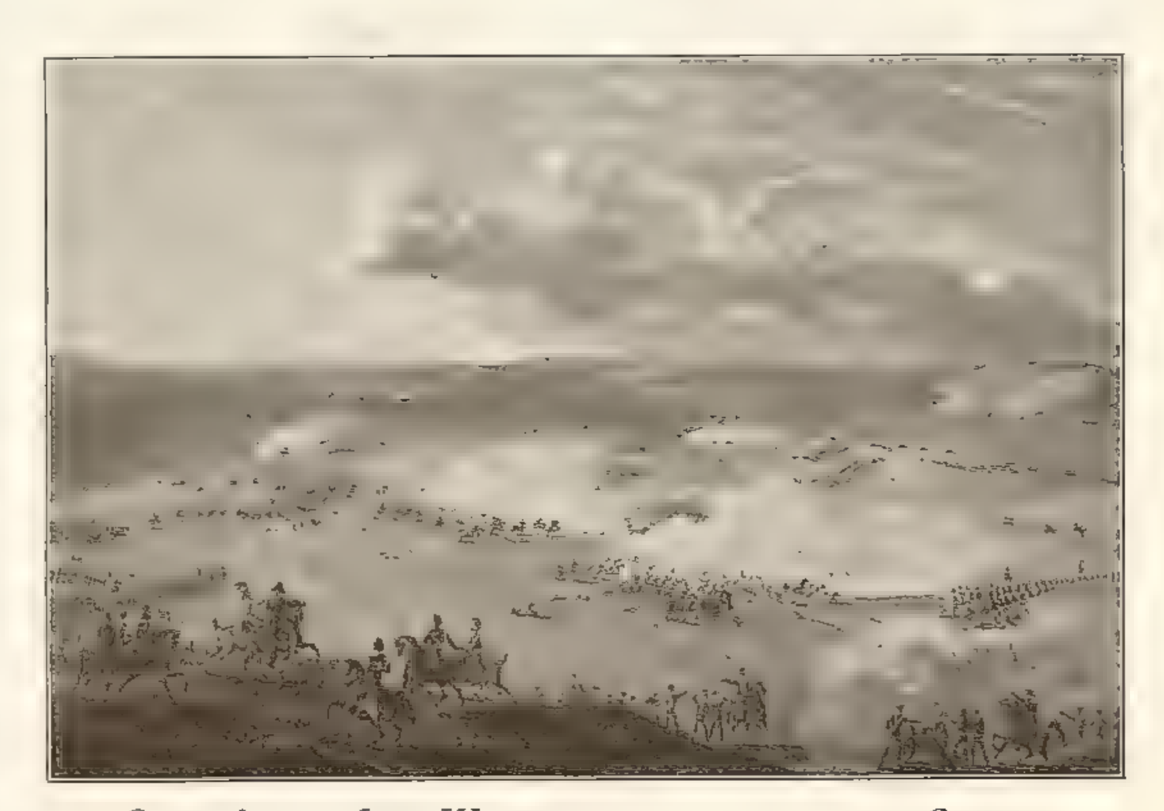
[10]) *Михайловскій-Данилевскій,* гл. V, стр. 81 и 82.

[11]) Военн.-Уч. арх. Главн. Шт., II, № 1777. «Русско-Прусскіе резервы въ 1814 г.» и № 2338. *Диспозиція для резервныхъ войскъ на 21-е Января 1814 г. Приказъ по полку 22-го Января 1814 г.* у Гавловскаго, о потеряхъ полка, II, 69, 70. Авторъ пишетъ, будто французы, будучи атакованы гвардейской кавалеріей у деревни Вилліеръ, отступили (sic) въ Пиней, *преслѣдуемые всѣмъ отрядомъ Ожаровскаго.* Въ упомянутомъ журналѣ, составленномъ ген.-лейт. Хатовымъ, сказано: Ожаровскій атаковалъ непріятеля, занимавшаго с. Пиней въ большихъ силахъ, *но былъ принужденъ отступить съ урономъ въ Виллеръ де Бріель.*

[12]) *Михайловскій-Данилевскій,* 82, 83. Съ 22-го по 26-е Января легкая гвардейская дивизія подвигалась впереди гренадерскаго корпуса: 22-го въ Жерогде, 23-го въ Мениль С-тъ Паръ, 24-го въ Фралине, 25-го въ Шелей. Военн.-Уч. арх., II, № 1777.—По диспозиціи на 26-е число, когда удостовѣрились, что Наполеонъ оставилъ Труа, ей назначены квартиры въ деревняхъ: Lantage, Vougrey, Villier sous Praslin и Praslin. *Тамъ же,* № 2338.

свѣдѣнія доставили Шварценбергу дезертиры [13]). Слѣдовательно, не было надобности атаковать Труа, и туда вступили Л.-Гв. Преображенскій полкъ и два баталіона Австрійскихъ гренадеръ, всѣ же прочія войска расположились въ окрестностяхъ.

До Парижа оставалось не болѣе ста верстъ. Главная армія, послѣ кратковременнаго отдыха на квартирахъ, потянулась внизъ по Сенѣ къ Меро, Ножану, Бре и Монтро [14]). Въ то же время генералъ-лейтенантъ Дибичъ съ легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею и двумя полками 1-й гренадерской дивизіи долженъ былъ, переправившись черезъ р. Объ у Планси, войти въ связь съ войсками Силезской арміи, шедшей отъ Бріенна къ Шалону [15]). Легкая кавалерія, занимая широкое расположеніе, при весьма худомъ состояніи дорогъ въ это время года, не могла собраться ранѣе двухъ часовъ пополудни 30-го Января, поэтому Дибичъ со своимъ отрядомъ прибылъ въ дер. Лонгвиль только въ 8 часовъ утра (31-го числа). Мосты у Планси черезъ р. Объ оказались разоренными. Дибичъ съ отрядомъ здѣсь остановился въ ожиданіи донесенія отъ полковника маркиза де-Буа-Сезона, отправленнаго еще ночью съ Лейбъ-Уланами на ту сторону р. Объ къ *Сезану* и *Феръ-Шампенуазу*. Между тѣмъ отъ мѣстныхъ жителей начальникъ отряда узналъ, что третьяго дня (29-го) происходило дѣло у Сезана и Пелюжа; вчера была слышна незначительная канонада тоже по направленію къ Сезану; нынѣ же утромъ также слышны были пушечные выстрѣлы со стороны С. Кантенъ (Quentin) [16]). Послѣ такого донесенія, Барклай де-Толли приказалъ Дибичу, 1-го Февраля, слѣдовать въ *Сезанъ* и оставаться тамъ для открытія связи съ фельдмаршаломъ Блюхеромъ и развѣдыванія о непріятелѣ впредь до повелѣнія [17]). Но, еще до полученія этого

Сраженіе при Феръ-Шампенуазъ, съ грав. по рис. Скотта.

---

[13]) «Аванпостная служба до такой степени была слабо отправляема Нѣмцами, что о движеніи Наполеона изъ Труа князь Шварценбергъ узналъ не отъ своихъ передовыхъ войскъ, но отъ дезертировъ».

[14]) Чаликовъ съ дивизіей находился: 29-го въ Кремье, 30-го въ Марсели. *Дислокація*. Военн.-Уч. арх., II, № 2338.

[15]) Военн.-Уч. арх., II, 1777.—*31-го Января 1814 г. Михайловскій-Данилевскій*, 103.

[16]) *Донесеніе ген.-лейт. Дибича главнокомандующему генералу графу Барклаю де-Толли отъ 31-го Января 1814 г. изъ Лонгвиля (Longueville)*. Военн.-Уч. арх., II, 2338.—Письмо князю Петру Михайловичу Волконскому отъ 31-го Января 1814 г.—о томъ же (отъ Барклая де-Толли), вѣроятно, для доклада Государю.

[17]) Военн.-Уч. арх., II, № 2338.

приказанія, Дибичъ, въ ночь съ 31-го Января на 1 Февраля, переправилъ на правую сторону р. Объ всю свою кавалерію и, расположивъ ее при с. Гранжъ, послалъ новыя партіи развѣдокъ къ Сезану и Феръ-Шампенуазу; гренадерскіе же полки, Екатеринославскій и Аракчеевскій, остававшіеся у Этроля, переправились черезъ р. Объ у Сароны; въ тотъ же день Дибичъ со всѣмъ отрядомъ прибылъ къ Сезану, захвативъ въ плѣнъ 80 чел. Наполеоновской гвардіи. На слѣдующій день (2-го) баронъ Дибичъ слѣдовалъ черезъ Лего къ Монмиралю, но, получивъ извѣстіе, что этотъ городъ занятъ большими непріятельскими силами, остановился у д. Маклоне [18]). Ему удалось занять Монмираль, очищенный непріятелемъ, 3-го Февраля, частью кавалеріей и стрѣлками, причемъ взяты въ плѣнъ 282 чел., много больныхъ французскихъ офицеровъ и до 1000 нижнихъ чиновъ, а также бывшіе здѣсь плѣнные, наши и прусскіе, въ числѣ 16 офицеровъ и 656 нижнихъ чиновъ [19]). Этими дѣйствіями ограничились успѣхи Дибича. 5-го Февраля, будучи атакованъ маршаломъ Мармономъ, отрядъ его, послѣ четырехчасового боя, долженъ былъ очистить Монмираль и отступить къ Маклоне и далѣе къ Сезану (6-го числа) на соединеніе съ главными силами арміи князя Шварценберга, находившагося въ полномъ отступленіи отъ Монтро къ Труа, вслѣдствіе ряда пораженій, нанесенныхъ Наполеономъ Силезской арміи при *Шампоберѣ, Монмиралѣ* и *Вошанѣ* [20]).

Блюхеръ повторилъ ошибку, сдѣланную въ началѣ кампаніи, за которую на этотъ разъ жестоко поплатился. Стремясь какъ можно скорѣе дойти до Парижа, чтобы свергнуть съ престола ненавистнаго ему великаго полководца Франціи, прусскій фельдмаршалъ достигъ передовыми войсками Силезской арміи Лаферте-Су-Жуаръ (Сакенъ) и Шатотьери (Іоркъ). Эти корпуса были не болѣе какъ въ 50 верстахъ отъ Парижа. Не обращая никакого вниманія на свой лѣвый флангъ и пренебрегая непріятелемъ, котораго онъ разбилъ при Ла-Ротьерѣ, Блюхеръ растянулъ свои корпуса, между Шалономъ и Лаферте-Су-Жуаръ, на протяженіи почти 80 верстъ, въ то время, когда Наполеонъ изъ Ножана, съ гвардіею и тремя корпусами, бывшими подъ рукою [21]), повернулъ на сѣверъ къ Сезану; 29-го числа онъ настигъ корпусъ Олсуфьева у Шампобера и нанесъ ему совершенное пораженіе, причемъ самъ корпусный командиръ взятъ въ плѣнъ. Изъ цѣлаго корпуса уцѣлѣло не болѣе 2-хъ тыс. человѣкъ и 15 орудій. Такимъ образомъ Силезская армія разрѣзана была на двѣ части. Оставивъ у Этожа корпусъ Мармона противъ Блюхера, самъ Наполеонъ пошелъ къ Монмиралю и разбилъ, 1-го Февраля, корпуса Сакена и Іорка, отступившіе ночью къ Шатотьери, гдѣ они пере-

---

[18]) Лейбъ-Уланы, завязавшіе дѣло у Монмираля 2-го Февраля, потеряли 15 лошадей. *Приказъ по полку 3-го Февраля 1814 г.*, у Гавловскаго, II, 70, ц. 64.

[19]) Военн.-Уч. арх., II, № 1777. Дѣйствія барона Дибича 3-го Февраля.

[20]) Военн.-Уч. арх., II, № 1777. *Дѣйствія барона Дибича съ 1-го по 6-е Февраля.*

[21]) Въ Провенсѣ и Нанжисѣ для защиты переправъ на Сенѣ отъ главной арміи, онъ оставилъ Виктора и Нея, приказавъ защищать ихъ до крайности.

правились, 2-го, черезъ р. Марну, причемъ одинъ Сакенъ въ оба дня потерялъ 5000 чел. (изъ 14 тыс.). Возложивъ на Мортье дальнѣйшее преслѣдованіе Сакена и Іорка, Наполеонъ съ маршаломъ Неемъ и гвардіей поспѣшилъ къ Мармону, котораго Блюхеръ уже вытѣснилъ изъ Этожа. Точно также и Блюхеръ съ остальными корпусами, настигнутый Наполеономъ у Вошана, былъ разбитъ и, потерявъ 15 орудій и болѣе 6000 убитыми, ранеными и плѣнными, 3-го Февраля отступилъ въ Шалонъ [22]).

Полковникъ К. Х. Мейеръ 2-й.

Наполеонъ не преслѣдовалъ Блюхера; устранивъ опасность, угрожавшую Парижу, онъ оставилъ противъ Блюхера Мармона, а съ прочими войсками и гвардіей возвратился изъ Шампобера черезъ Монмираль въ Мо, откуда форсированнымъ маршемъ поспѣшилъ къ маршаламъ Макдональду, Удино и Виктору, занимавшимъ позицію при Гинѣ. Пораженіе, нанесенное Силезской арміи, привело въ большое смущеніе союзниковъ; но прежде чѣмъ Шварценбергъ рѣшился на какую-либо мѣру, Наполеонъ, 5-го Февраля, атаковалъ неосторожно выдвинутый впередъ авангардъ графа Палена у Моршана и нанесъ ему совершенное пораженіе, такъ что нѣкоторые полки пришлось отослать въ Плоцкъ для переформированія [23]).

На другой день, 6-го, Наполеонъ принудилъ отступить корпусъ принца Виртембергскаго отъ Монтро; такимъ образомъ союзники вынуждены были очистить правый берегъ Сены и сосредоточиться, 7-го, впереди Труа, гдѣ ожидать прибытія Силезской арміи. Однако, по прибытіи на берега Сены Блюхера, примкнувшаго у Мери къ правому флангу главной арміи, Шварценбергъ не находилъ возможнымъ оставаться на позиціи, имѣя въ тылу многолюдный городъ Труа, рѣку Сену и дефилеи. Послѣ рекогносцировокъ, согласно данному имъ приказанію, союзники отступили за Сену въ ночь съ 11-го на 12-е, а утромъ рѣшено было предложить Наполеону перемиріе.... Но, договариваясь о перемиріи, онъ не согласился остановить военныхъ дѣйствій. 12-го Главная армія отступила къ Баръ-сюръ-Объ, гдѣ, на совѣщаніи, въ присутствіи союзныхъ государей, рѣшено: Главной арміи отступать до Лангра и тамъ, соединясь съ австрійскими резервами, принять сраженіе, или

---

[22]) *Михайловскій-Данилевскій*, гл. V, 110—133.

[23]) *Михайловскій-Данилевскій*, гл. VIII, 163—170.

начать наступательныя дѣйствія. Блюхеру съ Силезской арміей обратиться на Марну и, соединившись съ корпусами Винценгероде, Бюлова и графа Воронцова, итти на Парижъ [24]).

Блюхеръ отъ Мери потянулся къ Сезану въ ночь на 13-е, за нимъ двинулся Наполеонъ 15-го, а Главная армія съ резервами заняла почти то же расположеніе, въ какомъ она находилась при открытіи военныхъ дѣйствій въ половинѣ Января мѣсяца.

Успѣхи Наполеона, ободрившіе французовъ, тягостно отозвались на распоряженіяхъ главной квартиры. Это видно и изъ официальной переписки о передвиженіи легкой гвардейской дивизіи, съ которою баронъ Дибичъ изъ Сезана, 6-го Февраля, прибылъ въ Шише; на другой день, 7-го, переправясь черезъ р. Объ въ Бодеманѣ, ночевалъ у Мери, 8-го отправился въ Валансъ для подкрѣпленія аріергарда графа Палена [25]). Отсюда баронъ Дибичъ прислалъ князю П. В. Волконскому копію приказанія графа Витгенштейна, чтобы утромъ съ гвардейской кавалерійской дивизіей онъ (Дибичъ) выступилъ изъ Валанса въ д. Шартръ (Chartres), для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, графа Палена. Но въ тотъ же день главнокомандующій гр. Барклай де-Толли предписалъ барону Дибичу самому прибыть въ главную квартиру, для производства рекогносцировки [26]), полковника Альбрехта, съ двумя эскадронами Лейбъ-Драгунъ, немедленно отправить въ Планси (на р. Объ), прочимъ же частямъ дивизіи оставаться на мѣстѣ до прибытія 2-й кирасирской дивизіи [27]). Наконецъ, въ тотъ же день, ген.-лейт. Сабанѣевъ проситъ князя Волконскаго, чтобы, вслѣдствіе прибытія къ г. Мери передовыхъ войскъ арміи Блюхера, легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію присоединить къ общему резерву, такъ какъ въ немъ, за откомандированіемъ 2-й кирасирской дивизіи, остается недостаточное число кавалеріи [28]). 10-го опять перемѣна: гвардейской

Ротмистръ И. А. Вуичъ 2-й.

[24]) *Михайловскій-Данилевскій,* гл. VIII, 191. Энцикл. военн. и морск. наукъ. Война 1814 г.

[25]) Военн.-Уч. арх., II, № 1777. Диспозиція.

[26]) Рекогносцировки производились 9-го и 10-го Февраля.

[27]) Военн.-Уч. арх., II, № 2346. *Предписаніе ген.-лейт. Дибичу, отъ 9-го Февраля 1814 г. Письмо князю Петру Михайловичу Волконскому отъ 9-го Февраля 1814 г.*

[28]) Военн.-Уч. арх., II, № 2346. *Отношенія ген.-лейт. Сабанѣева къ князю Волконскому отъ 9-го Февраля 1814 г.* «Не угодно ли будетъ Его Императорскому Величеству повелѣть гвардейскую кавалерійскую дивизію присоединить къ резерву потому болѣе, что въ ономъ, за откомандированіемъ 2-й кирасирской дивизіи къ генералу графу Вреде, нѣтъ теперь болѣе кавалеріи, кромѣ 3-й кирасирской дивизіи и гвардіи, а какъ у графа Вреде, исключая кирасиръ, весьма достаточно кавалеріи, то не угодно ли будетъ взять отъ него и 2-ю кирасирскую дивизію, дабы въ резервѣ имѣть достаточно кавалеріи».

Ротмистръ К. А. Штрандманъ.

кавалерійской дивизіи велѣно присоединиться къ гренадерскому корпусу, которому велѣно остановиться въ с. Сенморѣ, и до времени состоять подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Раевскаго. Затѣмъ, какъ упомянуто, Главная армія отступила къ Баръ-сюръ-Обу, и резервы расположились на кантониръ-квартирахъ, въ окрестностяхъ Лангра, въ д. *Нейли-Левекъ* [29]). 14-го Февраля, генералъ-маіору Чаликову предписано главнокомандующимъ выступить съ разсвѣтомъ (15-го), для подкрѣпленія наслѣднаго принца Виртембергскаго. Но это распоряженіе отмѣнено княземъ Шварценбергомъ, который приказалъ ген.-м. Чаликову съ легкой гвардейской кавалерійской дивизіей остановиться, если онъ уже далеко отошелъ (отъ своихъ квартиръ) тамъ, гдѣ его застанетъ повелѣніе, и расположиться какъ можно удобнѣе для продовольствія. «Если же не успѣлъ отойти далеко, то возвратиться въ свои кантониръ-квартиры» [30]).

Главная квартира до 2-го Марта оставалась въ Шомонѣ, между тѣмъ гвардейская кавалерійская дивизія постепенно подавалась вправо, прикрывая своими постами и разъѣздами дороги, идущія изъ Шомона, Баръ-сюръ-Оба и Арсиса на Шалонъ и Феръ-Шампенуазъ.

Состоя при гренадерскомъ корпусѣ, гвардейская кавалерійская дивизія 17-го Февраля заняла квартиры въ окрестностяхъ *Вильеръ сюръ Сюизъ* (Villiers sur Suizes), имѣя на посту эскадронъ къ сторонѣ Шатильона, который посылалъ разъѣзды туда и къ Мюсси (Mussy), вправо же черезъ Ляферте (La Ferté) дивизія имѣла связь съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ. Для болѣе удобнаго продовольствія, генералъ-маіоръ Чаликовъ съ дивизіей расположился на квартирахъ въ окрестностяхъ *Марейля,* близъ дороги изъ Шомона въ Аделётъ (Adelot), и тогда же перемѣнилъ квартиры гренадерскій корпусъ. 27-го гвардейская кавалерійская дивизія находилась въ *Суленъ* (Soulains), близъ дороги изъ Баръ-сюръ-Объ въ Монтьередъ (Montiereudes), выставивъ посты въ семъ послѣднемъ и въ г. Бріеннѣ, для наблюденія за дорогами въ Витри (Vitry le Français), Майли (Mailly) и Арсисъ сюръ Объ (Arcis sur Aube). Наконецъ, 1-го (13-го) Марта—дивизія Чаликова расположилась въ окрестностяхъ дер. *Лассикуръ* (Lassicourt), имѣя постъ въ д. Доннеманѣ (Donnement) и посылая разъѣзды по дорогѣ изъ Баръ-сюръ-Объ

[29]) Военн.-Уч. арх., II, № 2346. *Рапортъ Его Императорскому Высочеству.* Военн.-Уч. арх., II, № 1777.

[30]) Военн.-Уч. арх., II, №№ 2346 и 2339.—*Предписаніе ген.-м. Чаликову. Донесеніе ген.-лейт. Сабанѣева Главнокомандующему 14-го Февраля. Копія его отношенія отъ того же числа, № 492.—Рапортъ Вел. Кн. Константину Павловичу отъ 15-го Февраля.*

въ г. Шалонъ, а 2-го (14-го) числа она перешла въ *Вильеръ* (Villiers) по дорогѣ изъ Арсиса въ Феръ-Шампенуазъ, имѣла посты въ Феръ-Шампенуазѣ и Сомсу (Sommesous) и посылала разъѣзды въ *Шалонъ* и Вертю (Vertus)[31].

Расчеты Наполеона на пораженіе Силезской арміи не вполнѣ оправдались. Преждевременная сдача крѣпости Суассона малодушнымъ комендантомъ, генераломъ Моро, разстроила смѣлый планъ его; онъ не имѣлъ успѣха подъ Краономъ 23-го Февраля (7-го Марта), гдѣ прославились русскія войска князя Воронцова, и потерпѣлъ большія потери въ двухдневномъ бою подъ Лаономъ 25-го и 26-го Февраля (9-го и 10-го Марта); затѣмъ, обратившись на востокъ, къ Шалону, разбилъ подъ Реймсомъ 1-го (13-го) Марта корпусъ Сенъ-При. Единственный успѣхъ изъ движеній Наполеона противъ Силезской арміи состоялъ въ томъ, что она приведена была въ большое разстройство; Блюхеръ на цѣлыя двѣ недѣли долженъ былъ пріостановить свои дѣйствія. Въ отдыхѣ нуждалась и армія неутомимаго Наполеона, сознававшаго уже опасность своего положенія. Проведя трое сутокъ въ Реймсѣ и усилившись прибытіемъ 10.000 свѣжихъ войскъ, Наполеонъ 5-го (17-го) Марта обратился противъ Шварценберга.

Видъ Парижа съ Мениль-Монтанъ 1814 г., съ франц. акват.

Въ это время Императоръ Александръ находился въ Троа, куда прибыли тайные агенты Талейрана, «великаго дипломата и неподражаемаго измѣнника», дѣйствовавшаго предательски противъ своего верховнаго повелителя. Представляя враждебное Наполеону состояніе умовъ въ Парижѣ, агенты убѣждали Императора Александра въ необходимости быстраго движенія къ столицѣ Франціи, чтобы рѣшить вопросъ о будущемъ устройствѣ французскаго правительства, съ устраненіемъ отъ власти Наполеона.

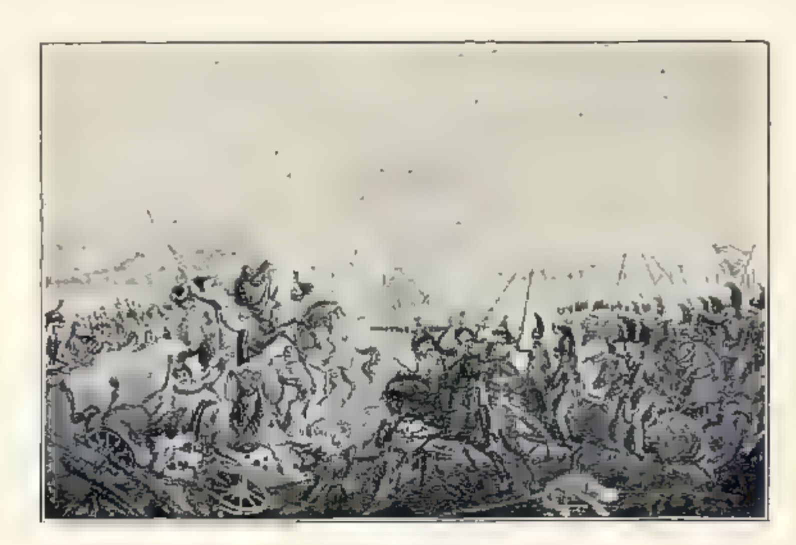
Приходилось, однако, подумать прежде о спасеніи Главной арміи отъ неудачи, вслѣдствіе разбросаннаго расположенія ея корпусовъ отъ Ножана до Бріенна, на протяженіи ста верстъ. Извѣстіе о пораженіи графа Сенъ-При крайне встревожило Шварценберга, и онъ сталъ колебаться въ выборѣ дѣйствій своихъ, теряя хладнокровіе, необходимое главному начальнику при неблагопріятномъ оборотѣ дѣлъ. Смутно ожидая скораго появленія Наполеона, Шварценбергъ стягивалъ понемногу свои силы, отложивъ первоначальное намѣреніе сблизиться съ Блюхеромъ, который, въ свою очередь, не трогался

[31]) Воен.-Уч. арх., II, № 1777. Передвиженія гренадерскаго корпуса, 2-й и 3-й кирасирской и легкой кавалерійской дивизіи съ 16-го по 27-е Февраля. Тѣ же части, кромѣ 2-й кирасирской дивизіи, съ 1-го по 14-е Марта, № 2346. Чаликову предписано, 2-го Марта, чтобы онъ тѣ посты, которые по мѣрѣ движенія гвард. кав. див. впередъ будутъ оставаться назади, собиралъ и присоединялъ къ полкамъ, не ожидая на то особыхъ повелѣній.

изъ Лаона, не зная куда обратится Наполеонъ изъ Реймса, и былъ озабоченъ недостаткомъ продовольствія [32]).

Пока Главная армія стягивалась за р. Объ, на пространствѣ отъ Лемона до Планси и Труа, на генералъ-маіора Чаликова съ легкой гвардейской кавалерійской дивизіей была возложена обязанность тщательнаго наблюденія посредствомъ учрежденныхъ постовъ и разъѣздовъ по дорогамъ къ Шалону, Вертю, Феръ-Шампенуазу и Сезану, гдѣ находился особый наблюдательный отрядъ генералъ-маіора Кайсарова.

Въ инструкціи, данной ген.-м. Чаликову отъ главнокомандующаго, ему предписывалось: 1) по полученіи сего выступить со ввѣренной вашему превосходительству гвардейской кавалерійской дивизіей и расположиться въ д. *Гургансонъ* (Gourganson), гдѣ быть дивизіонной квартирѣ по дорогѣ въ Сезанъ. 2) Выставить офицерскіе посты въ деревняхъ *Сомсу*, по дорогѣ изъ Арсиса въ Шалонъ, *Отней* (Aytnay aux Planches), *Грандъ-Бруссu* (Grand Broussy) и *Линтъ* (Linthe), которые посылаютъ разъѣзды къ Ватри, Вертю, Понтитъ, Приксъ и Сезанъ (Leranne?). Вамъ должно открыть сообщеніе вправо съ войсками, находящимися въ Шалонѣ, влѣво съ Баварскими въ д. Плёръ, или далѣе къ Сезану, близъ котораго находится ген.-м. Кайсаровъ. 3) Обо всемъ, что узнаютъ посты, ваше превосходительство должны немедленно давать знать главнокомандующему, для чего выставить по дорогѣ (отъ Гургансона къ Бріенну) летучіе посты. Офицеръ же, находящійся на посту на дорогѣ въ Шалонъ, обо всемъ, что узнаетъ о непріятелѣ, обязанъ доносить непосредственно самому главнокомандующему (въ Бріеннъ) и ген.-лейт. графу де Ламберту (начальнику кирасирской дивизіи). 4) Въ случаѣ сильнаго наступленія непріятеля къ Сезану, ваше превосходительство съ гвардейской кавалерійской дивизіей должны подкрѣпить ген.-м. Кайсарова, о чемъ его извѣстить и въ такомъ случаѣ дать знать немедленно ген.-лейт. графу де Ламберту, въ м. *Сюитръ* (Suitre), поэтому дивизіи этой не отлучаться отъ резервнаго корпуса, развѣ послѣдуетъ повелѣніе отъ Государя Императора. 5) Если баварцы заняли Лераннъ, то постовъ въ Лентѣ не выставлять, но имѣть съ ними безпрерывное сообщеніе. Государь Императоръ находится теперь въ Труа. Главная квартира главнокомандующаго въ Бріеннѣ, а въ случаѣ движенія впередъ—въ Арсисѣ или по дорогѣ изъ Арсиса въ Бріеннъ. По выставленіи постовъ, гдѣ именно они будутъ расположены, меня увѣдомить [33]).

Сраженіе на Монмартрскихъ высотахъ, съ нѣмецк. офорта.

По диспозиціи на 4-е Марта гвардейская кавалерійская дивизія оставалась въ томъ же расположеніи, имѣя штабъ въ Гургансонѣ, по дорогѣ изъ Майльи въ Сезанъ, а квартиры въ

[32]) Изъ письма Блюхера къ генералу Винценгероде отъ 3-го Марта видно, что онъ совсѣмъ потерялъ изъ вида французскую армію: «Находясь въ неизвѣстности, куда Наполеонъ обратился изъ Реймса, предлагаю вамъ отправить легкую конницу вверхъ по Эну и оттуда посылать партіи узнавать: пошелъ ли Наполеонъ къ Ретелю, Шалону, Эперне, или Бери о Баку? Кромѣ сихъ четырехъ дорогъ, ему итти некуда». Въ то же время Блюхеръ писалъ къ князю Шварценбергу: «Я борюсь съ величайшимъ недостаткомъ продовольствія, нѣсколько дней солдаты безъ хлѣба; я отрѣзанъ отъ Нанси и не имѣю возможности что-либо получить». *Михайловскій-Данилевскій*, 287, 288. *Шильдеръ*, III, 194—196.

[33]) Военн.-Уч. арх., II, № 2339. *Предписаніе ген.-м. Чаликову отъ 3-го Марта 1814 г.*

Семоанъ (Semoine), *Анви* (Envy) и *Куроа* (Couroy), соприкасаясь влѣво съ Баварскими войсками, находящимися въ д. *Плёрсъ* (Pleurs) и далѣе къ Сезану. Постъ въ д. *Сомсу* остается до смѣны гвардейскою прусскою кавалеріею [34]).

Затѣмъ, 5-го, легкая гвардейская кавалерійская дивизія находилась въ *Бро-ле-Контъ*, имѣя сильные посты въ Майльи и Бребанѣ, отъ которыхъ разъѣзды посылались до Витри и по дорогѣ въ Шалонъ, а 6-го она перешла въ *Сентъ Лежеръ* (St Leger) (сборное мѣсто), имѣя посты при Бребанѣ и по дорогамъ къ Витри [35]).

Такимъ образомъ легкая гвардейская кавалерійская дивизія, уступивъ мѣста прусской гвардейской кавалеріи и Баварскимъ войскамъ 6-го Марта, занимала Лежеръ, когда Кайсаровъ донесъ о прибытіи въ Феръ-Шампенуазъ 20.000 непріятелей, а затѣмъ, въ 5 часовъ пополудни, сообщалъ о прибытіи непріятельскаго авангарда въ Гербиссе, верстахъ въ семи отъ Арсиса. Къ счастью союзниковъ, Наполеонъ отъ Гербиссе, 7-го, двинулся внизъ по теченію р. Оба, полагая союзныя войска за Сеною, впереди Ножана. Баварцы отступили къ Арсису, и Наполеонъ легко могъ ихъ опрокинуть. Если бы онъ, переправясь у Арсиса, пошелъ прямою дорогою на Труа, то могъ бы разбить всю армію по частямъ.

Встрѣча Александра I съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III послѣ сраженія при Монмартрѣ, съ рис. съ нат. Вэльцъ (собр. П. Я. Дашкова).

Между тѣмъ Шварценбергъ, выведенный изъ заблужденія, измѣнилъ диспозицію и успѣлъ сосредоточить свои войска между Арсисомъ и Планси. Въ это время, вечеромъ 7-го, гвардейская кавалерійская дивизія находилась въ *Бро-ле-Контъ*, имѣя посты въ с. Дюинъ, с. Лежеръ и с. Донманъ, а 8-го, въ первый день сраженія подъ Арсисомъ, легкая гвардейская и 3-я кирасирская дивизіи, подъ начальствомъ ген.-лейт. князя Голицына 5-го, перешли на лѣвый берегъ р. Оба по мостамъ у д. Лемона и расположились у д. *Мениль-Летру*, позади праваго фланга общаго расположенія главной арміи. Еще до переправы черезъ Объ, у Лемона, былъ посланъ князь Хилковъ съ двумя эскадронами Лейбъ-Гвардіи Уланскаго—Заборинскаго и Мейера—и двумя эскадронами лейбъ-гвардіи Драгунскаго полковъ, черезъ Ромерю и Арсисъ къ Планси, во флангъ и тылъ непріятеля. Но въ это время Наполеонъ, желая исправить свою ошибку, двигался по обѣимъ сторонамъ р. Оба къ *Арсису*, и Хилковъ, не имѣя съ собою артиллеріи, встрѣченный сильнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, отступилъ, причемъ Лейбъ-Уланы потеряли нѣсколько человѣкъ и лошадей убитыми,

---

[34]) Военн.-Уч. арх., II, № 2342. *Дислокація резервнымъ войскамъ на 4-е Марта.*

[35]) Военн.-Уч. арх., II, №№ 1777 и 2342. *Диспозиціи резервнымъ войскамъ на 5-е и 6-е Марта.*

ранеными и пропавшими безъ вѣсти; въ числѣ раненыхъ былъ храбрый поручикъ Карачаровъ [36]). Часть французской конницы двинулась отъ Арсиса правымъ берегомъ къ Рамерю; поэтому Павловскій гренадерскій полкъ, съ двумя орудіями, былъ посланъ въ Лемонъ охранять мостъ, а нѣсколько эскадроновъ гвардейской легкой кавалерійской дивизіи, подъ командою полковника Альбрехта, были отряжены для наблюденія бродовъ въ Гримкурѣ, Шедръ и Пужи, гдѣ находилась главная квартира.

Въ сраженіи подъ Арсисомъ, начатомъ 8-го, въ часъ пополудни и оконченномъ уже по захожденіи солнца безъ всякихъ результатовъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ не принималъ участія, несмотря на то, что на правомъ флангѣ у д. Торси, неоднократно завязывалось упорнѣйшее дѣло: но тутъ не было надобности въ конницѣ.

Застава Пантенъ, чрезъ которую вступилъ въ Парижъ 19-го Марта 1814 г. полкъ, съ франц. акватинта.

Наполеонъ сохранилъ за собою занятую позицію. Союзники, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, рѣшились возобновить сраженіе на другой день, и Государь отправился ночевать въ Пужи. Къ утру 9-го гвардейская кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ ген.-адъют. графа Ожаровскаго, перейдя на правый берегъ р. Оба, расположилась у с. Рамерю и выставила посты для наблюденія за непріятелемъ, въ случаѣ его отступленія.

Главная армія съ 6-ти часовъ утра стояла въ боевомъ порядкѣ. Наполеонъ оставался на позиціи передъ Арсисомъ въ томъ же положеніи, какъ и наканунѣ. Онъ оставилъ прибывшій ночью корпусъ Макдональда на противоположной сторонѣ рѣки, полагая, вѣроятно, воспользоваться имъ, когда непріятель станетъ отступать при Лемонѣ. Взошедшее солнце освѣтило неподвижныя колонны обѣихъ непріязненныхъ армій, стоявшихъ въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой. Тутъ было болѣе полутораста тысячъ человѣкъ, готовыхъ съ ожесточеніемъ броситься одинъ на другого; у орудій стояли канониры съ зажженными фитилями. Прошло нѣсколько часовъ въ томительномъ ожиданіи, но ни тотъ, ни другой полководецъ не отдавали приказанія начинать бой. Императоръ Александръ, удерживаемый въ Пужи нездоровьемъ, находился въ большомъ безпокойствѣ, зная мнительность и нерѣшительность австрійскаго полководца. Тяжелые часы переживалъ Наполеонъ. Будучи лицомъ къ лицу передъ многочисленной испытанной арміей

---

[36]) Убито: 1 нижн. чинъ и 10 лошадей; ранены: поручикъ Карачаровъ, 1 рядовой и 1 лошадь; безъ вѣсти пропали 2 рядовыхъ. *Приказъ по полку 8-го Марта 1814 г.*; у Гавловскаго, II, 72. Авторъ говоритъ, что Лейбъ-Уланы три раза ходили въ атаку, но въ реляціи, записанной Хатовымъ, объ атакахъ ничего не сказано. Военн.-Уч. арх., II, № 1777.

Въѣздъ Александра I и Фридриха-Вильгельма III черезъ Пантенскую заставу въ Парижъ, съ грав. Гёссель.

коалиціи, онъ не былъ увѣренъ въ побѣдѣ. Въ его умѣ назрѣвалъ другой планъ, который могъ придти въ голову въ минуты отчаянія. Около полудня, наконецъ, онъ рѣшился отступить и отважился на такой смѣлый шагъ, имѣя передъ собою стотысячную армію, а за собою одинъ только мостъ, перекинутый черезъ рѣку. До какой степени велико было обаяніе его имени, можно судить уже потому, что Шварценбергъ, вмѣсто того, чтобы броситься на непріятеля со всѣми силами, созвалъ корпусныхъ командировъ на *короткое совѣщаніе,* которое продолжалось два часа! Когда же, въ третьемъ часу пополудни, разрѣшено было общее наступленіе союзниковъ, тогда уже бо́льшая часть французской арміи была на правой сторонѣ р. Объ [37]).

Положеніе Наполеона становилось отчаяннымъ. Со своими слабыми, истомленными отъ безпрерывныхъ передвиженій войсками, онъ не могъ одолѣть въ отдѣльности ни Силезской, ни Главной арміи союзниковъ. Соединенію ихъ, поэтому, онъ и не могъ воспрепятствовать. Итти къ Парижу для защиты столицы, порабощенной Франціи, онъ не рѣшался. Оставалось одно средство выйти съ успѣхомъ изъ труднаго положенія, въ разсчетѣ на боязнь противника за свои сообщенія, присоединить къ оставшимся у него силамъ гарнизоны крѣпостей: мозельскихъ, маасскихъ и эльзасскихъ и, возбудивъ народную войну, броситься въ тылъ Главной арміи. И онъ направилъ свои корпуса на Витри, къ С.-Дизье, съ намѣреніемъ итти къ Жуанвилю.

Изъ Арсиса на сѣверъ ведутъ три дороги: одна на Сезанъ—къ Парижу, другая на Сомсу—къ Шалону, третья на Сомпюи на Витри. Сильный аріергардъ Макдональда, съ многочисленной артиллеріей, прикрывалъ отступленіе; движеніе Наполеона—не на западъ къ Парижу, а на востокъ къ Витри, привело всѣхъ въ недоумѣніе; полагали, что Наполеонъ замышляетъ какой-либо маневръ. Но партизаны своими донесеніями утверждали, что вся непріятельская армія потянулась именно на Витри, а одинъ казачій офицеръ, по удостовѣренію Михайловскаго-Данилевскаго, написалъ въ своемъ донесеніи: «Непріятели отступаютъ не къ Парижу, а къ Москвѣ» [38]). Но Шварценбергъ не вѣрилъ донесеніямъ нашихъ казаковъ.

[37]) *Михайловскій-Данилевскій,* 295—305.
[38]) *Михайловскій-Данилевскій,* 308.

Дѣло Лейбъ-Уланъ у Сомпюи 11-го (23-го) Марта.

Графу Ожаровскому, переночевавшему съ гвардейской кавалерійской дивизіей у *Дампіера* (Dampière), 10-го надлежало слѣдовать за французскимъ аріергардомъ. По прибытіи въ д. Метье-Селенъ, гвардейская дивизія вытѣснила изъ д. Гёнбовиля передовой постъ аріергарда маршала Макдональда, причемъ графъ Ожаровскій узналъ въ тотъ же вечеръ, что по дорогѣ къ Витри идетъ значительная артиллерія. Онъ послалъ ген.-м. Чаликова съ Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ развѣдать и вскорѣ получилъ донесеніе, что французская артиллерія остановилась на ночлегъ близъ д. Сомпюи. На разсвѣтѣ 11-го графъ Ожаровскій приказалъ Лейбъ-Уланамъ атаковать орудія. Одинъ эскадронъ врубился въ кавалерію, стоявшую передъ пушками, но былъ опрокинутъ. Другой эскадронъ имѣлъ ту же участь, но третій, ротмистра Штрандмана, былъ счастливѣе: онъ сбилъ конницу, опрокинулъ ее и захватилъ 27 орудій, изъ коихъ 15 съ зарядными ящиками успѣлъ вывезти, а 12 были заграждены, но увезены подоспѣвшимъ непріятелемъ. Кромѣ того, взято въ плѣнъ до 400 чел., и, что особенно важно, перехваченъ курьеръ; въ найденныхъ на немъ бумагахъ, доставленныхъ немедленно Государю, открылось—о занятіи англичанами Бордо и о движеніи Наполеона дѣйствительно на Витри, съ намѣреніемъ спуститься оттуда черезъ Сенъ-Дизье и Жуанвиль на сообщеніе Главной арміи. Наконецъ, взятая подлѣ непріятельскаго лагеря, француженка подтвердила о маршѣ съ гвардіей на Витри самого Наполеона [39]).

Въѣздъ Александра I и Фридриха-Вильгельма III въ Парижъ, съ офорта Нибуръ (собр. П. Я. Дашкова).

Къ сожалѣнію, въ сраженіи при Сомпюи полкъ лишился своего молодого георгіевскаго кавалера, штабсъ-ротмистра Карачарова: онъ убитъ картечью въ грудь; другой офицеръ, поручикъ баронъ Большвингъ, будучи тяжело раненъ саблею въ лобъ и въ лѣвую щеку, взятъ въ плѣнъ, по возвращеніи изъ котораго получилъ орденъ св. Анны 2-го кл. съ алмазами [40]). Потеря нижнихъ чиновъ не приведена въ извѣстность. Лошадей убито 29.

---

[39]) *Михайловскій-Данилевскій*, 308, 309.

[40]) *Рапортъ генералъ-фельдмаршала графа Барклая де Толли Его Императорскому Величеству, отъ 24-го Мая 1815 г., № 1158, изъ Бамберга.* Моск. отд. арх. Главн. Шт. Нагр. дѣла, св. 4-я, д. № 75 за 1815 г. Прочіе офицеры, отличившіеся при Сомпюи, награждены одновременно и за сраженіе при Феръ-Шампенуазѣ, въ которомъ Большвингъ не могъ принять участія.

Тотчасъ послѣ дѣла при Сомпюи корпусамъ Главной арміи приказано выступить на Витри; пройдя всю ночь, войска арміи кн. Шварценберга на разсвѣтѣ 12-го сосредоточились у Вессиньеля, не доходя Витри, по дорогѣ на Сомсу къ Ферѣ-Шампенуазу. Легкая же гвардейская кавалерійская дивизія, кромѣ Лейбъ-Гусарскаго полка, 12-го перешла изъ Сомпюи къ Курдеманжу, а Гусарскій полкъ занялъ д. Гургансонъ для наблюденія дорогъ изъ Сезана и Планси.

Рѣшено было обѣимъ арміямъ, Главной и Силезской, оставивъ противъ Наполеона въ Витри Винценгероде, всѣми силами итти къ Парижу.

Сраженіе при Конантре и Ферѣ-Шампенуазѣ, 13-го/25-го Марта.

Къ Витри черезъ Сомсу шли на соединеніе съ Наполеономъ корпуса маршаловъ Мармона и Мортье, а изъ Парижа на Этожъ къ Шалону двигались дивизіи Пакто и Аме съ большимъ обозомъ. Мармонъ ночевалъ у д. Судъ-Сенъ-Круа, ни мало не подозрѣвая о присутствіи въ 10 верстахъ союзной арміи. Мортье ночевалъ лѣвѣе, въ Витри; Пакто и Аме еще лѣвѣе, въ Этожѣ. Союзники, имѣя въ совокупности до 170.000 войскъ, выступили на разсвѣтѣ 13-го Марта двумя колоннами: часть Силезской арміи изъ Шалона на Этожъ, Главная армія отъ Витри на Сомсу, предполагая имѣть ночлегъ передъ Ферѣ-Шампенуазомъ. Произошла случайная встрѣча, разрѣшившаяся блистательною побѣдою нашей кавалеріи при селеніяхъ Конантре и Ферѣ-Шампенуазъ; пѣхота съ нашей стороны не успѣла сдѣлать ни одного выстрѣла.

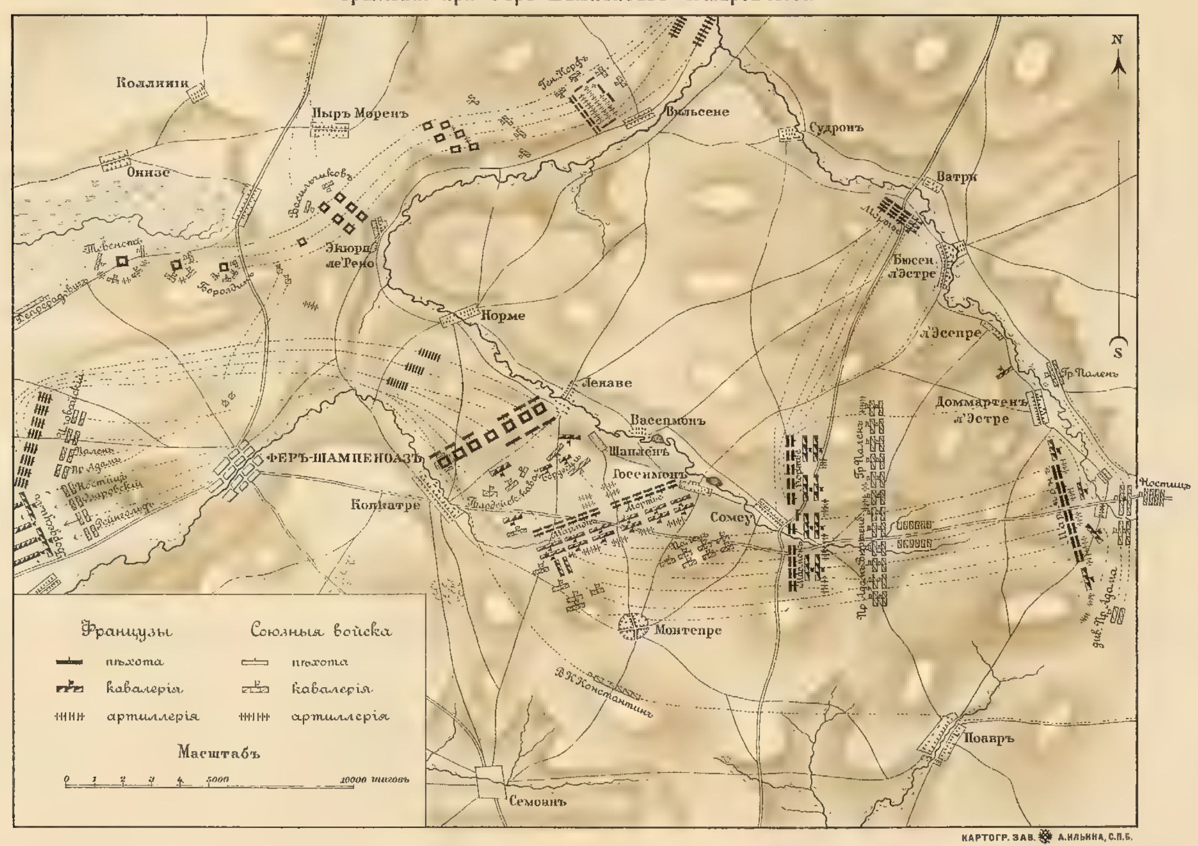

Въѣздъ союзныхъ монарховъ въ Парижъ, съ нѣмецк. грав., изд. Артарiа.

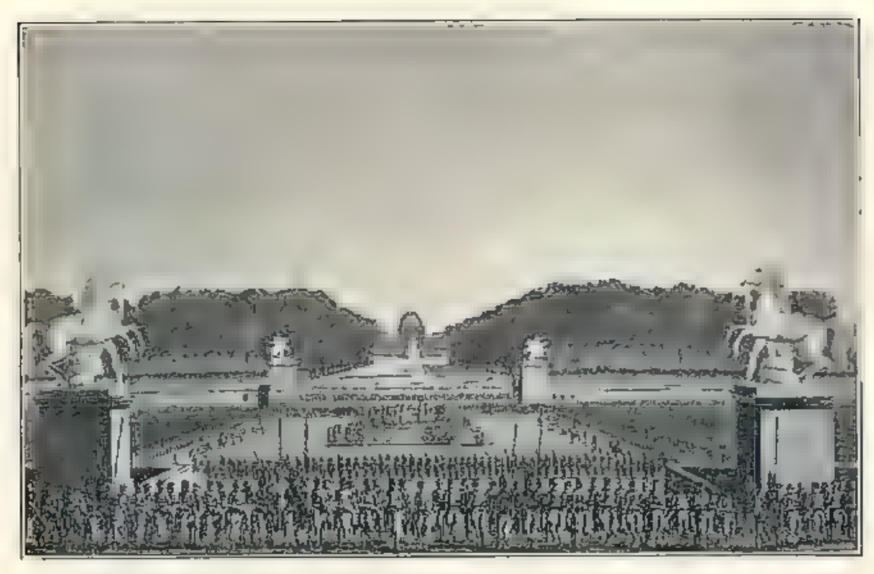
Лейбъ-Гвардіи Уланскій и Драгунскій полки и другія войска резерва съ Цесаревичемъ, снявшись съ бивака у д. Курдеманжъ, слѣдовали черезъ Сомпюи, Монтре къ Конантре, когда авангардъ графа Палена, шедшій по большой дорогѣ, завязалъ дѣло съ передовыми войсками маршала Мармона близъ Суда. Мармонъ сталъ отступать къ Сомсу на соединеніе съ войсками Мортье; у обоихъ было до 23 тыс. человѣкъ. Графъ Ожаровскій съ полками Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ и Драгунскимъ, Депрерадовичъ съ 1-ю кирасирскою дивизіею и гвардейской конной батареей получили приказаніе поспѣшно слѣдовать на выстрѣлы, стараясь обойти непріятеля съ праваго фланга. Общее начальство надъ этимъ кавалерійскимъ отрядомъ принялъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. При отрядѣ состояла сотня казаковъ, прибывшая изъ Силезской арміи.

ПЛАНЪ

Сраженія при Феръ-Шампеноазъ 13/25 Марта 1814 г.

Маршалъ Мармонъ, соединившись съ Мортье, послѣ энергическаго нападенія кавалеріи авангардовъ графа Палена и наслѣднаго принца Виртембергскаго и части кавалеріи корпуса Гіулая, вынужденъ былъ отступить отъ Сомсу къ высотамъ впереди Конантре, гдѣ и остановилъ стремленіе атакъ нашей кавалеріи.

Молебствіе въ Парижѣ 22-го Марта 1814 г., съ грав. Шеню.

Въ это время прибылъ на рысяхъ Его Императорское Высочество и приказалъ ген.-адъют. Ожаровскому и ген.-м. Чаликову съ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ и полубатареей атаковать непріятеля во флангъ; ген.-лейт. Депрерадовичу съ Кавалергардскимъ и Лейбъ-Гвардіи Кирасирскимъ полками поддерживать эту атаку. Самъ же Цесаревичъ, обойдя съ батареей и полками Лейбъ-Гвардіи Коннымъ и Драгунскимъ селеніе Конантре влѣво по ручью, выходилъ прямо въ тылъ непріятелю. Чаликовъ, при искусномъ дѣйствіи 4-хъ орудій гвардейской конной артиллеріи, опрокинулъ превосходную въ числѣ непріятельскую кавалерію, которую въ то же время атаковалъ Депрерадовичъ съ Кавалергардскимъ полкомъ; храбрые полки наши, отбросивъ непріятельскую кавалерію къ Конантре, большую часть ее истребили. Прибывшая изъ Испаніи конница спѣшила подкрѣпить свою пѣхоту; полки Лейбъ-Уланскій и Кавалергардскій опрокинули и эту превосходную кавалерію и преслѣдовали ее; въ то же время Л.-Гв. Кирасирскій полкъ атаковалъ непріятельскую пѣхоту, прикрывавшую отступленіе своей кавалеріи, опрокинулъ ее и преслѣдовалъ до самой деревни [41]).

Одновременно съ блистательною атакою трехъ упомянутыхъ гвардейскихъ полковъ, нанесшихъ совершенное пораженіе правому непріятельскому флангу, лѣвый флангъ и центръ непріятельской позиціи атаковала кавалерія графа Палена, корпуса Раевскаго, принца Виртембергскаго и Ностица — австрійская; искусное дѣйствіе конной артиллеріи, подъ командою ген.-м. Козена, занявшаго позицію въ тылу, привело непріятеля въ совершенный безпорядокъ; оставляя нашей кавалеріи деревню Конантре, Мармонъ старался занять новую позицію на высотахъ, позади деревни Феръ-Шампенуазъ. Во время поспѣшнаго отступленія черезъ узкое дефиле при Конантре, непріятель бросалъ орудія, которыя въ это время взяли Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ 6, Кавалергардскій 6, Кирасирскій 3 и кавалерія графа Палена 20.

Между тѣмъ къ мѣсту сраженія прибыли ген.-м. Сеславинъ, со стороны Сезана. Опрокинувъ непріятельскій отрядъ, его атаковавшій при д. Плёрсъ

---

[41]) Приложеніе 14-е, п. 1, № 56. Представленіе къ наградѣ ген.-м. *Чаликова* орденомъ св. Георгія 3-го класса.

(Pleurs), онъ гналъ его къ Феръ-Шампенуазу и, перебравшись черезъ ручей, пустился за отступавшими. Въ это же время Цесаревичъ перевелъ черезъ рѣчку первые взводы находившихся съ нимъ полковъ Лейбъ-Драгунскаго и Кирасирскаго Ея Величества. Ободренный Сеславинъ, вмѣстѣ съ Виртембергской конницей, отбивъ непріятельскихъ кирасиръ, разстроенныхъ дѣйствіемъ гвардейской и донской артиллеріи, окружилъ одну непріятельскую колонну и истребилъ ее.

Между тѣмъ полки: Л.-Гв. Уланскій, Кавалергардскій и Кирасирскій, вмѣстѣ съ конницею Ностица, Палена и принца Адама Виртембергскаго, прошли черезъ дефилеи, находящіяся при Конантре и Феръ-Шампенуазѣ, выстроились предъ послѣднимъ, бросились всею линіею на непріятельскую конницу и снова опрокинули ее за пѣхоту.

Непріятельская пѣхота, несмотря на постигшее ее въ этотъ день несчастіе, сохраняла до конца всю бодрость. Достаточно было короткаго времени перерыва въ ея преслѣдованіи, чтобы она могла выстроиться въ порядкѣ на пригоркахъ, возвышающихся между селеніями Феръ-Шампенуазомъ и Альманъ. Здѣсь, подъ покровительствомъ своей артиллеріи, которая при приближеніи союзной конницы открыла жестокій картечный огонь, она оставалась непоколебимою. Однако, Лейбъ-Драгунскій полкъ, одушевленный присутствіемъ Его Высочества Цесаревича, успѣлъ вырвать изъ непріятельской линіи 6 орудій, а изъ другой батареи выхватили 9 орудій неустрашимые казаки Сеславина. Маршалы вынуждены были продолжать отступать далѣе, когда сзади, вправо отъ Шампенуаза послышалась артиллерійская канонада. Туда были отозваны сначала Лейбъ-Уланы, потомъ Кавалергарды. Этимъ обстоятельствомъ хотѣли воспользоваться французскіе кирасиры, прикрывавшіе отступленіе пѣхоты маршаловъ Мармона и Мортье; они атаковали нашу конную артиллерію, но были отбиты Лейбъ-Драгунами, Лейбъ-Кирасирами и казаками Сеславина. Ночь прекратила преслѣдованіе маршаловъ, занявшихъ выгодную позицію при с. Альманъ [42]).

День склонялся къ вечеру, когда Императоръ Александръ прибылъ въ Феръ-Шампенуазъ, гдѣ назначенъ былъ ночлегъ; съ нимъ пріѣхали король Прусскій и князь Шварценбергъ. Не сходя съ лошади, Государь выразилъ желаніе отправиться впередъ къ кавалеріи, одержавшей въ этотъ день блистательную побѣду. Его сопровождалъ князь Шварценбергъ, небольшая свита и эскадронъ Лейбъ-Казаковъ. Два эскадрона казаковъ остались въ Сомсу подбирать раненыхъ французовъ, а четвертый расположился въ Феръ-Шампенуазѣ при главной квартирѣ. Государь проѣхалъ по дорогѣ не болѣе версты, когда совершенно неожиданно показались съ правой стороны войска, шедшія къ Феръ-Шампенуазу. Это были дивизіи Пакто и Аме, свернувшія на эту дорогу, когда онѣ встрѣтили кавалерію генерала Корфа, шедшаго въ головѣ

[42]) Военн.-Уч. арх., II, №№ 2317 и 2332. *Михайловскій-Данилевскій*, 342—347.

Силезской арміи къ Этожу. Пѣхотныя дивизіи Пакто и Аме имѣли съ собою 16 орудій, нѣсколько эскадроновъ конницы и множество подводъ, нагруженныхъ запасами, мундирными вещами и снарядами. Атакованные кавалеріей Корфа, отогнавшей нѣсколько эскадроновъ французской конницы, Пакто и Аме хотя и растеряли многія повозки, но, повернувъ вправо къ Феръ-Шампенуазу, продолжали отступать въ порядкѣ.

Императоръ Александръ, несмотря на малочисленность конвоя, остановился и приказалъ выдвинуть конную роту № 23 полковника Маркова, которая слѣдовала къ авангарду, и послалъ за Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ и Кавалергардскимъ полками. Марковъ, приблизившись къ непріятельской пѣхотѣ подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ лейбъ-казаковъ, открылъ огонь картечью, въ то же время съ тыла непріятельскую пѣхоту атаковали генералъ-лейтенанты Корфъ и Васильчиковъ; но они не могли ее опрокинуть, несмотря на жестокія потери отъ артиллерійскаго огня. Скоро прискакали Лейбъ-Уланы со своимъ отважнымъ командиромъ Чаликовымъ. Атаки кавалеріи возобновились и одна изъ колоннъ, атакованная со всѣхъ сторонъ нашей кавалеріей, сдалась. Но другая колонна, при которой находились командующіе генералы, храбро выдержала атаки Каргопольскаго и Новороссійскаго драгунскихъ полковъ, подъ командою ген.-лейт. Бороздина, хотя при этой атакѣ имъ удалось захватить 7 орудій. Непріятель старался дойти до болотистыхъ мѣстъ при д. Пети Маренъ, когда появившійся генералъ-лейтенантъ Депрерадовичъ съ кавалергардами и 4 орудіями конной роты № 6 преградилъ ему отступленіе. Приближались уже гренадеры генерала Раевскаго. Но кавалерія рѣшилась сама управиться съ храброю непріятельскою пѣхотою. Одушевленные высочайшимъ присутствіемъ самого Императора, послѣ отказа на требованіе сдачи (причемъ убитъ флигель-адъютантъ *Рапатель)* [43]), лейбъ-казаки, кавалергарды, лейбъ-уланы, сѣверскіе драгуны, поддержанные полками Кинбургскимъ и Смоленскимъ и двумя эскадронами Лубенскихъ гусаръ, врѣзались въ непріятельское каре и частью уничтожили его, частью смяли, раздробивъ на кучи, причемъ взяты въ плѣнъ оба генерала Пакто и Аме.

Биоакъ подъ Парижемъ,
съ офорта Дюплесси-Берто.

Такъ окончился достопамятный въ лѣтописяхъ исторіи Русской кавалеріи день 13-го (25-го) Марта 1814 года, который Императоръ Александръ праздновалъ ежегодно, ибо этотъ день непосредственно способствовалъ скорѣйшему

[43]) Михайловскій-Данилевскій говоритъ, что Рапатель, когда велъ переговоры, былъ *убитъ пулею,* пущенною изъ каре, въ рядахъ котораго стоялъ родной братъ его (стр. 353). Въ реляціи же сказано, что полковникъ Рапатель, находившійся въ свитѣ Государя, *убитъ штыками.* (Воен.-Уч. арх., II, № 1332).

овладѣнію Парижемъ. Корпуса Мортье и Мармонъ вмѣстѣ съ дивизіями Пакто и Аме потеряли до 8 тыс. человѣкъ плѣнными (въ т. ч. 6 генераловъ) и почти столько же убитыми и ранеными, т.-е. въ общемъ уничтожены были на половину, лишились 80 орудій, 200 зарядныхъ ящиковъ, всего обоза и парка. Мортье и Мармонъ, потерявъ такую массу войскъ, не могли уже оказать сопротивленія подъ Парижемъ [44]).

Въ дѣлахъ отъ Сомпюи до Феръ-Шампенуаза приняло участіе тысячъ тринадцать союзной конницы, большею частью русской, всего изъ 13 тысячъ выбыло изъ строя до 2 тыс. убитыми и ранеными [45]). Потери въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку опредѣляются въ 66 человѣкъ; убиты: корнеты Ивановъ и фонъ Торнау, оба пулею въ грудь, 10 нижнихъ чиновъ, 47 лошадей. Ранены: ротмистры Глазенапъ и Мейеръ, штабсъ-ротмистры: Воейковъ и Хвостовъ, всѣ четверо пулями, 34 нижнихъ чиновъ и (?) лошадей; безъ вѣсти пропало 16 нижнихъ чиновъ [46]).

Ярмарка въ окрестн. Парижа въ 1814 г., съ грав. Кнобель.

Въ возданіе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ при пораженіи непріятеля 13 Марта у Феръ-Шампенуаза, всемилостивѣйше пожалованы ему серебряныя георгіевскія трубы [47]).

За особыя отличія, храбрость и мужество при атакахъ на кавалерію и пѣхоту слѣдующіе чины полка удостоены пожалованіемъ **ордена св. Георгія: 3-го класса**—генералъ-маіоръ **Чаликовъ; 4-го класса**—командиры дивизіоновъ: полковникъ маркизъ **де-Буа-Сезонъ** и ротмистръ **Заборинскій 3-й,** командиры эскадроновъ, ротмистры: **Заборинскій 2-й, Мейеръ 2-й, Вуичъ 2-й, Глазенапъ 2-й, Штрандманъ** [48]).

Награды всѣмъ прочимъ офицерамъ полка за отличія въ сраженіяхъ при Сомпюи, Конантре и Феръ-Шампенуазъ, съ показаніемъ въ чемъ состояли отличія, перечислены въ Приложеніи 14-мъ, № 57, а кто именно изъ нижнихъ чиновъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена, сказано въ Приложеніи 15-мъ.

---

[44]) Военн.-Уч. арх., II, №№ 2317 и 2332. Донесеніе и реляція. *Михайловскій-Данилевскій,* гл. XIII, 347—355.

[45]) Военн.-Уч. арх., II, №№ 2317 и 2332.

[46]) Приложеніе 12-е. *Гавловскій,* II, 75, 78, 79.

[47]) Приложеніе 14-е, п. 1, лит. в., № 26. *Представленіе фельдмаршала Барклая де-Толли 5-го Апрѣля 1814 г. Высочайшій указъ 30-го Августа 1814 г.:* «Трубы серебряныя съ Георгіевскими крестами пожалованы: за отличные подвиги въ минувшую кампанію».

[48]) Приложеніе 14-е, п. 1, № 56 и особо: *Рапортъ начальника Главнаго Штаба Его Величества, ген.-адъют. князя Волконскаго отъ 26-го Марта 1813 г. Управляющему Военнымъ Министерствомъ о пожалованіи орденомъ св. Георгія 4-го кл. ротмистра Глазенапа.*

Серебряныя трубы съ Георгіевскими крестами, пожалованныя полку за 1814 г.,
съ аквар. съ нат. А. П. Сафонова.

Движеніе къ Парижу.

Путь къ Парижу былъ открытъ. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, располагался на позиціи для ночлеговъ: 14-го Марта при *Ле-Везьеръ* (Le Vezier), 15-го въ *С. Огюстенъ* (St Augustin), съ назначеніемъ прикрывать лѣвый флангъ всѣхъ колоннъ, для чего полки легкой конницы посылали разъѣзды въ прилегающіе съ лѣвой стороны лѣса; 16-го, соединившись съ прочими войсками резерва въ *Нантейль*, полкъ дошелъ до *Фрипоръ* (Fripor); 17-го всѣ войска подошли къ Бонди, откуда союзники слѣдовали тремя колоннами: *лѣвая*, наслѣднаго принца Виртембергскаго—вдоль Марны, *средняя*, Барклая де-Толли съ резервами — большою дорогою на Бонди, *правая*, Блюхера—на Мори и Дюпьи. Страна отъ Мо до Парижа не была разорена войною; встрѣчались богатыя селенія, скирды хлѣба, изобильные фруктовые сады, замки, но безъ помѣщиковъ; кое-гдѣ стояли безмолвные, изумленные обыватели.

«Марсово поле» въ Парижѣ, съ франц. акватинта 1814 г.

Передъ закатомъ солнца 17 Марта прохладный вѣтеръ освѣжилъ воздухъ послѣ дневного жара; не было видно ни одного облачка. Вдругъ, вдали направо показался Монмартръ и высокія башни столицы Франціи. У всѣхъ вырвалось невольное восклицаніе: «Парижъ! Парижъ!». «Забыты были», говоритъ очевидецъ, «труды похода, раны, падшіе друзья и братья, и мы стояли, упоенные восторгомъ, на горѣ, откуда увидѣли Парижъ».

Съ разсвѣтомъ 18-го положено было атаковать непріятеля, занимавшаго высоты впереди Венсенскаго замка, а также Роменвиль и Бельвиль, отъ Марны до Уркскаго канала, и Монмартръ за С. Денисскимъ каналомъ. Правымъ крыломъ—отъ Марны до Уркскаго канала—командовалъ Мармонъ, лѣвымъ—за Уркскимъ каналомъ — Мортье. У французовъ было не болѣе 45-и тысячъ при 150-и орудіяхъ, подъ главнымъ начальствомъ брата Наполеона, Іосифа.

По диспозиціи предполагалось противъ праваго крыла французовъ дѣйствовать войскамъ Барклая де-Толли и наслѣднаго принца Виртембергскаго; Силезской же арміи слѣдовало атаковать Монмартръ. Въ союзныхъ арміяхъ имѣлось до ста тысячъ человѣкъ. Кавалерія въ сраженіи почти не принимала участія, и всѣ дѣйствія Л.-Гв. Уланскаго полка ограничивались службою на постахъ. Поэтому намъ нѣтъ надобности входить въ подробности кровопро-

литнаго сраженія, прекратившагося послѣ занятія Бельвиля графомъ Милорадовичемъ и Раевскимъ и штурма Монмартра генераломъ Ланжерономъ послѣ четырехъ часовъ пополудни. Раевскій съ гренадерами сталъ на высотахъ при Бельвилѣ и Банволе, имѣя сзади гвардію и резервы за Пантеномъ и Роменвилемъ. Силезская армія заняла Монмартръ и Булонскій лѣсъ, кронпринцъ Виртембергскій расположился въ Венсенскомъ лѣсу и у Шарантонскаго моста, имѣя въ резервѣ австрійцевъ [49]).

Елисейскій дворецъ въ Парижѣ во время пребыванія Александра I въ 1814 г., съ франц. грав.

Переговоры съ Мармономъ разрѣшились капитуляціей, на основаніи которой маршалы Мармонъ и Мортье обязывались на другой день, 19-го, въ семь часовъ утра, вывести свои войска изъ Парижа, не начинать дѣйствій ранѣе истеченія двухъ часовъ по выступленіи французовъ изъ города; арсеналы и запасные магазины сдаются союзникамъ, а самый Парижъ поручается великодушію союзныхъ Государей.

Въ 11 часовъ утра назначенъ былъ торжественный входъ въ покоренную столицу. Императоръ Александръ, прибывъ изъ Бонди къ войскамъ, встрѣтилъ Прусскаго короля и пропустилъ мимо себя назначенныхъ итти въ головѣ войскъ, вступавшихъ въ Парижъ чрезъ Пантенскую заставу прусскую гвардейскую кавалерію и нашу легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію; Его Величество послѣдовалъ за ними вмѣстѣ съ королемъ и княземъ Шварценбергомъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты: различныхъ народностей генераловъ и офицеровъ было около тысячи человѣкъ. Потомъ шли австрійскіе гренадеры, русскіе гренадерскій корпусъ и 2-я гвардейская дивизія, прусская пѣшая гвардія, русскія дивизіи — 1-я гвардейская и всѣ три кирасирскія. Обстановкѣ торжественнаго шествія побѣдителей благопріятствовала прекрасная погода. На улицахъ толпился народъ, на кровляхъ помѣщались зрители въ живописныхъ группахъ. Парижанки съ балконовъ махали бѣлыми платками...

Италіанскій бульваръ въ Парижѣ, съ франц. офорта 1814 г.

---

[49]) *Михайловскій-Данилевскій,* гл. XV, 390—418. Военн.-Уч. арх.; II, № 2332.—Вечеромъ, 18-го, по окончаніи сраженія, Л.-Гв. Уланскаго полка полковники Меллеръ и маркизъ де-Буа-Сезонъ находились со своими эскадронами на Монмартрскихъ высотахъ, причемъ получили сильные ожоги отъ взорвавшагося порохового ящика. (*Гаеловскій,* II, 79).

Шествіе направилось по бульварамъ къ Елисейскимъ полямъ, гдѣ полкъ прошелъ по очереди съ другими полками мимо Государей церемоніальнымъ маршемъ [50]).

Легкая гвардейская кавалерійская дивизія съ своей артиллеріей расположилась въ *Сенъ-Жерменъ, Понтуазъ, Поасси* и другихъ окружныхъ мѣстахъ, близъ Парижа. Парижъ занимала наша 1-я гвардейская пѣхотная дивизія и по два полка гвардейской кавалеріи, одинъ кирасирскій, другой легкой кавалерійской дивизіи, ходившихъ съ квартиръ по очереди и располагавшихся бивакамн на Елисейскихъ поляхъ.

Судьба Наполеона была рѣшена. Онъ вынужденъ былъ сложить санъ Императора Французовъ и отречься отъ престола за себя и своихъ потомковъ и удалиться на островъ Эльбу, дарованный ему во владѣніе. Съ нимъ послѣдовалъ баталіонъ старой гвардіи.

Во Францію возвратились Бурбоны. 18-го (30-го) Мая заключенъ миръ, по которому Франція вошла въ границы 1792 года: она лишилась всѣхъ завоеваній, пріобрѣтенныхъ Наполеономъ въ теченіе двадцати лѣтъ. Для разбора разнообразныхъ претензій многочисленныхъ союзниковъ положено черезъ два мѣсяца собраться конгрессу въ Вѣнѣ.

Обратное движеніе полка въ Россію.

Въ силу конвенціи, заключенной съ намѣстникомъ возстановленнаго королевства Франціи, герцогомъ д'Артуа, союзныя войска оставались въ Парижѣ и окрестностяхъ до отдачи всѣхъ крѣпостей, лежащихъ внѣ древнихъ предѣловъ сего государства. Затѣмъ союзныя войска слѣдовали порознь въ свое отечество, или въ новопріобрѣтенныя ихъ государями земли. Русскія войска начали выступать изъ Франціи съ 1-го (13-го) Мая. Легкая гвардейская кавалерійская дивизія [51]), подъ начальствомъ генералъ-маіора Чаликова, выступила въ дальній походъ изъ своихъ квартиръ 22-го Мая и должна была слѣдовать по маршруту, данному для главной квартиры: на *Мо, Шалонъ на Марнѣ, Нанси, Карльсруэ, Вюрцбургъ, Іену, Потсдамъ, Кюстринъ, Шнейдемюле, Грауденцъ, Гутштадтъ, Фридландъ, Тильзитъ* до *Таурогена,* куда прибывала около 20-го Сентября. Изъ Таурогена Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ слѣдовалъ въ составѣ своей дивизіи на Ригу, Дерптъ и Нарву въ Стрѣльну, куда прибылъ 20-го Октября.

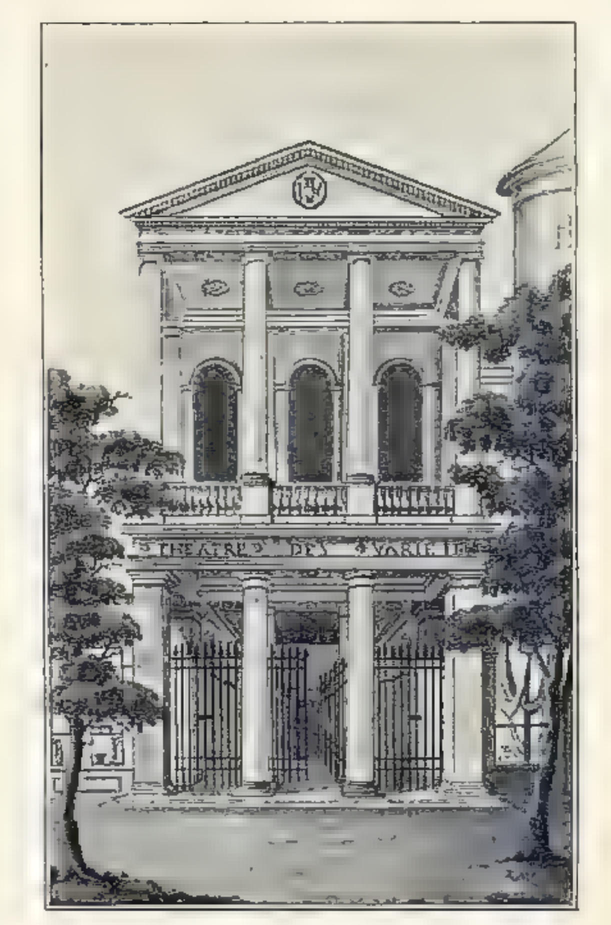
[50]) Военн.-Уч. арх., II, № 1777. *Шильдеръ,* III, 211 и 212.

[51]) Дивизію составляли полки лейбъ-гвардіи: Драгунскій (нынѣ Конно-Гренадерскій), Гусарскій, Уланскій, Казачій, Конно-Егерскій (вновь сформированный, нынѣ Драгунскій) и двѣ конныя роты, № 1 и № 2. Всего въ пяти полкахъ числилось: людей, получающихъ продовольствіе, 3447; лошадей: строевыхъ 2752, верховыхъ офицерскихъ 498, подъемныхъ 822, вьючныхъ 342, итого 4414 лошадей. Собственно въ Л.-Гв. Уланскомъ состояло въ походѣ: генераловъ 1, шт.-оф. 5, об.-оф. 37, нижнихъ чиновъ и вообще людей, получающихъ провіантъ, 687; лошадей: строевыхъ 505, офицерскихъ 131, подъемныхъ 52, вьючныхъ 85. Свѣдѣнія эти относятся къ 10-му и 11-му Іюня 1814 года, когда полкъ, увеличенный въ своемъ составѣ на походѣ во Франціи, вошелъ въ предѣлы Германіи и имѣлъ дневку въ Куппенгеймѣ. (Военн.-Уч. арх., № 2332).

Дорожный экипажъ Александра I въ 1814 г., по рис. съ нат. Вэльцъ (Собр. П. Я. Дашкова).

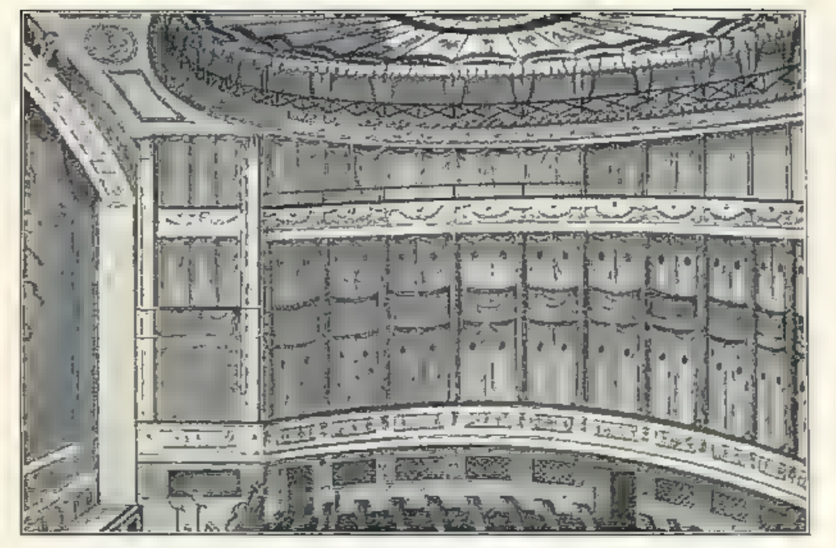
Затрудненія въ походѣ. Парижъ многимъ понравился. Изъ полковъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, съ 14-го по 25-ое Мая, бѣжало нижнихъ чиновъ 60 человѣкъ—это въ какіе-нибудь двѣнадцать дней, при оставленіи гостепріимной столицы!.. Помимо этой большой непріятности — ибо приходилось принять сильныя мѣры къ прекращенію такого безобразія,— генералъ-маіору Чаликову приходилось испытывать не мало огорченій во время продолжительнаго похода по Франціи и Германіи. Подъ его начальство поступила отъ Шалона вся 1-я кирасирская дивизія. Въ Нанси и далѣе къ его дивизіи прикомандировывались разныя кавалерійскія команды, оставленныя въ тылу арміи; въ Офенбургѣ присоединились команды, принадлежащія легкой гвардейской кавалерійской и 1-ой кирасирской дивизіи, подъ командою Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка штабсъ-ротмистра Бѣльскаго, въ составѣ: 2 оберъ-офицеровъ, 32 унтеръ-офицеровъ, 5 музыкантовъ и 942 нижнихъ чиновъ, и другая команда штабсъ-ротмистра Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго полка Радвичина въ 240 человѣкъ. Въ Вюрцбургѣ присоединились резервные эскадроны обѣихъ дивизій, подъ командою полковника Бородина. Въ Вюрцбургѣ же присоединилось кавалерійское депо резервнаго корпуса, бывшее въ Донаукинѣ. Обо всѣхъ этихъ и другихъ командахъ, хотя и не принадлежащихъ гвардіи, нужно было имѣть точныя свѣдѣнія. — Приходилось вести въ одномъ эшелонѣ болѣе десяти тысячъ лошадей, заботясь о своевременномъ ихъ довольствіи и обезпеченіи всѣхъ подводами, а главное о прекращеніи самовольныхъ отлучекъ и побѣговъ.

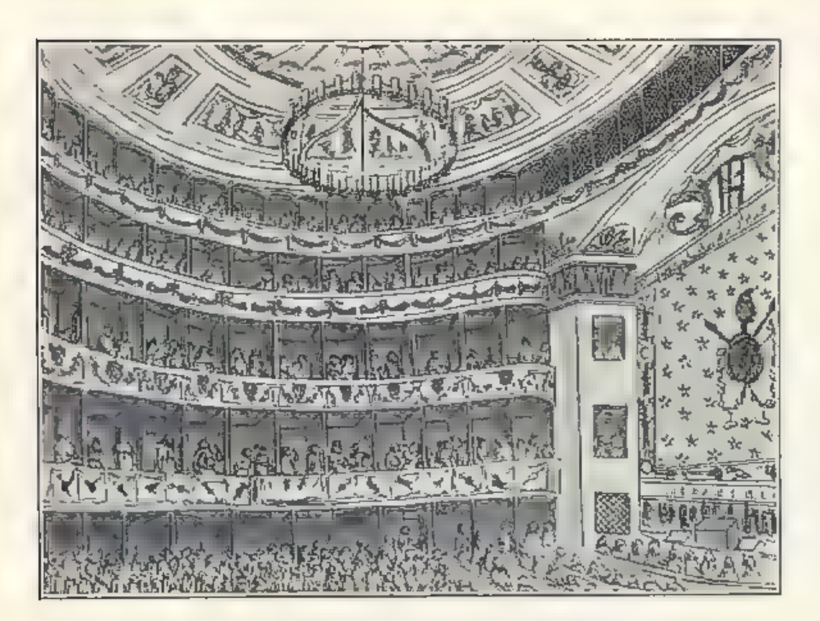
Театръ «des Variétés» въ Парижѣ въ 1814 г., съ офорта Жэмъ.

Въ первые же дни по выходѣ изъ Парижа, за кавалерійской колонной Чаликова тянулись поодиночкѣ или безъ всякой команды и порядка воинскіе чины — пѣшіе, кавалерійскіе и казачьи. Всѣхъ этихъ воинскихъ чиновъ генералъ-маіору Чаликову нужно было подбирать и присоединять къ тому или другому полку, ведя о нихъ отчетность въ десятидневныхъ рапортахъ особою статьею — сколько именно всякихъ чиновъ и какой команды. Точно снѣжная лавина, скатывающаяся съ горы, наши

кавалерійскіе полки разрастались на походѣ, захватывая чуждые имъ элементы. Между тѣмъ мѣстныя власти во Франціи да и въ Германіи въ самомъ началѣ, пока не послѣдовало распоряженія объ отправленіи разныхъ командъ по своимъ полкамъ, жаловались, что «кавалерія, подъ командою вашего превосходительства состоящая, забираетъ чрезмѣрное множество подводъ, такъ что два эскадрона берутъ ихъ 24, на которыхъ, кромѣ аммуниціи и больныхъ, везется овесъ, сѣно и даже сухари и кирасы, и что подводы сіи удерживаются весьма долгое время и даже взятыя въ г. Баръ-Ледюкъ и далѣе заведены въ Нанси (болѣе 80 верстъ)». Думается, что на этихъ подводахъ, подъ видомъ сѣна и сухарей, скрывались предметы, совершенно посторонніе, которыми наши кавалеры желали одарить своихъ друзей въ Россіи. И вотъ послѣдовали строгія распоряженія съ приличными угрозами. Не надобно везти за собою фуража, ибо на ночлегахъ и отдыхахъ заготовлено достаточное количество овса и сѣна, и недостатку въ овсѣ быть не можетъ. Нѣтъ надобности тащить на подводахъ и сухари, таковые слѣдуетъ имѣть только въ провіантскихъ фурахъ, а кирасы надѣть, а не возить за собою. Подводы разрѣшалось имѣть только подъ амунишію, которая остается въ полку отъ некомплекта людей и лошадей, да подъ больныхъ до сдачи ихъ въ госпитали, указанные въ маршрутѣ. Подводъ не держать далѣе одного перехода, давая знать заблаговременно о заготовленіи ихъ. При переходѣ же черезъ Рейнъ, никто не имѣетъ права брать подводы изъ Франціи. Всю пришедшую въ негодность конную сбрую, главнокомандующій, по сношенію съ Его Императорскимъ Высочествомъ, разрѣшилъ, по освидѣтельствованіи, продать съ публичнаго торга. Случалось, что войска, по прибытіи на ночлегъ въ квартиры, не находили ни провіанта, ни фуража. Тутъ уже были виноваты провіантскіе комиссіонеры, которые принимали отъ комендантовъ французскихъ запасы послѣ прохожденія войскъ! Случалось, что на переходахъ при полкахъ не находились ни командиры, ни даже штабъ-офицеры, а было только нѣсколько офицеровъ. Такъ, однажды попались старшему начальнику, шедшіе по большой дорогѣ, полки Лейбъ-Гвардіи

Театръ «des Variétés», зрительный залъ, съ офорта Жэмъ.

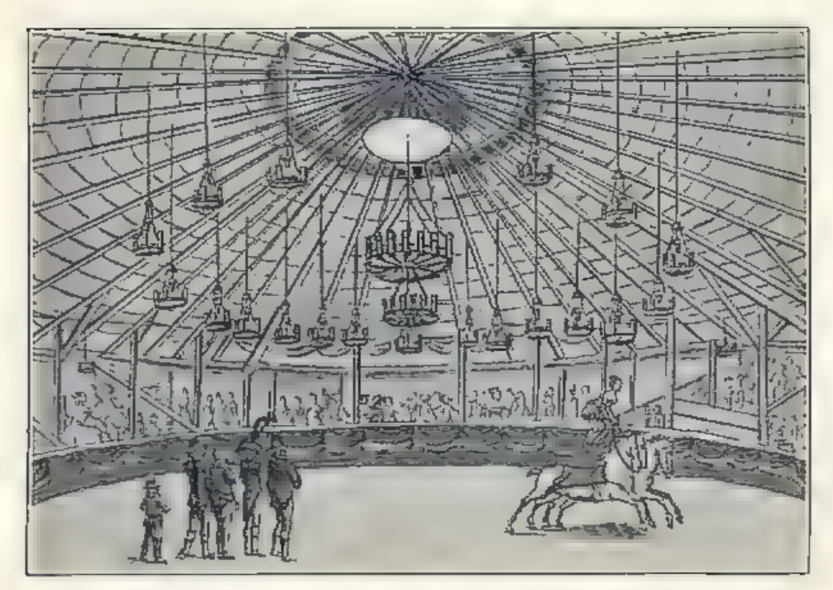

Театръ «Водевиль» въ Парижѣ въ 1814 г., съ офорта Жэмъ.

Уланскій и Гусарскій, при которыхъ «не было не только полковыхъ командировъ, но даже ни одного штабъ-офицера, да и офицеровъ весьма мало».

Особенно трудно приходилось обывателямъ при прохожденіи войскъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, вслѣдствіе одновременнаго почти скопленія проходящихъ союзныхъ войскъ.

Только 25-го Іюня въ Швейнфуртѣ (когда половина заграничнаго пути была пройдена) послѣдовало распоряженіе главнокомандующаго, чтобы легкая гвардейская кавалерійская и 1-я кирасирская дивизіи отъ Мерзебурга раздѣлились и шли каждая въ особой колоннѣ, въ двухъ переходахъ одна за другою. Поэтому изъ Мерзебурга въ Галле выступилъ прежде, 3 Іюля, Чаликовъ съ своей дивизіей, а 1-я кирасирская въ тотъ день оставалась на дневкѣ [52]).

Циркъ Франкони, съ офорта Жэмъ 1814 г.

Два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка: Его Высочества, подъ командою полковника Заборинскаго 3, и полковника Гундіуса съ конно-артиллерійскою полуротою на пути отъ Кюстрина изъ м. Шнейдемюле (Schneidemühle) во второй половинѣ Августа свернули на Варшаву, куда прибыли 17-го (29-го) Сентября въ составѣ гвардейскаго отряда, назначеннаго при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, по званію главнокомандующаго русскими и польскими войсками великаго герцогства Варшавскаго. Означенный дивизіонъ, подъ начальствомъ полковника Заборинскаго 2-го, *откомандированъ* въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 15 оберъ-офицеровъ, 32 унтеръ-офицеровъ, 6 трубачей и 256 рядовыхъ [53]).

Окончаніе войнъ съ Наполеономъ. Походъ полка до Вильны въ 1815 году.

Въ половинѣ Сентября мѣсяца 1814 года собрался конгрессъ въ Вѣнѣ. Императоръ Александръ, какъ представитель небывалой въ Европѣ коалиціи, заинтересованъ былъ пріобрѣтеніемъ великаго герцогства Варшавскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ присоединенія къ Пруссіи всего Саксонскаго королевства, но министры, представлявшіе интересы Австріи и Франціи, Меттернихъ и

---

[52]) Военн.-Уч. арх., II, № 2346. *Предписанія ген.-м. Чаликову: 26-го Мая изъ Шалона, 3-го и 5-го Іюня изъ Нанси, 7-го Іюня изъ Фенестранда, 9-го Іюня изъ Саверна, 25-го Іюня изъ Швейнфурта.*

[53]) Военн.-Уч. арх., II, № 2317. Въ составѣ этого отряда, кромѣ поименованныхъ эскадроновъ, поступили подъ начальствомъ ген.-м. Веревкина два баталіона, одинъ Л.-Гв. Литовскаго, другой Л.-Гв. Финляндскаго полковъ, шедшіе въ Варшаву изъ Любека, откуда 2-я гвардейская дивизія отправлена была въ Петербургъ на судахъ. *Гавловскій*, I, 40. Ссылки на приказы по полку 1814 г., которыхъ мы не имѣли.

Талейранъ, считали эти требованія несовмѣстными съ условіями равновѣсія въ Европѣ; къ нимъ присоединился англійскій уполномоченный Кестельри, и 22-го Декабря (3-го Января 1815 года) всѣ три дипломата подписали тайную конвенцію, по условіямъ которой Австрія, Франція и Англія обязались выставить по полутораста тысячъ войскъ каждая, въ случаѣ войны, условиться на счетъ выбора главнокомандующаго и не иначе заключить миръ, какъ съ общаго согласія. Полагали привлечь къ союзу противъ Россіи Баварію, Виртембергъ и Нидерланды. Двухъ съ половиною мѣсяцевъ было достаточно для дипломатовъ, чтобы подготовить коалицію противъ того, кто съ громадными жертвами своего Отечества, въ теченіе двухлѣтней непрерывной войны, разрушилъ грозную Имперію Наполеона!.. Императоръ Александръ даже и не подозрѣвалъ такого двуличія своихъ коварныхъ союзниковъ и продолжалъ сношенія съ дипломатами, когда въ ночь съ 22-го на 23-е Февраля (съ 6-го на 7-е Марта) 1815 года въ Вѣнѣ получено было извѣстіе объ отплытіи Наполеона съ острова Эльбы; по высадкѣ на берегъ онъ менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли вступилъ въ Тюильерійскій дворецъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Король Людовикъ XVIII бѣжалъ изъ Парижа съ такою быстротою, что забылъ на столѣ въ своемъ кабинетѣ секретный договоръ 22-го Декабря (3-го Января 1815 года), который попалъ въ руки Наполеона, и онъ имъ воспользовался въ надеждѣ разстроить собиравшуюся уже противъ него коалицію. Несбыточная надежда! У Императора Александра еще не остыло враждебное чувство къ своему прежнему союзнику. Попытка Наполеона придать своему возвращенію мирную развязку не осуществилась. Рѣшено было выставить противъ него 800.000 человѣкъ, изъ которыхъ на долю Россіи приходилось 225.000. Русскія войска уже въ началѣ Апрѣля двинулись съ мѣстъ своего расположенія къ Рейну; гвардейскому же корпусу указъ о походѣ данъ былъ только 27-го Апрѣля (9-го Мая)[54].

Входъ въ игорный домъ (№ 113) въ Пале-Рояль, съ офорта Жэмъ.

Игорный домъ въ Пале-Рояль, съ грав. Кнобель.

Страхъ къ имени Наполеона былъ еще такъ великъ, что коалиція, готовая обратить свое оружіе противъ Россіи, мгновенно разрушилась, и 28-го Мая

[54]) *Шильдеръ*, III, 295, 300, 304, 312.

Русскіе офицеры въ «Тиволи», изд. Мартине.

(9-го Іюня) Императоръ Александръ получилъ то, къ чему онъ стремился съ самаго начала своего царствованія при содѣйствіи князя Адама Чарторижскаго: въ этотъ день былъ подписанъ Вѣнскій трактатъ, на основаніи котораго къ Россіи присоединялось великое герцогство Варшавское, обращенное Императоромъ Александромъ въ королевство Польское, съ дарованіемъ ему конституціи, самоуправленія, собственной арміи и свободы печати [55]). Главнокомандующимъ польскою арміею назначенъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Хотя съ этого времени прекратилась непосредственная связь Его Высочества съ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ, но вліяніе его на управленіе продолжалось посредствомъ письменныхъ сношеній съ командиромъ, и отъ воли Цесаревича зависѣли всѣ назначенія дивизіонныхъ и эскадронныхъ командировъ, порядокъ веденія строевыхъ занятій и т. п.

Между тѣмъ къ границамъ Франціи надвигалась новая грозная туча съ востока, Наполеонъ открылъ наступательныя дѣйствія противъ англо-прусской арміи и разбилъ Блюхера при Линьи. Это извѣстіе сильно встревожило союзниковъ; однако, тревожное настроеніе продолжалось недолго: 10-го (22-го) Іюня въ Мангеймѣ, куда переѣхалъ Императоръ Александръ изъ Вѣны, пришла радостная вѣсть о рѣшительной побѣдѣ при Ватерлоо. Спустя нѣсколько дней, Наполеонъ вторично отказался отъ престола въ пользу своего сына и намѣренъ былъ черезъ Рошфоръ удалиться въ Америку. Но несчастія преслѣдовали его до конца: онъ попалъ въ руки англичанъ и плѣнникомъ удаленъ на островъ Елены.

«Фраскати» въ Парижѣ, съ офорта Жэмъ 1814 г.

По возвращеніи четырехъ эскадроновъ полка въ Стрѣльну 20-го Октября 1814 г. одинъ дивизіонъ занималъ квартиры и несъ караульную службу при штабъ-квартирѣ полка въ Стрѣльнѣ, гдѣ находился также и запасный или 7-й эскадронъ; другой дивизіонъ квартировалъ въ Ропшѣ, Высоцкомъ и Капорскомъ; 2-й и 3-й дивизіоны черезъ извѣстный періодъ времени мѣня-

---

[55]) Торжество возстановленія Польскаго королевства въ предѣлахъ, установленныхъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, происходило 9-го (21-го) Мая 1815 г.

лись квартирами. 1-й же дивизіонъ, бывшій въ Варшавѣ, считался въ командировкѣ. Начальникомъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи назначенъ былъ ген.-адъют. князь Васильчиковъ. Впослѣдствіи дивизія эта вступила въ составъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, которымъ командовалъ князь Голицынъ 5-й [56]). По возвращеніи изъ Парижа многіе изъ офицеровъ вышли въ отставку, почему офицерскій составъ сильно измѣнился. До Января мѣсяца 1815 г. конныхъ ученій не производилось. Генералъ-маіоръ Чаликовъ, въ ожиданіи предстоявшаго смотра въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, приказомъ по полку 18-го Января, предписалъ начальникамъ дивизіоновъ усугубить стараніе какъ своихъ эскадроновъ, такъ и другихъ, состоящихъ въ ихъ дивизіонахъ; офицерамъ же внушалось «твердо знать, вытвердивъ наизусть, всѣ правила *предварительнаго наставленія кавалерійской службы*». Лошади пришли теперь въ хорошее тѣло, и такъ какъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ конныхъ ученій не производились, то нынѣ, при перемѣнѣ погоды, надлежало начать конныя ученія и выѣздку лошадей. Офицеры должны имѣть хорошо выѣзженныхъ верховыхъ лошадей и всѣ принадлежности конскаго снаряженія [57]). 24-го Марта полку дѣлалъ смотръ командиръ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.

«Тиволи» въ Парижѣ, съ офорта Жэмъ 1814 г.

Съ начала Мая 1815 г. въ полку стали готовиться къ походу, занятія строевыя на плацу усилены, офицерамъ предписано запастись форменными вьюками, лошади, не способныя къ походу, отчислены въ запасный эскадронъ. При выступленіи въ походъ въ каждомъ эскадронѣ положено имѣть по списку: 18 унтеръ-офицеровъ, 4 трубача и 172 нижн. чина со включеніемъ артельщиковъ. Лошадей строевыхъ по 179, а въ эскадронѣ полкового командира—180. Въ командованіе дивизіей, вмѣсто уволеннаго въ отпускъ князя Васильчикова, вступилъ генералъ-маіоръ Чаликовъ; командовать полкомъ по наружной части 2-го Іюня назначенъ полковникъ маркизъ де-Буа-Сезонъ.

5-го Іюня выступили изъ своихъ квартиръ въ Красное Село 3-й дивизіонъ изъ Стрѣльны, 2-й изъ Ропши. На другой день, послѣ молебствія, полкъ въ 4-эскадронномъ составѣ выступилъ въ Гатчино и затѣмъ слѣдовалъ по маршруту на Лугу (12-го), Порховъ (20-го), Великія Луки (1-го Іюля), Полоцкъ (11-го), Глубокое (18-го), прибылъ въ г. Вильно 30-го, откуда, послѣ дневки, 1-го Августа, перешелъ въ Новые Троки и расположился на квар-

[56]) *Приказъ по полку* 17-го Марта 1815 г., п. 4.

[57]) *Приказы по полку на 1815 г.:* 21-го Января, 19-го Февраля, 18-го Марта.

тирахъ: полковой штабъ и эскадроны полковниковъ маркиза де-Буа-Сезона и Заборинскаго 2-го въ г. Троки и д. Величково, ротмистра Глазенапа 2-го въ Михалишкахъ, полкового командира въ Сольконикахъ [58]).

Спустя недѣлю, полученъ приказъ по Гвардейскому корпусу графа Милорадовича, съ объявленіемъ Всемилостивѣйшаго къ нему рескрипта о прекращеніи войны: «Графъ Михаилъ Андреевичъ! Спокойствіе Европы, нарушенное побѣгомъ Наполеона Бонапарта, благодареніе Всевышнему водворилось; Святому Промыслу Его угодно было, чтобы еще разъ и въ послѣдній явился во Франціи врагъ всеобщаго покоя, дабы конечнымъ низверженіемъ онаго положить навсегда уже предѣлъ бѣдствіямъ, имъ роду человѣческому причиняемымъ. — Благословеніемъ Его, отъ единаго удара прекратились военныя дѣйствія, Наполеонъ

Торжественный молебенъ передъ Зимнимъ дворцомъ 6-го Декабря 1815 г., съ акварели съ натуры М. Воробьева (собр. П. Я. Дашкова).

остался плѣненнымъ, и драгоцѣнный миръ вознаграждаетъ всѣ усилія, предпринятыя союзными державами».

Далѣе въ рескриптѣ повелѣвалось отслужить благодарственное молебствіе, а послѣ направить войска гвардіи обратно въ свои квартиры, озаботясь исправнымъ продовольствіемъ войскъ и сбереженіемъ людей [59]).

Въ обратный походъ полкъ выступилъ 20-го Августа по тому же пути, по которому шелъ изъ Вильны на Полоцкъ, Порховъ и т. д. Генералъ Чаликовъ находилъ полезнымъ по дорогѣ, «гдѣ представится удобное мѣстоположеніе

[58]) *Приказы по полку за Іюнь и Іюль 1815 г.*

[59]) *Приказъ по полку 8-го Августа 1815 г., № 113, п. 2,* съ объявленіемъ приказа Гвардейскому корпусу 3-го Августа 1815 г., № 69.

женіе», упражнять людей примѣрною рубкою и пріемами пикою; подходя къ привалу заставлять дѣлать поворотъ и справа по одному пускать галопомъ. 16-го Октября полкъ прибылъ въ Гатчину, гдѣ имѣла пребываніе Императрица Марія Ѳеодоровна; въ этотъ день офицеры и нижніе чины имѣли обѣденный столъ отъ Ея Величества, а на другой день генералы, штабъ- и оберъ-офицеры приглашены были къ обѣденному столу, въ присутствіи Государыни Императрицы. Въ этотъ же день полковой обозъ и тяжести эскадроновъ (3-го дивизіона) полковника Заборинскаго 2-го и полкового командира отправлены въ мызу Стрѣльну, обозъ же эскадрона полковника маркиза де-Буа-Сезона — въ Ропшу, а ротмистра Глазенапа 2-го въ д. Высоцкое и Капорское. Въ Стрѣльну полковой штабъ и 3-й дивизіонъ вступили 19-го Октября и зачисленъ въ полкъ налицо 7-й запасный эскадронъ, въ которомъ состояли: полковники Арсеньевъ, Павловъ и Колчевскій 1-й, ротмистровъ 4, штабсъ-ротмистровъ 5, прочихъ офицеровъ 10, унтеръ-офицеровъ 35, музыкантовъ 8, рядовыхъ 350, нестроевыхъ 22, всего: офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ 415, лошадей 140 [60]).

Въ продолжительной борьбѣ съ французами Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ обнаружилъ высокія боевыя качества, беззавѣтно бросался на врага и не задумывался жертвовать собою.

Въ первый же годъ войны съ Наполеономъ, Уланы Цесаревича, въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, 20-го Ноября 1805 г., видя затруднительное положеніе нашей гвардіи, случайно очутившейся передъ многочисленнымъ противникомъ, производятъ «бѣшеную атаку, опрокидываютъ три линіи французской кавалеріи, прорываются черезъ пѣхоту и рубятъ непріятельскія батареи».

1-го (13-го) Іюня 1807 года эскадронъ Уланскаго Цесаревича полка князя Манвелова, несмотря на жестокій огонь съ противоположнаго берега рѣки Алле, бросается на мостъ, гонитъ опрокинутаго непріятеля по улицамъ города Фридланда и вмѣстѣ съ подоспѣвшими другими эскадронами своего полка Лейбъ-Уланы наносятъ пораженіе успѣвшей устроиться за городомъ превосходной въ числѣ непріятельской кавалеріи и снова гонятъ ее на протяженіи трехъ верстъ.

Въ трехдневныхъ бояхъ подъ Краснымъ, 3-го, 5-го и 6-го Ноября 1812 года, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, несмотря на малочисленный составъ, вслѣдствіе потерь при преслѣдованіи французовъ въ суровое время года, своими подвигами пріобрѣлъ неувядаемую славу: по выраженію одного изъ наиболѣе выдающихся предводителей русскихъ войскъ въ Отечественную войну, генерала Милорадовича, «извѣстный храбростію Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, отличавшійся во всѣхъ дѣлахъ, превзошелъ себя въ сей (6-го Ноября) день».

---

60) *Приказы по полку за Августъ, Сентябрь и Октябрь 1815 года.*

Боевую славу свою Лейбъ-Уланы блистательно поддержали въ первый день сраженія подъ Кульмомъ 17-го (29-го) Августа 1813 года и при Феръ-Шампенуазѣ 13-го (25-го) Марта 1814 г. Подъ Кульмомъ, они вмѣстѣ съ своими братьями Лейбъ-Драгунами, истребивъ двухтысячную колонну непріятельской пѣхоты, остановили наступленіе непріятельскаго праваго фланга и способствовали Преображенцамъ и Лейбъ-Егерямъ отразить поднятый на нихъ ударъ колоннами Вандама. При Феръ-Шампенуазѣ, Лейбъ-Уланы, опрокинувъ правый флангъ непріятельской кавалеріи, дружно преслѣдовали ее за деревню Феръ-Шампенуазъ, и затѣмъ, призванные Императоромъ Александромъ I, атаковали вмѣстѣ съ Кавалергардами и Сѣверскими драгунами большое непріятельское каре, ворвались въ него и были остановлены въ конечномъ истребленіи врага повелѣніемъ Государя, остановившаго кровопролитіе.

Въ достопамятную эпоху грозныхъ Наполеоновскихъ войнъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ пріобрѣлъ репутацію одного изъ наиболѣе храбрыхъ полковъ нашей кавалеріи, заслужилъ двукратно георгіевскія серебряныя трубы и георгіевскіе штандарты, 16 штабъ- и оберъ-офицеровъ за особыя личныя отличія удостоены орденомъ св. Георгія 4-го класса, а командиръ полка еще и 3-го класса, 47 штабъ- и оберъ-офицеровъ награждены золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость», многіе офицеры за боевые подвиги получили орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, Анны 2-го класса съ алмазами, знакомъ же отличія военнаго ордена украшена была грудь не одной сотни нижнихъ чиновъ.

Отъ убыли людей и лошадей въ походахъ и бояхъ, особенно значительной въ Отечественную войну и въ войну за освобожденіе Германіи, полкъ былъ нѣсколько разъ возобновленъ въ своемъ составѣ и возвратился въ столицу, увѣнчанный безсмертными лаврами.

Ворота въ Царскомъ въ память войны 1812—1814 гг., съ англійской грав.

Глава VIII.

Эпоха конгрессовъ. 1815—1825 гг.

Описаніе быта Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка.

Борьба съ геніемъ войны, поставившимъ себѣ задачею порабощеніе другихъ народовъ, кончилась торжествомъ Императора Александра I, не щадившаго никакихъ усилій и жертвъ для ихъ освобожденія. Въ этой борьбѣ Россія вышла торжествующею, съ сознаніемъ собственной силы и особеннаго значенія въ Европѣ. Теперь и Россія и Европа нуждались въ спокойствіи, теперь требовалось соглашеніе правительствъ къ установленію поколебавшихся равноправныхъ внѣшнихъ отношеній между народами, для свободнаго развитія дѣятельности каждаго изъ нихъ. Императоръ Александръ, по свойствамъ своей личной природы, по воспитанію и положенію, считалъ себя призваннымъ свыше для исполненія роли примирителя. Но соглашеніе противоположныхъ направленій и многоразличныхъ интересовъ вызвало такія препятствія къ выполненію поставленной имъ себѣ цѣли, что, невзирая на необычайную твердость и упорство въ достиженіи ея, роль спасителя Европы оказалась не подъ силу его духовному организму, испытавшему на склонѣ своей жизни горькія разочарованія. На общихъ европейскихъ совѣщаніяхъ, или *конгрессахъ,* Русскій Императоръ являлся съ принципами полнаго безкорыстія и опять готовъ былъ на всякія жертвы ради достиженія общаго спокойствія, «всеобщаго блага», всесвѣтнаго мира. Но съ такою ролью примирителя, чуждой національнаго эгоизма, не согласны были представители другихъ великихъ державъ—Англіи, Австріи, возстановленной Франціи и даже спасенной имъ отъ порабощенія Пруссіи.

Русскій Императоръ былъ теперь единственнымъ Государемъ, который, по справедливому замѣчанію нѣкоторыхъ историковъ, на челѣ своей великой и прекрасной арміи, могъ бы осуществить самыя обширныя предпріятія: ничто не могло устоять передъ первымъ ударомъ его вѣрныхъ и испытанныхъ войскъ. Эти обстоятельства, при недовѣріи къ личному характеру Императора Александра, были причиною, что представители заинтересованныхъ державъ видѣли въ немъ второго Наполеона, только подъ другою формою, и смотрѣли подозрительно на всѣ его планы. Въ Священномъ союзѣ, къ которому русскій Императоръ желалъ привлечь *всѣ* государства, даже самыя малыя, представители вѣнскаго и лондонскаго кабинетовъ видѣли желаніе пріобрѣсти послушныя орудія для господства надъ Европою, для управленія ея дѣлами. Уже на Ахенскомъ конгрессѣ въ 1818 году основной принципъ Императора Александра I потерпѣлъ крушеніе; на слѣдующихъ конгрессахъ въ Тропау и Лайбахѣ въ 1820 и 1821 гг. Священный союзъ обращается въ орудіе, приспособленное къ политикѣ Австріи, и самъ Императоръ Александръ, какъ прежде спасалъ Пруссію, такъ и теперь предлагаетъ двинуть свои многочисленныя арміи для спасенія Австріи отъ крушенія, приготовленнаго стремленіемъ къ національной независимости италіанцевъ и многочисленныхъ славянъ. Тутъ уже въ политическихъ взглядахъ Александра произошла рѣзкая перемѣна: онъ отказываетъ въ помощи грекамъ и собственными руками вырываетъ то, что посѣялъ съ первыхъ дней своего царствованія въ Россіи.

На вѣнскомъ конгрессѣ явилось царство Польское, и 8-го (20-го) Іюля 1815 года громъ пушекъ возвѣстилъ Варшавѣ о возстановленіи падшаго королевства. Новому королевству дана конституція, свобода печати, собственныя польскія войска, надъ которыми главнымъ начальникомъ поставленъ Великій Князь и Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Съ свойственными ему усердіемъ и горячностью Цесаревичъ обратилъ всѣ свои силы и всю свою энергію на организацію польскихъ войскъ. Постоянными заботами и попеченіемъ Цесаревичъ достигъ того, что польская армія по фронтовому образованію и выправкѣ считалась образцовою въ Европѣ. Такимъ образомъ Цесаревичъ въ роли главнокомандующаго войсками Царства Польскаго, въ составъ которыхъ входилъ и незначительный отрядъ русской гвардіи, не могъ имѣть уже непосредственнаго наблюденія за ходомъ образованія русской кавалеріи, какъ ея главный инспекторъ и руководитель. Въ Высочайшемъ указѣ, послѣдовавшемъ на имя Цесаревича 14 Декабря 1815 года, Императоръ Александръ соизволилъ оставить подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича «весь Гвардейскій и 1-й Резервный кавалерійскій корпуса, а равно и 1-ю Гренадерскую дивизію», которые составили *отдѣльный корпусъ* [1]). Но обязанности командира отдѣльнаго корпуса, расположеннаго въ Петербургѣ, могли имѣть для Цесаревича, постоянно

[1]) *Приказъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича отъ 31-го Декабря 1815 года, № 26,* объявленный Л.-Гв. Уланскому полку 16-го Января 1816 года.

жившаго въ Варшавѣ, только фиктивное значенiе. Свое назначенiе въ Варшаву Цесаревичъ первоначально считалъ *временнымъ,* по крайней мѣрѣ на это указываетъ приказъ по Лейбъ-Гвардiи Уланскому полку, отданный генералъ-маiоромъ Чаликовымъ отъ имени Его Высочества 4-го Декабря 1815 года, гдѣ сказано: «По Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, я *нахожусь во временномъ отсутствiи* отъ Высочайше ввѣренныхъ начальству моему Гвардейскихъ войскъ и, слѣдовательно, съ тѣмъ вмѣстѣ не имѣю уже тѣхъ способовъ командовать состоящими въ непосредственномъ моемъ начальствѣ полками, какъ-то Лейбъ-Гвардiи Коннымъ, Драгунскимъ, Уланскимъ, Литовскимъ, Егерскимъ, Финляндскимъ и Лейбъ-Гвардiи Конной Артиллерiей»... Поэтому полковымъ командирамъ сихъ полковъ разрѣшалось въ *своихъ нуждахъ по службѣ* обращаться прямо къ Его Императорскому Величеству. —«Я совершенно увѣренъ» (сказано въ заключенiи этого замѣчательнаго историческаго документа), что Вы, по ревности и усердiю къ службѣ, почтитесь содержанiемъ командуемаго вами Лейбъ-Гвардiи Уланскаго полка во всей совершенной исправности, служа даже примѣромъ прочимъ полкамъ, прiобрѣсти вящшую Его Императорскаго Величества милость и оправдать Монаршее благоволенiе ко мнѣ и къ полку» [2]).

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, съ рисунка К. Киля.

Великiй Князь Константинъ Павловичъ всегда любилъ тѣ полки, въ которыхъ онъ состоялъ шефомъ; съ самаго начала учрежденiя Лейбъ-Гвардiи Уланскаго полка, какъ мы видѣли, онъ особенно заинтересованъ былъ его успѣхами и благосостоянiемъ. Въ Стрѣльнѣ безпрестанно посѣщалъ казармы и конюшни; заходилъ въ лазареты и кухни, наблюдалъ за чистотою и опрятностью солдатъ, за чисткою и ковкою лошадей, повѣрялъ кормъ и подстилку, провѣрялъ выѣздку молодыхъ лошадей, дѣлалъ испытанiя унтеръ-офицерамъ, слѣдилъ за службою молодыхъ офицеровъ. Благодаря такимъ качествамъ своего Августѣйшаго шефа, Лейбъ-Гвардiи Уланскiй полкъ стоялъ на высокой степени благоустройства еще до начала Отечественной войны; въ этой и послѣдующихъ войнахъ полкъ этотъ выдвигался изъ ряда своими прекрасными боевыми качествами.

Противъ ожиданiя, Цесаревичъ остался въ Варшавѣ почти до своей кончины; Брюлевскiй дворецъ зимою, Бельведерскiй лѣтомъ замѣнили ему

---

[2]) Приложенiе IV, п. 6. *«Приказы генералъ-маiора Чаликова».* — Въ приказѣ 4-го Декабря 1815 г. объявлено распоряженiе Цесаревича отъ 20-го Ноября 1815 г.

собственные его Мраморный и Стрѣленскій дворцы; въ послѣднихъ онъ являлся случайно, былъ не болѣе какъ гостемъ, а женившись въ 1820 году на княгинѣ Ловичъ, Іоаннѣ Грудзинской, остался навсегда въ Варшавѣ. И въ Варшавѣ съ самаго начала Цесаревичъ былъ такимъ же усерднымъ начальникомъ надъ ввѣренными попеченію его войсками, какимъ былъ въ Стрѣльнѣ и въ Петербургѣ: спалъ на жесткомъ походномъ матрасѣ, вставалъ очень рано и весь день былъ занятъ службою, только службою—караулами, разводами, ученіями, парадами, смотрами. Благодаря такимъ условіямъ, польскія войска достигли въ короткое время высокой степени благоустройства. Тутъ была частица всегда дорогихъ ему Лейбъ-Уланъ, и эти два эскадрона съ Высочайшаго соизволенія Державнаго Брата образовали другой полкъ, новый Лейбъ-Гвардіи Уланскій Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича (что нынѣ Его Величества). Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ (что нынѣ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны) уже съ переѣздомъ Цесаревича изъ Стрѣльны въ Варшаву не могъ не почувствовать себя осиротѣвшимъ, хотя Цесаревичъ, въ качествѣ шефа, справедливо считая его *своимъ*, продолжалъ поддерживать съ нимъ постоянныя сношенія или черезъ командира полка, или же черезъ начальника штаба генералъ-адъютанта Сипягина. Притомъ отъ него зависѣли и назначенія на разныя высшія должности въ полку. Посѣщая въ первые годы Петербургъ, Великій Князь Константинъ Павловичъ никогда не забывалъ навѣстить *свой* полкъ въ Стрѣльнѣ, но съ 1820 года о посѣщеніяхъ Цесаревичемъ Стрѣльны не упоминается ни въ одномъ приказѣ по полку.

Въ первый разъ Цесаревичъ былъ въ Петербургѣ въ началѣ 1816 года. Прибывъ наканунѣ Крещенскаго парада, Его Императорское Высочество оставался болѣе мѣсяца гостемъ Императорской фамиліи по случаю бракосочетанія Великой Княгини Екатерины Павловны съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ.

Цесаревичъ видѣлъ свой полкъ на Крещенскомъ парадѣ и приказалъ на другой день, 7-го, къ 11 часамъ утра собраться ему, передъ выступленіемъ въ Стрѣльну, дабы провѣрить *посадку* каждаго человѣка пошереножно: одѣться приказано въ полную форму, въ старыхъ мундирахъ и старыхъ чепракахъ. Офицерамъ предписывалось быть на форменныхъ вице-чепракахъ, и въ рейтузахъ «отнюдь не бѣло-сѣрыхъ и притомъ не широкихъ, а узкихъ, какъ панталоны». Цесаревичъ, повидимому, нашелъ отступленія отъ правилъ, преподанныхъ въ руководствѣ, недавно введенномъ, подъ заглавіемъ «Школа кавалерійскаго солдата на лошади и поодиночкѣ» [3]). Онъ приказалъ генералъ-маіору Чаликову выбрать со всѣхъ эскадроновъ самыхъ лучшихъ ѣздоковъ изъ старослужащихъ, больше другихъ знакомыхъ съ требованіями устава, по одному офицеру, по два унтеръ-офицера и по восьми (двухъ со взвода) рядовыхъ отъ каждаго

---

[3]) Объ общихъ распоряженіяхъ Цесаревича, касательно обученія кавалеріи, изложенныхъ въ приказѣ 13-го Декабря 1815 года, № 18, со ссылкою на приказъ 10-го Марта того же года, № 9, будетъ сказано ниже, въ статьѣ «Строевое обученіе».

Водосвятіе у Зимняго Дворца, съ аквар. съ нат. Г. Чернецова (собр. П. Я. Дашкова).

эскадрона; онъ самъ производилъ имъ ученье, чтобы показать «всѣ способы къ достиженію совершеннаго познанія и желаемому успѣху всего отъ кавалериста требуемаго, дабы каждый потомъ уже зналъ свое дѣло и прилагалъ свое стараніе (къ достиженію) предполагаемой цѣли» [4]). Цесаревичъ прибылъ въ Стрѣльну въ понедѣльникъ, вечеромъ, 17-го Января, осматривалъ помѣщенія квартировавшаго здѣсь тогда 2-го дивизіона, которымъ командовалъ полковникъ маркизъ де-Буа-Сезонъ, и 20-го произвелъ ученье наряженнымъ изъ этого дивизіона, лучшимъ въ ѣздѣ двумъ офицерамъ и 20-и нижнимъ чинамъ. Послѣ ученія Его Высочество сдѣлалъ рядъ практическихъ замѣчаній по поводу недостатковъ въ конскомъ снаряженіи, особенно въ сѣдловкѣ и верховой ѣздѣ [5]). Для достиженія успѣховъ въ верховой ѣздѣ, Цесаревичъ требовалъ, чтобы штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры знали наизусть твердо всѣ правила, данныя въ «Школѣ кавалерійскаго солдата на лошади» и въ уставѣ о строевой кавалерійской службѣ. «При спросѣ отвѣчали по главамъ, во оныхъ изъясненнымъ, и въ совершеніи оныхъ дѣйствовали бы безошибочно, и что безъ экзамену во всѣхъ по онымъ отношеніяхъ не будетъ и производства, весною же имѣютъ быть смотры и маневры». Генералъ-маіоръ Чаликовъ, сообщая о такихъ требованіяхъ Августѣйшаго шефа полка, внушалъ дивизіоннымъ и эскадроннымъ командирамъ, чтобы они неукоснительно слѣдили за обученіемъ ввѣренныхъ имъ частей и доведеніемъ всѣхъ чиновъ до «наисовершеннѣйшаго познанія» кавалерійской службы [6]).

Мало того, для введенія въ Л.-Гв. Уланскомъ полку (вѣроятно, и въ другихъ гвардейскихъ, расположенныхъ въ Петербургѣ) посадки, введенной въ практику нашей кавалеріи Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, при-

[4]) *Приказы по полку* 5-го, 6-го и 7-го Января 1816 г.

[5]) Замѣчанія Цесаревича по поводу недостатковъ въ конскомъ снаряженіи выражены такимъ образомъ: «Чтобы въ полку сѣдланіе лошадей доведено было до совершеннаго порядка, (необходимо): во-1-хъ, чтобъ пистолеты были ниже луки, шинели привязывались не сверхъ луки, но снизу, потники не выставлялись, чепраки были вытянуты и не морщились, ольстреди привязаны крѣпко и не болтались, подпруги были посреди брюха лошади, верхніе троки и чемоданы подтянуты крѣпко, стремена уравнены и не коротки. Словомъ, во всемъ согласно съ повелѣніемъ Его, словесно отданнымъ вчерашняго числа». *Приказъ по полку 20-го Января 1816 г., п. 2.*

[6]) Приказы по полку ген.-м. Чаликова по этому поводу, отъ 1-го Февраля, п. 2, отъ 8-го Февраля, пп. 3 и 6, помѣщены въ Приложеніи IV, на стр. 90 и 91.

гонки аммуниціи и пр., Его Императорское Высочество прислалъ изъ Варшавы офицера сего полка — штабсъ-ротмистра Крылова [7]).

Нововведеніямъ въ кавалеріи, исходящимъ отъ Цесаревича изъ Варшавы, придавалось въ то время большое значеніе, и самъ Императоръ Александръ I въ ожиданіи прибытія шефа изъ Варшавы принялъ не себя трудъ провѣрять посадку верхомъ всѣхъ чиновъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, немедленно по окончаніи травяного довольствія [8]). Цесаревичъ прибылъ, вторично въ томъ же году, ко времени лагерныхъ занятій и привезъ съ собою изъ Варшавы образцовыхъ польскихъ унтеръ-офицеровъ, которые должны были показать всѣмъ чинамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка *посадку, сѣдловку, способъ увязыванія шинелей и т. п.* Для сего предписывалось собрать въ Стрѣльну отъ всѣхъ эскадроновъ по одному изъ наиболѣе свѣдущихъ и способныхъ унтеръ-офицеровъ *на лучшихъ и сытыхъ лошадяхъ,* осѣдланныхъ съ полнымъ вьюкомъ [9]).

Образцовые унтеръ-офицеры, обученные всѣмъ тонкостямъ сѣдловки польскими унтеръ-офицерами, были разосланы по эскадронамъ для передачи практическихъ пріемовъ посадки, сѣдловки и пригонки всякаго рода ремней. Къ сему генералъ-маіоръ Чаликовъ призналъ нужнымъ присовокупить слѣдующее наставленіе:

«Лошадей всегда сѣдлать, чтобы подпруга отъ передней лопатки отстояла на одну пясть по второй суставъ средняго пальца, верхняго трока верхняя пряжка чтобы касалась чепрачнаго побшбенка (sic), и круговые ремни отъ оного кругомъ сѣдла кверху лежали, а посему и не будетъ оный соскакивать. У чепраковъ вверху, подъ самымъ колечкомъ излишнее въ чепракахъ сукно вшить въ середину, на путлищахъ отъ пряжки и отъ стремени пропорція на четыре пальца и придѣлать маленькую пуговочку. У мундштука всѣ ремни въ пропорцію привести и пришить трензельные кляпики кверху. У нижняго конца шинели къ кобурамъ имѣть пряжки снаружи, а кобуры перевязать новымъ образцомъ, а не накрестъ ремни. Однимъ словомъ утвердительно все переправить по сдѣланному образцу. И то же сдѣлать на сѣдлахъ штабъ- и оберъ-офицерскихъ» [10]).

Въ началѣ Августа Цесаревичъ дѣлалъ смотръ 7-му запасному эскадрону, снаряженному по новому образцу, причемъ выражено требованіе, чтобы лошади были приведены «во всевозможную чистоту и сытность», а спустя недѣлю, въ Субботу 12-го Августа, наканунѣ отъѣзда въ Варшаву Его Высочество произвелъ полковое ученье четыремъ дѣйствующимъ эскадронамъ. Состояніемъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, какъ равно Л.-Гв. Коннаго, Драгунскаго и Учебнаго кавалерійскаго, Его Высочество остался доволенъ... «Отличное усердіе къ службѣ сихъ войскъ, исправность, порядокъ и совершенное знаніе своего дѣла достойны всякаго вниманія и одобренія» [11]).

---

[7]) Приложеніе IV-е. *Приказъ по полку 11-го Февраля 1816 г., п. 2.*

[8]) *Приказъ по полку 28-го Іюня 1816 г.* — Верховую ѣзду по одиночкѣ всѣхъ въ полку чиновъ изволитъ смотрѣть Государь, «о чемъ уже предъ симъ предварено».

[9]) *Приказъ по полку 13-го Іюля 1816 г.*

[10]) *Приказъ по полку 20-го Іюля, п. 1.* Къ сему въ приказѣ отъ 26-го Іюля добавлено, чтобы ремни, коими привязывается къ кобурамъ шинель, были на три пальца отъ конца шинелей.

[11]) *Приказы по полку 4-го, 10-го, 12-го и 16-го Августа 1816 г.,* помѣщенные въ Приложеніи IV-мъ.

Цесаревичъ счелъ необходимымъ улучшить и способъ ковки строевыхъ лошадей; съ этою цѣлью онъ приказалъ отправить въ г. Варшаву для обученія способныхъ къ кузнечному ремеслу рядовыхъ по одному отъ каждаго эскадрона [12]).

Инструкція генералъ-инспектора всей кавалеріи.

Передъ отъѣздомъ своимъ въ Варшаву, Цесаревичъ, въ качествѣ генералъ-инспектора всей кавалеріи, далъ «Инструкцію», получившую Высочайшую санкцію, въ которой предложены способы для исправленія замѣченныхъ отступленій въ обученіи кавалеріи [13]). Въ ней прежде всего обращено вниманіе на сѣдловку лошадей и такую манежную выѣздку ихъ, чтобы «выработать имъ шеи и головы». Когда лошадь хорошо выѣзжена, то и фронтъ кавалерійскій будетъ въ желаемомъ видѣ. Солдатъ въ строю на лошади «долженъ представлять собою картину». Далѣе предлагается строевыя занятія въ кавалерійскомъ полку послѣ травяного довольствія распредѣлить такимъ образомъ, чтобы полкъ къ веснѣ, когда начнутся полковыя ученія, былъ въ желаемомъ видѣ и красотѣ. Между тѣмъ офицерамъ (а равно унтеръ-офицерамъ) слѣдуетъ два раза въ недѣлю ходить на *теорію* къ эскадронному и дивизіонному или же къ полковому командиру. Въ заключеніе въ «Инструкціи отъ 11-го Августа 1816 года» предложено постоянно имѣть въ виду и тѣ элементарныя правила, которыя даны были въ Инструкціи Цесаревичемъ своему Уланскому полку еще въ 1804 году и которыя объявлены къ руководству по всей кавалеріи 29-го Октября 1808 года (Приложеніе V-е).

Александръ I, съ грав. П. Ландонъ, по рис. К. Киля.

Между тѣмъ Императоръ Александръ I, предпринявъ осенью 1816 года первое путешествіе въ Москву и Кіевъ и осматривая на своемъ пути войска, собранныя въ разныхъ пунктахъ, 18-го (30-го) Сентября прибылъ съ тою же цѣлью въ Варшаву. Состояніемъ русскихъ и польскихъ войскъ Его Величество остался чрезвычайно доволенъ, а объ эскадронахъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка отозвался, что «они превзошли даже ожиданія». Цесаревичу пріятно

---

[12]) *Приказъ по полку 15-го Августа 1816 г., п. 6,* въ Приложеніи IV-мъ. Въ томъ же приказѣ сказано объ отправкѣ въ Швецію четырехъ избранныхъ рядовыхъ Л.-Гв. Уланскаго полка.

[13]) Инструкція эта приложена къ *Приказу по полку 17-го Августа 1816 г., № 230, п. 2* и находится въ Приложеніи IV-мъ.

было подѣлиться такимъ успѣхомъ однополчанъ съ командиромъ полка генералъ-маіоромъ Чаликовымъ, который, надо замѣтить, пользовался полнымъ довѣріемъ и расположеніемъ Его Высочества [14]).

На царскомъ смотру въ Варшавѣ было 32 эскадрона, въ томъ числѣ 4 эскадрона Л.-Гв. Уланскаго полка (составленные изъ двухъ эскадроновъ), 29 баталіоновъ и въ томъ числѣ 4 баталіона Русской Гвардіи: 2 Литовскаго и 2 Финляндскаго полковъ, и 76 орудій. Всѣ войска были построены въ пять линій. Кавалерія занимала четвертую линію, ее составляли: 4 эскадрона гвардейскихъ уланъ, 2 польскихъ конно-егерскихъ и 2 уланскихъ эскадроновъ, составлявшихъ сводный польскій полкъ, 4 полка конно-егерской дивизіи и 2 уланскіе; всѣ полки въ четырехъ-эскадронномъ составѣ. Русскіе эскадроны имѣли по 13 рядовъ во взводѣ, польскіе по 15. Въ 5-й линіи находилось 28 орудій конной артиллеріи и въ томъ числѣ 4 Россійской Л.-Гв. Конной артиллеріи.

Государю Императору при отданіи чести, когда войска возглашали «ура!», послѣ пробитія двухъ колѣнъ похода, всѣ музыканты, барабанщики и флейщики играли и били въ барабаны англійскій гимнъ «God save the King», и этотъ гимнъ (Боже, храни короля) играли въ Варшавѣ всегда, когда Его Величество изволилъ проѣзжать мимо карауловъ. Движеніе пѣхотныхъ колоннъ, по выраженію Государя, уподоблялось польскимъ расграфленнымъ клѣточками рапортамъ. Кавалерія проходила полуэскадронами рысью.

На другой день, 24-го Сентября (6-го Октября), было ученіе кавалеріи съ конной артиллеріей, которымъ Государь остался въ полной мѣрѣ доволенъ. Послѣ церемоніальнаго марша, гвардейскимъ двумъ полкамъ (sic) приказано пройти галопомъ сомкнутыми колоннами; Его Величество остался чрезвычайно доволенъ ученіемъ кавалеріи и, обратясь къ Россійскимъ Лейбъ-Гвардіи Уланамъ, изволилъ выразить какъ бы свое удивленіе, сказавъ: «И руки врозь».

2-го (14-го) Октября на Вольскомъ полѣ всѣми Россійско-Польскими войсками (въ томъ же составѣ, какъ на парадѣ 23-го Сентября) производились большіе маневры [15]).

Цесаревичъ по мѣрѣ возможности слѣдилъ за ходомъ обученія гвардейской кавалеріи въ Петербургѣ. Самъ Государь Императоръ давалъ себѣ трудъ производить провѣрку занятій строевою службою. Въ Декабрѣ 1816 года Его Величество смотрѣлъ одиночную ѣзду Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, а въ Апрѣлѣ 1817 года—ѣзду унтеръ-офицеровъ и одиночную по эскадронамъ. Между тѣмъ 26-го Февраля провѣрялъ ѣзду унтеръ-офицеровъ и карабинеровъ присланный изъ Варшавы адъютантъ Его Императорскаго Высочества

---

[14]) Также и командиръ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка ген.-м. Чичеринъ, въ письмѣ къ которому отъ 29-го Сентября 1816 г., Цесаревичъ, описывая подробности Царскихъ смотровъ въ Варшавѣ, между прочимъ такъ выразился: «Я будучи увѣренъ въ васъ и генералъ-маіорѣ Чаликовѣ болѣе еще нежели какъ самъ въ себѣ, что вы всѣми силами стараетесь мнѣ всегда угодить и по отличной ревности и неутомимой дѣятельности къ службѣ, при мнѣ и заочно, всегда исполняя долгъ службы въ точности, никогда не оставите пещись о пользѣ и выгодахъ полковыхъ». *Приказъ по полку отъ 9-го Октября 1816 г.*, въ которомъ сообщается копія письма Цесаревича къ Петру Александровичу Чичерину и прилагается описаніе Царскаго смотра въ Варшавѣ 23-го Сентября.

[15]) *Приказы по полку 9-го и 24-го Октября 1816 года.*

Его Императорское Высочество Цесаревичъ
Константинъ Павловичъ

князь Голицынъ. Послѣ ученія командиръ полка замѣчалъ къ прискорбію, что у самихъ офицеровъ лошади не хорошо выѣзжаны, и что въ посадкѣ и сѣдловкѣ не достигаются желаемые успѣхи: «посадка не на разрѣзѣ, сѣдловка не по серединѣ спины». Но болѣе всего старика командира сокрушало, что лошади черезъ зиму не были доведены до *совершенной сытости* [16]). Лѣтомъ 1817 года ожидались въ Петербургъ гости изъ Пруссіи, по случаю бракосочетанія Великаго Князя Николая Павловича съ прусской принцессой Шарлотой, нареченной при миропомазаніи Великой Княгиней Александрой Ѳеодоровной. Къ этому торжеству прибылъ и Цесаревичъ изъ Варшавы. Несмотря на всѣ старанія Чаликова, на ученіи 11-го Іюля ввѣренный ему полкъ представился Его Высочеству далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ надѣялся.

«Его Императорское Высочество за бывшее сего числа ученіе дѣлаетъ строжайшій выговоръ гг. эскадроннымъ командирамъ за незнаніе своего дѣла, особенно дивизіонному командиру полковнику Заборинскому 2-му и всѣмъ гг. офицерамъ: каждый кадетъ знаетъ лучше ихъ свое дѣло. Послѣ обѣда же, въ 6 часовъ, Цесаревичъ приказать изволилъ быть всѣмъ эскадронамъ для вторичнаго ученія на томъ же мѣстѣ. А унтеръ-офицеръ *Ісвлевъ*, эскадрона ротмистра Глазенапа 3-го, при построеніи изъ колонны фронта налѣво, выѣхавъ на линію, долженъ былъ остановиться на серединѣ, но онъ занялъ мѣсто за унтеръ-офицеромъ, занимающимъ лѣвый флангъ, за что, по приказанію Его Высочества, разжаловывается въ рядовые, и дать ему при эскадронѣ 50 лозановъ палокъ» [17]).

Были и общіе недостатки. Его Высочество нашелъ посадку вообще не удовлетворительною: люди упираются на стремена, распускаютъ поводья, отчего двигаются въ сѣдлѣ и двигаютъ руками при поворачиваніи лошадей. Большая половина нижнихъ чиновъ полка не имѣютъ хорошей выправки — въ стойкѣ, въ равненіи плечъ и въ маршировкѣ. Поэтому, передъ отъѣздомъ въ Варшаву, Цесаревичъ призналъ необходимымъ для обученія Лейбъ-Уланъ пѣшему строю прикомандировать къ каждому эскадрону по 1 унтеръ-офицеру и по 10 рядовыхъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. Замѣчено также, что молодые офицеры, недавно произведенные, недостаточно ознакомлены какъ съ кавалерійской, такъ и съ пѣхотной службою. Эти недостатки, по мнѣнію Чаликова, происходили отъ недостаточнаго вниманія младшихъ офицеровъ къ своимъ обязанностямъ, которые не столько заботились о службѣ, сколько о посѣщеніяхъ Петербурга. Отнынѣ разрѣшалось офицерамъ ѣздить въ Петербургъ не болѣе какъ на три дня и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія командира полка, а въ его отсутствіе, съ разрѣшенія старшаго по немъ штабъ-офицера, полковника маркиза де-Буа-Сезона. Помимо общихъ и частныхъ, легко исправимыхъ недостатковъ въ строевомъ обученіи, особенно въ посадкѣ и выправкѣ солдатъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ даже и въ глазахъ такого знатока и строгаго судьи, какимъ былъ Цесаревичъ, находился въ отличномъ состояніи. Его Высочество во время шестинедѣльнаго пребыванія въ Стрѣльнѣ

---

[16]) *Приказы по полку:* 15-го Декабря 1816 г., 25-го и 28-го Февраля и 28-го Марта 1817 года.

[17]) *Приказъ по полку 11-го Іюля 1817 г.*

Дворецъ въ Стрѣльнѣ, съ аквар. рис. Н. И. Поливанова.

неоднократно высказывалъ удовольствіе, а при отъѣздѣ изъявилъ благодарность эскадроннымъ командирамъ за хорошее содержаніе строевыхъ лошадей; равно какъ и за исправности по всѣмъ частямъ службы [18]).

Въ концѣ 1817 года состоялось Высочайшее распоряженіе объ учрежденіи въ Варшавскомъ гвардейскомъ отрядѣ другого Уланскаго полка, основаніемъ которому послужили состоявшіе болѣе трехъ лѣтъ въ откомандировкѣ отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка два эскадрона. Съ этого времени всѣ симпатіи Цесаревича перешли на новый Уланскій полкъ, носившій притомъ постоянно его имя. Въ приказахъ по полку и въ другихъ офиціальныхъ документахъ, не встрѣчаемъ слѣдовъ близкихъ сердечныхъ отношеній Его Высочества къ полку, также носившему нѣкогда его имя. Отношенія эти приняли чисто официальный характеръ, когда произошла крутая перемѣна и въ самой судьбѣ Великаго Князя Константина Павловича, послѣ женитьбы его на Жанетѣ (Іоаннѣ) Грудзинской, принявшей титулъ княгини Ловичъ. Вскорѣ послѣ того совершенъ былъ тайный семейный актъ объ отреченіи Цесаревича отъ наслѣдованія имъ Императорскаго престола въ пользу Великаго Князя Николая Павловича и его потомковъ. Скоро за симъ умеръ и служившій близкою связью Цесаревича съ полкомъ достойнѣйшій командиръ полка генералъ-маіоръ Чаликовъ. Назначенный на его мѣсто командиромъ полка генералъ-маіоръ Андріевскій вступилъ въ командованіе Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ при круто измѣнившемся режимѣ въ управленіи войсками гвардіи, вслѣдствіе того, что Императоръ Александръ, подъ вліяніемъ политическихъ взглядовъ Священнаго союза, сталъ горячимъ сторонникомъ реакціонныхъ мѣропріятій; въ послѣдніе три года своего царствованія онъ измѣнилъ свои отношенія ко многимъ изъ своихъ приближенныхъ, отдалилъ отъ себя людей, ему совершенно преданныхъ, и при мнительности своего характера испытывалъ во всемъ одни только разочарованія. Довѣрія не лишился одинъ только графъ Аракчеевъ, поддерживавшій въ Государѣ мнительность, доходившую до болѣзненности.

Въ высшемъ командномъ отношеніи Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ подчинялся начальникамъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, входившей въ составъ гвардейскаго корпуса, которымъ командовали: по прибытіи гвардіи изъ Парижа—генералъ-отъ-инфантеріи графъ Милорадовичъ, съ 1818 года —генералъ-адъютантъ князь Васильчиковъ, ранѣе командовавшій легкой гвардей-

---

[18]) *Приказы по полку* 19-го Іюля, 12-го и 13-го Августа 1817 года.

ской кавалерійской дивизіей; 13-го Января 1821 года Васильчикова замѣнилъ генералъ-адъютантъ Уваровъ, а послѣ его смерти, въ Декабрѣ 1824 года — генералъ-отъ-кавалеріи Воиновъ. Начальниками дивизій послѣ князя Васильчикова въ этотъ періодъ были: генералъ-адъютантъ Депрерадовичъ, генералъ-маіоръ Чаликовъ, генералъ-маіоръ Чичеринъ и генералъ-адъютантъ Чернышевъ. Необходимо замѣтить, что спеціально по кавалерійской части легкая гвардейская кавалерійская дивизія входила въ составъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, которымъ командовалъ князь Голицынъ съ 1815 г., а послѣ него — Уваровъ и Депрерадовичъ [19]). Точно такъ же часто мѣнялись и начальники штаба гвардейскаго корпуса; въ началѣ имъ былъ генералъ-адъютантъ Сипягинъ, со времени же совершеннаго удаленія Цесаревича въ Варшаву, послѣ совершенія акта отреченія, начальниками штаба были одинъ за другимъ: Бенкендорфъ, Желтухинъ и Клейнмихель.

Составъ полка и происходившія въ немъ перемѣны.

Изъ Парижа Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ возвратился въ Стрѣльну въ составѣ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ или двухъ дивизіоновъ; 1-й же дивизіонъ откомандированъ былъ въ Варшаву въ составѣ гвардейскаго отряда; 7-й запасный эскадронъ расположился временно, до устройства казармъ, въ Ропшѣ. Въ это время въ полку состояло [20]):

	Шт.-и об.-офиц.	Унт.-оф.	Музык. и трубачей.	Рядов.	Нестроев.	Всего.	Лошадей: Строев.	Лошадей: Подъемн.
По списку . . .	84	164	62	1415	71	1796	1111	143
								Ремонтн.
Налицо	32	117	54	1114	57	1374	727	141

Сверхъ наличнаго числа, въ двухъ эскадронахъ, откомандированныхъ отъ полка, состояло въ Варшавѣ: 16 шт.- и об.-офиц., 32 унт.-офиц., 6 трубачей и 256 рядовыхъ [21]). Значительная разница между списочнымъ и наличнымъ числомъ офицеровъ объясняется увольненіемъ многихъ изъ нихъ въ отпуска и въ отставку по возвращеніи въ Россію.

Въ каждомъ эскадронѣ въ комплектѣ полагалось строевыхъ нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ 18, трубачей 3, рядовыхъ 180, итого 201; да въ музыкантской командѣ, кромѣ трубачей, распредѣленныхъ по эскадронамъ, со штабъ-трубачемъ 26; слѣдовательно, въ шести дѣйствующихъ, седьмомъ запасномъ и въ музыкантской командѣ съ трубачами полагалось имѣть въ ком-

---

[19]) *Приказъ по полку 17-го Марта* о назначеніи легкой гвардейской дивизіи въ составъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. См. приказы по гвардейскому корпусу съ 1815 по 1825 годъ.

[20]) *Въ Декабрѣ 1814 г.* Приложеніе III-е, свѣдѣнія о списочномъ и наличномъ составѣ полка съ 1803 г. по 1855 г.

[21]) *Приказъ по полку* 16-го Іюня 1816 г., п. 2.

плектѣ: 126 унт.-оф., 47 трубачей и музыкантовъ, 1260 рядовыхъ, а всего строевыхъ нижнихъ чиновъ 1433 человѣка [22]).

Въ штатѣ полка произошли нѣкоторыя перемѣны въ началѣ 1817 года лишь въ составѣ нестроевыхъ чиновъ [23]).

Въ Высочайшемъ повелѣніи 7-го Декабря 1817 года двумъ эскадронамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, находящимся въ г. Варшавѣ, указано именоваться *Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкомъ,* командиромъ котораго назначенъ состоящій по кавалеріи генералъ-маіоръ Альбрехтъ 1-й. По сему приказомъ по полку 18-го Декабря 1817 года предписано исключить изъ списочнаго состоянія эскадроны Его Императорскаго Высочества и полковника Глазенапа 2-го, со всѣми состоящими въ оныхъ чинами, а именно: штабъ- и оберъ-офицеровъ 34, унтеръ-офицеровъ 56, трубачей 9, рядовыхъ 479, нестроевыхъ 18, денщиковъ 28, всего 624 человѣка; лошадей строевыхъ 459, ремонтныхъ 39, подъемныхъ 16, итого 514 [24]).

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ,
съ рис. К. Киля.

Высочайшее повелѣніе о формированіи двухъ новыхъ эскадроновъ, на мѣсто исключенныхъ, состоялось 24-го Февраля 1819 года. На укомплектованіе полка поступило по 40 человѣкъ Кавалергардскаго и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полковъ послѣ предварительнаго осмотра ихъ Государемъ. Затѣмъ, въ Декабрѣ 1819 г., полкъ представляется въ слѣдующемъ составѣ [25]):

	Шт.-и об.-офиц.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестроев.	Итого.	Лошадей: Строев.	Ремонтн.	Подъемн.
По списку.	69	128	42	1208	?	1447	696	260	?
Налицо . .	40	119	42	1105	?	1306	688	260	?

Въ 1823 году строевой составъ полка уменьшенъ исключеніемъ изъ комплекта по четыре ряда во взводѣ (по 32 человѣка въ эскадронѣ), такимъ образомъ во взводахъ полагалось имѣть по 16 рядовъ, но въ строй выводить разрѣшалось по 15 рядовъ [26]).

---

[22]) Штаты полка 27-го Декабря 1812 г. Приложеніе II, лит. д. *Приказъ по полку 5-го Іюля 1816 г.* — Изъ этого числа въ двухъ эскадронахъ въ Варшавѣ полагалось: 36 унт.-оф., 6 труб., 360 рядовыхъ, итого 402 нижн. чина.

[23]) Приложеніе II, лит. е.

[24]) Въ Приложеніи IV приведенъ цѣликомъ приказъ по Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку 18-го Декабря 1817 г., № 352, п. 2.

[25]) Приказы по гвардейскому корпусу на 1819 годъ: 27-го Февраля, № 53 и 18-го Марта, № 78. *Приложеніе* III, свѣдѣнія о списочномъ и наличномъ составѣ на 1819 годъ.

[26]) *Приказъ по полку 10-го Апрѣля 1823 г.*

Необходимо замѣтить, что изъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка требовались нижніе чины въ 1816 г.: на формированіе жандармскаго полуэскадрона 1 унт.-оф. и 13 рядовыхъ *(12 Января)*, на пополненіе штата придворной конюшни 10 нижн. чиновъ *(2-го Января)*, на укомплектованіе гвардейской конной артиллеріи 50 нижн. чиновъ *(5-го Октября)*. Въ свою очередь, и Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, случалось, на укомплектованіе свое получалъ, кромѣ рекрутъ, нижнихъ чиновъ, подготовленныхъ въ армейской кавалеріи; такихъ поступило, напр., въ 1816 году — 125, изъ коихъ 93 поступили въ оба эскадрона, бывшіе въ Варшавѣ; въ 1819 году, при сформированіи двухъ эскадроновъ, назначено 80 человѣкъ изъ гвардейской кавалеріи, въ 1820 г. изъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ взято 191 человѣкъ, сихъ послѣднихъ надлежало подучить въ каждомъ дивизіонѣ особо избранными офицерами и представить на смотръ Государю [27]). Убылыя мѣста музыкантовъ (трубачей) замѣщались учениками изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, взрослыми и малолѣтними, кромѣ того, имѣлись и собственные кантонисты, обучаемые музыкѣ [28]).

Прибыль въ полку за двѣнадцать лѣтъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ:

Годы.	Прибыло:		ПРИМѢЧАНІЯ.
	Людей (нижн. чин.).	Лошадей.	
1814	1406 [1])	633	[1]) Въ этой цифрѣ показаны, кромѣ рекрутъ, поступившихъ на укомплектованіе, нижніе чины, причисленные на походѣ временно, а также прибывшіе къ полку въ двухъ резервныхъ эскадронахъ, сформированныхъ генераломъ Кологривовымъ.
1815	298	104	
1816	295	172	
1817	274	80	
1818	183	130	[2]) Показаны поступившіе на укомплектованіе полка на мѣсто отчисленныхъ двухъ эскадроновъ: изъ Кавалергардскаго полка — *38*, Лейбъ-Гвардіи Коннаго — *40*, Гусарскаго — *20*, Драгунскаго — *40*, Кирасирскаго и Конно-егерскаго — *31* и нѣкоторыхъ гусарскихъ армейскихъ — *142* человѣка.
1819	447 [2])	202	
1820	140	262	
1821	264	185	
1822	33	80	
1823	29	798 [3])	[3]) Показаны лошади, поступившія въ обмѣнъ изъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго, Драгунскаго и Конно-егерскаго полковъ, всего 704.
1824	7	181	
1825	15	114	
Итого	3391	2941	

[27]) *Приказы по полку: 5-го Апрѣля и 15-го Ноября 1816 г., 31-го Декабря 1820 г.* Приказъ по гвардейскому корпусу 18-го Марта 1819 года, № 78.

[28]) *Приказъ по полку 17-го Августа 1820 г.* Приложеніе III, въ графѣ о кантонистахъ.

Офицеры комплектовались производствомъ въ корнеты юнкеровъ изъ дворянъ зажиточныхъ семействъ; многіе изъ нихъ предварительно проходили курсъ верховой ѣзды въ «Дворянскомъ кавалерійскомъ эскадронѣ», учрежденномъ въ 1812 году. Въ 1817 году въ С.-Петербургѣ, подъ наблюденіемъ графа Левашова, учреждена «Школа верховой ѣзды», въ которую были посылаемы офицеры изъ разныхъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ. Подобная же школа имѣлась въ Варшавѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Цесаревича Константина Павловича. Наконецъ, въ 1823 году въ Петербургѣ

Шествіе Персидскаго посла на публичную аудіенцію 23-го Декабря 1815 г., съ акв. съ нат. М. Воробьева (собр. П. Я. Дашкова).

была учреждена «Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ», гдѣ стали получать систематическое спеціальное образованіе юнкера гвардейской кавалеріи [29]).

Ремонтированіе. На снабженіе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка красивыми статными лошадьми обращалось особенное вниманіе. Въ 1815 году постановлено сортировать лошадей въ эскадронахъ по мастямъ. Эскадронъ Его Высочества имѣлъ лошадей рыжихъ, 2-й — вороныхъ, 3-й — сѣрыхъ, 4-й — гнѣдыхъ, 5-й — сѣрыхъ, 6-й — бурыхъ, трубачи — бѣлыхъ [30]). Въ началѣ 1823 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе въ полкахъ гвардейской кавалеріи имѣть

---

[29]) *Ивановъ.* Составъ и устройство регулярной кавалеріи. Спб. 1864 г., стр. 182, 183. 1-е П. С. З., XXXIV, 26609.

[30]) *Гавловскій*, I, 73.

лошадей по мастямъ; Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку назначены рыжая и бурая масти, присвоенныя эскадронамъ Его Высочества и командира полка (6-му). Вслѣдствіе сего 19-го, 20-го, 21-го Марта и 5-го Апрѣля произведенъ былъ обмѣнъ лошадей съ полками Лейбъ-Гвардіи Гусарскимъ, Драгунскимъ и Конно-Егерскимъ [31]). Существовавшее положеніе въ штатѣ 1812 года, опредѣлявшее имѣть каждому офицеру лошадь отъ казны въ мирное и военное время, было измѣнено указомъ 24-го Августа 1821 года въ томъ, что полку вмѣнялось въ обязанность содержать офицерскихъ лошадей только на одну четвертую часть комплекта офицеровъ, полагая на каждую по 750 руб. ассигнаціями. Таковыхъ лошадей въ мирное время давать офицерамъ на ученье, въ военное же время попрежнему полагалась каждому офицеру строевая лошадь отъ казны [32]). Послѣ уменьшенія числа лошадей отъ сокращенія четырехъ рядовъ въ каждомъ взводѣ и ограниченія числа офицерскихъ казенныхъ лошадей, срокъ службы строевымъ лошадямъ въ гвардіи, какъ и во всей кавалеріи, назначенъ *девятилѣтній* [33]).

Лошадей для полка закупалъ полковникъ, потомъ генералъ-маіоръ Павловъ; для привода ремонта посылали поручика Грѣхова и другихъ офицеровъ; на Грѣхова возлагалась иногда и покупка лошадей; за исправное исполненіе этой щекотливой обязанности онъ не разъ получалъ благодарность, и въ 1820 году былъ уже въ чинѣ полковника [34]). Вскорѣ послѣ того онъ назначенъ командиромъ 7-го запаснаго эскадрона полка. Нерѣдко ремонтныя лошади поступали изъ государственныхъ конскихъ заводовъ черезъ шталмейстера Двора дѣйств. тайн. сов. Муханова. Ремонтныя лошади поступали первоначально въ 7-й (въ 1818 г.—въ 5-й) запасный эскадронъ, откуда послѣ выѣздки назначались въ дѣйствующіе эскадроны, вмѣсто забракованныхъ. Опредѣленнаго времени для привода ремонта не было установлено. Въ 1820 году

---

[31]) Полковникъ Монтрезоръ 19-го Марта въ Красномъ Селѣ сдалъ лошадей эскадрона Его Высочества въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ и получилъ отъ него по описи столько же; 20-го Марта ротмистръ Ивановскій сдалъ лошадей въ Петергофѣ капитану Л.-Гв. Драгунскаго полка Ивашкину, а ротмистръ баронъ Корфъ сдалъ лошадей прибывшему въ Стрѣльну капитану того же Драгунскаго полка Яковлеву; принятыхъ же лошадей отъ Яковлева баронъ Корфъ передалъ 21-го Марта полковнику Монтрезору, принявъ отъ него поступившихъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго; 6-го Апрѣля полковникъ Залѣсскій получилъ рыжихъ лошадей изъ Л.-Гв. Конно-Егерскаго полка, а лошадей своего эскадрона сдалъ въ Л.-Гв. Гусарскій полкъ. Такимъ образомъ поступило лошадей рыжей и бурой мастей въ Л.-Гв. Уланскій полкъ: изъ Л.-Гв. Гусарскаго полка 176, изъ Л.-Гв. Конно-Егерскаго 176, изъ Л.-Гв. Драгунскаго 351; сдано въ обмѣнъ столько же лошадей въ Л.-Гв. Драгунскій и 352 въ Л.-Гв. Гусарскій. (*Приказы по полку* на 1823 годъ соотвѣтственныхъ чиселъ).

[32]) *Гавловскій*, I, 73.

[33]) *Предписаніе командира 1-й бригады легк. гвард. кавал. дивизіи ген.-м. Чичерина отъ 4-го Ноября 1824 года, № 864*, съ сообщеніемъ выписки изъ Высочайшаго доклада по Главному Штабу. (*Приказъ по полку 6-го Ноября 1824 г.*).

[34]) Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, осмотрѣвъ купленныхъ и приведенныхъ въ полкъ 10-го Іюня 1817 года поручикомъ Грѣховымъ 64 ремонтныхъ лошади, нашелъ ихъ «въ наилучшей добротѣ, статныхъ и къ кавалерійской службѣ совершенно годныхъ». За выборъ офицера, въ полной мѣрѣ оправдавшаго данное ему порученіе, Его Высочество объявилъ командиру полка ген.-м. Чаликову совершенную свою благодарность, а объ усердіи поручика Грѣхова довелъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. (*Приказъ по полку 11-го Іюля 1817 г., № 182, п. 6*).

2-го Февраля состоялось распоряженіе по гвардейскому корпусу о посылкѣ за ремонтными лошадьми не болѣе трехъ офицеровъ отъ полка.

Ремонтныя лошади поступали: **въ 1816 г.**: 4-го Января — 100, покупки полковника Павлова, привелъ поручикъ Грѣховъ; 14-го и 19-го Марта — 43, приняты отъ оберъ-шталмейстера Муханова, по выбору Его Императорскаго Величества; 2-го Ноября 10 лошадей зачислены въ эскадронъ въ Варшаву; 31-го Декабря — 79, покупки полковника Павлова, приведенные корнетомъ Жуковскимъ. **Въ 1817 г.**: 21-го Марта — 35, поступило изъ Придворнаго конюшеннаго вѣдомства; 10-го Мая — 39, покупки полковника Павлова, для двухъ эскадроновъ въ Варшавѣ; 25-го Мая — 18, приведены корнетомъ Куликовскимъ; 10-го Іюля — 64, покупки и привода поручика Грѣхова; 7-го Декабря — 41, куплены и приведены корнетомъ Хлюстинымъ, 2 куплены командиромъ полка. **Въ 1818 г.**, 17-го Іюня 30 приняты у оберъ-шталмейстера Двора дѣйств. тайн. сов. Муханова. **Въ 1820 г.** ремонтныхъ лошадей приводили: 23-го Января — 58, штабсъ-ротмистры Хлюстинъ и Устимовичъ; 1-го Іюня — 50, генералъ-маіоръ Павловъ; 10-го Августа — 31, полковникъ Грѣховъ; 1-го Сентября — 10, изъ конскихъ заводовъ; 7-го Ноября — 59, генералъ-маіоръ Павловъ; 14-го Декабря — 35, привелъ корнетъ Петровскій [35]).

Командиръ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-адъютантъ Чернышевъ въ Декабрѣ 1824 года дѣлалъ смотръ полковымъ ремонтнымъ лошадямъ приводовъ: полковника Грѣхова, поручика Корбе и корнета Петровскаго, а также и покупки генералъ-маіора Павлова и государственныхъ заводовъ, всѣхъ поступившихъ на 1824 годъ и состоявшихъ уже въ дѣйствующихъ эскадронахъ. Но мы не знаемъ, къ какому заключенію пришелъ Чернышевъ [36]).

Забота о полнотѣ и тучности лошадей была господствующею у кавалерійскихъ начальниковъ. «Предлагаю гг. эскадроннымъ командирамъ лошадей привести въ *самую лучшую сытость и чистоту*, приказать сберегать болѣе хвосты, наистрожайше запретить завязываніе оныхъ при чисткѣ или шарканіе оныхъ щетками, подстригая чаще концы, промывая ихъ изрѣдка водою, неразчесывая, однако, гребнемъ или руками» [37]). Откармливаніе приводило къ тому, что при малѣйшихъ усиленныхъ движеніяхъ на маневрахъ они болѣли десятками, а нерѣдко и падали. Эскадронные командиры, для успокоенія почтеннаго старика — командира, всѣми способами поддерживали сытость лошадей своихъ эскадроновъ. «Замѣтилъ я» (пишетъ Чаликовъ спустя мѣсяцъ послѣ приказа о сытости лошадей), «что въ конюшняхъ наблюдается превосходная теплота, дабы прилегала шерсть и лоснилась, а сіе самая причина пагубныхъ послѣдствій, ибо лошадь, выводимая изъ теплаго и удушливаго мѣста на холодный воздухъ, получаетъ насморкъ, потомъ и сапъ, и по водопоѣ дрожаніе и неизлѣчимую лихорадку, да и пищеваренію препятствуетъ весьма много. Лошадь дачу свою выѣдаетъ весьма медленно; дѣлается вялою и совсѣмъ ослабѣваетъ... Опытами

---

35) *Приказы по полку:* 1816, 1817, 1818 и 1820 гг. въ указанныхъ числахъ. Большая часть ремонтныхъ лошадей 1820 г. поступила на укомплектованіе вновь сформированныхъ двухъ эскадроновъ. Свѣдѣнія изъ приказовъ по полку пополняются мѣсячными вѣдомостями. Такъ, ремонтныхъ лошадей поступило въ концѣ *1821 г.* купленныхъ 120, изъ государственныхъ конскихъ заводовъ 62; *1822 г.*—80; *1823 г.*—83; *1824 г.*—181; *1825 г.*— купленныхъ 60, конскихъ заводовъ 21. (Приказъ по гвардейскому корпусу 2-го Февраля 1820 года, № 15).

36) *Приказъ по полку 1-го Декабря 1824 г.*

37) *Приказъ по полку 7-го Сентября 1818 г.*

доказывается, что лошадь, содержимая на прохладѣ, гораздо здоровѣе, имѣетъ болѣе апетита и бодрѣе, да и сытость прочнѣе» [38]).

Во второй половинѣ Іюня 1820 г. въ присутствіи Государя происходили маневры. 1-го Іюля къ квартирѣ Его Императорскаго Величества назначенъ караулъ отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка. 2-го Іюля приказъ: «Сего числа поступили въ конный лазаретъ вдругъ семь лошадей, число весьма необыкновенное, къ сему нужно прибавить (еще) и то, что и падшихъ лошадей непомѣрное количество; гг. эскадроннымъ командирамъ нужно принять всевозможныя мѣры къ изысканію причинъ такой гибели, нѣтъ ли вреда въ принимаемомъ фуражѣ, ибо изъ семи лошадей, сего дня приведенныхъ, четыре съ колеромъ, а двѣ совершенно плохи» [39]).

Мостъ въ Стрѣльнѣ,
съ аквар. рис. Н. И. Поливанова.

Но вредъ происходилъ отъ усердной заботливости генерала Чаликова о чрезмѣрной «сытости» лошадей, отчего лошади теряли способность къ быстрымъ или продолжительнымъ движеніямъ большимъ аллюромъ.

Расположеніе полка. Квартиры и казармы. Караулы. Командировки въ Петербургъ для разъѣздовъ. Мѣры охраненія въ окрестностяхъ Стрѣльны.

Прибывшіе по окончаніи войны во Франціи, четыре дѣйствующихъ эскадрона расположились въ Стрѣльнѣ, Ропшѣ, Высоцкомъ и Капорскомъ, одинъ дивизіонъ и седьмой запасный эскадронъ занималъ въ Стрѣльнѣ казармы, другой въ Ропшѣ и окрестныхъ деревняхъ размѣщался по квартирамъ; дивизіоны между собою чередовались. Между тѣмъ въ Стрѣльнѣ строились новыя казармы и манежъ. 7-го Мая 1816 года состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ четыре дѣйствующіе эскадроны занимали Стрѣльну, 7-й же запасный долженъ былъ выступить въ Ропшу и окрестныя къ ней деревни. Въ Стрѣльнѣ первую казарму и конюшню отъ моста занялъ эскадронъ полковника маркиза де-Буа-Сезона, а вторую — ротмистра Глазенапа. Осенью того же года окончена инженернымъ вѣдомствомъ постройка въ Стрѣльнѣ части новыхъ казармъ, которая 16-го Ноября занята 7-мъ запаснымъ эскадрономъ; въ слѣдующемъ 1817 году новыя казармы были окончены, и 20-го Сентября состоялось распоряженіе о занятіи ихъ 3-мъ дивизіономъ, расположеннымъ въ старыхъ казармахъ

[38]) *Приказъ по полку 14-го Октября 1818 г.*
[39]) *Приказъ по полку 2-го Іюля 1820 г.*

за прудомъ, которыя назначены были къ сломкѣ. Новыя казармы были настолько просторны, что въ нихъ свободно располагались три эскадрона (т.-е. 2 эскадрона 3-го дивизіона и 7-й запасный). При этомъ оказалось, однако, необходимымъ занять часть старой конюшни и кухню при старыхъ казармахъ. Въ Мартѣ 1818 года была построена въ Стрѣльнѣ еще казарма со всѣми службами, которую предписано занять эскадрону ротмистра Кизмера, и *баня,* поступившая въ вѣдѣніе полкового вагенмейстера Попова. Наблюденіе за чистотою всѣхъ казармъ возложено на офицера инвалидной команды [40]). Пришлось сохранить и старыя казармы, и старый манежъ, когда возстановленъ былъ въ 1819 г. шести-эскадронный составъ.

Казармы строились и ремонтировались инженернымъ вѣдомствомъ, а за исправностью ихъ наблюдалъ смотритель. Жалобы полкового начальства на какіе-либо недостатки вызывали пререканія. Инспекторъ инженернаго корпуса генералъ-лейтенантъ Оппертманъ, осмотрѣвъ казармы полковъ, нашелъ, что сырость въ казармахъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка поддерживается отъ неумѣлаго и частаго мытья половъ, при чемъ не открываютъ ни форточекъ, ни воздушныхъ трубъ (вентиляторовъ). При выступленіи полка въ походъ лѣтомъ 1821 г. оказалось много неисправностей: недоставало деревянныхъ или желѣзныхъ вещей, или онѣ были поломаны, были въ разныхъ частяхъ помѣщеній разбитыя стекла. Такого рода неисправности должны были пополнить эскадроны изъ своихъ суммъ [41]).

Сверхъ обычныхъ карауловъ въ Стрѣльнѣ, одинъ или два эскадрона высылались по очереди въ Петербургъ на нѣсколько недѣль въ зимнее время, а иногда и лѣтомъ, для разъѣздовъ; кромѣ того, принимались охранительныя мѣры въ окрестностяхъ Стрѣльны для прекращенія грабежей: выставлялись пикеты и высылались разъѣзды.

Въ 1816 году Императоръ Александръ I послѣ парада, бывшаго въ Петербургѣ 28-го Мая, пробылъ нѣсколько дней въ Стрѣльнѣ: осматривалъ помѣщенія, присутствовалъ на ученіяхъ. Во время пребыванія Его Величества наряжался караулъ ко дворцу въ составѣ 9 унтеръ-офицеровъ и 79 рядовыхъ; кромѣ того, назначались на ординарцы и для посылокъ по 4 рядовыхъ изъ самыхъ лучшихъ и отборныхъ людей [42]).

Когда полкъ выступалъ въ полномъ составѣ на Царскіе смотры и парады въ С.-Петербургъ, а также въ лагерное время для несенія караульной службы, въ Стрѣльнѣ оставалась сборная команда. Въ караулъ наряжалось при 1 унтеръ-офицерѣ 23 рядовыхъ, изъ коихъ на гауптвахтѣ 1 унтеръ-офицеръ и 15 рядо-

---

[40]) *Приказы по полку: 1815 г.*—Октября 19-го; *1816 г.:* Января 6-го, Февраля 28-го, Мая 7-го, Августа 1-го, Ноября 15-го; *1817 г.*—Сентября 20-го; *1818 г.*—Марта 21-го.

[41]) *Приказы по полку:* 15-го Ноября 1816 г., 2-го Января 1818 г., 17-го Февраля 1823 г.—Послѣ неисправностей, происходившихъ отъ недосмотра смотрителя казармъ Степанова и эскадронныхъ командировъ, были предметы, требовавшіе исправленія на счетъ ремонтныхъ суммъ: рѣшетки и ясли въ конюшняхъ не обиты желѣзомъ, ветхіе полы и нары.

[42]) *Приказы по полку:* 29-го Мая, 1-го и 2-го Іюня.

выхъ (4 поста) и на выѣздахъ Нарвскомъ и Петербургскомъ, по 4 человѣка (по 1 посту).

Впослѣдствіи составъ обыкновеннаго караула въ Стрѣльнѣ значительно увеличенъ; такъ, по росписанію, утвержденному 9 Августа 1822 года, «отнынѣ впредь постоянно», полагалось:

	оберъ-офицеровъ	унтеръ-офицеровъ	трубачей	рядовыхъ	всего людей	постовъ[43])
на главную гауптвахту . . .	1	2	1	16	20	4
„ нарвскій выѣздъ.	—	1	—	14	15	4
у старыхъ казармъ	—	1	—	10	11	3
на петербургскій выѣздъ . .	—	ефрейт. 1	—	3	4	1
Итого . .	1	5	1	43	50	12

Кромѣ того, конные ординарцы: 1 оберъ-офицеръ, 6 унтеръ-офицеровъ, 6 рядовыхъ, да пѣшихъ посылочныхъ 6; всего ежедневно выходило въ нарядѣ 2 оберъ-офицера и 67 нижнихъ чиновъ.

Въ лагерное время, или когда полкъ выступалъ на маневры, для несенія караульной службы въ Стрѣльнѣ, оставлялась, кромѣ инвалидной четвертьроты, сборная команда отъ всѣхъ шести эскадроновъ, по 20—22 чел. отъ каждаго [44]).

Эскадроны, наряжаемые періодически въ Петербургъ для разъѣздовъ въ ночное время, поступали въ распоряженіе коменданта Башуцкаго. 6-го Февраля 1818 г. на смѣну эскадрона Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка выступилъ эскадронъ полковника Заборинскаго 3-го, имѣя во фронтѣ: 16 унт.-офицеровъ, 3 трубача и 168 рядовыхъ (по 16 рядовъ во взводѣ). Ежедневно въ ночные разъѣзды наряжалось по 2 оберъ-офицера, 8 унт.-офицеровъ и 60 рядовыхъ [45]).

Послѣ происшествія въ Семеновскомъ полку, командиръ гвардейскаго корпуса князь Васильчиковъ приказалъ нарядить для содержанія разъѣздовъ въ Петербургѣ, 19-го Октября 1820 г., эскадронъ отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, который поступилъ въ распоряженіе начальника штаба корпуса генералъ-адъютанта Бенкендорфа. Съ этою цѣлью въ 10 ч. утра выступилъ изъ Стрѣльны въ полной походной формѣ съ полнымъ вьюкомъ эскадронъ полковника Залѣсскаго, имѣя во фронтѣ 12 унтеръ-офицеровъ, 3 трубача и 96 рядовыхъ (по 12 рядовъ во взводѣ), со всѣми положенными въ эскадронѣ офицерами

---

[43]) Посты были слѣдующіе: *отъ главной гауптвахты:* у фронта 1, штандартовъ 1, деревяннаго дворца 2; *отъ караула на Нарвскомъ выѣздѣ:* у фронта 1, у шлагбаума 1, у бивака (гдѣ лазаретъ) 1, у церкви 1; *у старыхъ казармъ:* у фронта 1, у сараевъ 1, у новаго манежа 1; *на Петербургскомъ выѣздѣ* 1.

[44]) *Приказы по полку:* 7-го Іюня 1818 г., 9-го Августа 1822 г. и 26-го Іюня 1823 г.—Въ лагерное время посты у фронта, цейхгауза, въ лазаретъ къ бивакамъ, у церкви, у желтаго дома и у цейхгауза; послѣдніе четыре поста отъ инвалидной четверть-роты.

[45]) *Приказы по полку 3-го и 5-го Февраля 1818 г.*—Ночные пикеты, производившіе разъѣзды всѣ при одномъ унтеръ-офицерѣ: *офицерскіе:*—въ Аничковъ дворецъ 6 ряд. и на Васильевскій островъ 12 р.; *унтеръ-офицерскіе:*—на арсенальную гауптвахту 12 р., въ комисаріатское депо, къ Нарвскимъ воротамъ, въ Зимній дворецъ, на Петербургскую и на Выборгскую стороны, всѣ по 6 рядовыхъ.

и занялъ квартиры въ Московской Ямской слободѣ. 8-го Ноября для той-же цѣли выступилъ изъ Стрѣльны эскадронъ ротмистра барона Корфа и расположился на Семеновскомъ фуражномъ дворѣ [46]).

По возвращеніи изъ похода въ Литву, который продолжался болѣе года, были усилены строгости надзора въ расположеніи самаго полка. 18 Ноября 1823 года предписано ежедневно наряжать въ каждомъ эскадронѣ по 25 рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, на случай всякаго «могущаго быть, Боже сохрани, случая». Команды эти, въ случаѣ надобности, поступаютъ въ распоряженіе дежурнаго по полку, который слѣдуетъ на мѣсто, гдѣ требуется присутствіе его для прекращенія безпорядка [47]).

Наряды эскадроновъ въ распоряженіе начальника корпуснаго штаба продолжались въ теченіе всего 1823 года, не исключая и лѣтняго времени, чего прежде не дѣлалось; но въ 1824 и 1825 гг. эти временныя командировки одного эскадрона для разъѣздовъ въ Петербургѣ, вошли въ норму обычной службы, какъ было до осени 1820 г. [48]).

Охранительныя мѣры въ полку приходилось принимать, притомъ усиленныя, въ первые же годы послѣ войнъ за независимость Германіи. Лѣтомъ 1816 года, во время сѣнокоса нижними чинами, заготовлявшими фуражъ, жители окрестныхъ деревень стали жаловаться на причиненіе обидъ и грабежа по дорогамъ и въ окрестностяхъ расположенія Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка. 18 Августа были ограблены въ Стрѣльнѣ крестьяне, проѣзжавшіе изъ Петербурга въ Ригу. Командировка 20 казаковъ въ разъѣздъ по дорогамъ и внезапныя переклички днемъ для повѣрки личнаго состава не помогали. Раіонъ дѣйствій грабителей въ деревняхъ распространялся на Ораніенбаумскій, Софійскій (Царскосельскій) и Ямбургскій уѣзды. Въ Стрѣльнѣ приказано на ночь наряжать пикеты и разъѣзды; кабаки и корчмы вездѣ велѣно запирать послѣ зари; въ каждомъ эскадронѣ выставлялись сторожевые посты у воротъ и дверей казармъ. Всю ночь ходили патрули (1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ). Наконецъ, жалобы на грабежи по дорогамъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга были доведены до свѣдѣнія Государя Императора. Дурная слава пошла о полкахъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, которые едва ли могли быть виновны въ шалостяхъ зловредныхъ людей. Для открытія виновниковъ смуты, распространявшейся въ деревняхъ на сотни верстъ отъ Петербурга, по Высочайшему повелѣнію, всѣ полки, расположенные въ окрестностяхъ до Ораніенбаума, должны были принять самыя рѣшительныя мѣры. Съ этою цѣлью 31 Октября 1816 года наблюденіе за дорогою, ведущею отъ Стрѣльны и

---

[46]) *Приказы по полку* 18-го Октября и 6-го Ноября 1820 года.

[47]) Приказъ этотъ отъ 18-го Ноября 1822 г. написанъ довольно темно. Въ концѣ сказано о бывшемъ сего числа пожарѣ близъ дворца, у сараевъ, въ кухнѣ, причемъ со стороны полка не было сдѣлано никакого пособія; а въ началѣ того же приказа говорится о нарядѣ людей на ночь въ каждомъ эскадронѣ для «всякаго несчастнаго случая», стало-быть не для одного только пожара.

[48]) *Приказы по полку:* на *1823 г.:* 29-го Апрѣля, 18-го Іюня, 31-го Августа, 15-го Октября; на *1824 г.:* 29-го Февраля, 14-го Сентября; на *1825 г.:* 31-го Января, 13-го Марта, 30-го Августа.

Ропши, со включеніемъ кабака Сарая, велѣно возложить на эскадроны полковника маркиза де-Буа-Сезона и ротмистра Глазенапа, а за дорогою къ Петербургу до Нарышкиной дачи — на эскадроны полковника Заборинскаго и полкового командира; наблюденіе же за окрестностями Ропши возложено на 7-й запасный эскадронъ. Патрулямъ дана особая инструкція.

Императрица Елисавета Алексѣевна, съ грав. Меку по рис. Беннеръ.

Патрулямъ, посылаемымъ отъ каждаго дивизіона и запаснаго эскадрона, одѣтымъ быть въ полной походной формѣ, имѣть оружіе въ должной исправности и веревки.

Всѣ патрули подчиняются офицеру, наряжаемому по очереди. Каждый патруль имѣетъ подъ наблюденіемъ опредѣленную дистанцію отъ казармъ въ Стрѣльнѣ по Петербургской дорогѣ до Нарышкиной дачи и по Нарвской до кабака Сарая, и въ этихъ пунктахъ патрули обязаны имѣть связь съ казаками. По возвращеніи одного патруля, въ разъѣздъ немедленно отправляется другой. О всѣхъ происшествіяхъ ночью патрульный офицеръ ежедневно рапортуетъ у развода дежурному по полку, а сей послѣдній докладываетъ командиру полка. Отъ Ропши патрули доходятъ до Кипени и о происшествіяхъ докладываютъ дежурному офицеру 7-го запаснаго эскадрона.

Каждому патрулю вмѣняется въ обязанность встрѣчаемыхъ бродягъ по дорогѣ вязать и, въ случаѣ упорства, употреблять оружіе. Попадающихся людей въ кабакахъ, также какъ и бродягъ, вязать и брать подъ арестъ. Въ случаѣ надобности, патрули оказываютъ другъ другу взаимную помощь. Въ случаѣ же важнаго происшествія донесенія изъ Ропши присылать съ нарочными. Въ заключеніе инструкціи генералъ-маіоръ Чаликовъ вмѣнялъ эскадроннымъ командирамъ въ честь полку «употребить всю свою дѣятельность и стараніе къ открытію источниковъ сихъ грабежей, дабы виновныхъ подвергнуть взысканію, какъ нарушителей общественнаго спокойствія».

Затѣмъ вышли дополнительныя распоряженія объ увеличеніи числа пикетовъ и о расширеніи раіона разъѣздовъ патрулей по Петербургской дорогѣ — до Соломеннаго кабака и по Ропшинской — до кабака Разбѣгаева въ деревнѣ Горбунки, куда предписано отрядить самостоятельный пикетъ отъ запаснаго эскадрона. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиленъ надзоръ на всѣхъ выѣздахъ въ Стрѣльнѣ [49]).

[49]) *Приказы по полку* 31-го Октября, 1-го и 2-го Ноября 1816 г.

Нарвскія тріумфальныя ворота, съ рис. съ нат. Сабата (собр. П. Я. Дашкова).

Такія же распоряженія для преслѣдованія грабителей и бродягъ были сдѣланы и генераломъ-маіоромъ Чичеринымъ, командиромъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка. Грабежи прекратились до слѣдующей осени, когда начальникъ штаба гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ Сипягинъ далъ знать, что на большой дорогѣ отъ Петербурга до Стрѣльны и отъ Стрѣльны до Кипени опять не спокойно, и это извѣстно уже Государю. Посему патрулямъ вмѣнялось въ обязанность людей неспокойныхъ, не взирая ни на что, брать подъ арестъ и препровождать на главную гауптвахту. На всѣхъ пикетахъ въ полкахъ гвардейской кавалерійской дивизіи предписано имѣть книги для записыванія всякаго рода происшествій и вести таковыя тѣмъ же порядкомъ, какъ и постовыя книги въ караулахъ. Праздношатающихся, бродягъ, людей, производящихъ шумъ и драку, брать подъ караулъ и доставлять на главную гауптвахту [50]).

Грабежи на нѣкоторое время прекратились, но въ войскахъ гвардіи замѣтно увеличились *побѣги*. На запросъ начальника главнаго штаба Е. И. В. князя Волконскаго о причинахъ такого прискорбнаго явленія, командиръ гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ Васильчиковъ донесъ 25-го Ноября 1818 года: «Побѣги продолжаются, какъ и въ прежніе годы, а если они значительнѣе противъ прежняго, то небезызвѣстно В. С., что нижніе чины, поступившіе въ нынѣшнемъ году изъ армейскихъ полковъ, были избираемы, не столько по поведенію, сколько по виду». Въ допросахъ многіе изъ нихъ показали, что отлучились только потому, что захотѣли служить опять въ прежнихъ полкахъ [51]).

Спустя нѣсколько дней по возвращеніи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка изъ похода въ Западныя губерніи, 4-го Августа 1822 г., состоялось распоряженіе о патрулированіи разъѣздовъ по дорогамъ для охраненія спокойствія жителей. Послѣ вечернихъ перекличекъ изъ казармъ никого не отпускать. Посылка разъѣздовъ по дорогамъ отъ Стрѣльны до Соломеннаго кабака и до деревни Горбунки, повидимому, обратилась въ постоянную мѣру [52]).

Между тѣмъ командиръ гвардейскаго корпуса, генералъ-отъ-кавалеріи графъ Уваровъ, замѣнившій Васильчикова въ 1821 г., вскорѣ по возвращеніи гвардіи изъ похода призналъ нужнымъ расположеніе полковъ на квартирахъ

---

[50]) *Приказы по полку* 2-го и 28-го Сентября 1817 г.

[51]) *Дѣла канцеляріи Главнаго Штаба, св. 21, № 712.* Приложеніе V, лит. з.

[52]) *Приказы по полку* 4-го Августа 1822 г., 18-го Апрѣля и 19-го Іюля 1824 г.

«Соломенный кабакъ» на Нарвскомъ шоссе, съ франц. гравюры.

считать какъ бы на *военномъ положеніи* и, предполагая непріятеля вблизи, выставлять, съ наступленіемъ сумерекъ, въ надлежащихъ мѣстахъ: *отводные караулы, передовые посты, ведеты, посылать патрули, ночные разъѣзды, обходы,* коротко, исполнять все то, что требуется въ военное время для охраненія войскъ отъ нечаяннаго нападенія. Такую службу, со всѣми предосторожностями, нести всю ночь до самого разсвѣта. Нижнимъ чинамъ надлежитъ объяснять о необходимыхъ предосторожностяхъ. Упражненія въ «малой войнѣ», полагали, принесутъ большую практическую пользу воинскимъ частямъ: «молодые и еще не бывшіе въ войнѣ воинскіе чины пріобрѣтутъ настоящія познанія ремесла своего; а опытные будутъ имѣть случай показать все то, что во время войны съ пользою и отличіемъ производили» [53]).

Постоянное употребленіе войскъ для охраненія спокойствія жителей не только въ столицѣ, но и въ близкихъ къ ней окрестностяхъ, заставляетъ полагать о недостаточности средствъ для полицейскаго надзора вообще. Подобная *полицейская* служба отвлекала кавалерію отъ ея спеціальныхъ занятій, тормозила строевое образованіе и едва могла оказывать благопріятное вліяніе на дисциплину.

Перемѣны въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи.

Еще на походѣ изъ Парижа, 25-го Іюля 1814 года, состоялось Высочайшее повелѣніе о передѣлкѣ мундировъ во всѣхъ уланскихъ полкахъ по образцу польскихъ уланъ [54]).

Короткія сшивныя о десяти пуговицахъ фалды, у которыхъ края имѣютъ широкую обшивку изъ краснаго сукна, въ видѣ прямоугольнаго треугольника; въ промежуткѣ сихъ обшивокъ въ двухъ мѣстахъ вырѣзка изъ синяго сукна, на подобіе карманныхъ клапановъ, съ красною суконною выпушкою; такая же выпушка идетъ и по серединѣ, отъ верхнихъ или лифныхъ пуговицъ къ нижнимъ [55]).

---

[53]) Распоряженіе о несеніи службы на передовыхъ постахъ мотивировано въ приказѣ по гвардейскому корпусу 10-го Августа 1822 года, № 69, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Желая, чтобы въ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полкахъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ корпуса упражнялись наипаче молодые офицеры и нижніе чины въ томъ, что въ военное время знать необходимо, я на первый разъ нужнымъ нахожу заняться особенно службою передовыхъ отрядовъ и отчасти нѣкоторыми наблюденіями малой войны».—Подробное наставленіе объ упражненіи службой на передовыхъ постахъ объявлено въ *приказѣ по полку* 24-го Августа 1824 года.

[54]) Высочайшее повелѣніе, объявленное управляющимъ Военнымъ Министерствомъ, въ Приложеніи V, п. ж.

[55]) Описаніе у *Гавловскаго,* I, 106.

Въ томъ же 1814 году установлены новой формы походные рейтузы, сѣраго цвѣта, съ красными лампасами и выпушкою, у нижнихъ чиновъ съ кожею въ шагу, у офицеровъ безъ кожи [56]).

Эта перемѣна въ формѣ одежды въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку приведена въ исполненіе въ 1817 году, при чемъ приказано вывести изъ употребленія *гусарскіе каблуки,* введенные въ этомъ полку со времени его сформированія, въ 1803 году. Сапоги надлежало носить съ подборами въ полъ-вершка [57]).

Въ слѣдующемъ 1818 году измѣненъ головной уборъ, а именно введены *новыя шапки,* примѣняясь къ образцу вновь учрежденнаго Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича полка, но, вмѣсто желтыхъ, красныя, съ прежнимъ гербомъ желтаго, а не бѣлаго прибора. Султаны на уланскихъ шапкахъ отмѣнены; вмѣсто нихъ, даны помпоны изъ клеенки. Приборъ къ шапкамъ, вмѣсто глянцевой кожи, введенъ лакированный. Для сбереженія красныхъ шапокъ, лѣтомъ предписано при отправленіи караульной службы въ Стрѣльнѣ и въ разъѣздахъ надѣвать синія шапки, а красныя носить только въ Петербургѣ [58]).

Слѣдуетъ упомянуть еще о сюртукахъ, данныхъ офицерамъ уланскихъ полковъ, такого покроя, какой носятъ въ другихъ полкахъ, синяго сукна съ синимъ подборомъ, воротники цвѣта полковъ, а обшлага синіе съ выпушками цвѣта полковъ, т.-е. въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку воротникъ и выпушки на обшлагахъ краснаго цвѣта *(10-го Декабря 1815 г.).* Въ походное и лагерное время повелѣно имѣть на уланскихъ шапкахъ чехлы изъ равендука или фламскаго полотна, выкрашеннаго черною масляною краскою, въ Уланскомъ полку четырехугольные, съ козырькомъ, обозначая номера эскадроновъ нашивкою изъ желтаго сукна *(19-го Февраля 1819 г.).* Въ полкахъ легкой гвардейской кавалеріи введены *сабли* новаго образца, съ мѣднымъ эфесомъ, вмѣсто желѣзнаго, съ черною кожаною рукояткою, перевитою мѣдною проволокою, и съ желѣзными ножнами. На сабляхъ, жалуемыхъ за отличія, имѣть рукоятку эфеса золотую, скобы на ножнахъ и кольца мѣдныя, а на дужкахъ эфеса вырѣзывать надпись «за храбрость» *(28-го Февраля 1819 года).*

Въ одеждѣ трубачей, кромѣ нашивокъ на крыльяхъ и рукавахъ, велѣно имѣть нашивки еще на лацканахъ, по всѣмъ швамъ и по краямъ красной

---

[56]) *Гавловскій,* I, 105, 106.

[57]) *Приказы по полку: 24-го Января 1817 г.:* по повелѣнію Цесаревича, бывшаго тогда въ Петербургѣ, гусарскіе каблуки въ Л.-Гв. Уланскомъ полку терпимы быть не могутъ; *13-го Марта:* предписано представить Государю Императору рядовыхъ *Чичика* и *Ануфріева* въ «новыхъ» мундирахъ; *30-го Марта* нижнимъ чинамъ на одну рубашку принимать, вмѣсто холста, равендукъ, согласно Высочайше утвержденному докладу 18-го Октября 1812 г.—О сапогахъ съ подборами. *Приказъ по полку* 10-го и 18-го Августа 1818 г.

[58]) *Приказы по полку на 1818 годъ:* 12-го Мая—не носить болѣе султановъ; 18-го Іюня—о новыхъ уланскихъ шапкахъ съ помпонами; 3-го и 24-го Іюня, 29-го Августа—красныхъ шапокъ (въ Стрѣльнѣ) не носить, гербы съ оныхъ пересадить на синія новыя, которыя употреблять во всѣхъ случаяхъ, вмѣсто красныхъ, впредь до приказанія, но наряжаемымъ на службу въ столицу надѣвать красныя шапки.—*Гавловскій,* I, 106: 19-го Сентября 1817 г. повелѣно нижнимъ чинамъ чешую у шапокъ, вмѣсто плоской, имѣть выпуклую; въ офицерскихъ шапкахъ попрежнему оставались цѣпочки.

обкладки на фалдахъ. Басономъ положено обшивать края вокругъ воротника [59]).

По истеченіи восьми лѣтъ, послѣ окончанія войнъ, произведены нѣкоторыя улучшенія въ снаряженіи. Опытъ указалъ на необходимость введенія *лядунокъ* новаго образца и лучшаго устройства *сѣделъ*, которыя первоначально велѣно пригнать въ каждомъ эскадронѣ на унтеръ-офицерскихъ, карабинерскихъ и 1-й шеренги лошадей; въ случаѣ перехода лошади отъ одного нижняго чина къ другому, съ него передавался только мундштукъ; но сѣдло съ остальнымъ приборомъ, составляя принадлежность нижняго чина, обязаннаго его беречь, переходило на новую лошадь [60]). Въ томъ же 1824 году нижнимъ чинамъ воспрещено носить разноцвѣтныя шаровары, а только *бѣлыя холстинковыя;* въ строю нижнимъ чинамъ установлено надѣвать замшевыя перчатки, отпускаемыя отъ казны; между тѣмъ иные позволяли себѣ быть въ нитяныхъ и даже вовсе безъ перчатокъ. По образцу полковъ Литовской Уланской дивизіи и Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Цесаревича полка, въ полкахъ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ и Драгунскомъ 8 Ноября повелѣно имѣть помпоны на шапкахъ оранжевые [61]).

Офицеръ Л.-Гв. Уланскаго полка, съ акватинта по рис. А. Зауервейда.

Въ интересахъ гигіеническихъ, командиръ гвардейскаго корпуса Уваровъ строго преслѣдовалъ *перетяжки* мундировъ въ таліи, бывшіе въ большомъ употребленіи у нижнихъ чиновъ, и, наконецъ, вынужденъ былъ, приказомъ по корпусу 7-го Августа 1824 года, за недосмотръ лишать званія фельдфебеля (вахмистра) и правящаго капральствомъ унтеръ-офицера, а офицеровъ и командировъ подвергать дисциплинарному взысканію [62]).

Наводненіе, бывшее 7-го Ноября 1824 года, причинило много вреда жителямъ столицы и не мало ущерба казнѣ, подмочивъ и сдѣлавъ негодными къ употребленію заготовленные комиссаріатомъ предметы одежды.—Признано

---

[59]) *Приказъ по полку* 10-го Декабря 1815 г.—о сюртукахъ *(Гавловскій,* I, 106 и 107). О нашивкахъ трубачамъ — 6-го Мая 1817 г., о басонѣ на воротникѣ 1820 г.—Приказъ по гвардейскому корпусу 6-го Марта 1819 года, № 63—о чехлахъ.

[60]) *Приказы по полку* 5-го и 25-го Апрѣля 1824 года, п. 5.

[61]) *Приказы по полку:* 31-го Мая, 14-го Августа и 8-го Ноября 1824 года.—*Гавловскій,* I, 107: 18-го Августа 1825 года, вмѣсто пирамидальныхъ помпоновъ, повелѣно носить круглые, съ сохраненіемъ прежняго цвѣта, у офицеровъ же серебряные.

[62]) *Приказъ по полку:* 11-го Августа 1824 г., съ объявленіемъ приказа по гвард. корпусу отъ 7-го Августа, № 62.—Первыя наставленія Уварова о вредѣ перетяжки появились еще въ началѣ 1822 года, во время похода, при расположеніи полка на квартирахъ въ Минской губерніи. (Приказы по гвардейскому корпусу).

было, однако, возможнымъ раздать войскамъ гвардіи годный еще къ употребленію сапожный товаръ, съ зачетомъ въ счетъ отпуска на 1825 годъ. Такого сапожнаго товара отпущено на Л.-Гв. Уланскій полкъ 617 паръ [63]).

Нельзя не замѣтить, что въ обмундированіи и снаряженіи Лейбъ-Уланъ, какъ и въ обученіи, въ данную эпоху выражалось вліяніе польскихъ образцовъ.

Личный составъ полка.

а) Офицеры.

Представителемъ полка, его командиромъ, былъ генералъ-маіоръ *Антонъ Степановичъ Чаликовъ*.

Происходя изъ грузинскихъ князей, онъ на девятомъ году, 1-го Марта 1774 года, былъ зачисленъ на службу въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, состоялъ въ немъ сержантомъ около тринадцати лѣтъ и выпущенъ на службу въ Черниговскій карабинерный полкъ, съ чиномъ ротмистра (1-го Января 1788 года). Оттуда переведенъ маіоромъ въ С.-Петербургскій драгунскій въ 1791 году. Съ первыхъ же дней производства въ ротмистры Чаликовъ началъ боевую службу, сперва въ войнѣ противъ польскихъ конфедератовъ, потомъ съ турками въ арміи князя Потемкина. Въ 1793 и 1794 гг. онъ былъ въ походахъ противъ польскихъ мятежниковъ и, въ чинѣ подполковника Сумскаго гусарскаго полка, въ 1799 году сражался противъ французовъ въ Швейцаріи. Съ репутаціей отличнаго боевого офицера, въ чинѣ полковника, Чаликовъ поступилъ съ своимъ эскадрономъ въ составъ сформированнаго въ 1803 году Одесскаго гусарскаго полка. О дальнѣйшей его боевой карьерѣ мы уже знаемъ. Подъ Аустерлицемъ онъ командовалъ 2-мъ баталіономъ Уланскаго Цесаревича полка; подъ его начальствомъ полкъ овладѣлъ Фридландомъ, и затѣмъ имя Чаликова упоминается во всѣхъ важнѣйшихъ сраженіяхъ, въ которыхъ принималъ участіе Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ въ кампаніяхъ Отечественной войны 1813 и 1814 годовъ [64]).

Съ выдающейся репутаціей боевого начальника Антонъ Степановичъ соединялъ отличное образованіе, зналъ нѣсколько языковъ, пользовался особеннымъ расположеніемъ Августѣйшаго шефа полка и любовью подчиненныхъ.

Время командованія Чаликова принадлежитъ къ наиболѣе блистательному періоду исторіи полка. Всѣ эскадронные командиры и значительное число офицеровъ вмѣстѣ съ командиромъ полка составляли блестящую плеяду героевъ минувшихъ войнъ, прославившихъ имя полка подвигами мужества, самоотверженія и личной храбрости. Достаточно прочесть внимательно послужные списки, особенно 1815 года (приложеніе VIII), чтобы познакомиться съ краткой біографіей офицеровъ, вернувшихся на родину послѣ совершенныхъ ими подвиговъ въ Европѣ.

Съ наступленіемъ продолжительнаго мира, бурная боевая жизнь мало-по-малу улеглась и переходила въ преданіе. Многіе вышли въ отставку, и въ нѣсколько лѣтъ составъ младшихъ офицеровъ въ полку значительно измѣ-

---

[63]) На каждый дѣйствующій эскадронъ по 90 паръ, на запасный—60 и въ музыкантскую команду—17. *Приказы по полку 9-го и 14-го Декабря 1824 г.* (Приказы по гвардейскому корпусу).

[64]) Послужной списокъ полковника Чаликова въ Приложеніи VI, генералъ-маіора въ Приложеніи VIII.

нился. Условія мирной жизни вблизи столицы складывались такъ, что для молодого человѣка, желавшаго служить офицеромъ въ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку, требовалось хорошее состояніе. Принадлежать къ составу офицеровъ гвардіи могли только представители семействъ зажиточныхъ дворянъ. Командиру Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка предписывалось отъ каждаго *дворянина,* поступающаго въ полкъ, требовать свидѣтельство о его состояніи, и можетъ ли онъ, съ производствомъ въ офицеры, содержать себя въ кавалерійскомъ полку [65]). Главнымъ щегольствомъ лейбъ-уланскаго офицера была лошадь, отлично выѣзжанная, англизированная; выдача офицерамъ казенныхъ лошадей мало-по-малу прекратилась [66]). Вакантныя мѣста офицеровъ въ полку замѣщались частью производствомъ юнкеровъ, находившихся въ Дворянскомъ кавалерійскомъ эскадронѣ, или же служащихъ въ полку юнкеровъ — причемъ образовательный цензъ имѣлъ лишь относительное значеніе, или же, наконецъ, они замѣщались переводами изъ арміи не свыше корнетскаго чина [67]).

Попрежнему офицеры тяготились жизнью въ Стрѣльнѣ и окрестныхъ деревняхъ, не представлявшихъ никакихъ развлеченій. Поэтому на безпрерывныя отлучки офицеровъ въ Петербургъ первоначально Чаликовъ смотрѣлъ сквозь пальцы, если отъ этого не страдала служба. Но это снисхожденіе продолжалось не долго. Лѣтомъ 1817 года на ученіяхъ и смотрахъ Цесаревича обнаружилось «незнаніе офицерами своей обязанности». Это обстоятельство сильно огорчило стараго командира. Призывая эскадронныхъ командировъ быть ему прямыми сотрудниками, онъ вынужденъ былъ ограничить отлучки и предписалъ принять самыя дѣйствительныя мѣры, чтобы привлечь своихъ офицеровъ къ занятіямъ службою, согласно Высочайшей волѣ, выраженной въ приказѣ по гвардейскому корпусу 4-го Мая 1817 года: «Его Величество повелѣть соизволилъ, какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи, чтобы каждый изъ 3-хъ офицеровъ, въ ротѣ находящихся, имѣлъ въ полномъ своемъ вѣдѣніи отдѣленіе, подъ наблюденіемъ ротнаго командира, обязаннаго учить молодыхъ своихъ офицеровъ: точному, вразумительному, единообразному и хладнокровному образованію солдатъ и вообще должностямъ, на нихъ возлагаемымъ». Тѣ же требованія распространялись и на кавалерійскихъ офицеровъ, обязанныхъ заниматься своими взводами.

По взморью въ Петербургѣ,
съ аквар. рис. Н. И. Поливанова.

---

[65]) *Приказъ по полку* 31-го Марта 1817 г.

[66]) Распоряженія 24-го Августа и 21-го Декабря 1821 года. *Гавловскій,* I, 107.

[67]) Такъ, напр., въ 1818 году (2-го Мая) произведены въ корнеты изъ юнкеровъ 3, да изъ числа находившихся въ Дворянскомъ кавалерійскомъ эскадронѣ 4. *Приказъ по полку 9-го Августа 1820 г.*

Гостиница Балабина въ Петербургѣ, съ аквар. рис. Н. И. Поливанова.

Изъ ряда приказовъ по гвардейскому корпусу видно, что Государь обращалъ особенное вниманіе на благопристойность гвардейскихъ офицеровъ. Его Величество съ особеннымъ удовольствіемъ замѣчалъ, что офицеры гвардейскаго корпуса, «ведя себя отличнымъ образомъ по службѣ, отличаютъ себя и примѣрнымъ обхожденіемъ и въ обществѣ». Однако, замѣчалось не совсѣмъ приличное поведеніе нѣкоторыхъ офицеровъ въ дворцовой церкви: «во время богослуженія много разговариваютъ». Корнетъ Гофманъ явился въ общественное собраніе безъ шпоръ.

Въ загородныхъ полкахъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для привлеченія офицеровъ заниматься службою военное начальство считало ограниченіе отлучекъ ихъ въ столицу; Чаликовъ постановилъ увольнять въ Петербургъ изъ Стрѣльны, по собственнымъ надобностямъ, въ каждомъ эскадронѣ *по очереди* и не иначе, какъ по билетамъ, выдаваемымъ имъ самимъ или старшимъ въ полку штабъ-офицеромъ. Полковому адъютанту объ увольняемыхъ въ отпускъ предписано вести постоянную отчетность [68]). Можетъ-быть, эта регламентація объ отпускахъ офицеровъ изъ Стрѣльны и другихъ мѣстъ расположенія Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка вызвана была непріятной исторіей съ корнетомъ сего полка Якубовичемъ, причемъ обнаружилось, что этотъ молодой офицеръ почти постоянно проживалъ въ Петербургѣ. Изъ офиціальной переписки о «поступкѣ корнета Якубовича на поединкѣ» [69]), бывшемъ между Шереметевымъ, штабсъ-ротмистромъ Кавалергардскаго полка, и камеръ-юнкеромъ графомъ Завадовскимъ, въ качествѣ секунданта, видно, что Якубовичъ, будучи свидѣтелемъ у Шереметева, вмѣсто того, чтобы помирить, побуждалъ къ поединку и по окончаніи хотѣлъ мстить графу Завадовскому. Императоръ Александръ нашелъ такой поступокъ «самымъ постыднѣйшимъ и гнуснымъ, особенно для гвардейскаго офицера, который долженъ себя отличать какъ службою, нравственностью, такъ и примѣрнымъ свѣтскимъ поведеніемъ». Цесаревичъ, получивъ донесеніе о Якубовичѣ по командѣ, «замѣтивъ его безпокойный нравъ», испрашивалъ Высочайшее повелѣніе объ отставленіи его отъ службы. Императоръ Александръ согласился съ мнѣніемъ Цесаревича, но, по докладѣ командира корпуса князя Васильчикова, измѣнилъ свою резолюцію, приказавъ «Якубовича выписать за неприличный гвардіи офицеру

---

68) *Приказъ по полку* 26-го Сентября 1817 года.

69) Приложеніе V, п. *д. Изъ дѣлъ канцеляріи Начальника Главнаго Штаба по Моск. Отд. общ. арх. Гл. Шт., св. 119.*

поступокъ тѣмъ же чиномъ (т.-е. прапорщикомъ) въ Нижегородскій драгунскій полкъ», но съ тѣмъ, чтобы генералъ Ермоловъ приказалъ имѣть за нимъ «строгій присмотръ».

Кромѣ обязанностей по службѣ—присутствія на ученіяхъ, разводовъ, дежурствъ—никакіе интересы не связывали офицеровъ со Стрѣльною. Едва ли существовала тогда въ полку библіотека. Только въ 1816 году появилась военная газета, которая могла интересовать офицеровъ, такъ какъ въ ней помѣщались Высочайшіе приказы, это «Военныя Вѣдомости», издаваемыя «Комитетомъ, Высочайше учрежденнымъ въ 18-й день Августа 1814 года». Цѣль изданія военной газеты была чисто благотворительная; денежные сборы съ подписчиковъ, желавшихъ получать «Военныя Вѣдомости», поступали въ пользу неимущихъ воиновъ, изувѣченныхъ въ послѣднюю войну [70]. Но «Военныя Вѣдомости», какъ и другія современныя газеты, можно было читать и въ Петербургѣ, который, между тѣмъ, привлекалъ всякаго офицера самыми разнообразными развлеченіями. Въ то время стали развиваться офиціально разрѣшенные литературные кружки, а Библейское общество покровительствовало собраніямъ филантроповъ, къ числу которыхъ принадлежали и масонскія ложи. Подъ прикрытіемъ филантропіи стали развиваться и тайныя общества, не имѣвшія въ самомъ началѣ цѣлей, враждебныхъ правительству.

Свою заботливость объ ограниченіи отпусковъ офицеровъ въ столицу, генералъ-маіоръ Чаликовъ распространилъ и на всѣ полки легкой гвардейской дивизіи, которою командовалъ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и командиромъ полка. Онъ приказалъ въ дежурствѣ дивизіи записывать въ особую книгу адресъ всѣхъ прибывающихъ въ столицу офицеровъ, чтобы, «въ случаѣ надобности, всегда можно было ихъ отыскивать» [71]. Въ то же время признано было необходимымъ неукоснительно заниматься *разводными ученіями*, чтобы войска гвардіи не опускались [72].

Непріятное событіе въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку осенью 1820 года и особенно записка начальника штаба гвардейскаго корпуса Бенкендорфа о принадлежности нѣкоторыхъ гвардейскихъ офицеровъ къ тайнымъ обществамъ, вызвали реакцію во взглядахъ на средства для поддержанія внутренняго порядка въ войскахъ вообще, усиливъ строгость надзора за исполненіемъ своихъ обязанностей офицерами. Эта перемѣна наступила осенью 1822 года послѣ возвращенія гвардіи изъ похода въ Литовскія губерніи, который и вызванъ былъ, какъ кажется, желаніемъ удалить гвардію изъ столицы, высшее общество которой было заражено свободомысліемъ, навѣяннымъ библейскими

---

[70]) Приказъ по гвардейскому корпусу отъ 26-го Февраля, за № 28, объявленный въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку 1-го Марта 1816 года. Подписная цѣна на Вѣдомости опредѣлена для живущихъ въ Петербургѣ 35 рублей ассигнаціями, для иногородныхъ 40 р. Желающіе дѣлать благотворительное пожертвованіе могли платить сверхъ означенной цѣны по усмотрѣнію.

[71]) *Приказъ по полку* 20-го Ноября 1818 г.

[72]) Любопытная переписка о «разводныхъ ученьяхъ» помѣщена въ Приложеніи V, п. с.

обществами и масонскими ложами. Тогда же умершаго Чаликова въ командовании полкомъ замѣстилъ г.-м. Андріевскій, который въ своихъ дѣйствіяхъ строго руководствовался предписаніями свыше.

Въ самомъ началѣ 1823 года состоялся приказъ по кавалеріи гвардейскаго корпуса, содержащій въ себѣ правила объ обязанностяхъ взводныхъ офицеровъ. Взводный офицеръ обязанъ: 1) знать во всѣхъ отношеніяхъ людей своего взвода; 2) заботиться о сбереженіи какъ ихъ, такъ и лошадей; 3) имѣть самыя подробныя свѣдѣнія о людяхъ и лошадяхъ; 4) наблюдать за исправностью оружія и сытостью лошадей; 5) самъ заниматься обученіемъ нижнихъ чиновъ и выѣздкою лошадей; 6) наблюдать за поведеніемъ и службою вахмистра своего взвода; 7) передъ каждымъ ученіемъ осмотрѣть во всѣхъ деталяхъ людей и лошадей своего взвода, конскую сбрую, амуницію, какъ осѣдланы и замунштучены, и все это сдѣлать въ короткое время, повѣряя расчетъ вахмистра; наконецъ, 8) во время ученія смотрѣть за порядкомъ и тишиною взвода, поправки дѣлать безъ шума, слушать прилежно команду начальника.... [73]). Такимъ образомъ желали, чтобы младшій офицеръ вторгался въ обязанности и вахмистра, и эскадроннаго командира; но, для исполненія во всей полнотѣ требуемой программы, ему нужно было находиться безотлучно при своемъ взводѣ, въ казармѣ, въ конюшняхъ, на всякихъ ученіяхъ. Командовавшій гвардейской кавалеріей генералъ-адъютантъ Депрерадовичъ полагалъ, что, исполняя данную имъ инструкцію во всей точности, подъ наблюденіемъ и руководствомъ своихъ эскадронныхъ командировъ, офицеры «пріобрѣтутъ нечувствительнымъ образомъ нужныя для нихъ познанія и опытъ, и будутъ командовать частью, соотвѣтственною своему званію». На практикѣ даже самые ретивые офицеры не могли сдѣлаться полными хозяевами своихъ взводовъ; ни эскадронные командиры, ни вахмистры, ни даже подчиненные имъ взводные вахмистры не могли поступиться своими прямыми обязанностями, возложенными на нихъ закономъ. И въ результатѣ все осталось попрежнему: офицеры знакомились съ своими взводами только въ строю, и охотнѣе посѣщали Петербургскія гостинныя, чѣмъ конюшни своихъ взводовъ.

Открытіе навигаціи по Невѣ, съ рис. съ нат. Неиесъ 1825 г.

Признано было нужнымъ дополнить инструкцію 14-го Января 1823 года— привлеченіемъ къ надзору за ея соблюденіемъ командировъ дивизіоновъ, подъ

---

[73]) *Приказъ по полку* 20-го Января 1823 г., со ссылкою на приказъ по кавалеріи гвардейскаго корпуса отъ 14-го Января № 1; помѣщенъ весь въ Приложеніи IV, п. в, стр. 95.

Генералъ-Маіоръ
Степанъ Степановичъ Андреевскій
27-го Февраля 1819 г.—1-го Января 1827 г.

личною ихъ отвѣтственностью и при неупустительномъ наблюденіи полковыхъ командировъ и *всѣхъ* генераловъ корпуса [74]). Всѣ эти распоряженія не достигли желаемой цѣли. Полковому командиру не мало было возни съ офицерами по поводу недозволенныхъ отлучекъ въ Петербургъ безъ билета и несоблюденія дежурными по эскадронамъ требованій «дѣлать переклички послѣ вечерней зори, ѣздить съ эскадрономъ на водопой, присутствовать при утренней и вечерней чисткѣ лошадей», несоблюденія формы одежды и т. п.

Приведу нѣсколько примѣровъ: Въ 1823 г. поручикъ *Болтинъ* и корнетъ *Бутурлинъ*, будучи дежурными по эскадронамъ, не находились въ конюшняхъ въ то время, когда командиръ полка осматривалъ въ нихъ строевыхъ лошадей, за что наряжены безъ очереди на два дежурства. Поручикъ *Буланинъ*, будучи дежурнымъ по эскадрону, во время расчета караула выѣхалъ безъ формы; объявленъ строжайшій выговоръ и наряженъ на три дежурства не въ очередь.—На ученьяхъ, производимыхъ эскадронными командирами, офицеры большею частью не находились при своихъ взводахъ. Поручикъ *Фокъ* 1-й, будучи наряженъ въ караулъ, не оказался въ Стрѣльнѣ, пришлось нарядить въ караулъ другого. Поручикъ *Юрьевъ* самовольно нѣкоторое время проживалъ въ Петербургѣ и, будучи наряженъ 7-го Декабря въ караулъ, не прибылъ къ своей должности; за такое пренебреженіе къ службѣ онъ былъ арестованъ на десять дней. Корнетъ *Охотниковъ*, наряженный съ командою квартирьеровъ, посланною изъ Петербурга въ Стрѣльну, предпочелъ остаться въ столицѣ, и команду повелъ унтеръ-офицеръ; за такое нарушеніе правилъ службы Охотниковъ отдѣлался арестомъ на пять сутокъ, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ. Но еще интереснѣе были случаи нарушенія порядка службы въ 1824 году: Корнетъ *Юревичъ*, считаясь дежурнымъ по эскадрону, вовсе даже и не находился въ Стрѣльнѣ, за что получилъ строжайшій выговоръ и наряженъ безъ очереди на три дежурства. Молодому корнету болѣе нравился Петербургъ, чѣмъ Стрѣльна съ ежедневными разводами и дежурствами, но для привольной жизни въ роскошной столицѣ нужны были деньги, и Юревичъ, оставляя службу въ полку, оказался должнымъ нижнимъ чинамъ взятыя у нихъ взаймы деньги. Случаи небрежнаго отношенія къ обязанностямъ дежурныхъ офицеровъ повторялись и въ *1825* году: 7-го Апрѣля, при чисткѣ лошадей въ конюшняхъ не оказались на своихъ мѣстахъ дежурные по 1-му вакантному и 7-му запасному эскадронамъ штабсъ-ротмистръ *Ждановъ* и поручикъ *Чириковъ;* послѣдній, будучи дежурнымъ, даже вовсе не находился въ Стрѣльнѣ. То же случилось съ поручикомъ *Корбомъ* 11-го числа, который, будучи дежурнымъ по эскадрону, вовсе не находился въ Стрѣльнѣ. За эти отступленія первые двое были наряжены не въ очередь въ караулъ на двое и на трое сутокъ, а послѣдній арестованъ на трое сутокъ, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ. Корнетъ *Анненскій* 7-го Августа не былъ у развода и не оказался въ Стрѣльнѣ. 19-го Августа корнетъ *Четвериковъ* при смѣнѣ караула дѣлалъ непростительныя для офицера ошибки и упущенія [75]).

Въ подобныхъ же прегрѣшеніяхъ виновны были офицеры и другихъ полковъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, считавшихъ, повидимому, что для нихъ Царское Село, Петергофъ и Стрѣльна суть временныя квартиры, постоянными же или непрерывными, по крайней мѣрѣ большинство офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго, Драгунскаго и Уланскаго полковъ, считали г. С.-Петербургъ. Въ такомъ смыслѣ отдалъ приказъ начальникъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-адъютантъ Чернышевъ въ Августѣ 1825 года, за нѣсколько

---

[74]) Приказъ по гвард. корп. 16-го Августа 1824 г., № 64. *Приказъ по полку* отъ 22-го Августа 1824 г.

[75]) *Приказы по полку: 1823 г.*—30-го Іюля, 4-го и 15-го Октября, 8-го и 16-го Декабря; *1824 г.*—21-го Марта; *1825 г.*—25-го Февраля, 7-го и 13-го Апрѣля, 20-го Іюля, 9-го и 19-го Августа.

дней до отъѣзда Императора Александра I въ Таганрогъ. Несмотря на неоднократныя приказанія и подтвержденія, офицеры названныхъ полковъ «бываютъ въ гарнизонахъ своихъ только наѣздомъ, а проживаютъ въ Петербургѣ, большею частью не испрашивая разрѣшенія своихъ начальниковъ»... Отнынѣ разрѣшалось офицерамъ ѣздить въ Петербургъ по своимъ надобностямъ не иначе, какъ съ дозволенія командировъ эскадроновъ, по билетамъ не болѣе какъ на два дня (прежде разрѣшалось на три) [76]). Но эти внушенія, подобно прежнимъ, не могли измѣнить обычаевъ дѣлать упущенія по службѣ ради прелестей Петербурга, къ чему и сами эскадронные командиры относились добродушно и снисходительно [77]).

27-го Октября корнетъ *Скалонъ* вступилъ въ караулъ, замѣнивъ наряженнаго корнета Четверикова, который въ это время преспокойно жилъ въ Петербургѣ, не имѣя на то ни разрѣшенія, ни билета. Первый за самовольное вступленіе въ караулъ былъ наряженъ въ караулъ безъ очереди на трое сутокъ, а Четвериковъ подвергнутъ аресту на гауптвахтѣ на двѣ недѣли.

Нарвская застава, съ нѣм. грав.

Между тѣмъ для пріѣзжающихъ въ столицу офицеровъ гвардіи установлены были еще въ 1821 году особыя правила.

Прибывающіе въ С.-Петербургъ офицеры по дѣламъ службы или въ отпускъ, прописываясь на шлагбаумѣ, должны отдавать подорожную или билетъ свой для отсылки, куда слѣдуетъ, и брать обратно изъ ордонансъ-гауза, оставляя тамъ полное свѣдѣніе—зачѣмъ прибыли, гдѣ остановились и долго ли пробудутъ, не упуская изъ вида и того, чтобы, отъѣзжая изъ С.-Петербурга, равномѣрно прописывались на шлагбаумѣ. Независимо отъ сего всѣ штабъ- и оберъ-офицеры гвардейскаго корпуса, пріѣзжающіе въ Петербургъ, являются и записываются не только въ дежурствѣ, но и въ штабъ сего корпуса, а также 1-го резервнаго [78]).

Но эти правила обходились, ибо желающій скрыть свое пребываніе въ Петербургѣ находилъ возможнымъ пробраться помимо шлагбаума, что видно изъ смысла предписанія Депрерадовича и изъ приведенныхъ нами фактовъ посѣщенія столицы безъ всякаго билета и пребыванія въ ней безъ разрѣшенія своего начальства. О всѣхъ офицерахъ, пріѣзжающихъ въ Петербургъ, ежедневно представлялся полный рапортъ Государю Императору изъ ордонансъ-гауза, но послѣдній могъ знать о прибытіи только тѣхъ, которые проѣзжали подъ шлагбаумомъ.

---

[76]) *Приказъ по полку* 25-го Августа 1825 г.

[77]) *Приказы по полку:* 7-го и 27-го Сентября и 29-го Октября 1825 г.

[78]) Предписаніе командира 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-адъютанта Депрерадовича, сообщенное командующимъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіей ген.-м. Чичеринымъ 7-го Февраля 1823 г., въ дополненіе и разъясненіе установленныхъ правилъ для пріѣзжающихъ въ столицу и отъѣзжающихъ изъ нея. *Приказъ по полку отъ 8-го Февраля того же года.*

Легко замѣтить, что разнаго рода требованія, предъявленныя къ офицерамъ, и стѣсненія ихъ въ пользованіи временемъ, свободнымъ отъ занятій, вызывались опасеніями политическаго характера, но они не достигали цѣли, вслѣдствіе ослабленія авторитета начальниковъ; сами эскадронные командиры сквозь пальцы смотрѣли на всевозможныя отступленія отъ порядка службы офицеровъ своихъ эскадроновъ. Точно также и офицеры допускали послабленія по отношенію къ нижнимъ чинамъ. «Часто унтеръ-офицеръ или рядовой, при встрѣчѣ съ офицеромъ, не снимая фуражки или не дѣлая фронта, на вопросъ, почему не отдаетъ чести, отвѣчалъ—не видалъ». И такая дерзость, случалось, оставалась даже безъ взысканія... На проѣздку и ученіе эскадронъ выводился командиромъ съ одними нижними чинами безъ офицеровъ... Не только оберъ-офицеры, но даже и штабъ-офицеры пріѣзжали къ полку, когда онъ уже пришелъ на мѣсто, назначенное для парада или смотра, или ученія, и отъѣзжали тотчасъ послѣ окончанія ихъ, оставляя команду на произволъ. Такимъ образомъ, нерѣдко случалось видѣть, что цѣлый полкъ проходилъ по улицѣ въ безпорядкѣ: конные люди не только занимали всю улицу, но даже и тротуары, останавливая свободное движеніе экипажей и пѣшеходовъ; лошади при распущенныхъ поводьяхъ, случалось, сбивали съ ногъ прохожихъ....

Мы уже упоминали объ отступленіяхъ офицеровъ отъ порядка службы на дежурствахъ и караулахъ; къ сказанному слѣдуетъ прибавить еще, что и въ отбываніи дежурствъ и карауловъ дѣлались отступленія отъ требованій уставовъ внутренней и караульной службы [79]).

Въ приказахъ и предписаніяхъ старшихъ начальниковъ недостатка не было, напротивъ, до насъ дошло обильное количество распоряженій, высочайшихъ повелѣній, приказовъ по корпусу, по полку, но въ исполненіи ихъ не было ни единства, ни усердія, ни должнаго вниманія.

б) Нижніе чины.

По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ, многіе нижніе чины въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку, оказавшіеся неспособными къ кавалерійской службѣ, послѣ медицинскаго осмотра и освидѣтельствованія, были перечисляемы на службу въ гвардейскій гарнизонный баталіонъ, въ гвардейскія инвалидныя команды, или же въ общіе гарнизонные баталіоны [80]).

Число увольняемыхъ въ отставку стало увеличиваться со времени Высочайшаго указа 26 Августа 1816 года, на основаніи котораго въ «уваженіе

[79]) Въ такомъ духѣ написанъ 1-го Іюня 1823 г. приказъ по 1-му резервному кавалерійскому корпусу генералъ-адъютанта Депрерадовича по поводу упадка субординаціи; отъ начальниковъ требуется исполнять Воинскій Уставъ. (Высочайшій рескриптъ на имя генерала-отъ-кавалеріи Михельсона отъ 4-го Іюля 1806 г., Приказы по всей кавалеріи Цесаревича въ Октябрѣ 1808 г. и отъ 8-го и 24-го Апрѣля 1811 года). *Приказъ по полку отъ 6-го Іюля 1823 года.*

[80]) Нѣсколько приказовъ по полку въ 1816 и 1817 годахъ.

«Красный кабачекъ» у Нарвской заставы, съ французской гравюры.

особенныхъ трудовъ воиновъ при отправленіи службы въ гвардейскихъ полкахъ и подвиговъ, въ разныхъ войнахъ ими оказанныхъ», повелѣвалось: «изъ положеннаго на полученіе отставки 25-лѣтняго срока служенія убавить три года; а при производствѣ въ гвардейскихъ полкахъ унтеръ-офицеровъ въ офицеры, считать срокъ выслуги до сего чина, вмѣсто двѣнадцати, десять лѣтъ [81]). Убылыя мѣста, въ значительной мѣрѣ, стали пополняться переводами изъ армейскихъ полковъ; въ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ поступали иногда такіе нижніе чины, которые въ нравственномъ отношеніи не могли служить образцомъ для молодыхъ солдатъ, поступавшихъ рекрутами; эту неблагопріятную черту для дисциплины обнаруживаютъ слѣдственныя дѣла о побѣгахъ и другихъ воинскихъ и общихъ проступкахъ [82]). Такое обстоятельство было едва ли не главною причиною развитія бродяжничества и грабежей, распространившихся въ окрестностяхъ штабъ-квартиръ полковъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи съ 1816 года, для укрощенія которыхъ пришлось принимать чрезвычайныя мѣры охраненія, о которыхъ упомянуто въ статьѣ о «квартирахъ».

Слѣдуетъ замѣтить, что, по возвращеніи изъ продолжительныхъ походовъ по Европѣ, въ быту нижнихъ чиновъ появились такіе обычаи, которые не могли быть терпимы въ войскахъ: многіе отращивали длинные усы, зачесывая ихъ кверху, у иныхъ завелись халаты, выходили со двора не въ должной формѣ, въ Петербургѣ на гуляніяхъ являлись толпами съ женщинами развратнаго поведенія [83]).

Съ такими привычками бороться было нетрудно; строго предписано: подбривать бакенбарды, не запускать ихъ подъ бороду, усы не поднимать выше носа, халаты уничтожить, при выходѣ со двора надѣвать парадную форму, не разрѣшать отпусковъ внѣ города. Гораздо труднѣе было уничтожить самовольныя отлучки нижнихъ чиновъ послѣ вечерней зори, несмотря на то, что старшему вахмистру эскадрона вмѣнялось въ обязанность вечеромъ ежедневно дѣлать повѣрку, и если кого не окажется, такого разыскивать немедленно; попавшійся въ руки разъѣзду подвергался строгому дисциплинарному наказанію. Чаще всего попадались въ ночномъ бродяжничествѣ нижніе чины,

---

[81]) *Приказъ по полку* 14-го Октября, съ объявленіемъ распоряженія по гвардейскому корпусу отъ 11-го Октября, № 242.

[82]) См. ниже статью о «дисциплинѣ».

[83]) *Приказы по полку* на 1816 г.: 9-го Января, 6-го Іюня, 13-го Ноября.

причисленные къ швальнѣ и особенно находящіеся на вольныхъ работахъ; приходилось сдѣлать распоряженіе, чтобы на вольныя работы увольнять людей только надежнаго поведенія [84]).

Качели на Адмиралтейской площади въ Спб., съ грав. Галактіонова по рис. М. Воробьева.

За поведеніемъ нижнихъ чиновъ въ гвардіи съ осени 1820 года замѣтно усиленъ надзоръ. Несмотря на принятыя мѣры противъ бродяжничества усиленіемъ разъѣздовъ и примѣненіемъ жестокаго наказанія нижнихъ чиновъ шпицрутенами за побѣги, считали необходимымъ напоминать нижнимъ чинамъ объ ограниченіяхъ въ правахъ тѣхъ изъ нихъ, которые за пороки, побѣги и самовольныя отлучки будутъ наказаны тѣлесно. По существовавшему положенію, таковые штрафованные нижніе чины: во-1-хъ, лишаются права на полученіе креста св. Анны за безпорочную 20-лѣтнюю службу и, во-2-хъ, не могутъ быть увольняемы въ отставку [85]). Для поощренія же службы нижнихъ чиновъ хорошаго поведенія, какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи, состоялось Высочайшее повелѣніе еще въ 1815 году о нашивкѣ изъ желтой тесьмы на лѣвомъ рукавѣ прослужившимъ въ строю *безпорочно и безъ наказанія* 25 лѣтъ. Затѣмъ, Высочайшимъ указомъ 29-го Марта 1825 года отличіе нашивками изъ желтой тесьмы на лѣвомъ рукавѣ распространены на нижнихъ чиновъ гвардіи и арміи, прослужившихъ безпорочно десять, пятнадцать и двадцать лѣтъ. т.-е. отличать отъ другихъ нашивками въ одинъ рядъ, въ два и три, и это правило распространено и на тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые прежде выслуги узаконенныхъ лѣтъ будутъ признаны неспособными къ полевой службѣ, вслѣдствіе увѣчья или слабости, съ переводомъ въ гарнизоны или инвалидныя команды, если они по безпорочной службѣ признаны будутъ достойными такого преимущества [86]).

Эти поощренія нижнихъ чиновъ хорошаго поведенія могли оказать благопріятное вліяніе на ихъ службу только впослѣдствіи, въ царствованіе Императора Николая I. Главнымъ зломъ, съ которымъ приходилось бороться безуспѣшно, были питейныя заведенія (кабаки) и харчевни; послѣднія были притонами женщинъ легкаго (зазорнаго) поведенія.

Въ началѣ Сентября 1822 г. объявлены Высочайше утвержденныя правила о *невходѣ нижнихъ чиновъ въ питейныя заведенія.* Въ питейные дома (кабаки) могли входить только благонадежные унтеръ-офицеры, по одному отъ роты (эскадрона, батареи), снабженные билетами. Они только и могли покупать вино для нижнихъ чиновъ своей части. Если нижній чинъ войдетъ въ кабакъ безъ билета, то хозяинъ обязанъ дать знать полиціи, которая препровождаетъ его въ

---

[84]) *Приказы по полку:* 27-го Іюля, 2-го Августа 1820 г., 11-го Августа 1822 г.

[85]) *Приказъ по полку* 8-го Октября 1820 г.

[86]) *Приказъ по полку* 7-го Апрѣля 1825 г., съ объявленіемъ Высочайшаго Указа въ 29 день Марта 1825 года.

надлежащую команду. Воспрещена передача вина нижнимъ чинамъ и чрезъ постороннихъ; въ подобномъ случаѣ передатчикъ арестуется полиціей, а нижній чинъ препровождается черезъ полицію въ свою команду. Если полиція откроетъ въ кабакѣ присутствіе нижняго чина безъ билета, и хозяинъ не объявилъ о немъ, то хозяинъ виноторговецъ, по разслѣдованіи, отрѣшается отъ содержанія кабака и предается суду. Какимъ наказаніямъ подвергались нижніе чины за недозволенное посѣщеніе кабаковъ въ правилахъ ничего не сказано [87]). Но эти воспрещенія мало помогали [88]). Приходилось запретить посѣщеніе харчевенъ [89]).

О родственникахъ, посѣщающихъ въ казармахъ нижнихъ чиновъ, какого бы званія они ни были, отъ эскадроновъ немедленно давалось знать въ полковую канцелярію, съ препровожденіемъ имѣющихся у нихъ паспортовъ или билетовъ.

Лицъ, не принадлежащихъ къ военному вѣдомству, безъ установленныхъ видовъ въ казармы не допускать, и никого не держать съ просроченными паспортами и видами. Слѣдить за исполненіемъ сего обязанъ смотритель казармъ, подъ отвѣтственностью командира полка.

Въ каждомъ эскадронѣ на ночь въ 1822 г. приказано имѣть въ готовности команду въ 25 человѣкъ при одномъ унтеръ-офицерѣ «для всякаго, могущаго быть, Боже сохрани, несчастнаго случая» [90]).

Увольненіе нижнихъ чиновъ на вольнонаемныя работы въ 1823 и 1824 гг. были воспрещены; взамѣнъ ихъ, слѣдовало заниматься одиночною выправкою и усовершенствованіемъ въ познаніи ими своего дѣла [91]).

Усиленіе репрессивныхъ мѣръ въ казарменномъ быту нижнихъ чиновъ, съ 1820 года, очевидно, вызывалось существованіемъ тайныхъ обществъ, отсюда разнаго рода распоряженія, стѣснительныя въ быту солдатъ, вопреки высокоподнятой преданности нижнихъ чиновъ своему долгу и испытанной вѣрности ихъ своему знамени.

---

[87]) Высочайше утвержденныя 1-го Августа правила о воспрещеніи нижнимъ чинамъ посѣщать питейныя заведенія или кабаки составлены комиссіей, бывшей подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ графа Д. Гурьева, а членами въ ней были: графъ Милорадовичъ, генералъ-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ и Иванъ Гладковъ. *Приказъ по полку 4-го Сентября 1822 г.* Еще о кабакахъ 12-го Сентября 1822 г.

[88]) Нижніе чины, вопреки строгимъ подтвержденіямъ, продолжали посѣщать кабаки въ Стрѣльнѣ, откуда возвращались совершенно пьяными. *Приказъ по полку 25-го Августа 1825 г.*

[89]) *Приказъ по полку отъ 11-го Декабря 1825 года* о причинахъ развитія у нижнихъ чиновъ полка венерической болѣзни.

[90]) *Приказы по полку: 25-го Октября, 2-го Ноября,* съ объявленіемъ приказа по гвард. корпусу отъ 9-го Октября, № 100, *18-го Ноября 1822 г.*

[91]) *Приказы по полку* 21-го Августа 1823 г. и 20-го Августа 1824 г.

Глава IX.

Эпоха Конгрессовъ 1815—1825 гг.

Описаніе быта Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка.

(Продолженіе).

Дисциплина. Нижніе чины, за малымъ исключеніемъ, отличались хорошимъ поведеніемъ и не требовали сильныхъ дисциплинарныхъ мѣръ для поддержанія внутренняго порядка, субординаціи и дисциплины. На офицеровъ они смотрѣли какъ на *господъ,* которые могутъ допускать себѣ нѣкоторыя отступленія по службѣ: опаздывать въ строй, отлучаться съ дежурства и даже съ караула, являться не въ срокъ изъ отпуска... Сами эскадронные командиры на эти отступленія отъ службы офицеровъ смотрѣли сквозь пальцы. Даже командиръ полка, въ большинствѣ случаевъ, находилъ достаточнымъ, для возстановленія нарушеннаго порядка, ограничиваться выговоромъ со ссылками на причиняемое ему огорченіе и на отвѣтственность его передъ высшимъ начальствомъ. Въ рѣдкихъ, болѣе важныхъ случаяхъ примѣнялись дисциплинарныя мѣры взысканія: наряды не въ очередь на службу—на дежурство или въ караулъ—и, какъ исключеніе, аресты на гауптвахтѣ. Особымъ видомъ взысканія было воспрещеніе офицеру отлучаться изъ Стрѣльны въ Петербургъ, случалось, по цѣлымъ мѣсяцамъ; такое ограниченіе свободы служило для офицера едва ли не болѣе дѣйствительною мѣрою наказанія, чѣмъ кратковременный арестъ на гауптвахтѣ [1]).

Если нижній чинъ, случалось, не отдавалъ своему офицеру должной чести, то въ этой непочтительности виноваты были сами офицеры.—«Солдатъ теряетъ должное уваженіе къ начальнику, который по своему званію уклоняется самъ отъ своихъ обязанностей по службѣ и тѣмъ самымъ нарушаетъ дисциплину» *(Инструкція о субординаціи).*

---

[1]) Корнету Якубовичу, за шумъ, произведенный въ театрѣ за сценою 13-го Августа 1817 г., и за ношеніе неформенной одежды въ Петербургѣ, кромѣ недѣльнаго ареста на гауптвахтѣ, былъ воспрещенъ выѣздъ изъ Стрѣльны въ столицу на неопредѣленное время. Но такое наказаніе не достигло цѣли.

Въ одномъ изъ своихъ приказовъ по 1-му резервному кавалерійскому корпусу генералъ-адъютантъ Депрерадовичъ, по поводу недостатка надзора начальниковъ за своими подчиненными, между прочимъ такъ выразился о нижнихъ чинахъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи: «Въ противность строгихъ узаконеній, нижніе чины послѣ пробитія зари выходятъ изъ своихъ квартиръ и казармъ, таскаются по улицамъ въ шинеляхъ безъ галстуховъ и часто пьяные». Послабленіе такое нарушаетъ цѣль, для которой установлена заря, и люди, проводя неизвѣстно гдѣ большую часть ночи, лишаются необходимаго отдыха... а затѣмъ дѣлаются невнимательны къ обязанностямъ по службѣ [2]).

Въ отношеніи отлучекъ нижніе чины могли брать примѣръ со старшихъ, со своихъ офицеровъ, постоянно ускользавшихъ въ Петербургъ. На другой день, послѣ безсонно проведенной ночи, нижній чинъ являлся на службу, на ученія и смотры лишеннымъ бодрости и энергіи. Но число подобныхъ нижнихъ чиновъ было относительно не велико. Можно думать, что они составляли исключеніе.

Почтовая станція въ Стрѣльнѣ, съ аквар. рис. Н. И. Поливанова.

Главные пороки, за которые нижніе чины подвергались военному суду, опредѣлявшему наказаніе *шпицрутенами*, были пьянство, воровство и побѣги. Комиссію военнаго суда, согласно Артикулу Воинскому, составляли, подъ предсѣдательствомъ ротмистра (презуса), шесть асессоровъ (по два оберъ-офицера отъ каждаго чина) и аудиторъ, или заступавшій его мѣсто полковой писарь. Сентенція приговора поступала на благоусмотрѣніе старшаго начальника, который могъ смягчить ее. Экзекуція, т.-е. наказаніе шпицрутенами производилось за Нарвскимъ шлагбаумомъ; подвергнутые такому позорному тѣлесному наказанію нижніе чины Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка переводились на службу въ армію, а иногда и въ отдаленные гарнизонные баталіоны.

Изъ ряда приказовъ по полку, съ 1815 по 1825 годъ, заключаемъ, что наказанію шпицрутенами подвергались главнымъ образомъ за *побѣги*, часто соединенныя со сносомъ казенныхъ вещей, и за *воровство*, отягченное обыкновенно пьянствомъ. За менѣе важныя преступленія, хотя бы соединенныя съ пьянствомъ, опредѣлялось наказаніе *палками безъ суда*, по власти, предоставленной командиру полка, а за обыкновенные проступки такой родъ тѣлеснаго наказанія опредѣлялся дисциплинарною властью эскадроннаго командира. Не забудемъ,

[2]) *Приказъ по полку* 6-го Іюня 1823 г., п. 4.

что въ эпоху полновластія графа Аракчеева въ военныхъ поселеніяхъ, высшія военныя власти въ Россіи на наказаніе шпицрутенами смотрѣли, какъ на единственное средство для поддержанія дисциплины и въ войскахъ. Поэтому нельзя удивляться существованію приговоровъ, относящихся къ той эпохѣ, по которымъ опредѣлялось нерѣдко отъ 3-хъ до 6-ти тысячъ шпицрутенъ; обыкновеннымъ же числомъ считалось отъ 500 до полуторы тысячъ! Только въ особо уважительныхъ случаяхъ, во вниманіе къ прежней хорошей службѣ и поведенію нижняго чина, начальникъ смягчалъ приговоръ суда, замѣняя шпицрутены наказаніемъ розгами или палками передъ эскадронами.

Въ подтвержденіе сказанному приведемъ нѣсколько примѣровъ:

Конфирмаціею Его Императорскаго Высочества отъ 7-го Августа 1816 года опредѣлено: сужденныхъ при Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку, выключенныхъ изъ онаго рядовыхъ Петра *Полякова* за побѣгъ и кражу у товарища своего рядового Дехтерева *пятидесяти* рублей, которые, равно какъ и казенный китель, во время отлучки онъ утратилъ, Никифора *Киченку* за неоднократные побѣги, разныя воровства и ложное о себѣ наименованіе, и Степана *Ковшарова* за неоднократные побѣги и ограбленіе корчмы близъ г. Житоміра, прогнать шпицрутенами чрезъ *тысячу человѣкъ:* Полякова — *три раза,* Киченку — *четыре раза* и Ковшарова — *два раза* [3]). Въ томъ же году, вслѣдствіе повелѣнія Его Императорскаго Высочества, рядового 7-го запаснаго эскадрона Афанасія *Михайлова* (который, напившись пьянъ, произвелъ шумъ, а когда рядовой Свинаревъ сталъ его уговаривать, то онъ, въ ярости схвативъ ножъ, ранилъ Свинарева въ брюхо) прогнать шпицрутенами чрезъ тысячу человѣкъ *шесть разъ* и, исключивъ изъ списковъ полка, отправить въ дальніе Сибирскіе гарнизоны [4]). По повелѣнію Его Императорскаго Высочества Цесаревича, находящагося въ эскадронахъ въ Варшавѣ, рядового Михайла *Марсканова* за третій побѣгъ и сносъ казенныхъ вещей наказать розгами, *давъ 6000 ударовъ, и* потомъ отправить закованнаго въ желѣза въ кр. Динабургъ, на крѣпостную работу навсегда [5]).

Мраморный Дворецъ,
съ грав. Дюбуръ по рис. Морнэ.

Въ 1823 году, по конфирмаціи главнокомандующаго 1-ю арміею, сужденнаго при С.-Петербургскомъ ордоннансъ-гаузѣ рядового Л.-Гв. Уланскаго полка *Максима Болабова* за два побѣга изъ полка и третій изъ караула, нанесеніе себѣ ножомъ и топоромъ нѣсколькихъ ранъ и за ложное показаніе на себя смертоубійства, прогнать *шпицрутенами чрезъ тысячу человѣкъ три раза* и, какъ зловреднаго для службы, отправить въ Нерчинскіе рудники горныхъ заводовъ [6]).

---

[3]) *Приказъ по полку 27-го Августа 1816 г., п. 3.*—Для экзекуціи нарядить по 125 рядовыхъ съ пристойнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ отъ 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ; при семъ быть дежурному по полку ротмистру *Измалкову;* людей вывести завтра утромъ въ 5 час. за Нарвскій шлагбаумъ.

[4]) *Приказъ по полку 30-го Октября 1816 г.,* по предписанію начальника легкой гвардейской кавалерійской дивизіи ген.-адъют. *Васильчикова.*—Для экзекуціи назначить 500 чел. отъ всѣхъ эскадроновъ, со включеніемъ запаснаго. При экзекуціи быть дежурному по полку полковнику Заборинскому 2-му.

[5]) *Приказъ по полку* 1-го Ноября 1817 г.

[6]) *Приказъ по полку* 9-го Августа 1823 г.

Рядового Кирилу *Феклистова:* за самовольную отлучку послѣ вечерней уборки лошадей, пьянство сперва въ питейномъ домѣ, потомъ въ харчевнѣ, наказать розгами передъ 4-мъ эскадрономъ и, какъ недостойнаго званія гвардейскаго солдата, перечислить въ фурштаты и представить къ выписанію въ армію. Наряженнаго въ обходъ рядового Петра *Петренку,* который не досмотрѣлъ, какъ у колониста кто-то вечеромъ 7-го Декабря утащилъ вещи изъ повозки, наказать *розгами, по усмотрѣнію эскадроннаго командира,* а унтеръ-офицера 2-го эскадрона Спиридона *Павлова,* бывшаго въ тотъ день въ обходной командѣ, *за недосмотръ,* въ уваженіе лишь хорошаго его поведенія, назначить служить за рядового въ теченіе одного мѣсяца [7]).

Вообще посѣщеніе нижними чинами по вечерамъ питейнаго дома, бывшей при немъ лавочки и харчевенъ было одною изъ главныхъ причинъ безпорядковъ, производимыхъ нижними чинами неблагонадежнаго поведенія, но и строжайшія запрещенія посѣщать харчевни и питейный домъ были малодѣйствительнымъ средствомъ для ограниченія ихъ и предупрежденія распространенія заболѣваній венерическою болѣзнью отъ зараженія въ харчевняхъ [8]).

Для вящшаго напоминанія нижнимъ чинамъ объ ихъ обязанностяхъ и послѣдствіяхъ за совершеніе воинскихъ преступленій, послѣ извѣстныхъ событій въ Семеновскомъ полку, нашли необходимымъ зимою 1820 года напомнить о чтеніи нижнимъ чинамъ въ эскадронахъ Воинскихъ Артикуловъ, съ надлежащимъ растолкованіемъ. Артикулы велѣно читать каждое Воскресенье, послѣ Богослуженія, въ 12 часовъ дня, въ присутствіи дежурнаго офицера, обязаннаго объяснять прочитанные статьи; артикулы требовалось читать даже во время похода [9]). Вспомнили еще о необходимости веденія *штрафныхъ журналовъ* въ эскадронахъ, на основаніи «Инструкціи полковнику», изданной въ 1764 году, записывая непремѣнно, по установленной формѣ, всякаго рода наказанія за неисправности, пороки и преступленія, совершаемые нижними чинами [10]).

Въ разсматриваемый десятилѣтній періодъ исторіи полка нельзя не замѣтить отсутствія твердыхъ основаній въ порядкѣ надзора за поведеніемъ нижнихъ чиновъ, а равно опредѣленной системы въ средствахъ для поддержанія дисциплины. Распоряженія дѣлались какъ бы случайно. Тѣлесныя наказанія, поутихшія въ періодъ продолжительныхъ войнъ, съ 1816 г. возстановляются съ прежнею силою. Внушеніе страха, подъ угрозою жестокаго тѣлеснаго наказанія, болѣе порочнымъ признавалось едва ли не единственнымъ стимуломъ для поддержанія дисциплины и охраненія внутренняго порядка.

---

[7]) *Приказъ по полку* 10-го Декабря 1825 г., пп. 3 и 2.

[8]) *Приказъ по полку* 10-го Декабря, п. 4 и 11-го Декабря 1825 г., п. 3.

[9]) *Приказы по полку: 12-го Декабря 1820 г.,* съ объявленіемъ распоряженія корпуснаго командира; *10-го Апрѣля 1822 г.* о чтеніи Артикула Воинскаго, съ растолкованіемъ, во время расположенія полка на квартирахъ въ Минской губерніи; *3-го Іюня 1822 г.* о чтеніи Артикуловъ Воинскихъ на походѣ; *28-го Августа 1823 г., 29-го Октября 1824 года,* согласно приказу по 1-му резервному кавалерійскому корпусу.

[10]) О веденіи штрафныхъ журналовъ въ войскахъ, на основаніи 8-й главы «Инструкціи полковнику пѣхотнаго полка», составленной въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, напомнилъ приказъ начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отданный въ 1823 г., № 17. Но, какъ видно изъ приказа по полку 19-го Марта 1825 года, п. 6, штрафные журналы не были заведены тогда же въ Л.-Гв. Уланскомъ полку.

Довольствіе. Правительство выражало большую заботливость о хорошемъ продовольствіи солдата увеличеніемъ артельныхъ суммъ. Во вниманіе къ заслугамъ солдатъ гвардіи въ послѣднюю (1814 г.) войну съ французами, Государь Императоръ повелѣлъ производить имъ по два раза въ недѣлю мясную порцію, по полуфунту говядины на человѣка, исключая трехъ главныхъ постовъ [11]).

Изъ приведеннаго расчета въ 1816 году на 18½ недѣль видно, что полагалось отпускать на 1433 *комплектныхъ строевыхъ* нижнихъ чиновъ (126 унт.-офицеровъ, 47 трубачей и музыкантовъ 1260 рядовыхъ) 5302 р. 10 к., полагая по 8 руб. за пудъ говядины, а на весь годъ (37 недѣль) *вдвое болѣе*. Въ 1824 году въ 6-ти дѣйствующихъ и запасномъ эскадронахъ, въ музыкантской командѣ и инвалидной ¼-ротѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ, *по наличному числу*, состояло 1319 ч., на 7½ недѣль полагалось 247 п. 12½ ф., цѣною на 1593 р. 31 к., а на годъ 7859 рублей [12]).

Эскадронное хозяйство улучшилось, благодаря всемилостивѣйше жалуемымъ деньгамъ въ артели: въ 1815 г. за входъ въ С.-Петербургъ по окончаніи войны 1814 года, по 130 руб. на эскадронъ; въ 1816 г. за парадъ 19-го Марта, бывшій въ память двухлѣтней годовщины входа гвардіи въ Парижъ, по 200 руб. на эскадронъ и т. д. [13]). Разновременно жаловались нижнимъ чинамъ по 1 руб. на человѣка за парады и смотры въ Высочайшемъ присутствіи. Во время лагернаго расположенія въ Красномъ селѣ пожалованы нижнимъ чинамъ Л.-Гв. Уланскаго полка: въ 1824 г. за маневры и парады 5-го, 9-го, 10-го, 12-го, 15-го, 18-го Іюля на 838 чел. (4190 чел.) 5028 рублей; въ 1825 г. за маневры: 20-го Іюня, 9-го, 17-го и 18-го Іюля на 840 чел. (2520 чел.) 4200 рублей. Для заведенія огородовъ въ Стрѣльнѣ, Его Императорское Высочество Цесаревичъ соизволилъ раздать въ 1817 г. участки земли, соотвѣтственно надобностямъ каждаго эскадрона; обработкой сихъ огородовъ занимались особо назначаемые нижніе чины [14]). Въ артели отчислялась часть денегъ, зарабатываемыхъ нижними чинами. Всего артельныхъ денегъ состояло во всѣхъ эскадронахъ по 1-е Февраля 1823 года 37.500 рублей [15]).

---

[11]) *Приказъ по полку* 1-го Марта 1816 г., п. 5, съ объявленіемъ приказа по Гвардейскому корпусу отъ 23-го Февраля.

[12]) Въ числѣ 1433 нижн. чин. считаются и 402 человѣка двухъ эскадроновъ, находящихся въ Варшавѣ. Расчетъ сдѣланъ на первый разъ съ 9-го Апрѣля по 1-е Сентября 1816 г.; за исключеніемъ двухъ недѣль Петровскаго поста, приходилось 18½ мясныхъ недѣль, т.-е. по 18½ ф. на человѣка, цѣною въ 3 р. 70 к. *Приказъ по полку 5-го Іюня 1816 г.* Цѣны на говядину мѣнялись: въ 1816 г.—8 руб., въ 1817 г.—7 р., въ 1820 г.—9 р. 13 к., въ 1821 г.—6 р. 44 к. *Приказы по полку:* 5-го Іюня 1816 г., 24-го Сентября 1817 г., 9-го Марта 1820 г., 4-го Іюля 1824 г. Измѣнялся также и наличный составъ, поэтому наши расчеты даютъ только приблизительное понятіе.

[13]) *Приказы по полку* 4-го Марта 1815 г. и 23-го Марта 1816 г. Приказъ по Гвард. корпусу 20-го Марта, № 63.

[14]) *Приказъ по полку* 13-го Августа 1817 г. Приказы по Гвард. корпусу, вѣдомости о жалуемыхъ деньгахъ войскамъ Гвардіи, 20-го Августа 1824 г. и 8-го Сентября 1825 г.

[15]) Подробный расчетъ артельнымъ деньгамъ, хранящимся въ Ломбардѣ, по каждому эскадрону показанъ въ Приложеніи IV, п. в. въ приказѣ по полку г.-м. Андреевскаго отъ 3-го Февраля 1823 г.

Въ *сытости* лошадей генералъ-маіоръ Чаликовъ полагалъ честь и благосостояніе полка; сытыя лошади, какъ и исправная амуниція, хранимая въ цейхгаузѣ, считались въ глазахъ высшаго военнаго начальства лучшей рекомендаціей командировъ кавалерійскихъ полковъ. На травяное довольствіе лошадей Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка выводили въ окрестности Ропши въ половинѣ Іюня мѣсяца, при чемъ лошадей кормили травою, накошенною нижними чинами. 11-го Іюля 1816 года эскадронамъ предписывалось расположиться: полковника маркиза де-Буа-Сезона—въ *Малыхъ и Большихъ Гостилицахъ и Кипени,* ротмистра Глазенапа 3-го—въ *Ляпино съ Гостилицкими деревнями;* полковника Заборинскаго 2-го—въ *Красной Мызѣ и Забородьѣ* съ деревнями; полкового командира—въ *Михайловской и Липецѣ;* 7-го запаснаго—въ *Хлябино и Глядино.* Нижнимъ чинамъ во время квартированія по деревнямъ предписывалось имѣть ласковое и вѣжливое обхожденіе. Для наблюденія за косьбою травы въ каждомъ эскадронѣ приказано наряжать самыхъ надежныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, которымъ, сверхъ опредѣленной пищи изъ артели, генералъ-маіоръ Чаликовъ отпускалъ изъ собственныхъ суммъ по 10 коп. въ сутки на человѣка. Въ концѣ Іюля лошади переходили на сухой фуражъ, который закупали у крестьянъ эскадронные командиры небольшими частями; къ сѣну прибавляли овесъ. Но, вслѣдствіе дождливой погоды, сѣно не могло быть своевременно убрано, и генералъ-маіоръ Чаликовъ, желая подкормить лошадей въ ожиданіи ученій и смотровъ во время лагернаго сбора, призналъ нужнымъ къ получаемой въ дачу травѣ, по *шестидесяти фунтовъ* ежедневно, добавлять экономическій овесъ, сначала по одному гарнцу, а потомъ и болѣе, по усмотрѣнію эскадронныхъ командировъ [16]).

Наводненіе 7-го Ноября 1824 г., съ грав. С. Галактіонова по карт. Н. Шебуева.

Въ 1824 году лагерныя занятія начались рано и, только послѣ лѣтняго парада 18-го Іюля, строевымъ лошадямъ приказано прекратить сухое довольствіе фуражемъ и, взамѣнъ сѣна, отпускать въ сутки по 60 фунтовъ травы [17]).

Послѣ извѣстнаго наводненія 7-го Ноября 1824 года, мука и овесъ подмокли, и годность ихъ для употребленія въ пищу стала сомнительною; по освидѣтельствованіи ихъ чиновниками Провіантскаго Департамента, мука признана годною въ пищу, а овесъ могъ быть употребляемъ, безъ опасенія для здоровья лошадей, съ примѣсью сухого. Эти продукты поступили въ Стрѣ-

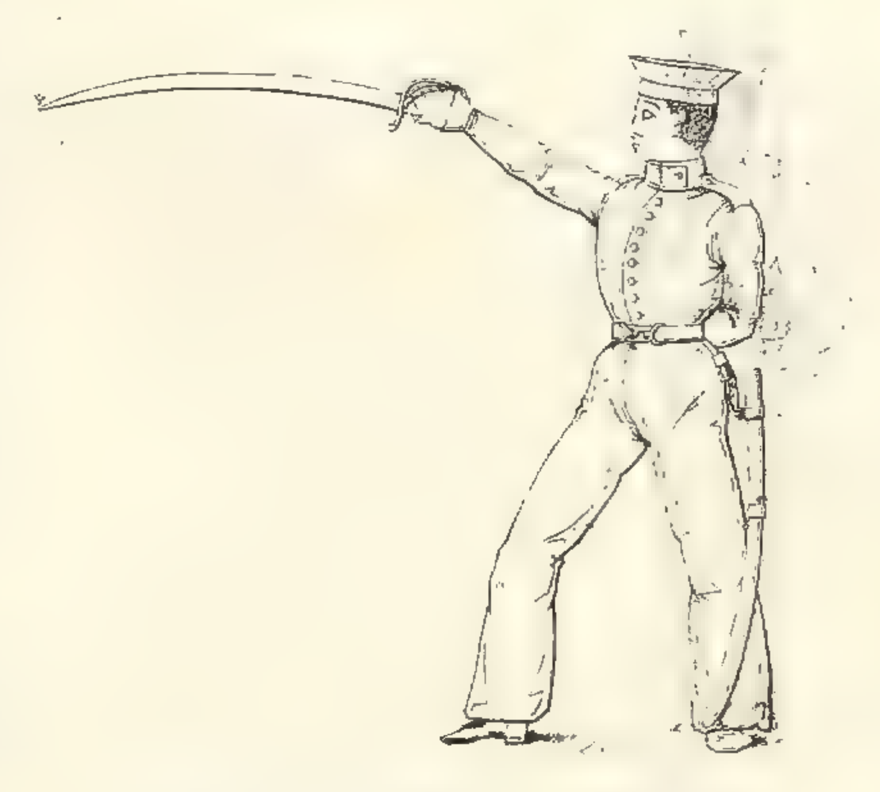
[16]) *Приказы по полку* 11-го и 26-го Іюня и 17-го Іюля 1817 года.

[17]) *Приказъ по полку* 21-го Іюля 1824 года.

ленскій, Петергофскій, Красносельскій и другіе магазины, съ приказаніемъ принимать ихъ войсками безпрекословно. Но скоро обнаружилась негодность смѣси подмоченнаго овса съ сухимъ для корма лошадей, вслѣдствіе чего выдача подмоченнаго овса изъ магазиновъ была прекращена [18]).

Выше было замѣчено, что грабежи, распространявшіеся въ первые годы по возвращеніи изъ похода во Францію, въ окрестностяхъ Ропши, производились нижними чинами, бывшими на сѣнокошеніи.

Служба и занятія въ эскадронахъ и въ полку. Служба кавалерійскаго солдата значительно труднѣе и сложнѣе, чѣмъ пѣхотнаго, какъ въ военное время, такъ и въ мирное. Каждый кавалеристъ долженъ заботиться не только о себѣ, но и о лошади; въ мирное время онъ долженъ на плечахъ своихъ носить фуражъ три раза въ день, водить лошадь на водопой, ковать и чистить ее и ухаживать, если она заболѣетъ, и при всемъ томъ нести караульную службу, наравнѣ съ пѣхотнымъ солдатомъ. Кавалеристу приходится чистить конскую сбрую и свою амуницію, держать ихъ въ порядкѣ. Ему нужно объѣзжать свою лошадь, привыкнуть къ ней.

Второй пріемъ ангарда изъ „Начертанія правилъ фехтовальнаго искусства“, Соколова.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о строевомъ обученіи, скажемъ вкратцѣ о разныхъ занятіяхъ, входившихъ въ то время въ практику Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка.

На первомъ планѣ должно поставить отправленіе *караульной службы* при штабъ-квартирѣ, командированіе очередныхъ эскадроновъ для *разъѣздовъ* въ столицу и учрежденіе *постоянныхъ разъѣздовъ* въ окрестностяхъ Стрѣльны, о чемъ было сказано уже въ статьѣ о квартирахъ полка [19]).

Караульная служба усложнялась ежедневными *разводами,* нерѣдко съ церемоніей, на которыхъ обязаны были присутствовать всѣ офицеры; *разводныя ученія* (вахтпарады), сохранявшіяся со времени Императора Павла, имѣли въ то время особое значеніе, и малѣйшее уклоненіе отъ разводовъ строго преслѣ-

[18]) *Приказы по полку* 19-го Декабря 1824 г., 5-го Января и 3-го Февраля 1825 г.

[19]) *Приказы по полку:* 26-го Іюня 1816 г., 25-го Ноября 1817 г., 24-го Ноября 1820 г., 19-го Іюня 1823 г. и другіе, упоминаемые въ статьѣ о квартирахъ полка.

довалось. На разводы смотрѣли, какъ на одно изъ капитальныхъ средствъ для поддержанія порядка и дисциплины, для подтягиванія частей [20]).

Вскорѣ по возвращеніи изъ Парижа, по Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку состоялось Высочайшее повелѣніе, переданное къ исполненію Его Императорскимъ Высочествомъ Цесаревичемъ, объ *обученіи нижнихъ чиновъ грамотѣ и церковному пѣнію.* Заботы Императора Александра I о нравственномъ и умственномъ подъемѣ солдатъ посредствомъ школы могли осуществиться въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку не ранѣе осени 1817 г. Въ это время очистилась казарма, въ которой генералъ-маіоръ Чаликовъ приказалъ полковому священнику Назарову обучать нижнихъ чиновъ чтенію, письму, первоначальнымъ правиламъ ариѳметики и (церковному) пѣнію. На первое время предписано назначить въ школу для обученія отъ эскадрона по пяти человѣкъ солдатъ, молодыхъ лѣтами и всѣхъ кантонистовъ, для образованія изъ нихъ пѣвческаго хора. Въ помощь полковому священнику Іоанну Назарову назначены: казначейскій писарь Лукьяновъ и для обученія пѣнію два музыканта, Бутниковъ и Александровъ. Завѣдываніе школою поручено полковому адъютанту.—Занятія предписано производить ежедневно въ теченіе четырехъ-пяти часовъ (съ 10 до 12 или до 1 часу и съ 2 до 4 часовъ). Пѣнію обучали ежедневно отъ 4 до 5 часовъ вечера [21]). Въ помощь полковымъ школамъ для обученія грамотѣ служило *училище*, учрежденное въ концѣ 1818 г. при штабѣ Гвардейскаго корпуса, въ которомъ обученіе чтенію, письму и ариѳметикѣ велось по Ланкастерскому методу, подъ руководствомъ извѣстнаго писателя Греча, ознакомившагося съ преподаваніемъ за границей. Ланкастерскимъ училищемъ завѣдывалъ штабсъ-

Прыжекъ изъ „Начертанія правилъ фехтовальнаго искусства“, Соколова.

[20]) *Приказы по полку:* 31-го Августа и 25-го Ноября 1817 г., 27-го Апрѣля и 10-го Сентября 1818 г., 30-го Сентября 1822 г. и другіе.

[21]) *Приказы по полку: 29-го Сентября и 24-го Октября 1817 г., 16-го Марта и 19-го Октября 1818 г.*, о неисправной присылкѣ въ школу нижнихъ чиновъ, открытіи занятій въ ней 21-го Октября 1818 года и представленіи отчета о ходѣ занятій.

Вольтъ направо изъ „Начертанія правилъ фехтовальнаго искусства“, Соколова.

капитанъ генеральнаго штаба *Бурцевъ*, подъ попечительствомъ генералъ-адъютанта Сипягина [22]). Обученные грамотѣ нижніе чины, по возвращеніи въ свои полки должны были заниматься обученіемъ прочихъ, для сего назначенныхъ. Но, спустя полгода, школа взаимнаго обученія, учрежденная при Гвардейскомъ корпусѣ, была закрыта. Послѣ того *школы взаимнаго обученія* для нижнихъ чиновъ по методу Ланкастера появились въ полкахъ Гвардейскаго корпуса, согласно Высочайшему положенію 31-го Марта 1820 года; директоромъ этихъ школъ или училищъ былъ назначенъ надворный совѣтникъ Гречъ. Въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку школа взаимнаго обученія была учреждена въ эскадронѣ ротмистра барона Корфа на 50 нижнихъ чиновъ (по 7-ми чел. отъ каждаго дѣйств. эскадрона и 8 чел. отъ запаснаго). Преподавателемъ въ ней, подъ наблюденіемъ законоучителя отца Іоанна Назарова, былъ тотъ же казначейскій писарь Лукьяновъ. Занятія въ школѣ начались 9-го Августа 1820 года [23]). Въ слѣдующемъ году Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ вышелъ въ походъ; взгляды правительства на пользу развитія грамотности въ войскахъ измѣнились, и ланкастерскія школы въ полкахъ гвардіи, какъ и въ частяхъ арміи, прекратили свое кратковременное существованіе. Развитіе грамотныхъ людей въ войскахъ стали считать безполезною для службы роскошью.

Вмѣсто обученія грамотѣ, признано было болѣе полезнымъ ввести изученіе нижними чинами такъ называемыхъ *пунктовъ* или *пунктиковъ*. Каждый солдатъ обязанъ былъ выучить наизусть отвѣты на предлагаемые вопросы объ обязанностяхъ кавалериста не только въ мирное, но и въ военное время; требовалось, чтобы изученіе пунктовъ сопровождалось толкованіями, дабы каждый, «научась своему долгу, сдѣлался истиннымъ сыномъ Отечества и вѣрнымъ слугою Государя». Но и эти требованія, кажется, остались безъ примѣненія; очевидно, подобныя упражненія были не подъ силу для людей, не имѣвшихъ никакого

22) Приказъ по Гвард. корпусу 30-го Декабря 1818 г., № 298. *Приказъ по полку 31-го Декабря 1818 г.:* «Полки гвардіи нуждаются въ способныхъ унтеръ-офицерахъ и фельдфебеляхъ; многіе унтеръ-офицеры, не умѣя читать и писать, лишаются узаконенной за хорошую службу награды быть офицерами, самые рядовые научаются службѣ однимъ навыкомъ, а, обучась грамотѣ, скорѣе бы узнавали обязанность свою изъ чтенія военнаго устава и артикула, и проводимое въ праздности свободное время могли-бы посвящать занятію, клонящемуся къ пользѣ службы и ихъ собственной».

23) Приказъ по Гвард. корп. 20-го Іюня 1819 г., № 190. *Приказы по полку 1820 г.: 26-го Апрѣля,* съ объявленіемъ приказа по Гвардейскому корпусу, 23-го Апрѣля, № 51, *6-го и 8-го Августа.* Почти въ то же время были учреждены ланкастерскія школы во многихъ гарнизонныхъ баталіонахъ и при штабахъ нѣкоторыхъ корпусовъ; напр., при Штабѣ Кавказскаго отд. корпуса. *Бобровскій.* «Исторія Л.-Гр. Эрив. Е. В. полка», ч. IV, стр. 10.

умственнаго развитія. Программу пунктовъ пришлось ограничить изученіемъ нижними чинами фамилій всѣхъ начальниковъ, начиная отъ взводнаго командира, знаніемъ того, что положено солдату, и на какіе сроки, заучиваніемъ наизусть отвѣтовъ на вопросы, въ родѣ слѣдующаго: *В.* «Какія качества называются порочными въ солдатѣ»? *Отв.* «Лѣность, пьянство, воровство, а болѣе всего грубость» [24]).

Несравненно плодотворнѣе, въ практическомъ смыслѣ, были занятія нижнихъ чиновъ *фехтованіемъ,* несмотря на то, что школа фехтованія не имѣла формальнаго устройства. Развитію фехтованія съ 1816 года Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ обязанъ французу ротмистру *Вальвелю;* начавъ обученіе съ небольшимъ числомъ нижнихъ чиновъ полка, онъ достигъ того, что въ каждомъ эскадронѣ мало-по-малу образовались изъ нижнихъ чиновъ учителя фехтовальнаго искусства, а въ 1824 году въ фехтовальномъ залѣ въ присутствіи его обучалось уже по 60 человѣкъ отъ каждаго эскадрона.

По распоряженію начальника легкой гвардейской кавалерійской дивизіи ген.-адъют. Васильчикова, согласно Высочайшей волѣ, изъ полковъ Л.-Гв. Уланскаго, Драгунскаго и Гусарскаго въ Мартѣ 1816 года были присланы въ Петербургъ къ Вальвелю молодые, ловкіе и расторопные солдаты, по одному отъ каждаго эскадрона, для образованія изъ нихъ учителей фехтованія, которые могли бы обучать сему искусству въ своихъ эскадронахъ другихъ нижнихъ чиновъ. Въ половинѣ Мая 1818 года изъ каждаго эскадрона были выбраны по 20 человѣкъ солдатъ, для испытанія ихъ Вальвелемъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами и юнкерами, съ цѣлью выбора изъ нихъ способнѣйшихъ для *обученія фехтованію.* Для занятій отведена зала въ новой казармѣ эскадрона Глазенапа 3-го. Обученнымъ фехтованію съ 1819 года Вальвель производилъ испытаніе, для чего назначенные имъ нижніе чины командировались на нѣсколько дней въ Петербургъ и располагались въ Конно-Гвардейскихъ или Кавалергардскихъ казармахъ. Въ началѣ Октября 1822 года начались регулярныя занятія въ фехтовальномъ залѣ полка съ нижними чинами, назначенными въ числѣ 24 чел. отъ каждаго эскадрона, съ раздѣленіемъ ихъ на двѣ смѣны. Занятія съ ними производились по смѣнамъ ежедневно съ 8 часовъ утра до 4-хъ пополудни, назначенными отъ эскадроновъ учителями, по одному отъ каждаго [25]). Означенные учителя временно освобождались отъ другихъ занятій. Кромѣ того, фехтованію обучались нижніе чины въ свободное время въ своихъ казармахъ съ другими учителями. Въ 1823 году фехтовальныя залы предписано

Конногвардейскій манежъ, съ грав. С. Галактіонова, по рис. П. Свиньина.

---

[24]) Эти *пунктики* стали называть *памятками,* можетъ-быть, потому, что требовалось, чтобы солдатъ научился отвѣчать на всѣ вопросы на память. Образецъ такой памятки мною приведенъ въ Приложеніяхъ къ IV ч. «Ист. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка», изд. 1895 г.

[25]) Рядовые: отъ эскадрона Его Высочества—*Алексѣевъ,* полковника Залѣсскаго—*Пашковъ,* ротмистра барона Корфа—*Макаровъ,* вакантнаго—*Махаевъ,* полковника Кизмера—*Ососковъ,* полкового командира—унтеръ-офицеръ *Бѣляевъ;* послѣдній былъ за старшаго въ фехтовальной командѣ или школѣ.

открыть въ полкахъ гвардейскаго корпуса съ 1-го Сентября. Главный фехтовальный учитель, Вальвель, являлся въ Стрѣльну для повѣрки занятій въ Л.-Гв. Уланскомъ полку черезъ субботу; кромѣ того, у него имѣлся особый фехтовальный классъ въ залѣ Михайловскаго замка, въ который были назначены особо отъ каждаго дѣйствующаго эскадрона по одному рядовому. Искусство фехтованія настолько уже упрочилось въ полку, что осенью 1824 г. обучалось ему въ каждомъ эскадронѣ по 60 чел. учителями, къ сему подготовленными, подъ общимъ контролемъ Вальвеля. Съ этою цѣлью отъ времени до времени Вальвель являлся въ Стрѣльну и въ фехтовальномъ залѣ полка производилъ повѣрку занятій въ присутствіи особаго наряжаемаго офицера. Обучаемымъ фехтованію велись именные списки [26]).

Нельзя не замѣтить, что въ обученіи нижнихъ чиновъ фехтованію, какъ и въ обученіи ихъ грамотѣ, офицеры полка не принимали никакого участія. Въ фехтовальный залъ наряжался одинъ офицеръ только для наблюденія за порядкомъ.

Строевыя занятія. Манежная ѣзда и обученіе строю [27]).

Въ первый же годъ по прибытіи изъ Парижа введено было, согласно предписаніямъ Цесаревича изъ Варшавы, обученіе манежной ѣздѣ и людей и лошадей Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка по *правиламъ* «Предварительнаго постановленія о кавалерійской службѣ», подъ ближайшимъ руководствомъ командировъ дивизіоновъ. Нижніе чины должны были пріучаться выѣздкѣ лошадей, доводя это дѣло до «совершеннаго познанія». Съ наступленіемъ весны, въ началѣ Апрѣля, обученіе слѣдовало вести по шеренгамъ, взводами, и только послѣ пріученія правильно ѣздить поодиночкѣ, сводить людей въ эскадроны и въ дивизіоны.

Особенное вниманіе обращать на твердость аллюра и пріемы пикой и саблей. Занятія манежною ѣздою, прерванныя походомъ въ Вильну съ 3-го Іюня по 15-го Октября 1815 года, возобновились во вновь отстроенномъ манежѣ въ концѣ 4-го Ноября того же года по книжкѣ «Школа кавалерійскаго солдата на лошади и въ одиночку», присланной изъ Варшавы [28]).

[26]) *Приказы по полку:* 5-го Марта 1816 г., 16-го Мая 1818 г., 15-го Декабря 1820 г., 10-го Октября 1822 г., 28-го Августа 1823 г., 5-го Сентября 1824 г.

[27]) *О манежной ѣздѣ и выѣздкѣ лошадей. Приказы по полку: 1815 г.:* 21-го Января, 30-го Марта, 20-го Апрѣля, 26-го Ноября и 29-го Декабря; *1816 г.:* 3-го, 7-го, 17-го и 19-го Января, 2-го и 7-го Марта, 27-го Ноября, 15-го Декабря; *1817 г.:* 20-го и 25-го Февраля, 19-го Іюля, 4-го Августа, 19-го Декабря; *1818 г.:* 2-го Апрѣля, 31-го Декабря; *1820 г.*, 23-го Февраля; *1822 г.*, 12-го Ноября; *1823 г.:* 19-го Августа и 3-го Декабря; *1824 г.:* 2-го и 20-го Января, 26-го Февраля, 12-го Апрѣля, 20-го Сентября, 30-го Ноября и 15-го Декабря. *Обученіе эскадроновъ и полка по Воинскому Уставу: 1815 г.:* 19-го Февраля и 23-го Марта; *1816 г.:* 4-го и 10-го Августа, 27-го Декабря; *1817 г.:* 7-го и 10-го Апрѣля, 11-го и 13-го Іюля; *1818 г.:* 15-го Января, 17-го и 25-го Мая, 5-го Іюня, 1-го Сентября; *1820 г.:* 16-го и 18-го Апрѣля, 6-го Мая; *1822 г.:* 6-го Августа и 1-го Октября; *1823 г.:* 8-го Марта и 5-го Іюля; *1824 г.:* 31-го Марта, 25-го Апрѣля, 1-го и 3-го Іюня, 16-го и 30-го Сентября, 6-го и 16-го Октября. Приказы по полку за 1819 и 1821 гг. не сохранились.

[28]) Намъ не удалось найти изданія «Школы кавалерійскаго солдата» ни въ библіотекѣ Главнаго Штаба, ни въ Императорской Публичной библіотекѣ; въ послѣдней имѣется переводъ фонъ-Миллера на русскій языкъ части сочиненія французскаго писателя *Де-ла-Гіерніера* подъ заглавіемъ «Кавалерійская школа, содержащая правила искусства верховой ѣзды и совершенной выѣздки лошадей», изд. 1820 года. Во Франціи Цесаревичъ имѣлъ возможность практически ознакомиться съ правилами, преподанными французскимъ писателемъ.

Въ основаніе «Школы кавалерійскаго солдата» вошло сочиненіе извѣстнаго въ то время спеціалиста француза *Де-Ля-Гіерніера,* который обосновываетъ обученіе верховой ѣздѣ на двухъ главнѣйшихъ сочиненіяхъ объ искусствѣ верховой ѣзды Де-ля-Бру (De-la-Broue) и герцога Ньюкестльскаго. Первый, будучи современникомъ Генриха IV, въ своемъ трудѣ собралъ правила своего учителя итальянца И. Б. Пиньятеля, управлявшаго въ Неаполѣ Академіей, въ которую стремились для изученія искусства верховой ѣзды рыцари изъ Франціи и Германіи. Герцогъ Ньюкестльскій, англичанинъ, былъ наставникомъ короля Карла II и достигъ совершенства въ верховой ѣздѣ постоянными въ ней упражненіями. Основываясь на такихъ двухъ авторитетахъ, Де-ля-Гіерніеръ въ своемъ сочиненіи поддерживалъ необходимость изученія *теоріи верховой ѣзды,* не зная которой, по его мнѣнію, невозможно достигнуть совершенства въ ней. Въ переведенной Миллеромъ на русскій языкъ части сочиненія французскаго писателя, между прочимъ, содержится объясненіе всѣхъ терминовъ, обозначающихъ различныя движенія «ходы» лошади и пріемы сѣдока. Съ этими терминами кавалеристъ обязанъ былъ основательно ознакомиться. «Шагъ, рысь и галопъ —это природные или естественные ходы лошади. Къ искуственнымъ же ходамъ манежной ѣзды относятся: пассажъ, піаффъ, галопада, вольтъ, пируетъ, курбетъ, кабріолъ или скачекъ черезъ барьеръ всѣми четырьмя ногами». Главное вниманіе въ части сочиненія Де-ля-Гіерніера, переведенной Миллеромъ, обращено на способы выѣздки лошади.

Марсово поле, съ грав. Дюмамъ-Дюмартрэ.

Въ ожиданіи пріѣзда Цесаревича изъ Варшавы, зимою 1815 — 1816 гг., дивизіонные и эскадронные командиры были усиленно заняты въ манежѣ *выѣздкою лошадей* поодиночкѣ, по правиламъ военной манежной школы, руководствуясь «Школою кавалерійскаго солдата на лошади и въ одиночку», которую офицеры обязаны были знать наизусть вмѣстѣ съ правилами «предварительнаго постановленія о строевой кавалерійской службѣ». Прибывъ въ Петербургъ наканунѣ Крещенія, по случаю бракосочетанія Великой Княгини Екатерины Павловны, и оставаясь въ немъ нѣсколько недѣль, Цесаревичъ, какъ было уже сказано, бывалъ въ Стрѣльнѣ, гдѣ показывалъ «способы къ достиженію совершеннаго познанія и успѣха всего, что требуется отъ кавалериста». Съ этой цѣлью отъ 2-го дивизіона полковника маркиза де-Буа-Сезона выбраны были самые лучшіе люди, умѣющіе хорошо ѣздить по правиламъ «Школы кавалерійскаго солдата». Сдѣлавъ необходимыя замѣчанія, Его Императорское Высочество выразилъ намѣреніе предстоявшею весною провѣрить

познанія теоріи верховой ѣзды у всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ полка и обѣщалъ подвергнуть незнающихъ ее строжайшей отвѣтственности, не принимая ни малѣйшаго оправданія. Для провѣрки *посадки* людей присланъ былъ изъ Варшавскихъ эскадроновъ полка штабсъ-ротмистръ Крыловъ.

Самъ Императоръ Александръ I заинтересовался успѣхами занятій верховою ѣздою. Посѣтивъ Стрѣльну 1-го Марта, Его Величество сказалъ о своемъ намѣреніи смотрѣть въ концѣ Мая мѣсяца во всѣхъ эскадронахъ полка посадку и ѣзду одиночную штабъ-, оберъ- и унтеръ-офицеровъ и карабинеровъ уланъ и произвести дивизіонное ученіе. Но смотръ, кажется, не состоялся по случаю парада всей гвардіи, бывшаго 28-го Мая [29]). Лѣтомъ, послѣ травяного довольствія, въ Стрѣльну прибыли, привезенные Цесаревичемъ, образцовые польскіе унтеръ-офицеры для приведенія къ единообразію «посадки, сѣдловки, увязыванія шинелей, кобуръ и прочаго». Конными ученіями полка, произведенными Цесаревичемъ передъ отъѣздомъ въ Варшаву, Его Высочество остался доволенъ.

Въ зиму 1816 — 1817 гг. манежная ѣзда производилась съ прежней энергіей. Еще 15-го Декабря генералъ-маіоръ Чаликовъ предупредилъ эскадронныхъ командировъ объ ожидаемомъ ученіи одиночной ѣзды въ каждомъ эскадронѣ въ присутствіи Его Императорскаго Величества и рекомендовалъ обратить особенное вниманіе на ѣзду справа по одному, галопомъ съ мѣста. За недостаткомъ времени для ѣзды днемъ, приходилось освѣщать манежъ тремя фонарями. Ген.-м. Чаликовъ просилъ штабъ- и оберъ-офицеровъ приложить все свое стараніе и усердіе къ исполненію правилъ, преподанныхъ Цесаревичемъ, дабы полкъ, зарекомендовавшій себя отличными подвигами въ военное время, съ самого его сформированія, заслужилъ Высочайшее благоволеніе усердіемъ въ занятіяхъ, требуемыхъ службою въ мирное время.

Особенное вниманіе надлежитъ прилагать къ выправкѣ солдата, которая даетъ ему развязку, смѣлость, проворство и расторопность, а съ такими качествами солдатъ скорѣе привыкнетъ управлять лошадью. Взводные офицеры должны объяснять солдатамъ изустно всякія правила. Верховая ѣзда составляетъ самый главный родъ занятій въ кавалеріи: «Я уже построилъ два года тому назадъ манежъ, въ которомъ неупустительно должно выѣзжать лошадей и обучать людей, а зимою, по краткости дня, дѣлать это при освѣщеніи, для чего повѣшены три фонаря» [30]).

Въ концѣ Февраля 1817 года командиръ полка въ присутствіи адъютанта Его Императорскаго Высочества князя Голицына производилъ провѣрку манежной ѣзды; оказалось, что лошади плохо выѣзжены у самихъ офицеровъ, и въ посадкѣ нижнихъ чиновъ замѣчены отступленія. Однако, представленная прус-

---

[29]) Впрочемъ, изъ приказовъ по полку, отъ 28-го и 29-го Мая 1816 года, видно что Императоръ Александръ останавливался въ Стрѣльнѣ 1-го и 2-го Іюня: «Государь Императоръ въ четвертокъ (т.-е. 1-го Іюня) на сей недѣлѣ останавливается въ Стрѣльнѣ. *Ежели не будетъ* смотрѣть ученія, то полагать надо, что будетъ осмотръ казармъ и проч. и проч. Съ того же дня до самаго понедѣльника изволитъ быть въ Петергофѣ».

[30]) Въ любопытномъ приказѣ отъ 26-го Декабря 1816 года, ген.-м. Чаликовъ, внушая офицерамъ о приложеніи старанія въ занятіяхъ, говоритъ, что ни долговременная 43-лѣтняя служба, ни «зима лѣтъ моихъ» не могли уменьшить въ немъ ревности и усердія къ службѣ Его Императорскаго Величества.

скимъ генералъ-адъютантамъ *манежная ѣзда* всѣхъ унтеръ-офицеровъ полка (по 14-ти отъ эскадрона) произвела желаемый эфектъ. Передъ прусскими знатоками верховой ѣзды признавалось необходимымъ: «гривы и хвосты у лошадей расчесать и соблюсти всю акуратность въ сѣдловкѣ». Во время ученія офицеры находились за балюстрадой. «Манежная ѣзда унтеръ-офицеровъ представлена была во всемъ совершенствѣ и обратила особенное вниманіе иностранныхъ офицеровъ». Правила *манежной школы*, въ которой достигли совершенства унтеръ-офицеры, надлежало примѣнить къ обученію цѣлыхъ взводовъ и эскадроновъ, «ибо Государь Императоръ въ весьма непродолжительномъ времени изволитъ сдѣлать ученія унтеръ-офицерамъ и также цѣлымъ эскадронамъ *(12-го Апрѣля).*

Между тѣмъ Цесаревичъ, жившій часть лѣта 1817 года въ Петербургѣ по случаю бракосочетанія Великаго Князя Николая Павловича, производилъ неоднократно ученія полку и потребовалъ исправленія недостатковъ въ посадкѣ, выправкѣ, владѣніи оружіемъ и разныхъ отступленіяхъ отъ воинскихъ уставовъ пѣхотной и кавалерійской службы, рекрутской школы и школы кавалерійскаго солдата.

Адмиралтейская площадь, съ грав. Ческаго, по рис. П. Свиньина.

Съ 1818 года въ порядкѣ занятій строевою службою въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку произошла замѣтная перемѣна: занятія манежною ѣздою по «Школѣ кавалерійскаго солдата» уступили мѣсто строевымъ ученіямъ эскадронами и полкомъ. Даже въ серединѣ зимы, 16-го Января, производилось конное ученіе четыремъ дѣйствующимъ эскадронамъ полка у деревни Ижорской. Корпусный командиръ ген.-адъют. князь Васильчиковъ, провѣривъ результаты зимнихъ занятій въ одиночной ѣздѣ по взводамъ и шеренгамъ, съ 1-го Іюня производилъ въ теченіе лѣта постоянно полковыя ученья. На этихъ ученіяхъ между прочимъ требовалось, чтобы «галопъ былъ вѣрный и сокращенный». Съ половины же Іюня производились полковыя и бригадныя ученія съ порохомъ въ присутствіи Его Величества. Ученіемъ, произведеннымъ Лб.-Гв. Уланскому полку 23-го Августа, Императоръ Александръ остался весьма доволенъ и, поблагодаривъ начальниковъ и офицеровъ, пожаловалъ нижнимъ чинамъ по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ водки на человѣка. Само собою разумѣется, что въ зимнее время, съ 15-го Октября, и часть весенняго времени, до 1-го Мая, преимущественно занимались выѣздкою лошадей и одиночною ѣздою въ манежѣ, но при этомъ корпусные командиры, князь Васильчиковъ, а по кавалеріи Депрерадовичъ, стали требовать, чтобы въ теченіе всего періода занятій въ манежѣ непремѣнно сводить эскадроны, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю, если холодъ не свыше 10°.

Въ это время изданъ былъ въ Петербургѣ «Воинскій Уставъ о строевой кавалерійской службѣ» эскадроннаго и полкового ученій, съ двумя книгами плановъ, съ надписями на русскомъ и польскомъ языкахъ [31]). Ученія оканчивались сквозными атаками.

Объ изученіи строевыхъ уставовъ, по возвращеніи полка изъ похода въ Вильну осенью 1822 г., командиръ полка часто напоминалъ въ своихъ приказахъ: «Всѣ построенія дѣлать сходно Уставу. Во время эскадроннаго ученья размыкать и смыкать ряды въ колоннахъ всякаго рода, болѣе же ѣздить разомкнутыми рядами пошереножно, отъ чего солдатъ научается равненію фронта, и исправлять ошибки, случающіяся во время построеній. Увѣренъ, что офицеры занимаются фронтовою службою, познаніемъ коей они оправдываютъ (свое назначеніе) передъ высшимъ начальствомъ. При семъ даю знать, что командующій корпусомъ (графъ Уваровъ) будетъ дѣлать ученія эскадронное и дивизіонное» *(9-го Августа 1822 г.)*.—По приказанію командующаго гвардейскимъ корпусомъ надлежитъ кавалеріи при атакахъ проѣзжать пѣхоту; къ сему пріучать на эскадронныхъ ученіяхъ, спѣшивая часть людей и разстанавливая ихъ на интервалахъ въ три-четыре линіи; въ эти интервалы конные проѣзжаютъ разными аллюрами—шагомъ, рысью, галопомъ—причемъ спѣшившимся людямъ приказывать стрѣлять *(1-го Октября 1822 г.)*.—На эскадронныхъ и полковыхъ ученіяхъ всякаго рода построенія производить *полными аллюрами*, какъ рысью, такъ и галопомъ; на церемоніальномъ же маршѣ проходить *укороченными* аллюрами рысью, галопомъ *(8-го Марта 1823 г.)*.

Начальникъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-адъютантъ Чернышевъ, передъ отъѣздомъ въ путешествіе по Россіи, для сопровожденія Императора Александра I, далъ слѣдующую программу занятій въ полкахъ ввѣренной ему дивизіи, не лишенную практическаго значенія.

1) Осенью, пока погода позволяетъ, заниматься эскадронными, дивизіонными и полковыми ученьями, требуя отъ офицеровъ твердаго знанія своего дѣла во фронтѣ; 2) съ наступленіемъ ненастнаго времени обратиться къ манежной ѣздѣ, для чего учить людей поодиночкѣ, безъ стремянъ, на уздечкахъ для утвержденія посадки, при чемъ рысь употреблять полную, черезъ что люди пріучаются сидѣть крѣпко и смѣло, а лошади, особенно молодыя, разовьются въ аллюрѣ (вымахаются); 3) когда люди утвердятся въ ѣздѣ на уздечкѣ, безъ стремянъ, тогда дать сперва стремена, потомъ мундштуки, но при этомъ аллюры укоротить, особенно же галопъ; 4) потомъ пріучать ѣздить пошереножно и сводить во взводы, а когда погода дозволяетъ, то и въ эскадроны; 5) ремонтныхъ лошадей выѣзжать постепенно и не ставить въ шеренгу, пока не выѣздятся; то же дѣлать и со старыми, дурно выѣзженными; 6) каждый офицеръ непремѣнно долженъ заниматься своею частью, подъ надзоромъ своего эскадроннаго командира, и съ нею ѣздить всякій разъ въ манежѣ; 7) каждый офицеръ долженъ служить примѣромъ своимъ подчиненнымъ въ верховой ѣздѣ и знаніи службы, и всякій долженъ умѣть доводить свою часть до совершенства, дабы такимъ образомъ приготовиться къ командованію эскадрономъ *(19-го Августа 1823 года)*.

Предписанный порядокъ занятій въ манежѣ въ періодъ съ 15-го Октября по 1-е Мая часто нарушался приготовленіемъ къ парадамъ въ Высочайшемъ присутствіи; за недѣлю и болѣе *до парада* сводились эскадроны для ежедневныхъ

---

[31]) Планы Воинскаго Устава о строевой кавалерійской службѣ эскадроннаго и полкового ученій, грав. и печат. при Военно-Топографическомъ Депо 1820 г., въ С.-Петербургѣ. Plany Przepisu Frontowey służby dla Jazdy. Szkoła Szwadronu. Szkoła Półku... Sztychowane i odciskane w Wojennotopograficznem Depôt 1820 roku, w St-Petersburgu.—Мы пользовались вторымъ изданіемъ Воинскаго Устава о кавалерійской службѣ, вышедшимъ въ 1823 году.

упражненій въ *церемоніальномъ* маршѣ, повзводно и полуэскадронно, шагомъ, рысью, галопомъ (укороченнымъ). Тутъ главная забота состояла въ равненіи и достаточно укороченномъ аллюрѣ. Разные недочеты и пробѣлы зимнихъ занятій восполнялись въ теченіе лѣта, во время лагерныхъ занятій, на эскадронныхъ, дивизіонныхъ, полковыхъ ученіяхъ, получившихъ замѣтное развитіе съ 1822 г. Школьная манежная ѣзда мало-по-малу перешла въ строевую манежную же.

Нельзя не замѣтить, что въ строевомъ отношеніи Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ выдержалъ съ большимъ успѣхомъ испытаніе на ученіи, произведенномъ въ присутствіи Наслѣднаго Принца Оранскаго 7-го Октября 1824 года. По свидѣтельству командира Гвардейскаго корпуса, полки Лейбъ-Гвардіи, Конный, Драгунскій и Уланскій, на ученіи, произведенномъ въ этотъ день въ Стрѣльнѣ,

Смотръ на Марсовомъ полѣ, съ аквар. съ нат. В. Патерсена.

въ присутствіи Его Королевскаго Высочества, отличились *чрезвычайною быстротою и точностью* въ движеніяхъ, произвели нѣсколько атакъ дивизіонами и цѣлыми полками, перемѣняли фронты тремя линіями, строили колонны, отступали подъ прикрытіемъ фланкеровъ и два раза проходили церемоніальнымъ маршемъ *(16-го Октября 1824 г.)*.

Въ слѣдующемъ 1825 году генералъ-адъютантъ Чернышевъ обратилъ вниманіе въ полкахъ своей дивизіи на обученіе нижнихъ чиновъ *стрѣльбѣ въ цѣль*, сначала пѣшкомъ, а потомъ съ лошади. Для стрѣльбы изъ карабина ѣздокъ, сдѣлавъ вольтъ въ 60-ти или 80-ти шагахъ отъ мишени, долженъ остановить и успокоить свою лошадь, хорошо прицѣлиться и выстрѣлить безъ торопливости *(6-го Февраля и 13-го Сентября 1825 г.)*. Впрочемъ, изъ вѣдомостей о расходѣ патроновъ видно, что въ Лб.-Гв. Уланскомъ полку тратилось не малое количество пороху для стрѣльбы холостыми патронами.

Подробное изученіе полковыхъ приказовъ съ 1815 по 1825 г. приводитъ насъ къ заключенію, что строевыя занятія въ Лб.-Гв. Уланскомъ полку въ

первыя пять лѣтъ велись по указаніямъ Цесаревича Константина Павловича и сосредоточивались главнымъ образомъ на манежной ѣздѣ; съ 1821 года они велись согласно указаніямъ корпусныхъ командировъ, князя Васильчикова, Депрерадовича и графа Уварова; въ послѣдніе же два года и начальника дивизіи ген.-адъют. Чернышева; тутъ принято было уже во вниманіе боевое назначеніе кавалеріи, и въ зимнихъ и лѣтнихъ занятіяхъ выработалась нѣкоторая система. Однако, и школа манежная, введенная въ практику занятій Цесаревичемъ, не выходила изъ употребленія, не забывались курбеты и другіе искусственные аллюры, рысь и галопъ предпочитались укороченные. Во второй же періодъ установились и лагерные сборы, на которыхъ производились линейныя ученія, по изданнымъ вновь уставамъ.

Лагери и маневры.

Для занятій въ лагеряхъ сначала не было установлено опредѣленнаго времени и не выработано какого-либо плана въ занятіяхъ. Постояннымъ мѣстомъ для лагерей гвардейскаго корпуса установилось Красное Село, но кавалерія располагалась въ окрестныхъ деревняхъ на тѣсныхъ квартирахъ. Иногда лагери заканчивались маневрами, на которыхъ присутствовалъ Императоръ Александръ. Нижнимъ чинамъ во время лагеря отпускалась усиленная дача мясныхъ порцій и вина (по 1 ф. говядины и по 2 чарки въ недѣлю); лошадямъ прибавляли дачу овса. — Болѣе опредѣленную систему лагерныя занятія получили съ 1823 г., послѣ похода въ западныя губерніи въ 1821—1822 гг.

Монплезиръ въ Петергофѣ, съ грав., изданн. Беировымъ.

Въ 1817 году, маневры производились съ 26-го по 29-ое Іюня между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ. Офицерамъ былъ столъ отъ Двора Его Императорскаго Величества.

Въ 1820 году полки легкой кавалерійской дивизіи—Лейбъ-Гвардіи Драгунскій, Уланскій, Гусарскій и Конно-Піонерный дивизіонъ—выступили въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ для маневровъ 7-го Іюня; маневры были въ присутствіи Государя Императора 19-го Іюня, для чего полку приказано собраться за *Шунгоровой* мызой въ $3\frac{1}{2}$ часа утра. По окончаніи маневровъ командиръ полка жаловался на непомѣрное число больныхъ лошадей, между которыми нѣсколько лошадей приведены были въ совершенную негодность.

Въ 1821 и 1822 гг. (до Августа) полкъ находился въ походѣ; производились маневры въ Бѣшенковичахъ и близъ г. Вильны. По возвращеніи изъ похода, послѣ отдыха, до начала періода манежной ѣзды, назначены домашніе маневры (30-го Сентября).

Въ 1823 году, на маневры Лб.-Гв. Уланскій полкъ выступилъ 28-го Іюня, имѣя въ составѣ по 15 рядовъ во взводѣ и 16 унтеръ-офицеровъ въ эскадронѣ, и расположился на тѣс-

ныхъ квартирахъ въ с. Выскоцомъ (Чухонскомъ). Въ Высочайшемъ присутствіи полкъ маневрировалъ съ другими частями гвардіи 2-го и 17-го Іюля. На другой день, 18-го Іюля полкъ возвратился въ Стрѣльну.

Въ 1824 г. установленъ *шестинедѣльный лагерный сборъ подъ Краснымъ Селомъ,* въ составѣ гвардейскаго корпуса. Полкъ выступилъ изъ Стрѣльны 10-го Іюня и расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ с. Капорскомъ и окрестныхъ деревняхъ. 21-го въ присутствіи Государя было линейное ученіе гвардейской кавалерійской дивизіи; во взводахъ положено имѣть по 15-ти рядовъ и 16 унтеръ-офицеровъ въ эскадронѣ. 30-го былъ примѣрный маневръ въ присутствіи командующаго резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ генералъ-адъютанта Депрерадовича. Съ 9-го по 11-е Іюля маневры въ присутствіи Государя Императора. Лагерныя занятія закончились 18-го Іюля парадомъ въ Высочайшемъ присутствіи. Затѣмъ, послѣ травяного довольствія полкъ находился на маневрахъ 12-го Сентября въ окрестностяхъ Петергофа—на одной сторонѣ были 1-й, 3-й и 5-й, на другой 2-й, 4-й и 6-й эскадроны.

Въ 1825 году лагерный сборъ въ окрестностяхъ Краснаго Села продолжался съ 21-го Іюня по 18-е Іюля, не болѣе четырехъ недѣль. Полкъ выступилъ въ с. Русское Капорское изъ Петербурга, послѣ бывшаго Высочайшаго парада на Царицыномъ лугу 20-го Іюня, черезъ Стрѣльну и расположился по обыкновенію на тѣсныхъ квартирахъ въ Капорскомъ и окрестныхъ деревняхъ. Государь Императоръ присутствовалъ: 26-го Іюня на линейномъ ученіи, 8-го Іюля на маневрахъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи на учебномъ полѣ, а 16-го и 17-го на маневрахъ всего гвардейскаго корпуса въ окрестностяхъ Скворицъ. 19-го Іюля полкъ возвратился въ Стрѣльну [32]).

Парады и смотры.

Парады и смотры войскъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей въ періодъ конгрессовъ, особенно занимали Императора Александра I.

Войскамъ гвардейскаго корпуса въ Петербургѣ назначались парады: въ день Богоявленія—Крещенскій, въ воспоминаніе сраженія при Феръ-Шампенуазѣ 13-го Марта (одной кавалеріи), въ день входа въ Парижъ 19-го Марта, Майскій, Лѣтній или въ память сраженія подъ Кульмомъ — 17-го Августа, Осенній и Зимній; кромѣ того, въ особыхъ случаяхъ, напримѣръ: въ честь прибывавшихъ въ Петербургъ изъ Пруссіи Высочайшихъ особъ—короля, принца Вильгельма, принцессы Шарлотты, наслѣднаго принца Оранскаго; наконецъ, по возвращеніи Императора Александра въ столицу изъ продолжительныхъ путешествій по Россіи или за границей, послѣ конгрессовъ, а иногда и передъ отправленіемъ въ какое-либо путешествіе. Къ парадамъ и смотрамъ въ Высочайшемъ присутствіи слѣдуетъ прибавить церковный парадъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, въ день Вознесенія, и инспекторскіе смотры, о которыхъ сейчасъ скажемъ.

---

[32]) *Приказы по полку: 1817 г.:* 9-го, 17-го, 18-го и 25-го Іюля; *1820 г.:* 29-го Апрѣля, 12-го Мая, 5-го и 18-го Іюня; *1822 г.*—30-го Сентября; *1823 г.:* 26-го Іюня, 1-го и 17-го Іюля; *1824 г.:* 30-го Мая, 9-го, 20-го и 29-го Іюня, 8-го, 10-го и 18-го Іюля, 12-го Сентября; *1825 г.:* 10-го, 21-го и 25-го Іюня, 8-го, 17-го и 18-го Іюля. Ср. Приказы по Гвардейскому корпусу, гдѣ между прочимъ дана подробная инструкція по частямъ провіантской, коммиссаріатской и медицинской.

О предстоящемъ парадѣ или Царскомъ смотрѣ объявлялось заблаговременно, за двѣ, за три недѣли, тогда все вниманіе командира полка сосредоточивалось на приготовленіяхъ эскадроновъ къ церемоніальному маршу. Начинали учить ежедневно прохожденію церемоніальнымъ маршемъ повзводно, пополуэскадронно, дивизіонами, различными аллюрами—шагомъ, рысью, галопомъ; эти *церемоніальные* аллюры были укороченные. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ за нѣсколько дней до парада выступалъ изъ Стрѣльны въ Петербургъ, гдѣ располагался въ разныхъ мѣстахъ, смотря по обстоятельствамъ: въ Старой и Новой деревнѣ, въ манежахъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ; на Выборгской сторонѣ, въ Кавалергардскомъ манежѣ, на Глѣбовскомъ дворѣ [33]).

Парадъ на Дворцовой площади, по рис. съ нат. и грав. И. Иванова.

Остановимся на парадѣ 13-го Марта 1817 года, имѣющемъ особенное значеніе для Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка. 8-го Марта полку сообщено Высочайшее повелѣніе о парадѣ Лейбъ-Гвардіи кавалерійскимъ полкамъ: Кавалергардскому, Конному, Драгунскому, Гусарскому, Уланскому (4 эскадрона),

---

[33]) *Приказы по полку: 1815 г.:* 18-го Марта—о предстоящемъ парадѣ корпусного командира 24-го Марта; 17-го и 18-го Декабря—о парадѣ 20-го Декабря. *1816 г.:* 1-го Января—о репетиціяхъ Крещенскаго парада; 8-го, 13-го и 18-го Марта—парады Феръ-Шампенуазскій и Парижскій; 25-го Апрѣля—парадъ на Пасху, 24-го и 28-го Мая—парадъ на 6-е Іюня; 14-го Октября—парадъ 16-го числа, по возвращеніи Государя изъ Варшавы; 30-го Декабря—приготовленіе къ Крещенскому параду. *1817 г.:* 25-го Января—парадъ зимній 28-го Января; 8-го Марта—приготовленіе къ параду 15-го Марта; 25-го Марта—предстоящій парадъ кавалеріи 30-го Апрѣля; 2-го Мая—о церковномъ парадѣ въ день Вознесенія; 16-го Іюня—парадъ 20-го по случаю пріѣзда принцессы Шарлотты и принца Вильгельма; 26-го—парадъ 30-го всѣмъ войскамъ; 15-го Августа—парадъ 18-го на Семеновскомъ плацу. *1818 г.:* 10-го—приготовленіе къ параду ко времени возвращенія Государя 26-го Января; 11-го Мая—парадъ на Семеновскомъ плацу; 7-го, 16-го и 22-го Іюня—парады для Прусскаго короля. *За 1819 г. приказовъ не сохранилось. 1820 г.:* 1-го Мая—приготовленіе къ параду 13-го; 30-го Мая—парадъ въ день Вознесенія; 6-го Августа—парадъ на Царицыномъ лугу. Въ *1821 г.* и *1822 г.*—парады во время похода гвардіи. *1824 г.* повелѣно быть церковнымъ парадамъ въ каждое Воскресенье и праздникъ; 29-го Марта—приготовленіе къ Майскому параду, который состоялся 8-го Мая. *1825 г.:* 9-го Іюня—о предстоящемъ парадѣ 12-го Іюня въ Петербургѣ. Въ перечисленныхъ приказахъ не упоминается о парадахъ, бывшихъ во время лагерныхъ сборовъ, а также о парадахъ во время похода—въ Бѣшенковичахъ и въ Вильнѣ.

Казачьему (4 эскадрона) и Конной артиллеріи по случаю раздачи георгіевскихъ знаменъ за военные подвиги въ войнахъ съ Наполеономъ. Одному дивизіону Лейбъ-Уланъ приказано расположиться на Выборгской сторонѣ, другому въ манежахъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ. 10-го командиръ полка дѣлалъ конный смотръ дѣйствующимъ эскадронамъ въ Стрѣльнѣ на Лазаретномъ плацу. Въ эскадронахъ положено имѣть по 14-ти унтеръ-офицеровъ, по 4 трубача и по 16-ти рядовъ во взводѣ. 12-го числа утромъ назначена общая репетиція парада на Исакіевской площади, въ 3 часа пополудни отъ тѣхъ полковъ, которымъ жалуются георгіевскіе штандарты за совершенные подвиги, въ томъ числѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскому; велѣно собраться въ Бѣлую галлерею Зимняго Дворца генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, изъ каждаго же эскадрона по одному старшему вахмистру, по одному штандартъ-юнкеру, по одному младшему

Парадъ на Дворцовой площади, съ грав. Дюмамъ-Дюмартрэ.

вахмистру и по четыре рядовыхъ. Прибивать штандарты будутъ въ Георгіевской залѣ, гдѣ находиться всѣмъ генераламъ гвардейскаго корпуса.

13-го Марта полкамъ гвардейской кавалеріи велѣно собраться на Исакіевской площади къ 9 часамъ утра. Выстроившись въ полуэскадронныя колонны, полки слѣдуютъ одинъ за другимъ къ Дворцовой площади, и головной полкъ останавливается у угла Hôtel de l'Europe, въ ожиданіи прибытія Его Императорскаго Величества. По прибытіи Государя, полки выстраиваются на Дворцовой площади въ томъ порядкѣ, въ какомъ стояли на Крещенскомъ парадѣ. При объѣздѣ Государю отдавать установленную честь.

Освященіе знаменъ будетъ производиться на новомъ балконѣ, гдѣ должны находиться командиры полковъ, полковые адъютанты и чины, назначенные для ношенія штандартовъ съ ассистентами, собранными заблаговременно въ Знаменной комнатѣ. По освященіи, штандартамъ отдается установленная честь по трубному сигналу, для чего за Его Императорскимъ Величествомъ находиться

трубачу Кавалергардскаго полка. Церемоніальнымъ маршемъ мимо Ихъ Величествъ полки проходятъ повзводно. Артиллерія слѣдуетъ за кавалеріей въ два орудія. Всею кавалеріей командуетъ генералъ-отъ-кавалеріи князь Голицынъ, а артиллеріей — Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Фонтанъ въ Петергофскомъ нижнемъ саду, съ грав. И. Телышна, по рис. С. Щедрина.

За парадъ, бывшій 13-го Марта, Государь Императоръ выразилъ свое благоволеніе всѣмъ бывшимъ въ строю генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, а нижнимъ чинамъ соизволилъ пожаловать по рублю, по фунту рыбы и по чаркѣ вина на человѣка. Только въ послѣдніе два года вслѣдствіе продолжительныхъ отлучекъ Государя, парадовъ было мало [34]).

Инспекторскіе смотры въ полкахъ гвардіи ограничивались повѣркою строевыхъ занятій и общимъ обзоромъ состоянія оружія и имущества. Недочеты въ полковыхъ суммахъ, обнаруженные Лейбъ-Гвардіи въ Павловскомъ полку послѣ смерти командира полка, вызвали Высочайшій рескриптъ къ командиру корпуса генералу-отъ-инфантеріи графу Милорадовичу, объявленный въ приказѣ по корпусу 10-го Января 1816 года, за № 7, съ напоминаніемъ о несоблюденіи указовъ 8-го Января 1802 года, 20-го Февраля 1805 г., 4-го Іюня 1806 г. и 26-го Іюня 1808 г., въ которыхъ повелѣвалось производить войскамъ инспекторскіе смотры бригаднымъ командирамъ по три, дивизіоннымъ по два, а корпуснымъ по одному разу въ годъ, «свидѣтельствуя не только наружную исправность, но и внутреннее состояніе полковъ во всей подробности». Надлежитъ удостовѣряться въ порядкѣ ли ведутся приходо-расходныя книги денежныхъ суммъ, въ цѣлости ли показываемыя въ остаткѣ суммы и т. п. [35]).

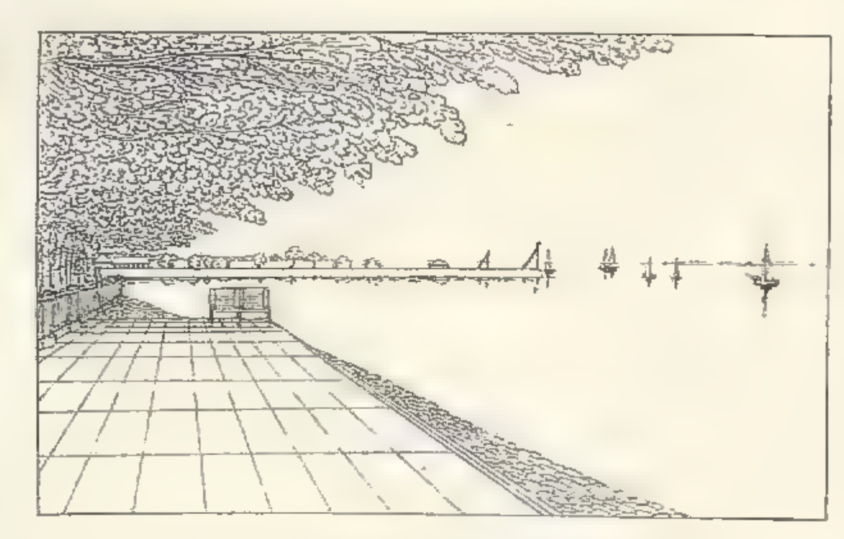
[34]) *Приказъ по Гвардейскому корпусу генерала-отъ-инфантеріи графа Милорадовича,* объявленный въ приказѣ по полку 11-го Марта 1817 г. Также приказы по полку: 8-го, 10-го, 12-го, 13-го и 17-го Марта того же года. Приказы по Гвард. корпусу: *1816 г.:* 11-го Марта, № 43, 9-го Апрѣля, № 65, 26-го Мая, № 111; *1817 г.:* 27-го Апрѣля, № 135, 18-го Іюня, № 205, 16-го Августа, № 297; *1818 г.:* 28-го Января, № 35, 7-го Мая, № 110, 10-го Іюня, № 137, 23-го Іюня, № 154; *1819 г.,* 12-го Января. Замѣчанія Императора Александра за разныя упущенія на парадѣ 6-го Января, 6-го Апрѣля, № 91, 10-го Мая, № 119, 20-го Мая, № 128. Замѣчанія Императора Александра за болѣе чѣмъ нужно укороченный шагъ въ Лб.-Гв. Уланскомъ полку, 29-го Октября, № 215. Опускаемъ приказы о парадахъ и смотрахъ во время похода гвардіи въ 1821 и 1822 гг.; *1823 г.:* Приказы о парадахъ 11-го и 14-го Мая, 8-го Августа. Не упоминаемъ о ежегодномъ Крещенскомъ парадѣ на Дворцовой площади.

[35]) *Приказъ по полку* отъ 14-го Января 1816 г.

Начальники дивизій и корпусные командиры, инспектировавшіе Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, находили его отличнымъ какъ по внутреннему, такъ и по наружному состоянію. Заботливость генералъ-маіоровъ Чаликова и Андреевскаго о сытости лошадей была вознаграждаема благодарностью начальниковъ, измѣрявшихъ «добротою тѣла лошадей степень исправности и благоустройства полка». Только однажды послѣ инспекторскаго смотра (29-го Декабря 1823 г.) поставлены на видъ командиру полка генералъ-маіору Андреевскому нѣкоторыя неисправности. «Содержаніе лошадей первыхъ пяти эскадроновъ дурное, и шерсть запущена, сѣдланіе, набивка чемодановъ, обмундштученіе вообще неровное; нѣкоторые мундштуки заваливаются»...

Для инспекторскаго смотра командующаго гвардейскимъ корпусомъ части полка строились въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ *старомъ манежѣ:* 1-му дивизіону съ трубачами и музыкантами, запасному эскадрону, кашеварамъ всѣхъ дѣйствующихъ эскадроновъ, инвалидной четверть ротѣ и нестроевымъ; офицерамъ головной части стать въ 5-ти шагахъ отъ первой шеренги, за ними въ 3-хъ шагахъ унтеръ-офицерамъ въ двѣ шеренги, по старшинству эскадроновъ, имѣя старшаго вахмистра на правомъ флангѣ; эскадроны разсчитать на два взвода, одна шеренга отъ другой на 3 шага. Не выводить въ строй только 4-хъ кашеваровъ, не болѣе 4-хъ чел. часовыхъ въ казармахъ и конюшняхъ при лошадяхъ и квартермистровъ. Эскадронные командиры представляютъ командующему корпусомъ: строевые рапорты, ранжирные списки и расходы людей.

Видъ съ Монплезира, съ офорта, по рис. съ нат. В. А. Жуковскаго.

Въ *новомъ манежѣ* строиться такимъ же порядкомъ 2-му дивизіону, а по осмотрѣ его — 3-му.

На выводкѣ лошадей запаснаго эскадрона полковнику Грѣхову представить таковыхъ по ремонтамъ, искупленнымъ на 1825 г.; строевыхъ же лошадей дѣйствующихъ эскадроновъ представить по годамъ. При выводкѣ эскадронные командиры представляютъ описи каждой лошади.

Послѣ выводки производится *офицерская ѣзда* на двѣ смѣны; затѣмъ ѣзда карабинеровъ и унтеръ-офицеровъ поэскадронно.

По окончаніи ѣзды командующій корпусомъ осматриваетъ въ казармахъ сѣдла и въ подробности всѣ солдатскія вещи, полагаемыя въ чемоданахъ.

Далѣе слѣдуетъ смотръ музыкантской и трубачевской командъ и полковой канцеляріи, послѣ чего собираются на квартиру командира полка эскадронные командиры съ артельщиками для повѣрки артельной суммы и книгъ.

На инспекторскомъ смотру, произведенномъ командиромъ гвардейскаго корпуса Войновымъ за нѣсколько дней до полученія извѣстія о кончинѣ Императора Александра I, послѣдовавшей въ Таганрогѣ 19-го Ноября, полкъ во всѣхъ отношеніяхъ представился въ отличномъ состояніи [36]).

---

36) *Приказы по полку: 1816 г.:* 14-го Января, 26-го Апрѣля, 17-го и 30-го Ноября; *1817 г.:* 2-го и 13-го Декабря; *1820 г.:* 9-го Января, 3-го Марта, 6-го и 7-го Октября, 8-го и 19-го Ноября, 2-го Декабря; *1822 г.*—28-го Декабря; *1823 г.:* 7-го Іюня и 6-го Августа; *1824 г.:* 3-го Января и 14-го Мая; *1825 г.:* 27-го и 29-го Октября, 23-го Ноября. *Приказовъ за 1819 и 1821 г. не сохранилось.* Ордеровъ къ приказамъ не приложено.

Походъ полка въ сѣверо-западныя губерніи въ 1821—1822 гг. Смотры и маневры въ Бѣшенковичахъ и Вильнѣ.

Происшествіе въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскомъ полку, революціонное движеніе въ Италіи, для потушенія котораго конгрессъ изъ Тропавы переѣхалъ въ Лайбахъ, возстаніе грековъ, все болѣе и болѣе усиливая мнительность Императора Александра, направили его дѣйствія къ реакціи. Государь сталъ сомнѣваться въ вѣрности безпредѣльно преданной ему гвардіи. Между тѣмъ на островѣ св. Елены, на который съ безпокойствомъ смотрѣли представители священнаго союза, угасъ великій человѣкъ: 23-го Апрѣля (5-го Мая) 1821 г. послѣ долгихъ страданій отъ рака въ желудкѣ, въ Лонгвудѣ скончался Наполеонъ. У Англіи развязаны были руки, но трудно сказать, какія чувства испытывалъ Императоръ Александръ; только несомнѣнные факты свидѣтельствуютъ, что съ 1821 г. имъ овладѣла неутѣшная грусть.

Гр. Ф. В. Остенъ-Сакенъ, съ грав. Кардели, по рис. Рокштуля.

24-го Мая (5-го Іюня) 1821 г. Императоръ Александръ возвратился въ Царское Село послѣ отсутствія изъ Россіи, продолжавшагося почти годъ. Еще до отъѣзда изъ Лайбаха Государь получилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о начинавшемъ распространяться въ Россіи политическомъ заговорѣ. Командиръ гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ Васильчиковъ немедленно довелъ до свѣдѣнія Государя о полученіи имъ, незадолго до происшествія въ Семеновскомъ полку, доноса о политическомъ заговорѣ и представилъ списокъ лицъ, участвовавшихъ въ заговорѣ. Въ то же время начальникъ штаба гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ А. Х. Бенкендорфъ вручилъ Его Величеству записку о тайныхъ обществахъ въ Россіи, въ которой названы всѣ главныя дѣйствующія лица. Въ этихъ спискахъ было и нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ.

Еще въ Лайбахѣ Императоръ Александръ повелѣлъ войскамъ гвардейскаго корпуса приготовиться къ походу съ цѣлью приближенія ихъ къ западнымъ границамъ имперіи.—Для какой надобности? На этотъ вопросъ біографы Императора не даютъ положительнаго отвѣта. Полагали сначала, что войска гвардіи были двинуты въ предѣлы Литовскихъ губерній для войны съ Турціей, въ защиту грековъ и славянъ, для спасенія православныхъ христіанъ отъ порабо-

Видъ г. Вильны, съ грав. Аутуэтъ, по рис. Андріоли.

щенія исламомъ, ибо такова была традиціонная политика россійскихъ монарховъ, но Императоръ Александръ, будучи связанъ принципами Священнаго союза, вовсе и не думалъ подать руки помощи единовѣрнымъ намъ грекамъ, истязуемымъ всѣми удрученіями рабства, угрожаемымъ быть отторгнутыми отъ церкви Христовой. Все сочувствіе нашего правительства въ ту эпоху выразилось Высочайшимъ разрѣшеніемъ открыть подписку въ войскахъ для оказанія денежнаго пособія къ «искупленію взятыхъ въ плѣнъ жителей острововъ *Хіо, Касандры и Сидоніи*» [37]).

Вѣрнѣе другое предположеніе историковъ, что войска гвардіи отправлены были изъ Петербурга для отвлеченія ихъ отъ политической заразы, проникнувшей въ среду офицеровъ. Но эти опасенія, навѣянныя мрачными пессимистами, въ родѣ Аракчеева, архимандрита Фотія, Магницкаго, оказались неосновательными — гвардія, за исключеніемъ нѣсколькихъ буйныхъ головъ, оставалась вѣрною и безпредѣльно преданною своему Державному вождю до конца.

Гвардія, выступивъ изъ столицы въ началѣ Мая 1821 года, провела осень, зиму и весну на квартирахъ въ Литовско-Бѣлорусскихъ губерніяхъ, возвратилась изъ безкровнаго похода въ концѣ Іюня 1822 года.

Распоряженія о приготовленіи къ походу состоялись 10-го Апрѣля 1821 г. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ выступилъ изъ Стрѣльны въ первой колоннѣ 4-го Мая и, прибывъ 13-го Іюня въ г. Люцынъ, поступилъ съ прочими полками гвардіи въ составъ 1-й арміи, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи барона Сакена. Изъ Люцына полкъ выступилъ 24-го Августа на Себежъ, Клястицы и Полоцкъ въ мѣстечко Бѣшенковичи, въ окрестностяхъ котораго полагалось произвести маневры въ Высочайшемъ присутствіи. Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Петербурга 12-го Сентября, произвелъ смотръ войскамъ гвардіи 17-го, а черезъ два дня, 19-го, произвелъ маневры, послѣ которыхъ соизволилъ принять обѣдъ, приготовленный войсками своему Государю. На обѣдѣ, кромѣ всѣхъ офицеровъ, находились и нижніе чины, по десяти человѣкъ отъ каждаго баталіона и эскадрона. Праздникъ былъ блистательный и сердечный [38]).

Хотя состояніемъ гвардіи Императоръ Александръ I остался въ полной мѣрѣ доволенъ, но призналъ нужнымъ оставить ее на зиму въ Литовскихъ

---

[37]) *Приказъ по полку* 14-го Декабря 1822 г.

[38]) *Шильдеръ*, IV, 226. *Гавловскій*, I, 92. Приказы по Гвардейскому корпусу на 1821 г.—Полковыхъ приказовъ за этотъ годъ не сохранилось.

губерніяхъ и Бѣлоруссіи. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ направился черезъ Бѣлынычи и Пригорки въ Игуменъ (Минской губерніи), куда прибылъ 9-го Октября и расположился въ окрестностяхъ его на квартирахъ: эскадроны Его Высочества — въ селѣ *Воимѣ*, вакантный — въ м. *Уздѣ*, ротмистра барона Корфа—въ м. *Дудичахъ*, полковника Кизмера—въ с. *Блонѣ*, полковника Залѣсскаго—въ м. *Столовичахъ* и полкового командира—въ м. *Шацкѣ*. Штабъ-квартира полка была въ Игуменѣ, куда, для содержанія караула по очереди на каждыя двѣ недѣли, отряжались отъ одного дивизіона 2 офицера, 6 унтеръ-офицеровъ и 40 рядовыхъ. Послѣ объѣзда квартиръ эскадроновъ, генералъ-маіоръ Андреевскій предписалъ, съ 20-го Января 1822 года, въ каждомъ эскадронѣ одному взводу по очереди въ теченіе недѣли располагаться при эскадронной квартирѣ и заниматься посадкой и выправкой людей, а равно выѣздкой лошадей въ манежѣ. Въ началѣ Февраля производилъ инспекторскій смотръ бригадный командиръ въ мѣстахъ расположенія каждаго эскадрона, ограничиваясь опросомъ претензій и повѣркою суммъ. Генералъ-отъ-кавалеріи Уваровъ, назначенный командиромъ гвардейскаго корпуса, вмѣсто князя Васильчикова, призналъ нужнымъ обратить вниманіе начальниковъ на сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ, въ особенности на причиняющую чрезвычайный вредъ перетяжку въ поясѣ, имѣющую пагубное вліяніе на человѣческій организмъ. Между тѣмъ командующій гвардейской кавалеріей генералъ-адъютантъ Депрерадовичъ требовалъ, при обученіи верховой ѣздѣ поодиночкѣ и выѣздкѣ молодыхъ лошадей, поднимать лошадямъ шею кверху, чтобы пріучить ихъ на рыси свободнѣе подаваться впередъ, а не подъ собою частить ногами. Точно также поднимать имъ головы и въ ѣздѣ галопомъ и ѣздить такъ нѣкоторое время. Такой пріемъ обученія рекомендовали, чтобы дѣлать лошадей болѣе развязными на ходу. Съ 1-го Марта дѣлалъ инспекторскіе смотры полку командующій легкою гвардейской кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ *Чичеринъ 2-й*.

Въ концѣ Марта въ эскадронахъ стали заниматься взводными ученіями, сводя ихъ по возможности въ эскадроны. Затѣмъ генералъ-лейтенантъ Паскевичъ, временно исправлявшій должность командира корпуса, въ половинѣ Апрѣля смотрѣлъ строевыя ученія въ полной походной амуниціи, а равно школьную манежную ѣзду. Молодыя лошади, вновь приведенныхъ ремонтовъ, во фронтѣ были на уздечкахъ, а прочія на мундштукахъ. Строго подтверждалось о чтеніи нижнимъ чинамъ воинскихъ артикуловъ, съ растолкованіемъ; съ этою цѣлью предписано въ деревняхъ собирать взводъ, причемъ надлежало внушать и толковать нижнимъ чинамъ смыслъ и силу артикуловъ. Напоминалось, чтобы въ унтеръ-офицеры производить людей вполнѣ достойныхъ. Офицеры не могли отлучаться въ г. Минскъ, гдѣ была штабъ-квартира корпуса, безъ билетовъ и должны были ходить по городу не иначе, какъ во всей походной формѣ.

Въ первыхъ числахъ Мая мѣсяца легкая гвардейская кавалерійская дивизія выступила изъ занимаемыхъ квартиръ въ г. Вильну, гдѣ назначено собраться

всему гвардейскому корпусу и нѣкоторымъ частямъ 1-й арміи для Царскаго смотра. 7-го Мая, при прохожденіи г. Минска, командиръ гвардейскаго корпуса Уваровъ сдѣлалъ смотръ Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку. Во фронтѣ въ каждомъ эскадронѣ было по 14 унтеръ-офицеровъ и во взводахъ по 18 рядовъ. Уваровъ остался доволенъ сытостью лошадей, сбереженіемъ людей, опрятностью и чистотою въ одеждѣ и сѣдланіи, но посадку людей нашелъ неудовлетворительною. Во время похода предписано перестраиваться на ходу въ полуэскадроны и эскадроны.

Въ день Вознесенія, 11-го Мая, въ с. Красномъ, по случаю полкового праздника, командиръ полка пожаловалъ нижнимъ чинамъ по фунту говядины и по чаркѣ водки каждому. 14-го полкъ прошелъ черезъ д. Ошмянъ, 16-го

Видъ Васильевскаго острова, съ аквар. съ нат. Урeніуса.

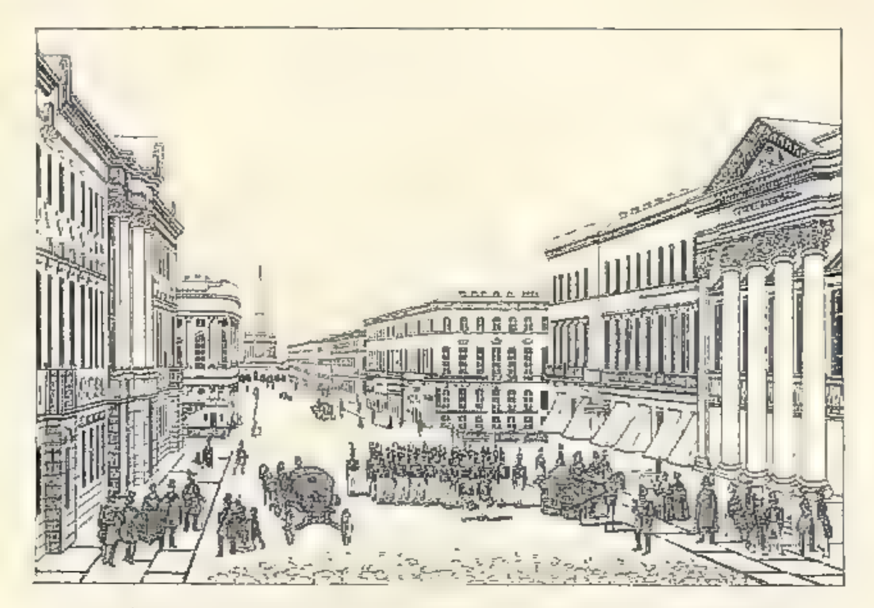
прибылъ въ окрестности г. Вильно, въ д. *Подвысокое,* и расположился на тѣсныхъ квартирахъ.

На другой же день начались репетиціи маневровъ и парада. Для репетиціи маневровъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ прибылъ къ 3 часамъ пополудни къ г. Вильно, откуда слѣдовалъ на Вилькомірскую дорогу къ Фабіанишкамъ.

18-го Мая въ Вильну прибыль Главнокомандующій 1-ю арміею графъ Остенъ-Сакенъ и Цесаревичъ Константинъ Павловичъ; къ Августѣйшему шефу полка наряжены ординарцами эскадрона Его Высочества поручикъ *Буланинъ,* унтеръ-офицеръ *Клименко* и рядовой *Соловьевъ.*

21-го Мая, по случаю тезоименитства Цесаревича, съ поздравленіемъ у Его Высочества были командиръ полка, командиры дивизіоновъ и эскадроновъ и командующіе оными. Потомъ былъ парадъ за Зеленымъ мостомъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ около г. Вильно. На другой день былъ парадъ на томъ же мѣстѣ, въ присутствіи Императора Александра I, прибывшаго наканунѣ. Черезъ два дня, 24-го, дѣлались маневры въ присутствіи Его Величества на избранныхъ 17-го числа мѣстахъ, для чего полку приказано быть на мѣстѣ

въ 3 часа пополуночи и выставить аванпосты. Маневръ начался по пушечному выстрѣлу атакою 1-й бригады легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, поддержанной резервной бригадой.

Невскій проспектъ, съ грав. по рис. Беггрова.

Всѣ воинскія упражненія войскъ, собранныхъ подъ г. Вильно, кончились благополучно, и гвардія получила, наконецъ, разрѣшеніе возвратиться въ Петербургъ. Она слѣдовала четырьмя колоннами. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ находился въ составѣ 2-й колонны, которою командовалъ ген.-лейт. Паскевичъ, снабдившій командировъ инструкціей, опредѣлявшей порядокъ слѣдованія изъ Вильны на Якобштадтъ, Дерптъ и Нарву. Взамѣнъ обывательскихъ подводъ, въ каждый эскадронъ подъ тяжести дана телѣга съ упряжью и пара лошадей. Въ походъ полкъ выступилъ изъ Вильны въ Подберезье 4-го Іюня, достигнувъ Крейцбурга 20-го, переправился черезъ Двину на паромахъ у г. Якобштадта. На пути, при остановкахъ, приказано читать нижнимъ чинамъ воинскіе артикулы и производить ученія. 7-го Іюля полкъ вступилъ съ церемоніей въ г. Дерптъ; люди были одѣты въ мундиры, офицерскія лошади осѣдланы съ чепраками. 12-го Іюля, въ Черной деревнѣ, получено извѣстіе о предстоявшемъ Высочайшемъ смотрѣ всей гвардіи у Краснаго Села, на Стрѣлинскомъ парадномъ мѣстѣ. Поэтому предписано на походѣ дѣлать пѣшія и конныя ученія, не форсируя лошадей; при каждомъ переходѣ назначать сборныя мѣста и проходить церемоніальнымъ маршемъ. Офицерамъ на пути заниматься верховою ѣздою, наблюдать за правильностью посадки. Высочайшій смотръ на Стрѣлинскомъ парадномъ мѣстѣ состоялся 28-го Іюня, и на другой день Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ вступилъ въ Стрѣльну [39]).

Кончина и погребеніе Императора Александра I и Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Прошло три года со времени Литовскаго похода. Императоръ Александръ, возвратившись изъ Варшавы около половины Іюня 1825 года, навѣстилъ графа Аракчеева въ Грузинѣ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ нѣсколько разъ присутствовалъ на

---

[39]) *Приказы по полку на 1822 г.:* 5-го, 16-го, 20-го, 24-го Января, 3-го, 5-го, 15-го, 23-го, 27-го Февраля, 29-го Марта, 6-го, 10-го, 29-го Апрѣля, 6-го, 7-го, 10-го, 16-го, 20-го, 21-го, 23-го, 28-го, 29-го Мая. Походъ изъ Вильны въ Стрѣльну: 3-го, 14-го (Ракита), 19-го, 25-го (Крейцбургъ), 6-го (Альтъ Гофъ), 12-го (Черная деревня), 19-го (Нарва), 27-го и 28-го Іюня. Приказы по Гвардейскому корпусу на 1822 г.: 16-го, 19-го, 22-го, 24-го Мая, 4-го и 24-го Іюля.

маневрахъ гвардіи въ Красномъ Селѣ, поручилъ князю А. Н. Голицыну привести въ порядокъ бумаги въ своемъ кабинетѣ, и 1-го Сентября покинулъ столицу. Акты, устанавливающіе новый порядокъ престолонаслѣдія, оставались необнародованными. 13-го (25-го) Сентября Государь прибылъ въ Таганрогъ и поселился въ домѣ, избранномъ для жительства Августѣйшей супруги Императрицы Елисаветы Алексѣевны, состояніе здоровья которой требовало пребыванія въ лучшемъ климатѣ. Спустя десять дней въ Таганрогъ прибыла и Императрица Елисавета Алексѣевна. Пользуясь своимъ пребываніемъ на югѣ Россіи, Императоръ Александръ предпринялъ путешествіе по близъ лежащимъ областямъ. 20-го Октября (1-го Ноября) Государь выѣхалъ въ Крымъ, въ Бахчисараѣ заболѣлъ злокачественной лихорадкой, 5-го (17-го) Ноября возвратился совершенно больнымъ, а спустя двѣ недѣли, 19-го, почилъ вѣчнымъ сномъ.

Неожиданно совершилось великое несчастіе — не стало Императора, прославившаго Россію. Извѣстіе объ его кончинѣ получено въ столицѣ утромъ 27-го Ноября, во время молебна въ Зимнемъ Дворцѣ. Великій Князь Николай Павловичъ, прекративъ молебенъ, приказалъ принести налой и произнесъ присягу возлюбленному брату своему и Императору Константину Павловичу; присяжный листъ за нимъ подписали бывшіе тогда въ церкви: военный министръ Татищевъ, генералъ Кутузовъ, дежурный генералъ Потаповъ и прочіе. Послѣ приведенія къ присягѣ внутренняго караула отъ Преображенскаго полка (роты Его Величества гренадерскаго взвода), были приведены къ присягѣ и всѣ прочіе караулы въ столицѣ и полки гвардіи; въ тотъ же день приведенъ былъ къ присягѣ въ вѣрности Императору Константину Павловичу и Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, причемъ эскадронъ Его Высочества названъ эскадрономъ Его Величества. На другой день, 28-го, въ 10 часовъ утра приводились къ присягѣ всѣ тѣ офицеры и нижніе чины, которые по разнымъ причинамъ не успѣли присягнуть наканунѣ. 30-го Ноября предписано офицерамъ полка не отлучаться изъ Стрѣльны. Нижнимъ же чинамъ подтверждено не выходить изъ казармъ послѣ вечерней зари. Строго воспрещено всѣмъ нижнимъ чинамъ посѣщать харчевни и питейный домъ. Изъ штаба гвардейскаго корпуса получены для раздачи въ эскадроны печатные экземпляры извѣстія о болѣзни почившаго блаженной памяти Императора Александра

Великій Кн. Николай Павловичъ, съ грав. Ф. Боллингеръ, по рис. Н. Вольфъ.

Павловича. 12-го Декабря былъ церковный парадъ отъ эскадрона полковника Залѣсскаго, и отслужена панихида объ упокоеніи души блаженной памяти Императора Александра I [40]).

Въ тотъ же день вечеромъ въ Петербургъ прибылъ курьеръ изъ Варшавы съ рѣшительнымъ отвѣтомъ объ обязанности наслѣдованія Всероссійскаго престола Великому Князю Николаю Павловичу, согласно актамъ, учиненнымъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ I. Манифестъ о восшествіи на престолъ Великаго Князя Николая Павловича обнародованъ 14-го Декабря, и въ тотъ же день учинена присяга Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Павловичу и Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Николаевичу Его Императорскаго Величества и Всероссійскаго

Видъ Дворцовой набережной, съ грав. Г. Кукъ, по рис. Аткинсона.

престола Наслѣднику [41]). Всѣмъ офицерамъ безъ изъятія предписано находиться при своихъ мѣстахъ безотлучно, а за уволенными въ городъ по билетамъ немедленно послать нарочныхъ. Эскадрону Его Величества именоваться попрежнему эскадрономъ Его Высочества Цесаревича. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ выступилъ съ поспѣшностью изъ Стрѣльны къ Красному Кабаку, для содержанія разъѣздовъ по дорогѣ къ С.-Петербургу, имѣя въ строю въ эскадронахъ по 13 унтеръ-офицеровъ и во взводахъ по 12-ти рядовъ.

---

[40]) *Приказы по полку на 1825 г.:* 27-го и 30-го Ноября, 2-го, 8-го, 10-го, п. 4, 11-го Декабря.—Не бывшимъ на присягѣ 27-го Ноября, прибыть въ полковую церковь 28-го, въ 10 ч. утра: полковому казначею *Лобанову,* поручикамъ князю *Шаховскому* и *Чирикову,* корнетамъ *Скалону, Эндаурову, Артапову, Карпову 2-му, Аннинскому* и *Левашову,* полковому квартирмистру *Бутовскому,* штабъ-лекарю *Штейну,* доктору *Петрову,* ветеринарному лекарю *Попову,* равно и всѣмъ тѣмъ, которые не находились у присяги, а также нестроевымъ и унтеръштабу. У приведенія къ присягѣ находиться полковнику *Кизмеру.*

[41]) На другой день, 15-го, приведены къ присягѣ: поручикъ *Александровъ 1-й,* корнетъ *Александровъ 2-й* и полковой штабъ-лекарь *Штейнъ,* а равно не бывшіе на присягѣ съ полкомъ нижніе чины нестроевые, унтеръштаба и больные въ лазаретѣ.

Полку предписано быть со штандартомъ, взять провіанта и фуража на двое сутокъ, сѣдлать вальтрапами и полнымъ вьюкомъ, людямъ быть одѣтымъ въ мундиры, имѣя шинели въ рукава.

Въ Стрѣльнѣ начальникомъ гарнизона назначенъ командиръ запаснаго эскадрона полковникъ Грѣховъ и при остающихся людяхъ и лошадяхъ по одному офицеру отъ каждаго эскадрона. Затѣмъ, состоялось распоряженіе, чтобы въ Красномъ Кабакѣ для разъѣздовъ оставался только одинъ дивизіонъ посуточно [42]). Въ тотъ же день послѣдовалъ Высочайшій приказъ съ выраженіемъ совершеннаго удовольствія Императора Николая Павловича командирамъ полковъ: Л.-Гв. Драгунскаго генералъ-адъютанту *Чичерину 1-му* и Л.-Гв. Уланскаго генералъ-маіору *Андреевскому* и командующимъ полками: Л.-Гв. Гусарскимъ полковнику барону *Арбсгофену* и Казачьимъ генералъ-маіору *Ефремову 1-му* за отличное и исправное исполненіе возложеннаго на нихъ порученія, равно штабъ- и оберъ-офицерамъ сихъ полковъ, а нижнимъ чинамъ Всемилостивѣйше пожаловано по рублю, по чаркѣ вина и по фунту рыбы на человѣка.

Наканунѣ Рождества Христова Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ вызванъ въ С.-Петербургъ для содержанія разъѣздовъ: одному эскадрону (чередуясь съ другимъ) — вокругъ Зимняго Дворца, одному (чередуясь съ другимъ) — по Вознесенскому проспекту, правому берегу Фонтанки и Невскому проспекту, двумъ эскадронамъ — на Васильевскомъ острову и Петербургской сторонѣ. Для сего расположиться въ *манежѣ Инженернаго замка, бывшемъ Михайловскомъ:* Его Высочества, ротмистра Чернявскаго, полковника Кизмера и полковника Залѣсскаго; *въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ* — полковника Ивановскаго и *во 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ* — командира полка. 27-го Декабря послѣ развода полку былъ Высочайшій смотръ на Дворцовой площади въ полной парадной формѣ, въ мундирахъ съ открытыми лацканами, а 31-го числа полкъ возвратился на свои квартиры въ Стрѣльну [43]).

Печальная процессія съ тѣломъ Императора Александра I двинулась изъ Таганрога на дальній сѣверъ 29-го Декабря 1825 года и 28-го Февраля 1826 года вступила въ Царское Село. 5-го (17-го) Марта тѣло почившаго Императора изъ дворцовой церкви Царскаго Села перевезено въ Чесму, откуда 6-го печальная церемонія двинулась въ Петербургъ. «День этотъ съ утра былъ пасмурный, морозный, съ вѣтромъ и снѣгомъ». Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, прибывшій изъ Стрѣльны въ Петербургъ, занялъ назначенное ему мѣсто въ церемоніалѣ, имѣя въ эскадронахъ по 13 унтеръ-офицеровъ и во взводахъ по 12 рядовъ. Офицеры одѣты были въ полномъ траурѣ (по 10 арш. флеру), такъ что флеромъ покрывались всѣ позументы и вообще блестящіе предметы въ одеждѣ и снаряженіи (кромѣ герба на шапкѣ). За гробомъ слѣдовали

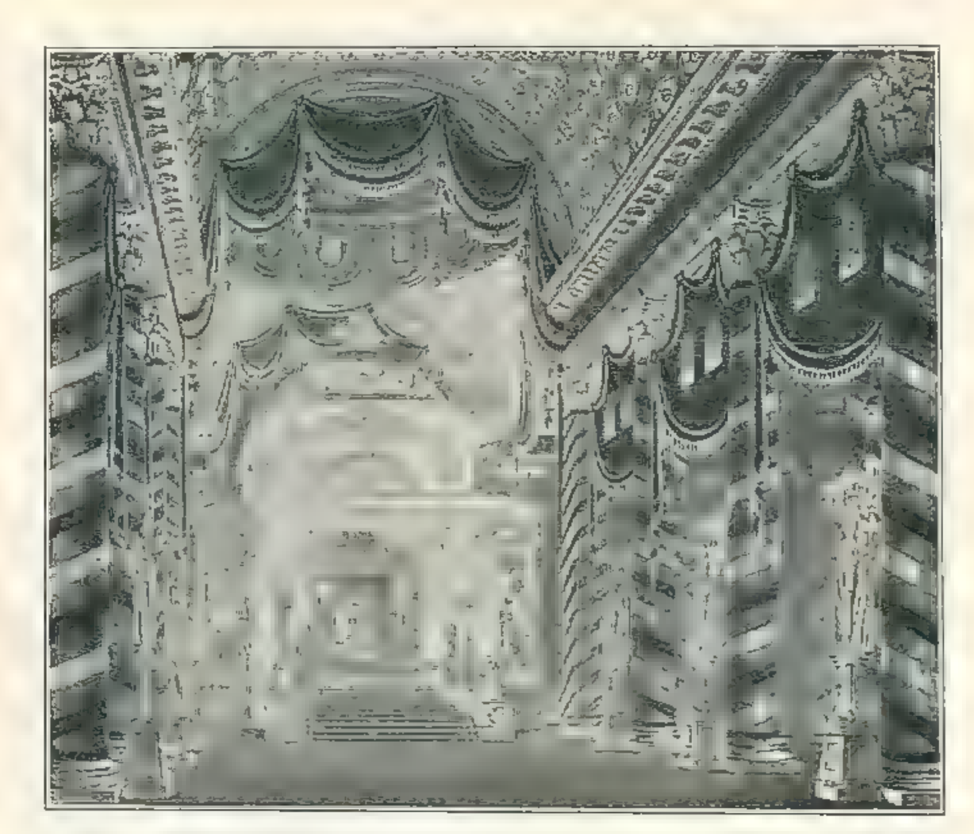
---

[42]) Такъ, 18-го Декабря въ 8 часовъ утра выступили изъ Стрѣльны въ Красный Кабакъ эскадроны полковника Кизмера и полкового командира (3-й дивиз.) на смѣну эскадроновъ полковника Ивановскаго и полковника Залѣсскаго (2-й див.). *Приказъ по полку 18-го Декабря 1825 года.*

[43]) *Приказы по полку:* 19-го, 23-го, 24-го, 26-го и 30-го Декабря 1825 г.

Императоръ Николай I, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, чужестранные принцы, герцогъ Веллингтонъ и многочисленная свита, всѣ въ черныхъ шляпахъ и плащахъ.

Въ половинѣ второго часа пополудни печальный поѣздъ прибылъ къ Казанскому собору. Здѣсь закрытый гробъ Императора былъ выставленъ на поклоненіе войскамъ и всѣмъ сословіямъ народа въ продолженіе семи дней. Ежедневно наряжались на часы у гроба 12 подпрапорщиковъ и юнкеровъ изъ всѣхъ полковъ гвардіи, въ числѣ которыхъ отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка были наряжены юнкера Арцруни, Шиловъ и Пукаловъ. Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку привелось поклониться гробу своего верховнаго учредителя на другой день по прибытіи тѣла, въ 7 часовъ утра. Въ день Шампенуазскаго сраженія 13-го (25-го) Марта, въ 11 часовъ утра, погребальное шествіе направилось изъ Казанскаго собора въ Петропавловскую крѣпость по Невскому, Большой Садовой, Царицыну лугу на Троицкій мостъ. Съ утра была мятель. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ построился съ 8 ч. утра на Царицыномъ лугу фронтомъ къ Лѣтнему саду. Послѣ отпѣванія, во второмъ часу пополудни пушечные залпы возвѣстили о погребеніи Великаго Государя [44]). На другой день послѣ парада, 19-го Марта, въ память занятія Парижа, полковники фонъ Торнау, Ивановскій и Лизогубъ прибыли съ ввѣренными имъ дивизіонами къ Нарвской заставѣ, откуда полкъ слѣдовалъ на мызу Стрѣльну. Судьбѣ угодно было, чтобы самые блистательные дни въ жизни Императора Александра 13-е и 19-е Марта — побѣда, рѣшившая участь Парижа, и входъ въ Парижъ, спустя 12 лѣтъ сдѣлались днями погребенія его тѣла и поминокъ о немъ...

Катафалкъ Александра I въ Казанскомъ соборѣ, съ лит. по рис. Г. Росси.

Почти черезъ полгода послѣ кончины Императора Александра, скончалась Императрица Елисавета Алексѣевна, обнаружившая высокій подъемъ патріотизма и твердость духа въ ту эпоху, когда нашествіе Наполеона угрожало цѣлости Имперіи. Переживъ въ Таганрогѣ горестныя событія, окончательно сломившія ея здоровье, Государыня, скорбная тѣломъ и духомъ, 21-го Апрѣля (3-го Мая) 1826 года выѣхала черезъ Харьковъ въ Калугу, гдѣ полагала ее встрѣтить Императрица Марія Ѳеодоровна, но, не доѣзжая Калуги, въ Бѣлевѣ, въ ночь

[44]) *Приказы по полку:* 20-го Февраля, 4-го, 6-го, 8-го, 11-го и 12-го Марта 1826 г.

съ 3-го на 4-е Мая, скончалась. Снова потянулось печальное шествіе въ Петербургъ.

Для встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившей Императрицы, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, въ составѣ двухъ дивизіоновъ (2-го Ивановскаго и 3-го Лизогуба 1-го) [45]), прибылъ къ Московской заставѣ 14-го Іюня, въ 4 часа пополудни и расположился по правую сторону Царскосельскаго проспекта. На дежурство при гробѣ Государыни 15-го числа отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка наряженъ былъ ротмистръ князь Давлетъ-Кильдѣевъ. 21-го Іюня (3-го Іюля) гробъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны былъ опущенъ въ склепъ рядомъ съ могилой Императора Александра Павловича.

Александровская колонна въ день открытія 30 Августа 1834 г., съ русск. грав.

[45]) *Приказы по полку* 13-го и 14-го Іюня 1826 года.—1-й дивизіонъ, подъ командою барона Торнау, выступилъ изъ Стрѣльны въ г. Москву на коронацію въ первыхъ числахъ *Іюня мѣсяца.*

Указатель личныхъ именъ, встрѣчающихся въ I томѣ и въ приложеніяхъ къ I тому.

Примѣчаніе. №№ страницъ приложеній напечатаны курсивомъ.

А.

Абамеликъ, кн., шт.-кап. *258.*
Абрамовъ, Борисъ, унт.-оф. *398.*
Агеевъ, пор. 39.
Адамовъ, ряд. 123.
Адамцевичъ, уланъ *235.*
Адлеръ, Іоансъ, музык. 117.
Акимовъ, Егоръ, ряд. *397.*
Акинфьевъ, шт.-ротм. 188.
Акуловъ, Иванъ, вахм. *355.*
Албрехтъ 1-й, ген.-маіоръ *94, 301.*
Алекинъ, Феоклистъ, ряд. *401.*
Александра Ѳеодоровна, Имп., супр. Имп. Николая Александровича 66, *151.*
Александровскій, Константинъ Васильевичъ, авт. «Очерка исторіи Л.-Гв. Уланск. Ея Вел. п.» 66, *240.*
Александровъ, Иванъ Никаноровичъ 341, *222.*
Александровъ, Василій Никаноровичъ 341.
Александровъ, Николай, юнкеръ *398.*
Александровъ, Федоръ, унт.-оф. *404.*
Александровъ, музык. 320.
Александръ I, Императоръ 1—2, 14—15, 21, 26, 34, 45—48, 50—53, 57, 59, 65—66, 68, 72—75, 77, 79, 81—82, 84, 88, 95, 97—99, 113—115, 120, 128, 132—133, 135, 169, 173, 189—190, 199, 201—202, 207—209, 211, 215—216, 219, 221—222, 224, 229, 235—236, 239, 241, 243—244, 246—248, 254, 257, 262—263, 266, 270—272, 276—278, 282—283, 286, 294, 304, 308, 320, 325—327, 329—330, 333—336, 338—344, *1, 5, 8, 12, 29, 33, 47, 49, 109, 152—153. 241, 410—411.*
Александръ Николаевичъ, Наслѣдн. и Вел. Кн. 341.
Алексѣевъ, Романъ Осиповичъ 16, 35, *7, 127.*
Алексѣевъ, Федоръ, уланъ *232, 269.*
Алексѣевъ, уланъ *233.*
Алексѣевъ, Иванъ, унт.-оф. 361.
Алексѣевъ, Иванъ, ряд. *401.*
Алексѣевъ, ряд. 322.
Алексѣенко, Максимъ, ряд. *366.*
Алексѣй Михайловичъ, Царь 3, 5.
Алексѣйченко, Василій, унт.-оф. 231.
Алексѣйченко, ст. вахм. *407.*
Аленинъ, см. Оленинъ.
Алифановъ, Степанъ, ряд. *400.*
Алкалаевъ, Хризанфъ Павловичъ 410.
Алмазовъ, Борисъ Петровичъ *149.*
Альбедильскій, Павелъ Петровичъ *88, 91, 199, 311, 315, 321, 348, 381.*
Альбовскій, Евгеній, авт. ист. Харьковск. Слободск. каз. п. 2, 8, 11—14.
Альбрехтъ, полк. 143—144.
Амбрисевичъ, уланъ *235.*
Амбросевичъ, Матвѣй, мл. вахм. *91, 382.*
Аме, генер. 260, 262—264.
Андреевскій, Степанъ Степановичъ 286, 306, 317, 334, 337, 342, *95, 97, 213, 216, 221.*
Андреевъ, капит. *84.*
Андреевъ, нач. отд. *113.*
Андреевъ, ряд. 123.
Андреевъ, уланъ *234.*
Андреевъ, Антонъ, унт.-оф. *398.*
Андреевъ, Антонъ, ряд. *402.*
Андрющенко, Тимофей, ряд. *231, 386.*
Анищенко, Яковъ, ряд. *394.*
Анна Іоанновна, Императрица 5—6, 8.
Анна Ѳеодоровна, Вел. Кн., супр. Цесар. Константина Павловича 26.
Анненскій, Николай Николаевичъ 307, 341.
Антоневичъ, Гиполитъ, унт.-оф. *361.*

Антоновъ, Михайло, ряд. *377*.
Ануфрієвъ, ряд. 300.
Апраксинъ, гр. Петръ Михайловичъ 5.
Аракчеевъ, гр. Алексѣй Андреевичъ 14, 26, 125, 203, 236, 286, 315, 336, 339, *7, 32, 46, 48, 57*.
Арбсгофенъ, бар., полк. 342.
Арендтъ, Карлъ, унт.-оф. *399*.
Арсеньевъ, Дмитрій Николаевичъ 275, *151, 157*.
Артамоновъ, Владиміръ, унт.-оф. *401*.
Артаповъ, Александръ Осиповичъ 341.
Артемьевъ, Лука Григорьевичъ 16.
Артемьевъ, Кириллъ, ряд. *396*.
д'Артуа, герцогъ 267.
Архиповъ, Иванъ, ряд. *398*.
Архиповъ, Федоръ, ряд. 380.
Арцруни, Еремѣй Егоровичъ 343.
Ассоновъ, Афонасій Марковичъ 16, 62, *131. 224, 237*.
Афонасьевъ, Иванъ, ряд. *370, 391*.
Ахфердовъ, Иванъ Александровичъ 150.

Б.

Бабасовъ, Василій, вахм. *397*.
Багговутъ, ген.-лейт. 134, 150—151, 172.
Багратіонъ, кн. Петръ Ивановичъ 23—24, 49, 51—61, 63, 84—86, 91—93, 101, 129, 132—133, 137, 139, 141, 147, 150—151, *147, 170, 256, 286*.
Баденская, маркграф. Амалія 241.
Баденскій, велик. герц. 241.
Базинъ, Алексѣй, ряд. 123.
Базинъ, Степанъ, унт.-оф. *397*.
Байбаковъ, Михаилъ, ряд. *403*.
Байгуновъ, Яковъ, унт.-оф. *403*.
Байковъ, полк. 193—194.
Байковъ, Петръ, унт.-оф. *405*.
Бакшій, Иванъ, ряд. *387*.
Балабановъ, Данило, мл. вахм. *91, 357, 390*.
Балабинъ, подполк. 163.
Балабовъ, Максимъ, ряд. 315.
Балаевъ, Егоръ, ряд. *400*.
Балахнинъ, Герасимъ, ряд. *400*.
Балашевъ, Александръ, фельдф. нестр. р. *405*.
Балашовъ, Филиппъ, ряд. *400*.
Валденковъ, Михаилъ, ряд. *103*.
Балкъ, ген.-маіоръ 144—145, 193.
Балобанъ, уланъ *235*.
Бараилко, Николай, унт.-оф. *404*.
Барановъ, Карлъ Петровичъ *223*.
Барановъ, Петръ Петровичъ *223*.
Баратынскій, Иракліонъ Абрамовичъ *222*.
Барзиловъ, Петръ, унт.-оф. *235, 357, 390*.
Барклай-де-Толли, кн. Михаилъ Богдановичъ, фельдм. 100—104, 115—116, 121, 123, 129, 131, 134—135, 137, 139—140, 143, 147, 150, 153, 155, 215, 220, 222—223, 228, 234—236, 238, 248—249, 252, 259, 264—265, *162—164, 166, 173, 176, 180—181, 190, 194—195, 211—212, 282—284, 286, 294, 296—298, 304—307, 315, 318, 320, 324—325, 327—331, 333—334, 337, 339—344, 347—351, 411*.
Баршовъ, унт.-оф. *234*.
Бауръ, ген.-лейт. 16—17, 28, 40—41, 43, *106, 108, 118, 138*.
Башуцкій, Павелъ Яковлевичъ, Спб. ком. 295.
Бедряга, полк. 14.
Бедряга, шт.-ротм. *182*.
Безлѣпкинъ (Безлинкинъ), Николай, ряд. *401*.
Безстричный, унт.-оф. *232*.
Белевинъ, корн. *111*.
Беленицкій, юнк. 233.
Беллау, Карлъ Андреевичъ *191, 221, 321, 347*.
Бенкендорфъ, гр. Александръ Христофоровичъ, ген.-адъют. 287, 295, 305, 335.
Беннигсенъ, гр. Леонтій Леонтьевичъ 11, 46, 50, 76—77, 81—82, 84, 86—91, 93—95, 161, 163—164, 171, 221, 232, 234, *109, 141, 169, 255—256*.
Бергъ, ген.-лейт. 193, 196.
Бережной, Филиппъ, ряд. *379*.
Березюкъ, Леонтій, мл. вахм. 231, *232, 362, 390*.
Беренсъ, Густавъ Вильгельмовичъ *381*.
Бернадоттъ, марш. 54—57, 59, 85, 115, 221, *169*.
Бернадскій, Игнатій Осиповичъ *241, 248, 254*.
Бертранъ, генералъ 234.
Беспорточный, унт.-оф. *234, 364*.
Бессьеръ, Жанъ-Батистъ, марш. 57, 59, 165, 236.
Бесѣдинъ, Степанъ Степановичъ 37, 100, *134, 224, 237, 241, 243, 247, 254*.
Бехтиревъ, Иванъ, ряд. *385*.
Бибиковъ, Степанъ Матвѣевичъ 16—17, 28, 34, 41, 62—64, *6, 72, 120, 234, 236, 238, 240, 410*.
Бижеичъ, дир. деп. Военн. мин. *116*.
Бизяевъ, Иванъ Ивановичъ 16, *6, 131, 225, 237*.
Биньонъ (Bignon), истор. 77.
Биричъ, унт.-оф. 89.
Бистромъ, Адамъ Антоновичъ *183, 342*.
Бистромъ, Николай Романовичъ *222*.
Бистромъ, Ардальонъ Романовичъ *222*.
Битюковъ, Андрей, ряд. *403*.
Блажко, уланъ *235*.
Блюхеръ, кн., фельдм. 204, 207, 220, 222, 233—234, 244, 247—252, 254—255, 265, 272.

де-Боа-Сезонъ, марк., Осипъ Павловичъ 133, 136—137, 165, 167, 185, 188—189, 214—215, 236, 238, 249, 264, 266, 273—275, 281, 285, 293, 297, 318, 324, *88*, *91—92*, *151*, *160*, *216*, *220*, *225—227*, *242*, *246*, *253*, *262*, *264*, *266*, *268*, *270*, *274*, *280*, *292*, *301—302*, *306*, *309*, *322*, *333*.
Боасье, Августъ Ивановичъ 94, *213*.
Бобровскій, Павелъ Осиповичъ, истор., ген.-отъ-инфантеріи, сенаторъ 75, 321.
Бобровскій, Иванъ, уланъ, труб. 89, *365*.
Бобылевъ, Константинъ Федоровичъ *218*.
Бобылевъ, Федоръ Ниловичъ *223*.
Богдановичъ, истор. 59—60, 64—65, 74—76, 82, 85, 87, 89—90, 94, 99, 130, 133—134, 136—139, 141—143, 145—148, 150—151, 153—155, 157—158, 161—163, 166, 168, 173, 175, 176, 179—181, 183—184, 187—188, 192, 194—198, 201.
Богдановъ, юнк. *235*.
Богдановъ, Яковъ, ряд. *403*.
Вологовской, маіоръ 175.
Болтинъ, пор. 307.
Болховитиновъ, Евгеній Іером. 27.
Большвингъ 1-й, бар. Константинъ Ивановичъ 167, 187, 190, 259, *88*, *91*, *95*, *151*, *188*, *206*, *221*, *226—227*, *260*, *262*, *264*, *268*, *272*, *274*, *278—279*, *280*, *283*, *294*, *303*, *311*, *315*, *344*.
Бондаревъ, уланъ *233*.
Бондаренко, Якимъ, ряд. *387*.
Бондоревъ, Кириллъ, ряд. *397*.
Бондорецъ, Данило, унт.-оф. 89, *358*.
Бордесоль, кавал. ген. 236.
Борженскій, Викентій Федоровичъ 64, *109*, *138*, *237—238*.
Борисовъ, Петръ, ряд. *82*.
Борисовъ, Алексѣй, унт.-оф. 360.
Борисенко, уланъ *235*, *257*.
Бородинъ, полк. 268.
Бороздинъ, ген.-лейт. 163, 180, 263.
Бороздинъ 2-й, ген.-маіоръ 184.
Бороздинъ, шт.-ротм. *250*.
Борозна, Иванъ, ряд. *231*.
Борохъ, Романъ, унт.-оф. *91*, *394*.
Браамсъ, Павелъ Орестовичъ *228*.
Бражниченко, Петръ, уланъ *232*, *374*.
Брусенцовъ, Андрей, ряд. *403*.
Брусикъ, Иванъ, унт.-оф. *359*.
Брюеръ, генер. 134—135.
Будаевъ, Семенъ Васильевичъ 16—17, 28, 34, *6*, *73*, *120*.
Будбергъ, бар. Федоръ Васильевичъ *169*, *305*, *319*, *330*.
Буденинъ, Иванъ, ряд. *387*.
Буксгевденъ, гр., ген.-отъ-инф. 46, 48—50, 53, 55—56, 64—65, 71, 99—100, 105, 111—112, *238*.
Буланинъ, Александръ Яковлевичъ 307, 338.
Булатовъ, ген.-маіоръ *184*.
Булгаковъ, авт. писемъ въ «Русск. Старинѣ» 1901 г. 116.
Булгаринъ, Ѳаддѣй Венедиктовичъ, авт. «Воспоминаній» 18, 34, 38, 40, 58—59, 63, 71, 77, 84, 87, 90, 92, 97, 100, 102—106, 110, 117, 121, *241*, *243*, *248*, *254*.
Бурковъ, Михаилъ, ряд. *405*.
Бурлака, Дмитрій, ряд. *235*, *372*.
Бурлаковъ, Петръ, унт.-оф. 230, *91*, *380*.
Бурманъ, юнк. *235*.
Бурой, Козьма, ряд. *376*.
Бурцевъ, шт.-кап. *321*.
Бурцевъ, Константинъ Евстихіевичъ *113*, *396*.
Бутаковъ, Илья Михайловичъ *227*.
Бутниковъ, музык. 320.
Бутовскій, Иванъ Григорьевичъ, кварт. 341.
Бутурлинъ, Николай Александровичъ 307, *222*.
Бутъ, бар. Густавъ Ивановичъ 35, 40, *136*.
Бутъ, уланъ *234*.
Бушкевичъ, Іосифъ, унт.-оф. *405*.
Буяковъ, уланъ *235*, *362*.
Бычковъ, корн. *95*.
Вѣгичевъ, шт.-ротм. *248*.
Бѣжановъ, Иванъ Николаевичъ 16, *6*, *126*.
Бѣлашевъ, уланъ *234*.
Бѣлотѣловъ, Тимофѣй, унт.-оф. *401*.
Бѣляевъ, унт.-оф. *322*.
Бѣльскій, Михаилъ Адамовичъ 268, *88*, *147*, *221*, *226*, *241—242*, *247*, *251*, *262*, *370*.
Бѣльскій, Гасперъ Адамовичъ *241—242*.
Бѣльскій, Иванъ, кварт. *398*.
Бюловъ, генер. 252.

В.

Вавиловъ, Ефимъ, ряд. *231*.
Вагановъ, Михаилъ, кварт. *397*.
Валансъ, генер. 172.
Вальвель, учит. фехтов. 322—323.
Валющенко, уланъ *232*.
Вандамъ, генер. 222—226, 228—229, *191*.
Варивода, Илья, унт.-оф. *364*.
Варталовскій, полк. писарь 10.
Васильевъ, Герасимъ, ряд. *368*.
Васильевъ, Василій, ряд. *380*.
Васильевъ, Петръ, ряд. *401*.
Васильецъ, Иванъ, ряд. *400*.
Васильчиковъ, кн. Илларіонъ Васильевичъ, ген.-адъют. 163, 165, 173, 263, 273, 286—287, 295, 298, 304, 315, 322, 326, 329, 335, 337, *114*, *116—117*.

Веверъ, Алексѣй Абрамовичъ 40, 120, *7, 129, 220, 237, 241—242, 246, 253.*
Вейротеръ, ген., кварт. 50, 52, 55.
Вейсъ, Александръ Андреевичъ 167, 188, 190, *88, 91, 94, 190, 221, 226, 262, 264—268, 272—273, 276—277, 280, 294, 303, 311, 314, 324, 327, 346.*
Велингтонъ, герц. 243, 343.
Величко, Осипъ, унт.-оф. 358.
Вель, консист. чин. *122.*
Веревкинъ, ген.-маіоръ 270.
Верчуппъ, Корней, ряд. *403.*
Веселовъ, Трофимъ, ряд. *372.*
Веселый, Трофимъ, ряд. 123.
Виктóръ, генер. 92, 196—198, 250—251.
Викторъ, архіеп. Минскій *135.*
Вильбуа, шт.-ротм. *217.*
Вильгельмъ, пр. прусск. 330.
Вильменъ (Villmain), авт. воспом. 132.
Вильсонъ (Wilson), Робертъ, писат. 84, 94.
Вимпфенъ, ген.-маіоръ 49, 52.
Виниченко, Максимъ, ряд. *376.*
Винценгероде, бар. Фердинандъ Өедоровичъ, ген.-адъют. 2, 16—18, 27, 139, 162, 202, 204, 207, 210, 252, 255, 260, *5, 7, 308—309.*
Виртембергскій, герц., авт. воспом., 158.
Виртембергскій, насл. пр. 251, 253, 261—262, 265—266, 280.
Витавскій, пор. *195.*
Витвинскій, юнк. *234.*
Витвицкій, Теофилъ Антоновичъ *7, 133.*
Витгенштейнъ, гр. Петръ Христіановичъ 11, 137, 143—147, 158, 179, 191—198, 201—202, 204, 207—210, 212—215, 217, 222, 238, 244, 246—247, 252, *190, 196, 296, 309, 311, 316, 318—319, 328, 330—332, 334—335, 338, 341—342, 346, 352, 375, 393—395.*
Витте, пор. *94.*
Владиміровъ (Володимировъ), Семенъ Алексѣевичъ 85, 95, 112, 120, 124, 129, 143, 146, 158, 198, 205—206, 218, 229, 233, 240, *79, 82, 86—88, 142, 216, 229, 241—242, 246, 252, 351, 393—395, 412.*
Властовъ, полк. 106—107, 110, 198, *328, 351—352.*
Вовкъ, Андрей, ряд. 37.
Воейковъ, Петръ Ивановичъ 167, 190, 264, *88, 91, 151, 174, 221, 227, 260, 264, 288—289, 303, 306, 311, 314, 324, 339.*
Войновъ, ген.-отъ-кав. 287, 334.
Волкобой, Иванъ, унт.-оф. *373.*
Волковъ, Петръ Николаевичъ *222.*
Волконскій, кн. Петръ Михайловичъ, ген.-адъют. 47, 205, 210, 249, 252, 264, 298, *114, 116—117, 285, 295, 324.*
Волконскій, кн. Василій Николаевичъ 16, 35, *6, 108, 123.*
Володиміровъ, Василій Евграфовичъ *149, 280, 298.*
Волошинъ, Тимофей, ряд. *388.*
Вольфъ, бар. Александръ Ивановичъ *169.*
Вороненко, Михаилъ, ряд. *92, 387.*
Воронцовъ, гр. Г. Р. 20, 23.
Воронцовъ, Федоръ, ряд. *370.*
Вреде, гр., генер. 192, 196, 252.
Вуичъ, Василій Афанасьевичъ 40, 62, 89, 95, 119—120, *82, 87, 137, 151—153, 216, 225, 237, 241—243, 246, 252, 257, 410—411.*
Вуичъ, Иванъ Афанасьевичъ 63, 89, 167, 190, 238, 264, *88, 91, 151, 153, 167, 218, 220, 226, 238, 241—242, 246, 254, 262, 264, 266, 268, 270, 272, 274, 276, 280, 293, 303, 306, 311, 313, 323, 336, 410.*
Вуичъ, Манойло, байрактаръ *151.*
Вуичъ, Афанасій Мануиловичъ *151.*
Вуичъ, Иванъ Васильевичъ, ген.-маіоръ *153.*
Вуичъ, Василій Ивановичъ, дѣйств. ст. сов. *411.*
Вульфъ, Филиппъ Ивановичъ *366.*
Вындомскій меньшой, Николай Купидоновичъ 127, 190, *88, 147, 221, 266, 291.*
Вындомскій большой, Александръ Петровичъ *88, 147, 221, 341, 243, 248, 254, 262, 286.*
Выползовъ, Михаилъ, унт.-оф. *91, 377.*
Вышегородцевъ, Сергѣй, ряд. 123.
Вяземскій, кн., ген.-пор. *144.*
Вяземскій, кн., подп. *281.*
Вязмитиновъ, ген.-отъ-инфант. 203, *5.*

Г.

Габбе, подп. 170.
Гавловскій, Сергѣй Гавриловичъ, авт. Ист. Л.-Гв. Уланск. п. 58—59, 61, 64, 68, 89—90, 92—94, 98, 100, 102, 104, 134—138, 143, 173, 188, 190, 192, 204, 207, 210, 215, 231, 236—237, 248, 250, 264, 266, 270, 291, 299—300, 303, 336, *224—226, 230, 240—241.*
Гаврикъ, Иванъ, ряд. *385.*
Гавриловъ, подп. *172.*
Гавриловъ, Алексѣй, ряд. *374.*
Гавриловъ, Өедоръ, ст. вахм. *400.*
Гагаринъ, кн., ген.-адъют. 50.
Гагаринъ, кн., пажъ 23.
Гагаринъ, кн., Дир. Деп. Военн. мин. *117.*
Гагаринъ, кн. Александръ Николаевичъ *204.*

Гагинъ, Григорій, ряд. *398.*
Гадяцкій, Филиппъ, ряд. 94, *235, 365.*
Галаевъ, Осипъ, ряд. *380.*
Галака, Захаръ, унт.-оф. *91.*
Галлъ, Александръ Александровичъ *222.*
Галофѣевъ, Павелъ Михайловичъ *7, 33, 138.*
Галофѣевъ, Михаилъ Михайловичъ *224—225, 237.*
Галофѣевъ I-й, корн. 238.
Галушка, Иванъ, ряд. *395.*
Гаменъ, ген.-маіоръ 144, 146, *412.*
Ганвахъ, генер.-пор. *144.*
Ганеманъ, Антонъ Леонтьевичъ 35, 62—63, *7,* 124, 224, 233, 236, 240.
Гаража, уланъ *232.*
Гарденинъ, Яковъ Александровичъ *223.*
Гаркавенко, уланъ *233.*
Гарычъ, уланъ *233.*
Гаугвицъ, гр. 50, 73.
Гейсмаръ, бар., шт.-ротм. *318.*
Геке, Карлъ Карловичъ *221.*
Гельфрейхъ, ген. 146, 196, 223.
Гемнихъ, Данило, унт.-оф. *362.*
Геннихъ, Данило, прусск. подданн. 29.
Генрихъ IV, кор. франц. 324.
Герасимовъ, ряд. 89.
Герасимовъ, Устинъ, ряд. *370.*
Герасимовъ, Семенъ, ряд. *400.*
Герасимовъ, Андрей, ряд. *400.*
Герасименко, Евдокимъ, ряд. *384.*
Гербель, Сергѣй Карловичъ *228.*
Гергиль, ряд. *233, 359.*
Герингъ, подполк. 153, *412.*
Геричъ, Игнатъ, унт.-оф. *363.*
Гессе, полк. 212.
Гессенъ-Кассельскій, пр. Фридрихъ *320.*
Гессенъ-Филипстальскій, пр. Карлъ Адамовичъ 136, 138, 214—215, 218, 230, *88, 151, 159, 226, 260—261, 263—264, 294, 301, 309.*
Гибнеръ, Александръ Ивановичъ, берейт. *210.*
Гика, кн., ген.-лейт. *80.*
Гирсъ, Михаилъ, вольноопред. *405.*
Гиршъ, Иванъ Христіановичъ 16—17, 32, 35, *6, 122.*
Гладковъ, Иванъ 312.
Глазенапъ, Игнатій Григорьевичъ 100, 112, *113, 220, 241, 243, 247, 254, 328, 352.*
Глазенапъ, Вильгельмъ Григорьевичъ 89, 195, 238, 264, 274—275, 288, *88, 91, 94—95, 151, 165, 218, 220, 227, 241—242, 246, 254, 285, 299—300, 306, 313, 323, 336.*
Глазенапъ, Карлъ Григорьевичъ 195—196, 285, 293, 297, 318, 322, *88,* 91, 151, 164, 221, 300—301, 311, 335.
Глазуновъ, ряд. 62.
Глинскій, Юзефъ, вахм. 240.
Глоба, Власъ, ст. вахм. 231, *91, 393.*
Глоба, Захаръ, ряд. 128.
Глоба, уланъ *234, 367.*
Глоба, уланъ *234.*
Глуздѣевъ, унт.-оф. *233.*
Глуховъ, Афанасій, ряд. *374.*
Глѣбовъ, корн. *250.*
Гогенлоэ, австр. ген. 52.
Голаевъ, Степанъ, ряд. *401.*
Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, кн. Михаилъ Илларіоновичъ, ген.-фельдм. 46, 48—50, 52, 56—57, 60, 66, 147—148, 150, 152—157, 159, 161—163, 165—167, 170, 173—180, 182, 184—186, 188—190, 201—205, 207—209, *198, 200, 238, 281—282, 286—288, 292, 294—297, 303, 324, 331—336, 338—341, 343—346, 388.*
Голенищевъ-Кутузовъ, ген.-адъют. 312.
Голицынъ, кн., генер. 76, 87, 89.
Голицынъ, кн., ком. 3-го Гренад. корп. 185—186.
Голицынъ 5-й, кн., ген.-лейт. 210, 216, 226—229, 232, 256, 273, 287, 333, *296, 298, 301—302, 380.*
Голицынъ, кн., адъют. Цесарев. Константина Павловича 285, 325, *94.*
Голицынъ, кн. А. Н. 340.
Голицынъ, кн., ген.-отъ-инфант. *149, 242—243, 249.*
Голицынъ, кн., дѣйств. ст. сов. *212.*
Голицынъ, кн., полк. *304.*
Головецъ, Семенъ, ряд. *387.*
Головинскій, Петръ, авт. соч. «Слободскіе казачьи полки» 2, 7, 11.
Головинъ, полк. 212.
Головинъ, Илья Ивановичъ 100, 122.
Голушковъ, Тимофѣй, вахм. *400.*
Гольштейнъ-Ольденбургскій, пр. *144, 157.*
Гоменко, уланъ *233.*
Гомза, Федоръ, унт.-оф. 183, *233, 273, 359, 390.*
Гончаренко, Данило, унт.-оф. *91, 379.*
Горбатой, Григорій, ряд. *231, 386.*
Гордонъ, генер. 4.
Гордусъ, уланъ *234.*
Горенчукъ, Иванъ, ряд. *368.*
Горихвостовъ, маіоръ 186.
Горленко, Николай Петровичъ 190, *83, 151, 175, 226, 264, 272, 276, 290, 338.*
Горленко, Григорій Петровичъ *321, 349.*
Горленко 4-й, корн. *321.*
Горловъ, Николай, ряд. *401.*
Городиматусъ, Константинъ Егоровичъ *88, 226, 311, 315, 317, 325, 373.*
Гортовой, уланъ *232.*
Горчаковъ 1-й, кн., упр. военн. мин. *116—117, 285, 298, 378.*
Горчаковъ, кн., ген.-лейт. 85, 87, 91, 93, 148, 190, *146, 173, 338.*
Готовицкій, Михаилъ Степановичъ 16, 62, *7, 128, 224, 237.*

Готовицкой, юнк. *233.*
Готовцовъ, военн. совѣтн. 64, *238.*
Гофманъ, Владиміръ Христіановичъ 304, *88, 91, 200, 311, 315, 321, 349.*
Грабовскій, генер. *123.*
Гребенюкъ, Ануфрій, ряд. *367.*
Грезенюкъ, Аксентій, ряд. *234, 371.*
Гремѣевъ, унт.-оф. *234.*
Гречуха, уланъ *234, 367.*
Гречъ, писат. 320—321.
Грибко, Иванъ, ряд. *376.*
Григоренко, Иванъ, унт.-оф. *365.*
Григоровичъ, Василій Ильичъ 16, 62, 67, 69, *7, 124, 236, 240.*
Григорьевъ, ротм. 35.
Григорьевъ, Павелъ Богдановичъ *96.*
Григорьевъ, Яковъ, вахм. *355.*
Григорьевъ, Илья, унт.-оф. *361.*
Григорьевъ, Григорій, ряд. *398.*
Григорьевъ, Степанъ, унт.-оф. *398.*
Григорьевъ, Харитонъ, ряд. *400.*
Григорьевъ, Трофимъ, ряд. *401.*
Гриневъ, Иванъ Григорьевичъ 16, *6, 108, 132.*
Гринько, Павелъ, унт.-оф. *405.*
Гринюкъ, Яковъ, ряд. *231.*
Грипенбергъ, шведск. генер. 109, 110.
Гродицкой, унт.-оф. *233.*
Груши, дивизіонн. генер. 92—93, 153.
Грѣховъ, Василій Васильевичъ 291—292, 342, *88. 190.*
Гудовичъ, гр. Андрей Ивановичъ 59, 62, 100—102, 106, 111, 120, 122, *78, 229, 236, 240—241.*
Гудовичъ, гр., шт.-ротм. 188.
Гудовичъ, гр. Михаилъ Васильевичъ 97, 100, *225, 241, 243, 248, 254, 368.*
Гуляевъ, Иванъ, ряд. *92, 370.*
Гуляевъ, Григорій *231, 375.*
Гуляевъ, Спиридонъ, унт.-оф. *402.*
Гуляевъ, Андрей, ряд. *402.*
Гулькевичъ, Александръ, унт.-оф. *402.*
Гундіусъ, Виллимъ Антоновичъ 89—90, 95, 122—124, 127, 135—136, 161, 167, 183, 188—190, 204—206, 213, 215, 218—219, 229, 233, 240, 270, *82—84, 87—88, 91, 111—113, 151, 158, 216, 220, 231, 241—242, 246, 253, 260, 262, 266, 268—270, 272, 274, 276—277, 279—280, 292, 302, 316, 332, 412.*
Гурьевъ, гр., мин. финанс. 312.
Гурьевъ, подп. 16, *6.*
Гурьяновъ, Яковъ, ряд. 231, *233, 367, 390.*
Гурьяновъ, Григорій, ряд. *394.*
Гіулай, австр. генер. 234, 261.
Густавъ IV, король Шведскій 82, 98—99.

Д.

Даву, марш. 54—55, 57, 60, 76, 88, 91, 93, 131, 137, 151, 161, 168, 174—175, 177, 180, 183—185, 221.
Давыдовъ, полк. *79.*
Давыдовъ, подполк. *281.*
Давыдовъ, Семенъ, ряд. *395.*
Даниленко, Иванъ Григорьевичъ, 16, 37, 62, *6, 125, 236.*
Даниловъ, полк. 180.
Данильченко, Алексѣй, вахм. *233, 372.*
Данко, Ефимъ, унт.-оф. *356.*
Данченко, ряд. *256.*
Датченко, ряд. *289.*
Даревскій, полк. *119, 157, 212.*
Дарченко, Герасимъ, ряд. *388.*
Дарьевъ, уланъ *234.*
Дарьевъ, Ѳома, ряд. *371.*
Девлетъ-Кильдѣевъ, кн. Леонтій Тимофѣевичъ *344.*
Дединъ, Яковъ, ряд. *367, 391.*
Дезописъ, Осипъ Осиповичъ 63—64, *76, 137.*
Декенко, Дмитрій, ряд. *403.*
Делирадовичъ, Стоянъ-Хаджи-Радковъ 16, *7, 131.*
Дельзонъ, генер. 176—177.
Дельмонтъ, Осипъ, ряд. *388.*
Дельсаль, корн. 240, *321.*
Де-ля-Бру (De-la-Broue), авт. сочин. о верх. ѣздѣ *324.*
Де-ля-Гіерніеръ, французск. писат. 323—324.
Дембовскій, Константинъ Феликсовичъ 97, *224, 238.*
Демидовъ, Владиміръ Петровичъ *206.*
Демонтъ, уланъ *235.*
Демченко, Тарасъ, ряд. *372.*
Демьяненко, Григорій, ряд. *92, 393.*
Денисенко, Степанъ, ряд. 136, *368.*
Денисовъ, ген.-маіоръ 138.
Депрерадовичъ, ген.-лейт. 260—261, 263, 287, 306, 308—309, 314, 326, 329—330, 337, *115.*
Дерналовичъ, корн. 204.
Дерфельденъ, ген.-отъ-инф. 23.
Дерфельденъ, Иванъ Платоновичъ *223.*
Де-Симонъ, Францъ Егоровичъ 16, 35, *6, 122.*
Дехтяревъ, ряд. 315.
Де-Юнкеръ, шт.-ротм. *287, 289, 307, 317—318, 320.*
Джигля, уланъ *234, 361.*
Дибичъ, бар., ген., квартирм. 117, 198, 216, 226, 246, 249—250, 252, *329.*
Димаръ, бар. *88.*

Дмитріевъ, Алексѣй, ряд. *231.*
Дмитріевъ, Матвѣй, ряд. *400.*
Дмитріевъ, Степанъ, унт.-оф. *402.*
Дмитріевъ, Власъ, ряд. *402.*
Дмитрій Донской, Вел. Кн. Московск. 114.
Добека, полк. *120.*
Добошинскій, Владиславъ Доминиковичъ *228.*
Добржанскій, юнк. *235.*
Довашевскій, Петръ, засѣд. *107.*
Довре, ген.-маіоръ 213.
Долгоруковъ, кн. 4.
Долгоруковъ, кн. Петръ Петровичъ, ген.-адъют. 50—53, 56.
Долгоруковъ, кн., генер.-пор. *121.*
Долгоруковъ, кн. Василій *411.*
Домбровскій, польск. генер. 90, 117.
Дорнбергъ, ген.-маіоръ *299.*
Дороховъ, ген.-маіоръ 163—164, 174—176.
Дороховъ, Андрей, ряд. *402.*
Дорошенко, Мануилъ, ряд. 136, *384.*
Дорощенко, уланъ *234.*
Дохтуровъ, ген. 55, 60, 85—86, 137, 141—142, 150, 156, 171, 174—176, 179, 201, *226, 249.*
Драгалевскій, Мартынъ Степановичъ 100, *241, 243, 248, 254.*
Дризенъ, бар. Густавъ Егоровичъ *228.*
Дроздовъ, Ефимъ, ряд. *374.*
Дроновъ, Дмитрій, ряд. *404.*
Дубленко, Никита, унт.-оф. *383.*
Дубовикъ, Корней, ряд. *397.*
Дударевъ, Трофимъ, вахм. *398.*
Дудка, Корней, унт.-оф. *363.*
Дураковъ, Яковъ, мл. вахм. *91, 363.*
Дураковъ, Дмитрій, юнк. *398.*
Дутченко, Тихонъ, унт.-оф. *401.*
Дутченко, Карпъ, ряд. *385.*
Дьяченко, Петръ, унт.-оф. *91, 383.*
Дюкаревъ, унт.-оф. *235.*
Дюма (Dumas), писат. 59, 65.

Е.

Евгеній Виртембергскій, пр. 142, 184, 213, 222—223, 234.
Евгеній Максимиліановичъ, кн. Романовскій герц. Лейхтенбергскій *60, 218, 222.*
Егоровъ, Михаилъ Михайловичъ 190, 208, *88, 151, 172, 221, 290, 311, 313, 322, 337.*
Егоровъ, Кондратъ, ряд. *235, 377.*
Езеровъ, Игнатъ, унт.-оф. *232, 356, 389.*
Екатерина II, Импер. 10, 12—13, 15, 19, 21, 24, 26, 34, 65, 316.
Екатерина Павловна, Вел. Княжна 280, 324.
Екимовъ, Иванъ, мл. вахм. *91.*
Екимовъ, Егоръ, унт.-оф. *91.*
Екименко, Павелъ, ряд. *401.*
Елагинъ, Александръ Петровичъ 100.
Елена, гречанка 19.
Елениченко, Михаилъ, ряд. *369.*
Елисавета Алексѣевна, Импер. 241, 339—340, 343—344, *151.*
Елисавета Петровна, Импер. 8—9.
Енгалычевъ, кн. Иванъ Алексѣевичъ *220, 241, 250, 255.*
Еремѣевъ, унт.-оф. 40.
Еремѣевъ, Арсеній, ряд. *360.*
Еритенко, Семенъ, ряд. *374.*
Ермоленко, Кириллъ, ряд. *375.*
Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ ген.-лейт. 138, 142, 170, 172, 174—176, 183, 223—224, 228, 305, *114—115, 264.*
Есаковъ, Михаилъ Петровичъ *132.*
Есиповъ, корн. *7.*
Ефимовъ, Григорій, ряд. *399.*
Ефимовъ, Михаилъ, унт.-оф. *401.*
Ефремовъ 1-й, ген.-маіоръ 342.
Ефремовъ, полк. *411—412.*
Ефремовъ, Макаръ, унт.-оф. *400.*
Ешинъ, ротм. *248, 250.*

Ж.

Жаданъ, Федоръ, ряд. *395.*
Жадановъ, Никифоръ, унт.-оф. *231, 256, 358, 390.*
Жаке, Николай Николаевичъ 64, 92, 190, *88, 134, 145, 220, 238, 241, 243, 246, 253, 262, 264—265, 290, 306, 310—312.*
Жандръ, Александръ Андреевичъ *228.*
Жандръ, шт.-ротм. *250.*
Ждановъ, шт.-ротм. 307.
Жеваховъ, кн. Михаилъ Спиридоновичъ, пор. 37.
Желтухинъ, генер. 287.
Жеребцовъ, Николай Ивановичъ 94, 167, *146, 220, 241, 243, 248, 254, 280, 303.*
Живой, Данило, ряд. *367.*
Жигальскій, Игнатій, ряд. *400.*
Жилинскій, Адамъ Ивановичъ, порт.-юнк. *208.*
Житни, уланъ *234.*
Жовнецкой, Иванъ, ряд. *231.*
Жомини, бар. Карлъ, юнк. *398.*
Жорель, аббатъ 22.

Жувага, Федоръ, унт.-оф. *362, 390.*
Жуковскій, Андрей Григорьевичъ 292, *88, 202, 311, 315, 350.*
Жуковскій, юнк. *234.*
Журавлевъ, Александръ Акимовичъ 16, 69, 190, *7, 92, 130, 144, 226, 241, 293, 311—312, 318, 325.*
Журавлевъ, уланъ *232.*

З.

Заболотный, Никита, ряд. *377.*
Заборинскій, Иванъ Никифоровичъ 36, 63.
Заборинскій, Семенъ Никифоровичъ 64, 90, 256, 264, 270, 274—275, 285, 315, 318, 205, 230, *88, 91—92, 94, 139, 151, 163, 218, 221, 237—238, 241—242, 246, 253, 293, 298, 306, 310—312, 323, 326, 328, 331, 335, 352.*
Заборинскій, Александръ Никифоровичъ 64, 167, 190, 194—195, 231, 264, 270, 295, 297, *7, 88, 91, 133, 137, 151, 161, 216, 221, 237, 238, 242, 246, 253, 262, 264, 268, 272, 274, 276, 280, 299—300, 303—304, 306, 310—312, 323, 326, 331, 333.*
Завадовскій, гр. 304, *114—115.*
Завьяловъ, уланъ *234, 356.*
Загряжскій, Александръ Федоровичъ *222.*
Зайвенко, уланъ *233.*
Закревскій, деж. ген. *115.*
Залескій, шт.-ротм. *308.*
Залѣскій, корн. *406.*
Залѣсскій, Кондидъ Николаевичъ 291, 295, 322, 337, 341—342, *184, 406.*
Замотаевъ, Семенъ, ряд. *371.*
Зандеръ 1-й, Федоръ, унт.-оф. *91, 378, 382.*
Заплатинъ, ген.-маіоръ 13.
Заравчанскій, Моисей, унт.-оф. *233, 355, 389.*
Засѣцкій, Дмитрій Николаевичъ, порт.-юнк. *208.*
Захаржевскій, подп. 212.
Зеленинъ, полк. 104.
Зеленко, шт.-кап. 103.
Зеленской, уланъ *234.*
Земенко, унт.-оф. *233.*
Зименко, Степанъ, вахм. *356, 393.*
Зинченко, Михаилъ, унт.-оф. *91, 383.*
Злобинъ, унт.-оф. *233.*
Злотницкій, Василій Лукичъ *222.*
Золотаревъ, вахм. *233, 354.*
Золотаревъ, Осипъ, ряд. *402.*
Золотаревъ, Ипатій, вахм. *404.*
Золотницкій, корн. *6.*
Золотницкій, губ. секр. *324.*
Зотовъ, ряд. *106—108.*
Зоричъ, бригад. 11.
Зубаха, Иванъ, ряд. *387.*
Зубко, Даніилъ, ряд. *397.*
Зубленко, Никита, унт.-оф. *91.*
Зубовъ, уланъ *223.*
Зуйковъ, 238, *88, 110—113, 150, 284, 305, 324—325, 345.*
Зуровъ, Ельпидифоръ Антіоховичъ *222.*
Зыбинъ, шт.-ротм. *385.*
Зюзинъ, Степанъ, унт.-оф. *401.*

И.

Ивановскій, Флоріанъ Петровичъ 195, 291, 342—344, *196, 300.*
Ивановскій, уланъ *234, 365.*
Ивановъ, П., авт. соч. «Сост. и устр. рег. кав. съ 1760—1864 г.» 2, 11—13, 15.
Ивановъ, Александръ Петровичъ 239, 264, *227.*
Ивановъ 2-й, Егоръ, ряд. 128, *233.*
Ивановъ, Артемій, ст. вахм. *95.*
Ивановъ, уланъ *233.*
Ивановъ, унт.-оф. *234, 360.*
Ивановъ, Филиппъ, ряд. *377.*
Ивановъ, Яковъ, ряд. *401.*
Ивановъ, унт.-оф. *401.*
Иванченко, Федоръ, ряд. *376.*
Ивашкинъ, капит. 291.
Игнатовъ, Александръ, унт.-оф. *405.*
Ижицкій, Николай Антоновичъ 16, 37, *6, 130.*
Изенбургъ, принцъ *238, 240.*
Измайловъ, корн. *241.*
Измалковъ, Иванъ Степановичъ *88, 91, 151, 175, 221, 242, 247, 254, 264, 270, 291, 306, 310—311, 313, 320, 327, 331, 338.*
Изметьевъ, Евсей, ряд. *403.*
Икскюль, помѣщикъ *407.*
Ильинскій, гр. Иванъ *94.*
Ильинъ, Павелъ Тимофѣевичъ 64, 100, *224, 238.*
Ильинъ, Федоръ, ряд. *231, 385.*
Ильинъ, Ефимъ, ряд. 403.
Ильченко, Григорій, ряд. *377.*
Ильченко, Яковъ, ряд. *371.*
Исаевъ, Яковъ, ряд. *372.*
Исаевъ, Илья, труб. *384.*
Ишененко, Григорій, ряд.
Ищенко, Григорій, ряд. *369, 391.*

I.

Іевлевъ, унт.-оф. 285.
Іеронимъ, кор. Вестфальск. 137.
Іероѳей, митроп. Кіевскій *135*.
Іоркъ, генер. 198, 244, 250—251.
Іолкасъ, Карлъ, юнк. *399*.
Іоселіанъ, Захаръ Онисимовичъ 135, 188, 237, *83*, *88*, *91*, *94*, *151*, *181*, *221*, *226*, *257*, *260—265*, *282—283*, *291*, *306*, *311*, *314*, *327*, *331*, *342*, *354*, *396*.
Іосифъ, кор. Голландскій 265.

К.

Кабановъ, Николай, ряд. *398*.
Каваненко, Зиновій, ряд. *387*, *393*.
Каверъ, Евстратій Владиміровичъ 238, *146*, *295*, *307*.
Казанскій, Петръ, квартирм. *398*.
Казначеевъ, Дмитрій Петровичъ *88*, *196*, *321*, *348*.
Каиновъ, Иванъ, ряд. *397*.
Кайдашъ (Кайдинъ), Яковъ, ст. вахм. *398*.
Кайнашъ, ряд. *407—408*.
Кайсаровъ, 255—256, *198*.
Кайтановъ, уланъ *235*.
Калининъ, Федоръ, унт.-оф. *404*.
Калинской, Абрамъ, порт.-юнк. *356*.
Калистый, Трофимъ, унт.-оф. *232*, *363*.
Калишнинъ, маіоръ 17, *7*.
Калогеоргій, Егоръ, ряд. *383*, *387*.
Каменскій, гр. Михаилъ Федоровичъ, фельдмаршалъ 105.
Каменскій, Николай Михайловичъ, ген.-лейт. 57, 87—88, 101, 105—112, 116.
Камынинъ, Александръ Александровичъ *205*
Канкринъ, ген.-интенд. 208.
Каннабихъ, 14.
Каннингъ, предст. Англіи 82.
Капитанюкъ, уланъ *233*, *361*.
Каплевъ, Матвѣй Осиповичъ 7, *129*.
Капуста, Мартынъ, взв. унт.-оф. *403*.
Карабановъ, порт.-юнк. *208*.
Каратаевъ, ген.-маіоръ *192*.
Карачаровъ, Валеріанъ Ивановичъ 167, 187, 189—190, 257, 259, *88*, *150*, *216*, *221*, *227*, *264*, *266—268*, *272*, *276*, *278—280*, *294*, *303*, *311*, *314*, *329*, *388*.
Карій, Ануфрій, унт.-оф. *400*.
Карловъ, Яковъ, ряд. *402*.
Карлъ II, кор. Англійск. 324.
Карлъ, эрцгерц. Австр. 50.
Карновичъ, Е. П. авт. біографіи Цесар. Константина Павловича 19—22, 24, 26, 118.
Каро, Сергѣй Васильевичъ 238, *200*, *226*, *305*, *348*.
Карпенко, подп. 110.
Карповъ 2-й, Евграфъ Александровичъ 341.
Карповъ, Михайло, труб. *384*.
Карягинъ, Семенъ, ряд. *384*.
Касинской, юнк. *234*.
Катаржи, Григорій Ильичъ 63, 97, *238*, *241*, *243*, *248*, *254*.
Кафарелли, дивизіонн. генер. 57.
Каховскій, подполк. *335*.
Каховская, гр. Александра Михайловна *158*.
Кашеваровъ, Андрей, унт.-оф. 40, *361*.
Кашинскій, Иванъ, труб. *404*.
Кашурка, Самуилъ, ряд. *397*.
Кашутинъ, Герасимъ, ряд. *403*.
Квашнинъ, Алексѣй, ряд. 89, *366*.
Квитницкій, Ксенофонтъ Федоровичъ 16, 100, *111*, *130*, *237*, *241*, *243*, *247*, *254*.
Кекуатовъ, кн. Михаилъ Ивановичъ 13, *88*.
Келлерманъ, дивизіонн. генер. 57—58.
Кернеръ, генер. 110—111.
Керцелій, Григорій Францевичъ 36, 63, 100—101, 105, 107, 109—110, *138*, *220*, *237*, *241—242*, *246*.
Кестельри, англійск. уполномоч. 271.
Кетерманъ, Карлъ Христофоровичъ 100, *241*, *243*, *247*, *254*.
Кетерманъ, Шарлотта Петровна *163*.
Кизименко, Ефремъ, унт.-оф. *357*.
Кизмеръ, Иванъ Ивановичъ, 294, 322, 337, 341—342, *182*, *309*.
Киль, Константинъ Павловичъ *202*.
Кинмайеръ, генер. 49, 53, 55.
Кириленко, Николай, ряд. *376*.
Кирилловъ, корн. 237, *88*, *92*, *226*, *311*, *315*, *321*.
Киселевъ, корн. *6*.
Кислой, Емельянъ, ряд. *367*.
Кисловъ, Алексѣй, ряд. 128.
Китаевъ, Власъ, ряд. *405*.
Киченко, Никифоръ, ряд. 315.
Кишкинъ, уланъ *234*.
Клаузевицъ, об. кварт. 153.
Клейнмихель, генер. 287.
Клейстъ, генер. 209, 223.
Клеменко, уланъ *234*.
Клементьевъ, Иванъ, ряд. *375*.
Клеронъ, Иванъ Федоровичъ *222*.
Клетной, уланъ *233*.

Клименко, унт.-оф. 338.
Клименко, уланъ *235*
Клименко, Григорій, унт.-оф. *361.*
Клименко, Яковъ, ряд. *375.*
Клименко, Ипатъ, ряд. *375.*
Клименко, Игнатъ, ряд. *231.*
Климовскій, Левъ Васильевичъ 16, 63, 100—101, 119, 124, *6, 82—83, 126, 237.*
Клингспоръ, генер. 99, 105—110.
Клиновъ, Степанъ, унт.-оф. *361.*
Клубникинъ, Никита, ряд. *403.*
Ключаревскій, 13.
Клюшкинъ, Степанъ, ряд. *256, 366.*
Кноррингъ, ген.-отъ-инфант. 111.
Кобургская, принцесса 21.
Ковалевъ, уланъ *233, 357.*
Ковалевъ, Николай, ряд. 367.
Коваленко, уланъ *235.*
Ковалюкъ, унт.-оф. *235.*
Коваша, вахм. *234, 355.*
Ковнеристой, уланъ *232, 358.*
Ковтунъ, Кириллъ, ряд. *111—113.*
Ковшаровъ, Степанъ, ряд. 315.
Ковшученко, Никифоръ, ряд. *371.*
Кожевникъ, уланъ *235.*
Козачковскій, ген.-маіоръ 107—110, 144.
Козенъ, ген.-маіоръ, артилл. 180, 261.
Козенъ, ген.-маіоръ 13.
Козловъ 1-й, Пахомъ, унт.-оф. *362.*
Козляровъ, Григорій, ряд. *399.*
Козыдубъ, Иванъ, ряд. *397.*
Коленко, Маркъ, ряд. *388.*
Коленкуръ, франц. посолъ въ Спб. 115, 117.
Колертъ, унт.-оф. *235.*
де-Колиньи, Іосифъ, унт.-оф. *405.*
Коллорадъ (Коловратъ), генер. 53—54, 56.
Кологеоргій 1-й, Александръ Ивановичъ *95.*
Кологеоргій, Георгій Ивановичъ *95.*
Кологривовъ, ген.-лейт. 64, 77, 89—90, 94, 289, *163, 165, 175, 177—178, 185, 194, 196—197, 200, 202, 204—205, 207—208, 236, 238, 242, 248—250, 255—258, 360—361.*
Колодяжной, Гордей, ряд. *231, 387.*
Колодежный, Потапъ, ряд. *404.*
Коломейцъ, уланъ *233—234.*
Коломейцъ, Василій, унт.-оф. *361.*
Коломейцъ, Федоръ, унт.-оф. *358.*
Колпаковъ, Иванъ, ряд. *401.*
Колыбабенко, уланъ *232, 366.*
Колышкинъ, маіоръ 16.
Кольбéръ, генер. 168.
Кольчевскій 1-й, Василій Ивановичъ 40, 62, 135, 167, 190, 231, 275, *7, 69, 83, 88, 91, 133, 139, 151, 162, 220, 224—225, 237, 241—242, 246, 253, 260, 262, 264, 266, 268, 270, 280, 289, 303, 306, 310—312, 326, 331, 334, 392.*
Коляда, Карпъ, ряд. *231, 383, 387, 393.*
Комаровскій, полк. 23.
Комашевъ, маіоръ 16, 17, *6.*
Компаніецъ, Павелъ, ряд. *386.*
Компанъ, юнк. *234.*
Кондратенко, Леонтій, унт.-оф. *354, 393.*
Кондратенко, Карпъ, ряд. 371.
Кондратьевъ, Кузьма, мл. вахм. 231, *373*
Кондратьевъ, Кузьма, ст. вахм. *91, 94.*
Кондрашенко, Иванъ, ряд. *397.*
Кондровской, Михайло, унт.-оф. *360.*
Конобка, Александръ Ивановичъ *94, 200, 321, 349.*
Коновницынъ, ген.-лейт. 139, 141—142, 148, 163, 188, 210, *317.*
Кононенко, Иванъ, ряд. *379.*
Кононенко, Григорій, унт.-оф. *361.*
Коното, юнк. *233.*
Константинъ, имп. виз. 19.
Константинъ Павловичъ, Цесарев. и Велик. Кн. 1, 14, 17—28, 32—33, 37—38, 41, 46—47, 53, 58, 61, 81, 85, 88, 118, 120, 123—125, 129, 161, 164—165, 192, 195, 202, 204, 210, 216, 220, 244, 246—247, 253, 260, 270, 272, 278—281, 286, 290—291, 329, 338, 340, *11, 28, 72—73, 75—76, 80—81, 83—85, 87, 106, 109, 113—114, 120, 142, 151, 155, 181, 213, 216, 221, 231, 236, 238, 248—249, 255—257, 280—282, 284, 297—298, 325, 328, 375.*
Корбе, Иванъ Михайловичъ 292, 307.
Корбино, генер. 144.
Корелинъ, Евментій, унт.-оф. *365.*
Корій, Игнатъ, ст. вахм. *400.*
Коробка, Дмитрій, ряд. *405.*
Коровенко, уланъ *234.*
Коровинъ, Александръ, труб. *405.*
Коровяковскій, Михаилъ, юнк. *400.*
Король, Яковъ, унт.-оф. *91, 379.*
Корольковъ, Алексѣй, вахм. *398.*
Коротенко, Сергѣй, ряд. *403.*
Коротко, уланъ *235, 368.*
Корсаковъ, ген.-маіоръ *179.*
Корсаковъ, Николай Дмитріевичъ *218, 222, 227.*
Корсаковъ, Алексѣй Дмитріевичъ *218, 222.*
Корфъ, бар., генер. 136, 150, 152, 166, 173, 262—263.
Корфъ, Николай Алексѣевичъ 291, 296, 321—322, 337, *195.*
Корша, Зиновій, ряд. *397.*
Корытниковъ, Герасимъ, труб. *384.*
Косенко, Василій, унт.-оф. *363.*
Косенко, Григорій, ряд. *376.*
Косой, Ефремъ, ряд. 135, *392.*
Костенко, Романъ, унт.-оф. *91.*
Костенко, Нестеръ, ряд. *376.*
Костенко, Романъ, ряд. *366.*
Костровицкій, Викентій, унт.-оф. *404.*
Костюшко, генер. *120.*
Косьяненко, Никифоръ, ряд. *376.*

Котляровъ, Осипъ, унт.-оф. *361.*
Кохановскій, Савва Самсоновичъ 16, *6*, *123.*
Кочей, Иванъ, ст. вахм. *95.*
Кошевецъ, Яковъ, ряд. *231.*
Кравцовъ, Тимофѣй, ряд. *234*, *382*, *393.*
Кравченко, Василій, уланъ *233*, *369*, *391.*
Кравченко, Михайло, ряд. *374.*
Кравченко, Ѳома, ряд. *386.*
Кравчукъ, уланъ *232.*
Крамаревъ, Моисей, ряд. *371.*
Крапивинъ, Иванъ, унт.-оф. *382.*
Красевичъ, Ульянъ Ѳомичъ, смотр. госп. *218.*
Красноглазовъ, Антонъ, ряд. *397.*
Красногорѣлка, уланъ *235.*
Красношаговъ, Антонъ, мл. вахм. *91.*
Красюковъ, Степанъ, вахм. *401.*
Крахмаловъ, Николай, ряд. *386*, *393.*
Кретовъ, ген.-маіоръ 228.
Кресинъ, Иванъ, шт. труб. *94.*
Кречмаръ, Самойло, вахм. *234*, *372.*
Крещенскій, Иванъ Алексѣевичъ 190, *88*, *92*, *151*, *180*, *221*, *271—272*, *274*, *276*, *293*, *295*, *306*, *311*, *314*, *322*, *328*, *341*, *354*, *396.*
Кривецъ, Тимофѣй, ряд. *377.*
Крижицкій, пор. *237.*
Кронбергъ, Фердинандъ Фабіановичъ 238, *88*, *226*, *305*, *311*, *315.*
Крошкинъ, Иванъ, ряд. *368.*
Крузенштернъ, Николай Ивановичъ *222.*
Крутневскій, Иванъ, ряд. *386.*
Крыловъ, Борисъ Петровичъ 167, 190, 282, 325, *88*, *91*, *94*, *151*, *186*, *221*, *266*, *268*, *272*, *274*, *278*, *280*, *293*, *303*, *311*, *314*, *322*, *343.*
Крюнбергъ, Карлъ, ряд. *402.*
Кублицкій-Піотухъ, Николай Потаповичъ *205.*
Кувальскій, уланъ *235.*
Кугельбергъ, Федоръ, ряд. *402.*
Кудашевъ, кн., полк. *198.*
Кудрявцевъ, уланъ *233.*
Кудько, Иванъ, вахм. *232*, *354.*
Кузнецовъ, Левъ Васильевичъ 100.
Кузнецовъ, Иванъ, ряд. *376.*
Кузьминъ, Григорій, ряд. *233*, *372.*
Кузьминскій, Григорій, ряд. *110—111.*
Кукла, Иванъ, ряд. *232*, *362.*
Куксенко, Павелъ, мл. вахм. *91.*
Куликовскій, Александръ Михайловичъ 292, *208.*
Кульвинскій, унт.-оф. *235.*
Кульневъ, Я. П., полк. 107, 109, 144—145, *257.*
Кульсенко, Павелъ, унт.-оф. *359.*
Кульченко, Кириллъ, ряд. 128.
Кумейка, Василій, ряд. *397.*
Куницынъ, Ананій, ряд. *400.*
Купенко, Павелъ, мл. вахм. 231.
Купинской, Данило, ряд. *235*, *369.*
Курасовъ, Тимофѣй, ряд. *235*, *377.*
Курута, ген.-маіоръ 213, 216.
Курута, Дмитрій, грекъ 19.
Кусаренко, Игнатій, ряд. *376.*
Кусетиль, Василій, ряд. *399.*
Кусовниковъ, надв. сов. *142.*
Кутайсовъ, генер. 151.
Кутейниковъ, полк. 170.
Куткинъ, Ефимъ, ряд. *404.*
Кутузовъ, генер. 340.
Кучерявый, Василій, унт.-оф. *404.*
Кучма, уланъ *235.*
Кушелевъ, 14.
Кущъ, Яковъ, ряд. *367.*
Кюрели, франц. офиц. 194.

Л.

Лаврентьевъ, Иванъ, ряд. *400.*
Лавринъ, Михайло, ряд. *368.*
Лавровъ, ген.-лейт. 134.
Лаврушка, Иванъ, унт.-оф. *364.*
Лагарпъ, Фридрихъ-Цезарь, швейц. 20—21.
Лагувье, генер. 153—154.
Лагуновъ, уланъ *235.*
Ладыженскій, 13.
Лазаревичъ, Илья Яковлевичъ 16, *6*, *126.*
Лазаренко, Алексѣй, ряд. *232*, *256*, *357.*
Лакманъ, Левъ, унт.-оф. *404.*
Ламбертъ, гр., генер. 92, 255.
Лангъ, полк. 23, 25.
Ланжеронъ, гр., генер. 50, 52, 55, 57, 244, 266.
Ланкастеръ, 321.
Ланнъ, марш. 55, 57, 59—60, 88—89, 90—93.
Лановъ, Петръ, полк. 11.
Ланской, генер. 162, 209.
Ларіоновъ, Иванъ, ряд. *231.*
Ларкинъ, Яковъ, унт.-оф. *405.*
Ласкинъ, ген.-маіоръ *80.*
Ласси (Лесси), генер. 7—8.
Латуръ-Мобуръ, генер. 92, 172, 235.
Лахтинъ, Самойло, ряд. 94, *235*, *372.*
Лебедевъ, Василій, унт.-оф. *401.*
Лебединскій, Сергѣй, ряд. *234*, *369.*
Лебле, полк. *248.*
Левашевъ, Василій Федоровичъ 341.
Левенцовъ, Иванъ, ряд. *366.*
Левенштернъ, авт. записокъ 181, 183, 186, 191, 202, 204, 207.
Левинъ, Осипъ, вахм. 231, *91*, *362*, *390*, *406*, *408.*
Левковичъ, ст. лѣк. *94.*
Левковъ, Игнатій, ряд. *397.*
Легкоступъ, Давыдъ, ряд. *387.*

Ледрю, генер. 187.
Ленной, уланъ *234.*
Леншантенъ, генер. 187.
Леоновъ, Кузьма, ряд. *394.*
Леоновъ, Михаилъ, унт.-оф. *401.*
Леоновъ, Никита, ряд. *404.*
Леонтьевъ, Прокофій, унт.-оф. *397.*
Лепюшкинъ, Тимофѣй, ряд. *386.*
Лестокъ, генер. 85, 88.
Леушинъ, Сергѣй, ряд. *231, 385.*
Лещенко, Алексѣй, ряд. *388.*
Ливенъ, гр., ген.-адъют. 39, 47—48, 50, 96, *5, 7, 236, 239.*
Лизогубъ, Александръ Ивановичъ 343—344.
Лизогубъ, Василій Ивановичъ *218, 227.*
Лиліенфельдъ, Карлъ Карловичъ *88, 306, 311, 315, 349.*
Линденеръ, шефъ Ахтырск. гус. п. 13—15, 22.
Линденеръ 3-й, Богданъ Федоровичъ 16, 100, *6, 132, 237, 241, 243, 247, 254.*
Линденъ, шт.-ротм. *113.*
Линкенъ, 25.
Лисаневичъ, ген.-маіоръ 212.
Лисенко, Артемъ, унт.-оф. 89, *358.*
Лисовенко, Акимъ, ряд. *232, 362.*
Литвиненко, уланъ *232.*
Лихачевъ, Тимофѣй, ряд. *379.*
Лиховсей, уланъ *233.*
Лиходѣй, Прокофій, ряд. *370.*
Лихтенштейнъ, кн., генер. 52—54, 56—59.
Лиштромъ, медиц. членъ *76*
Лобановъ, ген.-маіоръ 102, 104.
Лобановъ, Константинъ Дмитріевичъ 341.
Лобановъ-Ростовскій, кн. 202.
Лобкинъ, Иванъ, ряд. 136, *384.*
Лобко 1-й, Левъ Павловичъ 16, 37, 67, 124, *6—7, 82, 113, 129.*
Лобода, Никифоръ, шт. труб. *91, 365.*
Ловичъ, кн. (Іоанна Грудзинская), 2-я супруга Цесар. Конст. Павл. 280, 286.
Логода, полк. *377.*
Лопатинскій, Яковъ Борисовичъ 62, 97, 100, 103—104, *7, 133, 139, 225, 237, 255.*
Лореръ, Александръ Ивановичъ 29, 35, 63—64, 69—70, 89, 100—101, 103—104, 106, 110—111, 119—120, 124, *73, 82, 136, 225, 229, 234, 236.*
Лористонъ, генер. 210, 215.
Лосевъ, уланъ *232.*
Лосевъ, Григорій, труб. *403.*
Лоясной, Григорій, ряд. *385.*
Луговскій, Ѳома, унт.-оф. *91, 383.*
Луза, Онисимъ, ряд. *403.*
Лузке, Титъ, ряд. *397.*
Лукинъ, Акимъ, унт.-оф. *396.*
Лукинъ, Алексѣй, унт.-оф. *398.*
Луковъ, полк. 107—109.
Лукьяненко, уланъ *235.*
Лукьяновъ, Степанъ, уланъ 37.
Лукьяновъ, Никита, ряд. *401.*
Лукьяновъ, писарь 320—321.
Луста, Прокофій, уланъ *234, 371.*
Львовъ, Николай Петровичъ 100.
Лѣсниковъ, Павелъ Ивановичъ 195.
Лѣсниковъ, Александръ Ивановичъ *94, 300.*
Лывовичъ, Фадѣй, унт.-оф. 401.
Лыла, уланъ *234.*
Людвигъ, Илья, унт.-оф. 91.
Людовикъ XVIII, король франц. 271.
Людольфъ, гр. Констант. Константинов. 94.
Люценко, Иванъ, ряд. *375.*
Лябомъ (Labaume), писат. 181.
Лялинъ, юнк. *233.*
Ляшевъ, Павелъ, унт.-оф. *235, 365.*
Ляшенко, Иванъ, унт.-оф. *404.*
Лященко, Иванъ, ряд. *234, 367.*

М.

Магаловскій, корн. *88.*
Магницкій, 336.
Мадименко, уланъ *235.*
Маевскій, Янъ, ряд. 240.
Мазурокъ, Леонтій, ряд. *376.*
Майковъ, П. М., писат. 81.
Макаровъ, ряд. 322.
Макдональдъ, марш. 24, 144, 146, 198, 210, 251, 257—259, *153, 157, 166—168, 171. 173, 175—176, 178—180, 186, 188—192, 197—206, 212, 283.*
Македонецъ, 27.
Маккъ, генер. 49—50.
Маковъ, пор. 39.
Максаленко, уланъ *235.*
Малковъ, Леонтій, ряд. *388.*
Мальевскій, Семенъ, ряд. *405.*
Малютинъ, ген.-лейт. 77, *232, 250.*
Манвеловъ, кн. Николай Спиридоновичъ 16, 62, 89—90, 94, 100—102, 105—108, 110—112, 119, 124, 275, *6, 82—83, 108, 125, 220, 237, 241—243, 246, 252—253. 362.*
Мандарыченко, Леонтій, ряд. *374.*
Мандрыка, полк. *249.*
Мандюковъ, уланъ *235.*
Мантейфель, гр. Иванъ Васильевичъ 16—17, 28, 33—34, 58—64, 67, 71—72, *6—7, 76, 106—108, 118, 135, 232, 234—236, 240, 410.*
Мануиловъ, Иванъ, ряд. *402.*
Мануцци, 146.

Манцуловъ, Евграфъ, ряд. *405*.
Маражонко, Георгій, вахм. *356*.
Марасевичъ, унт.-оф. 40.
Марія-Луиза, эрцгерцогиня 115.
Марія-Терезія, импер. австр. 9.
Марія Θеодоровна, Импер., супр. Императора Павла I 68, 120, 275, 343.
Маркичъ, уланъ *235*.
Марковъ, полк., авт. «Исторіи Конницы» 11, 15.
Марковъ, Иванъ Васильевичъ 127, 167, 188, 190, *88, 91, 95, 151, 179, 221, 226, 260, 262, 264, 266, 272, 274, 293, 296, 303, 306, 311, 314, 320, 340*.
Марковъ, Александръ Васильевичъ *95*.
Марковъ, полк. 263.
Марковъ, уланъ *234*.
Марковичъ, Марко Михайловичъ *95*.
Мармонъ, марш. 248, 250—251, 260—262, 264—266, *170*.
Марскановъ, Михаилъ, ряд. 315.
Мартиненко, уланъ *232*.
Мартыновскій, Михаилъ Михайловичъ *197, 396*.
Мартыновскій, Александръ Михайловичъ *207*.
Мартьяновъ, маіоръ 122.
Марченко, унт.-оф. *233, 358*.
Марченко, уланъ *234*.
Масловскій, Николай Васильевичъ *91, 203, 311, 315, 322, 350, 406*.
Массена, генер. 82, 85.
Массонъ, авт. записокъ 20.
Матвѣевъ, Василій Парфеновичъ *95, 207*.
Матвѣевъ, Алексѣй Парфеновичъ *95, 207*.
Матвѣевъ, ряд. 123.
Матвѣевъ, Козьма, ряд. *231*.
Матвѣевъ, Козьма, ряд. *376*.
Матвѣевъ, Лаврентій, ряд. *401*.
Матесюкъ, Павелъ, ряд. *397*.
Матюшкинъ, 5.
Махаевъ, ряд. 322.
Мацневъ, пор. *228*.
Медешъ, Максимъ Алексѣевичъ *134*.
Медешъ, Михаилъ Максимовичъ *218*.
Мезенцевъ, Михаилъ Ивановичъ 16—17, 35, 62—64, 68, 70, 79—80, 89—90, 95, 97, 120, 124, 131, 134—135, 138, 153, 157, 161, 164—168, 183, 187, 189—190, 204—206, 213, 215, 218, 220, 229, 231, *6, 76—79, 82, 84, 87—88, 92, 107, 109, 122, 140, 216, 221, 226, 229, 231, 233, 236, 240—242, 245, 251, 257—258, 279—280, 289, 293, 298, 301, 312, 317, 363, 367, 411*.
Мейеръ 1-й, Егоръ Андреевичъ 16, 35, 40, 62, 120, *6, 127, 220, 237, 241—242, 246, 253*.
Мейеръ 2-й, Карлъ Христіановичъ 62, 80, 167, 190, 256, 264, *83—84, 88, 91, 151, 166, 218, 220, 224, 226—227, 238, 241—242, 246, 253, 264, 268, 270, 276—277, 280, 290, 303, 306, 311, 313, 323, 327, 335, 406—409*.
фонъ-Мейеръ, Федоръ Карловичъ *409*.
Мейндорфъ, бар., ген.-отъ-кавал. *5, 169*.
Мекеревъ, Матвѣй, подпор. *396*.
Меллеръ, Александръ Борисовичъ 62, 72, 120, 136, 138, 165, 167, 183, 185, 189, 190, 231, 233, 240, 266, *88, 137, 143, 216, 227, 241—242, 246, 253, 260, 262, 266, 270, 274, 292, 302*.
Меллеръ, Алексѣй Андреевичъ *201, 237*.
Меллеръ-Закомельскій, бар. Егоръ Ивановичъ 27—28, 33—34, 36—38, 40, 42, 58, 62—64, 95, 120, 163, 170—176, 179, 183, 188, *72, 75—77, 135, 225, 234, 238—240, 242, 287, 293*.
Меллеръ-Закомельскій, бар., генер.-аншефъ *135*.
Меликовъ, Моисей Сергѣевичъ, *322, 351, 378*.
Мелисино, ген.-маіоръ *177*.
Мельничукъ, Данило, ряд. *387*.
Меньшой, Иванъ, ст. вахм. *398*.
Мерзлюкинъ, Петръ Васильевичъ 138, 238, *88, 91, 94, 198, 305, 311, 315, 321, 348, 391*.
Мерль, генер. 144.
Меттернихъ, министръ 115, 270.
Мехеда, Евстафій, ряд. *379*.
Мещериновъ, полк. 16.
Мещериновъ, Александръ Михайловичъ *224, 237*.
Мизюринъ, Федоръ, ряд. *398*.
Миклашевскій, Василій Степановичъ *194*.
Миленфельсъ, пор. *95, 195*.
фонъ-Миллеръ, 323—324.
Миллеръ, пор. *224*.
Милорадовичъ, гр. Михаилъ Андреевичъ 53, 56—57, 66, 150, 152, 155, 158—166, 168, 171, 173, 176—180, 182—184, 186—189, 191, 202, 204, 207, 211—213, 228, 241, 266, 274—275, 286, 312, 333, *174, 289, 303, 307, 317—318, 339*.
Милютинъ, Юрій, вольноопр. *405*.
Мининъ, нижегор. куп. 114.
Минихъ, фельдм. 6—7.
Минихъ, полк. 121.
Миркуловъ, Митрофанъ, унт.-оф. *403*.
Мирошниковъ, Романъ, ряд. *397*.
Мирошниковъ, Сергѣй, унт.-оф. *405*.
Митрофановъ, Герасимъ, ряд. *375*.
Михаилъ Павловичъ, Велик. Кн. 58, 333, 343, *153*.
Михаилъ Θеодоровичъ, Царь 2.
Михайловскій-Данилевскій, истор. 46, 48, 50, 52—53, 55—56, 59, 64—65, 68, 73—77, 80—82, 84—87, 89—90, 93—94, 98—102, 104, 106, 109—110, 133—134, 136, 138, 148, 150—151, 153—154, 157, 162—163, 173, 175—176, 179, 184—189, 197—198, 202, 204, 207—208, 210, 221, 227—229, 231, 236—237, 239—240, 244, 247—249, 251—252, 255, 258—259, 262—264, 266.

Михайловъ, маіоръ 16, *6.*
Михайловъ, Михаилъ Михайловичъ 218, *83, 88, 151, 172, 241—242, 247, 254.*
Михайловъ, Павелъ, ряд. 94.
Михайловъ, Афанасій, ряд. 315.
Михайловъ, Андрей, труб. *401.*
Михайлова, Настасья Александровна *172.*
Михайловы, Иванъ, Андреянъ и Константинъ *172.*
Михайловъ, Владиміръ Ивановичъ *224, 237.*
Михельсонъ, генер. 46—48.
Михельсонъ, ген.-отъ-кавал. 309.
Мищенко, Романъ, унт.-оф. *91.*
Мовчанъ, Архипъ, унт.-оф. *404.*
Могильный, Власъ, ряд. *387.*
Мозгалевскій, Кириллъ Осиповичъ 16, *6, 7, 129.*
Мозовѣръ, Николай, ряд. *405.*
Молодановъ, Яковъ, ряд. *401.*
Монбрюнъ, генер. *131.*
Монтрезоръ, Карлъ Лукьяновичъ 291, *174, 338.*
Мореканозъ, Михайло, ряд. *395.*
Мореншильдъ, Александръ, юнк. *401.*
Моро, генер. 254, *184.*
Морозовъ, Петръ, взводн. унт.-оф. *402.*
Мортье, марш. 92, 174, 182, 251, 260—262, 264—266.
Москвитиновъ, Дмитрій *233, 358, 389.*
Мотузовъ, уланъ *235.*
Мотузъ, вахм. *234.*
Мотузъ, Петръ, унт.-оф. *365.*
Мотузъ, Алексѣй, унт.-оф. *357.*
Мулеръ, Иванъ, ряд. *372.*
Муравьевъ, Петръ Ивановичъ 237.
Муравьевъ, Семенъ Петровичъ *91, 176, 226, 304, 311, 313.*
Мурзинцевъ, Петръ, вольноопред. *404.*
Мухановъ, об.-шталм. 291—292.
Мшерва, Иванъ, унт.-оф. 122.
Мындрыка, уланъ *235.*
Мышлаевскій, полк. 116, 121, 123.
Мюратъ, Іоахимъ, вице-король неаполитанскій 52, 55—58, 76, 88, 91, 93, 136—137, 148, 151—152, 159—162, 165—166, 168, 170—174, 176, 234—235, *191.*
Мягковъ, Василій Николаевичъ *88, 91, 151, 173, 221, 226, 286, 310—311, 313, 327, 338.*
Мякининъ, Степанъ, вахм. *378.*

Н.

Набель, Эрнестъ Федоровичъ 16, *7, 127, 224, 237.*
Набель, маіоръ 194.
Нагорной, Тимофѣй, ряд. *394.*
Назаренко, Андрей, ряд. *374.*
Назаровъ, Іоаннъ, священн. 320, 321.
Назаровъ, Тимофѣй, ряд. *403.*
Назимовъ, шт.-кап. 122.
Нансути, ген. 131.
Наполеонъ 1-й, импер. 11, 19, 36, 38, 43, 45—46, 49—57, 59—60, 65—66, 68, 73—74, 76, 81—84, 86—88, 90—93, 96—98, 113—117, 128, 132—135, 137—143, 148, 150—151, 154—157, 163—164, 168—169, 173—174, 176—179, 181—189, 192, 196—198, 201—202, 208—211, 213—217, 221—223, 225, 233—236, 239—241, 243—244, 246—252, 254—260, 265, 267, 271—272, 274—275, 278, 332, 335, 343, *239.*
Нарбонъ, гр., франц. посланн. 132.
Нарбутъ, Станиславъ Адамовичъ *134.*
Нарыгинъ, Михайло, унт.-оф. *363.*
Наумовъ, Петръ, ряд. *388.*
Небабинъ, Дмитрій, ряд. *235, 362.*
Невшательскій, кн. (Бертье), марш. 96, *239.*
Невѣровскій, генер. 141—142.
Ней, марш. 82—83, 84—86, 92—93, 131, 151, 168, 173—174, 180—183, 185—189, 198, 209, 214—215, 221—222, 234, 250—251.
Некритовъ, Иванъ, мл. вахм. *91.*
Некрытый, Иванъ, прапорщ. *397.*
Ненарокомовъ, Сергѣй Дмитріевичъ, шт.-лѣкарь *86, 151, 209, 284.*
Нессельроде, гр., ротм. *94.*
Нестеренко, Федоръ, ряд. *233, 386.*
Нестеровъ, сотн. 101.
Нестеровъ, Тимофѣй, мл. вахм. *91, 382, 397.*
Нестеровъ, Тимофѣй, унт.-оф. *91.*
Никитенко, Федоръ, ряд. *394.*
Никитинъ, Ермолай, ряд. *231.*
Никитинъ, Власъ, ряд. *377.*
Никитинъ, Ефимъ, ряд. *400.*
Никитинъ, Афонасій, ряд. *403.*
Никитинъ, Алексѣй, взводн. унт.-оф. *405.*
Никифоровъ, Купріянъ, ряд. *235, 397.*
Никичъ, пор. 62, *225, 237.*
Николаенко, Пантелей, унт.-оф. *403.*
Николай Павловичъ, Вел. Кн., впослѣдствіи Императоръ 219, 231, 285—286, 311, 326, 340—343, *59, 152.*
Николай Николаевичъ, Вел. Кн. *216, 223.*
Никоновъ, Петръ, ряд. *397.*
Нилусъ, артилл. оф. 212.
Нищаринъ, Михаилъ, унт.-оф. *405.*
Новосельскій 1-й, юнк. 233.
Ноземцевъ, Захаръ, ряд. *402.*
Ностицъ, гр., генер. 49.
Ностицъ, генер. 261—262.
Носулевъ, уланъ *234.*
Носута, Андрей, вахм. *403.*
Ньюкестельскій, герцогъ 324.

О.

Оболенскій, кн. Василій Петровичъ *144, 413.*
Обрѣзановъ, Даніилъ, ст. вахм. *402.*
Ожаровскій, гр., генер.-адъют. 238, 248, 257, 259—260, *283, 296, 322—337.*
Ожаровскій 4-й, гр. Северіанъ Петровичъ *78, 225, 250, 255—256.*
Ожаровскій 1-й, гр., полк. Конной гв. *79.*
Ожаровскій 2-й, гр., полк. Конной гв. *79.*
Ожаровскій 3-й, гр., корн. *256.*
Ожеро, генер. 76, 181.
Озеровъ, 23.
Окуневъ, Алексѣй, труб. *393.*
Оленинъ, Владиміръ Ивановичъ 35, 63, *136, 220, 225, 236, 240—241, 243, 247, 252.*
Оліоменко, Игнатій, ряд. *397.*
Олкодавскій, Викторъ, взводн. унт.-оф. *403.*
Олсуфьевъ, полк., адъют. Цесар. Констант. Павл. 94, *243.*
Олсуфьевъ, генер. 250.
Олферьевъ, Павелъ Васильевичъ *216.*
Омельяненко, дир. канц. *380.*
Онисимовъ, Василій, ст. вахм. *400.*
Опперманъ, ген.-лейт. 294.
Оранскій, насл. пр. 328, 330.
Орловъ-Денисовъ, гр., генер. 105, 134, 142, 152, 170—173, 184, 210, 236.
Орловъ, Иванъ, труб. *376.*
Орловъ, Михаилъ, унт.-оф. *404.*
Орнано, генер. 151—153.
О'Руркъ, гр., полк. 56.
Оруркъ, гр., ген.-лейт. *194.*
Осипенко, Лука, ряд. *405.*
Осиповъ, Савва Самсоновичъ 16.
Осмоловскій, Василій Карнѣевичъ *111.*
Ососковъ, ряд. 322.
Остапенко, Алексѣй, ряд. *384.*
Остенъ-Сакенъ, бар. Карлъ Ивановичъ, воспит. Вел. Кн. Констант. Павл. 20.
Остенъ-Сакенъ, бар. Николай Петровичъ *227.*
Остерманъ-Толстой, гр., ген.-лейт. 139, 150—152, 155, 165, 182, 223—225, 227—228, *191.*
Островскій, бригад. *107.*
Оськинъ, Иванъ, ряд. *403.*
Отришко, Петръ, унт.-оф. *360.*
Оттъ, Федоръ, вольноопр. *405.*
Охотниковъ, Николай Алексѣевичъ 307.

П.

Павелъ 1-й, Имп. 12, 14—15, 21—23, 26, 34, 319.
Павленко, Германъ, ряд. *403.*
Павловъ, Николай Дмитріевичъ 275, 291—292, *151, 158, 216, 283—284.*
Павловъ, Спиридонъ, ряд. 316.
Павлухинъ, Прокофій, ст. вахм. *398.*
Павлюкъ, Михайло, ряд. *385.*
Пакто́, генер. 260, 262—264.
Палащенко, Григорій, ряд. *369.*
Паленъ, гр., генер. 139—140, 236, 238, 251—252, 260—262.
фонъ-деръ-Паленъ 3-й, гр., ген.-лейт. *169—170, 284, 305, 330.*
Пальери, гр., австр. уланск. оф. 18.
Панаевъ, Иванъ Ивановичъ *83, 149.*
Панаевъ, Александръ Ивановичъ *88, 149, 185, 221, 260, 272, 274, 276, 293, 342.*
Панасеивъ, уланъ *233.*
Панасенко, Григорій, ряд. *233, 377.*
Панкратьевъ, Михайло, вахм. *235, 355.*
Пановъ, Владиміръ Максимовичъ 127, 161, *148, 225.*
Пантелѣевъ, казакъ 23.
Пантелѣевъ, Иванъ Ивановичъ 69, *7, 133, 225, 237.*
Пантелѣевъ, Федулъ, ряд. *368.*
Парошинъ, Иванъ Петровичъ *6, 128.*
Пархоменко, Савелій, ряд. *398.*
Паскевичъ, генер.-лейт. 165, 186—188, 337, 339.
Пастушокъ, Григорій, ряд. *374.*
Пашенко, Игнатій, ряд. *398.*
Пашковъ, бригад. *214.*
Пашковъ, ряд. *322.*
Пашковъ, Никита, ряд. *388.*
Пейглеванъ, паша *169.*
Пеле, полк. 187.
Пенхержевскій (Пенхиревскій), Александръ Лаврентьевичъ 100, *232, 241, 248, 254.*
Перевейталовъ, уланъ *233.*
Перевертало, Петръ, унт.-оф. *363.*
Перепиленко, Андрей, ряд. *375.*
Перичъ, Яковъ Петровичъ 16, 28, 34, *6, 75, . 119.*
Перовскій, шт.-ротм. *285.*
Перскій, пор. 23.
Перцъ, еврей *107—108.*
Песковскій, уланъ *235.*
Петренко, Петръ, ряд. 316.
Петровскій, Ипполитъ Петровичъ 292.
Петровъ, Егоръ Ефимовичъ, докт. 341.

Петровъ, Кузьма, ряд. *385.*
Петровъ, Иванъ, унт.-оф. *395.*
Петровъ, Пантелей, подпор. *396.*
Петровъ, Иванъ, ряд. *403.*
Петрушевскій, авт. біогр. Суворова 14.
Петръ 1-й, Импер. 4—5, 8, 37.
Пивоварчукъ, Михайло, ряд. *395.*
Пиларъ, Густавъ Федоровичъ *406.*
Пилсудскій, Александръ Мечиславичъ *223.*
Пиньятели, итальянецъ, берейт. 324.
Пирхъ, генер. 237.
Писаревъ, полк. 212.
Пискунъ, уланъ *235.*
Пислинскій, Кириллъ, ряд. *397.*
Піенко, Федоръ, ряд. *385.*
Піуколко, ряд. *405.*
Піявкинъ, Василій, вахм. *403.*
Платовъ, атаманъ 29, 84—85, 91, 133, 140, 150—152, 154, 159, 175—176, 178, 180—181, 186—187, 189, 202.
Плахотной, Иванъ, ряд. *234, 372.*
Плото (Plotho), нѣмецк. писат. 94.
Погребовъ, шт.-ротм. *249—250.*
Подгарный, Гаврило, ряд. *234, 369.*
Подгорный, Яковъ, ряд. *231.*
Подгречани, Иванъ, бригад. 11.
Подольской, Герасимъ, унт.-оф. *363.*
Подъямпольскій, Егоръ Борисовичъ 16, *6—7, 128, 237.*
Пожарскій, кн., воевод. 114.
Позняковъ, Павелъ, ряд. *401.*
Покатило, Павелъ, ряд. *369.*
Поклонскій, уланъ *234.*
Полищукъ, Даніилъ, унт.-оф. *404.*
Поляковъ, Петръ, ряд. 315.
Поляковъ, Петръ Ивановичъ, свящ. *208.*
Полянскій, Николай Михайловичъ *88, 92, 311, 315, 321, 350.*
Померанцевъ, Николай, унт.-оф. *404.*
Поморцевъ, батальн. пис. *109.*
Пономаренко, Моисей, ряд. *233, 364.*
Понятовскій, кн., генер. *117.*
Поповичъ, Василій, ряд. *233, 370.*
Поповъ, Семенъ Ивановичъ *192.*
Поповъ, уланъ *233.*
Поповъ, Алексѣй, ряд. 123, *234, 372.*
Поповъ, Степанъ, ряд. *376.*
Поповъ, вагенмеї́ст. 294, *85—86, 92.*
Поповъ, Нафанаилъ Прокофьевичъ, вет. лѣк. *341.*
Поправка, Иванъ, ряд. *399.*
Порошинъ, Иванъ Петровичъ 16.
Потапинъ, Василій, унт.-оф. *234, 360.*
Потаповъ, деж. ген. 340.
Потаповъ, Алексѣй Николаевичъ 190, 231, *141, 301.*
Потаповъ, Павелъ, ряд. *402.*
Потемкинъ, полк. 150, 157, 160—161.
Потемкинъ, кн., презид. Военн. колл. 11, 14, 26, 302.
Потоцкій, гр. Станиславъ 120.
Прасоловъ, Афонасій, вахм. *398.*
Прахли, Петръ, ряд. *380.*
Предыбайловъ, Иванъ, ряд. *404.*
Прерадовичъ, 10.
Пресняковъ, Прохоръ, ряд. *368.*
Пржамовскій, Антонъ, ряд. *402.*
Пржибышевскій, генер. 52, 55, 57, 60.
Приклонскій, Александръ Михайловичъ 195.
Притвицъ, бар. Карлъ Карловичъ *95.*
Прихлей, уланъ *233.*
Приходченко, Емельянъ, ряд. *371.*
Прозоровскій, кн., ген.-фельдм. *80.*
Прокопенко, Петръ, ряд. *234, 360.*
Прокофьевъ, Алексѣй, ряд. *382, 393.*
Проценко, уланъ *232.*
Прушинскій, Гекторъ Станиславовичъ *241—242, 247, 254.*
Прядка, Яковъ, ряд. *376.*
Птишниковъ, Андрей, ряд. *376.*
Пузиковъ, Семенъ, унт.-оф. *364.*
Пукаловъ, Николай Ивановичъ 343.
Пупковъ, Петръ, унт.-оф. *91, 394.*
Пуплинскій, Августъ, ряд. *403.*
Пустовойтъ, Иванъ, ряд. *398.*
Путкинъ, Власъ, ряд. *368.*
Путылинъ, уланъ *234.*
Пучиковъ, уланъ *234.*
Пфеллеръ, Александръ Ивановичъ *407.*
Пышницкій, ген.-маіоръ 228.
Пѣвцовъ, Лукьянъ, уланъ 37.
Пѣвченко, Иванъ, унт.-оф. *358.*
Пятницкій, Михаилъ Никифоровичъ 177, 304, *324, 340.*

Р.

Радвичинъ, шт.-ротм. 268.
фонъ-Раденъ, Георгъ Карловичъ *222.*
Радзивановскій, Константинъ Ивановичъ 16, *6, 132, 145, 237, 241—242, 246, 253.*
Радуловичъ, Дмитрій Гавриловичъ 16, 63, 92, 100, 112, 119—120, 124—125, *6—7, 79, 82—84, 109, 125, 229, 237, 240—241, 243, 247, 252.*
Раевскій, ген.-маіоръ 100—101, 105, 108, 110, 141—142, 149—152, 154—156, 162—163, 165, 177, 179—181, 186, 246, 253, 261, 263, 266.
Раевскій, Григорій Александровичъ 100, 104, 127, *88, 148, 241, 243, 248, 254.*
Раевскій, Илья Александровичъ 100, 190, 239, *83, 151, 178, 248, 272, 276, 291, 320, 340.*

Разу, генер. 187—188.
Райковъ, унт.-оф. 40.
Ракетникъ, Филиппъ, ряд. *393*.
Рамодановскій, кн. 13.
Рапатель, флиг.-адъют. 263.
Раппъ, генер. 59.
Растопчинъ, гр. 14, 20, 23.
Ратскій, Антонъ, ряд. 240.
Раутенфельдъ, Петръ Ивановичъ 16—17, 28, 32, 35, 41, *7*, *72*, *121*.
Рахмановъ, ген.-маіоръ 102—104.
Рачинскій, пор. *6*.
Рейнъ, Михей, ряд. *400*.
Рейтлингъ, *288*, *293*.
Рейхманъ, унт.-оф. *235*.
Рейхмаръ, Федоръ, унт.-оф. *356*.
Рейхъ, Евграфъ, унт.-оф. *360*.
Реклинскій, предв. шайки *402*.
Ремадиловъ, ряд. *256*.
Ренне 2-й, бар. Егоръ Карловичъ *218*, *221*.
Ренье, генер. 202.
Репнинъ-Волконскій, кн., ген.-маіоръ 143, 145, 147, 192, 195, *300*, *412*.
Рецыгъ, уланъ *232*.
Решмедило, Абрамъ, унт.-оф. *356*
Ржевскій, Константинъ Владиміровичъ 16, 63, 122, *6*, *124*, *225*, *229*, *237*, *240—241*, *243*, *247*, *252*.
Ржевусскій, авт. статьи въ «Русск. Архивѣ 1879 г.» 14.
Ржевускій, гр. Адамъ Адамовичъ *222*.
Рибасовъ, 63, *224*, *238*.
Риво, генер. 57—58.
Ридигеръ, полк. 146, 193.
Ридигеръ, ген.-маіоръ *284*.
Рикаръ, генер. 186—188.
Римскій-Корсаковъ, ген.-отъ-инфант. 47, *101*, *152*.
Римскій-Корсаковъ, маіоръ *194*.
Ринштромъ, Антонъ, унт.-оф. *91*, *373*.
Ритзе, фаншмитъ 38.
Ритковъ (Радьковъ), Алексѣй, вахм. *354*, *389*.
Роге́, генер. 154.
Родіоновъ, полк. 138, 191, 194.
Родіоновъ, Евдокимъ Семеновичъ 16, 62, *6*, *73*, *132*, *237*.
Розенбергъ, генер. 23.
Розенъ, бар., ген.-маіоръ 226.
Романенко, Григорій, ст. вахм. *91*.
Романенко, Григорій, мл. вахм. *373*.
Росинскій, маіоръ 16, 17, *6*.
Роснянскій, Кондратъ, ряд. *369*.
Росоха, уланъ *235*.
Россоловъ, Прохоръ, унт.-оф. *398*.
Рубанъ, Нилъ (Илья), ряд. *377*.
Рубахинъ, Александръ, унт.-оф. *91*.
Рубцовъ, Иванъ, ряд. *400*.
Рудзинскій, Петръ Семеновичъ 16, *6*, *127*
Рулька, уланъ *233*.
Румянцовъ, фельдм. 14.
Русановъ, ген.-маіоръ *2*.
Русачекъ, уланъ 235.
Рыбаковъ, Трофимъ, ряд. *231*, *375*.
Рыбасовъ, Трофимъ, ряд. *234*, *369*.
Рыкачевъ, Николай, юнк. *398*
Рыловъ, корн. *88*.
Рѣдкинъ, А. П., авт. ст. въ «Русск. Старинѣ 1901 г.» 115.
Рѣзаковъ, Поликарпъ, унт.-оф. *405*.
Рѣзниковъ, унт.-оф. *258*.
Рѣпнинъ, кн., ген.-адъют. *182*, *285*.
Рѣшетникъ, Филиппъ, ряд. *386*.
Рюстовъ, нѣм. писат. 50, 65.
Рябенко, Мина, ряд. *393*.
Рябчукъ, Иванъ, ряд. *368*.

С.

Сабанѣевъ, подп. 105—107, 252—253.
де-Саблонъ, Юзефъ, ряд. 240.
Сабо, Дмитрій Николаевичъ *207*.
Савари, генер. 51—52, 117.
Савилухъ, Евстафій, ряд. *398*.
Савиновъ, унт.-оф. *234*.
Савоини, Александръ Еремѣевичъ *228*.
Садовскій, юнк. *234*.
Саенко, уланъ *234*.
Сажко, Власъ, ряд. *379*.
Сакаловскій, Иванъ, ряд. *234*, *360*, *362*.
Сакенъ, бар. Фабіанъ Вильгельмовичъ, генер. 85, 244, 250—251, 336, 338.
Саковъ, корн. 16.
Салковъ, Иванъ, ряд. *385*.
Салкуганъ, унт.-оф. *235*.
Салодовникъ, уланъ *235*.
Салтыковъ, презид. Военн. Колл. 9.
Салтыковъ, гр. Николай Ивановичъ 20.
Сальниковъ, уланъ *234*.
Самойловъ, Данило, вахм. *396*.
Самсоновъ, Федоръ, ряд. 128.
Самсоновъ, Петръ, ряд. *400*.
Самуйловъ, уланъ *234*.
Сандельсъ, полк. 101—104, 110—111.
Санцевичъ, ряд. *109*
Санкъ, бар. *161*.
Сапимской, уланъ *235*.
Сапляковъ, труб. *233*, *365*.
Сапченко, уланъ *235*.
Сатинъ, полк. 11.
Сафоновъ, Иванъ Ефимовичъ 16, *6*, *106—108*, *131*.
Сафоновъ, Александръ Петровичъ *228*.

Сафоновъ, ген.-маіоръ 23.
Свердловъ, Федоръ, ряд. *387*.
Свинаревъ, ряд. 315.
Свирской, юнк. *233*.
Сегюръ, гр., кап. 134.
Селивановъ, Василій Григорьевичъ 16, *7*, *132*.
Селивановъ, Григорій, ряд. *395*.
Селіоновъ, Данило, ряд. *380*.
Семеновъ, Александръ Семеновичъ 100, *241*, *243*, *248*, *254*.
Семеновъ, Иванъ, ряд. *398*.
Семеновъ, Петръ, унт.-оф. *402*.
Семеновъ, Петръ, унт.-оф. *403*.
Семіоновъ, Василій, ряд. *399*
Семенюкъ, Кириллъ, унт.-оф. *381*.
Сенъ-Армонъ, генер. 93.
Сенъ-При (Сенпріестъ), гр. 86, 210—213, 254, *296*.
Сенъ-Сиръ, генер. 146—147, 192, 194—196, 221.
Сергѣевъ, Романъ, ряд. *374*.
Сергѣевъ, Василій, труб. *377*.
Сергѣевъ, Василій, ряд. *401*
Середа, Ефимъ, унт.-оф. *359*
Серенко, Федоръ, унт.-оф. *392*.
Сеславинъ, ген.-маіоръ 174, 248, 261—262.
Сестренцевичъ, катол. митроп. 75.
Сиверсъ, Карлъ Ивановичъ 190, *164*, *221*, *286*, *293*, *295*, *329*.
Сиверсъ, гр., ген.-лейт. *206*.
Сидоренко, Корней, унт.-оф. *91*, *384*.
Сидоровъ, Ефимъ, ряд. *402*.
Силинъ, маіоръ 108.
Симъ, Павелъ, унт.-оф. *405*.
Симянюкъ, уланъ *232*.
Синельниковъ, Иванъ Васильевичъ *222*.
Сипка, Антонъ, ряд. *369*.
Сипягинъ, ген.-адъют. 280, 287, 298, 321, *91—92*.
Сириченко, Кириллъ, ряд. *385*
Сиштовъ, уланъ *233*.
Скалонъ, Антонъ Александровичъ 308, 341.
Скалонъ, Дмитрій Антоновичъ *222*.
Скалонъ, Георгій Антоновичъ *223*.
Скворцовъ, Несторъ, кварт. *91*, *357*.
Скобельцынъ, ротм. 194.
Слоновъ, корп. 6.
Смолянкинъ, уланъ *235*.
Сновидовъ, пор. *228*.
Снодовенко, уланъ *233*.
Сназовенко, Яковъ, унт.-оф. *91*, *383*.
Собенко, Семенъ, ряд. *371*.
Соболь, Калиникъ, ряд. *397*.
Соколовъ, отст. маіоръ *121*.
Соколовъ, Федоръ, ряд. *376*.
Солдатовъ, Никаноръ, ряд. *402*.
Соловьевъ, ряд. 338.
Соловьевъ, Антонъ, ряд. *376*.
Сологубъ, гр., шт.-ротм. *250*.
Солодовниковъ, Павелъ, юнк. *398*.
Соминичъ, Максимъ, уланъ *234*, *371*.
Сорока, уланъ *232*.
Сороковой, уланъ *233*.
Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ, тайн. сов. 115.
Спечинскій, Владиміръ Николаевичъ *88*, *146*, *306*, *320*.
Спипальской, Ѳома, ряд. *388*.
Стадницкій, Иванъ, унт.-оф. *365*.
Стакельбергъ, Карлъ Карловичъ *95*, *206*, *241*.
Сталинскій, Михаилъ Васильевичъ 16, 28, 35, 39, 119—120, 124, *7*, *82*, *123*, *216*.
Станковичъ, Дмитрій Михайловичъ *242*, *247*, *254*.
Старжинскій, Титъ Людвиговичъ 62—63, 89, 95, *238*, *241—242*, *246*, *254*, *366*.
Старченко, Иванъ, ряд. *386*.
Стахановъ, Василій Кирилловичъ *125*.
Стаховичъ, пор. 16, *6*.
Стахоновскій, пор. *108*.
Стельмахъ, ряд. *234*.
Степаненко, Несторъ, уланъ 37.
Степаненко, Иванъ, ряд. *397*.
Степановъ, Иванъ Андреевичъ 167, *88*, *91*, *197*, *221*, *303*, *311*, *315*, *321*, *347*, *381*.
Степановъ, смотр. каз. 294.
Степановъ, уланъ *235*.
Степкинъ, уланъ *235*.
Стеценко, Иванъ, ряд. *385*.
Стояновъ, Савва Васильевичъ, священн. *134*.
Стравинскій, Доменикъ, унт.-оф. *404*.
Страховъ, Иванъ Сергѣевичъ 15—17, 34, *6*, *106*, *108*, *120*.
Страховъ, Сергѣй Сергѣевичъ *224*, *238*.
Страшновъ, Дмитрій, унт.-оф. *401*.
Строгановъ, генер. 179, 186.
Строгановъ, бар., ген.-пор. *144*.
Строгановъ, Николай Петровичъ *195*, *309*.
Строевъ 2-й, Владиміръ Ивановичъ *222*, *228*.
Струйскій, Александръ Николаевичъ 64, 97, *238*, *250*, *255*.
Струковъ, Александръ Петровичъ *218*, *222*, *223*.
Ступаченко, Семенъ, унт.-оф. *362*.
Суворовъ-Рымникскій, гр., Александръ Васильевичъ, фельдм. 11—12, 14—15, 22—23, 25—26, 35, 74, 181, *121*.
Суднешивачъ, уланъ *235*.
Судникевичъ, Николай, унт.-оф. *91*, *383*.
Сультъ, марш. 54—57, 60, 85—86, 88, 91.
Сурухай, Ханъ *192*.
Сусловъ, уланъ *234*.
Сутуленко, Иванъ, унт.-оф. *398*.
Суховъ, Гавріилъ, квартирм. *401*.
Сухозанетъ, ген.-маіоръ 236.
Сущевичъ, Степанъ, ряд. *388*.
Сюбервикъ, генер. 136.

Т.

Талейранъ, министръ 254, 271.
Тальбергъ, Вильгельмъ, ряд. *404*.
Тальгеймъ, Александръ, ряд. *403*.
Таранухинъ, Максимъ, ряд. *405*.
Тарасовъ, Егоръ, унт.-оф. *403*.
Татарченко, уланъ *233*.
Татищевъ, военн. мин. 340.
Татищевъ, ген.-маіоръ *119*.
Тевлевъ, Иванъ, ряд. *394*.
Тевяшевъ, полк. 10.
Текели, полк. 11.
Теннеръ, пор. *249—250*.
Тереховъ, Семенъ, ряд. *402*.
Терешинъ, Павелъ, полк. пис. *404*.
Терновскій, Степанъ, мл. вахм. 231, *233*, *363*.
Тимановскій, корн. *6*.
Тимофѣевъ, корн. *88*.
Тимофѣевъ, Яковъ, унт.-оф. *364*.
Тимофѣевъ, Николай, ряд. *376*.
Тимошенко, Николай, унт.-оф. *378*, *399*.
Тимошенко, Степанъ, ряд. *384*.
Тимченко, Леонтій, ряд. 128.
Тиньковъ, Федоръ Николаевичъ *193*, *347*
Тишкевичъ, гр., полк. *249*.
Тищенко, Михаилъ, унт.-оф. *91*, *383*.
Ткачевъ, уланъ *234*.
Ткаченко, уланъ *233*.
Токмавцовъ, Петръ, унт.-оф. *404*.
Токмачевъ, Василій, ст. вахм. 231, *91*.
Толбузинъ, полк. 130.
Толмачевъ, Василій, ст. вахм. *397*.
Толстой, гр., Андрей Андреевичъ 16—18, 28, 34, *7*, *119*.
Толстой, ген. 85.
Толстой, гр., об.-гофм. *285*, *298*.
Толь, бар., Карлъ Ѳедоровичъ 140.
Торбинъ, уланъ *234*.
Торгожскій, Лукашъ, ряд. 240.
Тормасовъ, ген.-отъ-кав. 129, 133, 184—185, 201, 205.
фонъ-Торнау, Егоръ Егоровичъ 264, 343, *227*, *379*.
Травинскій, Яковъ, взв. унт.-оф. *404*.
Траубенбергъ, Аполлонъ, юнк. *402*.
Тренучка, Венедиктъ, ряд. *402*.
Тригубчукъ, Михайло, ряд. *380*.
Трифковичъ, Григорій Михайловичъ *7*, *129*, *138*, *224*, *237*.
Трофименко, Илья, унт.-оф. *360*.
Трофимовъ, чиновн. 39.
Трофимовъ, унт.-оф. *234*.
Трофимовъ, Кузьма, унт.-оф. *404*.
Трощинскій, ротм. *249*.
Трутневъ, Василій, ряд. *366*.
Туркинъ, уланъ *235*.
Туровскій, Василій, труб. *403*.
Турскій, подп. 117.
Тутолминъ, Иванъ Федоровичъ *218*, *222*.
Тутолминъ, полк. *249—250*.
Тучковъ 1-й, ген.-лейт. 82, 85, 99—100, 104—106, 111, 133, 141, 150, *148*, *178*, *209*, *411*.
Тучковъ 3-й, ген.-маіоръ 141—143.
Тучковъ 4-й, ген.-маіоръ 138.
Тычковскій, Карлъ, унт.-оф. *404*.
Тьеръ, истор. 65.
Тѣлесницкій, Владиміръ Николаевичъ *88*, *186*.
Тютюкинъ, уланъ *233*.
Тяполковъ, Семенъ Ивановичъ *88*, *91—92*, *187*, *311*, *314*, *321*, *343*.

У.

Убри, посолъ 73.
Уваровъ, Федоръ Петровичъ, ген.-отъ-кав. 56, 87, 130, 139—141, 150—155, 161, 164, 169—170, 180, 287, 298, 301, 327, 329, 337—338, *281*, *298*, *318*.
Удаловъ, Матвѣй, унт.-оф. *400*.
Удино, генер. 57, 90, 131, 137, 144—147, 192, 196—198, 221—222, 235—236, 251.
Урусовъ, кн. Михаилъ Александровичъ *218*, *222*.
Устимовичъ, Андріанъ Прокофьевичъ 292, *208*.
Ухинъ, Владиміръ Алексѣевичъ *228*.
Ушаковъ, ряд. 62.

Ф.

Фадѣевъ, Данило, унт.-оф. *396*.
Фальковъ, Василій, ряд. *372*.
Фащъ, Вильгельмъ Александровичъ 35, 63, 133, 218, 229, 233, 240, *88*, *138*, *143*, *220*, *237*, *241—242*, *246*, *253*.
Федоренко, Мартынъ, ряд. *233*, *366*.
Федоренко, Спиридонъ, ряд. *401*.
Федоровъ, труб. 136.
Федоровъ, Василій, ряд. *380*.
Федоровъ, Герасимъ, ряд. *384*.

Федоровъ, Макей, ряд. *386*.
Федоровъ, Николай, унт.-оф. *398*.
Федоровъ, Алексѣй, унт.-оф. *404*.
Федотовъ, Архипъ, ряд. 230.
Федюкъ, уланъ *234*.
Фезенсакъ (Fesensac), авт. дневн. 181.
Феклистовъ, Кириллъ 316.
Фенъ (Fain), авт. запис. 152.
Фердинандъ, эрцгерц. Австр. 49.
Филимончикъ, Игнатій, взв. унт.-оф. *405*.
Филипповъ, Леонтій, унт.-оф. *383*.
Фирксъ, бар. Фридрихъ, унт.-оф. *405*.
Фіандтъ, партиз. 106—107.
Фокъ 1-й, Борисъ Борисовичъ 307.
Фоменко, Лукьянъ, унт.-оф. *404*.
Фоминъ, уланъ *235*.
Фотій, архим. 336.
Фохтъ, Густавъ Ивановичъ *88, 95, 196, 396*.
Франковскій, Карлъ Константиновичъ *88, 91, 94, 202, 226, 311, 315, 322, 350*.
Франкъ, бар. Петръ Ивановичъ *95*.
Францъ, импер. Австр. 50, 52, 57, 66, 115, 132, 231.
Фридерицій, Василій Карловичъ 16, 28, 35, *225*, 62—64, *6, 76, 79, 121, 220, 229, 233, 236, 240*.
Фридрихсъ, генер. 168.
Фридрихъ Великій, кор. Прусскій 50, 202.
Фридрихъ-Вильгельмъ, кор. Прусскій 48, 50, 73—74, 132, 203, 207, 211, 231, *152*.
Фризантьевъ, Федоръ, ряд. *234, 371*.
Фроловъ, вет. лѣк. *210*.
Фронсевичъ (Францкевичъ), Мартынъ Антоновичъ 100, *241, 248, 254*.
Фуксъ, маіоръ 188—189.
Фуль, генер. 133.

Х.

Халютинъ, Ефимъ Ивановичъ 64, *7, 133, 139, 238*.
Хатовъ, ген.-лейт. 140, 166, 168, 248.
Харченко, уланъ *235*.
Хвостовъ, 22.
Хвостовъ, Николай Васильевичъ 138, 187, 190, 264, *88, 91, 151, 187, 221, 227, 262, 264, 266, 272—274, 278—279, 292, 311, 314, 321, 344*.
Хилковъ, кн. Иванъ Михайловичъ 16, 37, 63—64, 71, 256, *6, 123, 224, 235—236, 240*.
Хитрово, ген.-маіоръ 86, 98, *239, 356*.
Хлюстинъ, Николай Павловичъ 292, *205*.
Хлюстинъ, Семенъ Антоновичъ 16, *6, 128*.
Хлюстинъ, колл. асесс. *121*.
Хомнинъ, Михаилъ, ряд. *403*.
Хоменко, Данило, деньщ. *80*.
Хорватъ, полк. 10—11.
Хохринъ, Аввакумъ, ряд. *378, 385*.
Хохринъ, Степанъ, ряд. *399*.
Хоцкій, Казимиръ, унт.-оф. *395*.
Храбринской, Марко, ряд. *394*.
Храповицкій, пажъ 23.
Хршановскій, Іосифъ Войцеховичъ 16, *6, 127*.

Ц.

Цвилевъ, Семенъ, унт.-оф. *91, 394*.
Целлерицкій, Иванъ Николаевичъ, мл. лѣкарь *86, 151, 209, 284*.
Цивуль, Иванъ, ряд. *398*.
Циціановъ, кн., ген.-лейт. 75, *4*.
Цуриковъ, Семенъ, ряд. *234, 367*.
Цыкуренко, Савва, ряд. *386*.
Цынсусъ, уланъ *235*.
Цынцужъ, Сергѣй, ряд. *368*.

Ч.

Чаликовъ, Антонъ Степановичъ 16—17, 28, 62—64, 72, 89—90, 92, 94—95, 97, 100, 106, 111, 119—120, 124, 130—131, 150, 161, 206—208, 210—213, 227, 229—231, 234, 247, 249, 253—255, 259, 261, 263—264, 267—268, 270, 273—274, 279—282, 284—287, 291—293, 297, 302—306, 318, 320, 325, 334, *7, 61, 76, 81—82, 84, 87, 89, 91, 93, 95, 110—111, 113, 119, 151, 155—156, 210, 212, 216, 220, 224—226, 229, 235—236, 240—243, 245—246, 250—251, 253, 257, 264—265, 269, 280—281, 284, 295, 298—299, 301, 316, 322, 325, 328, 330, 332, 345, 351, 375, 380, 388, 391—392, 395, 406—407, 409*.
Чапкинъ, Лука Михайловичъ *134*.
Чарторыжскій, кн. 48.
Чеботаревъ, 119.
Чевасюкъ, Данила, ряд. *368*.
Черемшанцевъ, Степанъ, унт.-оф. *405*.

Черкасовъ, Николай Львовичъ 167, 190, *88, 91, 151, 189, 221, 260, 262, 264, 268, 272, 274, 278, 280, 294, 303, 306, 311, 314, 324, 345, 406.*
Черкасовъ, Иванъ Львовичъ *406.*
Черкасовъ, уланъ *234.*
Черненко, Григорій, ряд. 136, *384.*
Чернозубовъ 5-й, полк. 67.
Черноусенко, Сидоръ, мл. вахм. *91, 382.*
Черный, Алексѣй, труб. *400.*
Чернышевъ, гр., ген.-адъют. 130, 202, 287, 292, 307, 327—329, *66.*
Чернышенко 2-й, Осипъ, унт.-оф. *362, 390.*
Чернявскій, Петръ Ивановичъ 342.
Черняченко, уланъ *233.*
Чесновскій, Степанъ Викентьевичъ 100, *111, 241, 243, 248, 254.*
Четвериковъ, Александръ Филипповичъ 307, 308.
Четвертинскій, кн. Борисъ Антоновичъ 28, 34, *121, 249.*
Чечинъ, Климъ, ряд. *233, 368.*
Чикиренко, Андрей, ряд. *376.*
Чикуановъ, Александръ Семеновичъ *222.*
Чириковъ, Павелъ Николаевичъ 307, 341.
Чичаговъ, адм. 192, 197, 201—202.
Чичеринъ 2-й, Петръ Александровичъ 124—125, 204, 227, 229—230, 284, 287, 291, 298, 308, 337, 342, *7, 81—83.*
Чичикъ, ряд. 300.
Чмихало, Василій, ряд. *233, 256, 359.*
Чорба, полк. 11.
Чуйковъ, корн. *94, 208.*
Чумаковъ, уланъ *234.*
Чумаченко, Миронъ, ряд. *372.*

Ш.

Шайдаровъ, Михайло, унт.-оф. *91.*
Шаколовскій, Василій Афанасьевичъ 16, 64, *7, 129, 224, 237—238.*
Шантаки, уланъ *233.*
Шапе, Юзефъ, труб. 240.
Шаптала, Матвѣй, ряд. *366.*
Шарлотта, принц. Прусская 219, 285, 330.
Шарнгорстъ, генер. 204.
Шауфусъ, Дмитрій Николаевичъ *218.*
Шаховской, ген.-маіоръ 7—8.
Шаховской, кн. 133—135.
Шаховской, кн. Александръ Николаевичъ 341.
Шаховской, Петръ Ивановичъ *88, 150.*
Шварценбергъ, кн., фельдм. 220, 222, 234, 244, 246—251, 253—256, 258, 260, 262, 266, *182.*
Шведовъ, уланъ *234.*
Шеверда, Данило, унт.-оф. *383.*
Шевичъ, полк. 10—11, 13.
Шевичъ, генер. 166, 208, 217, 226, 229—230, 235—236, *89, 268, 293, 303, 315, 330.*
Шевченко, Петръ, уланъ 37.
Шевченко, Романъ, ряд. *231, 373.*
Шевченко, Ефимъ, ряд. *385.*
Шевченковъ, полк. пис. 37, *107.*
Шегубатовъ, корн. *306, 321.*
Шеинъ, бояринъ 4.
Шейдерсъ, маіоръ *160.*
Шембель, Александръ, порт.-юнк. *256, 345, 396.*
Шепаревичъ, Алексѣй, ряд. *92, 377.*
Шепелевъ, ген.-лейт. *4.*
Шереметевъ, фельдмарш. 4—5.
Шереметевъ, гр., шт.-ротм. 304, *114—115.*
Шеротюкъ, унт.-оф. *233.*
Шестуковъ, вахм. *233, 353.*
Шестунъ, вахм. *71.*
Шестунъ, унт.-оф. *256.*
Шивцовъ, Иванъ, ряд. *400.*
Шивцовъ, Родіонъ, труб. *400.*
Шидловскій, Дмитрій Андреевичъ *86, 149.*
Шилингъ, *285.*
Шиловъ, Михаилъ Сергѣевичъ 343.
Шильдеръ, Николай Карловичъ, историкъ 22, 50—53, 55, 73—75, 82, 98, 115, 132, 201, 204, 207, 211, 221, 255, 271, 336.
Шиндлеръ, 230, 238, *94, 204, 295, 305, 322, 351, 380.*
Шипаковъ, Мина, унт.-оф. *400.*
Шиповаловъ, Петръ, ряд. *404.*
Ширяевъ, Власъ, ряд. *401.*
Шицъ, Бѣлостокск. ком. 205.
Шишкинъ, Александръ Андреевичъ 16, 64, 143, *6, 108, 130, 238.*
Шишкинъ, Дмитрій Андреевичъ 16, 143, *6, 130, 237.*
Шишкинъ, Павелъ Ивановичъ 218, *88, 91, 201, 311, 315, 321, 349.*
Шишкинъ 2-й, корн. *226.*
Шишмаревъ, Михаилъ Васильевичъ *193.*
Шкотъ, Павелъ Петровичъ *219.*
Шляхтенко, унт.-оф. *233.*
Шмитъ, Августъ, ряд. *402.*
Шмогненко, Онисимъ *80.*
Шостаковъ, подп. 17, *6.*
Шостель, генер. 153.
Шпербергъ, адъют. Цесар. Константина Павловича 70.
Шрамъ, Емельянъ, мл. вахм. *91, 397.*
Штакельбергъ, гр., Рейнгольдъ Оттоновичъ *223.*
Штейнгейзеръ, унт.-оф. 40.
Штейнгель, гр., генер. 192, 195—196.
Штейнъ, Францъ Христіановичъ, шт. лѣк. 341.
Штейнъ, корн. *113.*
Штенверъ, 14, 22.

Штрандманъ, Карлъ Астафьевичъ 259, 264, *88, 91, 95, 170, 218, 306, 311, 313, 323, 337.*
Штраухъ, Фридрихъ, юнк. *309.*
Штрумбергъ, Өедоръ, юнк. *402.*
Шубинъ, корн. *207.*
Шубинъ, Василій, ряд. *404.*
Шуваловъ, гр., генер. 133.
Шуленбургъ, гр., пор. *94, 195.*
Шульгинъ, Александръ Сергѣевичъ 90, 95, 119, *142, 216, 238, 240—243, 247, 251, 281.*
Шульцъ, Адамъ, ряд. *402.*

Щ.

Щегловъ, Василій Харитоновичъ 16, 63, 92, *6, 126, 237, 241, 243, 247, 252.*
Щекинъ, уланъ *233.*
Щербина, уланъ *233.*
Щербининъ, гв. сек.-маіоръ 10.
Щербинской, юнк. *233.*
Щербинъ, уланъ *232.*

Э.

Эймутсъ, Касперъ, ряд. *404.*
Эльмурзинъ, полк. *412.*
фонъ-Энгельгардтъ, ротм. 205.
Энгельгардтъ, бар., Григорій Григорьевичъ *227.*
Энгельгардтъ, полк. *304.*
Энгельманъ, Александръ Григорьевичъ *94, 206.*
Энгіенскій, герцогъ 38, 45.
Эндауровъ, Иванъ Николаевичъ 341.
Эриксонъ, 106—107.
Эристовъ, кн., Николай Степановичъ 167, 237, *88, 148, 221, 226, 262, 266—268, 270, 272, 274, 278, 280, 293, 303, 311, 314.*
Эссенъ 1-й, ген.-лейт. 46—47, 50, 52, *175, 238, 363.*
Эссенъ 2-й, генер. 58.
Эссенъ 3-й, ген.-лейт. 47.
Эссенъ, Александръ Филипповичъ *194, 282, 284.*
Эттеръ, Николай Павловичъ *223.*

Ю.

Юнашевъ, Семенъ, унт.-оф. *235, 357, 390.*
Юревичъ, Францъ Осиповичъ 307.
Юриначъ, уланъ *235.*
Юрковскій, генер. 183.
Юрьевъ, Федоръ Филипповичъ 307.
Юхтановъ, Филиппъ, унт.-оф. *403.*

Я.

Ягурлый, Иванъ, ряд. *403.*
Якимецъ, Козьма, ряд. *376.*
Якимовъ, Иванъ, мл. вахм. *382.*
Яковлевъ, Александръ Александровичъ 100, 291, *222, 241, 243, 248, 254.*
Яковлевъ, Никонъ, ряд. *235, 387.*
Яковлевъ, Савелій, ряд. *396.*
Яковлевъ, Семенъ, мл. вахм. *398.*
Якубовичъ, Александръ Ивановичъ 304, 313, *114—115, 207.*
Якутивъ, Иванъ, ряд. *386.*
Якутысъ, уланъ *233.*
Янковичъ, ген.-маіоръ 110, 125, *250, 256, 364.*
Янковскій, ген.-маіоръ 70.
Яновъ, Алексѣй Петровичъ 100, 112, *368.*
Яроменко, Мартынъ, ряд. *366.*
Ярошевскій, пор. 236.
Ярошенко, ряд. 89, *233.*
Яшвиль, кн., ген.-лейт. 193, 195—196.

2007113375